

**Устойчивое развитие России:
вызовы, риски, стратегии**

**Материалы XIX Международной
научно-практической конференции
Гуманитарного университета
12–13 апреля 2016 года**

к 25-летию Гуманитарного университета

Том второй

Гуманитарный университет

Устойчивость развития российской экономики:
проблемы и пути решения

Правовое развитие российского общества:
проблемы и решения

Информатизация как фактор устойчивого развития
российского общества:
возможности, угрозы, перспективы

Новые медиа как платформа устойчивого развития
современного российского общества:
возможности и риски

Российское образование сегодня: вызовы и стратегии

**Екатеринбург
2016**

УДК 30
ББК 87.6
У 81

Содержание

Рекомендовано к изданию Ученым советом
АНО ВО «Гуманитарный университет»

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс
д-р филос. наук, проф. Л. А. Мясникова
д-р юрид. наук А. П. Семитко
д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек
д-р психол. наук, доцент О. Ю. Зотова
канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева
канд. филос. наук, доцент А. В. Дроздова
канд. пед. наук Л. В. Росновская
канд. техн. наук, доцент А. В. Агеносов
д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова
канд. социол. наук С. А. Рамзина
д-р юрид. наук, проф. З. А. Незнамова
д-р пед. наук, доцент Г. А. Ямалетдинова

У 81

Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии : материалы XIX Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 12–13 апреля 2016 года : доклады / редкол. : Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Т. 2. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – 585 с.

ISBN 978-5-7741-0277-8 (т. 2)

ISBN 978-5-7741-0275-4

Какой смысл вкладывается в понятие «устойчивое развитие»? С какими проблемами развития столкнулся современный мир, Россия, регионы? Какие факторы способствуют или препятствуют устойчивому развитию? Каковы возможности и перспективы устойчивого развития в современном мире и в России? Какую роль играют в устойчивом развитии различные отрасли деятельности и познания? Эти и другие, близкие к ним, вопросы обсуждаются на конференции.

В томе II представлены материалы, в которых обсуждаются проблемы и перспективы устойчивого развития экономики, права, образования, физической культуры и спорта; место и роль информационных технологий, СМИ, рекламы и связей с общественностью в устойчивом развитии современной России.

ISBN 978-5-7741-0277-8 (т. 2) © Сборник. Гуманитарный ун-т, 2016
ISBN 978-5-7741-0275-4 © Оформление. Гуманитарный ун-т, 2016

Раздел первый

Устойчивость развития российской экономики: проблемы и пути решения	15
<i>Мицек С. А.</i>	
Устойчивое развитие экономики России: проблемы и пути решения	17
<i>Абушахманова Ю. В.</i>	
Подходы к оценке взаимодействия акторов инновационных систем	29
<i>Буторин С. Н.</i>	
Управление устойчивым развитием АПК и сельских районов региона	33
<i>Жилкина Ю. В.</i>	
Импортозамещение как основополагающий фактор обеспечения энергетической безопасности	38
<i>Зубков К. И.</i>	
Региональная экономическая интеграция: противоречия современного этапа развития	43
<i>Логонов М. П., Белявский А. С.</i>	
К вопросу об эффективности местных бюджетов	51
<i>Марков О. А.</i>	
Проектный подход как инструмент эффективности развития инновационной деятельности в России	58
<i>Мельчугов М. В.</i>	
Организационная культура в финансовых учреждениях современной России	65
<i>Павлов К. В.</i>	
Социально-экономическая и экологическая устойчивость реформы: показатели и методы оценки	69
<i>Павлова Я. С.</i>	
Проблемы экономики России и возможные пути их решения ..	74
<i>Панягина А. Е.</i>	
Модели динамического норматива как инструмент оценки реализации целей инвестиционного развития региона	78
<i>Печеркина М. С.</i>	
Региональный риск: понятие и виды	82
<i>Подгорная О. А., Шитова Т. Ф.</i>	
Учет доходов и расходов по международным стандартам	87
<i>Сергеева Ю. Е.</i>	
Опыт Баварии в создании инновационного региона	92

<i>Тарасьев Ал. Ал., Гурбан И. А.</i> Задача оптимизации инвестиционных потоков в сферу науки и образования	98
<i>Тарасьев Ал. А., Тарасьев Ан. А.</i> Рынок труда в динамической модели межрегиональной миграции	103
<i>Тарасьев Ал. Ал., Тарасьева Т. В.</i> Поведенческая динамика социально-экономических показателей в рамках теории экономического роста	108
<i>Южакова А. С.</i> Методы регулирования антициклического развития русской экономики	113
Раздел второй Правовое развитие российского общества: проблемы и решения	117
<i>Глушкова С. И.</i> Устойчивое развитие как глобальная идеология: повестка дня ООН или утопия?	119
<i>Анисимова С. А.</i> Инклюзивное образование в России: мечты или реальность?	124
<i>Барышников А. С.</i> К вопросу о присуждении взыскателю денежных средств за неисполнение должником судебного акта (астрент)	127
<i>Бахарева В. С.</i> Способы эффективной защиты исключительных прав на товарные знаки	132
<i>Борисов А. В.</i> Образование в сфере прав человека как механизм правовой социализации личности	136
<i>Буенкова М. О.</i> Коррупция в сфере государственных закупок: проблемы и пути решения	139
<i>Веденькова О. В.</i> Защита прав детей при усыновлении иностранными гражданами	143
<i>Галанцева А. Г.</i> Правовое развитие российского общества: проблемы и решения	146
<i>Денисов С. А.</i> Имитация развития местного самоуправления в современной России (правовые аспекты)	150

<i>Дербышева Е. А.</i> Глобализация и принципы права	154
<i>Долгих Е. А.</i> Уполномоченный по правам человека в российской правовой системе	160
<i>Жвирко А. А.</i> Взаимосвязь морали и права в философии П. И. Новгородцева как актуальный вопрос современности	163
<i>Зайков А. В.</i> Формы ритуализированного самоуправления в римском праве	167
<i>Колоткина О. А.</i> Приоритет и баланс интересов личности, общества и государства в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации	172
<i>Коптелов А. О.</i> Подходы к пониманию термина «правовая защита»	176
<i>Маракулин А. Ю.</i> Городские сервитуты и соседские права	181
<i>Перевозчикова Е. Ю.</i> Презумпция невиновности и ее значение в доказывании	185
<i>Сергеева О. К., Палибина А. С.</i> Правовое обеспечение социальной защиты детей-сирот в современной России	188
<i>Снегирёва М. В.</i> Новое прочтение рекомендаций Совета Европы	193
<i>Танаев В. М.</i> Методология современной юридической науки (опыт феноменологического моделирования)	198
<i>Тумалевич Г. С., Кортаев В. В.</i> Коллизия юридических понятий в материальном и процессуальном праве как коррупционная составляющая нарушений прав человека при проведении предварительного расследования	203
<i>Тумалевич Г. С., Тумалевич Н. Г.</i> Профилактика виктимного и делинквентного поведения ребенка	212
<i>Упоров В. А.</i> О понятии нормоконтроля в праве	218
<i>Филипповская Т. В.</i> Право на развитие и иллюзии «инклюзивистов»	223
<i>Хвалыбова Л. Н.</i> Международно-правовой уровень защиты прав ребенка	228

<i>Цветкова О. В.</i> Политико-правовые проблемы субнациональных границ в современной России	232
<i>Шелест А. Е.</i> Право на фотографию	236
<i>Ягофарова И. Д.</i> Принцип прямого действия Конституции РФ в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина	240
<i>Афвата Ококо Дж.</i> Право на здоровье и доступность основных лекарств	244
<i>Семитко А. П.</i> Правовое развитие России: некоторые проблемы и решения	248
Раздел третий	
Информатизация как фактор устойчивого развития российского общества: возможности, угрозы, перспективы	259
Информатизация как фактор роста эффективности бизнес-процессов организации	260
<i>Акишева Т. О.</i> E-mail-сообщение как инструмент маркетинга для интернет-магазина	261
<i>Кузнецов В. В.</i> Фокус-групповое интервьюирование компаний-конкурентов для определения базовых показателей мониторинга деятельности организации	265
<i>Молодецкая С. Ф., Шитова Т. Ф.</i> Разработка модели продвижения бизнеса в сети Интернет	271
<i>Осинцева Е. А.</i> Информационные технологии в indoor-рекламе	276
<i>Старкова А. В., Перушина А. В.</i> Мониторинг конкуренции на рынке сотовой связи Свердловской области	280
<i>Тирива И. С., Хмелькова Н. В., Джалилов Э. В.</i> Информатизация как фактор роста результативности маркетинговой деятельности	288
<i>Шитова Т. Ф., Байдалюк О. В.</i> Современные вопросы и направления решения проблемы автоматизации учета на предприятии	291

Роль информатизации в решении социальных проблем общества	295
<i>Князева А. В.</i> Диагностика востребованности и технология проектирования сбалансированного корпоративного социального пакета	296
<i>Кушнарёва А. А., Хмелькова Н. В.</i> Социально значимые маркетинговые альянсы: роль в решении проблем устойчивого развития и использование информационных технологий	302
<i>Скворцова А. Н.</i> «Зеленые» технологии и SMART-общество	306
<i>Хмелькова Н. В., Перевозчиков К. И., Агеносов А. В.</i> Информированность населения об экологических проблемах как фактор устойчивого развития общества	309
<i>Щанина Е. В.</i> Роль информационных технологий в адаптации пожилых людей	312
<i>Язудин Д. Р., Мокроносов А. Г., Вершинин А. А.</i> Мониторинг молодежного предпринимательства как решение проблемы занятости молодежи	316
Информатизация как фактор роста эффективности деятельности федеральных и муниципальных органов власти	320
<i>Асташин О. Г.</i> К вопросу совершенствования экспертной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок	321
<i>Дьякова Е. Г.</i> Переход к электронному правительству в России: как формировалась нормативно-правовая база?	325
<i>Патраков Н. А.</i> Об оценке эффективности применения информационных технологий в органах власти	330
<i>Трахтенберг А. Д.</i> «Электронное правительство» в условиях дилеммы Коллингууда: как работают бюрократические технологии? ...	334
Возможности, угрозы и перспективы информатизации ...	339
<i>Летунов Е. Д.</i> Информатизация в современном обществе: проблемы и риски	340
<i>Молодецкая С. Ф.</i> Разработка модели оценки информатизации общества	344
<i>Шитова Т. Ф.</i> Возможности современных информационных технологий ..	349

Проблемы информатизации сферы образования	354
<i>Пьянзина Е. П.</i>	
Информационные технологии в управлении качеством образовательной деятельности вуза	355
<i>Сыромятников В. Н., Хмелькова Н. В., А. В. Агеносов</i>	
К вопросу о преподавании дисциплин, связанных с информационными технологиями, в современных условиях бакалавриата	360
Раздел четвертый	
Новые медиа как платформа устойчивого развития современного российского общества: возможности и риски	367
<i>Балмаева С. Д., Плотников Ю. В.</i>	
Новые медиа: журналистика в ситуации риска	369
<i>Белимова Н. П., Медведев О. Ф.</i>	
Об одном аспекте (ин)толерантности текстов СМИ	374
<i>Калганова С. О.</i>	
Новые медиа – старые проблемы	377
<i>Корчемкин С. Е.</i>	
Современные информационные угрозы как фактор дестабилизации общества	381
<i>Архипова Ю. В.</i>	
Русскоязычный «Facebook» как сфера политического влияния	384
<i>Старцева Н. Н.</i>	
Мегасобытия как способ репрезентации власти	389
<i>Леготина А. С.</i>	
Использование «Instagram» в работе по имиджированию политика	394
<i>Шматов Г. А.</i>	
Оптимизация размещения рекламы с помощью целевой функции риска	397
<i>Банковский А. Ю.</i>	
Планирование рекламных коммуникаций – вчера и сегодня	401
<i>Дроздова А. В.</i>	
Специфика репрезентации приватной сферы в сетевой коммуникации	404
<i>Хуснутдинова А. М.</i>	
Нестандартная благотворительная акция как эффективный способ продвижения социального проекта «КОТЫ VS СОБАК»	408

Раздел пятый

Российское образование сегодня: вызовы и стратегии	411
<i>Аликперов И. М.</i>	
Возможности и проблемы в развитии государственно-частного партнерства в образовании	413
<i>Амбарова П. А., Зборовский Г. Е.</i>	
Возрастные студенты: стратегии преодоления темпоральных противоречий	419
<i>Ахобадзе Г. Н.</i>	
Об одной методике оценки защиты научно-квалификационной работы аспирантом	424
<i>Батюта Е. А., Белоусова Е. В.</i>	
Академическое эссе как целостность знаний и ценностных смыслов студента	430
<i>Беляева Л. А., Чугаева И. Г.</i>	
Модернизация российского образования глазами студентов и преподавателей	435
<i>Блинова М. Г.</i>	
Новые подходы к обучению – ключевой элемент в управлении профессиональным развитием персонала и повышении конкурентоспособности современного предприятия	439
<i>Вершинина Л. В.</i>	
Репетиторская деятельность. Методы решения проблем изучения алгебры и геометрии в средней школе	443
<i>Гин А. И., Полякова А. С.</i>	
Некоторые аспекты совместной творческой работы педагога и концертмейстера в условиях современного образования ...	447
<i>Голубкова Е. А.</i>	
Открытое образование: поиск новой парадигмы	451
<i>Гордеева И. В.</i>	
Выбор учащимися конкретной специальности как результат влияния различных социально-экономических факторов (на примере колледжа УрГЭУ)	456
<i>Заглодина Т. А.</i>	
Роль компетентностного потенциала кадров в эффективной деятельности учреждений социальной сферы	460
<i>Зайцев П. Л.</i>	
Аспирантура по теологии: вызовы и стратегии	464
<i>Кожевников С. Б., Ермоленко Г. А.</i>	
Образование в коммуникативном пространстве «социального текста»	468

<i>Кончаковский Р. В.</i> Роль преподавателя в оценке высшего образования студентами	472
<i>Лимушин В. П.</i> Содержание социального времени как методологическое основание системного восприятия принципа обеспечения права на образование в течение всей жизни	476
<i>Нестерова З. В., Солосиченко Т. Ж.</i> Производственная практика как инструмент повышения конкурентоспособности выпускника на рынке труда	482
<i>Оводова С. Н.</i> Культурно-антропологическое проектирование в прикладной культурологии	487
<i>Ожерельева О. Ю., Усманов С. Р.</i> Трансформация системы управления образованием в условиях сетевого взаимодействия	491
<i>Панченко С. В.</i> Развитие логичности речи экономистов-бакалавров в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи»	495
<i>Садриева Ф. Н.</i> Концепция устойчивого развития и проблемы образования	501
<i>Ситникова В. В.</i> Обучение студентов технических направлений профессионально-ориентированному языку на основе деятельностного подхода	506
<i>Старкова Е. Ю.</i> Индивидуальный подход как условие реализации лично-деятельностной модели обучения иностранному языку в вузе	510
<i>Титова Н. Б.</i> Социальная дифференциация в среднем профессиональном образовании как фактор противодействия формированию качественного рынка труда	514
<i>Шабурова Д. А., Горбунова Ю. А.</i> Школьные службы примирения как стратегия снижения конфликтности подростковой среды	518

Физическая культура и образование: проблемы, возможности, роль в устойчивом развитии общества	523
<i>Ямалетдинова Г. А., Назарова М. А., Ямалетдинов Т. М.</i> Индивидуальное здоровье и физическая подготовленность студентов первого курса Гуманитарного университета	524
<i>Белых С. И.</i> Воспитание навыков правильной осанки у студентов	530
<i>Виноградов П. А., Окуньков Ю. В., Зюрин Э. А.</i> Отношение населения к физической культуре в рамках реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)	535
<i>Гилев Г. А., Комлев М. А., Сальников А. А.</i> О повышении анаэробной производительности спортсменов-баскетболистов	541
<i>Гилев Г. А., Фабрика А. И., Шикута Е. Н.</i> О должном уровне физического воспитания студентов	544
<i>Грецов А. Г.</i> Профилактика социально негативных явлений и пропаганда ценностей здорового образа жизни среди подростков и молодежи	549
<i>Ланда Б. Х.</i> Активный досуг – вызов сидячему образу жизни, борьба с обездвиженностью (по материалам, подготовленным к участию во Всероссийском конкурсе «Сюжетная праздничная физкультурно-оздоровительная, спортивная игра “День туризма”»)	552
<i>Полиевский С. А., Гвоздева Т. Ф., Урусбиева Дж. М.</i> Некоторые характеристики качества жизни студентов факультетов МГМСУ им. А. И. Евдокимова	555
<i>Смолякова И. Д.</i> Спортивный туризм в вузе	559
<i>Смолякова И. Д., Сидельникова Т. А., Бурдина Я. Ф., Старушкевич Т. И.</i> Пути формирования здорового образа жизни студенческой молодежи	562
<i>Смолякова И. Д., Старушкевич Т. И.</i> Востребованность студентами информационного обеспечения занятий физическим воспитанием	567
<i>Спирина М. П., Шлыков В. П.</i> Новые подходы к организации учебного процесса по физической культуре в УрФУ	570

<i>Ширяев В. Н.</i>	
Спортивный туризм в свете Военной доктрины Российской Федерации и диалектики общенаучных теорий ...	573
<i>Штоколов В. С.</i>	
Алгоритм применения мультимедийных программ в двигательной самореабилитации больных с травмами позвоночника	578
<i>Шутова Е. Б., Ямалетдинова Г. А., Спирина М. П.</i>	
Формирование у студентов-инвалидов УрФУ мотивации к занятиям двигательной активностью	582

Раздел первый

Устойчивость развития российской экономики: проблемы и пути решения

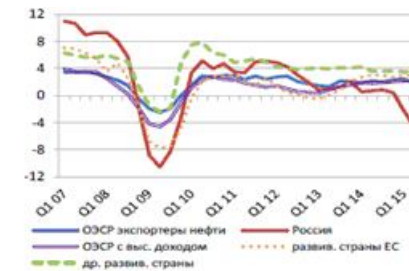

Устойчивое развитие экономики России: проблемы и пути решения

Начиная с 2014 года, экономика России находится в стадии рецессии, непосредственной причиной которой стало падение цен на нефть и международные санкции. Однако к нынешним проблемам привели и фундаментальные факторы, среди которых важнейший – стагнация совокупной факторной производительности. Для создания условий для устойчивого экономического роста в будущем необходимы глубокие реформы – перенос части налогов с производства на потребление, увеличение расходов на образование, здравоохранение и науку, изменение кадровой политики.

Ключевые слова: экономический рост; мировые цены; инфляция; инвестиции; государственные расходы; налоговая реформа; устойчивое развитие.

Экономика России находится в **рецессии**, которая, скорее всего, продлится и в 2016 году.

Источник: ОЭСР.

Примечание: к странам ЕС с формирующейся экономикой относятся 6 стран Центральной Европы, которые являются членами ЕС, так и ОЭСР: Чехия, Эстония, Венгрия, Польша, Словакия и Словения. Другие 7 стран с формирующейся экономикой - это Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Мексика, ЮАР и Турция. Страны-экспортеры нефти, входящие в ОЭСР - Австралия, Канада, Чили, Нидерланды, Норвегия и США.

Рис. 1. Рост ВВП к соответствующему периоду предыдущего года, %

* **Сергей Александрович Мицек** – д-р экон. наук, завкафедрой финансов и кредита, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Источник: [2].

Непосредственной причиной рецессии явилось падение экспортных цен, в первую очередь на нефть – важнейший экспортный товар России.

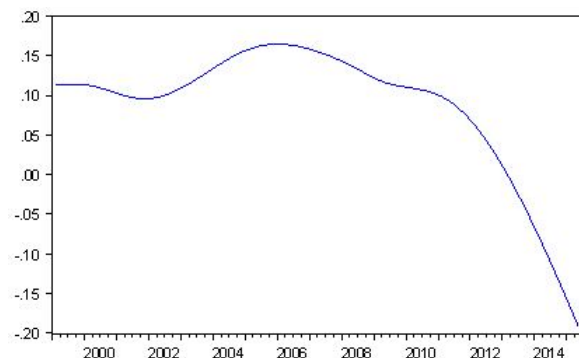

Рис. 2 Темпы падения экспортных цен России, % в год (в долларах)²

Рис. 3. Мировые цены на энергоносители³

Падение цен на нефть, в свою очередь, было вызвано в большей степени ростом предложения нефти со стороны США, а с 2016 года – Ирана.

² Источник: [3], расчеты автора.

³ Источник: [2].

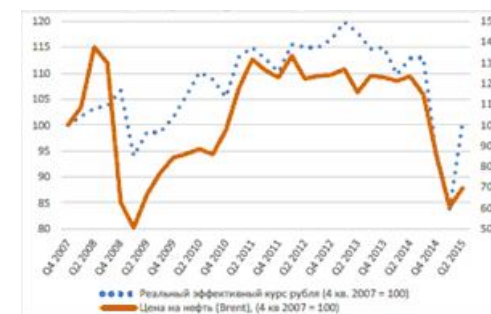

Рис. 4. Рост предложения сырой нефти⁴

Еще одна причина падения экспортных цен – замедление роста экономик многих развивающихся стран, Китая в первую голову.

В ближайшем будущем важно учесть фактор Ирана, который за годы санкций накопил много нераспроданной нефти. Если он выбросит ее на мировой рынок, это грозит дальнейшим обвалом цен (эксперты называют до 20 долларов за баррель).

Падение экспортных цен, в свою очередь, вызвало девальвацию рубля.

Источник: Банк России и Bloomberg.

Рис. 5. Реальный эффективный курс рубля и цены на нефть (Brent), IV квартал 2007 = 100⁵

Следствием девальвации рубля стал рост импортных цен, а поскольку мы сильно зависим от импорта оборудования и материалов, он привел к падению производства и инвестиций.

⁴ Источник: [2].

⁵ Там же.

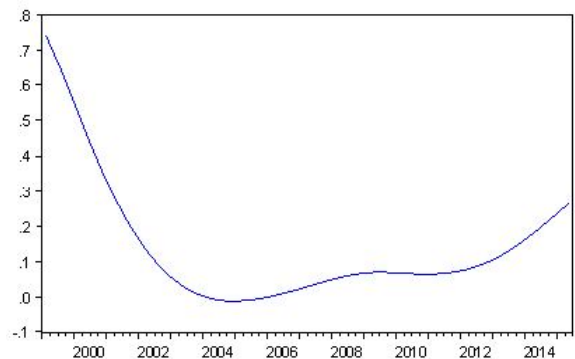

Рис. 6. Темпы роста импортных цен России, % в год (в рублях)⁶

Инвестиции снизились также из-за политической неопределенности и снижения притока капитала из-за рубежа, вызванного санкциями.

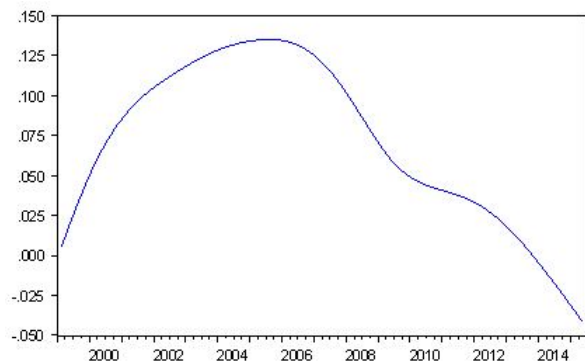

Рис. 7. Темпы роста инвестиций в основной капитал в России в неизменных ценах, % в год⁷

Дальнейшая угроза притоку иностранного капитала – ожидаемый рост процентных ставок в США [прекращение политики количественного смягчения], что вызовет отток средств в долларовые активы.

Другие причины падения инвестиций – быстрый (продолжавшийся вплоть до 2014 года) рост зарплат, снижавший прибыльность экономики, а также рост потребления и государственных расходов, снижавшие накопления.

⁶ Источник: [3], расчеты автора.

⁷ Там же.

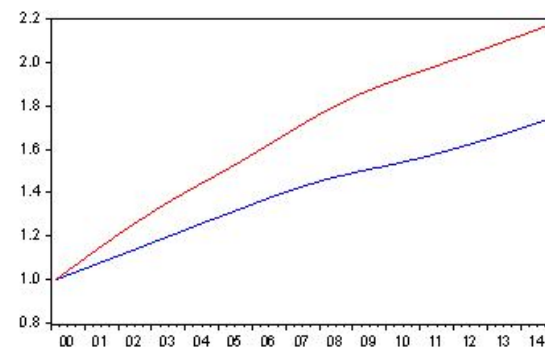

Рис. 8. динамика роста зарплаты (красная линия) и производительности труда (синяя линия), начиная с 1999 года⁸

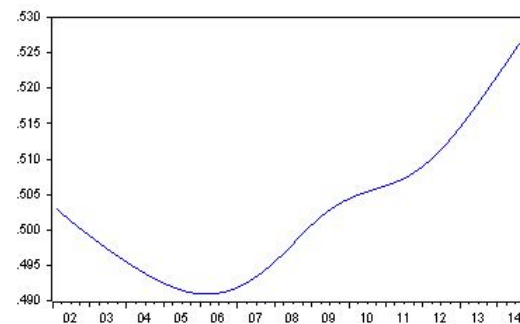

Рис. 9. Потребительские расходы как доля ВВП России⁹

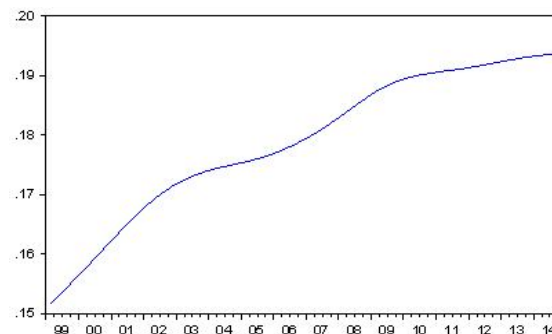

Рис. 10. Государственные закупки как доля ВВП России¹⁰

⁸ Источник: [3], расчеты автора.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

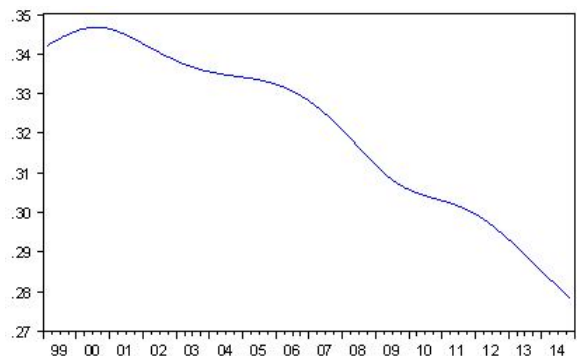

Рис. 11. Накопления как доля ВВП России¹¹

Но главная – фундаментальная причина рецессии – стагнация роста совокупной факторной производительности (СФП) после 2008 года, вызванная сложным комплексом причин. Главные из них – слабые стимулы к инвестициям и инновациям, а также недостаточные вложения в человеческий капитал (образование и здравоохранение). Поэтому необходимое условие долгосрочного роста экономики – рост СФП.

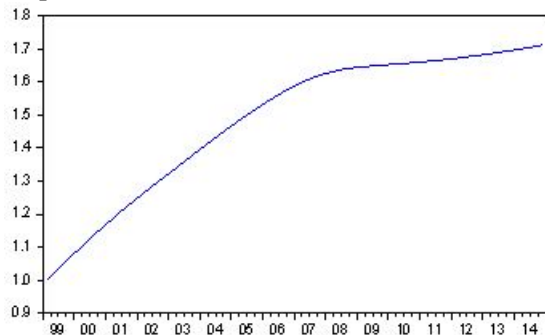

Рис. 12¹². Динамика роста совокупной факторной производительности, начиная с 1999 года¹³

¹¹ Источник: [3], расчеты автора.

¹² Там же.

¹³ Формула: $TFP = \frac{Y}{K^\alpha L^{1-\alpha}}$, где Y – величина ВВП, K – величина основного капитала, L – численность занятых; α – эластичность выпуска по капиталу. В наших расчетах было принято $\alpha = 0,34$ на основе эконометрических оценок макроэкономической производственной функции.

Еще одна важная причина стагнации российской экономики – прекращение роста рабочей силы после 2008 года. Страна к этому оказалась совсем не готова. Трудосберегающие технологии внедряются слабо.

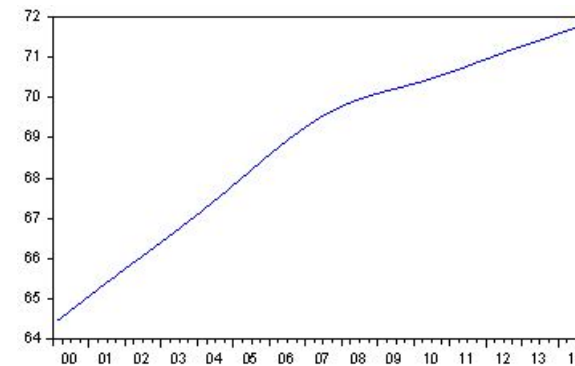

Рис. 13. Численность работников в России, миллионов человек¹⁴

Падение рубля привело к усилению инфляции и падению реальных зарплат и доходов граждан (на 8,5 % за первую половину 2015 года)¹⁵, что, в свою очередь, привело к снижению спроса и усилению рецессии. Отметим, что быстрее других росли цены на продовольственные товары (на 14 % в 2015 году)¹⁶, что сильнее всего ударило по наименее защищенным слоям населения.

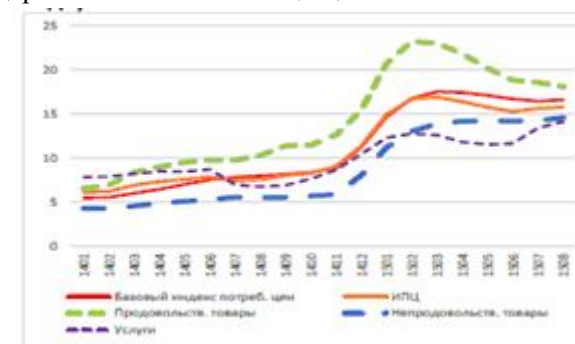

Рис. 14. Инфляция ИПЦ по компонентам (% к соответствующему периоду предыдущего года)¹⁷

¹⁴ Источник: [3], расчеты автора.

¹⁵ Источник: [2].

¹⁶ Источник: [1].

¹⁷ Источник: [2].

Еще одной причиной, подготовившей рецессию, был относительно медленный (вплоть до 2014 года) рост импортных цен (устойчивый рубль этому способствовал), что вело к быстрому росту импорта (примерно в 8 раз в реальном исчислении после 1998 года) и снижению спроса на отечественную продукцию.

Поскольку российский бюджет сильно зависит от экспорта нефти, падение мировых цен на нефть привело к дефициту бюджета (таблица). В результате пенсии и зарплаты бюджетников индексируются не полностью, что также снижает спрос и производство.

Консолидированный бюджет в 2012–2015 гг. (% ВВП)¹⁸

	2012	2013	2014	2013 Н1	2014 Н1	2015 Н1	2015
	Исполнение	Исполнение	Исполнение	Исполнение	Исполнение	Исполнение	Прогноз
Консолидированный бюджет							
Расходы	37.3	38.2	38.7	36.0	35.4	40.0	40.8
Доходы	37.7	36.9	37.5	37.4	38.7	37.4	35.3
Баланс	0.4	-1.3	-1.2	1.4	3.3	-2.6	-5.5
Консолидированные региональные бюджеты							
Расходы	13.4	13.3	13.1	12.1	12.1	12.1	13.4
Доходы	13.0	12.3	12.5	12.2	12.4	13.2	12.5
Доходы без учета трансфертов из федерального бюджета	10.4	10.0	10.1	10.0	10.1	10.9	10.5
Баланс	-0.4	-1.0	-0.6	0.0	0.3	1.1	-0.9
Долг регионов	1.6	2.6	3.4	2.0	2.4	3.3	
Внебюджетные фонды							
Расходы	11.1	12.1	11.2	11.5	10.3	13.7	13.8
Доходы	12.0	12.2	11.2	11.9	11.1	12.1	12.7
Баланс	0.9	0.2	0.0	0.4	0.8	-1.5	-1.1
Федеральный бюджет							
Расходы	20.7	20.2	20.8	19.4	19.5	21.8	20.8
Доходы	20.7	19.7	20.3	20.6	21.7	19.4	17.1
Первичный профицит/дефицит	0.5	0.1	0.1	1.8	2.8	-1.6	-2.9
Баланс	-0.1	-0.5	-0.5	1.2	2.2	-2.3	-3.7

Источник: Министерство финансов, Росстат. К внебюджетным фондам относятся федеральные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования РФ и Фонд обязательного медицинского страхования).

Благоприятные причины

Удорожание импорта, имевшее место после девальвации рубля, приводит к снижению спроса на него и замене (пусть пока слабой) продукцией отечественных предприятий (рост производства и прибыли пищевой промышленности). Санкции лишь усиливают этот эффект.

Девальвация рубля удешевляет продукцию наших предприятий за рубежом и потому повышает спрос на нее (пока слабый). В горнодобывающей, химической промышленности и машиностроении увеличился экспорт в страны за пределами Содружества Независимых Государств (СНГ).

¹⁸ Источник: [2].

Все вместе это ведет к росту совокупного спроса и возможному преодолению рецессии.

Рост экспорта и снижение импорта уменьшают отток валютных средств из страны и способствуют укреплению рубля в будущем.

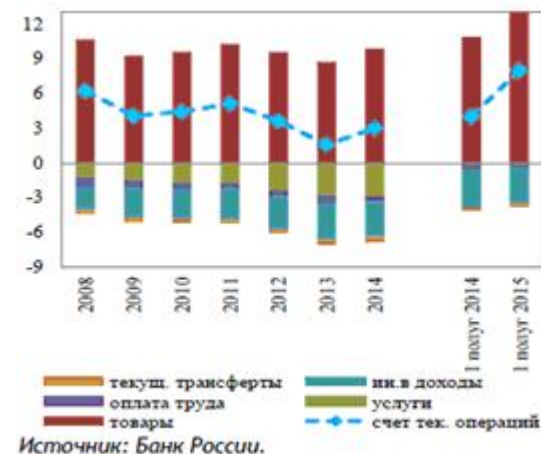

Рис. 15. Сальдо счета текущих операций (% ВВП)¹⁹

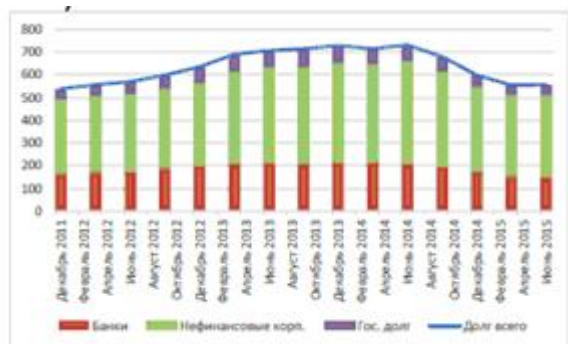

Рис. 16. Торговый баланс, баланс услуг, баланс инвестиционных доходов и цены на нефть²⁰

¹⁹ Источник: [2].

²⁰ Там же.

Санкции привели к тому, что нам стали давать меньше иностранных кредитов и инвестиций, в результате чего наш зарубежный долг стал снижаться. Соответственно, будут снижаться и платежи по иностранному долгу, хотя их пик пришелся на IV квартал 2015 года (по старым долгам).

Источник: Банк России.

Рис. 17. Внешний долг (млрд долларов США)²¹

Осуществляется государственная поддержка банков и крупных предприятий.

Улучшился рейтинг России в проекте Doing Business (поднялись на 51-е место с 54-го годом ранее и 120-го пятью годами ранее; ставится задача к 2018 году добиться рейтинга 20). Это означает улучшение делового климата.

Наконец, начавшийся подъем экономики США и ЕС будет способствовать восстановлению экономики России, так как увеличивает спрос на наши товары.

КАК СДЕЛАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ДОЛГОСРОЧНЫМ И УСТОЙЧИВЫМ?

Налоговая реформа

1. Снижение налогов, особенно налогов на зарплату (30 %, из них 22 % в Пенсионный фонд; добавим сюда и 13 % подоходного налога): сегодня это самый тяжелый вид налогов в России. Это снижает прибыльность бизнеса, стимулирует уклонение от их уплаты («серая» зарплата). Но для этого нужны глубокие социальные реформы, направленные на сужение сферы социального государства, поддержанные всеми слоями общества.

²¹ Источник: [2].

2. Другие элементы налоговой реформы: больше налогов на потребление, меньше налогов на производство. В первую очередь это касается налога на имущество бизнеса. Сегодня, фактически, это налог на основный капитал (до 2,2 %), что препятствует инвестициям. Это расширенное применение методов ускоренной амортизации, поскольку она ведет к снижению налога на прибыль.

3. Компенсация выпадающих доходов бюджета: прогрессивный подоходный налог на высокие доходы (от 1 млн в месяц), на роскошь (дорогие дома и транспортные средства). Введение налога с продаж для пополнения доходов местных бюджетов.

4. Поощрение не-нефтяного бизнеса: опыт Восточной Азии (налоговые льготы тем, кто увеличивает экспорт на мировые рынки).

5. Налоговые льготы малому бизнесу (расширить), льготы кооперативам и товариществам, предприятиям в собственности работников. Эти виды бизнеса имеют более высокую социальную направленность, поэтому их надо поощрять. Расширение сферы применения специальных налоговых режимов и облегчение их параметров.

6. Льготы новым предприятиям при открытии бизнеса (ряд регионов их уже ввел). Нулевая ставка налога на первый миллион прибыли для всех. Это поможет тем, кто работает в трудных условиях.

7. Развитие микрофинансовых организаций: помощь начинающим предпринимателям, просто бедным производителям.

8. Реформа пенсионной системы, расширение сферы деятельности частных пенсионных фондов (при сохранении минимальных гарантий). Это особенно важно в связи со старением населения.

9. Снижение доли государства в обществе, больший упор на частную инициативу, снижение нагрузки на налогоплательщиков: образование, медицину, жилье.

Улучшение делового климата

10. Укрепление доверия между властью и бизнесом: уменьшение бюрократических процедур, проверок и т.д.

11. Учет мнения бизнеса в органах власти.

12. Равенство и справедливость: равный доступ к государственному заказу, равные правила игры.

13. Реформа судебной системы, преодоление ангажированности и неэффективности судов.

Условия долгосрочного устойчивого роста

14. Повышение финансирования здравоохранения, образования и науки: государство, бизнес, общество. Так, Россия тратит на исследования и разработки примерно 1 % ВВП, развитые страны – 3–4 %; на образование всех ступеней Россия тратит 4 % ВВП, развитые страны – 5–7 %; на здравоохранение Россия тратит примерно 6,5 % ВВП, развитые страны – 8–10 %²².

15. Поддержка инноваций. Стоит учесть опыт Кремниевой долины, промышленной революции в Англии XVI века.

16. Рынок труда должен стать более гибким: стоит учесть позитивный опыт Сингапура и негативный опыт ЕС, Италии в первую очередь.

Что должен делать сам бизнес?

1. Изменить кадровую политику: искать кадры, а не ждать, когда они сами к тебе придут.

2. Учиться, повышать квалификацию: это диктует рост объемов информации в мире.

3. Инвестировать капитал в образование.

4. Обеспечивать прозрачность ведения бизнеса.

Литература

1. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2016 гг. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm

2. Сложности адаптации и трансформации экономики : доклад об экономике России № 34 // Всемирный банк : [сайт]. – 2015. – 30 сентября. – URL: <http://www.worldbank.org/ru/country/russia/publication/rer>

3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

4. Government expenditure on education as % of GDP (%) / The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS>

5. Indicators / The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicators/SH.XPD.TOTL.ZS>

6. Research and development expenditure (% of GDP) / The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS>

²² Данные Всемирного Банка: [4; 5; 6].

Ю. В. Абушахманова*

Подходы к оценке взаимодействия акторов инновационных систем

С использованием специальной литературы изучены существующие подходы к оценке взаимодействия акторов инновационных систем. Показано, что не существует единой методики оценки взаимодействия участников РИС. Выявлены предполагаемые недостатки описанных методик. Предположено, что имеет место оценка на основе областей взаимопересечения акторов. Представлена авторская методика «парные связи».

Ключевые слова: инновационная система; актор; взаимодействие; взаимопересечение; методики оценки; парные связи.

В процессе исследования инновационных систем, которым на данный момент отводится ведущая роль в современном развитии экономики, непременно встает вопрос: как количественно оценить ее эффективность? На сегодняшний день не существует единой методики оценки процессов, которые происходят в инновационных системах. Исторически сложилось так, что для каждого элемента – государства, бизнеса, науки – разработаны свои собственные методики, так как их сферы деятельности описывают абсолютно разные индикаторы. В случае бизнеса это объемы продаж, прибыль, капитализация. Для науки – количество публикаций, выданных лицензий, зарегистрированных патентов, индексы цитирования. Для государства – совершенствование нормативно-правовой базы, институциональные изменения и др.

Более того, для корректной оценки результатов взаимодействия акторов инновационной системы нужна не единая методика оценки трех элементов, а методика оценки области их взаимопересечения. В качестве примера рассмотрим схему тройной спирали (рисунок).

* *Юлия Вячеславовна Абушахманова* – магистрант Института социально-гуманитарных технологий, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (г. Томск).

Рис. Схема тройной спирали

И. Г. Дежина предлагает, независимо от формы объединения акторов, оценивать взаимодействие науки, государства, бизнеса в ходе коммерциализации НИОКР.

В основном это точки соприкосновения между бизнесом и наукой, или при участии власти в случае госзаказа, которые можно объединить в три вида трансферта научных результатов, количественная оценка которых позволяет судить об уровне интеграции. Анализ подвергается следующие показатели:

- а) передача прав на интеллектуальную собственность (патентование и лицензирование);
- б) создание малых инновационных компаний (старт-апов) и взаимодействие с существующими малыми инновационными предприятиями;
- с) привлечение средств на НИОКР от промышленности (контрактация НИОКР);
- д) выполнение совместных проектов.

Государство при такой форме оценки регулирует соблюдение нормативно-правовых условий. Заметим, что такой подход ограничен сложившимися трудностями в сфере трансфера технологий.

Процесс коммерциализации технологий в России затруднен, так как:

- 1) нормативно-правовая база имеет множество узких мест и противоречий;
- 2) институт посредников между бизнесом и наукой слабо развит;
- 3) бизнес не всегда предпочитает контактировать с целым институтом науки, чаще он контактирует с его отдельными представителями;
- 4) промышленность опасается инвестировать в серийное производство инновационного образца, так как не уверена, что представляя интерес на данном этапе, оно аналогично сможет работать в масштабах промышленности [1. С. 141].

Подробнее тройной спирали модель оценки взаимодействия акторов была предложена И. А. Зарайченко, которая рассматривает сферы пересечения интересов между системообразующими элементами инновационной сети.

По мнению исследователя, при определении индикаторов инновационного взаимодействия представляется возможным свести инновационные сети в единую матрицу (при помощи метода экономико-математического моделирования), в зависимости от величины показателей, достигаемых участниками взаимодействия.

Индикаторы, осуществляющие значительное влияние на внутреннюю среду сети:

- а) величина транзакционных издержек в структуре затрат;
- б) доля инновационной продукции в выручке;
- с) доля затрат на НИОКР в выручке;
- д) объем инновационной продукции на одного работника.

Традиционные методики анализа не позволяют комплексно оценить эффективность функционирования инновационных сетей в отраслевом разрезе, что ограничивает возможности разработки управленческих воздействий на различные типы инновационных сетей [2. С. 10–11]. Поэтому следующим шагом, по мнению автора, станет построение матриц эффективности сети. В таких матрицах сети ранжированы на низко-, средне- и высокоэффективные. В ту или иную ячейку матрицы сеть попадает в зависимости от достигнутого объема инновационных ресурсов и величины транзакционных издержек. Недостаток такой методики в том, что она адаптирована только для мониторинга результативности инновационных сетей, т. е. узкоспециализированна.

Г. В. Суловицкая, С. Н. Герасимов ставят эффективность деятельности компонентов региональной инновационной системы во взаимосвязь с уровнем развития региона. Так, по их мнению, рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ; инновационная привлекательность региона; доля инновационного продукта в ВРП, в ВРП на душу населения и другие общепринятые показатели оценки развития региона могут свидетельствовать о комплексном взаимодействии акторов. В основе их оценки лежит знакомая нам модель «тройной спирали», где начальный этап создания инноваций является результатом сотрудничества университетов и власти. Впоследствии, в ходе трансфера технологий, взаимодействуют бизнес-структуры и университеты, а вывод и продвижение нового продукта на рынок осуществляют государство и бизнес [3. С. 74–83]. С использованием данных статистики, рейтинговых шкал и статистических методов исследователи создают массивы и изучают влияние факторов на социально-экономическое развитие регионов.

В качестве индикаторов принимаются следующие:

- a) объем затрат на НИОКР;
- b) индекс инновационной деятельности;
- c) объем доходов от управления интеллектуальной собственностью;
- d) доля прибыльных предприятий;
- e) количество предприятий, осуществляющих технологические и нетехнологические инновации;
- f) оценка деятельности органов исполнительной власти.

Недостатком данной методики выступает характер ее зависимости: зависит элемент от системы, а не система от организационного эффекта элементов. Вдобавок, использование рейтинговых шкал – это всегда наличие нескольких экспертных мнений, субъективизм которых порой нелегко усреднить при помощи взвешенных коэффициентов.

Описанные методики, имея количественное и качественное выражение, безусловно, имеют некоторое значение в существующих практиках оценивания и аналитики в региональных инновационных системах. Но, для того чтобы глубже погрузиться в среду пространства инноваций – среду, образуемую в ходе взаимодействия институтов власти, науки и бизнеса, по нашему мнению, целесообразно исследовать *парные связи*. То есть производить оценку областей пересечения 1) власть – наука; 2) власть – бизнес; 3) бизнес – наука. Такая методика позволит учесть характер непосредственного взаимодействия участников и провести приближенный к реальному положению вещей анализ.

Литература

1. Дежина И. Г. Государственное регулирование науки в России. – М. : Магистр, 2008.
2. Зарайченко А. И. Управление инновационными сетями в российских мезоэкономических системах : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Казань, 2012.
3. Герасименко С. Н., Суловицкая Г. В. Эффективность деятельности акторов региональных инновационных систем // Креативная экономика. – 2014. – № 11 (95). – С. 74–83.
4. Дежина И. Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / И. Г. Дежина, В. В. Киселева. – М. : ИЭПП, 2008.

С. Н. Бугорин*

Управление устойчивым развитием АПК и сельских районов региона

Представлены модель устойчивого развития АПК и сельских районов региона, система управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона, порядок разработки системы показателей и методологии оценки для управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона согласно технологии BSC (сбалансированная система показателей).

Ключевые слова: устойчивое развитие; АПК; сельские районы; регион; сбалансированная система показателей (BSC).

Управление развитием АПК и сельских районов региона с точки зрения концепции устойчивого развития обусловлено тем, что любая сфера жизнедеятельности имеет социальную, экономическую, экологическую и институциональную составляющие, при этом необходима балансировка этих составляющих между собой с учетом главного вектора развития.

Именно поэтому при построении модели управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона целесообразно применение международных рекомендаций Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative – GRI)¹. Суть GRI состоит в том, чтобы отчетность в области устойчивого развития сделать такой же обычной и сопоставимой, как и отчетность бухгалтерская.

Использование в открытой отчетности по устойчивому развитию социальной, экологической, экономической и институциональной составляющих позволяет не только оценивать развитие АПК и сельских районов региона, используя единую международную систему координат развития, но и сформировать на этой основе систему сбалансированных показателей развития взаимосвязанных сфер жизнедеятельности региона и АПК с использованием

* *Сергей Николаевич Бугорин* – канд. экон. наук, доцент кафедры организации производства и предпринимательства в АПК, ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова» (г. Пермь)

¹ URL: <http://www.globalreporting.org>

стратегических карт, структурно выстроить АПК и сельские районы региона как организацию, ориентированную на стратегию.

Такой подход может быть реализован в модели управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона, пример которой приведен на рисунке 1. В качестве сфер жизнедеятельности АПК и сельских районов региона рассматривается структура сфер жизнедеятельности, типичная для документов территориального планирования (на рисунке 1 – ДТП): демографическая политика и сфера занятости, агропромышленный комплекс, лесопромышленный комплекс, образование, здравоохранение и т. д. На практике выделяется всего в среднем 19 сфер жизнедеятельности в зависимости от особенностей региона.

Под устойчивым развитием АПК и сельских районов региона следует понимать развитие, основанное на балансе социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии АПК региона и сопряженных с ним отраслей экономики.

При этом система управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона по технологии BSC (система сбалансированных показателей) может быть представлена так, как показано на рисунке 2.

Разработка методологии оценки и системы показателей управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона осуществляется для каждого конкретного региона, при этом учитывается его объективная и субъективная специфика. Порядок разработки методологии оценки и системы показателей управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона согласно модели управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона по технологии BSC представлен на рисунке 3.

На первом этапе проводится систематизация показателей АПК и сельских районов региона, оцениваются объективные и субъективные показатели ценностей/безопасности развития, внутренние и внешние, социальные, экологические, экономические и институциональные факторы, воздействующие на устойчивое развитие АПК и сельских районов региона, формируется совокупность критериев, позволяющих дать оценку воздействия внутренних и внешних факторов, критериев оценки развития.

На втором этапе выполняют декомпозицию по направлениям развития, факторам, показателям и результатам в контексте социального, экологического, экономического и институционального развития в разрезе управляющих, исполнителей, процессов и потребителей так, как это предлагает технология BSC (система сбалансированных показателей).

Конкретизация предлагаемой модели управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона в реальном регионе позволит существенно повысить эффективность управления развитием широкого спектра взаимосвязанных с АПК сфер жизнедеятельности региона и усовершенствовать систему управления развитием АПК и сельских районов региона.

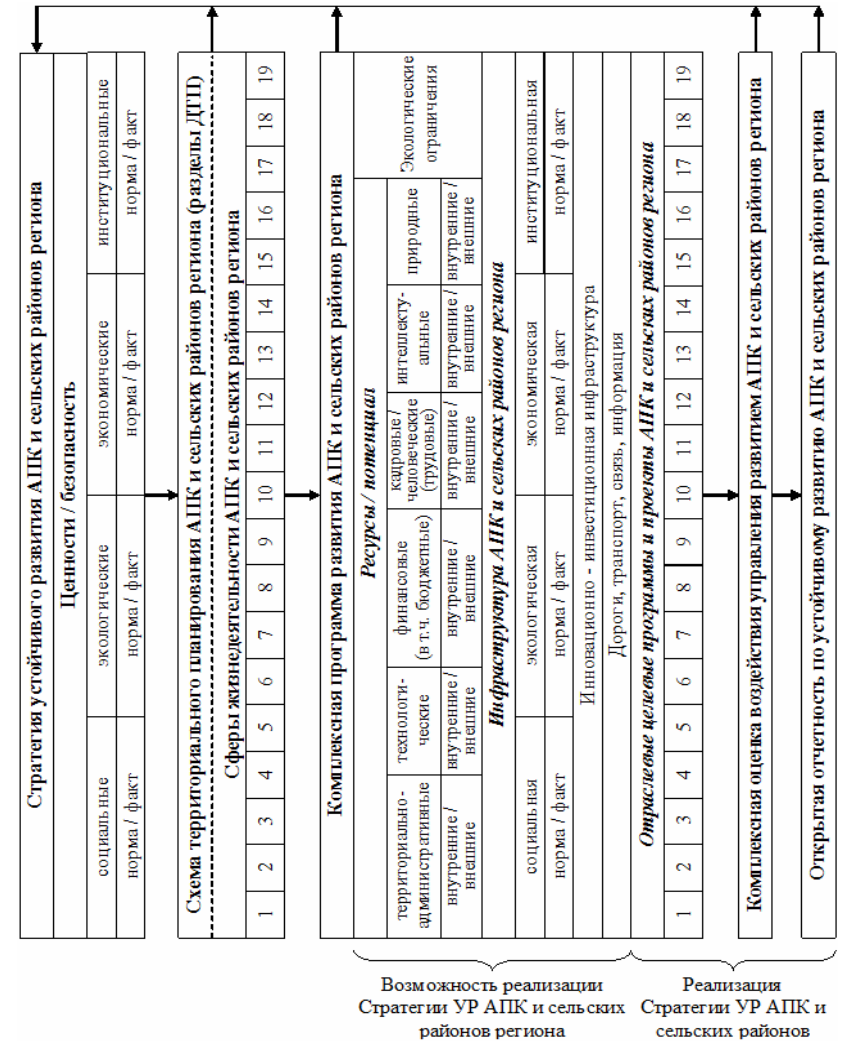

Рис. 1. Модель управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона

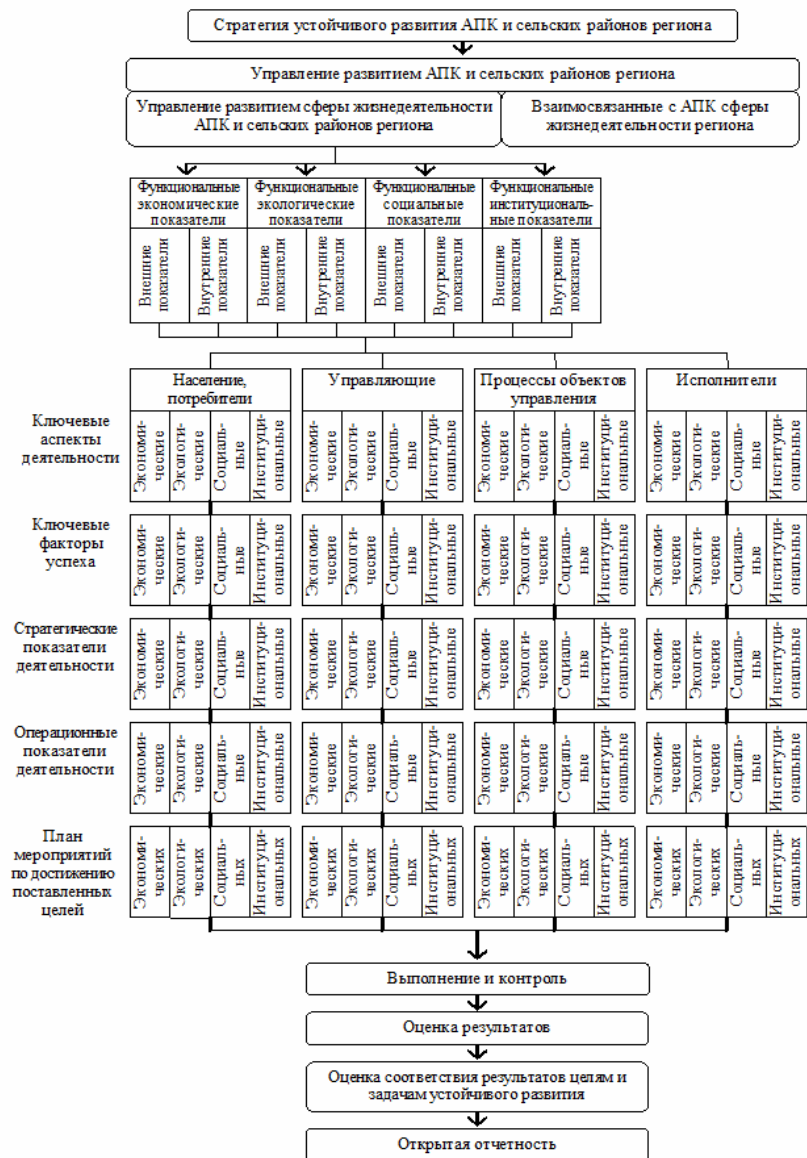

Рис. 2. Система управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона по технологии BSC (система сбалансированных показателей)

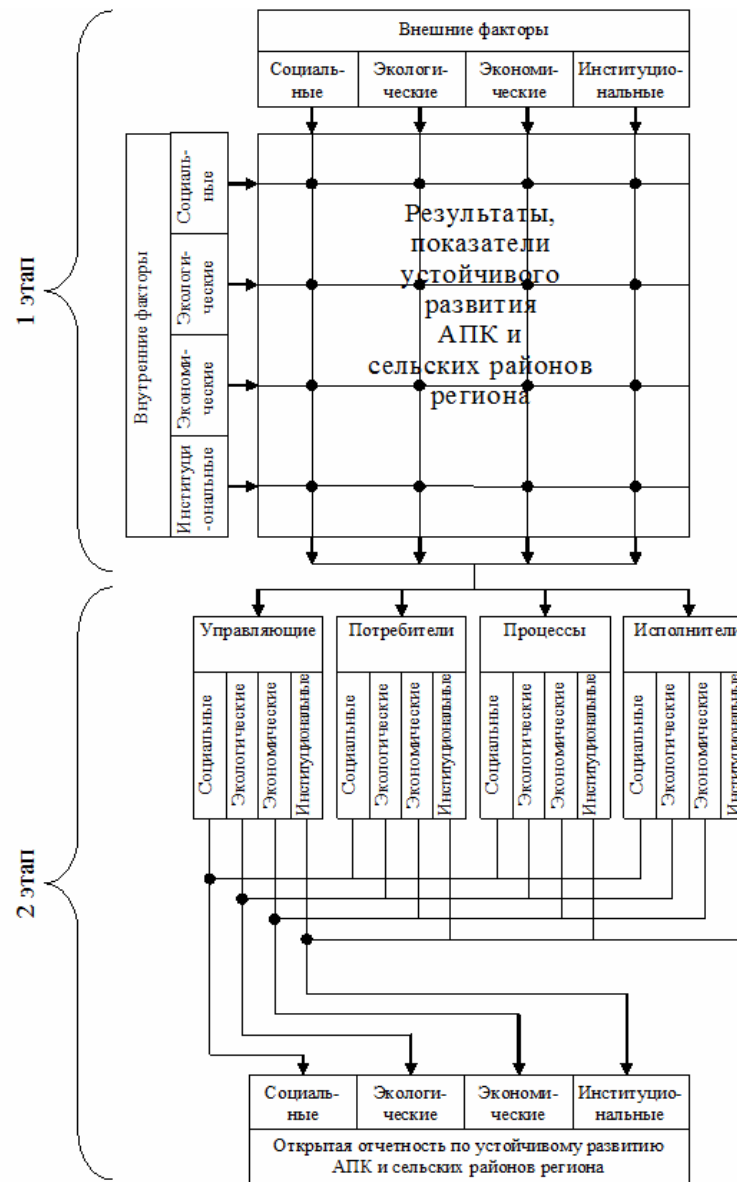

Рис. 3. Порядок разработки методологии оценки и системы показателей управления устойчивым развитием АПК и сельских районов региона по технологии BSC (система сбалансированных показателей)

Импортозамещение как основополагающий фактор обеспечения энергетической безопасности

Безопасность любого государства измеряется не только количеством и качеством вооружений, но и способностью эффективно противостоять экономическим атакам. И сегодня эта тема особенно актуальна для Российского государства.

Ключевые слова: импортозамещение; энергетическая безопасность; топливно-энергетический комплекс.

Противостоять половине мира (ввиду действия санкций в отношении РФ) очень сложно, даже имея развитую разнаправленную экономику. Но нашим слабым местом остается зависимость от поставок зарубежных технологий и оборудования. Даже топливно-энергетический комплекс уязвим. Поскольку в ТЭК отсутствует развитая инновационная инфраструктура, нефтегазовые предприятия сели на «технологическую иглу», попав в зависимость от импортных технологий и оборудования. При этом иностранные компании открывают для рынка России далеко не все свои технологии [2].

Сейчас Россия закупает оборудование, механизмы, автомобили, медикаменты, металлы, мясо, напитки, одежду, дизельное топливо, бензин, каучук и много другое. Как свидетельствует таможенная статистика, почти 70 % товаров импортируется из дальнего зарубежья.

Президент Владимир Путин поставил задачу освобождения экономики страны от импортозависимости. По словам Президента, новая экономическая политика в области энергетики особенно важна с учетом желания России плотнее интегрироваться в азиатско-тихоокеанский рынок. В. Путин отметил, что зависимость от импорта оборудования нужно минимизировать.

Анализ ситуацию в топливно-энергетическом комплексе позволяет сделать вывод о существовании целого ряда угроз для объектов инфраструктуры:

* **Юлия Викторовна Жилкина** – канд. экон. наук, ПАО «ФСК ЕЭС» (г. Москва).

- ухудшение внешнеэкономической и геополитической ситуации;
- возрастание угрозы совершения террористических актов на объектах инфраструктуры;
- дисбаланс энергообеспеченности различных государств и регионов.

Таким образом, необходимо повышение независимости и самодостаточности инфраструктуры, а также готовность экономики и промышленности к нейтрализации и ликвидации возможных угроз системам энергоснабжения.

Если 5–10 лет назад разговоры о том, что российское оборудование уступает по качеству импортному, были достаточно обоснованы, то сегодня это утверждение уже оспаривается. Отечественное машиностроение, по оценкам специалистов, выросло, и дальнейшая его судьба напрямую зависит от долгосрочных контрактов, т. е. возможности мыслить на перспективу, предусмотреть в том числе и планы по техническому перевооружению.

При этом отраслевое сотрудничество будет выгодно обеим сторонам, хотя бы потому, что зарубежные предприятия при широком ассортименте и стабильном качестве продукции «не дорабатывают» ее до конечных потребителей, предлагают по принципу «как есть», а отечественные производители более гибки – они разрабатывают и адаптируют оборудование под индивидуальные особенности заказчика.

Такое партнерство можно назвать по-настоящему государственным подходом, поскольку выгоду получают не только отдельные компании, но и экономика страны в целом. Руководители предприятий, ратующие за программу импортозамещения, по сути предлагают поднять российскую промышленность на новый качественный уровень. Конечно, результат проявится не сразу, но это дальновидная политика, которая свидетельствует о глубоком понимании существующих в экономике проблем.

Импортозамещение – это т. н. стратегия догоняющего развития, поэтому она должна привести не просто к становлению производства, но к производству на высоком конкурентоспособном уровне. Для организации производства продукции, способной потеснить зарубежные аналоги, предприятиям необходимы налоговые льготы и государственная поддержка.

В 2014 году в ФСК ЕЭС была утверждена программа импортозамещения до 2019 года, основными приоритетами которой являются переход компании на преимущественное использование отечественной продукции, стимулирование формирования отечественной производственной базы и инновационного развития отрасли. Результатом проводимой ФСК ЕЭС активной политики в этой области уже стало создание в России современных высокотехноло-

гичных предприятий по производству электротехнического оборудования. Компания оказывает содействие в выводе российской продукции на международные рынки.

Энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны, регионов, граждан, экономики от угроз надежному энергообеспечению, обусловленных как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и состоянием и функционированием энергетического сектора страны. Такое определение дает нам энергетическая стратегия России на период до 2030 года [3].

В целом в соответствии с энергетической стратегией страны до 2030 года доля импортных машин в объеме закупаемого оборудования должна значительно сократиться. На конец первого этапа (2012–2014 гг.) она составляла не более 15 %, второго этапа (2020–2022 гг.) – составит не более 10 %, а к 2030 году снизится до 5 %.

Проблема импортозамещения стоит перед всеми, и общие подходы в принципе одинаковы, но у каждого есть нюансы. Здесь необходимо рассматривать подход с двух точек зрения – и как производитель оборудования, и как поставщик для сетевых компаний.

Основными проблемами импортозамещающего производства в Российской Федерации, на мой взгляд, можно назвать следующие:

- неопределенность статуса «отечественный производитель»;
- наличие т. н. «отверточного производства»;
- сверхрегуляцию электротехнической отрасли и сопутствующие проблемы стандартизации и переаттестации;
- высокий порог вхождения инноваций на рынок;
- непрозрачность планов крупнейших потребителей электротехнической продукции на ближайшие несколько лет;
- вопрос о финансовых обязательствах, в частности о процентной ставке по кредитам и практике работы без предоплаты;
- нехватку единой базы данных по производимой продукции;
- полное отсутствие либо крайнюю нехватку производств по отдельным направлениям (от микросхем до станкостроения), что делает импортозамещение малореальным в отдельных секторах промышленности.

Основные параметры реализации стратегий импортозамещения:

- социальные эффекты реализации проектов развития импортозамещающих производств (создание рабочих мест, развитие инфраструктуры, смежных отраслей промышленности, инновации, экономический рост);

- повышение устойчивости экономики к внешним рискам (политическим, экономическим, финансовым);

- необходимость вложения значительных инвестиционных средств в проекты развития импортозамещающих производств.

Топливо-энергетический комплекс, благодаря своему платежеспособному спросу, должен стать основой экономического роста России. Он обеспечит «мультипликативный эффект» заказами оборудования, услуг, технологий, локализацией производства.

Сегодня в России есть положительные примеры замещения электрооборудования, горно-шахтных и нефтегазовых механизмов, оборудования для химической промышленности. Например, в ПАО ФСК ЕЭС доля закупаемого электротехнического оборудования отечественного производства значительно увеличилась: в 2010 году она составляла 35 %, а в 2014-м закуплено уже до 50 % продукции российских производителей.

При этом энергетики делают упор на масштабную работу по локализации производства на территории России. В связи с этим можно упомянуть производство комплектных распределительных устройств с элегазовой изоляцией (КРУЭ) компанией Hyundai в городе Артем, выпуск силовых трансформаторов в Санкт-Петербурге компанией «Toshiba» совместно с ОАО «Силовые машины», а также производство высокотемпературных проводов на базе группы компаний «Москабельмет» в Москве.

В интересах обеспечения энергетической безопасности России отечественная промышленность должна обладать достаточным уровнем компетенций и технологического развития для выпуска всех видов оборудования, обеспечивающих бесперебойное функционирование энергетики, а в случае необходимости – оперативное наращивание объемов выпуска и качественное восстановление работы единой энергетической системы [1].

Приоритетным для обеспечения энергетической безопасности являются:

- создание производств в секторах, характеризующихся значительным мультипликативным эффектом, а также критической зависимостью от импортных узлов и комплектующих;

- развитие современных электротехнических производств, невозможное в условиях политики изоляционизма, без обеспечения международного разделения труда, трансфера технологий и освоения зарубежных рынков сбыта;

- стимулирование внутреннего спроса параллельно с созданием высокотехнологичных, наукоемких отраслей, продукция которых стала бы конкурентоспособной на мировом рынке;

- формирование институциональной структуры, обеспечивающей инвестиционную привлекательность развития инновационных производств, в том числе комплексная государственная политика в области развития энергетического машиностроения.

Литература

1. Гельбрас В. М. Импортзамещение и экспортная ориентация экономики. – М. : МЭ и МО, 2013.
2. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения) : указ Президента РФ № 608 от 29 апреля 1996 г.
3. Федоляк Ф. С. Импортзамещающая стратегия структурных сдвигов в экономике России. – М. : НИЦ Инфра-М, 2014.

К. И. Зубков*

Региональная экономическая интеграция: противоречия современного этапа развития

В статье анализируется роль региональной экономической интеграции в перестройке современной системы международных отношений, а также факторы, ведущие к нарастанию внешних и внутренних противоречий в развитии региональных интеграционных объединений. Доказывается зависимость этих противоречий от инерции геополитического доминирования, сохраняющейся в современных подходах к проблемам экономического развития.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция; международные отношения; глобализация; геополитика; геоэкономика; конфликт.

Региональная экономическая интеграция, без сомнения, является одним из системообразующих факторов развития современного мира. Со времени окончания «холодной войны» политическое мышление очень быстро стало склоняться к новому видению мировой сцены, в котором традиционную геополитику должна была решительно вытеснить геоэкономика, а прежний диктат великих держав (после 1945 г. – сверхдержав), порождавший экономический монополизм, – глобальный «экономический секционизм», основанный на относительном равновесии «торговых блоков», спонтанно формирующихся и растущих в разных частях мира [10. Р. 347]. По сути, эти взгляды экстраполировали на перспективу тенденции, обозначившиеся еще в эпоху «холодной войны». Стартовавший в 1950-х гг. процесс европейской экономической интеграции, продемонстрировавший успешную модель стимулирования экономического роста, был подхвачен в 1988 г. соглашением США и Канады, положившим начало формированию Северо-Американской зоны свободной торговли (НАФТА). Усилившийся в 1970-х гг. поток японских инвестиций в страны Восточной Азии и доминирование иены во взаиморасчетах стран региона заставили заговорить о формировании и в этой части света нового «торгового блока». «Скелет» новой – стремительно глобализирующейся – мировой

* **Константин Иванович Зубков** – канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург).

экономики, образованный этой триадой интеграционных ядер, не без оснований стал рассматриваться и как прообраз будущего экономического и политического порядка; эта модель, однако, стала приобретать более сложную структуру, когда, по примеру лидеров процесса, инициативы по заключению региональных торговых соглашений быстро охватили и другие части мира – Латинскую Америку, Африку, Юго-Восточную Азию, Австралию [5. С. 155–156]. Окончание «холодной войны» окончательно высвободило кинетику этого процесса из-под гнета той прежней «блоковой дисциплины», которая определялась не сближением и консолидацией экономических интересов, а геостратегическим соперничеством двух сверхдержав.

Динамизм экономической интеграции и ее повсеместное позитивное восприятие необходимо объяснять, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Во-первых, логика, лежащая в основе интеграционных процессов, обеспечивает чрезвычайно удачный компромисс между набирающей силу и, в идеале, снимающей все границы и барьеры глобализацией и возможностью использовать протекционистские меры для защиты от ее негативных последствий. Так, интеграция дает возможность крупным компаниям расширять свои рынки сбыта в рамках интеграционного объединения и использовать к своей выгоде эффект экономии масштаба и одновременно защищает их этими же рамками от глобальной конкуренции. Свобода торговли внутри интеграционных группировок позволяет получить и другие выигрыши, существенно облегчая переход к другим формам экономического сотрудничества (таким, как, например, валютный союз, производственная кооперация, общая регулятивно-правовая среда, общие стандарты качества и т. п.), но удерживая их при этом под эффективным контролем. Формат интеграционного объединения – это зачастую и тот формат, в рамках которого, в силу культурной близости и общих стратегических интересов объединяющихся государств, легче достигаются договоренности по спорным вопросам, чем в случае присоединения к международным соглашениям универсального типа [Там же. С. 156]. В этом смысле, региональную интеграцию можно рассматривать в двояком измерении – и как фрагмент и определенную ступень развертывания экономической глобализации, и как инструмент ее сбалансирования и модерации. Американский экономист М. Фратианни отмечает, что глобализация, как полная, в идеале, интеграция национальных рынков вряд ли существовала и будет существовать в ближайшее время, и региональная интеграция как раз воплощает собой ее «не-совершенный» аналог, который считается с целым рядом ограничительных условий и факторов, включая стоимость транспортировки, риски работы на незнакомых рынках, позиция фирм, уже гос-

подствующих на отдельных рынках и не желающих открывать их для глобальной конкуренции [7. С. 12].

Во-вторых, региональная экономическая интеграция усиливается, благодаря тому что она находит более или менее четкое соответствие процессу естественной (и в этом смысле закономерной) трансформации международных отношений, которая началась еще в годы «холодной войны» и с возросшей интенсивностью продолжается после ее окончания. Речь идет о восхождении – еще в рамках биполярной структуры международных отношений и особенно интенсивно после ее распада – новых, относительно самостоятельных от сверхдержав центров силы в лице тех или иных региональных держав. Как раз такие государства зачастую становятся ядром региональных интеграционных объединений. В этой связи бурное развитие региональных интеграционных процессов, как и динамическую неустойчивость их форматов, необходимо рассматривать как симптом и важнейший фактор реструктуризации постбиполярной системы международных отношений, которая в этом контексте предстает лишь как затянувшееся переходное состояние с пока еще неопределенным итогом. Эта тенденция получает и мощную политическую поддержку, поскольку регионализация на базе экономической интеграции позволяет минимизировать возрастающую недетерминированность и случайность в ходе трансформации планетарной системы международных отношений, компенсировать свойственные ей избыточную плюрализацию и хаотичность посредством воссоздания в ее рамках более агрегированной и предсказуемой «крупноблочной» структуры [2. С. 53].

На современном этапе региональная экономическая интеграция, тем не менее, сталкивается с рядом серьезных противоречий и препятствий, которые провоцируют всё более глубокое вмешательство политических факторов в эти процессы. Это вмешательство обнаруживается на всех уровнях функционирования региональных экономических группировок. Характерной чертой современных интеграционных процессов становится их отчетливая политизация – точнее говоря, геополитизация.

На уровне макроструктуры международных отношений возросшая роль региональной интеграции приводит к тому, что традиционные способы реализации геополитических интересов (как правило, военно-политическими средствами) постепенно сменяются богатым арсеналом «мягкой силы» – в первую очередь, возрастающим влиянием геоэкономических «блоков» государств. По мере того как интеграция начинает определять общую структуру международных отношений, на нее возлагаются далеко не только экономические функции. Внешние границы региональных интеграционных объединений одновременно очерчивают сферы влияния

тех или иных центров силы и отстаиваемых ими на международной арене принципов хозяйствования и политики. Особенностью же современного этапа является то, что поступательное, относительно плавное нарастание интеграционных процессов, служившее до сих пор признаком синхронно охватывающей разные зоны мира экономической глобализации, сменяется заметно обострившейся конкуренцией и конфликтно трактуемой несовместимостью различных интеграционных проектов. Это во многом связано с тем, что крупнейшие из этих проектов, по мере расширения своих перспективных горизонтов, с неизбежностью приобретают характер фактора уже не региональной, но мировой политики, проецируя свои долгосрочные интересы на будущие пропорции распределения экономической мощи в глобальном масштабе.

Наглядной иллюстрацией этого несовпадения и конфликта интеграционных форматов могут служить взаимоотношения Европейского союза и развивающихся структур евразийской интеграции. Со стороны ЕС длительное время наблюдалось полное игнорирование всех существующих на постсоветском пространстве интеграционных форматов (не только Таможенного союза, но даже СНГ) – и не только как рецидива возрождения «советской империи». В рамках перспективы создания «Большой Европы», по крайней мере шесть постсоветских государств (Украина, Молдавия, Азербайджан, Армения, Грузия, Белоруссия) рассматривались ЕС исключительно в орбите своих перспективных экономических интересов. В однозначности и надежности такой перспективы убеждали и то огромное влияние, которое европейские ориентиры имеют в системе многовекторной внешней политики постсоветских государств, и доминирование ЕС в торгово-экономических связях с этими государствами. Целый арсенал инструментов, разработанный для этой группы постсоветских государств (от договоров об ассоциации с ЕС до программы Восточного партнерства), не открывая им перспектив вступления в ЕС, одновременно был нацелен на то, чтобы исключить их участие в институтах евразийской интеграции. Внутренние трудности ЕС, переключение внимания европейских политиков на преодоление последствий мирового экономического кризиса и начавшиеся в 2013 г. переговоры с США о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) на фоне интенсификации процессов евразийской интеграции создали, по мнению экспертов, определенное «окно возможностей» для начала диалога между ЕС и институтами евразийской интеграции (Таможенный союз, ЕЭП) – как минимум, о взаимном признании интересов на постсоветском пространстве. Как примирительный жест, со стороны Российской Федерации в октябре 2013 г. последовало предложение строить в духе «откры-

того регионализма», на базе постепенного согласования интеграционных форматов ЕС и будущего ЕАЭС глобальную зону свободной торговли от Лиссабона до Владивостока [3]. Однако дальнейшие события – в частности, государственный переворот на Украине в феврале 2014 г. – перечеркнули эти надежды и вновь перевели проблему согласования интеграционных форматов в режим жесткой и практически взаимоисключающей конфронтации.

Подобные проблемы, как можно ожидать, со временем – по мере того, как интеграционные проекты стремятся обрести глобальный размах – будут только нарастать, при этом не исключено и возникновение на это почве если не конфликтов, то, по крайней мере, острых споров и трений даже между стратегическими партнерами. Серьезные споры ведутся, например, по вопросу создания Трансатлантического партнерства: признавая очевидные, лежащие на поверхности и уже хорошо просчитанные плюсы интеграции ЕС и НАФТА, критики этой инициативы отмечают возможность усиления противоречий на более глубинном уровне – между возрастающими в случае реализации проекта возможностями крупного корпоративного (прежде всего, американского) бизнеса и социально-либеральной моделью экономики ЕС [9]. Далеко не безоблачным видится взаимодействие России и Китая – как стратегических партнеров – в их отношении к интеграционным процессам в Евразии. Если Китай стремится усилить экономическое измерение в деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), вплоть до создания в его рамках зоны свободной торговли (такое предложение поступило от Китая на саммите организации в Пекине в 2012 г.), то Россия обоснованно усматривает в такой перспективе угрозу своему экономическому присутствию в Центральной Азии и, прежде всего, существующему формату евразийской экономической интеграции [4].

Как показал опыт региональной экономической интеграции последних десятилетий, серьезные и глубокие противоречия сохраняются и внутри самих интеграционных объединений. Притягательную силу интеграционных объединений в целом определяла их экономическая успешность, но логика экономического выигрыша уже не является единственно значимым или даже доминирующим мотивом, заставляющим государства стремиться к вхождению в те или иные интеграционные группировки. Среди важнейших факторов интеграции можно назвать также стремление государств избавиться от экзистенциального страха стратегического одиночества, компенсировать неблагоприятные последствия избыточной хаотичности и непредсказуемости изменений, происходящих в системе международных отношений, – иными словами, гарантировать себе посредством интеграционных скреп достаточный уровень бе-

зопасности (во всей полноте определяющих ее параметров). Зачастую страны склонны искать членства в региональных объединениях не столько с расчетом на экономический выигрыш, сколько из-за боязни потерь, которые могут последовать в результате их исключения из них [5. С. 156]. Не менее значимым мотивом для ряда государств является стремление повысить свой международный статус и авторитет путем вхождения в те или иные интеграционные объединения, особенно в тех случаях, когда присоединение к последним отождествляется с прогрессивным цивилизационным выбором и повышением стратификационного ранга в системе международных отношений [1. С. 142–143]. В качестве примера можно упомянуть сложную – не сводящуюся только к экономике – структуру мотивов, определяющую привлекательность европейского выбора для государств Центрально-Восточной Европы и постсоветского пространства.

Это, однако, ведет к тому, что уровень развития и прогрессивная структура экономики стран-членов, призванные обеспечить однородность и нужную степень consistency интеграционных объединений, уже не являются главными критериями присоединения к нему. Больше того, даже в экономическом смысле, для отдельных стран выгоды присоединения к интеграционному объединению зачастую начинают связываться не столько с возможностью добиться выгодного использования своих сравнительных экономических преимуществ, сколько с расчетами обрести стабильный источник структурной финансово-экономической помощи – даже ценой принятия на себя роли «зависимого» партнера. Зеркальным отражением такой логики, в свою очередь, становится стремление стран – лидеров интеграционного объединения подменить долгосрочные цели формирования в его рамках более или менее однородного социально-экономического пространства механистически понимаемыми интересами геоэкономической экспансии (расширения ресурсной базы, завоевания новых рынков и т. п.).

В развитии ЕС такая тенденция (обычно менее заметная в «тучные» годы, на волне экономических подъемов) обозначилась после 2004 г., после последнего его массового расширения. Для вступивших в ЕС стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) последствия интеграции были особенно противоречивы и свелись к сложному, далеко не однозначному балансу выгод и утрат. С одной стороны, реформы, поддержанные Структурными фондами ЕС, позволили им адаптироваться к новым условиям экономического развития, с другой, – это обернулось быстрой деградацией и утратой под воздействием конкуренции целых секторов экономики, ослаблением позиций национального бизнеса на фоне доминирования компаний и фирм, представляющих страны «старой» Европы, прежде

всего Германию. Немецкие политики уже не скрывают, что Германия стала главным бенефициарием расширения ЕС в 2004 г., создав за 10 лет за счет освоения рынков стран ЦВЕ 1 млн дополнительных рабочих мест [6] и превратившись в гигантскую экспортную «мегамашину» (с долей экспорта в объеме производимой продукции, достигающей 50 %) [8]. Приход к власти в ряде стран ЦВЕ консервативно-националистических партий (ФИДЕС в Венгрии в 2010 г., «Право и справедливость» в Польше в 2015 г.) имел, среди прочих причин, глубокую экономическую подоплеку – недовольство той моделью распределения экономических ролей (а соответственно, и выгод от интеграции), которую реализует, пользуясь своим экономическим, а фактически, и институциональным доминированием в ЕС, «локомотив» и лидер союза – Германия.

В этих противоречиях следует видеть источник возникновения диспаритета экономических выгод, а следовательно, и кристаллизации различных групп интересов внутри региональных интеграционных объединений – что не позволяет считать их нынешнюю форму оптимальной и стабильной. Справедливое распределение выгод и преимуществ интеграции между странами-членами является сегодня критической проблемой практически для всех существующих интеграционных объединений. Формальное равенство стран-членов и демократические процедуры принятия решений в рамках интеграционных объединений лишь отчасти способны компенсировать возникающие диспаритеты. Всё это создает серьезную почву не только для пролонгации динамических процессов реструктуризации международных отношений, но и для более широкого вторжения в процессы региональной интеграции геополитических мотивов и расчетов. Рассмотренные выше противоречивые тенденции, сопровождающие развитие региональной интеграции, говорят о том, что этот охватывающий глобальную сцену, набирающий силу процесс не избавлен от инерции прошлого – от того опасного крена, который ведет к превращению интеграционных объединений в обновленное орудие утверждения старых отношений политической зависимости, закрепления традиционных сфер влияния региональных держав-гегемонов, возведения новых границ и барьеров на пути экономического сотрудничества. То, что сегодня эти проблемы остро осознаются и подвергаются анализу, свидетельствует о том, что региональная интеграция сегодня находится на критическом, переломном этапе своего развития.

Литература

1. Буторина О. В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. – 2005. – № 3 (13). – С. 136–145.
2. Зубков К. И. Региональная интеграция в системе международной безопасности // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке : материалы научной конференции. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 52–57.
3. Стрежнева М. Евразийская интеграция в контексте партнерства России – ЕС / Российский совет по международным делам. 15 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.council.ru/inner/?id_4=15468active_id_11=53#top
4. ШОС: противоречия или консолидация? [Электронный ресурс] // REGION.KG. – 2012. – 30 июля. – URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=571:2012-07-30-04-55-52&catid=4:politika&Itemid=5
5. Agnew J., Colbridge S. Mastering Space: hegemony, territory and international political economy. – L. ; N.Y. : Routledge, 1995.
6. Bristow T. EU's eastward expansion 'created 1m German jobs' // THE LOCAL.DE: Germany's News in English. – 2014. – 30 April. – URL: <http://www.thelocal.de/jobs/article/eu-eastern-expansion-created-one-million-german-jobs>
7. Fratianni M. Borders and Integration // Regional Economic Integration / Ed. by M. Fratianni. – Oxford ; Amsterdam ; San Diego : Elsevier, 2006. – P. 11–38.
8. Germany Exports. 1950–2016 // Trading Economics. – URL: <http://www.tradingeconomics.com/germany/exports>
9. Longman N. The Pros and Cons of TTIP // Business Review Europe. – 2015. – 15 August. – URL: <http://www.businessrevieweurope.eu/leadership/569/The-Pros-and-Cons-of-TTIP>
10. Taylor P. Unity and Division in Global Political Geography // Companion Encyclopaedia of Geography. The Environment and Humankind / Ed. by J. Douglas, R. Huggett and M. Robinson. – L. ; N.Y. : Routledge, 1996. – P. 332–352.

М. П. Логинов, А. С. Белявский***

К вопросу об эффективности местных бюджетов

В работе рассматриваются вопросы определения эффективности бюджетных расходов, анализируются существующие в мировой практике методы и модели оценки эффективности бюджета, изучаются проблемы выбора методов оценки эффективности бюджета.

Ключевые слова: муниципальный бюджет; эффективность; социальная эффективность; эффективность исполнения бюджета; оценка эффективности; секвестр; дефицит бюджета; бюджетирование; эмиссия.

Бюджетная система Российской Федерации является одной из составляющих рыночной экономики. Все авторы, занимающиеся данной проблемой, признают, что бюджетная система Российской Федерации имеет множество слабых мест [7. С 125].

В особо уязвимой ситуации оказываются местные бюджеты в силу несамостоятельности местного самоуправления. К тому же в экономике страны наблюдается системный кризис. Резкое снижение стоимости нефти, падение курса рубля, влияние санкций на российскую экономику – все это сделало еще более острой проблеме наполняемости бюджета. Очевидно, что 2016 год станет годом дефицита как федерального, так и местных бюджетов. В этих условиях проблема повышения эффективности местных бюджетов становится крайне актуальной.

Цель данного исследования – рассмотрение способов оптимизации, повышения эффективности местных бюджетов. Задачи работы: дать понятие эффективности региональных бюджетов и методы оценки этой эффективности.

Проблемой разработки моделей эффективности региональных бюджетов в последнее время занимались А. И. Бородин, М. Н. Васильев, С. Н. Корсевич, С. Р. Муравьев, О. А. Палозян [4; 5; 7; 9; 10]. В аспекте государственной политики эффективность региональных бюджетов оценивает Министерство финансов РФ и Счет-

* *Михаил Петрович Логинов* – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Екатеринбург).

** *Александр Сергеевич Белявский* – магистрант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

ная палата. Согласно ст. 157 БК, РФ «осуществляет бюджетные полномочия по аудиту эффективности использования бюджетных средств; анализу и мониторингу бюджетного процесса; совершенствованию... внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» [1. Ст. 157].

Прежде всего, необходимо обратиться к самому понятию «эффективность бюджета». В самом общем виде эффективность можно оценивать как критерий, который говорит о соотношении затрат и отдачи на какую-то работу. Если отдача больше затрат, то можно говорить о высокой эффективности, и наоборот. Термин этот используется абсолютно во всех как технических, так и гуманитарных науках. Но если применительно к характеристике машин и механизмов термин «эффективность» не вызывает дискуссий, то в сфере управления финансами это понятие требует дополнительного определения.

Б. З. Мильнер выделяет следующие критерии эффективности управления:

1) степень соответствия направлений, содержания и результатов деятельности управления тем ее целям и задачам, которые определены функциями и статусом управленческой, в данном случае, структуры;

2) легитимность решений и действий органов управления, так как соблюдение правовых установленных норм является предпосылкой эффективности управления;

3) реальность влияния управленческой деятельности на состояние и развитие финансов, функционирование и развитие территориальной общности;

4) степень учета в управленческих решениях и организационной деятельности коренных, жизненно важных потребностей, интересов и целей людей;

5) демократизм управленческой деятельности;

6) объективность и целесообразность управленческой информации, используемой при принятии решений и их реализации [8. С. 45].

В данном случае оценка идет по качественным критериям без количественной оценки. Иногда эти критерии формулируют немного по-другому, с учетом, прежде всего, социального эффекта.

Бюджетный кодекс РФ не дает такого определения понятию «эффективность бюджета». Но в ст. 34 БК РФ говорится, что «принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса... должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств и достижения наилучшего результата» [1. Ст. 34]. Таким образом, Бюджетный кодекс также определяет эффективность как

достижение максимальных результатов при определенных средствах.

Оценка эффективности использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, осуществляется с соблюдением требований, установленных Федеральным законом от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [2].

Методический инструмент оценки эффективности бюджета представлен в таблице 1.

Таблица 1

Основные инструменты оценки эффективности бюджета (составлено авторами)

Инструменты управления эффективностью бюджетных расходов	Методический инструментарий оценки эффективности бюджетных расходов
1. Аудит эффективности	1. Методики оценки экономичности использования бюджетных средств. 2. Методики оценки эффективности использования человеческих, финансовых и прочих ресурсов. 3. Методики оценки эффективности деятельности по исполнению установленных задач, достижению итоговых результатов по сравнению с плановыми индикаторами, с учетом объема
2. Контроль за деятельностью управленческих органов	Методики, включающие оценку: 1) социального и экономического развития субъекта РФ; 2) итоговых результатов деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ; 3) эффективности освоения ресурсов бюджета в субъекте РФ; 4) степень реализации реформ в субъекте РФ
3. Оценка качества финансового управления	Методика оценки эффективности выбранных вариантов использования ресурсов для достижения целей социальной и экономической политики
4. Бюджетирование, направленное на результат	1. Оценка эффективности выполнения ведомственных целевых программ. 2. Оценка эффективности выполнения долгосрочных целевых программ
5. Анализ эффективности деятельности подведомственных организаций	Методика оценки, включающая в себя: 1) периодическое измерение и регистрацию текущих значений показателей; 2) анализ собранных данных с установленными критическими значениями показателей; 3) анализ причин выполнения или невыполнения запланированных результатов

Окончание табл. см. на след. стр.

6. Анализ эффективности бюджетных услуг	Методика оценки, включающая в себя: 1) расчет производственных и финансовых показателей; 2) сравнение полученных показателей результативности с установленными нормативами; 3) сопоставление учреждений и интеграция их в группы, рейтинговая оценка
7. Анализ эффективности инвестиций в социальную сферу	Методика оценки, включающая: 1) расчет показателей непосредственных и итоговых результатов; 2) расчет интегрального показателя эффективности; 3) расчет показателя эффективности как отношение итогов к затратам; 4) сравнение полученных показателей по учреждениям

В мировой практике применяют различные методы оценки эффективности бюджетных расходов (табл. 2).

Таблица 2

Методы оценки эффективности бюджетных расходов бюджета (составлено авторами)

Метод оценки эффективности бюджетных расходов	Содержание метода
Анализ издержек и выгод (cost-benefit analysis - CBA)	Сравнение агрегированных выгод в денежной оценке и бюджетных расходов по конкретному направлению
Анализ издержек и результативности (cost-effectiveness analysis - CEA)	Оценка выгод, получаемых от реализации бюджетных расходов, не в денежной форме, а в физических величинах
Анализ издержек и полезности (cost-utility analysis - CUA)	Сравнение издержек, измеряемых в денежном выражении, и пользы для населения, полученной от реализации бюджетных расходов на конкретную цель, измеряемую в единицах полезности
Анализ издержек и взвешенной результативности (weighted cost-effectiveness analysis - WCEA)	Оценка множества выгод бюджетных расходов, которые при этом не могут быть измерены в денежном выражении

В приказ Минэкономразвития РФ и Минфина 139/82н «Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации» предлагается ряд критериев для оценки эффективности таких проектов, которые могут быть применимы и для оценки эффективности бюджета в целом. Предлагается ис-

пользовать критерий чистой приведенной стоимости (Net Present Value, NPV), критерий внутренней нормы доходности (Internal Rate of Return, IRR), индекс бюджетной эффективности PIB, интегральный индикатор экономической эффективности инвестиционного проекта и др. [3].

Предлагается также использовать косвенный макроэкономический эффект (КМЭ), т. е. дополнительные доходы, образующиеся в экономике под влиянием использования прямых доходов участников хозяйственной деятельности на покупки российских потребительских и инвестиционных товаров и услуг.

На местном уровне не используются какие-либо методики и критерии оценки эффективности исполнения местных бюджетов. Хотя иногда в региональных законах об утверждении бюджета и отчетах об исполнении бюджета упоминаются критерии оценки эффективности местных бюджетов, но они совпадают с теми критериями, которые упоминаются в международных или федеральных НПА или экономических разработках. На наш взгляд, разработка муниципальных образований собственными критериями эффективности местного бюджетного процесса позволила бы более эффективно управлять местными бюджетами. Тем более что, учитывая протяженность России и разнообразие экономических условий в регионах, какая-либо унификация здесь вряд ли возможна.

Что касается повышения эффективности исполнения бюджета, то для этого существует ряд мер. Инструментами государственного регулирования бюджета является налогообложение, налоговые льготы, субсидии и субвенции, государственные инвестиции, процентные ставки и т. д. Но большинство этих мер действует лишь на уровне федерального бюджета. Для достижения сбалансированности бюджета в бюджетном планировании применяется ряд методов:

1) лимитирование бюджетных расходов, т. е. установление их предельных величин для каждого бюджетного учреждения по каждому виду расходов;

2) распределение доходов между бюджетами разных уровней соответственно распределению их расходных полномочий;

3) мероприятия по максимизации бюджетных доходов, выявление дополнительных резервов на основе мониторинга деятельности бюджетных учреждений;

4) модернизация бюджетного регулирования в сфере межбюджетных отношений;

5) планирование бюджетных расходов, влекущих за собой потенциальный рост доходов за счет стимулирования экономики и эффективного решения социальных задач;

6) соблюдение принципа экономии расходов; отказ от затрат, не являющихся необходимыми с точки зрения общественного блага;

7) использование таких форм бюджетных заимствований, которые обеспечивают наиболее надежное и эффективное привлечение денежных средств [10. С. 178].

В целях облегчения последствий бюджетного дефицита, для экономики страны рекомендуются также следующие меры по управлению бюджетным дефицитом:

- 1) эмиссионное покрытие бюджетного дефицита;
- 2) налоговое покрытие бюджетного дефицита;
- 3) секвестирование расходов бюджета [4. С. 78].

Эффективным средством совершенствования бюджетного процесса является контроль исполнения бюджета.

Очевидно, что основной причиной ведущей к неэффективности муниципальных бюджетов является их несамостоятельность. Эта несамостоятельность проистекает из проблемы отсутствия полноценного местного самоуправления в РФ. Но, если не обращаться к вопросам реформирования федеральной системы России, можно рекомендовать муниципальным образованиям следующие варианты совершенствования бюджетной политики.

Во-первых, необходимо четкое разделение муниципальных расходов на капитальные и текущие. При этом средства из этих двух групп расходов не должны легко «перебрасываться» из одной группы в другую. Во-вторых, каждой категории расходов должна соответствовать своя категория доходов. Соответственно, текущие расходы должны быть покрываемы текущими доходами, а для покрытия чрезвычайных расходов необходимо искать источники «чрезвычайных доходов». В-третьих, необходимо долгосрочное планирование развития муниципального образования. Только долгосрочное планирование позволит грамотно планировать доходы и расходы бюджета. В-четвертых, необходимо создавать в регионах благоприятный инвестиционный климат, что будет способствовать притоку средств.

Разумеется, очень важной является проблема собираемости и правильности уплаты налога на доходы физических лиц.

Реальными мерами совершенствования местных бюджетов могут выступать:

- 1) выпуск муниципальных ценных бумаг;
- 2) продажа муниципальной собственности;
- 3) эффективное использование муниципальной собственности;
- 4) увеличение ставок земельного налога и налога на имущество физических лиц;
- 5) получение бюджетных кредитов от субъектов РФ;
- 6) ликвидация необоснованных расходов;

7) снижение расходов по отдельным статьям бюджета.

Все это позволит привлечь в местный бюджет дополнительные средства и более целесообразно расходовать деньги бюджета. Как показывает практика, основным источником доходов для большинства городов являются доходы от местных налогов и сдачи в аренду муниципальной собственности (в Нижнем Тагиле, например эти доходы составляют 82 % от всех налоговых поступлений [10. С. 67]).

Поэтому эффективное использование этих источников может существенно повысить эффективность исполнения бюджета.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.
3. Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации : Приказ Минфина и Минэкономразвития от 23 мая 2006 г. 139/82н // РГ. – 2006. – № 123.
4. Бородин А. И. Механизм реализации целей стратегического управления в различных временных рамках. – М. : Дашков и К, 2012.
5. Васильев А. А. Актуальные проблемы правового регулирования государственного бюджетного контроля в Российской Федерации. – М. : Юнити, 2013.
6. Дмитриев Ю. А. Формирование экономического механизма местного самоуправления. – Владимир : Печатный двор, 2014.
7. Корсевич С. Н. Бюджетный федерализм и бюджетный дефицит. – М. : Юристъ, 2014.
8. Мильнер Б. З. Теория организаций. – М. : Дело, 2012.
9. Муравьев С. Р. Формирование системы управления бюджетными рисками на уровне субъекта Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 23. – С. 24–43.
10. Палозян О. А. К вопросу об институте расходования бюджетных средств // Финансовое право. – 2013. – № 9. – С. 62–70.
11. Роик В. Д. Социальный бюджет России и основы социального бюджетирования. – М. : АТиСО, 2013.

*О. А. Марков**

Проектный подход как инструмент эффективности развития инновационной деятельности в России

Российский и зарубежный опыт убедительно свидетельствует, что важнейшим условием развития экономики страны, становления инновационных отраслей промышленности, создания новых производств, повышения устойчивости российских предприятий к изменениям внешней среды является способность удовлетворять потребности рынка в высокотехнологичной продукции. В связи с этим в сложные экономические периоды, каким являются 2014–2015-й и, возможно, следующие годы, инновационное развитие остается приоритетом для России.

Ключевые слова: инвестиции; инновации; инновационные проекты; проектный подход; управление рисками; наука; управление; управление проектами.

Инновациями являются только воплощенные и реализованные научные идеи, работающие в реальных процессах, объектах или продуктах потребления народного хозяйства [1. С. 147].

Управление развитием инновационной системы как важной социально-экономической подсистемы любой отрасли народного хозяйства определяется набором используемых инструментов государственного управления, а также составом и содержанием конкретных принципиальных решений. Сложность и неоднозначность данного процесса обусловили появление целого ряда концепций.

Результаты новых исследований в области управления развитием инновационной системы свидетельствуют о том, что реализованные ранее подходы и проекты способствовали определенному ускорению инновационного развития. Однако в целом не удалось запустить в необходимой степени структурные и модернизационные преобразования в экономике.

Различия между регионами Российской Федерации обнаруживаются в вариативности взаимовлияния социально-экономической и инновационной среды и, в частности, в уровне зрелости инновационной системы, которая в большинстве случаев нуждается

* *Олег Анатольевич Марков* – магистрант Института экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров).

© О. А. Марков, 2016

в совершенствовании и развитии. Это во многом обусловлено ограниченностью и, в определенной степени, отсутствием концептуальных подходов и инструментария, ориентированных на управление развитием инновационной системы с позиции взаимовлияния социально-экономической и инновационной среды.

Управление развитием инновационной системы регионов, как и деятельность органов государственной власти, обусловлено институциональными, функциональными и процессными факторами изменения состояния инновационной системы России в целях повышения уровня и качества жизни населения и развития инновационного сектора экономики. При этом особую роль играют институциональные факторы, ключевым из которых является взаимовлияние социально-экономической и инновационной среды.

Институциональные факторы включают в себя, в первую очередь, инновационный климат и инновационный потенциал (как комплексную характеристику состояния социально-экономической и инновационной среды с учетом их взаимовлияния).

Институты управления развитием инновационной системы представляют собой институты-нормы и институты-организации, задачей которых является формирование и реализация инновационной стратегии и инновационной политики. В свою очередь, инновационная инфраструктура обеспечивает протекание инновационных процессов. Функциональные факторы включают в себя сбалансированность и комплексность распределения ресурсов по целевым направлениям социально-экономического и инновационного развития. Процессные факторы – это показатели результативности инновационной активности и инновационной политики.

Управление развитием инновационной системы осуществляется посредством такого выполнения взаимосвязанных функций, когда на каждом этапе государственного управления формируется результат, который определяет принятие решений в поэтапном порядке, последовательно включая:

- прогнозирование (составление на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период прогноза развития инновационной системы исходя из ее текущего состояния, условий и перспектив ее роста, учета возможностей и потребностей общества. Результат прогноза – определение инновационной стратегии и политики на основе оценки уровня инновационного потенциала);

- планирование (определение взаимосвязанных целей, задач, механизмов и сроков их достижения, целевых индикаторов, круга участников и сфер их ответственности, результатом чего являются разработка государственных программ и формирование бюджета);

- регулирование (нормативное закрепление плана мероприятий, распределение ресурсов и регламентация взаимодействия испол-

нителей и участников, в результате чего осуществляется разработка нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию государственных программ);

- стимулирование (направление ресурсов для поддержки инновационной деятельности и развития инновационной инфраструктуры в соответствующие сферы развития инноваций, координация (доведение до исполнителей и участников содержания мероприятий и поручений), ресурсное обеспечение и оперативное управление процессами для реализации мероприятий в установленные сроки);

- контроль (получение информации об итогах реализации мероприятий, использовании ресурсов и достижении целевых показателей);

- мониторинг и оценку результатов (оценку полученных результатов, эффективности мероприятий, текущего состояния и перспектив дальнейшего развития инновационной системы).

Таким образом, теоретическое значение представленного определения состоит в следующих положениях:

- обоснована необходимость включения в понятие управления развитием инновационной системы институциональных, функциональных и процессных факторов;

- актуализирована особая роль институциональных факторов управления развитием инновационной системы, ключевым из которых является взаимовлияние социально-экономической и инновационной среды;

- расширен понятийный аппарат теории развития социально-экономических систем.

Инновационная активность является основным условием формирования стратегической перспективы конкурентоспособности отраслей народного хозяйства. В целях повышения эффективности реализации инновационной деятельности в России успешно применяется проектный подход. Особенностью проектного подхода в инновационной деятельности является неопределенность, связанная с множественными рисками для организации.

Рассматривая концептуальные основы инвестиционного риск-менеджмента, необходимо обратить внимание на особенность инноваций не только как на разновидность инвестиционной деятельности, но и по другим причинам, а именно:

- возможность выхода промышленности из кризиса на новый, достаточно эффективный уровень развития возникает только при успешной реализации инновационных проектов;

- все сферы жизнеобеспечения нашего общества испытывают дефицит в инновациях;

- в связи с достаточно высоким уровнем рисковости при реализации инновационных проектов необходимы разработка и внед-

рение системы управления рисками во избежание непредвиденных потерь. Рисунок отражает факторы, которые определяют рисковый уровень инновационного проекта и влияют на развитие инновационной деятельности [2. С. 232].

Инновационной деятельностью называется деятельность, направленная на разработку и использование научно-исследовательских результатов, выпуск на потребительский рынок конкурентоспособных новых товаров и услуг.

Особенности риск-менеджмента в инновационных проектах зависят от степени новизны реализуемого проекта.

В риск-менеджменте инновационных проектов наиболее целесообразной представляется комплексная классификация нововведений [3. С. 512], которая обобщает существующие подходы к решению данной проблемы и предлагает удобную в использовании модель классификации (рис.).

Рис. Группировка факторов, влияющих на развитие инновационной сферы

Особая разновидность инновационной деятельности – венчурное предпринимательство, которое является одним из основных

экономических инструментов и обеспечивает уже достаточно длительное время развитие инноваций в индустрии ведущих стран мира. С помощью идей, положенных в основу венчурного предпринимательства, внедрены многие крупнейшие радикальные нововведения, которые связаны с Интернетом, персональными компьютерами, микропроцессорной техникой и геной инженерией.

Изучение инвестиционной привлекательности отдельных отраслей экономики включает исследование конъюнктуры, динамики и перспектив развития потребностей общества в продукции отраслей, так как приоритеты в развитии отдельных отраслей определяются именно потребностями общества.

Понятие «управление» в наиболее общем виде можно трактовать как целенаправленное воздействие. Следовательно, важнейшим элементом управления является определение цели, так как именно она определяет эффективность достижения желаемого результата, и если цель сформулирована неверно, то и результат может иметь отрицательную форму. Значит, цель должна быть определена правильно и точно [4. С. 79].

Одной из особенностей управления является соединение нескольких методологических подходов. К ним относятся:

- системный (любой объект рассматривается как группа взаимозависимых элементов, имеющих цель, вход, связь с внешней средой и обратную связь);
- комплексный (при принятии управленческих решений учитываются основные взаимозависимые и взаимосвязанные факторы внутренней и внешней среды предприятия – экономические, технологические, экологические, демографические, организационные, социальные, политические, психологические и др.);
- маркетинговый (учитывает ориентацию управляющей подсистемы на потребителя при решении различных задач);
- воспроизводственный (ориентирован на систематическое возобновление производства услуги или товара с целью удовлетворения потребностей рынка с минимальными совокупными расходами на единицу полезного эффекта);
- функциональный (спрос рассматривается как комплекс функций, которые необходимо реализовать для ее удовлетворения);
- программно-целевой (основывается на постановке целей предприятия и разработке плана по оптимальному достижению этих целей с учетом ресурсов, которые нужны для его осуществления) [5. С. 52].

Управление рисками в инновационной деятельности представляет собой совокупность практических мер, позволяющих достичь снижения неопределенности полученных результатов инновации,

повышения полезности нововведения в целом и снижения цены достигнутых целей инновации.

Основные задачи по управлению рисками в инновационной сфере:

- прогноз возможности возникновения неблагоприятных рисков, которые повлияют на реализацию инновационной цели;
- оценка последствий возможных рисков;
- разработка методологии оценки вероятности возникновения рисков ситуаций в инновационной деятельности;
- создание системного подхода по корректирующим действиям при возникновении неблагоприятных последствий при управлении инновационной деятельностью.

В России накоплен большой опыт в управлении проектами, но не все проекты реализовались в заданные сроки и в полном объеме из-за неудовлетворительного контроля, безответственного подхода и отсутствия мотивации проектных команд.

В заключение можно отметить, что для решения этих проблем в России успешно развивается проектное управление. Главное условие при реализации успешного проекта – это наличие четко поставленных и реально достижимых, текущих и перспективных целей. Изложение целей проекта определяется его сущностью. Цели структурируются согласно своей роли, и все последующие, по отношению к главной, цели выступают как задачи, которые нужно решить в установленные сроки в ходе планирования, реализации и внедрения результатов проекта.

Стратегический план определяет выбор новых направлений и сфер деятельности. В нем могут задаваться приоритеты и перечисляться основные проекты [6. С. 43]. Выбор стратегии является главной частью стратегического управления инновационным проектом. То есть это незаменимый критерий и основа для написания плана каждого инновационного проекта. Наличие инструментария и методологической базы завершенных исследований позволит сделать выбор более адекватной стратегии поведения в зависимости от рыночных, ресурсных и технологических позиций проекта, кадровых возможностей и состояния внешней конкурентоспособной среды.

Большая часть инновационных бизнес-планов принадлежит к группе инвестиционных проектов, которые имеют значительные отличия от стандартных по методам, содержанию и по критериям оценки эффективности их внедрения. Инвестиционные проекты планируют привлечение заемных денежных средств, и поэтому определение финансовой, коммерческой и экономической эффективности необходимо как подтверждение гарантий возврата инвестиционных средств в указанный срок.

Для множества компаний, которые внедряют инновационные идеи в конкурентной среде, экономическое обоснование принимаемых решений играет важную роль. Нельзя надеяться только на субъективную оценку, нужны расчеты, которые подтвердят точность управленческих решений. Для успешного функционирования организации необходим углубленный анализ постоянно меняющейся рыночной среды в зависимости от его коммерческой деятельности. Это способствует его устойчивости, прибыльности и конкурентоспособности, а также развитию.

Экономический эффект от реализованного инновационного проекта заключается в значительном превышении доходов организации над затратами на выполнение и осуществление инновационной проектно-ориентированной деятельности. Также необходимо осуществлять системный подход для выявления возможных возникновений рисков ситуаций, которые являются более непредвиденными при реализации инновационных проектов. В целях снижения возникновения рисков необходимо в команду управления проектом привлекать научно-практических специалистов из предметных областей, в которых планируется создание инновационного проекта.

Литература

1. Авилова И. П. Оценка экономической эффективности инвестиционно-строительных проектов. – Белгород : Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2009.
2. Глушченко В. В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. – М. : Издательский сервис, 2006.
3. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. – Киев : Ника-Центр, 2012.
4. Авилова И. П. Методы анализа наилучшего варианта использования объекта недвижимости. – Белгород : Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2011.
5. Балдин К. В. Концептуальные основы адаптивного управления рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия / К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2009. – № 4. – С. 52–56.
6. Марков О. А. Корпоративные системы управления проектами как инструмент проектного менеджмента // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 4 (11). – С. 43–47.

М. В. Мельчугов*

Организационная культура в финансовых учреждениях современной России

Статья рассматривает особенности организационной культуры в финансовых учреждениях России, взаимодействие всех структур и сотрудников для формирования эффективной модели организационной культуры банковского учреждения.

Ключевые слова: организационная культура; финансовые учреждения; банк; управление; взаимодействие сотрудников.

В современном обществе практически ни одна крупная организация не представляет своей деятельности без внутренней организационной культуры. Это понятие достаточно прочно вошло в жизнь современного российского общества и является таким же естественным, как «бизнес», «инвестиции» и многие другие «прижившиеся» иностранные слова и понятия.

Развитие социально-экономических отношений, большое разнообразие структур собственности неизбежно влияют на изменения традиционных систем взаимоотношений, требуют формирования адекватных этим процессам менталитета и культуры организации во всех звеньях и на всех ее уровнях. Рост интереса к корпоративной культуре банковских учреждений обусловлен рядом факторов: во-первых, в конце XX века современное общество вступило в новую, постиндустриальную фазу, что повлекло за собой существенную социальную трансформацию внешней социально-экономической среды; во-вторых, в этих условиях эффективное управление социально-экономическим развитием современных банковских учреждений предполагает глубинные изменения в шкале трудовых ценностей персонала [3. С. 619].

В банковских учреждениях к организационной культуре предъявляется ряд специфических требований, связанных с условиями работы: высокая профессиональная компетентность и степень ответственности, клиентоориентированность, защита коммерческой тайны, корпоративная идентичность, что требует коллективной

* *Максим Владимирович Мельчугов* – аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

сплоченности, взаимопомощи, психологической устойчивости, коллегиального решения возникающих проблем.

Тем не менее далеко не все финансовые учреждения, несмотря на то что уделяют достаточное большое внимание развитию организационной культуры, учитывают мнения своих сотрудников в данном вопросе, что, безусловно, сказывается на психологическом микроклимате данных учреждений и неблагоприятно влияет на социально-культурную атмосферу рабочего коллектива, снижая общие показатели рабочей команды и развитие банковских учреждений в целом.

При поступлении на работу новому сотруднику необходимо пройти процесс «вхождения» в организационную культуру организации. В ходе социальной адаптации происходит знакомство сотрудника с деятельностью организации, усвоение норм и ценностей, присущих данному коллективу, изменение поведения в соответствии с определенной организационной средой. Роль организации в этом случае заключается в целенаправленном развитии трудового потенциала сотрудника, формировании определенных установок и поведения. Иными словами, с момента вхождения индивида в организацию между ним и организационным окружением происходит взаимодействие, в ходе которого организация накладывает отпечаток на человека и наоборот [1].

Эффективность деятельности финансовых учреждений будет зависеть еще и от того, насколько руководство своевременно и правильно будет вносить изменения в уже существующую организационную культуру, стремясь создать благоприятные условия для реализации новой модели. При этом необходимо помнить, что любое изменение, каким бы позитивным и хорошо спланированным оно ни было, часто встречает сопротивление. Эффективное управление в организационной культуре тесно связано с грамотным использованием человеческого потенциала, который способен стать основой социально-экономического и культурного развития предприятия в целом. Это важно еще и потому, что производственные и трудовые отношения в новых социально-экономических условиях «открытого общества» приобрели принципиально иной характер и обуславливают потребность в появлении новых технологий управления социумом.

Организационная культура банковского учреждения – это разделяемые членами организации ценностные ориентации, нравственные нормы, представления о месте и роли данной организации в обществе, отношение работников к своему банку, руководству, коллегам и к выполняемым должностным обязанностям [2].

Современные банковские структуры рассматривают организационную культуру в качестве мощного стратегического инстру-

мента, ориентирующего сотрудников на достижение общих целей, мобилизацию их инициативы и обеспечение продуктивного взаимодействия с применением методов и средств, основанных на современных научных разработках. Россия во многом успешно интегрируется в мировые социально-экономические преобразования, однако понимание организационной культуры в корпоративной социосреде значительной части российских финансовых учреждений остается неполным [3. С. 620].

Например, Сбербанк России предлагает своим работникам следующие ценности и миссию, которые и лежат в основе организационной культуры данного финансового учреждения: «Мы даем людям уверенность и надежность, мы делаем их жизнь лучше, помогая реализовывать устремления и мечты. Наши ценности – ориентиры, которые помогают нам принимать верные решения в любых ситуациях:

Я – Лидер (мы принимаем ответственность за себя и за то, что происходит вокруг нас; мы делаем лучшее, на что мы способны; мы постоянно развиваемся и совершенствуем себя, банк и наше окружение; мы честны друг с другом и с нашими клиентами).

Мы – Команда (мы с готовностью помогаем друг другу, работая на общий результат; мы открыты и доверяем своим коллегам; мы относимся друг к другу с уважением; мы помогаем расти и развиваться нашим коллегам).

Всё – для клиента (вся наша деятельность построена вокруг и ради интересов клиентов; мы хотим удивлять и радовать клиентов качеством своих услуг и нашим отношением; мы превосходим ожидания наших клиентов)» [4].

По мнению руководителя Сбербанка Г. О. Грефа, следование вышеперечисленным ценностям – это неотъемлемое условие работы, от которого зависит доверие клиентов, репутация банка, а значит, и его успешное долгосрочное развитие. Вместе с тем он считает своим долгом подавать личный пример безупречного поведения и поддерживать в коллективе атмосферу открытого общения, в которой приверженность принципам этики является приоритетом в любой ситуации. По его мнению, только благодаря совместным усилиям можно достичь высокой цели – сделать Сбербанк одной из лучших финансовых компаний в мире [Там же].

При таком подходе к основным компонентам организационной культуры следует отнести: предположение – что, по мнению работника, является правильным в организации; ценности – что, по мнению работника, является важным в организации; стандарты – как, предположительно, должен вести себя работник в конкретной ситуации; поведение – ежедневные действия, которые люди совершают в процессе работы и в соответствии со своей должностью.

Для создания такой модели организационной культуры в финансовых учреждениях необходимо выделение в составе управления кадров самостоятельного отдела (сектора) управления организационной культурой. Для эффективного функционирования данного отдела важным является наличие горизонтальных координационных связей с другими функциональными службами предприятия. В задачи работников отдела управления организационной культурой будут входить: разработка этических норм; разработка и поддержание традиций, обрядов, ритуалов; обучение этическому поведению; диагностика культуры; выявление отклонений в поведении работников, их причин, места и времени; разработка и реализация профилактических и воспитательных мер по исключению поведения, отклоняющегося от установленных норм; разработка предложений по фирменному стилю финансового учреждения т. д. [1].

Но не стоит забывать, что все это имеет смысл при плотном взаимодействии с сотрудниками конкретного финансового учреждения. Следует учитывать мнения сотрудников, внутренний микроклимат рабочего коллектива, психологическую комфортность, а также мнения и реакцию клиентов на конкретно выбранный подход данного финансового учреждения. Только в этом случае модель организационной культуры может стать эффективным методом управления и развития банка.

Литература

1. Грудистова Е. Г. К вопросу об управлении организационной культурой [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-upravlenii-organizatsionnoy-kulturoy#ixzz3zbOounDe>
2. Институт корпоративной культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.corpculture.ru>
3. Шабанов Ю. М., Бондаренко В. В. Анализ состояния организационной культуры в корпоративной социосреде финансовых учреждений // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 619–624.
4. Официальный сайт Сбербанка России. – URL: http://sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/Sberbank_Code_of_corporate_ethics.pdf

К. В. Павлов*

Социально-экономическая и экологическая устойчивость реформы: показатели и методы оценки

В статье рассматривается проблема реализации рыночной реформы в социальном, экономическом и экологическом аспектах. Для этого предлагается использовать систему значимых показателей и критериев, на основе которой при осуществлении анализа определяется устойчивость реформы и целесообразность ее реализации.

Ключевые слова: устойчивость реформы; социальный; экономический и экологический аспекты; значимые показатели и критерии.

Социально-экономическая реформа, нацеленная на формирование развитой рыночной среды во многих бывших социалистических странах, в том числе и в России, в значительной степени не оправдывает возлагавшихся на нее надежд. Постсоциалистическая экономика ряда государств переживает острейший кризис, проявляющийся в значительном спаде производства, в снижении жизненного уровня трудящихся, в росте безработицы, обнищании масс, ухудшении экологической ситуации и пр. Но важнейшим негативным следствием осуществляемых преобразований, основанных на монетаристских принципах, является, на наш взгляд, снижение уровня интенсификации общественного воспроизводства, являющегося, как известно, материальной основой повышения экономической и экологической эффективности. Учитывая долговременный характер действия такого рода негативной тенденции, а также то, что она свидетельствует о нарастании отставания научно-технического потенциала российской экономики от мирового уровня, можно достаточно обоснованно прогнозировать дальнейшее снижение эффективности производства и ухудшение социально-экономической ситуации в стране.

Все это свидетельствует о необходимости серьезной корректировки стратегии осуществляемых преобразований, в связи с чем становится все более очевидной актуальность разработки проблемы устойчивости реформы [1. С. 129]. Что же следует пони-

* **Константин Викторович Павлов** – д-р экон. наук, профессор, завкафедрой экономики и управления, ЧОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных технологий» (г. Ижевск).

мать под устойчивостью социально-экономических преобразований в обществе?

В этой связи вначале следует отметить, что, как правило, кардинальная трансформация общественной системы проходит очень болезненно, что проявляется, как уже отмечалось, в росте безработицы, снижении жизненного уровня и пр. Однако иногда эти негативные проявления при осуществлении реформационных преобразований не носят долговременного характера, и через определенный промежуток времени наступает стабилизация и подъем. В этом случае очевидно, что социально-экономические преобразования, нацеленные на рост общественного благосостояния, носят, в конечном счете, устойчивый характер, несмотря на определенное временное падение жизненного уровня. Если же и через достаточно продолжительный период времени уровень жизни будет продолжать падать, а стабилизация все никак не будет наступать, то говорить об устойчивом характере реформы, очевидно, не приходится (в этой связи весьма актуальна разработка проблемы о максимально возможном и максимально длительном снижении жизненного уровня).

Таким образом, анализируя вопрос об устойчивости радикальных социально-экономических преобразований, об устойчивости реформы, прежде всего необходимо выделить временной аспект [3. С. 214]. Это означает, что при анализе данной проблемы необходимо рассматривать достаточно длительный временной интервал, ибо только тогда будет видно, насколько реформа устойчива. Учитывая, что реформа важна не сама по себе, а прежде всего с точки зрения влияния трансформационных преобразований на социально-экономическую и экологическую эффективность, анализ вопроса об устойчивости реформы в значительной мере можно свести к анализу проблемы влияния реформационных преобразований на устойчивость функционирования общественных систем, на их эффективность. Понятно, что в этой связи при изучении проблемы об устойчивости реформы важен выбор системы показателей, на основе которых можно и целесообразно давать характеристику того, насколько долговременны и устойчивы ее социально-экономические последствия, насколько эффективны ее конечные результаты. В связи с этим можно предположить, что в обозримой перспективе в экономической статистике появится новый раздел, в котором будут рассматриваться вопросы оценки устойчивости и эффективности реформы.

Важно учитывать также следующее. Вполне возможна ситуация, когда мероприятия по реформированию экономики после достаточно продолжительного периода времени хотя и дадут существенный позитивный эффект, однако в определенной точке этого периода жизненный уровень снизится столь существенно, что это

приведет к необратимым социальным последствиям и даже к социальному коллапсу – вряд ли в этом случае можно говорить об устойчивости реформ [2. С. 156]. Таким образом, анализируя проблему устойчивости реформы, необходимо выделять, как минимум, три ее различных аспекта.

Во-первых, необходимо предложить систему показателей, характеризующих в различных аспектах устойчивость осуществляемой реформы. Понятно, что один какой-то показатель вряд ли способен охарактеризовать столь сложное понятие, как устойчивость реформы, поэтому для этого необходимо использовать группу разнородных показателей (точнее, систему, включающую несколько групп показателей, характеризующих различные стороны понятия устойчивости реформационных преобразований). Во-вторых, необходимо при осуществлении анализа рассматривать эти показатели в динамике, причем на протяжении достаточно продолжительного временного периода. В-третьих, при анализе устойчивости реформы следует разработать критерии, позволяющие определять пороговые, критические значения различных показателей, характеризующих понятие устойчивости реформы, например максимально возможное снижение жизненного уровня вследствие проводимых реформ с учетом доли населения, оказавшейся за чертой бедности; максимально возможную длительность этой негативной тенденции; предельно допустимые концентрации вредных веществ и т. п. Таким образом, разработка критериев устойчивости реформы предполагает изучение как динамических критериев, характеризующих пороговые временные показатели, так и статических, характеризующих различные направления и составляющие понятия устойчивости реформы.

Если анализировать проблему устойчивости процесса осуществления реформы по параметру (показателю) уровня жизни, то очевидно, что об устойчивости реформы можно говорить лишь тогда, когда ее значения в процессе проведения реформы не ниже нижнего порогового значения, а при достижении временного порогового значения наблюдается как минимум его стабилизация или, еще лучше, рост. Во всех иных случаях смело можно утверждать, что процесс осуществления реформы по показателю уровня жизни протекает неустойчиво (т. е. или в отдельных точках временного порогового интервала этот показатель принимает значения меньшие, чем нижнее пороговое значение, или после достижения временного порогового значения стабилизация показателя уровня жизни не наступает). Аналогичные выводы можно сделать и тогда, когда будет подвергнут анализу вопрос об устойчивости реформы по показателю удельного веса жителей страны, живущих за чертой бедности, ибо и в этом случае значения этого показателя на про-

тяжении временного порогового интервала не должны быть меньше нижнего порога, а затем значение этого показателя должно существенно снизиться.

При исследовании вопроса об устойчивости реформы по определенному параметру на основе предложенной графической схемы следует иметь в виду следующее. Далеко не для любых показателей следует определять как верхнее, так и нижнее пороговое значение параметра; какой из них (или, может быть, оба варианта) выбрать – следует определять исходя из экономической целесообразности (например, для анализа вопроса об устойчивости реформы по показателю уровня жизни нет необходимости определять верхнее пороговое значение, тогда как нижнее пороговое значение определять просто необходимо; с другой стороны – для такого показателя, как уровень безработицы, наоборот, целесообразно определять верхнее пороговое значение).

Что касается категориального аппарата концепции экономической и экологической устойчивости реформы, то, разумеется, учитывая новизну предмета исследований, подходы к определению отдельных терминов вряд ли могут претендовать на то, чтобы быть истиной в последней инстанции. Так, вполне можно понятия «верхнее» и «нижнее» пороговые значения заменить терминами «максимальный» и «минимальный» порог. Точно так же следует учитывать и то, что верхнее и нижнее пороговые значения далеко не всегда могут быть одинаковыми в любой точке временного порогового интервала – весьма вероятно, что в разных точках они будут существенно различаться. Что касается конкретных значений верхнего и нижнего порогов, то они зависят от многих факторов – от самого параметра, от конкретных условий (в т. ч. региональных и отраслевых) общественного воспроизводства, от конкретной точки временного порогового интервала и пр. Естественно, что пороговые значения показателей уровня жизни и степени безработицы существенно различаются. Точно так же пороговое значение степени безработицы существенно различается в разных странах, в разные периоды времени и т. д.

Предложенное нами определение эколого-экономической устойчивости реформы по какому-то параметру в целом соответствует традиционному пониманию проблемы устойчивости определенных процессов. Добавим также, что предложенный нами подход позволяет решать вопрос об устойчивости любого варианта реформирования, а не только реформы монетаристского типа. При таком понимании вполне возможна ситуация, когда по определенным параметрам имеет место устойчивость реформы, тогда как по другим параметрам об устойчивости реформы говорить не приходится. В этом случае необходимо сначала выявить значимые

параметры, т. е., иначе говоря, проранжировать показатели с точки зрения важности их для нормального функционирования общества, а уже из значимых выявить те показатели, по которым реформа неустойчива; и тогда, если найдется хотя бы один такой значимый показатель, в целом следует считать, что реформа неустойчива. Таким образом, реформа в целом устойчива тогда и только тогда, когда она устойчива по каждому значимому параметру. В этой связи необходимо рассмотреть группу параметров (показателей), имеющих существенное значение для эффективной реализации социально-экономических преобразований.

Литература

1. Павлов К. В. Патологические процессы в экономике. – М. : Магистр, 2009.
2. Халевинская Е. Д. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник. – М. : Экономистъ, 2004.
3. Государственное финансирование научно-технического прогресса в развитых капиталистических странах / А. В. Жемчужникова, А. В. Толкушкин, И. А. Кравченко и др. – М. : Финансы и статистика, 1989.

Проблемы экономики России и возможные пути их решения

В статье рассмотрены проблемы экономики России, проанализированы значимые экономические показатели, а также приведены возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: состояние экономики; изношенность основных фондов; высокая волатильность.

Для проведения анализа состояния экономики России необходимо рассмотреть такие показатели, как ВВП, динамика численности населения и занятых в экономике, а также инвестирование в основной капитал. Данные за 2012–2015 годы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Темпы роста некоторых важных экономических показателей России в 2012–2015 годах, в млрд руб.¹

Показатель	2012	2013	2014	2015	Абсолютное отклонение (+/-)			Относительное отклонение (%)		
					2013/2012	2014/2013	2015/2014	2013/2012	2014/2013	2015/2014
ВВП ²	61797,7	67800,9	72661,5	74941,7	6003,2	4860,6	2280,2	109,7	107,2	103,1
Население	0,143	0,1433	0,1437	0,1467	0,0003	0,0004	0,003	100,2	100,3	102,1
Численность занятых	0,0715	0,0714	0,0715	-	-0,0001	0,0001	-	99,9	100,1	-
Инвестиции в основной капитал ³	107,61	118,08	147,94	-	10,47	29,86	-	109,73	125,3	-

* *Яна Сергеевна Павлова* – студентка 4-го курса факультета бизнеса и управления, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>

² Расчет по ценам предыдущих лет.

³ Расчет по ценам предыдущих лет.

Данные таблицы показывают рост ВВП в течение всего периода, а также снижение темпа его прироста. Темп прироста инвестиций в основной капитал вырос, однако, несмотря на это, изношенность основных фондов все еще остается высокой, что представлено в таблице 2.

Таблица 2⁴

Характеристики движения основных фондов России за 2012–2015

Показатели	2012	2013	2014	2015	Абсолютное отклонение (+/-)			Относительное отклонение (%)		
					2013/2012	2014/2013	2015/2014	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Степень износа основных фондов	47,7	48,2	49,4	-	0,5	1,2	-	101	102,5	-
Коэффициент обновления	4,8	4,6	4,3	-	-0,2	-0,3	-	95,8	93,5	-
Коэффициент выбытия	0,7	0,7	0,8	-	0	0,1	-	100	114,3	-

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что изношенность основных фондов остается одной из главных проблем экономики России. Это сдерживает экономический рост, так как увеличение объемов промышленного производства зависит от их рационального и эффективного использования.

В сфере материального производства складывается неблагоприятная ситуация, о чем свидетельствуют представленные в таблице коэффициенты. Несмотря на то что за последний период времени обновление основных фондов превышает их выбытие, этого недостаточно для необходимого обновления основных фондов в России, что и показывает неумещающаяся степень износа.

Для 2012–2015 годов также характерно ослабление рубля на фоне постепенного усиления как доллара, так и евро. Данные представлены в таблице 3.

⁴ Источник: Россия в цифрах. 2013. – М.: Росстат, 2013 (таблица 11.25).

Таблица 3
Среднегодовой курс обмена валют на 2012–2015 года, руб.

Обменный курс	2012	2013	2014	2015	Абсолютное отклонение (+/-)			Относительное отклонение (%)		
					2013/2012	2014/2013	2015/2014	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Доллар	31,1	31,9	38,6	60,9	0,8	6,7	22,3	102,6	121,0	157,8
Евро	39,9	42,4	51,0	67,8	2,5	8,6	16,8	106,3	120,3	132,9

Высокая изменчивость национальной валюты оказывает сильное негативное воздействие на отрасли, связанные с внешней торговлей, и на объем иностранных инвестиций в экономику страны. Кроме того, нестабильность обменного курса отрицательно влияет на всю экономику страны, промышленность которой сильно зависит от импорта.

Существенным фактором, влияющим на экономику страны, является инфляция. Среднегодовой уровень инфляции отражен в таблице 4.

Инфляция, %

Таблица 4

	Год				Абсолютное отклонение (+/-)			Относительное отклонение (%)		
	2012	2013	2014	2015	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Россия	5,1	6,8	7,8	-	1,7	1	-	133,3	114,7	-

По данным таблицы видно, что уровень инфляции растет. На это повлияло несколько факторов. Во-первых, инфляционные ожидания. Предприниматели и население страны ожидают повышения цен в связи с напряженной геополитической обстановкой. Во-вторых, в связи с увеличением регулируемых государством цен на электроэнергию, железнодорожные перевозки, газ, растут затраты на производство продукции обрабатывающих отраслей и, следовательно, становятся причиной инфляции издержек экономики РФ.

Состояние экономики России вызывает опасения из-за того, что главной опорой страны остаются нефть и газ. И обрушение цен на данные ресурсы серьезно вредит экономике. Для того чтобы экономика стала более эффективной и самодостаточной, необходимо инновационное развитие промышленности, внедрение новых технологий. Этому сильно мешают препятствия в виде бюрократии, монополий, которые существенно осложняют жизнь среднему и мелкому предпринимательству.

События геополитики и мировой экономики вызвали уменьшение доверия предпринимателей. Геополитическая напряженность привела к масштабному оттоку капитала из России и снижению уровня инвестирования. Это сильно замедлило и без того слабый рост экономики, который также угасает из-за ошибок экономической политики, отказа от структурных реформ и роста предпринимательских рисков.

Несмотря на то что Россия в первую очередь занимается экспортным сырьем, это не снижает перспектив развития в других сферах, например НИОКР. Для повышения конкурентоспособности страны необходимо обеспечить достаточный объем финансирования научно-технической сферы. На сегодняшний день Россия выделяет недостаточно средств на развитие НИОКР по сравнению с европейскими странами и США.

Решению данных проблем может помочь реформа научной сферы, перевод производства на инновационный путь развития, повышение эффективности добывающей отрасли, улучшение инвестиционного климата, а также разработка комплексной программы по снижению темпов инфляции.

Литература

1. Таланова Е. А. Инфляция в России: состояние, причины и пути решения проблемы [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика и право. – 2013. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-v-rossii-sostoyanie-prichiny-i-puti-resheniya-problemy>

2. Пути преодоления проблем и угроз экономической безопасности России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=69761

Модели динамического норматива как инструмент оценки реализации целей инвестиционного развития региона

В докладе отражены результаты моделирования динамики инвестиционной деятельности в регионе. Предложенные модели могут использоваться в качестве инструмента оценки реализации целей инвестиционной стратегии, устанавливать оптимальные пропорции в динамике целевых показателей, выявлять проблемные факторы.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; стратегия; цели; метод динамического норматива.

Для оценки реализации целей формирования благоприятного инвестиционного климата и активизации инвестиционной деятельности использован метод динамического норматива, который позволяет построить порядок, отражающий соответствие эталонному режиму инвестиционной деятельности. Для проведения расчетов использованы формулы, предложенные в работе [1], источником информации послужили данные официальной статистики [2; 3].

На основе концепции стадийного подхода к исследованию инвестиционной деятельности сформированы две группы показателей – характеризующие 1) инвестиционную активность и 2) результативность инвестиций.

По группе факторов инвестиционной активности за эталонный принят расширенный режим инвестиционной деятельности, нацеленный на преимущественное привлечение частных российских вложений, при котором бюджетные инвестиции рассматриваются в качестве стимула для частных, а иностранные – в качестве дополнительного источника.

Соответствие фактической динамики эталону высокое, объемные характеристики инвестиций лучше в сравнении со структурными. Индикаторы модели (рис. 1) демонстрируют заметную изменчивость. Тем не менее график стабильности – индикатора,

* *Ася Евгеньевна Панягина* – канд. экон. наук, доцент, завкафедрой экономики, Муромский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Муром).

обобщающего отклонение от эталона с учетом баланса улучшающих и ухудшающих изменений, свидетельствует о постепенном накоплении положительных тенденций.

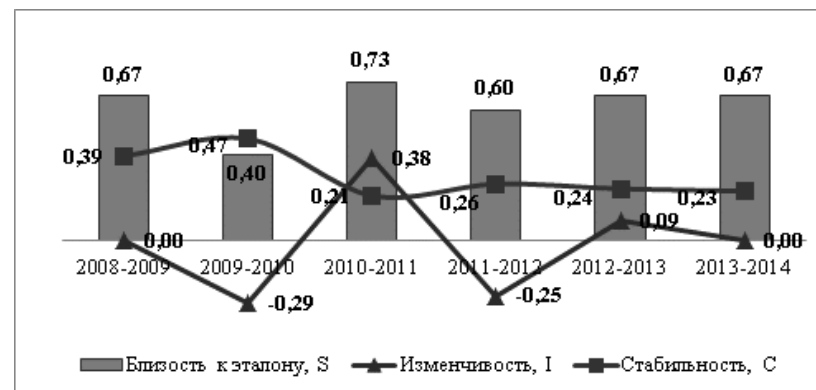

Рис. 1. Индикаторы состояния системы (модель динамики инвестиционной активности)

В 2014 году в структуре связей нарушены пропорции в динамике частных российских, бюджетных и иностранных инвестиций, это моделирует ситуацию, в которой приоритетные источники не сыграли первостепенной роли. Заметим, что этот вывод верен именно с точки зрения целевых установок. Если регион ориентирован на преимущественное привлечение зарубежных вложений, показатели в нормативном ряду получили бы другой порядок, а оценки результативности повысились.

Это позволяет рассматривать модель в качестве инструмента оценки реализации целей на стадии инвестиционной активности. Нет необходимости устанавливать количественные значения объемов инвестиций по типам инвесторов и отраслям, чего и не требуется на уровне стратегического планирования. Для этого достаточно уточнить приоритеты и дифференцировать ожидаемые темпы роста инвестиций в основной капитал. Система индикаторов позволит дать количественную оценку результативности работы по привлечению инвестиций и при необходимости корректировать ее.

Главным критерием успешности стратегии являются результаты инвестиционной деятельности. К целям, реализация которых достигается на данной стадии, относятся: повышение инвестиционной привлекательности, создание новых рабочих мест, увеличение доли сельского хозяйства в ВРП, высокие рейтинги, формирование области как территории внедрения передовых технологий, благополучной и комфортной для жизни. Целевые показатели: ВРП,

количество новых рабочих мест, бюджетный эффект. Для включения в модель эти показатели уточнены, дополнены и детализированы с проведением соответствующего обоснования.

За эталонный принят режим, при котором результаты инвестиционной деятельности обеспечивают рост региональной, бюджетной, коммерческой эффективности, занятости, оплаты труда и обеспеченности жильем, одновременно улучшаются результаты инновационной деятельности.

Совокупность показателей позволила охарактеризовать результативность инвестиционной деятельности. Итоговые значения индикаторов отражены на рисунке 2. Обращает на себя внимание нестабильный характер динамики после 2011 года.

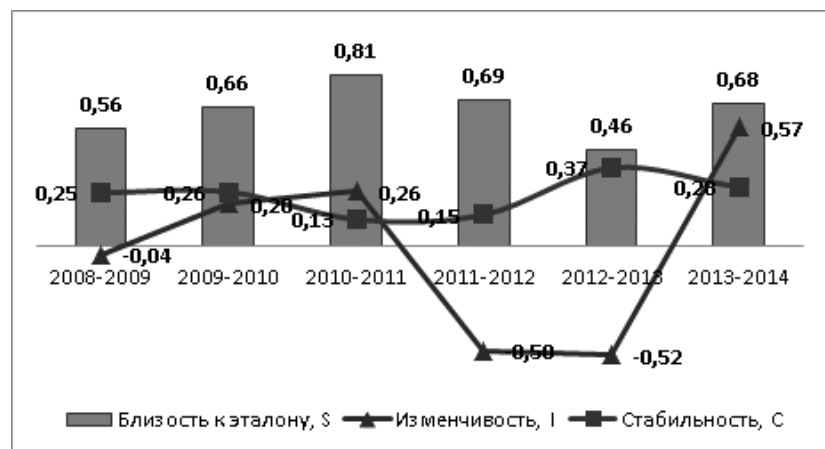

Рис. 2. Индикаторы состояния системы (модель динамики результатов инвестиционной деятельности)

В 2014 году отмечается явное улучшение, соответствие режиму развития является достаточно высоким, однако накопление положительных изменений не приобрело характера устойчивой тенденции. Для выяснения причин, обусловивших нестабильный характер динамики, оценена роль отдельных факторов, отражающих соблюдение соответствующих условий. Наибольшее соответствие эталонной динамике наблюдается по группам факторов, определяющих социально-экономическую эффективность и инновационный характер развития, и наименьшее – по показателям коммерческой эффективности. По первым двум названным условиям в динамике инвестиционной деятельности в 2014 году происходят очевидные положительные изменения, и по факторам данной группы устойчивость системы высока. Однако по условиям бюджетной

эффективности улучшения менее заметны, а группа факторов, определяющих коммерческую привлекательность, – единственная, по которой изменения негативны.

Для выявления конкретных причин изучены матрицы предпочтений и нарушений, выявлены существующие проблемы и обусловившие их факторы. Основными причинами неустойчивости являются недостаточный уровень производительности труда, нестабильность прибыли, невозможность повысить эти показатели и эффективность инновационной деятельности без улучшения качественной структуры занятости. Решение этих проблем становится необходимым условием роста коммерческой эффективности и инвестиционной привлекательности области.

Предложенная модель позволяет устанавливать оптимальные пропорции в динамике целевых показателей, оценивать степень реализации поставленных целей, в том числе по отдельным условиям, выявлять наиболее проблемные факторы.

Литература

1. Тонких А. С., Остальцев А. С. Построение модели экономического роста предприятия нефтяной промышленности. – Екатеринбург ; Ижевск : Изд-во ИЭ УрО РАН, 2012.
2. Владимирская область в цифрах : краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. – Владимир, 2015. – URL: <http://vladimirstat.gks.ru/> (дата обращения: 21.12.2015).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm (дата обращения: 21.12.2015).

Региональный риск: понятие и виды¹

Статья посвящена определению факторов, образующих региональный риск. Приведены виды рисков, входящих в понятие регионального риска. Представлена схема управления региональным риском.

Ключевые слова: регион; региональный риск; рискообразующие факторы; управление региональным риском.

Регион является открытой сложно функционирующей экономико-социо-экологической системой и имеет экономические, социально-демографические, географические, природно-климатические особенности. Сегодня в условиях влияния экономических кризисов, корректировки государственной социально-экономической политики, усиления конкуренции социально-экономическому развитию региона присуща неопределенность будущего, которая приводит к возникновению разного рода рисков.

Риск – вероятность возникновения потерь, убытков, недопоступления планируемых доходов, прибыли [1. С. 5–6]. Риск можно определить как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, когда имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели [2. С. 19]. Понятие «риск» тесно связано с вероятностью успеха или ошибки.

На региональном уровне риск как экономическая категория выражает отношения по поводу достижения определенной степени успеха (неудачи) в реализации целей субъектом Федерации с учетом контролируемых и неконтролируемых факторов. С одной стороны, риск является следствием нарушения равновесия в социально-экономической системе, а с другой – причиной дальнейшего нарушения, временно наступающего в системе равновесия. Риск – это угроза того, что субъект хозяйствования понесет дополнительные расходы сверх предусмотренных прогнозами, планами, про-

* *Мария Сергеевна Печеркина* – аспирант, Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-02-00331а «Инновационно-технологическое развитие региона: оценка, прогнозирование и пути достижения».

раммами, либо получит доходы ниже тех, на какие рассчитывал, или же получит дополнительные выгоды. Под **региональными рисками** понимается совокупность факторов, тенденций и условий, которые с некоторой вероятностью могут возникнуть на уровне рассматриваемого региона и оказать влияние на осуществляемую экономическую деятельность и региональную систему [3]. Региональный риск может привести:

- 1) к потерям субъекта экономической деятельности;
- 2) к необходимости предпринимать меры для осуществления деятельности в изменившихся условиях на региональном уровне;
- 3) к получению преимуществ субъектом экономической деятельности относительно собственного положения в исходной ситуации;
- 4) к изменению социально-экономического положения людей;
- 5) к экологическим последствиям.

Региональный риск связан не только с вероятностью изменений условий, но и с вероятностью получения потери от решений, принятых в существующих условиях.

Управление региональным риском является важной составной частью устойчивого социально-экономического развития регионов России. Управление региональным риском можно представить в виде схемы последовательных элементов (рисунок).

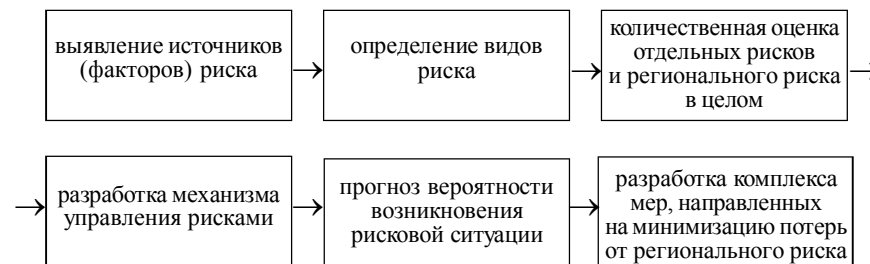

Рис. Схема управления региональным риском

Важным этапом в оценке регионального риска является построение классификатора видов рисков, определяющих региональный риск. При рассмотрении регионального риска наиболее значимыми являются экономический, финансовый, социальный и экологический риски, каждый из которых можно подразделить на подвиды (таблица).

Виды рисков, входящих в региональный риск

Вид риска	Подвид риска	Рискообразующие факторы
Экономический	производственный	1) спрос на продукцию; 2) уровень оснащенности и модернизации предприятий региона; 3) нехватка финансовых ресурсов в связи с низкой инвестиционной привлекательностью отрасли или предприятия; 4) уровень/наличие квалифицированной рабочей силы; 5) неравномерное распределение производительных сил на территории региона; 6) опережающий рост цен на продукцию и услуги естественных монополий
	внешнеэкономический	1) степень зависимости от импорта; 2) структура экспорта; 3) неконкурентоспособность производимой продукции на мировом рынке, высокая доля импортируемых товаров и отсутствие отечественных аналогов; 4) сокращение рынков сбыта производимой продукции
	научно-технический	1) условия для развития научно-технической сферы (уровень материально-технической базы, численность научных работников, финансирование научных исследований); 2) восприимчивость экономической среды региона к инновациям
	продовольственный	1) стихийные силы природы (засуха, наводнение); 2) сокращение бюджетных ассигнований на поддержку сельского хозяйства; 3) сокращение численности трудоспособного населения и старение села
Финансовый	бюджетный	1) зависимость региона от трансфертов из федерального бюджета; 2) увеличение долговой нагрузки, дефицит бюджета; 3) спад поступлений от региональных налогов; 4) перераспределение доходов между регионами через федеральный бюджет
	кредитный	1) утрата доверия к кредитным организациям со стороны экономических субъектов; 2) экономическая и политическая ситуация в стране и регионе; 3) уровень развитости кредитной системы в регионе;

Окончание табл. см. на след. стр.

Финансовый	кредитный	4) концентрация кредитной деятельности в отдельных отраслях, чувствительных к изменениям в экономике; 5) отток/приток иностранного капитала и ограничение возможности внешнего финансирования
	валютный	1) внешнеэкономические санкции; 2) денежно-кредитная политика Правительства
	ценовой	1) девальвация рубля; 2) уровень монетизации экономики
	инвестиционный	1) состояние экономики страны и региона; 2) объемы внутреннего и внешнего финансирования; 3) финансовая, бюджетная, налоговая и инвестиционная политика федеральных и региональных властей; 4) факторы правового характера (система налогообложения, незавершенность правовой базы и др.)
Социальный	демографический	1) изменение численности населения; 2) изменение половозрастной структуры; 3) внутренняя миграция между регионами России; 4) внешняя миграция, связанная, с одной стороны, с утечкой высокообразованных специалистов, с другой – с ростом трудовой миграции из Китая и центральноазиатских, закавказских государств; 5) уровень здоровья населения
	социальный	1) материальная обеспеченность; 2) социальная поляризация, занятость и безработица; 3) условия проживания и качество жизни в регионе; 4) доступность бесплатных социально значимых услуг
Экологический		1) загрязнение окружающей среды (воды, воздуха, почвы) в результате деятельности человека; 2) наличие на территории региона предприятий – источников техногенной опасности; 3) изменение климата, стихийные силы природы (землетрясения, цунами, наводнения)

Примечание: Составлено автором

В таблице представлены основные факторы, способствующие реализации каждого вида риска. Представленные риски взаимосвязаны, поэтому необходимо определять не только последствия каждого в отдельности риска (экономического или бюджетного),

но и их кумуляцию, т. е. рассчитывать интегральный показатель регионального риска.

В представленную выше классификацию не включен политический риск, в современных условиях оказывающий огромное влияние на экономическое развитие регионов и стран. Поскольку регионы России – это, с одной стороны, самостоятельные территориальные и экономические единицы, а с другой – элемент единого целого, т. е. всей страны, то социально-экономическая система региона зависима от экономики страны и рассматривается как подчиненная по отношению к общероссийской экономической системе, которая является главной. Поэтому политический риск в первую очередь влияет на экономику страны в целом, а затем уже через экономический, финансовый и другие виды риска увеличивает вероятность реализации регионального риска.

Таким образом, региональный риск – это вероятность достижения успеха или получения потерь в результате функционирования субъекта Федерации с учетом действия определенных факторов. Управление региональным риском будет способствовать устойчивому и стабильному развитию регионов.

Литература

1. Миэринь Л. А. Основы рискологии. – СПб., 1998.
2. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
3. Сергеев А. Г. Теория региональных рисков: основные принципы и направления анализа // Экономический журнал. – 2002. – № 2 (4). – URL: http://economicarggu.ru/2002_4/06.shtml (дата обращения: 10.02.2016).

О. А. Подгорная, Т. Ф. Шитова***

Учет доходов и расходов по международным стандартам

Статья посвящена проблеме учета доходов и расходов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО). Авторы статьи приводят перечень международных стандартов, руководствуясь которыми необходимо осуществлять учет доходов и расходов и отражать их в финансовой отчетности.

Ключевые слова: доходы; расходы; МСФО.

МСФО представляют собой руководство по воплощению на практике экономической теории учета, имеющей в основе положения англо-американской школы бухгалтерии [10. С. 50].

Необходимость составления отчетности по МСФО вызвана объективными причинами. Это позволит на конкурентной основе участвовать в борьбе за иностранные инвестиции, а также повысить качество отчетности для отечественных пользователей в результате ее прозрачности и сопоставимости [3. С. 20].

Элементами, отражающими финансовые результаты организации, служат доходы и расходы. Категории «доходы» и «расходы» являются важными не только с бухгалтерской, но и с экономической точки зрения. Информация о доходах и расходах предприятия определяет один из важных показателей его деятельности – прибыль [2. С. 300].

В МСФО категории «доходов» и «расходов» предприятия формируются в следующих стандартах: МСФО 18 «Выручка», МСФО 1 «Представление финансовой отчетности», МСФО 8 «Чистая прибыль или убыток за период, фундаментальные ошибки и изменения в учетной политике».

Согласно МСФО 18, «Выручка» – это увеличение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в форме притока, уменьшения обязательств, увеличения активов и выражающееся в увеличении капитала, не связанного с вкладами участников-акционеров [1. С. 250].

* *Ольга Александровна Подгорная* – магистрант 1-го курса Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург).

** *Татьяна Федоровна Шитова* – канд. социол. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет» (г. Екатеринбург).

В МСФО доходы делятся на доходы от обычной деятельности и прочие доходы.

Доход от обычной деятельности называется выручкой, которая возникает в процессе обычной деятельности предприятия (проценты, арендная плата, продажи, вознаграждения, роялти, дивиденды).

Прочие доходы могут возникать/не возникать в процессе деятельности предприятия. МСФО отмечает условный характер отнесения доходов к какой-то группе, в зависимости от деятельности компании. МСФО разграничивает статьи доходов с целью отражения в отчете полной информации, отмечает единый характер разных статей доходов по экономической природе, так как они означают увеличение экономических выгод.

МСФО устанавливает критерии включения дохода в финансовую отчетность. Доход отражается в отчете о прибылях и убытках, если возникло увеличение будущих экономических выгод, связанных с увеличением активов, уменьшением обязательств. Это значит, что доход признается вместе с признанием увеличения активов или уменьшения обязательств [4. С. 250].

В МСФО 18 признание выручки осуществляется в зависимости от ее вида. Выручка делится в зависимости: от предоставления услуг; от продажи товаров; от использования другими сторонами активов компании, которые приносят проценты, дивиденды и лицензионные платежи.

Расход, согласно МСФО, – это уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода, которое происходит в виде оттока, истощения активов, увеличения обязательств, что ведет к уменьшению капитала, не связанного с его распределением между участниками акционерного капитала.

В МСФО расходы подразделяются на расходы от обычной деятельности и убытки (могут возникать/не возникать в процессе деятельности предприятия).

С целью отражения в отчетности полной информации для пользователей, МСФО разграничивает статьи расходов, отмечая их единый характер по экономической природе, так как все они означают уменьшение экономических выгод.

Принцип отнесения расходов к обычным видам деятельности определяется характером предприятия и его операциями.

МСФО определяет расход как экономическую категорию. Расходы отражаются в отчете о прибылях и убытках, если возникает уменьшение в будущих экономических выгодах, которые связаны с уменьшением актива или увеличением обязательства, которые могут быть измерены. Таким образом, признание расходов

происходит вместе с признанием увеличения обязательств или уменьшения активов.

В МСФО информация о доходах и расходах организации определяет финансовые результаты ее деятельности. Она раскрывается в отчетах о прибылях и убытках. Данным отчетам придается большое значение, так как основной целью разработки стандартов является обеспечение пользователей отчетности достоверной информацией о финансовом положении и финансовых результатах [6. С. 180].

В МСФО 8 «Чистая прибыль или убыток за период, фундаментальные ошибки и изменения в учетной политике» и МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» рассматриваются вопросы раскрытия финансовых результатов фирмы в отчетности.

МСФО 8 разделяет в отчетности статьи прибылей и убытков на 2 группы: прибыль или убыток от обычной деятельности и результаты чрезвычайных обстоятельств.

При раскрытии в отчетности прибыли и убытки делятся на «линейные» статьи. Линейные статьи разделяются на подклассы. Отчет о прибылях и убытках должен включать следующие линейные статьи: выручка; результаты операционной деятельности; затраты на финансирование; расходы на налоги; результаты чрезвычайных обстоятельств; чистая прибыль или убыток; прибыль и убыток от обычной деятельности; доля меньшинства.

Разбивка статей прибылей и убытков на подклассы осуществляется одним из двух методов: методом характера затрат или методом функции затрат.

При методе характера затрат расходы объединяются в отчете о прибылях и убытках в соответствии со своим характером и не перераспределяются внутри предприятия между различными функциональными направлениями.

Расходы по методу функции затрат классифицируются в соответствии с их функцией как часть себестоимости продаж, распределения или административной деятельности. Выбор метода анализа между методом характера затрат и методом себестоимости продаж зависит от отраслевых факторов, характера организации и от исторических факторов [5. С. 177].

Целью МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» является раскрытие основных требований к содержанию финансовой отчетности. Эти требования направлены на обеспечение сравнимости информации, содержащейся в финансовых отчетах.

В финансовой отчетности отражается движение денежных средств отчитывающейся компании, финансовые результаты за отчетный период, финансовое положение.

Расходы отражаются, когда возникают и отражаются в учете соответствующие доходы. Если доходы отсутствуют, то понесенные расходы отражаются как расходы будущих периодов или на незавершенное производство, или на создание товарных запасов.

В данном стандарте сказано, что «каждая существенная статья должна представляться в финансовой отчетности отдельно. Несущественные суммы должны объединяться с суммами аналогичного характера или назначения и не должны представляться отдельно». При составлении отчетности следует исходить из того, что нельзя засорять отчетность несущественными статьями, затрудняя тем самым ее восприятие и понимание пользователями [8. С. 111].

В комплект по финансовой отчетности входят: отчет о прибылях и убытках; отчет о движении капитала; отчет о движении денежных средств; бухгалтерский баланс; учетная политика; пояснительный материал.

Бухгалтерский баланс включает следующие показатели: основные средства, нематериальные активы, денежные средства и их эквиваленты, товарно-материальные средства, дебиторская и кредиторская задолженность, финансовые активы, инвестиции, налоговые обязательства, капитал и резервы. Дополнительная информация, раскрывающая содержание перечисленных статей, приводятся в бухгалтерском балансе или в приложениях к финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО.

Отчет о прибылях и убытках включает следующие данные: финансовый результат от операционной деятельности, расходы, прибыль или убыток от основной деятельности, часть доходов и расходов зависимых и совместных предприятий, расходы по налогам, непредвиденные доходы и расходы, доля меньшинства (для консолидирующихся компаний) и прибыли или убытка за отчетный период. Дополнительная информация, раскрывающая содержание перечисленных статей, приводится в бухгалтерском балансе или в приложениях к финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО.

Для отчета о прибылях и убытках МСФО 1 предусматривает две другие формы классификации расходов: в соответствии с их происхождением и в соответствии с их функциями. Классификация расходов по происхождению означает, что такие статьи, как заработная плата, амортизация и т. д., отражаемые в отчете о прибылях и убытках, представляют собой просто суммы однородных издержек. Классификация расходов по функциям подразумевает их анализ по трем основным статьям: себестоимости реализации, коммерческим и управленческим расходам. Такой подход считается наиболее распространенным [7. С. 156].

Отчет о движении капитала является частью финансовой отчетности. Форма представления данного отчета содержит отдельную информацию по каждому элементу акционерного капитала и резервов и строки с перечнем их возможных изменений. Отдельной строкой показываются данные о чистой прибыли за отчетный период, которая является составной частью собственного капитала и формирует итоговые данные о капитале компании [9. С. 240].

Таким образом, составление отчетности по международным стандартам финансовой отчетности дает возможность более реально видеть финансовое состояние предприятия и проявлять значительно большую самостоятельность в принятии решений.

Литература

1. Васильева Е. А. Сравнительный анализ международных и российских стандартов формирования финансовой отчетности // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 7 (36). – С. 549.
2. Каморджанова Н. А., Карташова И. В. Бухгалтерский финансовый учет. – СПб. : Питер, 2008.
3. Качалин В. В. Финансовый учет и отчетность в соответствии со стандартами GAAP. – М. : Дело, 1998.
4. Малькова Т. Н. Теория и практика международного бухгалтерского учета : учеб. пособие. – СПб. : ИД «Бизнес-пресса», 2001.
5. Палий В. Ф. Международные стандарты финансовой отчетности. – М. : ИНФРА-М, 2002.
6. Рожнова О. В. Международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности. – М. : Экзамен, 2002.
7. Соловьева О. В. Зарубежные стандарты учета и отчетности : учеб. пособие. – М. : Аналитика-Пресс, 1998.
8. Терехова В. А. Международные и национальные стандарты учета и финансовой отчетности. – СПб. : Питер, 2003.
9. Учет по международным стандартам : учеб. пособие. – 3-е изд. / под ред. Л. В. Горбатовой. – М. : Фонд развития бухгалтерского учета : ИД «Бухгалтерский учет», 2003.
10. Финансовый учет : учебник / под ред. проф. В. Г. Гетьмана. – М. : Финансы и статистика, 2004.

Опыт Баварии в создании инновационного региона

В данной статье анализируется опыт Баварии по созданию инновационно-ориентированного региона. Пути преодоления послевоенного кризиса и переход региона от преимущественно аграрной экономики к инновационной рассматриваются как предпосылки формирования властями Баварии эффективной региональной экономической и промышленной политики. Доказывается, что целенаправленная инновационная политика региона более эффективна, чем политика, проводимая на федеральном уровне.

Ключевые слова: Бавария; Германия; инновация; регион; экономика; экономическая политика; региональная политика; промышленность; экономический рост; модернизация; инновационное развитие.

Каждое государство сегодня стремится создавать инновационные регионы – даже в США мечтают о новой Кремниевой долине. Большинство европейских государств также практиковали искусственное создание инновационных кластеров, и многие из них стали успешными. В Германии таким инновационным регионом стала Бавария.

Расположенная в центре Европейского континента, Бавария является регионом, в котором пересекаются деловые контакты Запада и Востока. По экономическому потенциалу Бавария превосходит большинство государств – членов ЕС. Современное производство, использование новейших технологических разработок, а также активная поддержка инноваций земельным правительством позволили Баварии сделать свою экономику динамично развивающейся и эффективной, успешно конкурирующей на мировом рынке. Рассмотрим опыт Баварии подробнее.

Бавария является самой крупной немецкой федеральной землей; ее территория составляет 70 548 км². По численности населения (около 12,5 млн человек) Бавария занимает среди германских земель второе место после Северного Рейна-Вестфалии. ВВП Баварии в 2012 г. составил 473,6 млрд евро, в 2013 г. – 488 млрд [1. С. 3].

* *Юлия Евгеньевна Сергеева* – аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Бавария является международным лидером в целом ряде классических промышленных отраслей – таких, как электроэнергетика, автомобиле- и машиностроение, химическая промышленность и производство пластмасс. Такие мировые корпорации, как Siemens, BMW, Audi, MAN, имеют свои штаб-квартиры в Баварии. Помимо компаний мирового уровня, экономика Баварии опирается на множество предприятий малого и среднего бизнеса, которые известны высоким качеством своей продукции и услуг.

На передовых позициях в экономике Баварии находится машиностроение, в частности автомобилестроение и авиакосмическая промышленность. Также достаточно сильно развиты электротехника, точная механика, оптика, производство медтехники и химическая промышленность. В Баварии также очень сильно развита сфера услуг. Мюнхен, например, является главным центром страхового бизнеса в Германии и третьим по важности центром страхования в Европе (после Парижа и Лондона). Он также занимает второе место, после Франкфурта-на-Майне, по предоставлению банковских услуг в Германии. Бавария приобрела важное международное значение благодаря регулярно проведению крупных выставок в Мюнхене, Нюрнберге и Аугсбурге, а также всемирно известным университетам и научно-исследовательским центрам [3].

Еще 40 лет назад Бавария была отсталым аграрным регионом. Но она использовала свою экономическую отсталость как шанс для индустриального «скачка» и сразу перешла в разряд центров развития высоких технологий, в значительной степени пропустив традиционный этап развития тяжелой промышленности.

В послевоенный период для развития Баварии были характерны активные усилия по реструктуризации своей экономики. Являясь преимущественно аграрным регионом, Бавария после Второй мировой войны использовала наличие у нее свободных территорий с привлекательными природными условиями (мягкий климат, красивый ландшафт, нетронутая природа) для «приглашения» сюда центральных правлений крупнейших компаний (таких, как Сименс и Альянс) и их головных предприятий. Это перебазирование промышленности в Баварию в значительной степени опиралось на ресурсы хорошо обученной и квалифицированной рабочей силы, которые были пополнены притоком немецких переселенцев из стран Восточной Европы (Судеты, Западная Польша) и разрушенных войной районов Германии [2. С. 151].

Свой первый экономический подъем после окончания войны Бавария пережила после демонтажа старых промышленных предприятий и подключения к реализации американского Плана Маршалла. Благодаря обновлению промышленного потенциала, уже с 1970-х гг. темпы экономического роста в Баварии превышали сред-

ние по Германии. Рост экономики и благосостояния населения в регионе сопровождался структурными преобразованиями, в первую очередь за счет сокращения удельного веса аграрного сектора. Произшло увеличение доли обрабатывающей промышленности.

Потребность в увеличении числа рабочих мест, не связанных с сельским хозяйством, побудила правительство к использованию мер территориального планирования и поддержки создания новых промышленных зон. Первый такой план был предложен в 1951–1954 гг.; основной упор в нем делался на целевую поддержку перестройки отраслевой структуры промышленности и улучшение территориального размещения производительных сил. В следующей программе развития (1969–1970 гг.) была сделана попытка объединить цели и стимулы развития. Основная помощь направлялась горнодобывающей промышленности, а также тем отраслям, где местные концерны терпели крах. Помощь выражалась в виде временного государственного участия, предоставления дешевых займов, привлечения новых владельцев, выдачи госзаказов, а также через предоставление дополнительных площадок для размещения промышленных предприятий.

Помощь малому и среднему бизнесу оказывалась через выдачу кредитов в рамках специальной программы, предоставление гарантий и поручительств, создание акционерных обществ, мобилирующих инвестиции в предприятия. Позднее эти меры были дополнены программой предоставления консультационных услуг МСБ в области технологий.

В 1950 г. было создано Земельное ведомство финансовой помощи в организации и развитии (LfA—Landesanstalt für Aufbaufinanzierung). В его задачи входило управление средствами, предоставляемыми по линии различных федеральных и региональных программ содействия, а также средствами, выделяемыми по Плану Маршалла. Расширение базы энергоснабжения и развитие транспортной инфраструктуры стали важными шагами на пути к индустриализации Баварии. Первый шаг к улучшению энергоснабжения был сделан в 1960-х гг., когда была создана местная нефтеперерабатывающая промышленность, а также была осуществлена прокладка нефтепровода от средиземноморских портов. Вторым шагом стало использование ядерной энергетики. Третий шаг – создание мощностей газоснабжения. Благодаря такой энергетической политике удалось диверсифицировать энергообеспечение по источникам получения энергии и снизить цены на энергию.

Создавались также коммуникационная и транспортная инфраструктуры. Бавария была вынуждена усилить развивать свои транспортные сети, чтобы компенсировать недостатки своего пограничного положения, обострившиеся после 1945 г. Развитие тран-

спортной инфраструктуры стало одним из приоритетов экономической политики. С начала 1960-х гг. существенно возросла протяженность автодорог, а также улучшилось их качество. После строительства канала Рейн – Майн – Дунай установилась судоходная связь с 13 европейскими государствами.

Одним из направлений экономической политики Баварии была продуманная политика размещения предприятий. Поначалу важную роль в индустриализации региона играли т. н. предприятия-«беженцы». Высококвалифицированные работники и деловые люди из Судетской области и из советской зоны оккупации Германии открывали для себя преимущества размещения в Баварии новых предприятий в таких промышленных отраслях, как текстильная, швейная, керамическая и стекольная. С 1950 г. в политике размещения акцент делался на помощь слабым в структурном отношении и малоиндустриализованным отраслям. Благодаря активному лоббированию, земельному правительству Баварии удалось предотвратить бегство предприятий, а также содействовать получению предприятиями региона миллиардных госзаказов от федерального центра, а в дальнейшем и от Еврокомиссии.

В 1970–1980-х гг. региональная политика Баварии сосредоточивалась на экономической помощи слабым в структурном отношении, преимущественно сельским районам. Содействие осуществлялось в рамках специальной программы «Улучшение региональной хозяйственной структуры» и Закона о пограничных зонах. Позднее сюда добавились средства европейских структурных фондов. С конца 1970-х гг. проводилась целенаправленная политика содействия развитию технологий и инноваций.

Таким образом, после Второй мировой войны правительство Баварии уделяло первостепенное внимание созданию и расширению транспортной инфраструктуры, развитию мощностей энергоснабжения. Тем самым были обеспечены выгодные территориальные условия хозяйствования, привлекающие бизнес. Позднее, по мере возрастания значимости современных технологий, на первый план вышли другие факторы регионального развития – создание сетей, объединяющих исследовательские центры, высшие учебные заведения и промышленные мощности НИОКР. Следует отметить, что в послевоенной истории экономической политики Баварии неоднократно отмечались случаи вмешательства государства в экономику. Иногда практиковалось тесное партнерство государства и экономики. Например, Баварский земельный банк содействия неоднократно оказывал прямую поддержку попавшим в затруднительное положение предприятиям. Однако такие меры, как правило, не имели устойчивого успеха.

В 1993 г. стартовала инновационная программа «Бавария – прорыв в будущее», рассчитанная на три этапа. В 2000 г. стартовал третий из них, названный «Прорыв в будущее через высокие технологии». Его задача – укрепление передовых позиций Баварии в таких сферах, как биогенные, информационные и коммуникационные технологии, создание новых материалов, экологическая и медицинская техника, ускорение интернационализации экономики и науки в регионе. Долю расходов на науку и исследования предполагается увеличить к 2020 г. до 3,6 % ВВП против 3 % в настоящее время, что соответствует высшему мировому уровню и примерно равно доле этих расходов в США и Японии. На Баварию сегодня приходится 28,3 % всех регистрируемых в Германии патентных заявок. В промышленности доминируют высокотехнологичные отрасли, такие как авиастроение, электротехника и машиностроение, на долю которых приходится почти 2/3 общего промышленного оборота [4. С. 22–39].

Существенными инструментами содействия и поддержки научно-исследовательских работ в Баварии стали:

1. Программа технологического содействия (BayTP), в рамках которой оказывается поддержка исследовательским проектам малого и среднего бизнеса (им предоставляются субсидии и кредиты по сниженной ставке).

2. Секторальные профильные программы, направленные на такие отрасли, как создание новых материалов, микросистемная, информационная и коммуникационная техника.

3. Проекты Баварского исследовательского фонда, который был основан в 1990 г. Он занимается поддержкой проектов, в которых тесно сотрудничают бизнес и наука. Главным образом, речь идет о проектах в таких областях, как сфера наук о жизни, авиа- и космические технологии, микросистемная техника, материаловедение, энергетика, экология, мехатроника, процессорная техника и нанотехнологии.

4. Пакт о создании новых предприятий, который был подписан в июле 2007 г. по инициативе Министерства экономики Баварии для поощрения развития бизнеса в сфере высоких технологий.

5. Земельный инвестиционный банк, главной задачей которого является поддержка МСБ предоставлением производственных инвестиций. Банк предоставляет долгосрочные кредиты по пониженным ставкам, субсидии и дотации, а также гарантии и даже инвестирует в проекты собственный капитал.

Таким образом, Баварии в послевоенные годы удалось последовательно реализовать экономическую политику, формирующую предпосылки для реструктуризации и модернизации промышленности. Грамотно осуществляемая, эффективная и гибкая модер-

низация, проводимая земельными властями с использованием широкого набора институциональных и стимулирующих мер, стала мощным толчком в инновационном развитии экономики Баварии, которая является сегодня одним из лидирующих инновационных регионов мира.

Литература

1. Bavaria's Economy Facts and Figures 2014 / Bavarian Ministry of Economic Affairs and Media, Energy and Technology, 2014. – URL: http://www.invest-in-bavaria.com/fileadmin/media/documents/Wissenswertes_Downloads/Bavaria_Economy_Facts_Figures_en_2014.pdf. (дата обращения: 17.02.2016).

2. Андрианов К. Н. Промышленная политика Германии: основные аспекты и важнейшие направления // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5. – С. 149–154.

3. Бавария: особенности экономики Свободного государства [Электронный ресурс]. – URL: <http://bujet.ru/article/5185.php>. (дата обращения: 17.02.2016).

4. Гринберг Р. С., Кноглер М., Цедилин Л. И. Экономическая и промышленная политика Баварии: уроки для российских регионов / под общ. ред. проф. И. Ю. Юргенса. – М. : Экон-Информ, 2008.

Задача оптимизации инвестиционных потоков в сферу науки и образования¹

Статья посвящена задаче определения уровня инвестиций в сферу науки на уровне, необходимом для обеспечения устойчивого развития экономических систем. За минувшее десятилетие в России произошло сокращение численности персонала, занятого в научных отраслях. Для корректировки и повышения отдачи от инвестиционных потоков необходимы научно обоснованные прогнозы, отражающие изменение динамики инвестиций в зависимости от результативности их использования. Для решения данной проблемы рассматривается модель пропорционального экономического роста, в которой динамика трудовых ресурсов удовлетворяет заданным условиям пропорциональности. В результате разработки данной модели возможно получение прогноза уровня общих инвестиций в трудовые ресурсы, необходимого для устойчивого развития рынка труда, на конечном и бесконечном горизонте.

Ключевые слова: оптимальное управление; трудовые ресурсы; дуополия Курно; пропорциональный экономический рост; мультиуровневая оптимизация.

Ввиду сложной социально-экономической ситуации, сложившейся на российском рынке труда в последние годы, неизбежно привлечение трудовых ресурсов из стран ближнего зарубежья [1; 2] в количестве и качестве, необходимых для устойчивого развития системы. В то же время трудовая миграция несет в себе множество рисков и угроз устойчивому развитию экономических систем принимающих территорий [3; 4]. Направленность миграционных потоков претерпевает неизбежные изменения в зависимости от развития социально-экономической ситуации на территориях притяжения [5]. Процесс моделирования оптимального уровня инвестиций в экономику должен также учитывать интенсивность развития региональной экономики, находящуюся в прямой

* Александр Александрович Тарасьев – ведущий экономист, Институт экономики УрО РАН, преподаватель, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** Инесса Александровна Гурбан – канд. экон. наук, заведующая сектором, Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-02-00046а «Социально-экономические инновации в России: оценка эффективности и выбор приоритетов».

зависимости от состояния энергетической обеспеченности [6] и объема природно-ресурсного капитала территории [7]. Число выполнявших НИР организаций за анализируемый период сократилось лишь на 11,2 % (с 4 059 в 1995 г. до 3 605 в 2013 г.). Очевидно, что в настоящее время наблюдается процесс значительного сокращения численности научных кадров. Объем инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности – наука за период 2000–2013 гг. в текущих ценах вырос в 23,2 раза, в сопоставимых ценах – в 5,8 раза.

Для корректировки и повышения отдачи от инвестиционных потоков необходимы научно обоснованные прогнозы, отражающие изменение динамики инвестиций в зависимости от результативности их использования. В качестве основы модели выступает классическая задача оптимального управления инвестициями в капитал [8–10], которая расширяется за счет блока управления общими затратами, направленными в рынок труда. В данной модели предлагается степенная форма зависимости объема выпуска от трудовых ресурсов, заданная с помощью степенной функции Кобба–Дугласа:

$$y(t) = a \cdot e^{bt} \cdot K^\alpha(t) \cdot L^\beta(t). \quad (1)$$

Производственная функция включает в себя показатели эластичности выпуска α и β к капиталу $K = K(t)$ и трудовым ресурсам $L = L(t)$, а также сомножитель $a \cdot e^{bt}$, возрастающий экспоненциально и определяющий рост объемов выпуска.

Предположим, что стоимость трудовых ресурсов определяется на основе уровня ВВП страны и численности занятого на рынке труда населения. Пропорции в модели не являются фиксированными, при этом их динамика зависит от механизма ценообразования, основанного на модели дуополии Курно $p(t) = a_p \cdot \frac{1}{L(t)} - b_p \cdot L(t)$.

Составим основную пропорцию, определяющую динамику взаимодействия капитала и трудовых ресурсов в данной модели, что позволит максимизировать объем выпуска при заданных затратах. Расходы на основные управляющие параметры модели, капитал и трудовые ресурсы, ограничены соотношением $K(t) + p(t) \cdot L(t) = C(t)$, определяющим их линейную зависимость от величины общих затрат. Для оптимизационной задачи первого уровня модели справедливо условие пропорциональности между капиталом и трудовыми ресурсами, необходимое для обеспечения сбалансированного состояния экономической системы в модели

$\frac{K}{L} = \frac{\alpha \cdot p(t)}{\beta}$. В силу условия однородности, заданного в модели, данное соотношение приводит к линейности оптимального решения

относительно общей стоимости. Агрегированный показатель скорости роста цен в рамках рассматриваемой системы выражается через скорости роста цен, заданных для основных параметров модели экономического роста:

$$r(t) = \alpha \cdot r_K(t) + \beta \cdot r_L(t). \quad (2)$$

Выразим скорости роста цен для капитала и трудовых ресурсов. В результате получим значения скорости роста цен для заданных управляющих параметров. Приведем инвестиционные потоки для капитала и трудовых ресурсов к упрощенному виду:

$$s_K(t) = \gamma_K(t) \cdot s(t) + \frac{\dot{\gamma}_K(t)}{A(t)} \cdot ((r(t) - r_K(t)) - (\delta(t) - \delta_K(t))) + \frac{1}{A(t)} \cdot \dot{\gamma}_K(t). \quad (3)$$

Динамика инвестиций в трудовые ресурсы выражается через величину общих инвестиционных затрат, аналогично описанному выше поведению инвестиционных потоков, направленных в основные фонды:

$$s_L(t) = \gamma_L(t) \cdot s(t) + \frac{\dot{\gamma}_L(t)}{A(t)} \cdot ((r(t) - r_L(t)) - (\delta(t) - \delta_L(t))) + \frac{1}{A(t)} \cdot \dot{\gamma}_L(t). \quad (4)$$

Уравнение баланса регламентирует распределение выпуска на инвестиции, описывающие вложения в основной капитал и трудовые ресурсы, а также распределение абсолютного значения потребления:

$$\square(t) = a \cdot e^{bt} \cdot K^\alpha(t) \cdot L^\beta(t) - s_K(t) \cdot y(t) - s_L(t) \cdot y(t). \quad (5)$$

Динамическая оптимизация макроэкономических показателей проводится на втором уровне с помощью принципа максимума Понтрягина. Составим функцию полезности для определения качества модельных траекторий на втором уровне оптимизации:

$$J = \int_{t_0}^T e^{-\rho t} (\ln A(t) + \ln C(t) + \ln(1 - s(t))) dt. \quad (6)$$

Рассмотрим задачу оптимального управления для инвестиций на втором уровне оптимизации. Данная задача характеризуется максимизацией функции полезности в условиях управляемой системы на траекториях, полученных в результате описания следующей динамики:

$$\dot{C}(t) = C(t) \cdot (A(t) \cdot s(t) - \sigma(t)). \quad (7)$$

Обобщенная амортизация затрат определяется разностью между агрегированным уровнем обесценивания и скоростью роста цен $\sigma(t) = \delta(t) - r(t)$. При рассмотрении задачи экономического роста на бесконечном горизонте оптимальное управление задано следующим соотношением:

$$s^*(t) = \begin{cases} 0, & 1 - \frac{\rho}{A(t)} < 0 \\ 1 - \frac{\rho}{A(t)}, & 0 \leq 1 - \frac{\rho}{A(t)} \leq s^0 \\ s^0, & 1 - \frac{\rho}{A(t)} > s^0 \end{cases}. \quad (8)$$

При получении оптимальных инвестиций $s^*(t)$ возможно выполнить обратный переход от второго уровня оптимизации к первому уровню, а также определить структуру оптимальных инвестиционных потоков, направленных на обеспечение трудовых ресурсов в соответствии с условиями начальной системы. Итоговая модель может быть использована для эконометрического анализа и прогностического моделирования устойчивого развития стран и регионов при оптимизации потоков инвестиций.

Литература

1. Васильева Е. В., Быстрой Г. П., Пономарева Т. В. Мониторинг товарных рынков России: первый год членства в ВТО // Экономические стратегии. – 2014. – Т. 16, № 10 (126). – С. 54–61.
2. Васильева Е. В., Пономарева Т. В. Диагностика чувствительности субъектов Федерации к условиям членства России в ВТО // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 20 (371). – С. 16–22.
3. Денисова О. А., Пыхов П. А. Оценка современного и перспективного состояния УрФО с позиций энергетической безопасности // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 52–61.
4. Найдёнов А. С., Кривенко И. А. Теневая экономика в условиях экономического кризиса: диагностика состояния и прогнозирование последствий // Экономика региона. – 2013. – № 1 (33). – С. 46–53.
5. Найдёнов А. С., Судакова А. Е., Кривенко И. А. Анализ экономической интеграции регионов Уральского федерального округа // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10. – С. 446–450.
6. Пыхов П. А. Диагностика природно-ресурсного капитала территории // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 55–63.
7. Чичканов В. П., Судакова А. Е., Кривенко И. А. Анализ нелегального рынка рабского труда в регионах России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 1 (44). – С. 80–83.
8. Понтрягин Л. С. и др. Математическая теория оптимальных процессов. – М.: Физматгиз, 1961.

9. Асеев С. М., Кряжимский А. В. Принцип максимума Понтрягина и задачи оптимального экономического роста // Труды математического института им. В. А. Стеклова. – 2007. – Т. 257. – С. 5–271.

10. Ane B. K., Tarasyev A. M., Watanabe C. Construction of Nonlinear Stabilizer for Trajectories of Economic Growth // Journal of Optimization Theory and Applications. – 2007. – Vol. 134, № 2. – P. 303–320.

Ал. А. Тарасьев*, Ан. А. Тарасьев**

Рынок труда в динамической модели межрегиональной миграции¹

В работе рассмотрена динамическая модель межрегиональной трудовой миграции, основанная на положениях теории позиционных игр, что позволяет задать поведенческую динамику рационального индивида. С помощью динамической модели описаны межрегиональные миграционные процессы, а также рассмотрено их влияние на внутреннюю динамику региональных рынков труда. Приведено описание алгоритма применения динамического уравнения миграционного движения, позволяющего провести оценку и построить прогноз миграционного прироста с разбивкой на квалификационные группы, что позволит также выявить группы мигрантов, объединенных по определенному социальному признаку.

Ключевые слова: международная трудовая миграция; теория игр; рынок труда; динамическое моделирование; региональная экономика; неоклассическая экономическая теория; синтетическая теория миграции.

Динамика миграционных процессов, происходящих между рынками труда различных стран или регионов, находится в прямой зависимости от степени дифференциации экономических систем регионов, вовлеченных в рассматриваемую систему [1]. Одним из объяснений устойчивого притока трудовых мигрантов из стран СНГ в регионы Российской Федерации является существенная разница в социально-экономическом развитии между данными субъектами и ситуация, складывающаяся в связи с низким уровнем жизни в странах СНГ по сравнению с Российской Федерацией, что соответствует основным положениям неоклассической

* *Александр Александрович Тарасьев* – ведущий экономист, Институт экономики УрО РАН, преподаватель, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** *Андрей Александрович Тарасьев* – студент Института радиотехники и информационных технологий УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-32-01352а2 «Научно-методическое обоснование повышения эффективности регулирования международной трудовой миграции в регионах России: баланс интересов экономического прагматизма и национальной безопасности».

экономической теории, концепции новой экономики миграции, теории двойного рынка труда, микроэкономической модели индивидуального выбора, эконометрической модели Э. Ли и синтетической теории миграции. Таким образом, рассматриваемые миграционные потоки будут направлены в страны с уровнем экономических свобод, превышающим данный уровень в стране исхода мигрантов, и, соответственно, с большей вероятностью трудоустройства мигрантов в официальном секторе экономики принимающей страны [2; 3]. При оценке эффектов переменной динамики трудовых ресурсов между регионами, выраженной миграцией населения из неблагоприятных регионов, необходимо учитывать возрастание объема социально-экономических угроз от неконтролируемого перемещения населения [4], а также рассчитывать обеспеченность регионов притяжения набором социально-экономических и энергетических благ, необходимых для обеспечения первичных потребностей населения в случае резкого повышения спроса на данные ресурсы [5].

Эффективное регулирование трудовой миграции подразумевает необходимость прогнозирования объема и направленности миграции. Для достижения поставленной цели была разработана динамическая игровая модель трудовой миграции, определяющая величину миграционных потоков в условиях неравномерного распределения уровней доходов населения по региональным рынкам труда. При составлении основного динамического уравнения модели необходимо рассмотреть ситуацию на рынках труда, характеризующуюся отсутствием барьеров и границ, что позволит задать социально-экономическую систему с одинаковыми начальными условиями для всех рациональных индивидов.

В соответствии с ожиданиями общей экономической теории можно предположить, что рабочие из страны с низким уровнем заработной платы будут мигрировать в страну с высоким уровнем заработной платы до тех пор, пока данные уровни не сравняются. Предлагаемая модель позволяет прогнозировать потоки трудовых мигрантов на основе данного экономического закона. Также при моделировании учитываются основные показатели рынка труда (число безработных, число вакансий, число занятых) и миграционные издержки, а также число потенциальных мигрантов в стране-доноре.

Миграционный поток из страны i в регион притяжения в соответствии с данными методологическими принципами описывается дифференциальным уравнением вида:

$$x_i(t+1) = x_i(t) + \frac{\alpha \cdot x_i(t) \cdot (M_i - x_i(t)) \cdot (-S_i(x_i(t)) + SA(x(t)))}{C_i} dt, \quad (1)$$

где $x_i(t)$ – численность мигрирующих в регион притяжения из страны-донора i в момент времени t ;

C_i – миграционные издержки рационального индивида;

M_i – число потенциальных мигрантов в стране i ;

$x = (x_1, \dots, x_n)$ – полный вектор миграционного потока в регион притяжения;

$S_i(x_i(t))$ – функция уровня доходов в стране-доноре i при оттоке мигрантов $x_i(t)$;

$SA(x(t))$ – функция уровня доходов в регионе притяжения при притоке мигрантов $x(t)$.

В соответствии с (1) миграционный поток из страны i будет продолжаться до тех пор, пока уровень доходов в данной стране не превысит уровень доходов в регионе притяжения. При этом уровень дохода как в регионе притяжения, так и в стране-доноре зависит от числа мигрантов, так как отток населения из страны создает дефицит трудовых ресурсов, что ведет к росту заработной платы, а приток населения в регион, наоборот, создает избыток трудовых ресурсов, что ведет к снижению заработной платы. В связи с этим были разработаны функции уровней доходов для регионов отправления и притяжения мигрантов [6]. Функция доходов для региона отправления представлена в виде накопления доходов населения:

$$S_i(x_i(t)) = S_{i_av} + (S_{i_max} - S_{i_av}) \cdot \left(\frac{x_i(t)}{x_i(t) + N_i} \right), \quad (2)$$

где S_{i_av} – среднее значение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в стране i ;

S_{i_max} – максимальный размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в стране i ;

N_i – параметр уравнения, задающий такой пороговый уровень, превышение которого оттоком населения из страны приведет к приросту размера заработной платы на половину ее максимально возможного прироста (задается экспертно).

Функция уровня дохода для региона-притяжения:

$$SA(x(t)) = SA_{max} \cdot \left(\frac{E + v}{\sum_{i=1}^n x_i(t) + E + u} \right), \quad (3)$$

где SA_{max} – максимальный размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в регионе притяжения;

E – численность занятого населения в регионе притяжения;
 v – количество вакансий в регионе притяжения;
 u – численность безработных в регионе притяжения.

Результатом подстановки данных по странам-донорам в модель являются динамические траектории миграционных потоков, изменяющиеся во времени в зависимости от уровня доходов населения (рисунок). Модель приходит к насыщению в момент, когда доходы населения в странах-донорах и регионе притяжения стабилизируются на одинаковом для всех участников уровне [7]. Таким образом, с экономической точки зрения, происходит интеграция рассматриваемых рынков труда в единую систему, не имеющую ограничений в отношении мобильности рабочей силы. При этом стадия насыщения модельной динамики соответствует определению состояния равновесия системы по Нэшу.

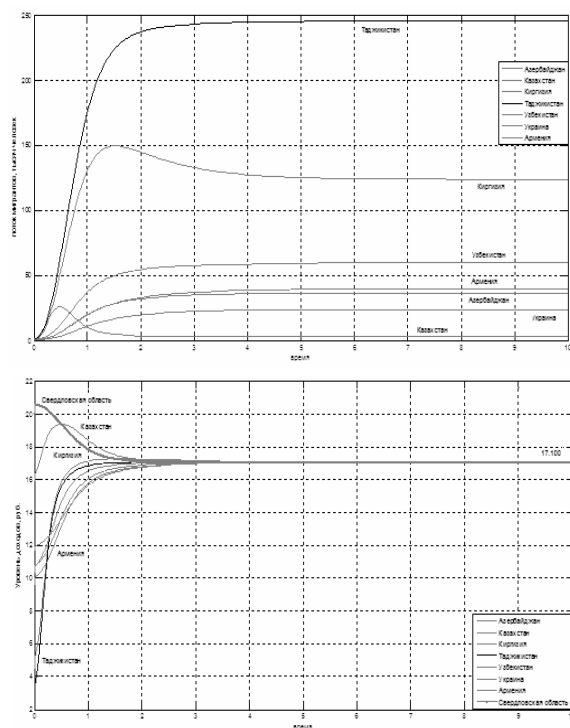

Рисунок. Результаты моделирования миграционных потоков в Свердловскую область и уровня доходов на бесконечном горизонте

Таким образом, при отсутствии барьеров для динамики рабочей силы мы увидим, что система неизбежно стремится к равновесию, что объясняется особенностью задания начальных условий и наличия элементов равновесия по Нэшу в основном уравнении. По той же причине уровни заработной платы стабилизируются в одной точке, поскольку данные условия предполагают объединение трудовых рынков на бесконечном горизонте.

Литература

1. Миграция и демографический кризис / под ред. Ж. А. Зайончковской, Е. В. Тюрюкановой. – М. : МАКС Пресс, 2010.
2. Агарков Г. А., Кривенко И. А., Судакова А. Е. Трансакционные издержки в криминальной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56). – С. 330–334.
3. Naidenov A. S., Krivenko I. A. View's' Evolution of Western Researchers to Understanding of the Illegal Economy // Журнал экономической теории. – 2014. – № 4. – С. 221–229.
4. Гурбан И. А., Клевакин А. Н. Оценка социально-экономических последствий наркомании в Уральском федеральном округе // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 34–42.
5. Пыхов П. А. Диагностика природно-ресурсного капитала территории // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 55–63.
6. Palloni A., Massey D. et al. Social capital and international migration: a test using information on family networks // The American Journal of Sociology. – 2001. – Mart. – № 106. – С. 1262–1298.
7. Васильева А. В., Тарасьев А. А. Прогноз развития миграционных процессов и рынка труда в регионах России // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 283–298.

Поведенческая динамика социально-экономических показателей в рамках теории экономического роста¹

В работе поставлена задача оценки устойчивости экономической системы региона в условиях нестабильной экономической ситуации. Для моделирования и прогнозирования макроэкономических показателей региональной экономики применена адаптация классической модели экономического роста Солоу. Проведена оценка устойчивости экономической системы в условиях нестабильной ситуации, построены прогнозные траектории макроэкономических показателей (ВВП, ВРП, инвестиции в основной капитал, величина капитала на одного занятого). Использование модификации модели Солоу позволило спрогнозировать динамику основных макроэкономических показателей для Свердловской области на краткосрочную перспективу, а также оценить потенциальные возможности регионов в обеспечении устойчивого пропорционального развития в пределах определенного временного промежутка. Результаты исследования имеют важное практическое значение в условиях влияния внешних дестабилизирующих экономику региона факторов.

Ключевые слова: экономический рост; теория игр; рынок труда; динамическое моделирование; региональная экономика; оптимальное управление; логарифмическая функция; инвестиционная стратегия.

Глобализация на современном этапе является основной тенденцией развития региональной экономики. Однако данный процесс может не только служить предпосылкой к развитию региона, но и нести в себе ряд угроз для его экономической системы. Оценка степени готовности региона к новым условиям функционирования, а также потенциальной скорости адаптации к этим изменениям имеет большое значение для обеспечения устойчивости региональной социально-экономической системы. Необходимость

* *Александр Александрович Тарасьев* – ведущий экономист, Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).

** *Татьяна Владимировна Тарасьева* – экономист, Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке гранта РФФИ 16-06-00048 «Социальная парадигма регионального развития: выбор приоритетов и трансформация экономики».

построения прогноза уровня и динамики ВРП, инвестиций, а также величины капитала на одного занятого для отдельных субъектов Федерации в условиях возникновения дестабилизирующих факторов внешнего характера обусловлена сложностью оценки направления и степени влияния таких условий на региональную экономику. Формирование достаточного уровня указанных параметров имеет первостепенное значение для оценки степени адаптивности и устойчивости экономики региона к угрозам внешнего характера [1]. Для расчета основных макроэкономических показателей экономики Свердловской области используется модель оптимального экономического роста Солоу.

В модели рассматриваются три фактора, используемые в производстве [2]. Символами $K(t)$, $L(t)$, обозначены размеры капитала и рабочей силы в момент времени t . Объем выпуска $Y(t)$ задается уравнением $Y(t) = F(K(t), L(t)) = aK^\alpha(t)L^{1-\alpha}(t)$. $F(K(t), L(t))$ означает производственную функцию экспоненциального типа Кобба – Дугласа. При переходе к относительным величинам следует рассмотреть величину капитала $k(t) = K(t)/L(t)$ и ВРП $y(t) = Y(t)/L(t)$, приходящегося на одного работающего. Рассматривается производственная функция (1):

$$y(t) = \frac{Y(t)}{L(t)} = \frac{F(K(t), L(t))}{L(t)} = F\left(\frac{K(t)}{L(t)}, 1\right) = f(k(t)) = ak^\alpha(t). \quad (1)$$

Через $y(t) = f(k(t))$ определяется производительность труда в зависимости от фондовооруженности. В данной модели рассматривается замкнутая экономическая система, которую характеризует выпуск, направленный только на потребление и инвестиции [3]. В связи с данной предпосылкой требуется, чтобы выполнялось соотношение баланса (2):

$$Y(t) = C(t) + I(t) = C(t) + u(t) \cdot Y(t) \Rightarrow c(t) = \frac{C(t)}{L(t)} = y(t) \cdot (1 - u(t)), \quad (2)$$

где $C(t)$ – уровень потребления;

$I(t)$ – объемы инвестиций в основной капитал в момент времени;

$c(t)$ – уровень потребления одного работающего, $u(t)$ – доля ВРП, инвестируемая в основной капитал.

Таким образом получаем выражение объемов инвестиций в основной капитал $I(t) = u(t)Y(t)$. Из уравнения баланса получены ограничения на объемы инвестиций (3–4):

$$0 \leq c(t) = y(t) \cdot (1 - u(t)) < y(t), \quad (3)$$

$$0 \leq u(t) \leq \bar{u} < 1. \quad (4)$$

В данной модификации модели экономического роста предполагается, что изменения фонда капитала $K(t)$ происходят в соответствии с динамикой Солоу (5):

$$\dot{K}(t) = u(t) \cdot Y(t) - m \cdot K(t), \quad K(0) = K_0, \quad \frac{\dot{L}(t)}{L(t)} = n, \quad L(0) = L_0, \quad (5)$$

где m – скорость обесценивания капитала;

n – относительный уровень изменения рабочей силы $L(t)$.

При переходе к относительным величинам получена динамика $k(t)$ (6):

$$\dot{k}(t) = u(t)f(k(t)) - dk(t), \quad k(0) = k_0 = \frac{K_0}{L_0}, \quad (6)$$

где $d = m + n$ – степень истощения капитала в результате его обесценивания и возрастания объема рабочей силы.

Рассматривается задача оптимального управления капиталовложениями, где целевой функционал представлен в виде интеграла от логарифмического индекса потребления [4], дисконтированного на бесконечном промежутке времени (7):

$$J(\cdot) = \int_0^{+\infty} e^{-\rho t} \ln c(t) dt = \int_0^{+\infty} e^{-\rho t} (\ln f(k(t)) + \ln(1-u(t))) dt, \quad (7)$$

где ρ – дисконтирующий множитель.

В теории полезности логарифмическая функция описывает относительный прирост потребления за единицу времени. В условиях неопределенности данная функция задает постоянную относительную нерасположенность к риску [5]. Таким образом возникает задача построения инвестиционной стратегии, которая удовлетворяет ограничениям (3–4) и на траекториях динамической системы максимизирует целевой функционал. Существует единственно оптимальная стратегия, стабилизирующаяся в стационарной точке с координатами (k^*, u^*) , при этом:

$$k^* = \begin{cases} \left(\frac{a\alpha}{d+\rho} \right)^{\frac{1}{1-\alpha}}, & u^* = \frac{\alpha d}{d+\rho} < u, \\ \left(\frac{ua}{d} \right)^{\frac{1}{1-\alpha}}, & u^* = u, \end{cases} \quad y^* = a(k^*)^\alpha, \quad c^* = y^*(1-u^*). \quad (8)$$

В условиях, когда вложения в основной капитал удовлетворяют ограничению $u^* < u$, с течением времени его уровень снижается до u^* . В другом случае уровень инвестиций останется максимально возможным на всем временном промежутке вплоть до момента, в котором динамическая система стабилизируется. Решение

системы имеет выраженную S-образную форму вне зависимости от сценария развития, что обеспечивается параметром \bar{u} , ограничивающим инвестиции $u(t)$. Помимо этого оптимальные траектории характеризуются тенденцией насыщения роста [6; 7].

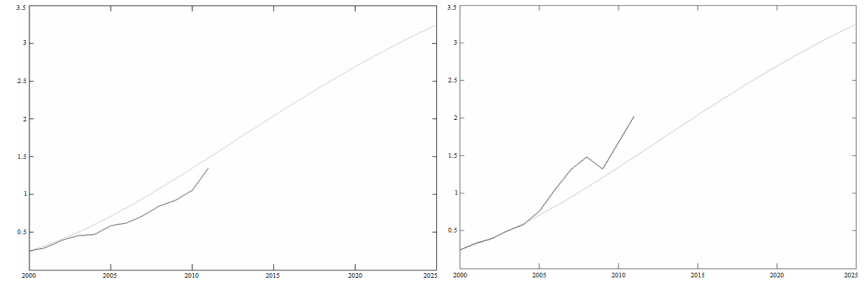

Рис. Сравнение со статистикой краткосрочных прогнозов капитала на одного занятого в Свердловской области (слева) и ВРП Свердловской области (справа)

Данная модификация модели позволяет провести анализ динамики роста валового регионального продукта (ВРП) субъектов, спрогнозировать динамику стоимости основных фондов (капитала) на одного занятого, а также оптимальный уровень инвестиций на кратко- и долгосрочную перспективу.

Литература

1. Lambertini L., Tampieri A. Incentives, performance and desirability of socially responsible firms in a Cournot oligopoly // *Economic Modelling*. – 2015. – № 50. – P. 40–48.
2. Aseev S. M. Methods of regularization in nonsmooth problems of dynamic optimization // *Journal of Mathematical Sciences*. – 1999. – Т. 94, № 3. – P. 1366–1393.
3. Lambertini L., Palestini A. On the feedback solutions of differential oligopoly games with hyperbolic demand curve and capacity accumulation // *European Journal of Operational Research*. – 2014. – Vol. 236, № 1. – P. 272–281.
4. Aseev S. On some properties of the adjoint variable in the relations of the Pontryagin maximum principle for optimal economic growth problems // *Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics*. – 2014. – Vol. 287, № 1. – P. 11–21.
5. Тарасьев А. М., Усова А. А. Стабилизация гамильтоновой системы для построения оптимальных траекторий // *Труды математического института им. В. А. Стеклова*. – 2012. – Т. 277. – С. 257–274.

6. Fath B. D. Quantifying economic and ecological sustainability // *Ocean and Coastal Management*. – 2015. – № 108. – P. 13–19.

7. Максимов В. И., Федина В. А. Метод управляемых моделей в задаче реконструкции нелинейной системы с запаздыванием // *Дифференциальные уравнения*. – 2007. – Т. 43, № 1. – С. 36–40.

А. С. Южакова*

Методы регулирования антициклического развития российской экономики

В рамках данной статьи приведены основные мероприятия антициклической политики. Рассмотрен кейнсианский подход, позволяющий сдерживать «инфляционный взрыв» в случае «перегрева» экономики и предлагающий стимулирующую политику в условиях спада. Указано, какие из макроэкономических коэффициентов в своей динамике будут предсказывать приближение кризиса. И предложены меры, позволяющие устойчиво развиваться российской экономике в сложившейся макроэкономической ситуации.

Ключевые слова: устойчивость; цикличность; антициклическая/стабилизационная политика; совокупный спрос; совокупное предложение; инфляция; временной лаг.

Устойчивость развития, согласно определению, – это развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего времени, но не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Для достижения устойчивости существуют различные меры регулирования в экономике. К таковым принято относить, например, антициклическую политику.

Существует множество рецептов вмешательства государства в экономику страны в условиях макроэкономической неустойчивости. При этом совокупные методы воздействия на уровень деловой активности сводятся к следующей формуле: при условии спада правительству необходимо проводить стимулирующую макроэкономическую политику, а при подъеме – сдерживающую, стараясь предостеречь сильный «перегрев» экономики (инфляционный разрыв).

Общепринятым, как правило, считают кейнсианский подход, направленный на регулирование совокупного спроса. Графически его можно отразить на рисунке.

* *Анастасия Сергеевна Южакова* – аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

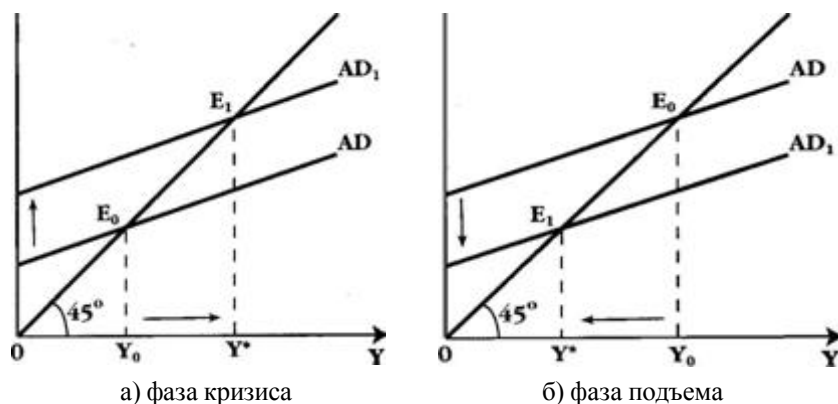

Рис. Воздействие государства на совокупный спрос¹

В период кризиса и депрессии, т. е. на фазе спада циклических колебаний, политика государства сконцентрирована на стимулировании совокупного спроса. На рисунке а) данный процесс отражен сдвигом параллельно вверх кривой совокупного спроса AD до AD_1 , наблюдается стремление к уровню полной занятости Y^* экономики. При этом в фазе подъема, во избежание последующего перегрева экономики, стабилизационная политика государства графически изображается (рис. б) параллельным сдвигом вниз кривой совокупного спроса AD к AD_1 для устранения инфляционного разрыва и возврата состояния экономики к уровню возможного выпуска Y^* . В связи с этим стабилизационная политика выявляет набор «контрдействий» относительно степени деловой активности: сдерживающих в периоды подъемов экономической цикличности и стимулирующих в периоды спадов.

Для определения, в какой фазе среднесрочного цикла пребывает экономика, используются статистические данные о динамике различных коэффициентов экономического состояния, выявляемых посредством официальных статистических данных, представленных научно-исследовательскими центрами и т. п.

Однако для успешной стабилизационной политики необходимо учитывать не только взаимосвязь уровня деловой активности, ВВП с вышеуказанными группами переменных. Для правительства имеет значение и то, какие из макроэкономических коэффициентов в своей динамике будут обозначать приближение кризиса. На этом фоне макроэкономические переменные делят на опережающие и

¹ Мэнкью Н. Гр. Макроэкономика. – М. : Изд-во Московского университета, 1994.

запаздывающие. К опережающим относят: величину товарно-материальных запасов, объем загрузки производственных мощностей, стоимость ценных бумаг (акций) и др. Приведенные величины сокращаются раньше, чем происходит кризис, а растут до того, как экономика вступает в фазу подъема. Исходя из этого, опережающие показатели информируют о приближающихся спадах и подъемах. Однако запаздывающие показатели, наоборот, отстают от пиковых точек.

Точная статистика и грамотные действия правительства способствуют качественному интерпретированию динамики опережающих и запаздывающих коэффициентов, во многом определяют успешность стабилизационных мероприятий.

Рассмотрим основные мероприятия антициклической политики, представленные в следующей таблице.

Основные мероприятия антициклической политики²

Вид политики	Подъем	Спад
Фискальная	Увеличение налогов и сокращение расходов бюджета	Уменьшение налогов и сокращение расходов бюджета
Инвестиционная	Сокращение государственных инвестиций	Увеличение государственных инвестиций
Денежно-кредитная	Сокращение денежной массы	Рост денежной массы
Политика заработной платы	Снижение заработной платы	Увеличение заработной платы

Вопреки трудностям стабилизационной политики, последняя применяется во всех странах с рыночной экономикой, однако при этом для нее характерны отличия, связанные понятием «национальная модель экономики». Экономика Германии отличается от американской, а японская – от российской.

Начавшийся 2016 год характеризуется ростом инфляции, безработицы и прочих контрциклических показателей. Во многом это объясняется внешнеполитическими трудностями, низким уровнем сырьевых цен, обесценением рубля и т. д. Так, рейтинговое агентство «Moody's» прогнозирует падение ВВП в течение 2016 г. относительно 2015-го до 1,5 %, называя вышеупомянутые причины³.

Согласно представленной таблице рост контрциклических показателей свидетельствует об экономическом спаде. В сложившихся условиях рационально проведение мягкой кредитно-денежной

² Кузьбожева Э.Н. Государственное регулирование национальной политики. – М. : КНОРУС, 2014. – С. 270.

³ URL: <http://www.rbc.ru/economics/>

политики и стимулирующей налогово-бюджетной. В рамках кредитно-денежной политики целесообразно увеличивать денежную массу, повышать заработную плату, увеличивать государственные инвестиции. В рамках фискальной политики следует сокращать налоговые ставки и увеличивать расходы бюджета.

К сожалению, проблемой при реализации стабилизационных мер, проводимых государством, является временной лаг. В целях его сокращения необходимо применять вышеуказанные меры в кратчайшие сроки, стремясь избежать чрезмерного бюрократизма.

Раздел второй

Правовое развитие российского общества: проблемы и решения

С. И. Глушкова*

Устойчивое развитие как глобальная идеология: повестка дня ООН или утопия?

В статье рассматриваются вопросы формирования концепции «устойчивого развития», идейные разногласия при формировании международных стандартов ООН, повестка дня ООН в области устойчивого развития после 2015 г., основные направления устойчивого социального развития.

Ключевые слова: повестка дня; устойчивое развитие; ООН; окружающая среда; права человека; устойчивое социальное развитие.

В современном мире трудно говорить об устойчивости. Жизнь каждого человека и мира в целом, с каждым днем становится все более хрупкой и незащищенной. Осознание того, что завтрашний день может не наступить (это и риски дальнейшей эскалации военных действий у наших территориальных границ, и испытания опасных видов вооружений соседними странами, и постоянная угроза новых террористических атак, и риски, связанные с неконтролируемым изменением климата), все более усиливает, особенно у молодежи, потребительское отношение к жизни, создает иллюзию безнаказанности, зыбкости и условности понятий о добре и зле, о своих и чужих, о порядочности и пошлости, об истинных и мнимых ценностях и традициях. Наряду с новыми вакцинами от неизлечимых буквально вчера болезней человечества, новыми прогрессивными техническими достижениями создаются и испытываются новые виды оружия, наркотических средств и всего того, что несет насилие, смерть, истребление всего живого на Земле, сохраняются современное рабство и эксплуатация детского труда. Такие противоречивые, порой трудно поддающиеся здравому смыслу, поляризованные процессы идут во всех сферах жизнедеятельности человека, общества, государства (экономика, политика, культура, социальная сфера и др.), что дает многим политикам, ученым и обывателям основание отрицать само понятие «устойчивого развития» (и считать его **утопией** в современном неста-

* **Светлана Игоревна Глушкова** – д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, директор Центра правового просвещения и прав человека, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

бильном и неустойчивом мире) и какой бы то ни было устойчивости как в мире в целом, так и в отдельно взятой стране.

Тем не менее понятие устойчивости уже давно выбрано ООН в качестве стандарта, **своеобразной повестки дня**, ориентира для национальной политики любого государства и для политики международной безопасности ООН. По нашему мнению, во многом это заслуга нашей страны, прежде всего российских (а ранее – советских) членов Комиссии по правам человека (с 2006 г. после реформы ООН Комиссию сменил Совет по правам человека), членов основных (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, др.) органов ООН и специализированных учреждений ООН, членов договорных органов ООН (Комитета по правам человека, Комитета по правам ребенка, Комитета по правам инвалидов, др.), участников специальных процедур по защите прав человека в системе ООН. Так, именно советские члены Комиссии по правам человека (которую сразу после создания ООН возглавляла Элеонора Рузвельт) в период разработки Международного билля по правам человека, с 1946-го по 1966 год отстаивали необходимость и обязательность закрепления в нем социальных, экономических и культурных прав человека. В то же время представители США предлагали ограничить первые послевоенные (ставшие базовыми для многих конституций после Второй мировой войны) международные стандарты только гражданскими и политическими правами, ориентируясь на незыблемость и фундаментальность собственной конституции и стремясь навязать другим странам эту конституционную модель и принцип приоритета политических и гражданских прав человека. В результате разногласий между СССР и США (при этом представители остальных государств – членов ООН разделяли либо позицию США, либо позицию СССР) в тот период был принят не единый Международный билль по правам человека, включающий в себя все основные права и свободы человека, а несколько международных стандартов: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и два факультативных протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Если в октябре 2015 г. весь мир отмечал 70-летие ООН, то в декабре 2016 г. будет отмечаться новый юбилей – 50-летие со дня принятия Международных пактов по правам человека.

СССР, а позже Россия как правопреемница СССР, всегда выступали на международной арене за баланс прав и свобод человека (гражданских, политических, экономических, социальных и культурных) и против приоритета какой-либо одной группы прав и свобод.

Однако и раньше, и в настоящее время США и ряд других держав пытаются оспорить необходимость такого баланса в ООН, утверждая новые тенденции, например отдавая приоритет гендерному равенству (заявляя именно его как актуальную повестку дня для каждого общества и государства), а как следствие этого – акцентируя внимание на защите прав и свобод сексуальных меньшинств. В преддверии Зимней Олимпиады в России (Сочи) в 2014 г. многих спортсменов других стран пытались настроить против участия в этом важном спортивном событии, аргументируя тем, что в России ущемляются права именно этой группы – сексуальных меньшинств. Тем самым проблематика гендерного равенства выдвигалась и навязывалась США и рядом других стран всему миру как новая идеология, как новая модель мироустройства, полностью меняющая ценности в обществе, прежде всего нивелирующая ценность семьи и пропагандирующая крайнюю свободу взаимоотношений (признание однополых браков, разрешение усыновления детей однополыми супругами, свобода гей-парадов и др.).

Усиленные попытки идеологов США и ряда других западных держав сменить акценты в понимании равенства с гражданского на гендерное, создание массовых движений в поддержку гендерного равенства – все это способствует формированию новых рисков, угроз традиционным ценностям семьи и брака, на которых в настоящее время уверенно продолжают строить свою политику многие развитые и развивающиеся страны мира. Такие тенденции ведут не к устойчивым социальным, гражданским, культурным, экономическим процессам, а, напротив, разрушают многие целенаправленные усилия ООН по достижению устойчивого социального и экономического развития, делая их утопичными.

Надо отметить, что тематика устойчивого развития и связанных с ней понятий далеко не нова и развивается с 70-х гг. XX в. Однако понимание, что такое «устойчивое развитие» в те годы и современная трактовка этой категории в первой четверти XXI в., несомненно, отличаются.

Уже в 1971 г. в докладе (а затем в одноименной книге) «Пределы роста», представленном Римскому клубу Й. Рандерсом, Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз и У. Беренсом, поднимались проблемы устойчивого развития. Авторы волновали следующие вопросы: риски бесконтрольности роста численности населения, последствия экономического развития для окружающей среды, вызовы экономических достижений пределам фактических возможностей Земли. Позже, анализируя экономические и демографические процессы в мире, Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз и Й. Рандерс издали в 1991 г. книгу «За пределами роста», уже в самом названии, а тем более в

содержании поставив проблему выхода за пределы устойчивости многих потоков ресурсов и загрязнений [1. С. 1].

Комиссия по окружающей среде и развитию ООН выдвинула понятие «концепция устойчивого развития», которая стала широко обсуждаться и развиваться начиная с конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). Результатами работы конференции стали создание Комиссии по устойчивому развитию в системе ООН, принятие «Декларации по окружающей среде и развитию», разработка и принятие Конвенции по сохранению биологического разнообразия и Конвенции по изменению климата [Там же. С. 2].

Изначально понятие устойчивого развития распространялось на вопросы воздействия человека на экологию и окружающую среду, но постепенно концепция устойчивого развития стала применяться и в других сферах жизнедеятельности человека. Со временем от понятия устойчивого развития перешли к общепризнанной в развитых странах концепции такого развития, а позже к пониманию устойчивого развития как повестки дня ООН и стратегии развития любого государства.

В период празднования 70-летнего юбилея ООН в октябре 2015 г. была принята **Повестка дня в области устойчивого развития** после 2015 г. и до 2030 г., которая прежде всего предусматривает активные меры по ликвидации нищеты к 2030 г. и повышение благосостояния для всех групп населения. По мнению сторонников концепции устойчивого развития, она является «самой связанной и убедительной в сегодняшнем мире... она вполне тянет на роль **глобальной идеологии**. В самом деле, развитие – это и цель, и средство» [2. С. 3]. Можно согласиться с таким мнением; действительно, современные усиленные поиски многими политиками, политическими лидерами (в том числе в российском обществе) новой идеологии, нового мессии, могут быть отчасти удовлетворены движением и разработкой глобальной (а не национальной) идеологии устойчивого развития.

Приоритеты ООН отражены в 17 целях устойчивого развития (ЦУР), которые и составляют Повестку дня, вступившую в силу для государств – членов ООН с 1 января 2016 г. Основной принцип современной деятельности ООН в мире тоже содержит понятие устойчивого развития и звучит следующим образом: от экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. В этом принципе фактически заложена стратегия деятельности ООН, в которой определен как вектор развития ООН в целом, так и приоритет правовой политики каждого (из 193 в настоящее время) государства – члена ООН.

Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН должны стать, по нашему мнению, приоритетными направлениями политики всех государств – членов ООН, т. е. своеобразной глобальной идеологией. Среди этих целей, применительно к России, надо отметить прежде всего следующие: обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте (цель 3), обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрения возможности обучения на протяжении всей жизни для всех (цель 4), сокращение неравенства внутри стран и между ними (цель 10), обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов (цель 11), содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях (цель 16) [2. С. 20].

Все эти многоуровневые цели являются актуальными, насущными задачами как для органов государственной власти и местного самоуправления, так и для институтов гражданского общества. Каждая из целей может служить, по нашему мнению, и основой для разработки национальных и региональных проектов, и темой для научного исследования, и повесткой форума активных граждан того или иного города или населенного пункта (практика таких форумов уже начала постепенно распространяться в российских регионах), и ориентиром для правозащитных практик институтов по защите прав и свобод человека. Россия принимала активное участие в разработке новой повестки дня ООН, этих 17 целей устойчивого развития. Важно, чтобы данная повестка дня ООН была реализована в России и других государствах – членах ООН и чтобы устойчивое развитие не осталось утопией, не стало лишь новым доктринальным «монстром», далеким от интересов и потребностей населения стран мира. Важно, чтобы категория «устойчивое развитие» стала основой, ориентиром для экономической, социальной, культурной, образовательной, семейной, правовой политики в России и каждая из этих сфер жизнедеятельности человека стала устойчивой и стабильной.

Литература

1. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : Норма, 2000.
2. Устойчивая ООН в устойчивом мире : ред. статья // ООН в России. – 2015. – Сентябрь – октябрь. – № 5 (101).

Инклюзивное образование в России: мечты или реальность?

В статье описываются изменения в российской системе образования: внедрение инклюзивного образования, а также перспективы данных изменений и препятствия на пути реализации.

Ключевые слова: инклюзия; инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями здоровья; Федеральный закон «Об образовании»; Конвенция о правах инвалидов; Конвенция о правах ребенка.

Термин «инклюзия» в переводе с английского языка означает «включенность». Инклюзивное образование (фр. *inclusif* – включающий в себя, лат. *include* – заключаю, включаю).

Инклюзивное образование – это такая организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах – в таких школах общего типа, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают своим ученикам необходимую специальную поддержку.

Инклюзивное обучение детей с особенностями развития совместно с их сверстниками – это обучение разных детей в одном классе, а не в специально выделенной группе (классе) при общеобразовательной школе.

На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка и Протоколом № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В 2012 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН «О правах инвалидов». В ст. 24 данной Конвенции говорится о том, что в

* *Светлана Андреевна Анисимова* – магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет»; учитель обществознания, воспитатель казенного образовательного учреждения Свердловской области «Екатеринбургская школа-интернат» (г. Екатеринбург).

целях реализации права на образование государства-участники должны обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни человека [3].

Система инклюзивного образования включает в себя учебные заведения среднего, профессионального и высшего уровней образования. Ее целью является создание безбарьерной среды в обучении и профессиональной подготовке детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Данный комплекс мер включает в себя как техническое оснащение образовательных учреждений, так и разработку специальных учебных курсов для педагогов и других учащихся, направленных на развитие их взаимодействия с инвалидами. Кроме этого, необходимы специальные программы, направленные на облегчение процесса адаптации детей с ограниченными возможностями в общеобразовательном учреждении.

В чем же главное отличие системы инклюзивного образования от привычной нам системы школьного образования?

Обычное образование нацелено на обычных детей, включает в себя обычных педагогов и обычные школы. Специальное образование включает работу с особыми детьми, под них подстраиваются и школа, и педагоги. Интегрированное образование с помощью реабилитации и адаптации подстраивает специального ребенка к обычному образованию. И наконец, инклюзивное образование, принимая ребенка таким, какой он есть, подстраивает под него систему образования.

Инклюзия означает раскрытие каждого ученика с помощью образовательной программы, которая достаточно сложна, но соответствует его способностям. Инклюзия учитывает потребности, так же как и специальные условия, и поддержку, необходимые ученику и учителям для достижения успеха. В инклюзивной школе каждого принимают и считают важным членом коллектива, это дает особому ребенку уверенность в себе и воспитывает в детях без инвалидности отзывчивость и понимание. Ученика со специальными потребностями поддерживают сверстники и другие члены школьного сообщества для удовлетворения его специальных образовательных потребностей.

Да, можно согласиться с тем, что перспективы у данной системы довольно обнадеживающие в плане социальной адаптации детей-инвалидов. Но все ли так хорошо на практике? Как и в любом нововведении, выявляются барьеры для реализации. И их, к сожалению, немало.

Во-первых, отсутствие гибких образовательных стандартов. В ФГОС НОО, ООО и СОО описаны модели выпускника определенной ступени образования. Если же ребенок с ОВЗ по определенным причинам не освоил в полной мере образовательную программу, аттестата ему не выдать?

Несоответствие учебных планов и содержания обучения массовой школы особым образовательным потребностям ребенка.

Отсутствие специальной подготовки педагогического коллектива образовательного учреждения общего типа, незнание основ коррекционной педагогики и специальной психологии и отсутствие у педагогов массовых школ представлений об особенностях психофизического развития детей с ОВЗ, методиках и технологии организации образовательного и коррекционного процесса для таких детей. Далеко не все педагоги имеют коррекционное образование, а переподготовка займет немало времени.

Недостаточное материально-техническое оснащение общеобразовательного учреждения применительно к нуждам детей с ОВЗ (отсутствие пандусов, лифтов, специального учебного, реабилитационного, медицинского оборудования, специально оборудованных учебных мест и т. д.).

Отсутствие в штатном расписании образовательных учреждений общего типа дополнительных ставок педагогических (сурдопедагоги, логопеды, педагоги-психологи, тифлопедагоги) и медицинских работников.

Проблемы существуют при любом нововведении, и будем надеяться, что в ближайшее время система инклюзивного образования заработает в полную силу

Источники

1. Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации: проблемы отрасли и общества : стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по образованию. – 2012. – 12 апреля. – URL: <http://www.smolin.ru/duma/audition/pdf/incluzia.pdf>

2. О ратификации Конвенции о правах инвалидов : федеральный закон Российской Федерации от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ // Российская газета. – Федеральный выпуск № 5773 (100). 2012. – 5 мая. – URL: <http://rg.ru/2012/05/05/invalidi-dok.html>

3. Конвенция о правах инвалидов (ООН, 2006) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 11 февраля (№ 6). – Ст. 468.

4. Конвенция о правах ребенка (ООН, 1989) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI. – 1993. – С. 242–257.

5. Шинкарева Е. Ю. Право на образование ребенка с ограниченными возможностями ребенка в Российской Федерации и за рубежом : монография. – Архангельск, 2009. – С. 96.

6. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 декабря (№ 303).

А. С. Барышников*

К вопросу о присуждении взыскателю денежных средств за неисполнение должником судебного акта (астрент)

В настоящей работе рассматривается понятие и значение астрента – новой и уникальной для России побуждающей меры воздействия на должника в исполнительном производстве, выработанной в практике арбитражных судов.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право; исполнительное производство; астрент.

С принятием Постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 года № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (далее – «Постановление») фактически, в систему права и правоприменительную практику РФ было введено применение такой меры воздействия на должника, как присуждение денежных средств на случай неисполнения судебного акта (астрент) [1].

По смыслу п. 3 «Постановления» можно сделать вывод, что *астрент* (l'astreinte – пеня с фр.) представляет собой *требование истца о присуждении денежных средств на случай неисполнения судебного акта, заявленное им в исковом заявлении, либо ходатайстве в ходе рассмотрения дела по неденежному требованию (совершить определенное действия или воздержаться от совершения определенного действия – разновидность исков о присуждении), в целях побуждения должника к наиболее быстрому исполнению вынесенного в его пользу судебного акта*¹.

* *Александр Сергеевич Барышников* – студент 4-го курса юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Между тем в первоначальной редакции «Постановления» возможность применения такого рода санкций предусматривалась за неисполнение обязательств и по любому денежному требованию, вытекающему из гражданских правоотношений, путем придания расширительного толкования ст. 395 ГК РФ. В связи с принятием Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления от 23.06.2015 № 25 (опубликовано на официальном сайте суда 25.06.2015) п. 2 вышеназванного «Постановле-

При этом, как отмечает ВАС РФ, «... в результате такого приговора исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение» (п. 3 «Постановления»). Таким образом просматривается некая аналогия со способами обеспечения обязательств (гл. 23 ГК РФ), ввиду того что у них единые с астрентом назначение и цель.

В частности, В. В. Ярков отмечает, что несколько похожи астрент и взыскание процентов по ст. 395 ГК РФ. Однако в отличие от взыскания процентов решение о применении астрента может быть отменено самим вынесшим его судом. Разница еще и в том, что астрент может устанавливаться в форме нарастающих пеней, а также за неисполнение решения суда, а не за неисполнение основного обязательства [2. С. 35–35].

Интересно отметить, что в ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ внесены достаточно объемные изменения. Новеллы коснулись части первой ГК РФ и, в большинстве своем, положений об обязательствах и способах их обеспечения. Наибольший интерес представляет новая ст. 308.3 ГК РФ, согласно п. 1 которой «в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1)» [3].

Согласно ст. 330 ГК РФ, такая сумма может взыскиваться, только если она предусмотрена законом (проценты по ст. 395 ГК РФ) или соглашением сторон.

Соответственно можно сделать вывод, что законодатель частично перенес конструкцию астрента в ГК РФ, распространив ее на денежные обязательства, но вместе с тем ограничил ее размером законной неустойки либо суммы, прямо предусмотренной в договоре между контрагентами. Несмотря на это, наиболее полно астрент урегулирован только в указанном выше «Постановлении», что неверно с точки зрения теории права, так как постановления пленума являются актами официального толкования по вопросам судебной практики и правоприменения и не должны создавать но-

ния» был признан не подлежащим применению. Однако были внесены изменения в ГК РФ (см. ст. 308.3 ГК РФ), которые предусматривают сходные с «Постановлением» положения относительно денежных обязательств.

вые нормы права, дабы не породить компетентностную коллизию между судебной и законодательной властями.

В силу указаний «Постановления» размер присуждаемой суммы определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Денежные средства, присуждаемые истцу на случай неисполнения судебного акта по неденежному требованию, могут исчисляться:

- а) в твердой денежной сумме, взыскиваемой единовременно;
- б) в денежной сумме, начисляемой периодически (например, раз в месяц);
- в) посредством установления прогрессивной шкалы (за первую неделю 100, за вторую – 200 и т. д.).

При этом важность последующего закрепления астрента на законодательном уровне отражена в «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [4]. В п. 60.6 «Концепции» отмечается, что ранее такая мера уже предлагалась для закрепления в исполнительном законодательстве в проекте Исполнительного кодекса РФ (ст. 101 и 102) еще в 2007 году [5 С. 63–65].

Тем не менее этот вопрос и по сей день не решен законодателем. В гл. 13 ФЗ «Об исполнительном производстве» [6] не вносились изменения, предусматривающие санкции, подобные астренту, для исполнительного производства, и на данный момент в ст. 105 указанного ФЗ предусмотрена только возможность привлечь должника к административной ответственности за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора (ст. 17.15 КоАП РФ).

Таким образом, в законодательстве РФ об исполнительном производстве предусмотрены исключительно меры публичной ответственности за подобное поведение. Данную особенность отмечает и А. Парфенчиков, который считает целесообразным введение астрента как института компенсаций за неисполнение решения суда неимущественного характера, взыскиваемых непосредственно в пользу взыскателя без освобождения должника от исполнения основного обязательства по исполнительному документу [2. С. 34].

Важно отметить, что компенсация при применении астрента может взыскиваться только в пользу истца по делу (либо третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора), который на стадии исполнения судебного акта приобретает

статус взыскателя, и только по его инициативе. При этом суд, удовлетворяя такое требование, дополнительно обеспечивает исполнение своего решения, что весьма важно для поддержания авторитета судебной власти.

Следует учесть, что в соответствии с абз. 7 п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам», «правовая позиция суда высшей инстанции, сформулированная в Постановлении Пленума, в связи с положениями, изложенными в абз. 7 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, учитывается судами со дня опубликования такого постановления при рассмотрении аналогичных дел, в том числе при пересмотре судебных актов в судах апелляционной и кассационной инстанций» [7]. На данный момент практика применения астрента сложилась, и даже суды общей юрисдикции стали достаточно активно применять этот инструмент в своей деятельности.

Автор данной работы считает появление астрента, как побуждающего механизма в исполнительном производстве, своевременным и разумным, так как он позволяет решить ценный комплекс задач: 1) устранить проблему несвоевременного и ненадлежащего исполнения судебных актов; 2) добиться необходимой процессуальной экономии на стадии исполнительного производства, в силу того что некоторые должники будут добровольно исполнять требования взыскателей; 3) склонить стороны к решению споров путем медиации или заключения мирового соглашения, что позволит уменьшить чрезвычайно высокую нагрузку на судебную систему.

Поскольку астрент уже «обкатан» в практике судов, то, очевидно, произойдет скорое закрепление его на законодательном уровне – в процессуальных (или едином процессуальном) кодексах, регламентирующих порядок осуществления гражданского судопроизводства, а также в Законе об исполнительном производстве. При этом важно сохранить уже выработанные практикой положения:

а) астрент должен применяться только по инициативе заинтересованной стороны судопроизводства;

б) сторона самостоятельно определяет размер возмещения на случай неисполнения судебного акта, а суд выносит решение с учетом требований добросовестности, справедливости и разумности, удовлетворяя такое требование полностью или в части;

в) сторона самостоятельно определяет, в какой из трех форм, указанных выше, будет производиться возмещение.

Внесение в будущем указанных изменений сыграет немалую роль для развития процессуального права России и обеспечения посредством эффективного исполнения судебных актов стабиль-

ности гражданского оборота, а также поспособствует решению и иных правовых задач.

Источники

1. О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта : постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 (ред. от 23.06.2015) // Вестник ВАС РФ. – 2014. – Июнь (№ 6).

2. Парфенчиков А. и др. Астрент в российском праве // Закон. – 2014. – № 4. – С. 34–47.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 декабря (№ 32). – Ст. 3301.

4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // Доступ из справ.-правовой системы СПС «КонсультантПлюс».

5. Исполнительный кодекс Российской Федерации : Проект / под ред. В. М. Шерстюка и В. В. Яркова. – М., 2008. – С. 63–65.

6. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) // Парламентская газета. – 2007. – 10 октября (№ 131).

7. О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам : постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 (ред. от 23.03.2012) // Вестник ВАС РФ. – 2011. – Сентябрь (№ 9).

Способы эффективной защиты исключительных прав на товарные знаки

В статье анализируются способы защиты исключительных прав в предпринимательской деятельности, поднимается вопрос о том, как действовать владельцу товарного знака против добросовестных участников оборота, которые начали использование соответствующего обозначения задолго до его регистрации.

Ключевые слова: исключительные права; товарный знак; фирменное наименование; индивидуализация товаров.

Как установлено гл. 76 четвертой части Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) [1], владелец зарегистрированного товарного знака вправе использовать его, давать разрешение на использование в коммерческих целях другим лицам, а также запрещать такое использование и привлекать нарушителей к ответственности. Однако остается актуальным вопрос: как действовать владельцу товарного знака против добросовестных участников оборота, которые начали использование соответствующего обозначения задолго до его регистрации. Стоит отметить, что при такой ситуации владелец товарного знака может сам его лишиться.

Как отмечает А. И. Бычков в своей научной статье «Регистрация товарного знака как злоупотребление правом», регистрацию товарного знака можно аннулировать, если заинтересованное лицо представит доказательства того, что такая регистрация являлась злоупотреблением правом. Об этом могут свидетельствовать следующие обстоятельства: владелец товарного знака зарегистрировал его не для реального использования в предпринимательской деятельности, а для целей перепродажи или для использования в своих интересах и вытеснения с рынка своих конкурентов [2. С. 12].

Если использование соответствующего обозначения участником гражданского оборота (заинтересованным лицом) началось задолго до регистрации товарного знака, то он вправе продолжать такое использование и это не будет считаться нарушением исключительных прав владельца товарного знака. Об этом свидетель-

* **Валерия Сергеевна Бахарева** – студентка Уральского института (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Екатеринбург).

ствует судебная практика: решение Суда по интеллектуальным правам от 26.08.2014 по делу № СИП-565/2014 [3], Определение Мосгорсуда от 18.07.2011 по делу № 33-19757+3т [4].

При любом случае использования средства индивидуализации (товарного знака), который отсутствует в перечне объектов интеллектуальных прав, не лишает правовой защиты их владельцев. Данное обстоятельство отражено и в Постановлении Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 9833/09 [5].

Таким образом, использование соответствующего обозначения участником гражданского оборота (заинтересованным лицом) до регистрации средства индивидуализации дает ему право продолжить такое использование. И можно пойти еще дальше – поставить вопрос о прекращении правовой охраны товарного знака. Для этого можно подать в Роспатент возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку в порядке, предусмотренном ст. 1483, 1512, 1513 ГК РФ и Приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56 «О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам» [6].

На практике нередко возникают споры между компанией, обладающей исключительным правом на свое фирменное наименование, и владельцем товарного знака. Право на фирменное наименование дает компании возможность использовать его любым не противоречащим закону способом: указывать в счетах, договорах и в иной документации, на бланках и вывесках, в объявлениях и рекламе, на товарах и упаковках, в Интернете.

В отличие от фирменного наименования, которое используется для индивидуализации компаний, товарный знак предназначен для индивидуализации товаров (п. 1 ст. 1477 ГК РФ), в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории РФ, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию РФ в других случаях, указанных в п. 2 ст. 1484 ГК РФ.

Думается, что под одним товарным знаком могут действовать сразу несколько компаний, так как владелец может предоставить исключительные права на его использование на условиях лицензионного договора. А вот на фирменное наименование права передать нельзя, поскольку они принадлежат только самой компании с таким наименованием (п. 2 ст. 1474 ГК РФ).

Поскольку фирменное наименование в силу п. 2 ст. 1473 ГК РФ включает в себя также организационно-правовую форму компании (ООО или АО), то указывать необходимо не только само обозначение, но и такую форму. В ином случае при использовании

только обозначения как части фирменного наименования возникает его смешение с товарным знаком, что недопустимо.

Исключение составляет случай, когда какое-то из средств индивидуализации было зарегистрировано ранее или хотя бы подана заявка на регистрацию товарного знака. Оно в силу этого обладает приоритетом в защите, если компании осуществляют аналогичную деятельность в одном регионе и возникает вероятность смешения их товаров.

Право на фирменное наименование возникает с момента регистрации компании в ЕГРЮЛ и прекращается в момент его исключения в связи с прекращением компании или изменением ее фирменного наименования (п. 2 ст. 1475 ГК РФ). Поскольку налоговые органы при регистрации компаний не проверяют наличия уже зарегистрированных фирменных наименований, то на практике нередко с одним и тем же фирменным наименованием можно встретить массу организаций. Приоритет на фирменное наименование при этом будет у той из них, которая регистрацию прошла раньше.

В силу п. 59 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» при применении п. 3 ст. 1434 ГК РФ защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в ЕГРЮЛ, вне зависимости от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности.

Помимо запрета использовать свое фирменное наименование, компания также обладает защитой против владельцев товарного знака, аналогичного или сходного до степени смешения с ее наименованием, при условии, что фирменное наименование было зарегистрировано раньше других средств индивидуализации и речь идет о средствах индивидуализации его конкурентов, т. е. о лицах, которые осуществляют аналогичную с ним предпринимательскую деятельность.

Обладатель такого исключительного права может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарного знака (знака обслуживания) либо полного или частичного запрета на использование фирменного наименования или коммерческого обозначения.

Для аннулирования товарного знака необходимо подать возражения в Роспатент, обосновав их тем, что у компании право на фирменное наименование возникло ранее. Если Роспатент посчитает возражения обладателя фирменного наименования обоснованными, он может вынести решение о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку. Владелец

товарного знака, в свою очередь, сможет оспаривать такое решение в судебном порядке.

При оценке обозначения, используемого в фирменном наименовании и в товарном знаке, необходимо учитывать, что сходными до степени смешения являются такие обозначения, похожесть которых в написании и звучании может ввести в заблуждение потребителей и (или) контрагентов относительно организации, действующей на рынке, если одно обозначение ассоциируется с другим в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Однако когда суд оценивает сходство до степени смешения товарных знаков, он может и должен оценивать это с точки зрения обычного потребителя.

Существенные изменения на рынке товарной продукции, увеличение объемов контрафактного товара, нарушение прав производителя, незаконное использование товарного знака являются основанием разработки законодателем новых способов защиты от недобросовестных участников товарных рынков.

Однако многие авторы и правообладатели результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации не знают и о существующих способах защиты.

Представляется, что в России на данный момент система эффективных средств защиты от оборота товаров, исключительное право на которые в России не исчерпано, существует, но тем не менее в полном объеме не используется на практике ни одним правообладателем.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) : федеральный закон 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – С. 5496.
2. Бычков А. Регистрация товарного знака как злоупотребление правом // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 31. – С. 12.
3. Решение Суда по интеллектуальным правам от 26 августа 2014 г. по делу № СИП-565/2014. (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).
4. Определение Московского городского суда от 18 июля 2011 г. по делу № 33-19757+3т. (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 9833/09 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 3.
6. О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам : Приказ Роспатента от 22.04.2003 № 56 // Российская газета. – 2003. – 29 апреля (№ 82).

Образование в сфере прав человека как механизм правовой социализации личности

В статье рассматривается образование в сфере прав человека. С точки зрения автора, образование в сфере прав человека рассматривается как важный механизм правовой социализации личности в современном обществе.

Ключевые слова: правовая социализация личности; права человека; образование.

Правовая социализация личности представляет собой сложный процесс усвоения индивидом норм действующей в обществе системы права, правовых предписаний, перевод их во внутренние структуры личности, на основе которых конкретный человек – субъект права осуществляет процесс жизнедеятельности. В качестве основной цели данный процесс имеет формирование активной личности, знающей свои обязанности и способной защищать свои субъективные права, активно участвующей в процессе совершенствования правовых ценностей, установок, образцов поведения – правовой личности, активного субъекта права.

В этой связи важным механизмом в процессе правовой социализации личности должно выступать образование в сфере прав человека, поскольку именно образование выступает одним из основных способов передачи необходимого опыта и знаний.

Актуальность образования в сфере прав человека становится очевидной, обусловленной современным состоянием общества и государства. В современном обществе, особенно в молодежной среде, должны быть сформированы адекватное отношение к проблеме прав человека, навыки правомерного поведения, адекватные мировоззренческие установки личности.

Отношение государства к образованию в сфере прав человека имеет тесную связь с социально-политическими процессами, а также социальными изменениями, происходящими в обществе. Ста-

* *Алексей Викторович Борисов* – главный специалист-эксперт правового отдела Департамента лесного хозяйства по Уральскому федеральному округу; магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

новление правового государства и гражданского общества, развитие института демократии являются отправной точкой в отсчете, которая определяет прогресс и препятствия на пути утверждения прав и свобод человека в России.

Процесс правовой социализации личности является непрерывным, меняющимся с изменением господствующих в обществе ценностных ориентаций и установок.

Опыт изучения правовой социализации личности позволяет утверждать, что ее можно направить в русло правового образования и воспитания, законопослушного поведения или же превратить в объект влияния асоциальных сил, заинтересованных в политической, экономической дестабилизации в обществе в силу своих корпоративных интересов [1. С. 42]. Следовательно, образование в сфере прав человека, как механизм правовой социализации личности, играет важную роль в развитии и укреплении системы прав человека. Одной из основных задач данного процесса становится создание эффективной системы ценностных ориентаций индивида, которые обеспечат ему способность и готовность ориентироваться и успешно действовать в социуме.

Современный этап развития цивилизации характеризуется большим вниманием к человеку, личности. Во главу угла ставится человек, его самоценность. Права человека – структурный элемент правового образования и воспитания, результатом которого становится формирование правовой культуры и правосознания. А одной из составляющих правовой культуры является «культура мира». Именно культура мира должна прийти как манифест, освобождающий человечество от атавизмов современного мира, прежде всего от многоликого насилия над личностью (психического, физического, морального), проявляющегося:

- в государственном и международном терроризме. В качестве защиты от последнего некоторые политики предлагают ограничение и сужение института прав человека, а это, в свою очередь, может привести к верховенству «права силы»;

- в домашнем насилии и жестокости (его источники – в обнищании многих социальных слоев, в житейской безысходности и бытовой неустроенности многих семей);

- в появлении таких экстремистских молодежных организаций, как «скинхеды», т. е. группировки ультраправого направления, проповедующие господство одной нации над другой. Культура мира должна включать в себя целый спектр политико-правовых ценностей, являющихся основаниями идеалов гражданского общества и правового государства: юридическое равенство; реализацию всего комплекса прав и свобод человека и гражданина; соразмерное соотношение прав и обязанностей человека, гражданина, личности;

толерантное отношение к инакомыслию со стороны общества и государства [2. С. 13–16.]

Таким образом, образование в сфере прав человека следует рассматривать в качестве реально действующего механизма правовой социализации личности как процесса, направленного на усвоение, интериоризацию господствующих в обществе представлений о праве, норм и ценностей. Посредством образования в сфере прав человека происходит воплощение гуманитарных ценностей в социальной действительности.

Литература

1. Попов М. Ю. Правовая социализация личности как условие социального порядка в российском обществе : дис. ... д-ра социол. наук. – Ростов н/Д, 2006.
2. Глушкова С. И. Права человека в России: теория, история, практика. – Екатеринбург, 2002.

М. О. Буенкова*

Коррупция в сфере государственных закупок: проблемы и пути решения

Развитие экономики напрямую определяет материальное благополучие граждан. Много проблем встает на пути развития экономики, и одна из них – коррупция. Одна из «зон для процветания» коррупции – государственные закупки. Здесь можно выделить два вида коррупции: политическую и административную. Причины возникновения коррупции – множество; ряд из них, а также меры борьбы с ними обсуждаются в тезисах.

Ключевые слова: развитие общества; правовая культура; коррупция; государственные закупки; коррупционные схемы; совершенствование законодательства.

Ничто в нашем мире не стоит на месте, сегодня мы видим одну ситуацию, а через неделю положение вещей уже поменялось. Так и общество не может в своем развитии быть в статике. Особое внимание привлекает именно правовое развитие общества. Восприятие прав и обязанностей, установленных государством, отношение к самому государству определяют атмосферу в обществе. Стабильное развитие в правильном векторе определит, насколько благополучным предстоит будущее каждого из членов общества.

Большую роль здесь играет развитие экономики, поскольку она напрямую определяет материальное благополучие граждан. Много проблем встает на пути развития экономики, и одна из них – коррупция.

Коррупция в нашей стране является отнюдь не новым явлением. Она просочилась практически во все сферы жизни общества. Явление, крайне неприятно воздействующее на правовую культуру общества и на его развитие в целом. Предлагаю сначала разобраться, что из себя представляет коррупция.

Само слово произошло от двух латинских слов «*correi*» (солидарность) и «*rupture*» (ломать, повреждать). Образовавшийся термин «*corrupture*» обозначает коллективную деятельность, нару-

* **Мария Олеговна Буенкова** – магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

шающую должный порядок. Советом Европы еще в 1994 году было сформулировано определение коррупции: «... взяточничество и любое другое поведение в отношении лиц, которым поручено выполнение определенных задач в государственном или частном секторе, ведущее к нарушению их обязанностей, возложенных на них вследствие их статуса государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя или других». Однако общего признания это определение не получило. И единого понимания коррупции для всего мира в данный момент не существует.

Рассмотрим в разрезе данной проблемы одну из сфер – государственные закупки. На государственные закупки ежегодно выделяются огромные суммы. Из них похищается до триллиона рублей! Это 14-я часть консолидированного бюджета страны. Государственные закупки стали для коррупции настоящей «зоной для процветания».

В сфере государственных закупок можно выделить два вида коррупции: политическую и административную. Что касается политической, то она возникает при планировании бюджета для определенных целей, принятии решений, постановке задач и разработке программ. Административная коррупция проявляется во время исполнения поставленных задач и осуществления программ, т. е. непосредственно при процедуре закупок.

А почему вообще возникает коррупция? Причин может быть множество, и они различны для разных сфер и даже для разных стран. Если говорить именно о коррупции в нашей стране и именно в сфере закупок, то, я думаю, можно выделить следующие:

- недобросовестность отдельных лиц;
- скептическое отношение к возможности честной конкуренции, беспристрастности заказчиков;
- недостаточное участие уполномоченных органов государственной власти в контроле;
- несовершенство законодательства, регулирующего закупки;
- недостаточное финансирование закупок.

Упомянутые мной суммы заставляют задуматься о том, насколько важна борьба с коррупцией. Однако поскольку процедура государственных закупок сложна и неоднозначна, охватывает множество различных ситуаций и потребностей – от простых товаров до разработки научных исследований и конструирования строительных объектов, – то борьба с нарушениями в этой сфере особенно сложна.

Одна из сфер, наиболее подверженных коррумпированности – строительство. Различных мошеннических схем здесь не пере-

чень. Это и закупка более дешевых материалов, чем заложенные в проекте, и возведение объектов, отличных от спроектированных (в худшую сторону), и затягивание сроков сдачи объектов, и многое другое.

Часто стали распространяться «договорные» аукционы в электронной форме. Несколько компаний, предварительно договорившись, в течение определенного периода времени проведения аукциона до предельных значений опускают (или поднимают) цену. Чуть позже оказывается, что почти у всех из них пакет представляемых документов не соответствует требованиям и, удивительным образом, корректно заявка составлена только у одного. Он и становится победителем.

Среди других видов коррупции можно выделить всем известное взяточничество и завышение цен на приобретаемые товары, работы, услуги. Второй вид коррупции является одним из наиболее распространенных в сфере закупок. На стадии формирования бюджетных ассигнований при составлении проекта бюджета начинается искусственное завышение начальной цены контракта. В сметах работ заявляются необоснованно завышенные коэффициенты, приобретаемое имущество подробно не описывается, чтобы потом можно было приобрести любое, указываемые ссылки на источники информации о среднерыночных ценах на товары таковой не содержат, поставщики, которым отправляются запросы, хорошо знакомы с заказчиками и указывают нужные заказчику цены. Такие манипуляции позволяют заработать неплохой откат.

Чтобы задуманная коррупционная схема была реализована, нужно, чтобы закупку выиграла определенная компания. А для этого нужно всеми способами исключить имеющихся конкурентов. Соответственно придумываются различные варианты ограничения конкуренции. Это может быть недостаточно подробное техническое задание, намеренное написание наименования заказа с ошибками, которое будет невозможно найти на официальном сайте государственных закупок, или нереальные сроки исполнения контракта и проч.

Таким образом, коррупционных схем существует столько, что предусмотреть каждую просто невозможно. При этом, с одной стороны, глубинные причины коррупции можно устранить, развивая политическую и экономическую конкуренцию, усиливая контроль со стороны общественности, со стороны СМИ, предоставив им истинную свободу, сокращая социальное неравенство.

С другой стороны, уже сегодня законодателями предпринимаются серьезные меры по осуществлению тактических мер, которые серьезно ограничивают возможности коррупционных схем. Противодействие коррупции может быть усилено путем повышения

профессиональной квалификации и усиления ответственности чиновников, занимающихся проведением закупок.

В заключение можно сделать вывод, что, несмотря на то что коррупция въелась в экономику нашего государства и существует уже не одно столетие, борьба с ней реальна и возможна, нужно только постараться каждому, кто с ней сталкивается.

О. В. Веденькова*

Защита прав детей при усыновлении иностранными гражданами

В статье рассмотрены основные понятия защиты прав детей при усыновлении, современные проблемы при усыновлении российских детей иностранными гражданами.

Ключевые слова: усыновление; ребенок; защита прав; иностранные граждане.

Институт усыновления (удочерения) относится к одному из самых древних правовых институтов. Усыновление (удочерение) – это такой юридический факт, в силу которого между усыновленным ребенком и лицом или лицами, принявшими его на воспитание, устанавливаются личные и имущественные отношения, существующие между родителями и детьми.

Сиротство существовало на протяжении всего развития общества, так же как и институт усыновления в той или иной интерпретации. Именно усыновление во все времена, как зеркало, отражало особенности государственного воздействия на семейные отношения, и, что не менее важно, гл. 19 Семейного кодекса РФ (далее – «СК РФ») [2], посвященная усыновлению, позволяет утвердиться в понимании сути усыновления как способа устройства ребенка.

Российское законодательство традиционно отдает приоритет семейному воспитанию детей. Право ребенка жить и воспитываться в семье является одним из основных прав любого ребенка и прописано в Конституции РФ [1].

В последнее время для России стало актуальным международное усыновление, так как многих российских детей усыновляют граждане США, Италии, Испании, Германии и других стран. В ряде случаев усыновляются тяжелобольные дети, дети с ограниченными возможностями, и для них создаются в новых семьях, в частности в США, соответствующие условия.

Согласно статистическим данным федерального банка данных о детях Министерства образования и науки РФ [5], в 2014 году российскими гражданами было усыновлено 6 613 детей, при этом

* **Оксана Владимировна Веденькова** – магистрант, направление «Юриспруденция», АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

граждане иностранных государств усыновили 1 041 ребенка, что составляет 13,6 % от общего количества усыновленных детей в России.

Усыновление (удочерение), осложненное наличием иностранного элемента, регулируется нормами международного частного права, которое устанавливает юридические связи данного отношения с правовыми порядками нескольких государств. Если усыновитель и усыновляемые являются гражданами разных государств или если факт усыновления должен иметь место за границей и осуществляться в соответствии с законодательством иностранного государства, то применяется понятие «международного», или «иностранного», усыновления.

Усыновление представляет собой сложную правовую проблему, поскольку должна быть уверенность в соблюдении интересов ребенка. Ошибки при усыновлении могут нарушить не только права и интересы самого ребенка, родителей ребенка, но и желающих его усыновить. На международном уровне основные вопросы усыновления разрешаются в Европейской конвенции об усыновлении детей (1967) [4].

В ряде случаев при усыновлении иностранными гражданами российских детей нарушались права ребенка, а также его родственников в России, осуществлялась преступная «торговля детьми», другие злоупотребления. К сожалению, имели место и случаи, когда иностранные граждане, усыновив ребенка, увозили его за границу, а затем отказывались от него и бросали.

Все это привело к необходимости внести изменения в законодательство в этой области. За последние годы в СК РФ [2] были установлены новые правила, Правительством РФ принят ряд постановлений по вопросам усыновления иностранными гражданами детей, являющихся гражданами России.

Российское законодательство допускает усыновление детей – граждан России иностранными гражданами и лицами без гражданства. Такое усыновление производится на общих основаниях, но при соблюдении ряда дополнительных требований, которые с учетом п. 3 ст. 62 Конституции РФ [1. Ст. 62] установлены непосредственно в СК РФ. В соответствии с п. 3 ст. 124 СК РФ [2] усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственниками детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Представляется, что с принятием так называемого «закона Димы Яковлева» [3], который в том числе подразумевает запрет

на усыновление российских детей родителями из США, ситуация с усыновлением детей иностранными гражданами должна улучшиться, поскольку указанный закон содержит ряд положений, включающих ограничительные меры, позволяющие исключить из числа усыновителей недостойных лиц. Благодаря данному закону Российская Федерация заставляет иностранных граждан уважать права и свободы российских граждан.

В заключение нужно отметить следующее: проблема международного усыновления детей в Российской Федерации остается достаточно актуальной, так как многие механизмы нашего законодательства еще не до конца регулируют эти отношения. Необходимо ужесточить административную ответственность должностных лиц за нарушение порядка усыновления российских детей иностранцами для предотвращения торговли детьми.

Процедура международного усыновления требует повышенного внимания, поскольку усыновляемые дети передаются на воспитание в семьи иностранных граждан, проживающих за пределами Российской Федерации, где, к сожалению, имели место случаи жестокого обращения иностранных родителей с усыновленными детьми, вплоть до их убийства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 4 августа (№ 31). – Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 января (№ 1). – Ст. 16.
3. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ.
4. Европейская конвенция об усыновлении детей (ETS N 58) (Страсбург, 24 апреля 1967 года). – URL: <http://old.lawru.info/base11/part7/d11ru7245.htm>
5. Усыновление в России [Электронный ресурс] : интернет-проект Министерства образования и науки РФ. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2013/7/> (дата обращения: 18.02.2016).

Правовое развитие российского общества: проблемы и решения

В настоящей статье поднимаются основные проблемы правового развития российского общества, которые подтверждаются мнением исследователей данного вопроса. Кроме того, отмечены основные предпосылки становления слабого правосознания. Особой ценностью в настоящей статье следует считать предложенные варианты решения существующих проблем, что придает ей практическое значение.

Ключевые слова: правовая культура; правосознание; правовой нигилизм; правовой инфантилизм.

В течение последних двадцати пяти лет наше государство продолжает трансформироваться с точки зрения политического, экономического и правового аспектов. Наряду с этим эволюционирует общество, в том числе и в правовом плане.

Тем не менее в правовом развитии общества существует множество проблем, требующих определенных решений, что ставит поднятый вопрос в разряд актуальных.

Итак, основной целью настоящей статьи будет являться поиск ключевых проблем и возможных путей их решения.

Самой важной, ключевой проблемой, по моему мнению, является проблема становления правовой культуры в российском обществе. Так, А. С. Киселев характеризует правосознание как расположенное на полюсах идеализма или нигилизма при оценке статуса права и его роли. Он отмечает, что правовой нигилизм следует считать определенной формой общественного состояния, которая отражает национально-исторические и политические особенности общества [2. С. 175].

В действительности данный фактор является сдерживающим и отталкивающим от правового поля по причине непонимания права. Более того, можно сослаться на мнение М. Н. Коротких о том, что наибольшее проявление правового нигилизма имеет место в молодежной среде, что, исходя из масштабности распространения, ставит под вопрос становление гражданского общества в ближайшем будущем [3. С. 63].

* *Анна Григорьевна Галанцева* – магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Важно отметить, что наряду с этим существует и иной фактор – правовой инфантилизм, который проявляется в осознанном отрицании или игнорировании закона либо сопровождается наличием у лица прямого умысла на совершение противоправных действий. Данное мнение придерживается и А. С. Киселев.

В свою очередь, Н. Г. Непомнящая выделяет третий фактор – веру в устрашение как эффективный и универсальный способ решения социальных проблем, а также нежелание вступать в контакты с представителями закона и подчиняться законам, проявление недоверия к судебным и правоохранительным органам [4. С. 42].

Можно согласиться с Н. Н. Вопленко, что основными проблемами, которые отражают развитие правовой культуры в современной России как явление, характерное для гражданского общества, являются следующие: 1) нацеленность государственной политики на защиту интересов личности, выработка единой правовой политики, всемерное обеспечение благосостояния граждан, строжайшее соблюдение Конституции и законов всеми государственными органами; 2) в сфере гражданского общества и личной инициативы – это развитие системы общественных организаций, активное отстаивание личностью своих прав, борьба с любыми проявлениями беззакония и произвола; 3) в сфере юридической науки и юридического образования – это дальнейшее развитие научных исследований в области правовой культуры, преодоление разрыва между наукой и практикой, повышение эффективности высшего юридического образования, введение юридических дисциплин в неюридических вузах и общеобразовательных учреждениях [1. С. 15].

Суть правовой культуры гражданина можно выразить следующей формулой: знать – уважать – соблюдать. В соответствии с указанной конструкцией, главной задачей является правовое просвещение и воспитание на начальной стадии образования. Такие же выводы вытекают из общепризнанного в современной юридической литературе подхода к определению правовой культуры как качественного состояния правовой жизни общества, который был впервые выдвинут и разработан в трудах А. П. Семитко [5–10].

Право должно интерпретироваться не как самостоятельно существующая, формально выраженная и обособленная от общества субстанция, а как инструмент реализации гражданских, политических, экономических и иных прав.

На мой взгляд, необходимо выделить ряд решений, которые будут способствовать устранению вышеперечисленных проблем.

Одним из решений проблем будет являться дальнейшая информатизация российского общества на современном этапе. Молодежь предпочитает сухим правовым текстам современные технологии с возможностью интерактивного взаимодействия.

Важным инструментом является предоставление бесплатных интерактивных консультаций на соответствующих сайтах. Для более старшего поколения требуется также доступность на уровне органов местного самоуправления получения тех или иных юридических консультаций.

Кроме того, в качестве инструмента может быть задействована так называемая социальная реклама, которая будет обращена к гражданам. Смысл данной рекламы будет сводиться к отражению тех или иных нарушений или противоправных действий с обращением к телезрителю, радиослушателю или просто к читателю: «А вы живете в рамках закона?»

Адаптация установленных в нормативно-правовых актах разного рода учреждений правовых предписаний к складывающимся в обществе ценностным ориентациям, что позволило бы создать при помощи правовых средств такую ситуацию, когда для каждого члена общества соблюдение норм становилось значительно выгоднее, чем его нарушение.

По моему мнению, требуется нацеленность взаимодействия государственных органов и граждан на формирование активной гражданской позиции, преодоление апатии к правовому полю.

Более того, требуется переработка правовых обоснований местного самоуправления с целью наибольшего благоприятствования для проявления гражданской и творческой инициативы.

Вполне очевидно, что развитое высокое правосознание и правовая культура являются залогом повышения степени успешности самого общества и его существования в гармонии с законом. Более того, выдвинутые решения во многом будут способствовать снижению уровня преступности как среди молодежи, так и среди более старшего поколения.

Литература

1. Вопленко Н. Н. Правовая культура современной России // Всероссийская научно-теоретическая конференция. – Волгоград, 2012.
2. Киселев А. С. Проблемы развития правовой культуры современного российского общества как инструмента создания электронного правительства // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 8. – С. 173–177.
3. Коротких М. Н. Правовая культура российского общества: векторы развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3–2. – С. 60–65.

4. Непомнящая Н. Г. Российская правовая культура на современном этапе // Актуальные проблемы права : Международная научная конференция. – М., 2013. – С. 42–43.

5. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1990.

6. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург : Изд-во Уральской юридической академии : Изд-во Гуманитарного университета, 1996.

7. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, определение // Правоведение. – 1987. – № 4. – С. 3–9.

8. Семитко А. П. Персоноцентристская правовая культура и уровень свободы в обществе: сравнение различных подходов // Коллизии свободы в современном обществе : материалы научно-практической конференции ГУ (15–16 мая 2003 г.). – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2003. – С. 224–252.

9. Права человека : энциклопедический словарь. – М. : Норма, 2009. – С. 25–41, 160–162.

10. Теория государства и права (гриф Министерства образования и науки) : учебник для юридических факультетов и вузов / под ред. В. Д. Первалова. – М. : ИНФРА-М : НОРМА, 2011. – С. 213–216.

Имитация развития местного самоуправления в современной России (правовые аспекты)

С 2003 г. правящая группа России осуществляет правовую политику, направленную на устранение возможности возникновения в России местного самоуправления. Эта политика осуществляется под лозунгом развития местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; изменения законодательства.

Начиная с 2003 г. правящая группа изменяет законодательство России, регулирующее организацию власти на местах (в муниципалитетах). Естественно, все мероприятия проводятся под лозунгом развития местного самоуправления.

Правотворческий процесс начинают, как это принято с советских времен, по инициативе общественности. Так, принятие поправок в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. (далее – ФЗ № 131) в 2014 г. началось с предложений, прозвучавших на конференции Общероссийского Народного Фронта 5 декабря 2013 г. «Глас народа» был услышан Президентом РФ, который поддержал предложения сначала в своем Послании Федеральному Собранию, а затем в проекте закона, направленном в Государственную Думу. Рабочая группа по разработке проекта поправок в ФЗ № 131 сообщила, что к ней поступают сотни предложения «снизу» избавить людей от выборов глав муниципалитетов.

В каком же направлении происходит эта демократически оформленная реформа управления на местах?

1. Во-первых, население избавляют от предусмотренных Конституцией РФ прав самостоятельно решать вопросы местной жизни. «Мудрый законодатель» считает, что он лучше, чем люди на местах, знает, как организовать местное самоуправление, и указывает в законодательстве, как это надо сделать. ФЗ № 131 содержит в 4 раза

* *Сергей Алексеевич Денисов* – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры прав человека юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

больше нормативного материала, чем такой же по названию закон 1995 г. Присвоенное закону название вводит людей в заблуждение. На самом деле этот закон не ограничивается перечислением общих принципов организации местного самоуправления. Грубо нарушая Конституцию РФ (ст. 72), он в нормах конкретного характера указывает местным общинам, на какой территории они могут объединяться, какие должны создать органы власти, какие права и обязанности должны остаться у общины, а какие должны быть переданы органам власти муниципалитета, каков правовой статус тех или иных органов власти муниципалитета, как они должны формироваться, в какие отношения должны вступать с региональными органами власти. Можно согласиться с мнением, что в России на большей части ее территории нет никаких местных общин. Население, проживающее в поселках и городах, разобщено и нуждается в опекуне. Но одновременно новое законодательство удушает инициативу тех местных групп, которые пытаются стать самостоятельными.

2. Важнейшим направлением изменения законодательства является лишения населения права выбирать главу муниципалитета. Правящая группа помнит историю России. Земские учреждения в начале XX в. были «кузницей кадров» политиков, которые попытались свергнуть самодержавие. Сегодня выборные главы муниципалитетов крупных городов являются опасными конкурентами наместников Правителя в регионах, особенно в ходе проведения выборов на должность главы региона.

Лишение населения права выбирать главу муниципалитета сначала осуществлялось путем давления глав регионов на муниципальные представительные органы. Их принуждали вносить изменения в уставы муниципалитетов, которые отменяли выборность главы муниципалитета. Поправки в ФЗ № 131, принятые в 2014 г., упростили процесс запрета выборов главы муниципалитета. Они предоставили региональному законодателю право по собственному усмотрению решить вопрос о том, позволять ли населению муниципалитетов выбирать своего главу муниципалитета или запретить им это делать. Челябинский законодатель решил запретить всем муниципалитетам выбирать своего главу муниципалитета. Борьба с этим антиконституционным решением (нарушает ч. 1 ст. 131 Конституции РФ) еще продолжается.

3. Ст. 12 Конституции РФ декларирует самостоятельность органов власти муниципалитетов. Эта норма, как заноза, мешает главе региона и его бюрократии господствовать на вверенной им территории. В 1990-х гг. Конституционный Суд РФ, поддерживаемый Президентом РФ, создавал препятствия уничтожению автономии местных органов власти. Сегодня Правитель встал на сторону глав

регионов и помогает им довести «вертикаль власти» до последнего села. Вместо выборных глав муниципалитетов законодательство предлагает вводить назначаемых глав администраций муниципалитетов. Подбор кандидатов осуществляется с участием главы региона. В соответствии с поправками 2014 г. в ФЗ № 131 глава региона стал назначать половину членов комиссии, которая подбирает кандидата на должность главы администрации муниципалитета (ч. 5 ст. 37 ФЗ № 131). Таким образом муниципальные политики заменяются муниципальной бюрократией. Все это прикрывается лозунгом о необходимости укреплять профессионализм кадров.

Новое законодательство дает возможность главе региона инициировать отставку главы муниципалитета, который его не устраивает. Он может это сделать сам (ч. 11 ст. 37 ФЗ № 131) или через представительный орган муниципалитета. Еще имеют место случаи, когда население муниципалитета выбирает на должность главы муниципалитета человека, не устраивающего главу региона. Снять его с должности можно по политическим мотивам решением представительного органа муниципалитета, повторно вынесшего решение о неудовлетворительности работы главы муниципалитета (п. 3 ч. 2 ст. 74.1 ФЗ № 131). Главы регионов обычно управляют представительными органами муниципалитетов через членов «Единой России», региональные отделения которой, как правило, подконтрольны им.

4. Ослабить муниципальные органы власти больших городов позволяет введенная в 2014 г. модель городского округа с делением на городские районы. Она позволяет разделить властные функции между органами власти города и его районов, посеять конфликт между этими органами власти. Функции арбитра, конечно, берет на себя глава региона. Возрождается старый принцип «разделяй и властвуй».

Вместе с выделением районов в городе ликвидируются прямые выборы городских органов власти. Правящая группа вспомнила большевистские методы управления Советами, применявшиеся до 1936 г. Городской представительный орган формируется депутатами районных представительных органов (п. 1 ч. 5 ст. 35 ФЗ № 131). Представительный орган города назначает главу администрации города (многоступенчатая система выборов). Таким образом, создаются фильтры, позволяющие не допустить в городские органы власти лиц, не устраивающих главу региона. Раздробление крупных городов на районы позволит подорвать их финансовую самостоятельность и сделать материально зависимыми от региональных властей.

Правящая группа России сумела эффективно применить «железный закон олигархии» к крупнейшим политическим партиям страны. Партийная бюрократия в регионах, как правило, находится под контролем главы региона и может быть использована для борьбы с неуправляемой активностью населения мест. В 2011 г. в ФЗ № 131 была принята поправка, требующая введения смешанной системы выборов во всех муниципалитетах с населением больше 30 тысяч человек.

Расширила возможность для местной бюрократии расхищать муниципальное имущество внесенная в 2014 г. поправка в ФЗ № 131, позволяющая муниципалитету отказаться от создания своей контрольно-счетной комиссии.

Таким образом в России, под предлогом развития местного самоуправления, осуществляется законодательная политика, направленная на уничтожение всякой возможности для рождения местного самоуправления. Несмотря на системный кризис, полным ходом идет укрепление основ бюрократического государства.

Глобализация и принципы права

В данной статье рассматриваются принципы права, прочно вошедшие в правоприменительную практику России благодаря такому явлению, как глобализация права. В частности, речь идет о принципе правовой определенности, принципе публичной достоверности и принципе соразмерности ограничений.

Ключевые слова: глобализация права; принцип правовой определенности; принцип публичной достоверности; принцип соразмерности ограничений.

Глобализация как процесс всемирного сближения охватила экономическую, политическую, культурную, ценностную, религиозную сферы. Вполне естественно, что глобализация коснулась и правовой сферы. Россию данный процесс также затронул.

Часть 4 ст. 15 Конституция РФ закрепляет положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Часть 3 ст. 46 Конституция РФ предусматривает право каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. По словам В. М. Шумилова, присоединение Российской Федерации к Европейской конвенции о правах человека показательно обозначает включенность Российского государства в процесс обеспечения международной законности и правопорядка. Автор отмечает, что для национальных правовых систем государств Запада характерно сближение англосаксонской и романо-германской правовых семей, для остальных национальных правовых системах – рецепция норм западных правовых семей [1].

Более подробно хотелось бы остановиться на принципах права, появившихся в российском законодательстве и правоприменительной практике именно благодаря активному заимствованию международного правового опыта. А именно на принципе правовой определенности, принципе публичной достоверности и принципе соразмерности ограничений. Все указанные принципы стали известны российской юриспруденции относительно недавно [2. С. 16].

* *Екатерина Александровна Дербышева* – магистр юриспруденции, преподаватель кафедры прав человека юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Как отмечает судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев, «Конституционный Суд Российской Федерации, повторяя правовые позиции Федерального конституционного суда Германии, установил, что общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом судом» [2. С. 17]. Впервые требование определенности было обосновано Конституционным Судом РФ в Постановлении от 25.04.1995 № 3-П, в котором Суд установил, что возможность произвольного понимания и применения норм закона является нарушением конституционно признанного равенства всех перед законом и судом [3]. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства и верховенства закона [4]. Здесь можно проследить схожесть в подходах к требованию определенности правового регулирования КС РФ и ЕСПЧ, который выводит требование определенности национального законодательства из диктуемого общим принципом верховенства права так называемого стандарта законности, установленного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и требующего, чтобы «все законы были сформулированы с достаточной четкостью, которая бы позволила лицу с помощью совета, если это необходимо, предвидеть в степени разумной в обстоятельствах, последствия, которые может повлечь то или иное действие» [5]. Помимо требований четкости, ясности и недвусмысленности, предъявляемых к формулировкам нормативных правовых актов, принцип правовой определенности подразумевает стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, высокий уровень взаимного доверия между субъектами экономической деятельности [6].

Кроме перечисленных аспектов, принцип правовой определенности имеет также процессуальный аспект, который проявляется в том, что действующее процессуальное законодательство РФ не допускает произвольного, не ограниченного по времени пересмотра судебных решений. Вводя сроки для обжалования, процессуальный закон устанавливает баланс между принципом правовой определенности, обеспечивающим стабильность правоотношений в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности, и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления судебных ошибок.

Говоря о принципе публичной достоверности, следует отметить, что понятие «публичная достоверность» имеет германские корни [7. С. 68]. Как в странах романо-германской правовой семьи (Франция, Швейцария), так и в странах, применяющих систему

Торренса (Австралия, Новая Зеландия и др.) [7. С. 55], он закрепился в качестве одноименного правового принципа. По словам Е. Ю. Самойлова, «действие принципа состоит в исцелении тех юридических пороков сделки на стороне отчуждателя, которые в обычных условиях невидимы, незаметны, нераспознаваемы для приобретателя. Речь идет о неуправомоченности либо ограниченной управомоченности отчуждателя, понимаемых в тесном смысле как отсутствие распорядительных полномочий, не связанных с наличием правоспособности и пределами дееспособности» [8. С. 68]. Иными словами, принцип публичной достоверности защищает добросовестного приобретателя при совершении сделки с неуправомоченным отчуждателем.

В отличие от принципа правовой определенности, не закрепленного на данный момент законодательно, **принцип публичной достоверности** получил нормативное закрепление. В российском законодательстве он именуется принципом публичности и достоверности государственного реестра. Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ в 1-ю часть ГК РФ была включена ст. 8.1, установившая, что государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра. Следует отметить, что еще до внесения указанных изменений, ст. 51 ГК РФ также, по существу, говорит о принципе публичной достоверности государственного реестра юридических лиц, прямо не называя его. А именно, ч. 2. ст. 51 ГК РФ предусматривает, что лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам.

Не будет ошибочным утверждать, что ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации содержательно представляет собой принцип соразмерности ограничений. Однако ссылки в судебных решениях на данное положение именно как на принцип появились благодаря активному применению практики ЕСПЧ.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1995 года и протоколов к ней» [9], в силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным

преследуемой социально значимой, законной цели), с соблюдением баланса между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества. Все перечисленные условия, при наличии которых возможно ограничение прав и свобод человека, составляют **принцип соразмерности ограничений**.

Таким образом, на основании краткой характеристики упомянутых выше принципов права можно сделать вывод о том, что принцип правовой определенности и принцип соразмерности ограничений являются универсальными принципами, носят общеправовой характер и применяются судами к самым различным жизненным ситуациям и обстоятельствам. Принцип публичной достоверности носит более специальный характер, ссылки на него можно найти в судебных решениях по спорам между субъектами предпринимательской деятельности, по спорам, связанным с недвижимым имуществом [10].

Как, наверное, практически любое явление, глобализация имеет свои плюсы и минусы. Однако, говоря о правовой сфере, следует отметить положительное и прогрессивное влияние глобализации для России.

Литература

1. Шумилов В. М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. – 2015. – № 3. – С. 70–88.
2. Гаджиев Г. А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 4. – С. 16–28.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй ст. 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой» // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1708.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции», Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение

«Берег»», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод»» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор», Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег»», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод»» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»», Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1622-О-О «По запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений части первой ст. 331 и ст. 337 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 4 ст. 32, п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подпункта «а» п. 9 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы», Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1622-О-О «По запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений части первой ст. 331 и ст. 337 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 4 ст. 32, п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подпункта «а» п. 9 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление ЕСПЧ от 25.11.1996 г. по делу «Уингроу (Wingrove) против Соединенного Королевства», Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 г. по делу «Владимир Соловьев против Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В. А. Князик и П. Н. Пузырина // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Самойлов Е. Ю. Публичная достоверность в гражданском праве: теоретическая конструкция и условия использования института // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – С. 63–107.

8. Швабауэр А. В. О принципах государственной регистрации прав на недвижимость // Юридический мир. – 2010. – № 12. – С. 54–58.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 декабря 2013 г. № Ф09-12581/13 по делу № А60-10154/2013, Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28 февраля 2012 г. № Ф09-182/12 по делу № А60-20420/2011, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 ноября 2014 г. по делу № А32-28445/2010 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Е. А. Долгих**

Уполномоченный по правам человека в российской правовой системе

Уполномоченный по правам человека способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека; безвластный государственный орган.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (далее – УПЧ) призван обеспечивать гарантии государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Деятельность УПЧ регламентируется ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Предложения об учреждении института омбудсмена в нашей стране впервые стали высказываться в 1980-х годах. Первое упоминание института УПЧ в российских юридических документах относится к осени 1990 года. Официальное закрепление идеи об учреждении института УПЧ состоялось с принятием Верховным советом 22 ноября 1991 года Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации [1].

Основным видом деятельности УПЧ является рассмотрение жалоб на нарушение прав и свобод человека. В случае приемлемости жалобы УПЧ разъясняет заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод, а затем передает жалобу органу, к компетенции которого относится разрешение жалобы по существу. При необходимости УПЧ может инициировать проверку при поддержке компетентного органа. Это значит, что УПЧ беспрепятственно посещает государственные и муниципальные органы, а также иные организации и учреждения. Отправляет им запросы для уточнения информации и указания на допущенные нарушения в области прав и свобод человека. Для уст-

ранения серьезных нарушений УПЧ вправе обратиться в судебные инстанции. По окончании проверки, изучив и проанализировав ситуацию, УПЧ может выступить с инициативой об изменении и/или дополнении законодательства. Он ежегодно представляет доклады Государственной Думе РФ о результатах своей деятельности, о состоянии прав и свобод человека на федеральном и региональном уровнях. Для обращения особого внимания к проблемной ситуации УПЧ публикует специальные доклады.

УПЧ, в отличие от многих других государственных органов, способен смотреть на перспективу. Это исходит из его особого положения в государственной структуре. Он осуществляет мониторинг действий государственных и муниципальных органов с позиции соответствия принципам и нормам международного права в области прав и свобод человека, вырабатывает и предлагает для них рекомендации по совершенствованию их деятельности, консультирует их и, самое главное, способствует распространению информации и правовому просвещению граждан по вопросам защиты прав и свобод человека.

УПЧ, осуществляя государственную защиту прав человека, а также в целях соблюдения баланса интересов государства и личности может обратиться в Правительство Российской Федерации с инициативой о внесении поправок и предложений в законопроекты, касающиеся прав и свобод человека. Именно содействие УПЧ при совершенствовании законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина является специфической чертой его деятельности.

Является необходимостью создание единой национальной системы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, которая позволит осуществлять ее совместными скоординированными усилиями федерального и региональных УПЧ, сформирует условия для их эффективного сотрудничества, обеспечит разграничение их полномочий в условиях федеративного государственного устройства путем разработки и принятия Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». Принятие такого закона, определяющего правовые основы, принципы, задачи, функции, полномочия региональных УПЧ, укажет субъектам Российской Федерации правовые ориентиры создания и деятельности регионального УПЧ, что будет способствовать формированию условий эффективной работы данного института.

В своей деятельности, согласно ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», УПЧ способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина

* *Елена Александровна Долгих* – магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты. Все это способствует повышению уровню защиты прав человека в Российской Федерации.

Литература

1. О Декларации прав и свобод человека и гражданина : постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – 26 декабря (№ 52). – Ст. 1865.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – 3 марта (№ 9). – Ст. 1011.

А. А. Жвирко*

Взаимосвязь морали и права в философии П. И. Новгородцева как актуальный вопрос современности

Нравственное сознание со своими высокими и постепенно развивающимися требованиями ставит праву все новые и новые идеалы, предлагая все новые и новые задачи законодательному творчеству.

П. И. Новгородцев

Сегодня культурно-философское освещение проблем государственности является немаловажным принципом в рассмотрении правового развития общества. Современное российское общество требует поиска решений актуальных проблем государственности, одной из которых является взаимоотношение культурного и правового пространства. Эти понятия неразрывно связаны между собой, о чем свидетельствует учение отечественного правоведа XIX века П. И. Новгородцева. Настоящая статья посвящена анализу вопроса нравственно-правовой взаимосвязи и ее значению для современности.

Ключевые слова: право; нравственность; современность; соотношение; традиционное правосознание; школа «возрожденного естественного права».

В мире глобального заимствования и передачи традиционных ценностей время по-новому ставит вопросы соотношения фундаментальных источников человеческого общежития. Современная Россия нуждается в эффективном и гармоничном взаимодействии права и морали. Проблема представляет собой сложный комплекс взаимоотношений этических и правовых категорий и как следствие – неоднозначное отношение к ним. В свою очередь, философско-культурологическое осмысление проблем государственности в условиях процесса трансформации права позволит наметить актуальные векторы юридического пространства.

* **Анатолий Алексеевич Жвирко** – магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Что же дает нам изучение вопроса взаимообусловленности права и нравственности как самостоятельных и в то же время взаимосвязанных феноменов социальной жизни?

Для решения поставленной задачи предлагаю обратиться к трудам естественного философа, юриста-правоведа XIX века П. И. Новгородцева, одного из виднейших представителей школы «возрожденного естественного права». Основной массив трудов П. И. Новгородцева посвящен изучению оснований права и этики, а также формам взаимосвязи этих норм в духовной культуре. В своих трудах «Введение в философию права : Кризис современного правосознания», «Об общественном идеале», «Нравственные проблемы в философии Канта» и др. философ разграничивает право и нравственность и акцентирует внимание на вспомогательной роли права как нравственной составляющей и, тем не менее, не отрицает «несомненной и непререкающейся связи их между собой» [7. С. 156]. Юридические предписания, по его мнению, более ограниченные, чем нравственные, и при этом право «никогда не сможет проникнуться началами справедливости и любви» [11. С. 110]. Отметим, что такая трактовка в рамках философско-культурологического анализа поставленной проблемы позволяет объяснить широкое распространение в отечественном правосознании внеправовых регуляторов морально-христианского содержания, которым свойственно возвышать отдельное индивидуальное человеческое бытие от обособленности к соборности, целостности. Таким образом, П. И. Новгородцев объясняет традиционное правосознание, в котором нравственность относительно права представляет собой «высший размер требований к лицу» [Там же. С. 105].

Другим, не менее важным, аспектом философско-этического учения П. И. Новгородцева является следующий: «возрожденное естественное право» [10. С. 235], которое понималось им как восстановление связи между философией права и этикой. Так, в рамках религиозных исканий абсолютного добра и справедливости, он тщательно описывал проблему идеального соотношения данных категорий. Важно отметить, что воплощающее в себе возвышенные стремления морального и правового сознания могли реализоваться только в единстве и только в будущем. Итак, возлагая надежды на предстоящий баланс правового и нравственного пространств, П. И. Новгородцев, возможно, видел идеальное общество сегодня. Для того чтобы определить, насколько наше предположение соответствует действительности, обратимся к современности.

Очевидно, мы можем констатировать диаметрально противоположное положение вещей. В условиях настоящего антиэтического внутрисоциального бытия наблюдается кризис нравственных ориентиров, и не только нравственных, но и правовых. Философско-

правовая концепция взаимообусловленности права и нравственности разложилась на составляющие, которые соединяются только исходя из сиюминутных потребностей современного общества. Глобальное киберпространство и, как следствие, – безответственность и внепространственность в сумме с правовым нигилизмом являют собой негативные тенденции современного российского общества.

Итак, исходя из поставленного вопроса, можно сделать следующий вывод: правовая составляющая не может существовать в отрыве от нравственной реальности, более того, первая во многом зависима от второй, именно в этом и заключается суть философско-правового учения П. И. Новгородцева. Современное российское общество нуждается в устойчивых ориентирах, основанных на традиционных ценностях, и, возможно, в предложенной П. И. Новгородцевым концепции есть пути решения проблем культурно-правовой действительности России.

Литература

1. Безрученков М. В. Становление школы «возрожденного» естественного права в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://отрасли-права.рф/>
2. Жуков В. Н. Школа «возрожденного» естественного права в России: между законом и благодатью // Право и политика. – 2001. – № 4.
3. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве / Ильин И. А. // Собр. соч. : в 10 т. – Т. 4. – М., 1994.
4. Ильин И. А. О сущности правосознания / Ильин И. А. // Собр. соч. : в 10 т. – Т. 4. – М., 1994.
5. Новгородцев П. И. Введение в философию права : Кризис современного правосознания / РАН. Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1996.
6. Новгородцев П. И. Декларация прав человека и гражданина // Новгородцев П. И. Научное слово. – Кн. 5, 1905.
7. Новгородцев П. И. Нравственные проблемы в философии Канта. – М. : Пресса, 1993.
8. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М. : Пресса, 1991.
9. Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 103–113.
10. Пяткина С. А. Школа «возрожденного естественного права» в России // Правоведение. – 1969. – № 6. – С. 101–108.
11. Поляков А. В. Естественнo-правовая концепция В. С. Соловьева // Известия высших учебных заведений. – 1987. – № 4. – С. 93–99.

12. Соловьев В. С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990. – С. 98.

13. Яхина А. Р. Учение П. И. Новгородцева о праве и государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. (12.00.01) / Яхина Айсылу Равилевна. – Волгоград, 2007.

А. В. Зайков*

Формы ритуализированного самоуправства в римском праве

В настоящих тезисах рассматриваются те случаи самоуправных действий, которые, во-первых, в течение очень долгого времени в римском праве признавались допустимыми и, во-вторых, носили институализированную форму, имея до известной степени вид торжественного ритуала. Речь, в частности, идет о следующих вариантах самоуправства: «наложение руки» (*manus injectio*), «захват залога» (*pignoris capio*) и «протест против нового строительства» (*operis novi nuntiatio*). Делается вывод о том, что хотя в классическом и пост-классическом праве самоуправным действиям был положен жесткий предел, призыв в суд и до некоторого времени исполнительное производство и в поздние времена римской истории продолжали осуществляться с помощью самоуправного акта «наложения руки».

Ключевые слова: римское право; Законы XII таблиц; самоуправство; ритуал в праве; *manus injectio*; *pignoris capio*; *operis novi nuntiatio*.

Действия заинтересованного лица, которые он самовольно и полагаясь только на собственные силы предпринимает против нарушителя частного права, называются в современной правовой теории самостоятельной защитой частных прав, или самопомощью. Удобно выделять три основные разновидности этого явления и рассматривать их отдельно: это, во-первых, самооборона; во-вторых, частная месть; в-третьих, самоуправство. В настоящих тезисах первые два варианта оставлены в стороне, а рассмотрению подвергаются те случаи самоуправных действий, которые, во-первых, в течение очень долгого времени в римском праве признавались вполне допустимыми и, во-вторых, носили вполне институализированную форму, имея до известной степени вид торжественного ритуала.

Самоуправство – *usurpatio jurisdictionis* – это внесудебные действия кредитора, направленные на самостоятельное восстановление его нарушенных имущественных интересов за счет долж-

* **Андрей Викторович Зайков** – канд. ист. наук, доцент, завкафедрой истории государства и права юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет»; доцент исторического факультета УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

ника. Наиболее типичными вариантами самоуправства являются захват должника, силовое взыскание долга, самовольное отнятие собственной вещи у того, кто по какой-то причине в настоящее время обладает ею.

Следует сказать, что в древнейший период римской правовой истории самоуправство допускалось в весьма широких пределах, при этом оно подвергалось особой регламентации и осуществлялось в торжественных формах, остатки которых были сохранены в Законах XII таблиц. Рассмотрим здесь сначала именно эти виды торжественного самоуправства, известные уже древнейшему римскому праву (это, во-первых, «наложение руки», *manus injectio*, и, во-вторых, «захват залога», *pignoris capio*), а затем перейдем к более позднему варианту, введенному уже преторским эдиктом (а не появившемуся из обычая с последующей фиксацией в виде закона) и известному как «протест против нового строительства» (*operis novi nuntiatio*).

(1) *Manus injectio* – «наложение руки» кредитора на должника; это был торжественный и символический акт, осуществлявшийся кредитором в присутствии свидетелей и с произнесением им соответствующих случаю торжественных слов. Данный акт наглядно демонстрировал, что должник в соответствии с требованиями права оказался во власти кредитора. *Manus injectio* применялась, в частности, для обеспечения древнейшей сделки *nexum* (сделка кабального займа). Если должник по *nexum* оказался не в состоянии расплатиться, то кредитор в торжественных выражениях подвергал неплатного должника полному осуждению, и этот должник, не имея права самостоятельно защищаться, обязан был беспрекословно подчиняться кредитору. Данные последствия предусматривались в самой сделке *nexum*. При этом за должника, против которого кредитор использовал *manus injectio*, мог заступиться особый поручитель – виндекс (*vindex*). Такой защитник снимал с плеча должника руку кредитора и либо выплачивал долг, либо открывал процесс с кредитором. Если затем он проигрывал спор, то, не облегчая положения должника, сам обязан был заплатить искомую сумму в двойном размере.

В III в. до н. э. договор *nexum* окончательно вышел из употребления. Тем не менее *manus injectio* сохранила значение в качестве разрешенного средства самостоятельной защиты. В частности, данный акт продолжал применяться в процедуре вызова в суд (*in jus vocatio*) и для исполнения судебного решения, когда присужденный ответчик не желал платить (т. н. *manus injectio iudicati* – «наложение руки по судебному решению»), а в некоторых случаях и без судебного решения, если такая возможность самоуправного взыскания предусматривалась одним из гражданских за-

конов (это т. н. *manus injectio pro iudicato* – «наложение руки как бы по судебному решению»); в качестве примера можно привести закон Публилия о поручительстве (IV или III в. до н. э.): по этому закону *manus injectio pro iudicato* накладывалась на должника не кредитором, а поручителем этого должника – *sponsor*’ом, – который вместо него уплатил кредитору долг и в течение следующих шести месяцев не получил от должника этой суммы.

Не позднее начала II в. до н. э. акт «наложения руки» оказался под значительно более жестким контролем со стороны государства. По новым правилам, в частности, эта процедура могла осуществляться только в присутствии претора. Кроме того, по закону Валлия (ок. 190 г. до н. э.) должник, к которому применялась *manus injectio*, мог возражать и защищать себя самостоятельно, без участия виндекса (впрочем, это было невозможно в случае использования *manus injectio* в исполнительном производстве, когда победивший истец самостоятельно заставлял ответчика исполнить судебный приговор). Невозможно было «наложить руку» на магистрата *cum imperio* или на народного трибуна, на жениха или невесту во время свадебного обряда, на участника религиозной церемонии или похорон. Существовали и иные ограничения.

При этом нужно сказать, что в римском праве призыв в суд в порядке *manus injectio* сохранился вплоть до времени Юстиниана – «редкий случай довольно полного переживания одного из грубейших институтов древности», как замечает С. А. Муромцев в своем «Гражданском праве древнего Рима» (М., 2003. С. 88).

(2) *Pignoris capio* – «захват залога». Этот акт торжественного самоуправства представлял собой внесудебное принудительное взыскание, осуществлявшееся в следующей форме: кредитор, произнося в присутствии свидетелей торжественную фразу, захватывал силой какую-либо вещь из имущества должника и удерживал ее у себя вплоть до удовлетворения своего основного требования. Данный способ самоуправства разрешался только в исключительных случаях при некоторых требованиях публичного или религиозного характера. В частности, применить *pignoris capio* могли следующие лица:

- продавец жертвенного животного, если он не получал покупной цены;
- всадник, если он не получал денег на приобретение боевого коня и на его снаряжение (*aes equestre*), а также средств на покупку фуража (*aes hordearium*) с лиц, обложенных данным налогом;
- воин, если он не получал солдатского жалования (*aes militare*) с лиц, которые обязаны были уплатить его по приказу трибуна, заведовавшего воинской кассой.

После того как у Рима появились заморские провинции, *pignoris capio* использовалась откупщиками податей (публиканами) для взыскания налогов с жителей провинций.

Данный вид самоуправства, в отличие от *manus injectio*, не требовал присутствия претора и даже не требовал присутствия самого должника. Кроме того, *pignoris capio* могла быть применена и в так называемые *dies nefasti* – т. н. «грешные дни», т. е. непричастные дни, когда по религиозным причинам нельзя было производить судебных разбирательств.

В классическом праве *pignoris capio* не применялась.

(3) Преторский эдикт учредил еще один вид самоуправного акта, который не имел столь торжественного характера, как «наложение руки» и «захват залога». Речь идет об институте, носившем название *operis novi nuntiatio* – «протест против нового строительства» (под новым строительством – *opus novum* – понималось такое строительство, которое изменяло вид места). Это был частный запрет, который исходил от того лица, которому грозило каким-то вредом данное *opus novum*. Протест должен быть заявлен в виду самой стройки, в присутствии ее хозяина или его людей. Если хозяин вопреки протесту продолжит строительство, претор должен был заставить его вернуть постройку к тому положению, в котором ее застал протест (для этого претор использовал особый вид административного приказа – восстановительный интердикт). Заявитель, после того как строительство прекращено, должен был начать судебное разбирательство, чтобы доказать свое право запрета, в противном случае претор отменял его запрет.

Все три рассмотренных нами института в той или иной степени носили торжественный архаический характер (*manus injectio* и *pignoris capio* в большей степени, *operis novi nuntiatio* – в меньшей). Что касается неторжественных и неформальных способов внесудебного самоуправства, то ему были положены очень жесткие границы и даже прямые запреты. В классическом праве, во всяком случае, такое неформализованное самоуправство допускалось лишь в самых чрезвычайных обстоятельствах, когда не имелось никакого другого способа предотвратить нарушение своего права. В противном случае, если кредитор самоуправно захватывал должника и возмещал долг, он терял право на эту вещь или эту сумму и обязан был возвратить ее должнику. Это правило было закреплено в особом декрете императора Марка Аврелия, в котором устанавливалась обязанность кредиторов обращать свои требования о взыскании долгов только к судье, а если они самоуправно овладеют имуществом должника ради удовлетворения своих требований, то, во-первых, должны были вернуть эти вещи назад и, во-вторых, в дальнейшем лишались права на исковую защиту по поводу этого

взыскания (фрагмент из сочинения Каллистрата в *Дигестах Юстиниана*, кн. 48, титул 7, фр. 7, § 5). В позднейшем законодательстве появилось еще более строгое правило: если будет доказано, что самоуправно захвативший вещь не был ее собственником в момент захвата, то он не только обязан был возвратить вещь, но еще и должен был заплатить должнику ее стоимость в качестве штрафа (*Кодекс Юстиниана*, кн. 8, титул 4, фр. 7).

Таким образом в классическом и постклассическом праве самоуправным действиям был положен жесткий предел, за исключением того, что призыв в суд и до некоторого времени исполнительное производство продолжали осуществляться с помощью самоуправного акта «наложения руки».

Приоритет и баланс интересов личности, общества и государства в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы законодательного закрепления новых приоритетов обеспечения национальной безопасности. Особое внимание уделяется балансу интересов личности, государства и общества в сфере обеспечения безопасности с учетом современного состояния российского общества и международной обстановки.

Ключевые слова: национальная безопасность; баланс интересов в сфере безопасности; государственная безопасность; общественная безопасность; безопасность личности.

В современных условиях актуализируются вопросы, связанные с обеспечением безопасности в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Процесс развития общественных отношений способствует возникновению новых опасностей, угроз и рисков различным интересам личности, общества и государства. Это находит отражение в новых базовых нормативных актах, регулирующих вопросы обеспечения безопасности, – Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015), Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и др.

Нельзя не согласиться с Н. С. Волковой, подчеркивающей, что человечество с древнейших времен ищет оптимальные формы соотношения личности (человека) и государства, сочетания их интересов [1. С. 95]. Интересы личности, общества и государства в сфере безопасности являются разнообразными и достигаются в рамках единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, которая основана на учете стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в вопросах

* *Оксана Анатольевна Колоткина* – канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых и социальных дисциплин Уральского института коммерции и права (г. Екатеринбург).

обеспечения безопасности. Среди таких приоритетов в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определены следующие (сохраняя ранжирование интересов): оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство (п. 31).

На первый план среди приоритетов обеспечения безопасности выходит оборона страны, которая является составной частью государственной и общественной безопасности, что вполне объясняется современной международной ситуацией, реальными угрозами суверенитету Российской Федерации. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к таким угрозам отнесены: наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и надделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам, создающее угрозу национальной безопасности (п. 15); активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу, показавшая несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе, построенной на основе НАТО и Европейского союза (п. 16); позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе (п. 17); поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине (п. 17); появление террористической организации, объявившей себя «Исламским государством»¹, и укрепление ее влияния (п. 18) и др. Следует понимать, что приоритеты государственной и общественной безопасности должны выступать надежными гарантами обеспечения безопасности личности, ее базовых интересов – основных прав и свобод.

В сферу интересов национальной безопасности включены жизненно важные интересы не только государства, но и конкретной личности, а также общества в целом. Интересы личности, общества и государства в различных сферах обеспечения безопасности признаются на законодательном уровне в качестве равноценных объектов безопасности и составляют содержание понятия «национальная безопасность». В соответствии с п. 6 Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности

¹ Группировка, запрещенная в России.

Российской Федерации» *национальная безопасность* Российской Федерации определена в качестве состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Законодательное закрепление понятия «национальная безопасность» позволило преодолеть различного рода дискуссии в правовой доктрине относительно содержания данного понятия, определив основные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности [4]. Это означает, что национальная безопасность становится универсальной системой обеспечения взаимообусловленных интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения безопасности. При этом безопасность государства выступает средством, а безопасность общества – целью определения и защиты жизненно важных интересов граждан [2. С. 425].

Должное внимание в стратегии уделяется безопасности личности. Это вполне объяснимо тем, что безопасность личности выступает существенным условием как общественной, так и государственной безопасности. По справедливому замечанию проф. А. А. Опалевой, безопасность личности является важнейшей составной частью национальной безопасности [3. С. 9]. Государство в качестве приоритетов государственной политики в сфере обеспечения безопасности ставит перед собой задачу по созданию безопасных условий для удовлетворения личностью ее основных интересов, среди которых первостепенное место отводится конституционным правам и свободам, а также обеспечению достойного качества и уровня ее жизни.

Таким образом, в настоящее время государство в нормах действующего законодательства определяет приоритеты обеспечения безопасности, которые отражают современное состояние российского общества и тенденции развития международной обстановки. На фоне укрепления интересов государства и общества в сфере обеспечения безопасности, интересы личности продолжают оставаться приоритетным направлением государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Волкова Н. С. Общественная безопасность и законодательство о правах человека // Журнал российского права. – 2005. – № 2.
2. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юрист, 2001.
3. Опалева А. А. Гарантии как элемент правового обеспечения безопасности личности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 4.
4. Степанов А. А. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 2 (28).

Подходы к пониманию термина «правовая защита»

В статье рассматриваются теоретические проблемы понимания термина «правовая защита». Автор анализирует понятие правовой защиты. В статье дается характеристика понятия «правовая защита» различными исследователями. Особое внимание уделяется концепции правовой защиты к авторскому подходу к понятию правовой защиты.

Ключевые слова: правовая защита; права человека; личность; правовое государство; защита прав.

Термин «правовая защита» впервые официально был упомянут в 1977 г. в ст. 35 Конституции СССР, а затем и в ст. 33 Конституции РСФСР 1978 г. [5]. Данный термин был использован с целью провозглашения равных прав и обязанностей женщин и мужчин, а также в связи с особой защитой материнства и детства.

Более широкое распространение в законодательстве термин «правовая защита» получил в современный период. Он упоминается в ст. 46 Конституции РФ 1993 г. применительно к защите прав граждан судами [6]. Тем не менее до сих пор феномен правовой защиты не осмыслен в должной мере, поэтому требуется дальнейшее серьезное и многостороннее научно-теоретическое осмысление данного понятия.

Правовая защита как объект научного исследования достаточно давно находится в поле зрения специалистов в области общей теории права и отраслевых юридических наук. При этом понятие «правовая защита» в юридической литературе понимается весьма неоднозначно.

Согласно представлениям И. А. Минникеса, неотъемлемыми свойствами (признаками) правовой защиты являются:

- осуществление на основе права и опосредования правом;
- осуществление с помощью правовых средств;
- осуществление государством, специально уполномоченным органом или должностным лицом, а также самим человеком (правовая самозащита);

* *Артем Олегович Коптелов* – соискатель юридического факультета, магистр юриспруденции, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

- осуществление при помощи надлежащей правовой процедуры.

Объектом правовой защиты являются права и свободы личности [9].

По сложившейся в отечественной юридической науке традиции главным условием правовой защищенности является действенный правовой механизм, обеспеченный соответствующими организационными структурами (органами и организациями), призванными осуществлять правовую защиту. При этом, по мнению К. Н. Княгинина, «главная тяжесть правозащитной деятельности должна лечь на плечи государственных органов» [4. С. 35].

Б. Ю. Тихонова под правовой защитой понимает деятельность юрисдикционных органов, направленную на восстановление нарушенных прав и законных интересов пострадавших от правонарушения лиц, применение такими органами специально предусмотренных мер для обеспечения реальной возможности осуществления прав и законных интересов пострадавшими лицами [15. С. 11–15].

Л. Н. Завадская считает правовую защиту деятельностью компетентных органов, которая направлена на восстановление нарушенных или оспариваемых субъективных прав, а также охраняемых законом интересов [10. С. 222].

Однако, как отмечает В. Н. Княгинин, использование государственно-правовых средств защиты не должно зависеть от усмотрения государственных органов [3. С. 25].

Следует отметить, что природа правовой защиты наиболее детально исследована в цивилистике, поскольку для нормального функционирования гражданского оборота необходимы действенные механизмы обеспечения гражданских прав, а также эффективные гражданско-правовые средства защиты, позволяющие эффективно пресекать правонарушения и восстанавливать нарушенные права [8].

Н. В. Витрук рассматривает правовую защиту не только как деятельность компетентных органов, но и как деятельность самого лица (самозащиту) [2. С. 361].

«Главной силой, задающей государственным институтам правозащитную направленность, могут быть только собственные действия самих граждан, обеспеченные специальными юридико-техническим инструментарием» [3. С. 28].

С. И. Архипов указывает, что субъект права должен выражать свою волю и защищать свой интерес в договорном или судебном порядке. По его мнению, объект и субъект правовой защиты в таком случае совпадают, а норма закона выступает средством осуществления такой защиты [1. С. 16].

Согласно позиции В. Н. Кудрявцева, правовой защитой является правомерное поведение, под которым он понимает предусмотрен-

ное правовыми нормами, поощряемое и обеспеченное гарантиями и охранительным режимом социально значимое поведение коллективных и индивидуальных субъектов, влекущее такие юридические последствия, которые позволяют конкретным субъектам права в полной мере воспользоваться возможностями своего правового статуса [7. С. 37–45].

По мнению О. А. Снежко, «свобода действий по защите предполагает широкие возможности по использованию как своих собственных физических (психических) способностей, так и других (обращение в соответствующие государственные органы, неправительственные организации правозащиты, межгосударственные органы по защите прав и свобод человека). Действия по защите ограничены законом, который, с одной стороны, провозглашает свободу выбора способов защиты, а с другой – предопределяет выбор способа защиты в целях повышения ее эффективности» [12. С. 107].

Особо следует отметить позицию А. В. Стремоухова, который считает, что:

во-первых, правовая защита – это и правоприменительная, и правотворческая деятельность. Причем первая – это конкретная, реальная правовая защита, а вторая – это абстрактная правовая защита;

во-вторых, правовая защита – это не только охрана и защита прав и законных интересов со стороны правительственных организаций и учреждений, но, дополнительно, и юридическая помощь, оказываемая адвокатурой, нотариатом, общественными объединениями;

в-третьих, правовая защита действует на всех стадиях проявления права: общего состояния, обладания и пользования правом;

в-четвертых, правовая защита охватывает собой все элементы правового статуса, в том числе и обязанности субъекта права;

в-пятых, правовая защита, с одной стороны, обеспечивает правовую защищенность человека в целом, с другой стороны – ограждает от нарушения или восстанавливает конкретное нарушенное субъективное право.

То есть А. В. Стремоухов под правовой защитой понимает деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию таких юридических условий, которые будут способствовать недопущению остановки процесса реализации прав человека, а в случае противодействия его осуществлению и нарушения самих прав – их восстановлению.

По мнению А. Ю. Сологуб, «в процессе правозащитной деятельности недостаточно только защитить или восстановить права человека, необходимо исследовать ситуацию, чтобы определить истинные причины нарушения этих прав и найти наиболее эффек-

тивные способы их защиты, при которых возможно отстоять права и предотвратить новые нарушения» [14].

А. П. Семитко уровень правовой защищенности личности рассматривает в качестве критерия правового прогресса, под которым он понимает расширение круга лиц, становящихся объектом правовой защиты, и повышение правовой защищенности человека [11. С. 4–5].

Нельзя не согласиться с А. В. Стремоуховым, который указывает на необходимость формирования единой целостной теории правовой защиты человека, которая могла бы стать основой для правозащитного законодательства РФ, а также исследования проблем защиты прав человека во всех отраслях науки. Он считает, что правовая защита выходит за рамки исключительно охраны и защиты прав человека и приобретает свои уникальные, присущие только ей черты [13].

Таким образом, под правовой защитой автор настоящей статьи понимает основывающуюся на системе нормативных правовых актов систему взаимосвязанных правовых форм деятельности межгосударственных органов, правозащитных организаций, органов и учреждений государства, общественных структур и отдельных лиц, направленную на устранение препятствий в реализации правового статуса субъекта права, посредством применения разнообразных методов и средств в виде последовательных, нацеленных на конкретные правовые результаты операций, целью которых является достижение состояния его полной правовой защищенности.

Литература

1. Архипов С. И. Проблема правовой защищенности: поиск новых решений // Советское законодательство и правовая защищенность личности : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во СЮИ, 1991. – С. 11–19.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М. : Норма, 2008.
3. Княгинин В. Н. Правовая защищенность личности и правовое государство // Советское законодательство и правовая защищенность личности : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во СЮИ, 1991. – С. 19–30.
4. Княгинин К. Н. Условия правовой защищенности личности // Советское законодательство и правовая защищенность личности : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во СЮИ, 1991. – С. 30–36.
5. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. – М. : ТК Велби : Изд-во Проспект,

2004. – Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (1977 г., 7 октября); Конституция (Основной закон) Российской Федеративной Социалистической Республики (1978 г., 12 апреля)

6. Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания / Л. Ш. Лозовский, Б. А. Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 2003.

7. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М. : Наука, 1982.

8. Малеина Н. М. Защита личных неимущественных прав советских граждан. – М. : Знание, 1991.

9. Минникес И. А. Правовая защита: понятие и механизм [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии БГУЭП. – 2013. – № 6. – URL: <http://eizvestia.isea.ru> (дата обращения: 15.07.2015).

10. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : Наука, 1983.

11. Семитко А. П. Правовая защищенность личности как критерий прогресса правовой культуры // Советское законодательство и правовая защищенность личности : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во СЮИ, 1991. – С. 3–11.

12. Снежко О. А. Конституционно-правовая природа защиты прав граждан // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – № 1. – С. 104–113.

13. Стремоухов А. В. Правовая защита человека : монография. – СПб. : Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006.

14. Сологуб А. Ю. Понятие «правовая защита» [Электронный ресурс] // Научная библиотека открытого доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovaya-zaschita> (дата обращения: 23.04.2015).

15. Тихонова Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972.

А. Ю. Маракулин*

Городские сервитуты и соседские права

Современный город является средой компактного проживания большого числа самостоятельных субъектов-собственников. Это не может не порождать различные конфликты владельцев соседствующей недвижимости. Одним из средств согласования интересов различных лиц являются городские сервитуты.

Ключевые слова: городской сервитут; соседские права; право участия общего; право участия частного; сервитут стройки; сервитут опоры.

Город как среда компактного проживания значительного числа людей с неизбежностью порождает проблему согласования интересов прав различных субъектов. Прежде всего тех, которые находятся в непосредственном соприкосновении в силу местонахождения или проживания по соседству. Наиболее ценные имущественные объекты, а именно недвижимость, стабильно закреплены в пространстве. При этом недвижимость, принадлежащая на праве собственности разным лицам, имеет зафиксированные границы, но так или иначе соседствующие лица воздействуют друг на друга, проникая в сферу интересов другого субъекта либо вынужденно претерпевая вторжение соседа. Одним из юридических инструментов согласования сталкивающихся интересов традиционно являются сервитуты, в том числе городские.

Сервитуты, как правовое явление, были детально урегулированы в римском частном праве и тщательно проанализированы римскими юристами. Именно в римском праве было предложено деление сервитутов на личные и предельные (земельные), а последних – на сельские и городские. Под сервитутом понималось право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом, прежде всего в целях обеспечения наиболее эффективного использования собственной недвижимости.

Городские сервитуты были известны и нашему национальному праву. Исследования историков русской архитектуры показывают, что при застройке старых русских городов неукоснительно соблюдались правила Закона Градского, который являлся составной

* *Александр Юрьевич Маракулин* – преподаватель юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

частью Книги Кормчей¹. По мнению этих исследователей, города, которые строились до восприятия западноевропейских архитектурных канонов, обладают особой красотой в силу того, что нельзя было нарушать «закон апопсии», по которому требовалось учитывать право вида и света, особенно если вид открывался на храм. Следовательно, городские сервитуты были известны и правила о них соблюдались, что связано с прямым следованием тем предписаниям, которые устанавливались в византийских правовых актах и воспринимались на Руси в связи с принятием христианства по православному образцу. Однако в большинстве памятников русского права речь шла о сельских сервитутах.

В Своде законов Российской империи 1832 года права сервитутного содержания распадаются на три главные группы. Это право участия общее, по существу схожее с публичными сервитутами в Гражданском кодексе Франции 1804 года, право участия частное, совпадающее с французскими частными сервитутами, и право угодий в чужих имуществях, не имевшее аналогов за рубежом. Законодательство не очень четко разделяло эти институты, что порождало проблемы на практике. И, к сожалению, данная проблема сохраняется до сих пор. Право соседства в городе устанавливало несколько видов ограничений в интересах соседей. Собственник дома не вправе пристраивать кухни и печи к стене чужого дома. Это же положение устанавливалось в отношении кузниц. Запрещалось лить воду (а также спускать талый снег и нечистоты) и сметать сор на дом или двор соседа (а также устраивать в стене трубы для отвода дыма). Скаты крыши должны обращаться не на двор соседа, а на свою сторону. Окна и двери дома не должны выводиться на соседний двор.

В современном российском законодательстве сервитуты были закреплены в Гражданском кодексе РФ в 1994 году, но без разграничения их на сельские и городские. В 1998 году был принят Градостроительный кодекс РФ, в котором упоминались сервитуты в области градостроительства. В частности, предусматривалось, что в отношении объектов недвижимости в градостроительстве могут устанавливаться публичные и частные сервитуты. При этом публичный сервитут устанавливается нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в случаях, если это определяется государственными или общественными интересами. А частные сервитуты могут устанавливаться в целях ограниченного пользования чужим (соседним) земельным участком, иными объектами недвижимости для обеспечения: строительства, рекон-

¹ Алферова Г. В. Организация строительства городов в русском государстве в XVI–XVII вв. // Вопросы истории. – 1977. – № 7. – С. 43.

струкции, ремонта и эксплуатации зданий, строений и сооружений, а также объектов инженерной и транспортной инфраструктур; проведения работ по инженерной подготовке территорий, работ по защите территорий от затопления и подтопления, устройств подпорных стен; прохода, проезда через чужой (соседний) земельный участок; применения проникающих на чужой (соседний) земельный участок на определенной высоте устройств при возведении зданий, строений и сооружений; эксплуатации и ремонта общих стен в домах блокированной застройки. Однако при принятии новой редакции данного акта в 2004 году положения о сервитутах были полностью исключены.

Проект изменений в Гражданском кодексе РФ отразил новые подходы к пониманию городских сервитутов. Определяя виды сервитутов, разработчики проекта выделяют в ст. 301.7 строительные сервитуты, в том числе сервитут стройки или опоры. Сервитут стройки допускает в целях проведения работ временное размещение в границах земельного участка или другой служащей вещи строительных лесов, строительных машин и механизмов, подкрановых путей, иного необходимого оборудования, производство земляных работ в целях доступа к подземной части здания или сооружения, являющегося господствующей вещью, с последующим восстановлением служащей вещи. Возведение временных строений в границах служащей вещи без согласия собственника служащей вещи не допускается. Сервитут стройки устанавливается на период строительства, капитального ремонта или реконструкции здания или сооружения при недостаточности господствующего земельного участка для осуществления строительных работ. Данный сервитут является не бессрочным, как это предусмотрено по общим правилам, а временным.

Одновременно проект содержит новую редакцию ст. 294, которая называется «Содержание соседских прав». Существо соседских прав выражается в ограничениях, которые устанавливаются для собственника земельного участка в интересах собственника соседнего участка земли. Одним из ограничений является обязанность допускать на земельный участок владельца соседнего участка для земляных и иных работ в целях доступа к зданию или сооружению, расположенному на соседнем земельном участке, при необходимости его ремонта. Таким образом возникает, по сути, совпадение схожих прав под различными наименованиями.

Еще одним из соседских прав является недопущение возведения зданий и сооружений, в отношении которых очевидно, что их существование или использование будет иметь следствием недопустимое воздействие, либо это ведет к ухудшению состояния соседнего участка или посадок на нем, или нарушает устойчивость

размещенных зданий. Не допускается также углубление своего земельного участка таким образом, что грунт соседнего лишится опоры. Все это, по сути, является отрицательным сервитутом.

Строительный сервитут опоры предусматривает возможность использования здания или сооружения, расположенного в границах земельного участка или иной служащей вещи, для опоры конструкций здания или сооружения в границах господствующей вещи. Собственник служащей вещи обязан содержать ее в надлежащем состоянии, если это необходимо для сервитута опоры, а в силу соседских прав на собственника налагается обязанность устранять опасность обрушения здания или сооружения, что вновь представляется совпадением положений разных норм.

Е. Ю. Перевозчикова*

Презумпция невиновности и ее значение в доказывании

В данной статье рассмотрены проблемы применения одного из принципов уголовного судопроизводства – презумпции невиновности. Проанализированы характерные особенности презумпции невиновности как правового инструмента (на основе судебной практики судов РФ). Выявлена и обоснована необходимость использования опыта зарубежных стран в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: презумпция невиновности; уголовное судопроизводство; права и свободы личности; судебная практика; справедливость; проблема доказывания.

В современном обществе существует проблема гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. В этой проблеме наиболее остро проявляется несоответствие теоретических взглядов, действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. Важнейшей гарантией защиты таких лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод является презумпция невиновности, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Презумпция невиновности во все времена не являлась гарантом защиты прав и свобод личности.

Этот принцип провозглашен и закреплен законодательно, но разве это является гарантией того, что ты не будешь носить клеймо виновного человека? Действительно, провозгласить и закрепить в законе данный гуманистический и демократический принцип – еще не значит обеспечить его неуклонное соблюдение. Так, проф. С. А. Шейфер указывает на широко распространенные в следственной и судебной практике тенденции к сужению пределов доказывания, попытки компенсировать пробелы исследования за счет разного рода упрощенческих стереотипов доказывания [1].

* *Елизавета Юрьевна Перевозчикова* – магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

В большинстве судебных разбирательств используется анти-под презумпции невиновности – презумпция виновности. Суд, в свою очередь, снижает требования, предъявляемые к обвинительному приговору. Объясняя чрезвычайно малое количество оправдательных приговоров, выносимых российскими судами (а в районных судах количество таких приговоров за последние 30 лет составляет около 1 %, в то время как в практике современных демократических государств такие приговоры превышают 10–15 %), проф. И. Л. Петрухин указывает, что главной причиной этого является снижение стандартов доказанности преступлений, требовательности к обоснованности обвинения [2. С. 32–33]. Тем самым груз ответственности за попытки доказывания невиновности полностью возлагаются на сторону защиты, а в частности на адвоката. Так же нельзя не принять во внимание и фальсификацию доказательств. Ведь, как правило, скрытый характер фальсифицируемых доказательств или неафишируемая необъективность в расследовании вскрываются именно в главном судебном разбирательстве, а не на предварительном слушании дела. Многогранность жизненных ситуаций, непредсказуемость поведения фигурантов дела, обстоятельства, вскрывающиеся во время главного судебного разбирательства, рожают такого рода положение, что требовать от судьи вынесения только приговора (обвинительного или оправдательного) – не что иное, как лишать его права на объективное разрешение дела по существу.

«На практике оправдательный приговор выносится лишь в случаях, когда защите удалось доказать непричастность подсудимого к совершенному преступлению», – пишет И. Л. Петрухин. – Тем самым бремя доказывания невиновности возлагается на защиту» [Там же. С. 103]. Согласно принципу презумпции невиновности, оправдательный приговор может и должен быть основан на недоказанности виновности. Вместо этого суд силой своего внутреннего убеждения преодолевает всякие сомнения в виновности обвиняемого и констатирует обоснованность обвинения. Иногда фактическое переложение бремени представления доказательств на обвиняемого даже не скрывается за ширмой «внутреннего убеждения» и прямо используется презумпция виновности. Например, существовала практика установления факта незаконного приобретения оружия без каких либо доказательств путем предположения, следующего из факта незаконного владения оружием, и в приговоре суда указывалось, что обвиняемый незаконно приобрел оружие в неустановленное время, у неустановленных лиц, неустановленным способом [3; 4].

Решая проблему принципа презумпции невиновности применительно к уголовному судопроизводству России, необходимо вос-

пользоваться опытом зарубежных стран и увеличить требования, предъявляемые к обвинительному приговору суда, тем самым усилив эффективность презумпции невиновности как правового инструмента.

Литература

1. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М. : НОРМА, 2009. – С. 47. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». 2010.
2. Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. – М. : Проспект, 2009.
3. Приговор Московского городского суда по делу № 2-196/99 от 22 октября 1999 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». 2010.
4. Приговор Московского городского суда по делу № 2-74/99 от 25 марта 1999 г // Справ.-правовой система «КонсультантПлюс». 2010.

О. К. Сергеева, А. С. Палибина***

Правовое обеспечение социальной защиты детей-сирот в современной России

В статье представлен анализ нормативно-правовой базы социальной защиты детей-сирот в современной России. Дана характеристика основных законов, обеспечивающих гарантированность прав детей-сирот в современной России.

Ключевые слова: дети-сироты; социальная защита; нормативно-правовые акты; законодательство.

Проблемы сиротства, социального сиротства актуальны для России. Ее обострение является следствием затянувшихся социально-экономических преобразований, приведших к увеличению числа семей, находящихся в трудном положении по различным социально-психологическим критериям. Рост числа детей, живущих без родительского попечения, на фоне снижения общей массы детей возводит сиротство в ряд важных национальных проблем. Оказание помощи детям, оставшимся без попечения родителей, является основным направлением социальной политики государства и основывается на ряде правовых международных и российских норм.

В соответствии с требованиями норм международного права ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или не может более оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством (ст. 20 Конвенции о правах ребенка). В Российской Федерации задачей государственной важности является создание условий для полноценного физического, интеллектуального, духовного, нравственного и социального развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки их к самостоятельной жизни в современном обществе. Для этого предусматри-

* *Ольга Кузьминична Сергеева* – студентка 6-го курса специальности «Социальная работа», Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск).

** *Александра Сергеевна Палибина* – канд. социол. наук, доцент кафедры социальной работы, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, (г. Саранск).

вается комплексное осуществление мероприятий как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, направленных на формирование и реализацию государственной политики по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей, и обеспечивающих их социальную защищенность, профессиональную подготовку, трудоустройство и полноценную интеграцию в обществе.

Правовое обеспечение социальной защиты детей-сирот в России построено на базе Конституции, седьмая статья которой провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Основными документами в системе социальной защиты детей-сирот в Российской Федерации являются Трудовой кодекс РФ (ст. 257), Гражданский кодекс РФ (ст. 31–40), Семейный кодекс (гл. 11, ст. 54, п. 2). Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» выделил детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в особую категорию нуждающихся в усиленной защите со стороны государственных органов – детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [7]. Закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией РФ, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов детей-сирот.

Закон предусматривает необходимость обеспечения социальной адаптации и реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вводит понятие социальных служб для детей – это организации, осуществляющие мероприятия по социальному обслуживанию, социальной поддержке детей, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, правовых услуг и материальной помощи и др.

Предоставление льгот детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, регламентируется ФЗ от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Данный закон определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет [3].

Также закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет. Здесь же содержится важная норма, согласно которой дополнительные гарантии по социальной

защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляемые в соответствии с действующим законодательством, обеспечиваются и охраняются государством.

Таким образом, во всех случаях, когда ребенок по тем или иным причинам остался без попечения своих родителей, заботу о нем принимает на себя государство.

В целях оказания содействия в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан РФ и создания условий для реализации права граждан, желающих принять этих детей на воспитание в свои семьи, 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ был принят Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [2]. Закон устанавливает порядок формирования и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами [6]. Закон внес ряд коррективов в нормативную основу организации деятельности по семейному устройству, которые вступили в силу с 1 сентября 2008 г.

Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829 «О приемной семье» регулирует вопросы, касающиеся организации приемной семьи; требования, предъявляемые к приемным родителям; права и обязанности приемных родителей; формирование приемной семьи; правовые последствия между приемными родителями и детьми; порядок организации приемной семьи; учет личных качеств лиц, желающих стать приемными родителями; помещение в приемную семью ребенка с ослабленным здоровьем и т. д. [5].

В связи с обострившейся полемикой по проблемам выявления детей-сирот, их содержания в институциональных учреждениях и устройства детей на семейные формы воспитания, в 2012–2013 гг. был принят ряд нормативных документов в этой сфере. Исполнение Указа Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» подразумевало внесение значительного числа изменений в действующую систему опеки и попечительства в короткие сроки [4].

Так, до 15 февраля 2013 года предусматривались: 1) создание механизмов правовой, организационной и психолого-педагогической поддержки граждан, намеревающихся взять детей; 2) упрощение процедур передачи детей-сирот на семейные формы устройства; 3) совершенствование медицинской помощи детям-сиротам; 4) ус-

тановление порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся взять детей на воспитание; 5) увеличение компенсационной выплаты ухаживающим за детьми-инвалидами; 6) выработка механизмов стимулирования региональной политики; 7) доведение средней заработной платы сотрудников этой сферы до средней заработной платы в регионе к 2018 г.; 8) совершенствование банка данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

Кроме того, в срок до 1 марта 2013 года необходимо было обеспечить: 1) предоставление налоговых льгот усыновителям; 2) увеличение социальной пенсии на детей-инвалидов; 3) увеличение единовременной выплаты при усыновлении ребенка; 4) изменение норм разницы в возрасте между усыновителем и ребенком.

В Российской Федерации сегодня существует достаточно обширное правовое поле, регулирующее вопросы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательство предусматривает наличие льгот и дополнительных гарантий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К основным направлениям социально-правовой защиты детей-сирот в современной России относятся меры государственной поддержки, которые реализуются при предоставлении материальной поддержки, при получении образования, в сфере труда и занятости, при получении медицинского обслуживания, при решении жилищного вопроса детей-сирот.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (1993) : офиц. текст. – М. : Юрайт-М, 2002.
2. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 16.04.2001 № 44-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31188/
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 21.12.1996 №159-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189618>

4. О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 28.12.2012 №1688 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/23101.html>

5. О приемной семье [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 17.07.1996 №829 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11106/

6. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/

7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 №124-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/

М. В. Снегирёва*

Новое прочтение рекомендаций Совета Европы

Рекомендации Совета Европы о сохранении культурного наследия сохраняют свою актуальность, документы должны активно использоваться, они привлекательны своими качественными характеристиками, необходимы для работы государственным и муниципальным служащим, представителям гражданского общества.

Ключевые слова: вступление в Совет Европы; культурное наследие; открытое пространство; городская среда.

28 февраля 1996 г. Россия вступила в Совет Европы, что позволило говорить о «Новой Европе», которая стала простирается до Камчатки и Берингова пролива, включив в себя значительную часть территории Азии. Россия, приняв приглашение о вступлении, взяла на себя ряд обязательств по предоставлению и защите прав человека. Многие политики Парламентской ассамблеи Совета Европы это приветствовали, в частности австриец Шиллер: «Россия – прежде всего великая держава, и без нее не может быть полной Европы»; швейцарец Больцер: «Европа не может быть в безопасности без России»; грек Каракас: «Россияне – огромный народ с могучей культурой и историей, и они должны быть полноправными европейцами»; лидер объединенных левых в ПАСЕ Е. Лакса: «Принятие в СЕ поможет установить в России верховенство права и защитить гражданские свободы»; руководитель делегации Украины Борис Олейник: «Произойдет политический Чернобыль, если не примут сегодня Россию» [1]. И хотя звучали скептические мнения, большинством голосов Россия была принята в Совет Европы.

Позднее, 30 марта 1998 года, наша страна ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, подтвердив свою приверженность идеалам гуманизма и демократии, а также готовность скорректировать отечественное законодательство и политическую систему в соответствии с евро-

* *Мария Васильевна Снегирёва* – канд. пед. наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Института гуманитарного и социально-экономического образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург).

пейскими ценностями. В частности, было ратифицировано более 50 конвенций Совета Европы по различным вопросам.

В результате взаимодействия российских и европейских структур был подготовлен *Сборник нормативно-правовых актов Совета Европы в сфере охраны культурных ценностей, составляющих культурное наследие Европы*. При знакомстве с материалами сборника отмечаешь: особенностью многих документов является то, что они написаны четким, ясным, доступным языком, без канцеляризма и юридических штампов, к которым мы привыкли при изучении российских нормативно-правовых актов. Может быть, это заслуга команды переводчиков, работавших более двух с половиной лет по обработке и переводу материалов этой авторитетной международной организации. Может быть, это объясняется тем, что Сборник предназначен не только теоретикам, но и практикам в сфере охраны памятников культурного наследия России, всем, кто интересуется этой проблематикой.

С точки зрения юридической техники очень важно определить адресата документа, т. е. нужно представлять, кто будет его читать и в каких целях. К адресатам документа относятся все лица, которые когда-нибудь будут с ним знакомиться, непосредственно использовать в деятельности. Следовательно, необходимо выявить специфические особенности различных категорий адресатов (государственные и муниципальные служащие, сотрудники музеев, библиотек, театров, творческая интеллигенция, представители общественных организаций, политических партий, благотворительных фондов, работники коммунальных предприятий, рядовые жители разных населенных пунктов России). Это нужно выявить с тем, чтобы подготовленный документ был доступен всем читателям/пользователям. Особенности адресата определяют стиль документа, логику изложения, используемую лексику. Важно определить отношение адресата – дружественное или враждебное, образовательный уровень и жизненный опыт, как и для чего будет использован документ.

Кроме того, в Сборник вошли материалы, раскрывающие «широкомасштабное гуманитарное культурное сотрудничество, внедрение передовых концепций, подходов и механизмов в практику региональной и местной охраны памятников» [2. С. 13]. Они облечены в удобную для чтения текстовую форму, где обеспечена логическая последовательность изложения между разделами и развитие мысли в каждом разделе. При этом соблюдена ясность изложения, точность, соответствующая тональность, краткость повествования. Можно отметить, что это хорошо организованный документ, систематизированный, всеохватывающий и полный, а

также имеющий визуальную привлекательность (заголовки, шрифты, абзацы, нумерация и пр.).

В качестве примера необходимо привести обширную цитату из *Рекомендации № R (86) 11 Комитета Министров государствам-членам по открытому городскому пространству (принята Комитетом Министров 12 сентября 1986 года на встрече заместителей министров)*:

«1.4 Использование открытого пространства способствует законным стремлениям жителей городов улучшить качество их жизни, так же как и расширению социальных связей, чувства безопасности, и поддерживает в этом плане защиту прав человека в созданном окружении.

Пространство, существенная и доминирующая часть исторической структуры и современного физического строения городов, весьма важно в обеспечении и поддержке более широкого человеческого измерения по отношению к строительству, существующей и работающей окружающей среде. Оно является жизненным фактором в благополучии индивидуумов и общества.

Культурная деятельность и человеческое процветание нуждается, помимо прочего, в том, *чтобы мы имели пространство, где бы можно было задержаться, пройти, встретиться по предварительной договоренности, а не случайно. Большинство из нас немедленно признают места, где эта цель достигнута.*

Невозможно говорить о гуманитарных правах, не говоря о правах человека в созданном окружении; тщательно продуманное обеспечение и использование пространства является важным элементом в поддержке этих прав» [2. С. 209]. Текст звучит убедительно, неформально, в нем использована разговорная лексика, его положения не вызывают отторжения, неприятия.

Следуя подобным рекомендациям (что само по себе предполагает некоторую степень свободы исполнения), государственные и муниципальные служащие в разных государствах Европы, опираясь на неравнодушное гражданское общество, лучше понимают не только фундаментальную ценность городского культурного наследия, но и архитектурное, историческое, эстетическое значение городских пространств; принимают во внимание экологическую и образовательную их роль, поэтому активно прикладывают свои силы и эффективно расходуют средства.

Примером важного социального взаимодействия, благополучия индивидуумов и общества могут служить парки и скверы, бульвары и аллеи, набережные и площади во многих странах Европы, в больших и малых городах (Барселона, Валенсия, Париж, Брюссель, Венеция, Дрезден, Лион, Авиньон, Прага, Краков, Вроцлав, Салоу

и др.). Именно они формируют общественную гордость, помогают ослаблять напряженность и конфликты, присущие большим городам. Открытые пространства обеспечивают рекреационные и досуговые нужды общества и «обладают в итоге экономической ценностью в увеличивающемся окружении, в котором преобладание открытого пространства играет решающую роль, помогающую экономическому возрождению городов не только через создание рабочих мест, но и через повышение привлекательности города как места для деловых инвестиций и пользующегося популярностью для проживания» [2. С. 209]. Исполнять положения подобных рекомендаций, по нашему мнению, интересно, так как они способствуют творчеству, открывают возможности для представителей разных профессий (от архитектора до продавца воздушных шаров).

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ст. 14 «Вопросы местного значения городского, сельского поселения» коротко сообщает: «1. К вопросам местного значения городского поселения относятся:

<...> 12) создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры;

13) сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности поселения, охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории поселения» [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что с точки зрения юридической техники в приводимых пунктах много повторяющихся слов, но мало конкретики. А такого понятия, как «открытое пространство», например, ни в федеральном законодательстве, ни в документах Свердловской области, ни в документах муниципального образования «Город Екатеринбург» нет вовсе. Хотя ни у кого в мире, наверное, нет такого количества открытых пространств, которые нуждаются в рациональном использовании.

В Рекомендациях Совета Европы подчеркивается, что «существует большой запас неизвестного или не оцененного по достоинству пространства, например неформальное, зачастую маломасштабное пространство между или позади зданий, и, в большинстве индустриальных городов, неиспользуемая заброшенная земля, которая может быть использована обществом» [2. С. 208]. При этом следует подчеркнуть, что *правильное отношение к свободным территориям больших и малых городов может способствовать устойчивому развитию России*, положительному имиджу конкретного места (Санкт-Петербург, Казань, Сочи и др.).

Положительный пример использования городского пространства мы можем найти в г. Верхняя Пышма, где большая территория отдана под музейный комплекс. Он возник из Музея военной техники «Боевая слава Урала» 9 мая 2005 года, в 2011 году Музей получил статус Общественного филиала Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации, а 9 мая 2013 года на территории музея был открыт Выставочный центр, экспозиция которого постоянно пополняется новыми экспонатами, территория при этом увеличивается и благоустраивается. Усилиями ОАО «УГМК» (А. Козицын) при поддержке командования Приволжско-Уральского военного округа, благодаря профессионалам музейного дела, ветеранской общественности, частным коллекционерам Музей стал заметной культурной точкой на карте не только Свердловской области, но и всей страны.

Это достойный пример деятельности конкретных людей за короткий исторический срок. Подобная деятельность дает гораздо больше для имиджа Верхней Пышмы, нашей страны, чем многочисленные и мало что значимые отчеты с трудно произносимыми заголовками («Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области», «Доклады о достигнутых значениях показателей для оценки деятельности» и пр.).

Государства – члены Совета Европы обязаны и в дальнейшем защищать общее культурное достояние Европы, содействовать миру и взаимопониманию между людьми, обмену эффективными социальными практиками в целях обеспечения гуманитарных ценностей, устойчивого развития стран континента.

Литература

1. Боуринг Б. Вступление России в Совет Европы и защита прав человека: всерьез ли выполняются обязательства? – URL: <http://www.hrighs.ru/text/b10/Chapter5.htm>

2. Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия / сост. С. Н. Молчанов ; пер. Д. Г. Батурина, Л. А. Моисеев, С. Н. Молчанов, В. И. Старков, А. В. Чигин ; Науч.-произв. центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердлов. обл. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

Методология современной юридической науки (опыт феноменологического моделирования)

Предлагается новый метод (феноменологическое моделирование) для преподавания методологических аспектов перехода юридической науки на постнеклассический тип научной рациональности на примерах парадигмальной трактовки типов правопонимания, характеристики права как постнеклассического объекта и формулировки варианта структуры антропоцентрической научно-исследовательской программы.

Ключевые слова: метод феноменологического моделирования; тип правопонимания; постнеклассика; антропоцентрическая научная программа.

Устойчивое правовое развитие российского общества невозможно без смены научной парадигмы юридической науки, без методологического перехода в понимании права – от позитивистского права как выражения государственной воли и основного регулятора общественной жизни к праву как одному из саморегуляторов общественной жизни, обладающему собственной природой и имеющему корни глубоко в психологии человека [1]. Соответственно этому важное значение приобретают вопросы преподавания современных методологических аспектов юриспруденции [2].

Автор предлагает использовать при преподавании методологических аспектов юриспруденции метод феноменологического моделирования [3], который представляет собой создание абстрактной теоретической модели на основе феноменологических ядер «ограниченных» теорий, хорошо описывающих строение и функционирование отдельных частей сложных объектов (например, в психологии [4]). Особенностью данного метода является непротиворечивое использование данных различных аспектов в изучении сложных явлений, что имеет особо важное значение в преподавании, позволяя знакомить студентов с различными научными взглядами на изучение данного объекта.

* *Владимир Михайлович Танаев* – магистр частного права, ст. преподаватель юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

В предлагаемых тезисах с помощью этого метода рассматриваются базовые методологические понятия парадигмы [5], объекта исследования и научно-исследовательской программы [6].

Методологически важное понятие парадигмы в юриспруденции может быть связано с традиционным представлением об основных типах правопонимания: к классическому типу научной рациональности можно отнести как традиционный позитивизм, так и традиционный юснатурализм; неклассический подход представлен социологией права [7], а постнеклассическому соответствует психологический тип правопонимания [8]. Наиболее оптимальной феноменологической моделью их соотношения в рамках правовой реальности представляется система обнимающих окружностей со следующим расположением: в центре находится психологический тип правопонимания, далее следуют юснатурализм, социологизм и позитивизм. Вся эта система пронизана лучами, идущими из психологического центра, что символизирует главенство постнеклассического подхода, а также соответствует антропоцентрической научно-исследовательской программе.

Право, будучи частью социума, рассматривается как постнеклассический объект [9], обладающий признаками «пяти само-»: самовозникновением, самоструктурированием, саморегулированием, саморазвитием и самовоспроизведением, и входит в систему первичных общественных саморегуляторов (наряду с властью, экономикой и моралью – в соответствии с базовыми мотивациями типологической модели личности, входящей в ядро антропоцентрической научной программы) [10]. Имея общий со всеми саморегуляторами признак императивности, а также общий с моралью признак нормативности, право обладает только одному ему присущим признаком атрибутивности (присутствующее у всех участников правовых отношений ощущение взаимного долженствования, связанное с наличием правовой эмоции). Четырехугольный квадрат-ромб (мандала [11]) наиболее оптимален для отображения системы первичных саморегуляторов. Дальнейшая трансформация его в восьмиконечник как результат наложения второго квадрата со стороной в 80 % от стороны первого и со смещением в 45° иллюстрирует появление системы вторичных саморегуляторов как результата взаимодействия первичных саморегуляторов. Для права это будет религия (как результат взаимодействия права и морали с ее оценочной функцией) и частное право (как результат взаимодействия права и экономики с функцией регуляции дефицита по механизму саморегулируемой рыночной экономики).

Традиционные синергетические структурные принципы Бытия (гомеостатичность и иерархичность) и Становления (нелинейность, неустойчивость, незамкнутость, динамическая иерархичность и

наблюдаемость), активно используемые в современных учениях об обществе, еще только предстоит активно разрабатывать в юридической науке, но некоторые «приложения» уже сейчас «просятся» в практику: модель «хищник–жертва» в обществе, волнения в тюрьмах как пример модели катастрофы (сборка), силовой сценарий преодоления кризисов; использование синергетических, информационных и коммуникативных подходов при написании законов, синергетическая апология этики и т. п. [12].

Особое, методологически важное место занимает антропоцентрическая научно-исследовательская программа, один из вариантов которой может выглядеть следующим образом. Ядром программы является учение о правовой эмоции Л. Петражицкого [8], типология К.-Г. Юнга [13], этногенез Л. Н. Гумилева [14] и социокультурная динамика П. Сорокина [15]. Защитный пояс программы образуют учение о праве как правовой структуре Н. Н. Алексеева [16], понятие правовой системы [17] и естественная классификация правовых систем [18] и др. В качестве примеров положительной эвристики можно привести примеры типологической трактовки процессов этногенеза и социокультурной динамики [19], типологическая трактовка природы «личностного знания» М. Полани [20] и др. Отрицательной эвристической природой обладают (в рамках предлагаемой программы) подходы, не учитывающие типологическую природу строения подсознания, сугубо рационалистские трактовки права и т. п.

Оптимальное преподавание методологических аспектов перехода юридической науки на новый, постнеклассический тип научной рациональности внесет свою лепту в устойчивое правовое развитие российского общества.

Литература

1. Танаев В. М. 20 лет новой России: некоторые правовые итоги // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011. – Т. 1. – С. 529–531.

2. Танаев В. М. Университетская модель юридического образования // Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (7–8 апреля 2015 года) / редкол.: Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – С. 156–160.

3. Танаев В. М. Новые подходы в преподавании прав человека: метод феноменологического моделирования // Современный город:

социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (14–15 апреля 2014 года) / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – Т. 2. – С. 122–125.

4. Келли А. Дж. Теория личности. Психология личных конструкторов. – СПб. : Речь, 2000. – (Мастерская психологии и психотерапии).

5. Кун Т. С. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова. – М. : Прогресс, 1975. – (Логика и методология науки).

6. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки / пер. с англ. И. Н. Веселовского и др. – М. : Академический Проект, 2008. – (Философские технологии: философия).

7. Эрлих О. Основоположение социологии права : пер. с нем. – СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011. – (Юриспруденция).

8. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб. : Лань, 2000. – (Классики истории и философии права).

9. Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб. : Мирь, 2009.

10. Танаев В. М. Психологическое правопонимание как теоретическая основа правового аспекта гуманитарной дипломатии // Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека : материалы Международного конвента (4–6 декабря 2014 года). – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – С. 318–324.

11. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004.

12. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – Изд. стереотип. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – (Синергетика в гуманитарных науках).

13. Юнг К.-Г. Психологические типы / пер. С. Лорие ; под ред. В. Зеленского. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – (Психологическая лекция).

14. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – 3-е изд., стереотип. – Л. : Гидрометеоздат, 1990.

15. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика : Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ / пер. с англ. В. В. Сапова. – СПб. : Рус. Христиан. гуманитар. Ин-т, 2000. – (Социология : Университет. б-ка / Ин-т социологии РАН, Междунар. ин-т Н. Кондратьева – П. Сорокина).

16. Алексеев Н. Н. Основы философии права. – СПб. : Юридический ин-т, 1998. – (Классики русской философии права).

17. Танаев В. М. Типологические основы классификации рациональных правовых систем (постановка проблемы) // Вестник Гуманитарного университета: Научный альманах / редкол.: С. С. Алексеев (глав. ред.) и др. – Екатеринбург : Гум. унт., 2005. – Серия : Право. – Вып. № 4. – С. 285-291.

18. Танаев В. М. Типологическая классификация правовых систем (феноменологический подход) // Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis? : материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (26–27 апреля 2012 года) / редкол. Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2012. – Т. 1. – С. 435–440.

19. Танаев В. М. Типология социальной и культурной динамики: Карл-Густав Юнг – Питирим Сорокин – Лев Гумилев // Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis? : материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (26–27 апреля 2012 год) / редкол. Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2012. – Т. 1. – С. 287–290.

20. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / пер. с англ. М. Б. Гнедовского. – М., 1985.

Г. С. Тумалевич*, В. В. Коротаев**

Коллизия юридических понятий в материальном и процессуальном праве как коррупционная составляющая нарушений прав человека при проведении предварительного расследования

В статье рассматривается проблема коллизии норм уголовного права и норм уголовно-процессуального права, связанных с рассмотрением понятий «уголовная ответственность», «уголовное наказание», «уголовное преследование», и сложившаяся в данном случае судебная и следственная практика расследования уголовных дел в отношении должностных лиц за совершенные ими коррупционные преступления против правосудия, в том числе за незаконное привлечение к уголовной ответственности и за незаконное освобождение лица от уголовной ответственности.

Ключевые слова: коррупция; уголовная ответственность; уголовное наказание; уголовное преследование; коллизия уголовных и уголовно-процессуальных норм; привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности; незаконное освобождение от уголовной ответственности.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству России процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, признается уголовным преследованием¹. То есть это ряд процессуальных мероприятий, осуществление которых государством поручено ограниченному кругу должностных лиц (органу дознания, дознавателю, следователю, за исключением случаев дел частного обвинения, рассматриваемых в судах общей юрисдикции). Обязанность осу-

* **Геннадий Сергеевич Тумалевич** – канд. юрид. наук, доцент кафедры публичного права, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Вадим Валерьевич Коротаев** – подполковник полиции; магистрант, Уральский финансово-юридический институт (г. Екатеринбург).

¹ П. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

ществления данной деятельности со стороны государства возникает только в случае совершения физическим лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовную ответственность как вид юридической ответственности необходимо признать фундаментальным и одним из основных понятий в уголовном праве. Можно даже признать, что понятие «уголовная ответственность» является основополагающим понятием для определения уголовно-правовых отношений в правовых системах любого государства в мире. В связи с этим вполне логично желание знать, что необходимо понимать под этим словосочетанием. В настоящее время ни Конституция РФ, ни Уголовный кодекс РФ не дают разъяснения и не содержат его определения.

В теории российского уголовного права по данному вопросу ведется оживленная дискуссия. Часть ученых сводит «уголовную ответственность» к «обязанности» виновного лица подвергнуться наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия, другая часть считает такую обязанность недостаточной и понимает уголовную ответственность как реальное «претерпевание» лицом от государства любых отрицательных последствий от совершенного этим лицом преступления. С третьей стороны, если взять за основу, что «уголовная ответственность» – это правоотношения, автоматически возникающие между государством и физическим лицом после совершения последним какого-либо поступка, оцененного государством как преступление, то тогда можно признать, что «уголовная ответственность» – это *все* последствия, права и обязанности обеих сторон, которые предусмотрены уголовным законодательством государства или, в ряде случаев, международным правом.

Но эти мнения хороши для научных споров и диспутов и ни в коей мере не должны выходить на правоприменительный уровень. Особенно в случаях, когда, при отсутствии определенного юридического термина, на практике решается судьба человека.

На момент написания данной работы признается, что понятие «уголовная ответственность» без какого-либо законодательного толкования применено в 90 случаях и 62 новеллах Уголовного кодекса РФ (как в Общей, так и в Особенной части), а также использовано в названиях разд. IV и V и гл. 4, 11, 14 Кодекса. Можно признать, что только в одном случае, в примечании к ст. 134 УК РФ, обоснованно вместо термина «освобождение от уголовной ответственности» применен термин «освобождение от наказания»,

когда лицо, совершившее преступление, зарегистрировало брак с «жертвой».

При внимательном изучении содержания большинства статей, необходимо сделать вывод о недостаточно корректном использовании этого понятия, а в ряде случаев, как, например, в ст. 76-1 УК, – об абсурдном его применении. Ведь нельзя считать, что лицо, совершившее преступление и согласно положениям данной статьи в кратных размерах уплатившее многомиллионные денежные суммы в доход государства, будет освобождено от уголовной ответственности. Кроме того, довольно нелепо смотрится сама процедура возмещения государству денежных средств по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 76-1 УК РФ. Простой анализ дает нам право сделать вывод, что физическое вменяемое лицо, занимающееся, например, незаконной предпринимательской деятельностью, ответственность за которую предусмотрена ч. 1 ст. 171 УК РФ, после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (начала уголовного преследования со стороны государства) и предъявления обвинения имеет возможность внести в бюджет государства денежную сумму, эквивалентную шестикратному размеру полученного дохода или причиненного ущерба, что, согласно примечанию к ст. 169 УК РФ, может составлять суммы от 6 до 36 миллионов рублей, чтобы освободиться от уголовного наказания по приговору суда в виде штрафа в размере до 300 тысяч рублей. Это лицо хорошо понимает, что оно освобождается от уголовного наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части и входящее в список видов наказаний, перечисленных в ст. 44 УК РФ, и может сделать выбор: платить штраф, возмещать доходы или «договориться» с должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, причем сумма «договора» не будет превышать 300 тысяч рублей. В случае возмещения государству денежных средств в отношении этого лица (подозреваемого или обвиняемого) уполномоченный представитель государства единолично выносит постановление о прекращении уголовного преследования на основании ст. 28-1 УПК РФ – т. е. по нереабилитирующим основаниям (согласно порядку статистического учета, лицо будет считаться привлекавшимся к уголовной ответственности). При всем желании это нельзя признать освобождением от уголовной ответственности, в данном случае лицо просто «откупились» от уголовного наказания. После совершения преступления возникли уголовно-правовые отношения, которые для физического лица, совершившего преступление, повлекли негативные последствия в виде возбуждения уголовного преследования, признания его подозреваемым и обвиняемым и т. д., и даже не закончились выплатой денег. То есть лицо, совершившее преступление, фактически понесло социальную от-

ветственность перед государством и обществом, а в данном случае юридическую (уголовную) ответственность и освобождено от наказания после стадии уголовного преследования.

Таким образом, лицо признало себя виновным в совершении умышленного преступления без вступившего в законную силу приговора суда на основании одного постановления следователя (дознателя), что полностью противоречит ст. 6 Европейской конвенции о правах человека², ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Косвенно это же подтвердил и Верховный Суд РФ, заявив, что «освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)»³. Но ведь этот отказ возникает только в случае, если лицо, например, под угрозой обвинительного приговора, заплатит деньги, что никак нельзя признать его доброй волей к пожертвованию, а также ни благотворительностью, ни спонсорством, ни меценатством. Принудительная выплата государству денег определенно является негативным последствием от совершенного преступления.

В отчетах правоохранительных органов Свердловской области за период 2013–2014 гг. не представилось возможным обнаружить данные о количестве уголовных дел, прекращенных по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 76-1 УК РФ и ст. 28-1 УПК РФ.

Данный пример некорректного использования уголовно-правового понятия имеет спорный и теоретический характер, но в Уголовном кодексе РФ можно найти и другие, более опасные для применения на практике.

В качестве примера возьмем две статьи из гл. 31 (Преступления против правосудия) и попытаемся подробно рассмотреть возможность практического применения статей Уголовного кодекса Российской Федерации, относящихся к должностным преступлениям в достаточно серьезной сфере общественных отношений – системе правосудия, а именно: привлечение заведомо невиновного

² Федеральный закон № 54-ФЗ от 30 марта 1998 года «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» с дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2 и изменениями, внесенными Протоколами № 3, 5 и 8, Протоколы № 1, 4, 7, 9, 10 и 11 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 8 января (№ 2). – Ст. 163.

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 г. Москва.

к **уголовной ответственности** (ст. 299 УК РФ) и **незаконное освобождение от уголовной ответственности** (ст. 300 УК РФ).

Отсутствие достаточно четких формулировок в диспозициях указанных статей привело к тому, что широкое толкование терминов и понятий, использованных в диспозициях статей, несоответствие их с определениями, изложенными в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и т. д., исключает возможность применить эти статьи в отношении виновных должностных лиц на практике.

При первом чтении содержание диспозиции каждой из новелл не вызывают никакого сомнения. Они достаточно просты для чтения, в них указаны субъекты данных составов преступлений и обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения этих лиц к ответственности.

Однако при более тщательном исследовании, учитывая даже требования только одного Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующего порядок привлечения лица к уголовной ответственности и освобождения от нее, не принимая во внимание положения других федеральных законов и ведомственных подзаконных актов, прямо или косвенно имеющих отношение к данным процессуальным действиям, необходимо признать, что имеются большие сомнения в возможности практического применения указанных статей. Данное обстоятельство дает широкую возможность для совершения коррупционных преступлений в судебной системе и системе правоохранительных органов.

Теперь подробнее рассмотрим каждый из вышеназванных составов должностных преступлений.

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности – преступление, посягающее на нормальную деятельность органов дознания, предварительного следствия и суда, а также на права и интересы потерпевших. Рассматривая данный состав преступления, необходимо сначала определиться с самим понятием «уголовная ответственность». Общепринято считать, что под уголовной ответственностью подразумевается один из видов юридической ответственности, т. е. правовое последствие совершения преступления, заключающееся в применении к виновному лицу государственного принуждения в форме наказания. Поэтому привлечение к уголовной ответственности должно представлять собой процедуры возбуждения уголовного дела, последующего расследования, предъявления обвинения, судебного разбирательства и вынесения обвинительного приговора.

В то же время, учитывая тот факт, что в российском уголовном законодательстве не дано определения понятию «уголовная ответственность», подавляющее большинство авторов, исследовав-

ших тему незаконного привлечения к уголовной ответственности, пришли к выводу, что «привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного выражается в вынесении дознавателем, следователем или прокурором постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и в предъявлении ему сформулированного обвинения под расписку с разъяснением процессуальных прав и обязанностей обвиняемого»⁴ и поэтому оно может считаться окончательным с момента вынесения постановления о привлечении заведомо невиновного в качестве обвиняемого и предъявлении ему обвинения⁵. Такую же позицию занял и Верховный Суд РФ, признавший право на реабилитацию (за незаконное привлечение к уголовной ответственности) только за незаконно осужденным, незаконно привлеченным в качестве обвиняемого и (или) признанного подозреваемым, так как «с учетом положений ч. 2 ст. 133 и ч. 2 ст. 135 УПК РФ право на реабилитацию имеют как лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции по основаниям, предусмотренным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, так и лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по указанным основаниям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам», а иные «физические лица, незаконно подвергнутые в ходе производства по уголовному делу мерам процессуального принуждения... не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию»⁶. Но необходимо обратить внимание на то, что объективная сторона этого деяния не охватывает процедуру возбуждения уголовного дела публичного обвинения в отношении конкретного лица, где он автоматически признается подозреваемым (ст. 46 УПК РФ), чем до предъявления обвинения, после незаконного возбуждения уголовного дела, уже существенно ущемляются законные права гражданина, в том числе: избранием меры пресечения, проведением следственных действий, выемок, обысков, ареста имущества и т. д. Поэтому должностному лицу, обладающему полномочиями

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. – М. : Норма, 2007.

⁵ Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации : комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М. : Волтерс Клувер, 2005.

⁶ О практике применения судами норм гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 (г. Москва).

на привлечение к уголовной ответственности, в целях оказания незаконной помощи близкому или просто «хорошему» человеку за вознаграждение, нетрудно на время устранить с рынка фирму конкурента. Для этого необязательно предъявлять обвинения руководителю этой организации – достаточно вынести постановление о возбуждении уголовного дела, изъять бухгалтерскую документацию, наложить аресты на имущество и банковские счета. И затем, соблюдая требования ст. 162 УПК РФ и неоднократно приостанавливая следствие по различным основаниям, годами вести предварительное расследование.

Иными словами говоря, даже если должностное лицо вынесло постановление о возбуждении уголовного дела, но не предъявило никому обвинения, то для применения данной статьи оснований нет. При этом никакого значения не имеют причины, по которым должностное лицо так и не предъявило обвинения.

Поэтому, несмотря на то что все действия виновного должностного лица носят явно коррупционный характер и направлены исключительно против правосудия, в соответствии с действующим уголовным законодательством они могут быть квалифицированы только как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Но и здесь не все так просто. Если преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, по своему составу является формальным и считается окончательным с момента, когда было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого заведомо невиновного, независимо от того, какие процессуальные последствия наступили или могли наступить для потерпевшего и какой ущерб был причинен правоохранительными органами, то преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, по своему составу является материальным, и результатом злоупотребления служебными полномочиями должно быть наступление вредных последствий. Уголовный закон определяет такие последствия как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а «существенное нарушение прав и интересов» – признак оценочный, не поддающийся точному количественному измерению, и в каждом случае наличие существенного нарушения прав и интересов граждан и организаций определяется лицом, производящим расследование, прокурором и судом. Также необходимо обратить внимание и на санкции этих статей, которые существенно отличаются друг от друга. Такую ситуацию нельзя признать способствующей борьбе с коррупцией в правоохранительных органах.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим

дознание, является вторым должностным преступлением против правосудия, которое необходимо отнести к преступлениям коррупционной направленности. В этом случае представитель правоохранительных органов, указанный в диспозиции статьи, при наличии у него данных для привлечения к уголовной ответственности виновного лица (с процессуальным положением подозреваемого или обвиняемого) выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования за отсутствием события преступления либо отсутствием в действиях лица состава преступления, или квалифицирует эти действия по другому, менее тяжкому составу преступления.

Необходимо учесть, что в этом случае мы также должны обратиться к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, где под подозреваемым понимается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, предусмотренным законом, или задержанное по подозрению в совершении преступления, или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения (ст. 46 УПК РФ), а обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо составлен обвинительный акт (ст. 47 УПК РФ). Опять, как и в рассмотренном выше случае, первый вопрос возникает при определении понятия «уголовная ответственность». При вынесении незаконного постановления о прекращении уголовного дела человек не освобождается от уголовной ответственности, так как он обязан ее понести. Должностное лицо не освобождает незаконно виновного от уголовной ответственности, он, злоупотребляя своими полномочиями, выносит незаконное постановление о прекращении уголовного дела, и не более того. Теоретически, при хорошо осуществляемом процессуальном контроле со стороны руководителя следственного подразделения или прокурора, данное преступление не может быть совершено, так как любое незаконное постановление прокурора, следователя или дознавателя подлежит отмене вышестоящим прокурором (ст. 37 УПК РФ) или руководителем следственного органа (ст. 39 УПК РФ). Кроме того, коррумпированному должностному лицу не обязательно принимать решение о прекращении уголовного дела. Иногда достаточно в установленные законом сроки выносить по любым надуманным основаниям постановления о приостановлении предварительного расследования, после чего продлевать срок следствия вплоть до истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, установленного ст. 78 УК РФ.

На настоящее время не признается видом незаконного освобождения от уголовной ответственности вынесение заведомо незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как на стадии доследственной проверки и возбуждения уго-

ловного дела нет ни подозреваемого, ни обвиняемого. Поэтому вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может быть признано только злоупотреблением должностными полномочиями, что, как было указано выше, опять же должно повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Созданный в настоящее время в правоохранительных органах механизм вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовных дел по надуманным основаниям является «золотым дном» для коррумпированных сотрудников. А именно, для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела должностному лицу достаточно **не** усмотреть или **не** установить «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ст. 140 УК РФ). «Усмотреть» или «установить» эти последствия, зависящие от ряда субъективных признаков, к которым можно отнести и низкую профессиональную подготовку сотрудника, и его некомпетентность, и его нежелание работать, или просто учесть его «плохое зрение». Так как свобода оценки доказательств в соответствии с положениями ст. 17 УПК РФ выражается в их оценке коррумпированным должностным лицом «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств», собранных именно им самим, а процессуальное решение об их допустимости он выносит, «руководствуясь при этом законом и **совестью**» (выделено автором), – то весьма затруднительно выявить у этого «правоохранителя» злой умысел.

Анализ данных проблем позволяет сделать вывод, что используемый в диспозициях ст. 299, 300 УК РФ термин «уголовная ответственность» не в полной мере соответствует положениям, изложенным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Для более результативной борьбы с данным видом преступлений более правильно использовать термин «уголовное преследование»⁷, осуществляемое от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения прокурором, следователем и дознавателем. Тогда незаконный отказ в осуществлении уголовного преследования в нарушение положений ст. 21 УПК РФ и (или) незаконное прекращение уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ) при наличии достаточных оснований действительно могут быть признаны коррупционным преступлением.

⁷ **Уголовное преследование** – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях избощления подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Профилактика виктимного и делинквентного поведения ребенка

В статье рассматривается проблема формирования правосознания ребенка, оценка критериев поступка человека как правомерного и неправомерного поведения, признаки виктимного поведения ребенка. Предлагается вариант оценки виктимного поведения ребенка в обществе.

Ключевые слова: образование; воспитание; обучение; ребенок; виктимное поведение; делинквентное поведение; мораль; нравственность; поступок; проступок; правонарушение; преступление; подвиг.

С расширением функций образовательных организаций и определением понятия «образование» как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, автоматически возникла проблема исследования одной из составляющих образовательного процесса, а именно – процесса воспитания в образовательных организациях.

Законодатель предоставил нам довольно расплывчатое определение данного процесса, объединив в одном предложении этику, мораль, нравственность и право. То есть, по мнению законодателя, «воспитание» в образовательной организации – это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»¹. Рассмотрев перечень результативных требований к процессу воспитания в образовательной организации, мы были вынуждены прийти к выводу, что не менее 80 % воспитательных мероприятий должны проводиться не в рамках оценки поведения ребенка обществом (мораль и нравственность), а в сфере правоотношений, регулируемых государством. Это довольно спорное за-

* *Геннадий Сергеевич Тумалевич* – канд. юрид. наук, доцент кафедры публичного права, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** *Николай Геннадьевич Тумалевич* – аспирант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Ст. 2 Федерального закона № 2 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации».

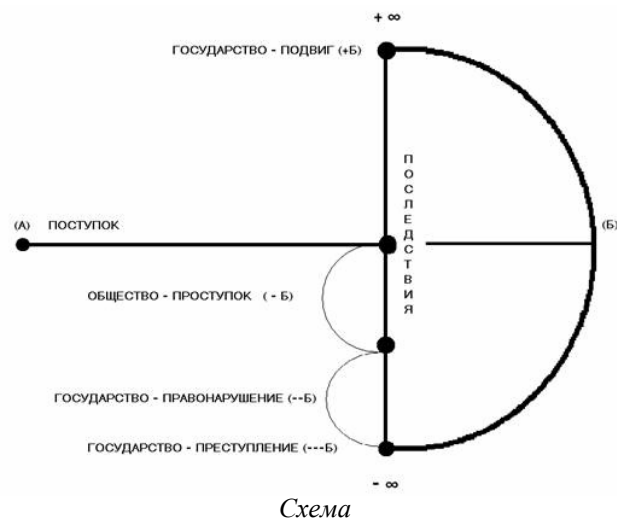
явление, но оно имеет под собой достаточно прочный фундамент. Начать можно с того, что большинство норм поведения человека в обществе установлено в виде писанных правил, норм, уставов, кодексов, законов и конвенций, нарушение которых влечет за собой юридическую ответственность. А так как человек – существо социальное и не может существовать без общества, то его поведение в подавляющем числе случаев ориентировано на мнение общества, в котором он обитает, и соотносится с возможной нежелательной отрицательной реакцией этого общества на отдельную личность, влекущей для этой личности нежелательные материальные или моральные негативные последствия, т. е. это выработанное личностью чувство самосохранения в социальной среде (обществе себе подобных). При этом приходится признать, что иногда противоправное поведение личности (осуждаемое государством) положительно оценивается тем обществом, в котором находится данная личность.

Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, в целях проведения исследований по возникшей проблеме в рамках учебного процесса факультета юриспруденции Уральского государственного педагогического университета в 2014/15 учебном году «пилотным» проектом для студентов 3-го курса была введена дисциплина по выбору – «Профилактика виктимного и делинквентного поведения ребенка».

Необходимость и значимость подготовки выпускников, обладающих педагогическими и криминологическими знаниями, определяется ростом детской и молодежной преступности, увеличением «армии» безработных и беспризорных, а также числа детей, находящихся в трудных жизненных условиях и требующих к себе повышенного внимания и защиты со стороны государства. Целью дисциплины является дача студентам представления о структуре криминологического знания по вопросам детской преступности (преступлений в отношении детей и совершенных детьми), теоретических концепциях отраслевых направлений; о тенденциях динамики детской преступности в российском обществе; об основных этапах развития виктимологии как части науки криминологии и профилактики детской виктимности и противоправного поведения. Также в ходе обучения ставится цель рассмотреть понятия «жертва» и «формирование правового сознания ребенка», определить роль педагогики, психологии и юриспруденции в процессе воспитания правомерного поведения ребенка, а также функций криминологии в сферах применения криминологического знания при формировании правового сознания ребенка.

Одновременно, при осуществлении данного проекта мы столкнулись с достаточно серьезной проблемой, а именно: как обучающимся, особенно не имеющим основ юридических знаний (теория

государства и права, конституционное право, уголовное право и криминология), в отведенные на изучаемый предмет часы дать возможность получить достаточный минимум знаний для понимания некоторых юридических понятий и терминов. С этой целью был предложен ряд схем и таблиц, использование которых на практике дает возможность слушателям уяснить себе эти понятия (правовая оценка поведения лица, делинквентное поведение ребенка, виктимное поведение ребенка).

Принимая за основу, что каждый «поступок» человека (ребенка)² есть осознанные действия (процесс) во времени и в пространстве, обозначаем это горизонтальной линией (А) — «поступок». Результат этого «поступка» необходим ребенку для достижения какой-либо, лично ему необходимой, цели. Предположим, что после «поступка» наступают «последствия» (Б). Последствия, которые наступают после «поступка», всегда могут быть не только положительными, но и отрицательными как для личности, так и для общества, и полностью просчитать эти последствия невозможно. Поэтому вертикальная линия «последствия» имеет как знак «+» и знак «бесконечность» выше линии (А) — «поступок», так и знак «-» и знак «бесконечность» ниже линии (А). Ребенок, как и любой человек, просчитывает для себя последствия своего по-

² В дальнейшем, кроме обговоренных в тексте терминов, применяется легитимный термин «ребенок» — т. е. «человеческое существо, не достигшее возраста 18 лет».

ступка только по линии (А), так как человек — существо эгоистичное и критически может относиться к себе только через призму оценки своего поведения социумом (обществом), ввиду того что это существо еще и социальное. В зоне «+» человек своей поступок не оценивает, так как для него максимум оценки — «поступок». Ребенку не хватает жизненного опыта, знаний, навыков и т. д. для критической оценки своего поступка и прогнозирования возможных положительных и отрицательных для него последствий. Для этого в отрицательную часть последствий вносим три контрольные точки: «проступок» (-б), «правонарушение» (--б), «преступление» (---б), а в положительную часть вносим точку «подвиг» (+б)³.

После этого мы признаем, что «проступок» (-б) — это оценка поступка личности (ребенка) исключительно обществом посредством критериев морали, нравственности и этики, которая влечет за собой исключительно общественное порицание, а «правонарушение» (--б) и «преступление» (---б) — это оценка поступка государством посредством писаных норм права, которая влечет за собой юридическую ответственность (дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную).

В то же время необходимо учесть, что отрицательные оценки поступка обществом (социальной группой) и государством не всегда совпадают. В ряде случаев ребенок может совершать «поступки», негативно оцениваемые государством, но положительно оцениваемые той социальной группой, к которой он принадлежит или в которую желает попасть.

Любая положительная оценка обществом (социальной группой) поступка личности определяется терминами «поступок» (А) или «хороший поступок» (А). «Подвиг» (+б) — оценивается исключительно государством на основании нормативного документа, начиная с приказа руководителя о поощрении и заканчивая нормативным документом государства о присвоении высшего почетного звания «Герой России».

Поэтому для оценки правомерности «поступка» ребенка достаточно рассмотреть, каким нормативным документом регулируется данный вид поведения личности в обществе и какой вид юридической ответственности предусмотрен государством за данный «поступок».

По вопросу оценки «делинквентного» поведения ребенка больших проблем не возникло благодаря тому, что в Особенной части

³ Эти термины необходимы исключительно для данной схемы и не подлежат обсуждению вопроса об их соответствии юридической терминологии, в том числе определению понятий «административный проступок» и «преступление — как правонарушение».

Уголовного кодекса РФ достаточно подробно разъяснены признаки «субъективной стороны состава преступления»⁴.

Поэтому мы попытались в подобную схему внести признаки «виктимного» поведения ребенка и рассмотреть возможность профилактики этих видов поведения.

Сразу заявляем, что это предложение не бесспорно и подлежит конструктивной критике.

В науках «Криминология», «Виктимология», «Психология» и «Социология» при исследовании проблем виктимного поведения человека (ребенка) разработано и предлагается большое количество схем и пояснительных специальных терминов. Мы решили рассмотреть эту проблему по упрощенной схеме, на основе которой в каждом отдельном случае необходимо проведение более глубокого исследования. В этих целях за основу была взята вышеуказанная схема.

Было предложено разделить «виктимное поведение ребенка» на четыре основных вида (таблица).

Волевое	Волево-провокационное	Провокационно-ситуационное	Ситуационное
Осознает Предвидит Желает	Осознает. Предвидит. Не желает, но сознательно допускает. Относится безразлично, легкомысленно надеясь на предотвращение	Не осознает. Не предвидит, но в силу внимательности и осторожности должен осознавать и предвидеть	Не осознает. Не предвидит, и не мог осознавать и предвидеть

«Волевое» – ребенок осознает опасность своих действий, предвидит наступление опасных последствий и желает наступление этих последствий (суицид);

«Волево – провокационное» – ребенок осознает опасность своих действий, предвидит наступление последствий, не желает их наступления, но сознательно допускает, относится безразлично, либо легкомысленно надеется на благоприятные для него последствия благодаря своему опыту, навыкам, знаниям или помощи третьих лиц (экстрим);

«Провокационно-ситуационное» – ребенок не осознает опасности своего поведения, не предвидит наступления опасных последствий, но в силу необходимого опыта, знаний и внимания должен осознавать и предвидеть возможность наступления таких послед-

ствий (в ночном клубе, в мини-юбке, напиться за счет новоприобретенного знакомого, сесть к нему в машину и надеяться, что ее доведут домой к родителям, а не изнасилуют по дороге);

«Ситуационное» – ребенок не осознает опасности своего поведения, не предвидит наступления опасных последствий, и даже в силу необходимого опыта, знаний и внимания не мог и не должен был осознавать и предвидеть возможность наступления таких последствий (трагический, практически не профилируемый случай – ребенок пострадал от незаконных действий других лиц в связи с тем, что случайно попал не в то время и не в то место).

Конечно, эти предложения достаточно спорны, но они нашли хорошее применение на практике, а также получили положительные отзывы при обсуждении на правовых и педагогических конференциях, связанных с вопросами защиты прав ребенка, и в деятельности Apparата уполномоченного по правам ребенка Свердловской области.

⁴ Аналогичная схема предусмотрена в Административном законодательстве Российской Федерации.

В. А. Упоров*

О понятии нормоконтроля в праве

В статье рассматривается понятие нормоконтроля, его роль и значение в праве. Проводится анализ трудов современных российских юристов, которые тем или иным образом касаются данного понятия, выделяются особенности различных подходов. На основе анализа, опираясь на концепцию интегративного правопонимания, автор предлагает собственное понятие нормоконтроля.

Ключевые слова: нормоконтроль; системность права; иерархичность права; целостность права; эффективность права; конституционный контроль; судебный контроль; интегративное правопонимание; реальное право; естественное право.

Актуальность статьи предопределена, во-первых, неопределенностью понятия «нормоконтроль» и, во-вторых, тем значением, которое имеет нормоконтроль в отношении системности, целостности, иерархичности, а также действия и эффективности права. В-третьих, в ситуации достаточно напряженных отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом (в аспекте реализации решений Европейского суда по правам человека) вопрос о коллизии норм национального и международного права, проблема нормоконтроля приобретает особое значение для российской правовой системы.

Необходимым представляется осветить существующие в отечественной юридической литературе взгляды на это явление. Так, чаще всего встречаются определения нормоконтроля, раскрывающие только один или несколько его элементов, рассматривающие нормоконтроль как форму осуществления или как ее функцию судебной власти.

Так, А. Павлушина определяет нормоконтроль как деятельность, выражающуюся в признании несоответствия любого нормативного акта «вышестоящему в иерархической системе законодательства» акту¹. Е. Уксусова считает, что это есть судебный

* **Виктор Андреевич Упоров** – аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Павлушина А. Судебный нормоконтроль: «тихая революция» в гражданском процессе // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 18.

контроль за соответствием оспариваемых нормативных актов иному нормативному акту большей юридической силы².

Н. И. Ярошенко нормоконтроль понимает в узком смысле как контроль за нормами права, а в широком – как контроль за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера³.

Д. Н. Вороненков в качестве нормоконтроля рассматривает системную деятельность компетентных судебных органов, осуществляемую по предусмотренным законом основаниям и процедурам с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции России, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций и уставов, законов субъектов Федерации, подзаконных нормативных правовых актов⁴.

Е. К. Замотаева полагает, что нормоконтроль применяется с целью проверки правовых норм, выявления и фиксации противоречий между ними, он дает возможность и способность суду «оказать воздействие на нарушителей в целях восстановления законности вплоть до участия в привлечении их к установленной законом ответственности». Отсюда она приходит к выводу, что судебный нормоконтроль необходимо рассматривать, во-первых, как комплекс правоотношений, складывающихся относительно судебного рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов, и, во-вторых, в качестве проверки судом соответствия подлежащих применению или примененных правовых норм установлениям большей юридической силы⁵.

Н. Н. Харитоновна указала, что нормоконтроль является разновидностью конституционного контроля, при реализации которого обеспечивается верховенство Конституции в правовой системе страны⁶.

² Уксусова Е. Оспаривание законности нормативных актов в судах общей юрисдикции // Российская юстиция. – 1998. – № 8. – С. 43.

³ Ярошенко Н. И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности. – Пермь : Книжный формат, 2010. – С. 13–14.

⁴ Вороненков Д. Н. Теоретические и нормативные основы судебного контроля в механизме разделения властей : автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 15.

⁵ Замотаева Е. К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 7.

⁶ Харитоновна Н. Н. Функции органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 5. – С. 44.

В. М. Лебедев пишет, что нормоконтроль – это судебный контроль за содержанием правовых актов⁷. Как функцию судебной власти, которая выражается в разрешении социальных конфликтов правового характера, защите и восстановлении нарушенных или оспариваемых прав, рассматривает нормоконтроль В. А. Лазарева⁸.

Судья Конституционного Суда РФ А. Л. Кононов под нормоконтролем понимает «оценку правомерности оспариваемых норм, их соответствия общим основам и принципам права. Природа судебного нормоконтроля как в конституционном, так и в административном судопроизводстве одинакова, так как общим критерием позитивных норм здесь должны выступать основные метафизические начала индивидуальной свободы, справедливости, формального равенства, составляющие суть идеи права. Более конкретно эти идеи выражены в Конституции РФ»⁹.

Как особую форму нормотворчества нормоконтроль рассматривает А. С. Кажлаев¹⁰, а В. В. Ершов – как судебный контроль за абсолютно всеми правовыми актами¹¹.

А. И. Соколова обосновывает, что конституционный нормоконтроль является разновидностью конституционного контроля, задачей его «является обеспечение верховенства Конституции в правовой системе страны, а содержанием – проверка органами конституционного контроля установленных законом нормативных правовых актов на соответствие конституции»¹².

С. В. Никитин под нормоконтролем (применительно к судам общей юрисдикции и арбитражным судам) понимает судебный контроль за нормативными актами, который выступает в качестве ключевого элемента механизма реализации функций судебной власти в правовом государстве¹³.

⁷ Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. – СПб., 2001. – С. 89.

⁸ Лазарева В. А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение : лекции-очерки. – Самара, 2000. – С. 22–26.

⁹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 5. – Ст. 403.

¹⁰ Кажлаев С. А. О нормотворчестве Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 27.

¹¹ Ершов В. Признание нормативных правовых актов противоречащими Конституции РФ и федеральным законам: теория вопроса // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 9.

¹² Соколова А. И. Понятие и правовая природа института нормоконтроля // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 166.

¹³ Никитин С. В. Судебное производство по делам об оспаривании законности актов нормативно-правового характера // Судебное рассмотрение административных дел: правовая реальность и перспективы развития: пособие для судей. – М., 2002. – С. 138.

Таким образом, под нормоконтролем в отечественной литературе понимается деятельность по установлению, поддержанию и восстановлению конституционности и законности, которая выражается в проверке соответствия акта нормативного акту большей юридической силы, а в иных случаях – в проверке специальных действий правового характера, а также, в случае выявления нарушений законодательства, – их пресечении и привлечении виновных к ответственности.

Следует заметить, что данное определение носит позитивистский характер и соответствует представлениям о праве как законодательстве, поэтому оно характеризует, скорее, не «нормоконтроль в праве», а «нормоконтроль в законодательстве». Хотя позитивистское правопонимание в настоящее время и имеет своих сторонников в России, но в целом оно считается преодоленным, и в качестве прогрессивного рассматривается интегративное понимание права.

Интегративное правопонимание нельзя назвать достаточно разработанным ввиду отсутствия единства мнений и концепций, характеризующих его, но, ориентируясь на те работы, которые получили всеобщее признание ввиду последовательности их авторов (труды Р. Паунда¹⁴, Дж. Холла¹⁵, Р. Алекси¹⁶), можно сказать, что право есть органическое единство трех элементов: норм естественного права; норм, установленных государством; норм реального права.

Исходя из этого, нормоконтроль можно определить как особую деятельность, осуществляемую субъектами права, должностными лицами и органами государственной власти, задачей которой является, помимо обеспечения соответствия закона конституции и подзаконных актов – закону, гарантирование соответствия законодательства естественному праву (под которым понимается сумма требований, в своей исходной основе рожденных непосредственно, без какого-либо человеческого участия, самой жизнью общества, объективными условиями жизнедеятельности человека, т. е. естественным ходом вещей, являющейся независимой и неподвластной произволу отдельных лиц), а реального права (права в социологическом смысле) – законодательству и международному праву как части правовой системы России.

¹⁴ См.: Адьгезалова Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правового порядка. – СПб., 2012.

¹⁵ См.: Антология мировой правовой мысли : в 5 т. – Т. 3. – М., 1999. – С. 739–743.

¹⁶ См.: Алекси Р. Понятие и действительность права (Ответ юридическому позитивизму). – М., 2011.

При таком подходе нормоконтроль выступает в качестве специфической деятельности, направленной на обеспечение целостности права как проявления его системного характера. Здесь обнаруживается, что поддержание иерархического характера норм права, обеспечение соответствия содержания нижестоящих по юридической силе источников права вышестоящим отнюдь не представляет собой цели нормоконтроля, а есть одно из используемых в его рамках средств, гарантирующих само существование права как особого социального феномена.

Т. В. Филипповская*

Право на развитие и иллюзии «инклюзивистов»

Правовое развитие общества неразрывно связано с персонифицированным правом на развитие личностей, составляющих это общество. С точки зрения автора, актуальная декларация права детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на получение достойного образования в неспециализированных российских образовательных организациях сужает перспективы получения несовершеннолетними инвалидами качественного образования и развития.

Ключевые слова: право на развитие; инклюзивное образование; несовершеннолетние инвалиды.

С момента выхода в свет известной монографии А. П. Семитко ([3]; см. также: [4]), определившего методологию осмысления философского базиса процесса формирования правовой культуры личности и социума, немало исследователей пыталось развить концепты ученого. Однако, судя по остроте дискуссий, разворачивающихся сегодня в связи с барьерами правового развития российского общества, много лет назад был задан вопрос, не получивший достойного ответа. Причины дисбаланса между теоретическим и практическим правовым положением личности, уровнем свободы человека, обеспечиваемой правом, остаются загадкой. Особую остроту она приобретает сегодня, благодаря декларациям об инклюзивной составляющей современного образования. Сторонников продвижения идеи инклюзивного образования без соответствующих менеджмента и финансирования будем называть инклюзивистами.

Перечень российских и международных правовых актов, гарантирующих получение качественного образования детьми с ОВЗ, включает сегодня более 50 наименований. Особый интерес представляют материалы, объединенные задачей изменения трудовых обязанностей современного педагога в связи с внедрением так называемого профессионального стандарта, дополняющего инно-

* **Татьяна Владимировна Филипповская** – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет» (г. Екатеринбург).

вации с освоением образовательными организациями нового ФГОС. Речь идет о государственном стандарте, который должен обеспечивать единство требований к условиям реализации образовательных программ и результатам их освоения.

Современный учитель должен уметь не только мотивировать учеников на высокий уровень развития личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий, но и продолжать исполнять традиционные функции. К ним по-прежнему относятся задачи предметного обучения, воспитания, развития подопечных, как и составления и реализации учебных программ, отчетов, ведения «двойного» (электронного и бумажного) журналов, подготовки к многочисленным конкурсам, олимпиадам, проектным и внеурочным мероприятиям. Кроме того, предстоит участвовать в разработке индивидуальных образовательных и социокультурных траекторий каждого ученика, ориентироваться в разнообразии индивидуальных возможностей и потребностей обучаемых, в связи с чем более интенсивно, чем ранее, справляться с проблемами дифференциации. Особое внимание предстоит обращать на одаренных детей. Но самое главное – уметь работать одновременно с учащимися, имеющими проблемы в развитии, с теми, кто не знает русского языка из-за того, что он – не родной, с девиантами, зависимыми, социально запущенными детьми, в том числе с отклонениями в социальном поведении и, конечно же, с нуждающимися в инклюзивном образовании. Если использовать не научную, а публицистическую аналогию, то получится, что дирижер оркестра ранее исполнял по совместительству партию «первой скрипки», а в свободное от стояния на сцене время расписывал партитуры для всего оркестра. Сегодня предполагается, что он одновременно и дирижер, и «первая скрипка», и саксофонист, и специалист «по ударным инструментам», и даже солирующий пианист. При этом от росписи партитур его также никто не освободил... Еще более яркая аналогия может быть представлена в вопросе: «Кто согласится на операцию у нейрохирурга, который параллельно с ней будет заниматься проблемами родовспоможения на соседнем операционном столе?»

Абсурдность ситуации отягощена тем, что детальные росписи перспективного набора трудовых функций педагога, вступающие в действие с 1 января 2017 г., не сопровождаются конкретикой в источниках финансирования такого расширенного веера обязанностей. Опыт показывает, что не исключен вариант, когда образовательные организации будут вынуждены в рамках существующего на сегодняшний день объема реальных затрат на оплату педагогического труда заниматься конфликтным процессом дробления ничтожных сумм на еще более ничтожные. Напомним, что заработок

учителя русского языка и литературы, имеющего высшую категорию, реализующего программы повышенного уровня сложности 31 час в неделю, проверяющего тетради, являющегося классным руководителем и руководителем методобъединения в одной из школ Екатеринбурга, ограничен суммой около 22 тыс. руб. в месяц. На сайтах московских школ представлены данные о том, что среднемесячный заработок педагога в 4 раза выше. Но Россия с ее реальными практиками несколько шире Москвы. В стране же инновации внедряются чаще всего по принципу «как всегда».

Как всегда, отсутствует информация о финансировании процесса переобучения педагогов до уровня «многостаночников», о перспективе восстановления в штатных расписаниях образовательных организаций «оптимизированных» должностей психологов, социальных педагогов, введения регламентов для профессиональных помощников учителей и воспитателей, имеющих возможность индивидуально сопровождать процесс обучения лиц, нуждающихся в инклюзивном образовании и воспитании. Как всегда, профессиональные помощники – тьюторы получают подробную информацию о стандарте и перспективном содержании своего труда к 2018 г. Но инклюзивное образование на том уровне его осмысления, который сложился у инклюзивистов, внедряется уже сегодня.

Не исключено, что по сложившейся традиции администрация образовательных организаций окажется вынужденной самостоятельно искать возможности выхода из ловушки между законодательными установками и отсутствием соответствующих регламентов, принятых на уровне муниципальных образований, как и необходимого финансирования. Например, некоторые школы Железнодорожного района Екатеринбурга, вынужденные принять для обучения от 30 до 70 и более процентов учащихся, не владеющих русским языком, не обеспечены утвержденными в рамках городской системы управления образованием регламентами, организующими необходимые дополнительные обязательства родителей детей-мигрантов, систему финансирования переподготовки и работы учителей для преподавания русского языка как иностранного, механизм дифференциации в условиях приема школьников, не знающих русский язык, имеющих подготовку по программам, не соответствующим программам российских школ, прежде всего на языковом уровне. В то же время востребованная регламентирующая практика уже около 10 лет реализуется в Москве. Зарубежные страны не принимают для обучения в вузы студентов без необходимой языковой подготовки, в школах официально организованы соответствующие платные и финансируемые из бюджета индивидуальные занятия дополнительно вовлеченных в штат специалистов. Однако об этом опыте менеджеры и теоретики образования,

как правило, умалчивают. Аналогично, декларация права педагога на саморазвитие не подкрепляется конкретизацией источников финансирования для расширения круга профессиональных компетенций, прежде всего в части инклюзивного образования.

В то же время идет планомерный процесс лишения права детей с ОВЗ на получение качественного образования и развития в наиболее комфортных и соответствующих их психологическим и интеллектуальным возможностям условиях. Три министерства, деятельность которых в той или иной форме касалась и касается образования детей-инвалидов, не смогли достичь консенсуса в распределении прав и обязанностей для повышения комфортности организации их жизни, обучения и воспитания. Ответственность за это перекладывается на образовательные организации. В то же время идет планомерное разрушение мощной российской системы специального образования. По данным Росстата, в 2008 г. в России было 1 876 образовательных учреждений для детей с недостатками умственного или физического развития. В 2014 г. их стало 1 660. Аналогично, учреждений для детей с умственной отсталостью было 1 312, стало 1 156, для незрячих, соответственно, 18 и 16, для слабовидящих и поздноослепших – 93 и 84, для неслышащих – 79 и 63, для слабослышащих и позднооглохших – 91 и 89, для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата – 73 и 56, для детей с тяжелой речевой патологией – 66 и 65, с задержкой психического развития – 126 и 117. Школ индивидуального обучения на дому для детей-инвалидов вместо 18 стало 14. В то же время количество детей-инвалидов (получающих социальную помощь) ежегодно растет более чем на 2 % и на 1.01.2015 г. составило 590 тыс. чел. (в одних таблицах Росстата) или 604 850 чел. (в других) [2]. В том же источнике приводятся данные Минздрава РФ по ведущему ограничению жизнедеятельности детей-инвалидов (на 2013 г., когда их было 521 648 чел. – на 16 % меньше): по способности к самообслуживанию – 21,9 %, к самостоятельному передвижению – 28,9 %, по способности к общению – 17,9 %, по способности к обучению – 22,1 %, по способности контролировать свое поведение – 5,5 %, к ориентации – 3,9 %, к трудовой деятельности – 0,6 %. Нет никаких гарантий того, что право большинства этих детей на развитие не будет кардинально нарушено при их направлении в обычные районные и городские школы и дошкольные учреждения.

Приведем пример двухнедельной давности: в одну из школ Екатеринбурга районным местным управлением образованием направляется слепой ребенок. В школе нет педагогов, владеющих дидактикой тифлопедагогики, нет учебников для слепых детей, нет воспитателей для сопровождения перемещения именно этого ребенка по территории школы в условиях кабинетной системы, нет

возможностей для создания комфортных психологических условий (снижение уровня шума, например) и т. д. При этом никого, кроме администрации школы, сложившаяся ситуация не заботит, не интересует, насколько эффективным окажется процесс инклюзии – включения ребенка в такую социальную среду.

На сегодня не определены условия, при которых вовлечение детей-инвалидов в социум образовательной организации будет реально безопасным для их психологического и физического состояния. Обращение к содержанию Конвенции о правах инвалидов подтверждает: речь должна идти о так называемом «универсальном дизайне», который не нуждается в существенных изменениях для организации включения инвалидов в жизнедеятельность социума. Это как раз и есть та ситуация, которая соотносит некоторые действия инклюзивистов с иллюзией. Школе сегодня дано право увеличивать процесс обучения на 1, 2 и даже три года для тех, кто в этом нуждается. Но кто будет финансировать регламент и процесс реализации такого права? Школа обязывается принимать к обучению детей с любыми формами инвалидности. Но в описанных выше условиях обеспечение права на развитие детей-инвалидов – избыточная и очень опасная, иллюзорная мечта.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов. – URL: <http://www.un.org/russian/documen/convents/disability.html/> (дата обращения: 02.03.2016).
2. Центральная база статистических данных. ФСГС. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (дата обращения: 02.03.2016).
3. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1990.
4. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург : Изд-во Уральской юридической академии : Изд-во Гуманитарного университета, 1996.

Международно-правовой уровень защиты прав ребенка

В статье рассмотрена современная система международного права в области защиты прав ребенка, дано определение международной защиты прав ребенка. Затронуты проблемы определения понятия «ребенок» в международном праве, а также проведен анализ источников, закрепляющих нормы, обеспечивающие международную защиту прав детей.

Ключевые слова: защита прав; ребенок; международная защита; конвенция.

Проблемы реализации прав и свобод человека занимают одно из ведущих мест в международных отношениях. Уважение прав и свобод человека является ключевым звеном справедливости, благополучия и мира, которые необходимы для обеспечения развития международного права и сотрудничества между всеми государствами. Права ребенка являются частью всеобщих прав человека. Несмотря на то что ребенок обладает такими же правами, что и взрослый, ему в связи с недостаточностью физического и умственного развития должны быть предоставлены особые права.

Международная защита прав ребенка является одной из важнейших современных задач. Еще совсем недавно соответствующие вопросы решались в семье, на внутригосударственном уровне. Первым шагом в развитии системы международной защиты детей стало образование Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в 1946 году. Через два года, в 1948 году, Генеральной Ассамблеей была принята Всеобщая декларация прав человека. Она определяет, что дети являются объектом особой защиты. Первым же актом ООН, касающимся прав детей, стала принятая Генеральной Ассамблеей в 1959 году Декларация прав ребенка. Она закрепляет десять принципов, определяющих действия всех, кто отвечает за осуществление всей полноты прав детей. Своей целью Декларация признавала обеспечение детям «счастливого детства».

* *Лилия Николаевна Хвалыбова* – магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

В настоящее время проблема защиты прав детей стала наиболее острой. Незаконная торговля, сексуальная эксплуатация, похищение, контрабандный провоз стали ужасной реальностью во всем мире. Миллионы детей заняты трудом, который препятствует их развитию и образованию, многие из них вовлечены в наихудшие формы детского труда, которые причиняют необратимый физический или психологический вред либо даже угрожают их жизни. Все это является глобальным нарушением прав ребенка.

Обеспечение прав детей и их правовая защита являются составной частью международного права в области прав человека. Будущее человечества потенциально зависит от подрастающего поколения.

Нормотворческая деятельность по защите прав ребенка ведется по нескольким направлениям. Это закрепление прав ребенка в универсальных декларациях и конвенциях по правам человека; закрепление прав ребенка в международных соглашениях, регламентирующих права отдельных социальных групп, тесно связанных с ребенком или в определенной области отношений; разработка деклараций и конвенций, специально регулирующих права ребенка (Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г.). Таким образом, международные источники, обеспечивающие защиту прав детей, можно подразделить на внедоговорные (общеобязательные), которые в свою очередь делятся на универсальные, касающиеся прав человека, и специальные, закрепляющие права и свободы непосредственно детей. Второй группой выступают договорные источники, а именно международные соглашения.

Для обеспечения защиты прав ребенка был создан специальный орган, осуществляющий контроль за выполнением положений Конвенции – Комитет по правам ребенка, который был уполномочен рассматривать доклады государств о принятых ими мерах по реализации положений Конвенции. В отдельных областях функцию защиты прав детей осуществляют Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда (МОТ), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Организация Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО).

Следует отметить, что, хотя в международно-правовой литературе термин «международная защита прав человека» получил довольно широкое распространение, в его понятие вкладывается различный смысл. Ряд ученых подчеркивает, что в сферу международной защиты прав человека входит «разработка межгосударственных соглашений и иных документов по правам человека, а также содействие их осуществлению» [1. С. 197; 6. С. 264–265]. А. П. Мовчан, например, понимает под «международной защитой» международное сотрудничество государств по содействию все-

общему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод. При этом он указывает, что деятельность по международной защите прав человека состоит в создании всеобщих рекомендаций по правам человека; разработке международных соглашений в этой области; создании специального механизма по проверке выполнения государствами своих международных обязательств по правам человека [4. С. 19–20]. Другие ученые (например, Ю. А. Решетов, Г. М. Мелков) термином «международная защита прав человека» обозначают совокупность принципов и норм, образующих одну из отраслей современного международного права [2. С. 200; 3. С. 472]. Некоторые юристы, например С. В. Черниченко, первоначально подразумевали под международной защитой прав человека действия государств по борьбе с грубыми и массовыми нарушениями прав человека (геноцидом, апартеидом, расизмом и т. д.) [7. С. 78–79]. Однако в настоящее время С. В. Черниченко считает, что сфера международной защиты прав человека значительно расширилась [8. С. 398]. Отдельные авторы вообще высказываются против использования этого термина, ссылаясь на юридическую неопределенность самого понятия «защита» в международном праве [5. С. 200–210].

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующее определение международной защиты прав ребенка: это система нормотворческих и контролирующих международных органов и процедур, осуществляющих защиту детей путем разработки международных норм и стандартов, обеспечивающих права детей, и создания специальных механизмов, наблюдающих за соблюдением этих прав со стороны государств.

В международном праве права и интересы детей – это предмет международного сотрудничества в области развития прав человека. Поэтому необходимо разграничение данных категорий: права человека и права детей. Однако в международном праве нет точного определения понятия «ребенок». Это связано с тем, что в каждом государстве существуют свои политические, правовые системы, культурные и социальные сферы и различные религиозные ценности и установки. Такое различие порождает трудность создания унифицированного определения понятия «ребенок» в международном праве. Исходя из нормотворческой практики, ключевым в определении категории детей стал возрастной порог. Традиционно принято считать ребенком личность с момента рождения до достижения восемнадцатилетнего возраста, так как сложившаяся тенденция в международном праве дает право считать возраст в 18 лет как наиболее принятую норму для определения момента, с которого прекращается правовая защита ребенка. Что касается начала правовой защиты, то она, действительно, традиционно предоставляется

с момента рождения ребенка, хотя государства в своем национальном законодательстве могут расширить эту защиту до момента зачатия. Таким образом международное право хоть и косвенно, но определяет категорию детей, а значит, определяет объект международной защиты.

Исследование данной темы не только дает возможность составить правильное представление о положении детей, но и позволяет глубже понять тенденции прогрессивного развития международно-правовых норм, регулирующих соответствующие правоотношения в данной области.

Литература

1. Международное право : учебник для вузов / под ред. Г. В. Игнатенко, Д. Д. Остапенко. – М., 1978.
2. Международное публичное право : учебник. – 2-е изд., перераб. и дополн. / под ред. К. А. Бекяшева. – М., 2003.
3. Международное право : учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М., 2000.
4. Мовчан А. П. Права человека и международные отношения. – М., 1982.
5. Подуфалов В. Д. К вопросу о понятии «международная защита прав человека» // Сов. ежегодник международного права. 1985. – М., 1986.
6. Права человека и современный мир / отв. ред. Н. К. Михайловский. – Киев, 1980.
7. Черниченко С. В. Личность и международное право. – М., 1974.
8. Черниченко С. В. Теория международного права. – М., 1999. – Т. 2.

Политико-правовые проблемы субнациональных границ в современной России

В статье анализируются проблемы в политико-правовом обеспечении субнациональных границ. Автор обосновывает положение о том, что в связи с отсутствием федерального закона по изменению границ субъектов РФ остается неопределенным механизм изменения субнациональных границ (делимитация и демаркация). В статье показан алгоритм действий в процедуре изменения субнациональных границ.

Ключевые слова: субнациональные границы; границы субъектов РФ; размещение; делимитация; демаркация.

Во внутристрановом измерении субнациональные границы упорядочивают территориальную организацию жизни общества. Для выяснения проблем и методов урегулирования многих территориальных претензий требуется тщательное изучение карты спорных вопросов по границам, так как существует ряд проблем по механизму изменения субнациональных границ. По разным источникам, политическая карта России включает от 36 до 62 спорных участков, связанных с установкой межсубъектных границ РФ.

Процесс создания государственной границы проходит три стадии (размещение, делимитация, демаркация). Размещение – изначальный политический раздел территории между двумя государствами.

Демаркация – определение и обозначение линии государственной границы на местности в соответствии с договорами о делимитации границы и приложенными к ним картами и описаниями. Делимитация (от лат. *delimitatio* – установление границ) – договорное установление линии государственной границы, осуществляемое по картам (как правило, крупномасштабным) с подробным изображением на них рельефа, гидрографии, населенных пунктов и других физико-географических объектов.

По сути эти процедуры идентичны и для субнациональных границ. Проведение линии границы субъекта проходит операцию под-

* **Ольга Викторовна Цветкова** – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г. Ульяновск).

робного описания границы региона в официальных документах в связи с юрисдикцией и землепользованием региона, а (демаркация) не осуществляется в связи с прозрачностью границ на внутристрановой территории.

Порядок установления границы субъектов Российской Федерации Конституцией не определен. Вопросы территориального устройства субъектов РФ Конституцией РФ не отнесены к ведению Российской Федерации и к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Следовательно, данные вопросы могут регулироваться законодательством субъекта РФ.

В правовом отношении ч. 3 ст. 67 Конституции Российской Федерации устанавливает, что границы между субъектами Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия. Такой порядок изменения границ между субъектами Федерации является гарантией целостности государственной территории России [1; 2]. Но это не означает, что субъекты изменяют свои границы без участия федеральных органов. В этом процессе участвуют три стороны: органы государственной власти двух субъектов (границы которых изменяются) и Совет Федерации. Изменение административных границ между субъектами подлежит, как установлено ст. 102 Конституции, утверждению Советом Федерации.

Выделяются две фундаментальные основы по вопросам делимитации и демаркации границ субъектов РФ. В соответствии с Конституцией РФ (ст. 67, п. 3) границы между субъектами Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия. Отметим суть выражения «согласие субъектов РФ». Неформальная практика показала, что «согласие субъектов РФ» понимается по-разному в регионах со спорными участками: в одном случае необходимо провести референдум, в другом получить решение соответствующего органа государственной власти или провести местное собрание жителей отдельной части субъекта, а не всего субъекта и получить согласие части данного населения.

Для одних это означает необходимость проведения референдума, т. е. фактически отождествляются термины «субъект РФ» и «население субъекта РФ», что в исследуемом контексте представляется оправданным. Ряд других субъектов РФ считают достаточным получение решения соответствующих органов государственной власти. В третьих «согласие субъекта РФ» заменяется на «согласие части субъекта РФ» (речь идет о регионах, в которых ограничиваются выяснением мнения населения территории, границы которой должны быть изменены).

Правовая база по изменению границ регионов в России слабо развита. В марте 2002 года была начата разработка проекта закона «Об изменении административных границ субъектов Российской

Федерации». Первоначально пытались создать законопроект об административных границах субъектов Федерации. После согласования с комитетом Совета Федерации было внесено уточнение, что в законопроекте говорится не о границах, а об изменении границ между субъектами Российской Федерации.

Данный законопроект прошел достаточно серьезную экспертизу и подготовку. По состоянию на 12 ноября 2002 года от тридцати шести субъектов Федерации были получены отзывы, тридцать два субъекта Федерации высказались положительно, за одобрение проекта, четыре субъекта Федерации высказались против.

14 ноября 2002 года комитетом были проведены парламентские слушания на тему «Проблемы законодательного обеспечения административно-территориального устройства Российской Федерации», в ходе которых большинство выступавших высказалось за принятие законопроекта. Основное внимание при разработке законопроекта было уделено процедурным вопросам механизма исполнения положений указанных статей. Законопроект состоял из восьми глав и содержал двадцать одну статью.

Основные направления, которым уделено особое внимание в законопроекте, касались разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления в области осуществления деятельности по изменению административных границ субъектов Российской Федерации; введения межевых знаков и проработки механизмов их установки; порядка изменения границ только с согласия населения обоих субъектов Федерации (путем проведения референдума).

В сентябре 2003 г. законопроект был рассмотрен и отклонен в первом чтении. Положения этого закона не нашли поддержки в администрации президента и правительстве России, которые выступили против его принятия. Концептуально данный законопроект не стыковался с Конституцией РФ.

Однако возвращение к этому закону неизбежно, так как неформальная практика показала, что границы между субъектами изменяются, причем при явном воздействии федерального центра.

В связи с отсутствием федерального закона, в России остается неопределенным механизм изменения субнациональных границ (делimitация и демаркация).

Как показывает анализ сложившейся практики, алгоритм действий в процедуре изменения субнациональных границ включает в себя следующие стадии:

- возникновение проблемы, выдвижение субъекта инициативы;
- создание согласительных и межведомственных комиссий из представителей спорных субъектов;

- подготовку проекта соглашения, учет мнения населения (процедура референдума);
- процедуру подготовки, подписания и ратификации соответствующими регионами соглашения об изменении границ;
- принятие решения Советом Федерации;
- реализацию решения соответствующих субъектов;
- обжалование или опротестование принятых на разных этапах решений (факультативная стадия).

Итак, современные формы изменения границ осуществляются разными путями, и каждый случай уникален. Анализ формальных практик, включающий правовое регулирование, показал существенное отставание от существующих общественных отношений и неформальной практики изменения субнациональных границ от правовой базы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Право на фотографию

В данной статье рассматривается проблема понимания неприкосновенности личной жизни. В статье выяснены особенности толкования частной жизни. Автор прослеживает становление права человека на личную и семейную тайну. Особое внимание уделено праву на фотографию и на личное изображение в практике ЕСПЧ.

Ключевые слова: неприкосновенность личной жизни, частная жизнь, личная и семейная тайна, изображение человека, фотография человека.

Согласно ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [3. С. 11]. Право человека на неприкосновенность частной жизни относится к числу основных прав человека и является естественным правом человека. Это право принадлежит человеку от рождения и не может быть отчуждено. Для определения частной жизни зачастую используется термин «приватный». Это слово употребляется и для выражения права человека на автономию и свободу в частной жизни, права на защиту от вторжения в нее других людей, органов власти или каких-либо общественных организаций и государственных институтов [4. С. 1].

Право на неприкосновенность частной жизни, право на так называемую приватность, опирается не только на правовые нормы. Большую роль здесь играет психологическое отношение лица к пониманию, что такое частная жизнь и что относится к личной и семейной тайне. Человек имеет право сам определять, какие именно сведения он хочет и может предать огласке, а какие желает сохранить в тайне. В российском законодательстве неприкосновенность частной жизни понимается как невозможность и запрет на вмешательство кого-либо в личную жизнь индивида. Однако конкретно, что такое частная жизнь, законодатель нам не прописывает. Но при этом он устанавливает гарантии защиты таких прав в ряде законодательных актов. К таковым, к примеру, относятся тайна исповеди, охраняемая Федеральным законом «О свободе

* *Анастасия Евгеньевна Шелест* – магистрант юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

совести и о религиозных объединениях», тайна усыновления, отраженная в ст. 139 СК РФ и ст. 155 УК РФ, тайна денежных вкладов, тайна завещания и многие другие. В Уголовном кодексе Российской Федерации мы можем встретить уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни в соответствии со ст. 137 УК РФ, за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, которое регулируется ст. 138 УК РФ, за нарушение неприкосновенности жилища – незаконный обыск, незаконное выселение и иные нарушения этого права по ст. 139 УК РФ. Данный список можно еще долго продолжать. Как мы видим, в российском законодательстве конституционные права человека на частную жизнь, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени подробно не расписываются и четко не формулируются. Полное понимание того, что включают данные права, приходит только после обзора различных нормативных актов из разнообразных отраслей права в Российской Федерации.

Первоначально права человека, и в частности право на личную и семейную жизнь как основополагающее право, были включены во Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Это был первый акт, устанавливающий и защищающий права человека на международном уровне. Статья 12 Всемирной декларации прав человека гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [1. С. 460–464]. Далее были разработаны международные конвенции и пакты, а частности Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года. В ст. 17 данного пакта говорится о том, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию [5].

Мысли о защите частной жизни, личной и семейной тайны нашли свое отражение в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме в 1950 году. Однако понимание и толкование Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод преломляются через призму решений Европейского суда по правам человека.

В более общей классификации частная жизнь в практике Европейского суда по правам человека понимается как право на самоопределение, право устанавливать отношения с внешним миром, право на сексуальные отношения, право на половую идентичность, право на имя, право на этническую идентичность, право на фотографии, право на репутацию, право на защиту персональных данных, право на семейную жизнь в полном ее контексте, право на жилище и его безопасность, право на корреспонденцию и т. д. [2. С. 11–61].

Рассмотрим более подробно право на фотографии в практике Европейского суда по правам человека. Ранее Суд рассматривал право на изображение людей в контексте снимков, опубликованных в прессе [Там же. С. 29–30]. Данную тенденцию можно проследить в делах *Фон Ганновер против Германии (Von Hannover v. Germany)* от 24 июня 2004 года, где старшая дочь князя Монако Ренье III пыталась предотвратить публикацию в бульварной прессе ряда европейских стран фотографий, касающихся ее частной жизни. Подобными были следующие дела:

Шакка против Италии (Sciassa v. Italy) от 11 января 2005 года.

Хужин и другие против России (Khuzhin and Others v. Russia) от 23 октября 2008 года.

Гургенидзе против Грузии (Gurgenidze v. Georgia) от 17.10.2006 года. В данном деле речь шла о публикациях в газете фотографий гражданина Гургенидзе вместе с несколькими статьями, в которых он обвинялся в краже рукописи известного писателя.

После 2009 года обращения в Европейский суд по правам человека стали значительно расширять смысл слова «обнародование» изображения человека. Дело *Реклос и Давурлис против Греции (Reklos and Davourlis v. Greece)* от 15 января 2009 года. Суть данного дела содержалась в следующем: у молодых родителей новорожденный ребенок находился в стерильном блоке под постоянным присмотром персонала больницы, куда разрешено было заходить только им. На следующий день родители получили две фотографии своего малыша, сделанные анфас профессиональным фотографом больницы. Заявители утверждают, что данное фотографирование не только могло причинить неудобства их ребенку, но указывают также на то, что разрешения на фотографирование у них не спрашивалось. Позиция суда выразилась в том, что уже сам факт фотографирования другими людьми, вне зависимости от публикации или распространения такой фотографии, влияет на частную жизнь человека. Суд особо подчеркнул, что изображение ребенка раскрывает его уникальные характеристики и было получено профессиональным фотографом в форме, в которой оно могло быть опознано. Необходимо, чтобы фотографируемое лицо давало согла-

сие не только при наличии возможности публикации фото, но и непосредственно во время съемки.

Как мы видим, понятие изображения человека со временем претерпело изменение и понимается теперь намного шире, нежели просто снимок человека, опубликованный в средствах массовой информации. Однако само право на фотографию остается неизменным и по-прежнему входит в право на личную и семейную жизнь в соответствии со ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Литература

1. Всеобщая Декларация прав человека // Международное публичное право : сб. документов. – Т. 1. – М. : БЕК, 1996. – С. 460–464.

2. Ивана Роанья. Защита права на уважение частной и семейной жизни в рамках Европейской конвенции о защите прав человека : пособие. – Воронеж : ООО Фирма «Элист», 2014.

3. Конституция Российской Федерации (в ред. от 21.07.2007 № 5-ФКЗ). – М. : Юрайт-Издат, 2009.

4. Масиенко Ю. Защита тайн частной жизни граждан уголовно-процессуальным законом // Официальный сайт Усть-Ордынской окружной коллегии адвокатов. – URL: <http://advocat1.irk.ru/pub/st/smolko2.htm> (дата обращения: 05.10.2001).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах) // Международное публичное право : сб. документов. – Т. 1. – М. : БЕК, 1996. – С. 470–485.

Принцип прямого действия Конституции РФ в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина

В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические подходы к положению ч. 1 ст. 15 Конституции РФ о прямом действии ее норм. Анализируются определенные сложности, возникающие в связи с непосредственным применением конституционных норм в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция РФ; прямое действие Конституции РФ; права и свободы человека и гражданина; непосредственное действие конституционных норм.

Конституционная реформа конца 80-х – начала 90-х годов в России, как и в других посткоммунистических странах, сопровождалась переосмыслением роли конституции в государстве и правовой системе. Задача построения конституционного государства неизменно связывалась с идеей конституции как непосредственно действующего права. В Российской Федерации результатом наметившейся тенденции явилось закрепление принципа верховенства и прямого действия конституции в качестве основы конституционного строя в ст. 15 ч. 1 Конституции 1993 г., а также признание «непосредственно действующими» прав и свобод человека и гражданина. Причем речь идет не только о прямо предусмотренных в Конституции РФ, но и об иных общепризнанных правах и свободах в соответствии с международно-правовыми нормами и принципами. Данный вывод вытекает из системного толкования ст. 18 Конституции РФ в сочетании с ч. 1 ст. 17 и ч. 1 ст. 55. Непосредственное действие конституционных прав и свобод, однако, не отменяет их специфической природы, основанной на соединении субъективных и объективных начал в конституционных правах, а также не исключает их конкретизации и дальнейшей интерпретации в отраслевом законодательстве [1. С. 14].

Историческое значение закрепления прямого действия Конституции РФ в современном конституционном праве России заключается в том, что оно направлено на изживание советской и рос-

* *Инара Дамировна Ягофарова* – канд. юрид. наук, доцент, Уральский институт коммерции и права (г. Екатеринбург).

сийской (начала XX века) традиции неприменения конституционных норм. Прямое действие Конституции было призвано ликвидировать, в первую очередь, разрыв между конституционными нормами и государственной деятельностью по их применению [5. С. 223].

Однако при реализации прямого действия Конституции РФ на практике возникают определенные сложности. В. В. Невинский указывает на некоторые проблемы, возникающие при возведении прямого действия норм Конституции России в «абсолют»: 1) многие конституционные нормы в силу самой природы Конституции носят столь абстрактный характер, что гражданин и суд не в состоянии применять их при решении конкретного дела; 2) на пути прямого действия норм Конституции РФ возникают препятствия в виде содержащихся в ней самой оговорок и ограничений, которые могут быть преодолены лишь посредством дополнительного правового регулирования при наступлении благоприятных социально-экономических и политических условий; 3) прямое действие некоторых норм Конституции РФ, сформулированных предельно конкретно и не имеющих формальных конституционных ограничений, может сдерживаться отсутствием политических решений по отдельным важнейшим вопросам жизни общества и государства; 4) важное значение для прямого действия норм Конституции РФ имеет совершенствование правоприменительной деятельности судебных органов, прежде всего Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [3].

Недостаточная правовая определенность ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, повлекшая значительное различие практических подходов к применению судами положения о прямом действии Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия, в 1995 г. послужила основанием для рассмотрения указанного вопроса Пленумом Верховного Суда РФ. Пленум ВС РФ указал, что закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о высшей юридической силе и прямом действии конституции означает приоритет всех конституционных норм над законами и подзаконными актами, в силу чего суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией РФ. При этом в целях единообразного применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия необходимо оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия [4. С. 1].

Исходя из смысла рассматриваемого постановления, принцип прямого действия конституции распространяется, например, на положения о правах и свободах человека и гражданина. Так, согласно

ст. 6 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Более того, ст. 18 Конституции предусматривает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Из приведенных положений следует вывод о том, что нарушение прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ, является самостоятельным и безусловным основанием для обращения гражданина за их защитой в суд, в том числе и при отсутствии конкретизирующего закона или иного нормативного правового акта, в чем проявляется принцип прямого действия Конституции РФ. В случае же наличия конкретизирующего права граждан закона, не соответствующего Конституции РФ, применению должна подлежать непосредственно Конституция РФ. Однако если обратиться к статьям гл. 2 Конституции, закрепляющим основные права и свободы человека и гражданина, то несложно заметить большой удельный вес отсылочных норм, которые устанавливают условия и порядок реализации конституционных прав и свобод граждан. Более того, принятие конкретизирующего нормативно-правового акта может не только устанавливать условия и порядок реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, но и в результате уточнения нормы ограничивать те гарантии, которые предусмотрены в Конституции РФ.

Данный механизм ограничивает принцип прямого действия Конституции РФ, поскольку конституционные нормы действуют не непосредственно и «прямо», а через конкретизирующие нормы.

Резюмируя вышесказанное, полагаем, что прямое действие Конституции Российской Федерации – это юридическое свойство норм Основного закона, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации норм Конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов. Динамическая характеристика Конституции РФ – прямое действие – является исключительно формально закрепленным и бесполезным свойством, если его не реализовывать на практике. Тем более, как верно отметил Н. М. Добрынин, решающее для конституционализма значение имеют не столько нормы Основного закона, сколько практика их реализации и тот культурно-идеологический фундамент, на фоне которого он зреет и эволюционирует [2. С. 6].

Литература

1. Гриценко Е. В. Роль конституционного суда в обеспечении прямого действия Конституции в Германии и России // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 1.
2. Добрынин Н. М. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. – 2010. – № 5.
3. Невинский В. В. Конституция Российской Федерации: испытание мировым опытом // Журнал Российского права. – 2003. – № 11. – С. 65–79.
4. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.
5. Сальников Г. М. Прямое действие Конституции России: исторический аспект // Актуальные проблемы правовой науки : межвузовский сб. научных трудов. – Вып. 4 / сост. и отв. ред. С. О. Шалаяпин. – Архангельск : Поморский гос ун-т. им. М. В. Ломоносова, 2006.

Право на здоровье и доступность основных лекарств**

Признание права на жизнь, закрепленное в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, как универсального и фундаментального права позволяет широкую интерпретацию этого понятия. Производным от права на жизнь можно считать право на здоровье, которое включает право на доступность основных лекарств. Всемирная организация здравоохранения определяет основные лекарства как медикаменты, удовлетворяющие первичные потребности населения и доступные в любой стране в любое время по цене, которую может позволить себе большинство населения. Доступность определяется возможностью получить эти препараты не более чем в шаговой доступности от дома. Между тем исследователи отмечают неоправданное завышение цен на основные лекарства в ряде стран. Требования доступности основных лекарств – неотъемлемая часть права на жизнь, и национальные и политические интересы отдельных стран не должны искусственно сужать или искажать смысл понятий «право на здоровье» и «доступность основных лекарств» в соответствии с политической и торговой конъюнктурой и ситуацией.

Ключевые слова: право на жизнь; право на здоровье; основные лекарства; доступность основных лекарств.

Introduction

The recognition of the right to life under Article 3 of the Universal Declaration of Human Rights, 1948 as a universal and fundamental right permits a broader interpretation of the right to life. As a derivative of right to life, right to health includes the human right to access to essential medicines.

According to the Committee on Economic Social and Cultural Rights or CESCR, the United Nations' body that monitors implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights or ICESCR, by State Parties, "Right to health" is a directive to States

* *Джейкоб Ококо Афвата* – магистрант Института социальных и политических наук УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Кения; Россия, г. Екатеринбург).

** Печатается в авторской редакции.

Parties that they [State Parties] "have a duty to prevent unreasonably high costs for access to essential medicines"¹.

The World Health Organization (WHO) and the United Nations Development Group (UNDG) defines "Essential Medicines" and "Access to essential medicines" respectively. "Essential Medicines" as defined by World Health Organization are those that "satisfy the priority health care needs of the population and are intended to be available within the context of functioning health systems at all times in adequate amounts, in the appropriate dosage forms, with assured quality, at a price the individual and the community can afford"².

In the preceding theme "access" is defined by the United Nations Development Group thus: "having medicines continuously available and affordable at public or private health facilities or medicine outlets that are within one hour's walk from the homes of the population"³.

Therefore, right to essential medicines is an integral part of the right to life and accordingly should not be assigned a narrow meaning as preferred and favored by international trade policies and schemes.

Right to health and access to essential medicines

The right to access to essential medicines as a derivative of the parent right to life is, often than not, impeded by the protection of intellectual property rights and international trade regimes, whose underlying priority is maximization of profits at all costs.

The Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, or TRIPS, not only protects the innovators and scientists making the medicines against counterfeit productions of the essential medicines but also permits the inventors to set prices at such medicines. In fact, TRIPS mandates WTO members to enforce Intellectual Property Rights for twenty years thereby extending exclusive rights to manufactures including pharmaceuticals companies to curb unauthorized production and use. The violation of these rights attracts punishments such as economic sanctions against offending WTO members.

These legal regimes have attracted opposition from human rights activists especially following the HIV/AIDS and Ebola pandemics, the two monstrous scourges threatening wide scale human annihilation, in the least-developed countries. Access to essential medicines as argued by human rights activists includes the right "to the protection of the moral and material interests resulting from any scientific, literary or artistic

¹ Right to health under Article 12 of International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 1966.

² World Health Organization, *Essential Medicines*, 2005.

³ United Nations Development Group, *Indicators for Monitoring the Millennium Development Goals* (United Nations, New York, 2003).

production”⁴ and to “share in the scientific advancement and its benefits”⁵ as provided by Article 15(1)(c) and Article 15(1)(b) of ICESCR, respectively.

The ensuing battle has prompted hierarchal view of rights with corporates and human rights activists on different sides of the divide. This conflict can be settled by retaining human rights in its morally superior and higher legal order against other rights including Intellectual Property Rights.

Conclusion

The right to access to essential medicine as a derivative of right to health is part and parcel of right to life as provided by the Universal Declaration of Human Rights, 1948.

Whereas, a narrow and strict construction of right to life including access to essential medicines is favored and preferred by international trade and legal regimes, the human rights proponents prefer, and perhaps rightly so, a broader meaning as to what constitute the right to life.

All things considered, it must seem that the right to life is more sacrosanct and accordingly should be viewed with the morally superior and higher legal order it deserves against other legal rights including Intellectual Property Rights.

Afwata Okoko Jacob,

*Ural Federal University (Yekaterinburg),
Institute of Social and Political Sciences,
Master of Political Philosophy Candidate*

RIGHT TO HEALTH AND ACCESS TO ESSENTIAL MEDICINES

The recognition of the right to life under Article 3 of the Universal Declaration of Human Rights, 1948 as a universal and fundamental right permits a broader interpretation of the right to life. As a derivative of right to life, right to health includes the human right to access to essential medicines.

The World Health Organization (WTO) defines “Essential Medicines” as those that satisfy the priority health care needs of the population and are intended to be available within the context of

⁴ Article 15(1)(c), International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 1966.

⁵ Article 15(1)(b), International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 1966.

functioning health systems at all times in adequate amounts, in the appropriate dosage forms, with assured quality, at a price the individual and the community can afford. “Access” is defined thus: having medicines continuously available and affordable at public or private health facilities or medicine outlets that are within one hour’s walk from the homes of the population. Therefore, right to essential medicines is an integral part of the right to life and accordingly should not be assigned a narrow meaning as preferred and favored by international trade policies and schemes.

Key words: right to life; right to health; essential medicines; access to essential medicines.

Правовое развитие России: некоторые проблемы и решения

В статье рассматриваются понятия «развитие» и «правовое развитие», критически оценивается концепция «устойчивого развития», анализируются отдельные решения, принятые политико-правовой элитой России, и их возможное влияние на правовое развитие и развитие российской правовой системы.

Ключевые слова: развитие; устойчивое развитие; изменение; правовое развитие; правовая система; правовая культура; права человека; уровень правовой защищенности; правовой прогресс.

Понятие «развитие» – достаточно сложное, многогранное, неоднозначное [1. С. 397–400], а с добавлением характеристики «устойчивое» и вовсе становится противоречивым, малообъяснимым и невразумительным. В этом своем качестве (с противоречивым, четко не фиксированным содержанием) понятие «устойчивое развитие» вполне пригодно для всевозможных бюрократических, политиканских и тому подобных, далеких от науки, целей и задач [2] и поэтому вряд ли может представлять интерес для научного анализа (кроме разве что критики этого псевдоконцепта). Однако понятие «развитие» заслуживает пристального внимания, особенно в рамках синергетических представлений [3. С. 902–913], в рамках анализа всевозможных связей сложных, в том числе социальных и социально-правовых, систем со средой, взаимодействия этих последних систем социально-правовой энергией с окружающей средой, в том числе европейской правокультурной «средой», и т. д. Если развитие рассматривается как качественное изменение системы, то правовое развитие в самом широком плане можно понимать как качественное *изменение* правовой системы, и самое главное здесь в том, чтобы рассматривать последнее не как одномоментный результат, в котором могут быть зафиксированы те или иные качественные сдвиги и соответствующие структурные инновации и преобразования, а – в движении правовой системы в направлении подобного рода качественных изменений и преобра-

* *Алексей Павлович Семитко* – д-р юрид. наук, завкафедрой публичного права, декан юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

зований, которые могут быть в целом и в разных отдельных своих частях как позитивными, так и негативными, в том числе теми или иными в зависимости от предлагаемых критериев оценки [4]. При этом на данный момент предполагается, что вектор (или направление) развития имеет позитивное, полезное содержание с точки зрения прав человека и уровня их защищенности. Разумеется, такая – позитивная ныне – оценка носит гипотетический характер; и с какого-то момента может обнаружиться, что воспринимаемое ранее направление изменения правовой системы как позитивное может в дальнейшем «сдвинуться» в ином направлении и привести к негативным результатам. На сегодняшний день прогнозировать окончательный результат правового развития достаточно сложно. Более точные оценки – дело будущего.

В качестве важного, системообразующего и совсем недавно – в 2015 году – произошедшего события, которое, несомненно, окажет самое серьезное влияние на развитие (или деградацию, т. е. негативное развитие?) российской правовой культуры в силу изменения ее связей (способов обмена «правовой энергией») с окружающей европейской правокультурной средой, можно рассматривать ситуацию, сложившуюся со статусом решений Европейского суда по правам человека (в дальнейшем – ЕСПЧ) в российской правовой системе – статусом, который был уточнен Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П [5] и соответствующими ему изменениями Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», которые были внесены в него Федеральным конституционным законом от 14.12.2015 № 7-ФКЗ [6].

Прежде всего отметим в самом общем плане, что качественные параметры российской правовой системы (или правовой культуры) и окружающей ее «среды» – правовой системы пространства Совета Европы, объединенного механизмом, созданным Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), имеют ряд важных отличий. Так, по своим историческим истокам и глубинному содержанию российская правовая система в противоположность западноевропейской правовой «среде» характеризуется приоритетной защитой общих интересов в ущерб личным притязаниям индивида, его правам и интересам, составляющим смысловой, содержательный корень и основание западноевропейской модели права и правовой культуры как таковых. Для российской правовой культуры [7. С. 248–299] не характерно столь привычное для Запада и весьма резкое разграничение между правовыми и иными институтами, нормами и регуляторами, такими как мораль, религия, традиции, обычаи, корпоративные нормы и т. п. правила, нормы и институты социального

общежития, с одной стороны, а с другой – характерно весьма высокое огосударствление общественной жизни и подчиненность права политике и государству [9. С. 25–26]. Многие негативные, антиправовые особенности были привнесены в российский правовой менталитет коммунистическим режимом. Очевидно, что качественный уровень и некоторые содержательные черты правовой культуры России и Европы [8], в частности правового пространства Совета Европы, различаются по ряду важных оснований, что не могло не привести к определенным сложностям и противоречиям взаимодействия между этими правовыми «ареалами».

Россия вступила в Совет Европы 28 февраля 1996 года, а 30 марта 1998 года ею была ратифицирована Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В этих исторических решениях была выражена политическая воля присоединиться к высокоразвитому правозащитному механизму Совета Европы, целями которого являются защита и развитие прав человека и основных свобод. В Преамбуле Конвенции указано, что правительства, ее подписавшие и являющиеся членами Совета Европы, подтверждают «свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены»; кроме того, правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов свободы и верховенства права, «преисполнены решимости сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации». Заметим, что подобные же цели защиты прав и свобод человека и гражданина были провозглашены также и в новой Конституции РФ (1993). По этой причине присоединение России к механизму Совета Европы было вполне обоснованным, логичным и необходимым, поскольку Европа – это «законодатель» и исторический источник идеи защиты прав и свобод человека в мировом масштабе. Именно здесь в эпоху Возрождения и Реформации стала оформляться идея прав человека, зачатки которой можно встретить уже в Великой хартии вольностей 1215 г. Более весомо лозунги прав человека прозвучали в таких документах, как Хабеас корпус акт 1679 г., Декларация прав и свобод человека и гражданина 26 августа 1789 года, а также в Билле о правах США – первых 10 поправках к Конституции США, предложенные Джеймсом Мэдисоном 25 сентября 1789 года на заседании Конгресса США первого созыва и вступившие в силу 15 декабря 1791 года и т. д., которые выражали

идеи, привезенные в Северную Америку переселенцами с европейского континента. Новый подъем в области защиты прав человека произошел в мире и особенно в Европе после Второй мировой войны в результате ужасов, пережитых человечеством в борьбе с фашизмом. Однако коммунистический режим в СССР был закрыт для принятия всего комплекса указанных идей, так как это антагонистически противоречило руководящей роли КПСС и другим принципам коммунистической идеологии. К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» писали: «Что касается права, то мы, наряду со многими другими, подчеркнули оппозицию коммунизма против права как политического и частного, так и в его наиболее общей форме – в смысле права человека» [11. С. 186]. Поэтому помимо крайне ограниченного – на уровне всеобщей уравнивающей бедности – развития социально-экономических прав в СССР, и в том числе в России, ситуация в области защиты прав и свобод советского человека и гражданина в целом была значительно хуже по сравнению с западноевропейским уровнем развития данной сферы.

В первые же годы после вступления России в Совет Европы и ратификации Европейской конвенции, исходя из общего уровня и направленности развития правовой культуры указанного пространства и ссылаясь на ряд прецедентов ЕСПЧ, которые создавали фундамент правового пространства Совета Европы, мы (уже в 1999 году) обращали внимание на то, что имеющиеся различия в уровне правовых культур России и Совета Европы чреваты возможными противоречиями и конфликтами [12. С. 16–22]. Так, нами было отмечено, что «если анализировать прецедентное право Совета Европы в целом, то следует отметить высокий, образцовый его уровень. Однако, по всей видимости, не все образцы европейской правовой культуры будут близки и понятны российскому правовому сознанию, что следует учесть при вынесении решений в отношении России. Здесь могут быть два крайних варианта реагирования Совета Европы на правовую ситуацию в России: жесткая критика (с угрозой исключения из Совета Европы) по всем параметрам, особенно в отношении массовых нарушений прав человека, либо полный “учет ситуации и трудностей переходного периода”, т. е. игнорирование нарушений прав человека. Оба этих варианта вряд ли можно признать приемлемыми. Будет, по всей видимости, эффективным какой-то промежуточный вариант: жесткая реакция на серьезные массовые нарушения прав человека и учет “трудностей переходного периода” по иным проблемам, с тем чтобы обеспечить плавное “вхождение” России в правовое пространство Совета Европы» [12. С. 22].

Как видно из последующей деятельности ЕСПЧ и других органов Совета Европы, последний, к сожалению, избрал так называемый ригористический, т. е. наиболее жесткий, а в некоторых отношениях даже и фанатичный (например, в отношении горячо любимых им и, к сожалению, действительно, пока порой серьезно дискриминируемых в некоторых областях социальной, культурной и политико-правовой жизни российского общества гомосексуалистов) вариант взаимодействия с Россией без всякого учета ее культурных и исторических традиций, и поэтому Россия в лице Конституционного Суда РФ и вслед за ним Федерального Собрания РФ вполне обоснованно и разумно предпочла более медленный, плавный, но более надежный и стабильный вариант вхождения в правовое пространство Совета Европы.

По ряду дел, рассмотренных Конституционным Судом РФ и затем Европейским судом по правам человека, указанные судебные инстанции высказали противоположные, противоречивые мнения. Например, в 2010 году между Конституционным Судом РФ и Европейским судом по правам человека возник конфликт толкований в вопросе о наличии или отсутствии дискриминации по гендерному признаку вследствие лишения мужчин-военнослужащих возможности получить трехгодичный отпуск по уходу за ребенком, предоставляемый женщинам-военнослужащим (постановления ЕСПЧ от 07.10.2010 и от 22 марта 2012 г. по делу «Константин Маркин против Российской Федерации» (Konstantin Markin v. Russia), жалоба № 30078/06). «Характерным примером наиболее очевидного расхождения с положениями Конституции Российской Федерации, — отмечает Конституционный Суд РФ в своем решении от 14 июля 2015 г. № 21-П, — служит постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России”, в котором наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением ст. 3 “Право на свободные выборы” Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что прямо противоречит ст. 32 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Согласие Российской Федерации на исполнение такого постановления означало бы нарушение ею ст. 15 (ч. 1), 32 (ч. 3) и 79 Конституции Российской Федерации либо — в силу ее ст. 135 — необходимость принятия новой Конституции Российской Федерации, притом что присоединение к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и участие в ней России как правового демократического государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обусловлены

самим принятием, соблюдением и действием Конституции Российской Федерации» [5]. Возникали противоречия в правовых позициях ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ и по другим делам, хотя таковых было крайне незначительное количество — буквально единицы.

Какие могли бы быть варианты решения противоречий между постановлениями ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, а по сути дела — между правовым пространством Совета Европы и российской правовой культурой? Первый вариант, о котором не так давно заговорили депутаты Государственной Думы, — это выход России из Совета Европы [13]. Полагаю, что такой вариант противоречит и целям защиты прав человека, провозглашенным в 1993 году российской Конституцией, и международным обязательствам Российской Федерации, взятым на себя в 1996-м и подтвержденным в 1998 году. Противоречит он и историческим интересам России, а также траектории мирового правового развития, сложившейся в неодолимую прогрессивную тенденцию после Второй мировой войны и во второй половине XX века в целом.

Следующий вариант решения указанного выше противоречия заключается в том, чтобы изменять Конституцию РФ при каждом же постановлении, вынесенном ЕСПЧ по конкретному делу, в случае, когда правовая позиция ЕСПЧ противоречит Конституции РФ. Однако известно, что российская Конституция, в частности ее 1 и 2-я главы, в которых закреплена идея и конкретная реализация принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, является жесткой, т. е. предполагает очень сложную процедуру ее изменения. Как указано в ч. 1 ст. 135 Конституции РФ, «положения гл. 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием». Если возникает необходимость внести изменения в указанные главы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, и ч. 3 ст. 135 Конституции РФ устанавливает, что «Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование».

Согласно новому механизму, в комитете ЕСПЧ, который рассматривает дела, заседает всего трое судей, правда они рассматривают только споры, когда лежащий в основе его вопрос, касающийся толкования или применения положений Конвенции либо протоколов к ней, уже является предметом прочно утвердившегося прецедентного права Суда; к сожалению, здесь — в составе судебного комитета — согласно этому новому механизму, может даже и

не быть представителя РФ (ввести туда его вправе, но не обязаны), в Палате – семеро судей и семнадцать – в Большой Палате, причем представитель от РФ, т. е. судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле, является *ex officio* членом Палаты и Большой Палаты, избранных от государств – членом Совета Европы и которые при всем к ним очень большом уважении, не являясь гражданами России, в принципе не могут хорошо знать и понимать правовые и культурно-исторические традиции России (так же, как и нам порой очень трудно познать и понять соответствующие традиции, предпочтения, увлечения и ценности западных европейцев) и они будут определять российский политико-правовой процесс и диктовать необходимость внесения изменения в Конституцию РФ, которая не содержит абсолютно никаких идей и положений, которые бы противоречили принципу защиты прав и свобод человека и гражданина. Нам такая ситуация представляется абсолютно неприемлемой и даже в каком-то отношении абсурдной, так как она противоречит политическому и правовому развитию России, ее национальным интересам и суверенитету. Проблемы в области защиты прав человека в России лежат сегодня в плоскости реализации программных целей и задач, заложенных в Конституции РФ, т. е. в плоскости правоприменения, административной и иной практики, а не в «несовершенствах» Конституции РФ. Возможные пробелы и краткие, а потому не совсем ясные для всех субъектов и возникающих на практике ситуаций формулировки текста Основного закона, без которых не может обойтись ни одна конституция в мире, в нашей правовой системе восполняются, конкретизируются и уточняются Конституционным Судом РФ. Необходимость в изменениях Конституции РФ как целостного документа отсутствует. И более того, ее изменение может затронуть те высокие идеалы, которые сегодня кажутся недостижимыми, но если не будет идеалов, ценностей, к которым необходимо стремиться, то может измениться и сама траектория государственно-правового развития, что в сегодняшних условиях представляет большую опасность. Поэтому данный вариант решения проблемы конфликта толкований ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ представляется неприемлемым.

Третий вариант решения проблемы конфликта толкований положений о правах человека, закрепленных как в Конвенции, так и в Конституции РФ, между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ – это так называемый «средний путь» – тот, который обоснован последним в упомянутом выше Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П и нашел отражение в Федеральном конституционном законе от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Фе-

дерации”». Данный вариант предусматривает, что в случае, когда решение ЕСПЧ противоречит Конституции РФ, вопрос решается Конституционным Судом РФ с учетом приоритета российской Конституции и прав человека и гражданина, закрепленных в российском Основном законе.

Полагаю, что это «средний» и наиболее оптимальный путь решения возникшего конфликта между правовыми культурами Совета Европы и России. Рассмотренные выше два других варианта (выход из Совета Европы либо изменение Конституции РФ всякий раз, когда ЕСПЧ принимает решение, противоречащее Основному закону России, включая и такие его решения, которые являются ошибочными и (или) противоречащими нашим культурным и иным традициям и ценностям) также могли бы быть реализованы, хотя являются крайними, неприемлемыми и противоречащими как национальным интересам России, так и всей стратегии ее правового развития в будущем.

Итак, оптимальный путь решения конфликта толкований положений о правах человека, содержащихся в правовых позициях ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, предложен последним. При этом Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 14.07.2015 № 21-П указал, что «отступление от толкующих и применяющих Конвенцию о защите прав человека и основных свобод постановлений Европейского суда по правам человека имеет место и в практике европейских государств, хотя также в исключительных случаях и при наличии достаточно веских причин, в том числе при выявлении конвенционно-конституционных коллизий, которые, как правило, касаются не столько основного содержания (существа) тех или иных прав и свобод человека как таковых (сформулированных в Конвенции самым абстрактным образом), сколько их конкретизации посредством толкования постановлениями Европейского суда по правам человека, содержащими, в свою очередь, оценку существенных на национальном уровне толкования и реализации этих, а также сопоставимых с ними по содержанию прав, закрепленных конституциями государств – участников Конвенции».

Наиболее показательна в этом отношении практика Федерального Конституционного Суда Федеративной Республики Германии (схожая позиция была выражена им ранее и в отношении решений Европейского суда справедливости). Примерно такие же подходы выражены в решениях конституционных судов Итальянской Республики, Австрийской Республики, а также в решении «Верховного Суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16 октября 2013 года. Согласно правовым позициям указанных национальных органов различных европейских государств, решения Европейского суда по правам человека в прин-

ципе не воспринимаются как подлежащие безусловному применению – по общему правилу, они лишь “принимаются во внимание”; следование же этим решениям признается возможным лишь в том случае, если они не противоречат основополагающим материальным и процессуальным нормам национального права». Замечу, кстати, что данный конфликт толкований, зафиксированный высшей судебной инстанцией Великобритании и ЕСПЧ, касался того же вопроса, что и конфликт толкований ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ (о невозможности граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, участвовать в выборах парламента). Верховный Суд Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии отметил неприемлемость для британской правовой системы выводов и толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод в постановлении Европейского суда по правам человека от 6 октября 2005 года по делу «Херст (Hirst) против Соединенного Королевства (№ 2)» относительно проблемы избирательных прав заключенных.

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин верно сказал, что Суд в указанном Постановлении от 14.07.2015 № 21-П «не пошел против Европы» (как бы кому-то и ни показалось парадоксальным такое утверждение Председателя). В самом Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.15 № 21-П указанная мысль высказана в несколько в иной форме, что не меняет ее сути: «...признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление Европейского суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но определение степени своей готовности он оставляет за собой, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации».

Итак, Россия выбрала один из наиболее оптимальных путей разрешения возникшего конфликта и поиска компромисса, сохранив, с одной стороны, приоритет российской Конституции по отношению к решениям международных судебных инстанций, а также необходимый ей на данном этапе и в данной политической ситуации темп своего правового развития, с учетом некоторых своих культурных и исторических традиций (возможно, что и не всегда позитивных), а с другой стороны – подтвердив все-таки основной вектор своего правового прогресса – защиту прав и свобод человека и гражданина; направление, которое было провозглашено принятием новой Конституции РФ в 1993 г. и подтверждено в европейском правовом масштабе 28 февраля 1996 года, когда Российская Федерация вступила в Совет Европы, а также 30 марта 1998 года при

ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это направление и этот путь правового развития не будет таким быстрым, каким он был до рассмотренных здесь решений; более того, гипотетически он может породить даже какие-то новые риски и неожиданные противоречия на указанном пути (поживем – увидим, но будем надеяться на оптимистический вариант развития, который не исключается указанными решениями), но, с другой стороны, он будет, очевидно, более стабильным и более надежным, позволяющим в конечном итоге воплотить идеалы и ценности прав человека в российскую культуру и политико-правовое пространство в целом, как бы ни было трудно это делать, имея те неблагоприятные исторические и культурные особенности, которые отличают нашу правовую культуру от во многом более развитой правовой культуры «окружающей» ее правовой среды – правового пространства Совета Европы.

Литература

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 397–400.
2. Глушкова С. И. Устойчивое развитие как глобальная идеология, повестка дня ООН или утопия // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии : материалы XIX Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 12–13 апреля 2016 г.) : в 2 т. – Т. 2. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – С. 119–123.
3. Новейший философский словарь. – 2-е изд., перераб. и дополн. – Минск, 2001.
4. О качественном состоянии правовой жизни общества см.: Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург : Изд-во Уральской юридической академии : Изд-во Гуманитарного ун-та, 1996; а также: Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1990; Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, определение // Правоведение. – 1987. – № 4. – С. 3–9; Права человека : энциклопедический словарь. – М. : Норма, 2009. – С. 25–41, 160–162 (автор А. П. Семитко); Теория государства и права: учеб. для юридических факультетов и вузов / под ред. В. Д. Перевалова. – М. : ИНФРА-М : НОРМА, 2011. – С. 213–216 (автор А. П. Семитко).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав

человека и основных свобод и Протоколов к ней»», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой ст. 11, п. 4 части четвертой ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 части четвертой ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.07.2015; Российская газета. – 27.07.2015. – № 163; Собрание законодательства РФ. – 27.07.2015. – № 30. – Ст. 4658; Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 6.

6. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.12.2015; Российская газета. – 16.12.2015. – № 284; Собрание законодательства РФ. – 21.12.2015. – № 51 (ч. I). – Ст. 7229.

7. См.: Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург : Изд-во Уральской юридической академии : Изд-во Гуманитарного университета, 1996.

8. Об особенностях европейской правовой культуры и западной традиции права в целом см.: European Legal Cultures. Dartmouth, 1996; Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1994.

9. См.: Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1994.

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163; Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3.

12. Семитко А. П. Российская правовая культура в правовом пространстве Совета Европы: проблемы взаимодействия и интеграции // Экономическая, правовая и духовная культура России на рубеже тысячелетий : материалы научно-практической конференции Гуманитарного университета 20–21 мая 1999 г. : в 3 т. – Т. 1 : Правовая и политическая культура российского общества. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 1999.

13. Перед Россией может встать вопрос о выходе из Совета Европы // <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/01/30/net-so-veta-net-suda> (дата обращения: 20.01.2016); статья опубликована в газете «Ведомости» № 3761 от 30.01.2015 под заголовком: «Нет совета – нет суда».

Раздел третий

Информатизация как фактор устойчивого развития российского общества: возможности, угрозы, перспективы

Е-mail-сообщение как инструмент маркетинга для интернет-магазина

Информатизация как фактор роста эффективности бизнес-процессов организации

В статье рассмотрены теоретические аспекты использования e-mail-маркетинга в продвижении товаров и услуг интернет-магазинов, раскрыты показатели эффективности применения e-mail-рассылок. Представлены аналитические данные, подтверждающие как рост интереса компаний к данному виду маркетинговых коммуникаций, так и их перспективность с точки зрения возврата инвестиций.

Ключевые слова: e-mail-маркетинг; e-mail-рассылка; интернет-магазин; маркетинговые коммуникации.

Одним из популярных маркетинговых инструментов в XXI веке является e-mail, ведь, по данным исследовательской компании «Marketing Shepra», более 70 % респондентов предпочитают получать рекламные материалы по e-mail и только около 30 % привыкли доверять телевизионной рекламе [2].

Количество e-mail-адресов пользователей продолжает расти. По результатам исследования «The Radicati Group», в 2015 году количество пользователей электронной почты достигло 2,6 млрд, а к концу 2019 года более одной трети мирового населения будет использовать e-mail [3]. Это значит, что электронная почта продолжит оставаться одним из самых востребованных каналов цифровой коммуникации.

Благодаря тому что пользователи обращаются к своему электронному почтовому ящику 24 часа в сутки, интернет-магазины могут использовать e-mail-сообщения для увеличения продаж, формирования лояльности и доверия со стороны клиентов, развития долгосрочных отношений с клиентами. По данным исследования «Econsultancy», приблизительно 10 % от общего количества продаж интернет-магазинов совершается благодаря e-mail-маркетингу (рис. 1) [1].

* *Татьяна Олеговна Акишева* – студентка 2-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

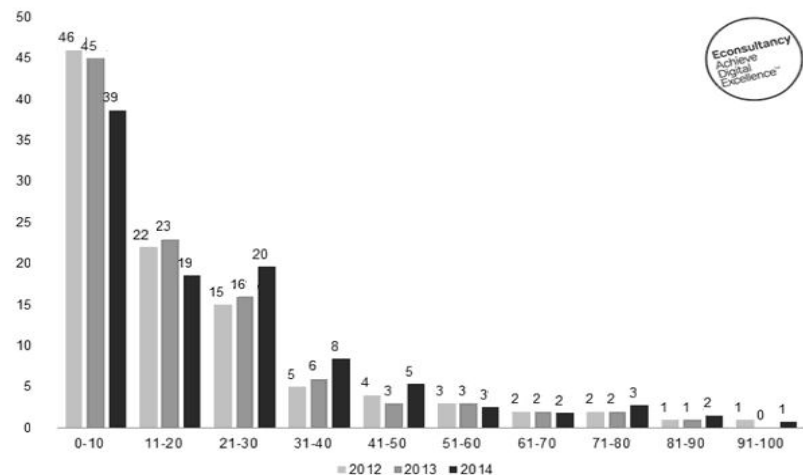

Рис. 1. Доля (%) от общего количества продаж интернет-магазинов по e-mail-маркетингу

E-mail-маркетинг – это стратегия массовой и точечной рассылки электронных писем по собранной базе e-mail-адресов [4]. В отличие от спама, e-mail-маркетинг подразумевает рассылку, основанную на разрешении подписчиков. Преимуществом такого маркетинга является более простое превращение подписчиков в покупателей, поскольку они заинтересованы в продукции интернет-магазина и подписываются на рассылку добровольно, чтобы быть в курсе акций, предложений или новостей, а значит, являются целевой аудиторией.

Согласно исследованию «Econsultancy», 46 % компаний рассматривают e-mail-маркетинг как хорошую, а 22 % как превосходную возможность с точки зрения возврата инвестиций (рис. 2) [1].

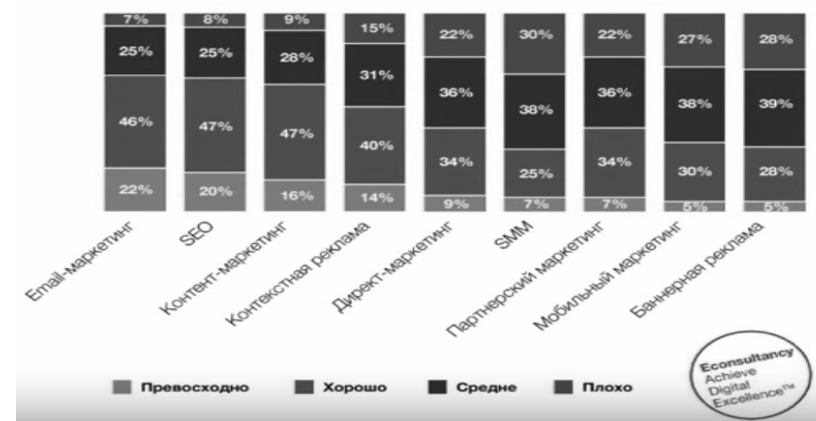

Рис. 2. Сравнение каналов продвижения с точки зрения возврата инвестиций

Поскольку любое маркетинговое действие в первую очередь призвано увеличивать прибыль и приносить клиентов, необходимо рассмотреть основные показатели эффективности e-mail-маркетинга:

1) показатель Open Rate – доля (%) писем, которые были открыты потребителями. Чем выше этот показатель, тем больше подписчиков узнают о выгодном предложении или полезной информации, которая находится внутри письма;

2) click rate – доля (%) писем, по которым перешли или совершили требуемое действие;

3) conversion rate (конверсия) – соотношение количества выполненных действий к числу доставленных писем. Выполненным действием считается покупка товара, заявка на услугу и прочее.

Рассмотрим пример успешного e-mail-маркетинга на примере интернет-магазина ювелирных изделий «Габилло», где продаются ювелирные украшения с натуральными камнями. В период с 13.08.2015 г по 31.08.2015 в интернет-магазине предоставлялись скидки на изделия из золота и серебра с природными камнями. Всей базе подписчиков, составлявшей на тот момент 4 000 e-mail-адресов, было выслано письмо, которое анонсировало старт акции: на баннере разместили текстовую информацию и предложение узнать подробности о ней, ниже добавили перечень товаров, участвующих в акции. В итоге письмо сгенерировало 32 % заявок на сумму в 358 тыс. рублей. Open Rate составил 29,3 %, Click Rate – 20,4 %, Conversion Rate – 1,5 %.

Благодаря тому что при помощи электронного письма одновременно за несколько секунд можно доставить информацию о товарах и услугах тысячам пользователей, e-mail-маркетинг помогает интернет-магазинам спешно извлекать прибыль из нарастающей клиентской базы.

Источники

1. Email remains the best digital channel for ROI [Электронный ресурс]. – URL: <https://econsultancy.com/blog/64614-email-remains-the-best-digital-channel-for-roi/>
2. Marketing Research Chart: How do customers want to communicate? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marketing-sherpa.com/article/chart/customer-communication-by-channel>
3. Email Statistics Report, 2015–2019 [Электронный ресурс] / The Radicati Group, Inc. – 2015. – URL: <http://www.radicati.com/wp-content/uploads/2015/02/Email-Statistics-Report-2015-2019-Executive-Summary.pdf>
4. Базовые знания: что такое e-mail-маркетинг? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.outofcloud.ru/blog/что-такое-email-marketing/>

В. В. Кузнецов*

Фокус-групповое интервьюирование компаний-конкурентов для определения базовых показателей мониторинга деятельности организации

Современные организации, разрозненные конкурентной борьбой, порой ликвидируются из-за несвоевременных решений. Вместе с этим, борьба внутри отрасли может помочь в развитии мониторинга, как инструмента борьбы с несвоевременностью решений.

Ключевые слова: мониторинг; фокус-группа; план; развитие отрасли; финансы.

*Не ошибается тот, кто ничего не делает.
Не бойтесь ошибаться –
бойтесь повторять ошибки.*

Т. Рузвельт

В советские годы в нашей стране почти отсутствовал частный бизнес. Все двадцать пять лет после прекращения существования СССР предпринимательство не стояло на месте, развивалось по новому, необычному пути: осуществляло переход с рельсов социалистического хозяйствования на рельсы частного при почти полном отсутствии отлаженных механизмов, знаний, времени, при стремлении государства вмешиваться и контролировать экономику, социальную жизнь. К тому же, в попытке отрицания всего советского, немногие использовали положительные наработки хозяйствования, например, планирование производств. Несмотря на это, некоторые компании использовали возможности, условия страны и наследие для роста. Это позволило им стать успешными, в том числе получив признание за рубежом. Однако многие компании так и не смогли отстоять свое право на существование. Это подтверждается тем, что число предприятий, закрывающихся ежегодно, весьма велико.

Свидетельством этому служит следующая неутешительная статистика за период с 01.10.2015 по 31.10.2015 [3]:

* **Василий Владимирович Кузнецов** – директор издательского центра; аспирант, РЭУ им. Г. В. Плеханова (г. Москва).

- количество юридических лиц, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр юридических лиц, с присвоением ОГРН в отчетном периоде – 42,3 тыс.;

- ликвидировано – 29,9 тыс.

Причины здесь конечно разные, в том числе связанные и с внешними неблагоприятными факторами. Но немаловажным является то, что кадров, способных обеспечивать грамотное выстраивание дела, недостаточно, несмотря на большое количество выпускаемых вузами менеджеров, экономистов и иных специалистов, связанных с данным направлением.

Качественное развитие во многом зависит от руководства. Ведь именно оно определяет стратегию развития внутреннего устройства предприятия, выбор целей, средств и методов работы, умелое использование наработанного мировой практикой потенциала по обеспечению развития предприятия.

В нашей стране руководством предприятий недостаточно используются или используются формально многие достижения в организации и устройстве дел.

Государство видит неутешительные факты слабости малого, среднего, а порой и крупного бизнеса. Подтверждением этого утверждения служат слова Владимира Путина: «Развитие малого и среднего предпринимательства – не только одно из ключевых условий обновления страны, обновления экономики, повышения ее устойчивости, но и в целом нашего успешного движения вперед, реализация того огромного творческого, созидательного предпринимательского потенциала, который, безусловно, есть у нашего народа». Сказанные слова переходят и в бюрократическую плоскость. Так создаются законы, программы, которые, в некоторой мере способствуют развитию малого, среднего и крупного предпринимательства.

Но ясно понимание и того, что государственная помощь будет полезна лишь как содействие развитию эффективного предпринимательства и не может стать основой качественного развития бизнеса. В связи с этим стоит остановиться на одном из часто упоминаемых, но редко используемых средств – мониторинге.

Отличительной особенностью современного мира является скорость жизни, которая возрастает многократно в связи с появлением телефонии, Интернета, мобильности трудовых ресурсов и потребительского спроса. Естественным является и то, что возрастание скорости появления новых данных приводит к необходимости учащения отслеживания этих появлений. Предприятие должно увеличивать скорость и частоту процессов отслеживания и сверки состояния предприятия. То есть, сбор информации должен осуществляться не раз в квартал, когда компания осуществляет

сбор данных для генерации бухгалтерской отчетности, а раз в месяц или даже в неделю.

Все это приводит к мысли о важности и актуальности создания системы мониторинга на современных предприятиях. Он позволит своевременно выявлять различные проявления влияния внешних сил и внутренних тенденций. Подтверждением этому служит и то, что такие крупные компании, как «Газпром», «Лукойл», признают необходимость мониторинга, как пути и метода улучшения деятельности компании.

Пока лишь малая доля предприятий задумывается о создании слаженно действующей системы мониторинга, хотя это становится уже едва ли не обязательным условием успешного и устойчивого существования предприятия. Все это показывает необходимость и своевременность изысканий в части устройства и задачи введения мониторинга основных показателей деятельности компании.

Создание системы мониторинга подчинено определенной логике. Так, первым этапом является определение компонентов мониторинга, т. е. элементов, отслеживание которых позволит максимально полно раскрыть состояние организации. К ним предъявляются определенные требования: показательность при коротком сроке анализа, возможность сбора в короткие сроки.

Но характеристикам, представленным выше, соответствует немалое число показателей, при том, что у каждой отрасли существует своя специфика. Однако не все способны качественно служить целям мониторинга. Поэтому необходимо начинать с другой стороны. Необходимо определить те направления, проблемы в которых могут повлечь определенные негативные последствия. С выявленными направлениями необходимо будет работать, используя их, а не опасаясь.

Выявление тонких мест является или должно являться одним из основных направлений работы менеджмента организации. Но одновременно, это является достаточно сложным и мало поддающимся стандартизации процессом. В данной статье автор предлагает рассмотреть не совсем стандартную для финансового направления методику фокус-группы. Определим базовые условия проведения фокус-группового интервьюирования.

Одним из наиболее явных рисков для предприятия является конкуренция на рынке. Хотя позиции разнятся, но в настоящее время многие рынки характеризуются позитивным для экономики высоким уровнем конкуренции. Ее рост на рынке приводит ко многим положительным эффектам, в том числе, творческому развитию бизнеса, не допускающему застоя, внедрению новых технологий для того, чтобы сделать продукт более привлекательным и полезным для потребителя, но имеются и негативные эффекты. Ведь

конкуренция на рынке сейчас порой убивает «соседскую дружбу на рынке». Это означает, что нет того чувства взаимной поддержки, которая может стать основой для улучшения среды рынка. На взгляд автора, конкуренция может сильно осложнить проведение фокус-группы, однако осуществление подобного мероприятия возможно.

Фокус-группа, как известно, это фокусированное групповое интервью, направленное на выявление у участников их субъективного восприятия каких-либо предметов или явлений реальности в ходе дискуссии. Фокус-группа, как правило, состоит из 6–8 респондентов. Такое количество испытуемых необходимо для того, чтобы все участники были вовлечены в обсуждение предполагаемой темы исследования [2].

Автор предлагает уменьшить воздействие слабых сторон мониторинга и фокус-группы как методов исследования путем объединения их сильных сторон и проводить фокус-группу среди организаций одной отрасли на тему мониторинга основных показателей деятельности компании (на первоначальном этапе).

Для осуществления этого предложения, автор предлагает следующий план действий:

1. На первом этапе необходимо определить отрасль, в которой будет проводиться подобное мероприятие. Для этого необходимо определить уровни конкуренции и степень новизны нескольких рынков. Для работы будет выбран тот, где конкуренция находится на среднем уровне, при этом рынок существует не менее 3–4 лет. Данный срок связан с наличием устоявшихся связей, а уровень конкуренции с возможностью и нынешним уровнем развития компаний.

2. Определение сценария проведения фокус-группы. В соответствии с выбранными рынками необходимо определить несколько наиболее явных проблем отрасли, а также постараться найти достаточно опытного ведущего и средства его финансирования. В качестве средств могут быть использованы как средства будущих участников, так и средства представителей региона или профильных объединений. Сценарий мероприятия должен иметь подобную структуру:

а. Знакомство. На данном этапе представляется каждый участник, причем необходимости назвать компанию, которую каждый представляет, не существует. Это приведет к большому раскрытию каждого, ведь не будет боязни, что конкурент знает о твоей слабости.

б. Определение рамок и условий. Здесь необходимо определить, до которого часа будут заняты участники, определить этапы проведения собрания, наличие кофе-брейка, а также озвучить убе-

дительную просьбу не перебивать собеседника. Должно быть озвучено, что все результаты будут разосланы каждому участнику обсуждения.

с. Описание обсуждения. Создание качественного результата зависит от начального целеполагания. То есть должно быть определено, что результатом станет создание определенной системы из 10–15 показателей, наиболее важных для применения в данной отрасли. Хотя в мониторинге оптимальным числом элементов является 4–5, выбор именно 10–15 элементов объясняется двумя факторами: каждое предприятие уникально, такое число даст меньше боязни, что конкурент узнает все.

д. Обсуждение. Если внутри группы отсутствует инициатор общения, то ведущему необходимо обратиться к определенным вначале второго этапа наиболее явным проблемам отрасли, возможно, нарочно ошибочным. Это вызовет обсуждение, за проведением которого необходимо очень тщательно следить, как и в любой фокус-группе.

3. Переговоры с представителями различных компаний отрасли. Этот этап станет одним из самых сложных, поскольку велика вероятность отказа представителей предприятий от участия в подобного рода мероприятии, что связано с коммерческой тайной. Поэтому необходимо представить план и убедить, что ни один сотрудник не будет принуждаться к освещению коммерческой тайны.

а. Одним из важных элементов этого этапа должно стать определение лиц, поддерживающих инициативу, их имена должны внушать доверие перспективным участникам встреч.

4. Определение даты, времени и места.

5. Повторное оповещение каждого участника.

6. Проведение мероприятия.

7. Анализ полученной информации.

8. Доставка в установленный срок данных исследования.

Результатом такого мероприятия станут выявленные система проведения фокус-группы подобной тематики, ошибки, учтенные на будущее, а также сама система мониторинга базовых показателей.

Развитие компаний все сложнее представить при использовании исключительно бухгалтерской и управленческой отчетности. Это подталкивает к развитию мониторинга базовых элементов, важность которого в современном мире возрастает многократно, что связано со многими факторами. Однако создание подобной системы достаточно проблематично. Поэтому в статье была предложена система, объединяющая в себе достоинства лучших практик социологии для разрешения финансовых и управленческих вопросов.

В качестве способа была взята система фокус-групповой дискуссии, которая, объединив сотрудников различных компаний одной отрасли, которая позволит выявить наиболее важные 10–15 показателей для последующей работы надо ними, но уже внутри компаний. При этом обоснована польза взаимодействия конкурирующих сил.

Литература

1. Безвесельная З. В., Козьмин В. С. Философия науки. – М., 2012.
2. Описание методики фокус-группы [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/article/104938/fokus-gruppa-eto-metod-sbora-informatsii-v-sotsiologii>
3. Демография организаций в октябре 2015 года [Электронный ресурс] // Росстат. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/IssWWW.exe/Stg/d11/2-3-1.doc
4. Польза конкуренции для предпринимателя [Электронный ресурс] // Рантье : [сайт]. – URL: <http://rante.net/polza-konkurencii-dlya-predprinimatelja/>
5. Благовещенский А. Apple обвинили в нарушении патентов [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2012. – 22 ноября. – URL: <http://www.rg.ru/2012/11/22/spor-site.html>

С. Ф. Молодецкая*, Т. Ф. Шитова**

Разработка модели продвижения бизнеса в сети Интернет

В статье приводится технология разработки модели продвижения бизнеса в сети Интернет, которую можно использовать любому предпринятию. Рассмотрены компоненты модели и даны рекомендации по ее сопровождению.

Ключевые слова: семантическое ядро; продвижение в социальных сетях; вирусный маркетинг; контекстная реклама; регистрация в поисковых системах; оптимизация сайта; сервис «Yandex Wordstat»; инструменты аналитики «Яндекс. Метрика»; «GoogleAnalytics»; «Clicky».

Современный этап развития бизнеса связан с широким использованием современных информационно-коммуникационных технологий и возможностей, предоставляемых глобальной сетью Интернет. Решающее значение здесь имеет общедоступность, интерактивность, географическая широта использования сети Интернет, а также наличие различных инструментов интернет-продвижения, которые способствуют увеличению продаж товаров и услуг и расширению их рынка сбыта. Чтобы эффективно использовать предоставляемые электронным рынком возможности, компаниям необходимо разработать программу продвижения, которая сможет максимально повлиять на увеличение объемов продаж. Одним из важнейших аспектов программы должна стать разработанная модель продвижения бизнеса. Такая модель включает в себя:

- разработку сайта;
- продвижение в социальных сетях;
- обмен ссылками;
- регистрацию ключевых слов в поисковых системах;
- форум;
- вирусный маркетинг;
- проведение форумов.

* *Светлана Федоровна Молодецкая* – ст. преподаватель кафедры бизнес-информатики УрГЭУ (г. Екатеринбург).

** *Татьяна Федоровна Шитова* – канд. социол. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета УрГЭУ (г. Екатеринбург).

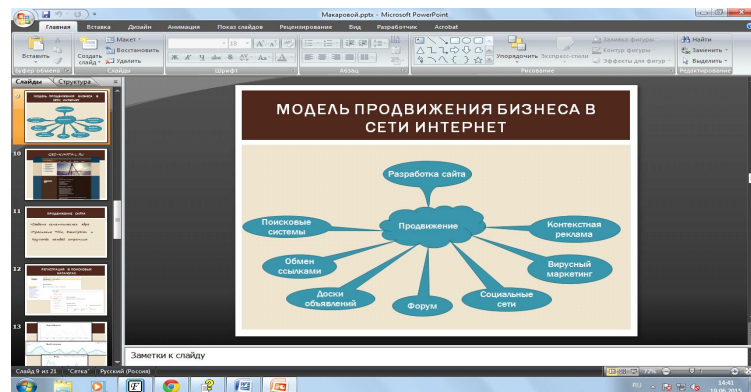

Рис. Модель продвижения бизнеса

На первом этапе разрабатывается **сайт компании** и размещается в Сети. Для этого необходимо получить домен и купить хостинг. В Екатеринбурге существует ряд компаний, которые предоставляют такие услуги: NetAngels, U-Host, Инсис, АКАДО-Екатеринбург.

После разработки и размещения сайта в сети Интернет необходимо провести его оптимизацию и продвижение. Одним из способов продвижения является **регистрация в поисковых системах**.

Регистрация обычно проводится в русскоязычных каталогах и поисковых системах (на это уходит от 3-х до 5-ти недель, в зависимости от того, как быстро внесенная информация будет обработана ресурсом). Поисковые машины в автоматическом режиме обследуют интернет-пространство, индексируют содержимое сайтов. Участие владельца сайта в этом процессе не требуется, хотя он может инициировать процесс индексации своего ресурса и тем самым ускорить эту процедуру.

Для того чтобы пользователи могли легко найти сайт в поисковых системах, необходимо, чтобы ссылки на него были в зоне видимости по целевым запросам. Зоной видимости называют первые три страницы результатов поиска по целевым запросам. Продвинуть сайт в зону видимости можно с помощью двух технологий – поисковой рекламы и поисковой оптимизации.

Еще одним способом продвижения является **обмен ссылками**. Обмен ссылками с другими ресурсами аналогичной тематики является одним из проверенных способов наращивания внешней ссылочной массы сайта. Меняться ссылками можно по прямому (между двумя сайтами), перекрестному и кольцевому методу.

В первом случае сайт А ссылается на сайт В и, соответственно, В ссылается на А, во втором случае работает схема: А ссылается на В, затем В на С и т. д.

Интернет является источником целевых клиентов для многих компаний. Миллионы пользователей используют Всемирную паутину для поиска необходимых товаров и услуг. Чтобы оценить потенциал рынка, существует сервис «Yandex Wordstat». «Yandex Wordstat» – это бесплатный интернет-сервис, разработанный специалистами «Яндекса». Он используется для запросов ключевых слов, основная цель данного ресурса – анализ рейтинга популярности различных интернет-тематик. Статистика «Wordstat» использует данные запросов пользователей поисковой системы «Яндекс».

Преимущества сервиса «Yandex Wordstat»:

- простота в использовании;
- отображение статистики как целевых, так и ассоциативных запросов;
- поскольку «Яндекс» является поисковым лидером Рунета, статистика ключевых слов «Яндекс» – чрезвычайно весомая деталь в продвижении российских веб-сайтов.

В российском Интернете существует множество статистических сервисов, каждый из которых имеет свои особенности. Также существуют зарубежные счетчики, но их применение в российских условиях ограничено недостатком знаний о российских поисковых системах и отсутствием возможности определения географии посетителя с точностью до региона. Наиболее популярны и эффективны три инструмента веб-аналитики: «Яндекс. Метрика», «Google Analytics», «Clicky».

Компонентом модели продвижения бизнеса также является **размещение объявлений на досках объявлений**. Суть проста: публикуем объявление с предложением своих товаров или услуг и ссылкой на сам сайт или определенную страницу. Таким образом можно получить не только переходы, но и продажи.

Следующий компонент модели – **участие в тематических форумах**. Форумы, на которых общается целевая аудитория сайта или интернет-магазина, могут стать постоянным источником трафика, если регулярно с ними работать. Можно открывать темы, в которых вести обсуждение материалов, опубликованных на вашем сайте.

Вирусный маркетинг – одна из важных составляющих модели. Вирусным маркетингом в Интернете называют создание и размещение медиа-вирусов – оригинальных видеороликов, flash-приложений или другого интересного пользователям контента. Его принцип базируется на добровольном распространении информации людьми среди своих знакомых в Сети. Эффективность вируса –

это правильное соотношение бюджета с поставленными целями. Необходимо понимать, что вы продаете продукт не с помощью информации, а косвенно, играя на заинтересованности пользователя.

Важным этапом в продвижении бизнеса в Сети является комплекс работ путем привлечения дополнительного трафика или внимания со стороны потенциальных покупателей к бренду, к компании, ее продукции и услугам при помощи **социальных сетей** в Интернете¹. К социальным сетям относятся форумы, службы знакомств, сервисы закладок и другие виды сервисов, где пользователи сами создают содержание сайта и обмениваются им с другими посетителями. Аудитория социальных сетей в России на данный момент составляет 54,7 млн пользователей и продолжает неуклонно расти. SMM (Social Media Marketing) означает привлечение внимания к компании посредством SMM-продвижения бренда в социальных сетях. Целью такой работы является увеличение трафика путем привлечения посетителей на ресурс из социальных сетей.

Последним компонентом созданной модели является контекстная реклама. Это сравнительно молодой, но очень эффективный способ продвижения сайта компании в Интернете. Несколько ярких и привлекательных коротких предложений в виде текстовых объявлений, размещенных на странице выдачи поисковых систем «Яндекс» или «Google», способны обеспечить огромный поток клиентов в вашу компанию. С помощью контекстной рекламы можно превратить потенциальных клиентов в реальных потребителей услуг компании.

В комплексе разработанная модель имеет практическую значимость и может быть использована другими компаниями для привлечения своих ключевых аудиторий.

Литература

1. Ашманова И. С., Иванова А. А. Продвижение сайта в поисковых системах. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2014.
2. Продвижение в социальных сетях вашего сайта и бренда [Электронный ресурс]. – URL: http://www.darvin-studio.ru/services/social_media_optimization.html
3. Секреты продвижения бизнеса в Интернете [Электронный ресурс]. – URL: <http://biz-anatomy.ru/biznes-idei/it-tehnologii/sekrety-prodvizheniya-biznesa-v-internete>
4. Социальные закладки Рунета – обзор сервисов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.3dnews.ru/582582>

¹ URL: www.darvin-studio.ru

5. Социальные сети в России, зима 2014–2015. Цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс]. – URL: <http://habrahabr.ru/company/palitrulab/blog/248645/>

6. Способы продвижения сайта и раскрутки в поисковых системах [Электронный ресурс]. – URL: http://site-do.ru/untwisting/sposob_untwisting.php

7. Google Analytics. Веб-аналитика корпоративного уровня [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.google.com/analytics/>

8. Google. Веб-мастер [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.google.com/webmasters/>

Информационные технологии в indoor-рекламе

В статье рассмотрено одно из современных направлений в продвижении товаров и услуг – indoor, или внутренняя реклама. Особое внимание сосредоточено на таком сегменте внутренней рекламы, как digital indoor, представлены используемые в данном виде рекламы инструменты, в частности связанные с технологией дополненной реальности.

Ключевые слова: indoor-реклама; digital indoor; технологии дополненной реальности.

В современном мире существует множество компаний, занимающихся производством и продажей различных товаров и услуг. Для их продвижения производители прибегают к множеству известных маркетинговых коммуникаций. Одним из успешных способов распространения информации о товарах, обретающих растущую популярность в условиях информационного общества, является indoor-реклама. Indoor-реклама (в дословном переводе «реклама в помещении») – это размещение рекламной продукции в местах большого скопления людей. К indoor-рекламе можно отнести любую рекламу, размещенную в фитнес-клубах, метро, торговых центрах, кинотеатрах, в ресторанах и кафе, в бизнес-центрах, а также в любом помещении, которое характеризуется высокой проходимостью.

К основным преимуществам размещения рекламы в помещении можно отнести:

- 1) возможность воздействовать на различные целевые аудитории (торговые центры, метро и т. д.);
- 2) обращение к потенциальным потребителям продукта (аэропорты, вокзалы, гипермаркеты и т. д.);
- 3) обращение к узкой или труднодоступной целевой аудитории (аптеки, дорогие офисные центры, салоны красоты, элитные клубы, банки и т. д.);

* *Екатерина Алексеевна Осинцева* – студентка 3-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

4) обширный охват аудитории (в среднем от 8 тыс. до 50 тыс. потребителей ежедневно);

5) возможность информирования потребителя о скидках и акциях;

6) включение в рекламу развлекательного момента, позволяющего уменьшить ее раздражающее влияние на аудиторию.

К видам indoor-рекламы относятся:

1) постеры и баннеры, чаще всего встречающиеся в небольших магазинах и преимущественно размещающиеся на павильонах и витринах;

2) лайт-боксы (в переводе «светящиеся коробка»). Имеют компактные габариты, чаще всего встречаются в больших магазинах, развлекательных центрах и офисных помещениях. Статические изображения часто используются в небольших закрытых пространствах, таких как лифты и туалеты, где они в любом случае будут замечены;

3) визуальный тип. Такая реклама представлена в виде промостендов или изображений на цифровых экранах;

4) звуковой тип, широко используемый в крупных супермаркетах или торговых центрах. Преимущество звуковой рекламы в том, что она постоянно воздействует на потребителя. Даже в то время, когда он сосредоточен на выборе товара, происходит воздействие на его подсознание. К тому же звуковая реклама распространяется таким образом, что ее одинаково хорошо слышно во всем помещении торгового зала;

5) реклама в местах продаж, размещаемая на кассовых чеках, листовки на входе/выходе, информация на стойках.

В последние годы при продвижении товаров и услуг компании все больше прибегают к использованию информационных технологий. Рынок indoor-рекламы также включает в себя направления, связанные с их применением. Одним из основных сегментов выступает digital indoor. Digital предполагает использование ЖК-мониторов, цифровых планшетов, плазменных панелей соответствующих размеров, располагаемых в местах наиболее вероятных контактов с аудиторией, и, как правило, объединенных в единую коммуникационную сеть и управляемых из единой ИТ-системы. При использовании данного вида рекламы наиболее дорогостоящей является работа над созданием самого рекламного ролика, а его адаптация под разные типы экранов не столь трудоемка и дорога. Основными задачами таких рекламных кампаний являются: определение цен трансляции, уточнение приоритетов потребителя, частота и длительность выхода роликов в эфир.

Психологи отмечают, что digital-реклама в помещениях наиболее близка и понятна потребителю, ведь современный человек

окружен цифровыми устройствами и привык воспринимать информацию через них. Именно поэтому, даже в метро и подземных переходах простые рекламные щиты уступают место цифровым панелям.

Другим сегментом маркетинговых коммуникаций в indoor с применением информационных технологий выступает реклама, использующая технологии дополнительной реальности. Их популярность в рекламе в последнее время существенно возросла. И это неудивительно, ведь она содержит огромный потенциал для взаимодействия потребителей и бренда.

Одним из способов реализации виртуальной реальности является интерактивный киоск дополнительной реальности. Данный способ основывается на установлении в местах продаж так называемых интерактивных киосков, или баннеров, позволяющих без дополнительных усилий, лишь поднеся товар к дисплею, увидеть скрытые преимущества и детали того или иного продукта. Данный способ использует компания «LEGO». Киоски дополненной реальности «LEGO» были созданы лидером AR-технологий компанией «Metaio» совместно с «Intel». Проект был реализован таким образом, что в киоске, поднеся к экрану коробку товара компании, потребитель мог, не распечатывая, увидеть ее содержимое. Также технологии дополнительной реальности широко используются, например, в автосалонах. В 2012 году рекламная кампания нового поколения автомобиля «Beetle» от «Volkswagen» должна была стать «такой же впечатляющей, как и сам новый Beetle». Бренд использовал технологию дополненной реальности, с помощью которой новый автомобиль «оживал» и с билборда врывался в жизнь пользователей через телефоны и планшеты. Для того чтобы наблюдать за приключениями нового «Volkswagen Beetle» через печатное объявление на рекламном щите, пользователь должен был загрузить на смартфон специальное приложение, которое позволяло ему «разблокировать» картинку, превратив ее в видео в режиме реального времени. Одним из ярких примеров indoor-рекламы также можно считать акцию с дополнительной реальностью в супермаркетах, реализованную компанией «Бюрократ» для продвижения китайского производителя «Raroo». В данном случае посетитель интерактивного стенда фирмы становился на специальную метку в виде скалы, размещенную на полу, и видел свое отражение на огромном плазменном экране. Реальность на экране вокруг человека дополнялась виртуальной водной гладью, и в этой воде «резвилась» касатка в наушниках фирмы «Raroo».

Таким образом, indoor-реклама является эффективным инструментом распространения информации о продукте, а применение информационных технологий в данной области позволяет заинте-

ресовать людей и привлечь большую аудиторию к многочисленной рекламе в помещениях.

Литература

1. Назайкин А. Наружная, внутренняя, транзитная реклама : практ. пособие. – М. : Солон-Пресс, 2014. – С. 303.
2. Indoor-реклама [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.markint.ru/indoor-reklama/>
3. Лайтбоксы – что это такое? [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/article/210043/laytboksyi-cto-eto-takoe>

А. В. Старкова*, А. В. Первушина**

Мониторинг конкуренции на рынке сотовой связи Свердловской области

В статье приведены результаты анализа рынка сотовой связи Свердловской области и представлены прогнозы изменения его структуры, операционных и финансовых показателей деятельности компаний. Рассмотрены стратегии сотовых операторов и актуальные тенденции развития рынка телекоммуникаций в Свердловской области и в России в целом.

Ключевые слова: конкуренция; рынок; стратегия; качество услуг; перспектива.

Рынок мобильной связи в настоящее время является наиболее динамично развивающимся как в России, так и во всем мире. Несмотря на нестабильность в экономике нашей страны, количество абонентов продолжает расти. Так по данным AC&M-Consulting абонентская база в III квартале 2015 года увеличилась с 238,4 миллионов абонентов до 248 миллионов. Вместе с этим увеличилось мобильное проникновение до 174 % [1]. Это связано, прежде всего, с процессом совершенствования существующих технологий и появлением новых, позволяющих снижать стоимость и повышать качество связи. В отрасли появляются новые продукты, которые становятся доступны широкому кругу населения [11]. Одним из рынков сотовой связи, который показал положительную динамику роста в 2015 году, стал рынок Свердловской области.

В Екатеринбурге – как областном центре – в конце 2014 года количество активных SIM-карт составило 2,58 миллиона штук при населении – 1,4 миллионов человек [13]. Что касается всей области, то по данным интернет-проекта «Yatobi.ru» на первое полугодие 2015 года пришлось 8,8 миллионов активных SIM-карт при населении – 4,3 миллионов человек [14]. Таким образом, на каждого жителя Свердловской области приходится почти по две SIM-карты.

Рынок сотовой связи в Свердловской области характеризуется высоким уровнем конкуренции. Лидерами в регионе являются че-

* **Анастасия Владимировна Старкова** – магистрант факультета бизнеса и управления, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Анна Валентиновна Первушина** – канд. полит. наук, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

тыре федеральных сотовых оператора – «МТС», «МегаФон», «ВымпелКом», «Tele2» и региональный оператор «Мотив». В условиях такого насыщенного рынка нереально добиться стабильного успеха в бизнесе, если не планировать его эффективное развитие, не аккумулировать постоянно информацию о собственных перспективах и возможностях, о состоянии целевых рынков, о положении на них конкурентов и своей конкурентоспособности. Для роста долгосрочной стоимости компании и повышения лояльности абонентов сотовые операторы определили следующие стратегии.

«Стратегия “МТС” направлена на стимулирование использования Интернета», – говорит ее представитель Дмитрий Солодовников. Для начала у абонентов должен появиться смартфон, а дальнейшая задача – заставить их активно пользоваться интернет-сервисами. По его словам, сейчас около 30 % владельцев смартфонов в сети «МТС» пока пользуются ими лишь как обычным телефоном [20].

Стратегия сотового оператора «МегаФон» с 2015 года меняется в пользу целевых клиентов старшего поколения. Она была выработана после определения актуальных трендов для российского рынка. По мнению маркетологов, для клиентов самое главное – делиться друг с другом ежеминутными эмоциями. Под эти цели и подстраивается компания [17].

Оператор «ВымпелКом», реализующийся под брендом «Билайн», определяет свою стратегию как клиентоориентированную, хотя еще пару лет назад компанию назвать таковой было сложно из-за увеличившегося числа неудовлетворенных обслуживанием абонентов. Теперь главными направлениями являются клиентский сервис, простота тарифов, качество услуг и прозрачность списания денег [16].

Сотовый оператор «Tele2» на рынке Свердловской области начал работать с июля 2015 года, заменив федерального оператора «Ростелеком». «Tele2» позиционирует себя дискаунтером, т. е. держит существенно более низкие цены, чем конкуренты. Главная стратегия компании – это неуклонное стремление сделать цены еще ниже и бескомпромиссная борьба с издержками [21].

Региональный оператор «Мотив» не отстает в конкурентной борьбе за увеличение доли на рынке. С 2012 года оператор начал работу в Курганской области, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. В конце 2014 года «Мотив» запустил сеть четвертого поколения LTE. Главной задачей компании стало обеспечение качественной связью и стабильным высокоскоростным Интернетом «4G» даже самых небольших населенных пунктов Свердловской области. В августе 2015 года «Мотив» впервые на федеральном уровне применил абсолютно новую тарифную политику – отменил плату на исходящие звонки и SMS во всех регионах

присутствия, оставив абонентскую плату только за пользование Интернетом [18]. Также «Мотив» продолжает стратегию лидерства за счет экономии на издержках, тем самым позиционируя себя, как и «Tele2», дискаунтером [19].

С приходом на Урал нового федерального оператора «Tele2» уровень конкуренции и так насыщенного рынка сотовой связи растет, хотя представители «большой тройки» («МегаФон», «Билайн» и «МТС») заявляют, что конкуренции не боятся. Они отмечают, что цены на услуги сотовой связи у всех операторов различаются незначительно, а по качеству услуг новый мобильный оператор им пока уступает [12]. Региональному оператору «Мотив», как дискаунтеру, «Tele2» составил серьезную конкуренцию. «Мотивом» была разработана новая тарифная политика для привлечения новых и удержания уже подключенных абонентов.

В результате высокого уровня конкуренции операторы вынуждены оперативно реагировать на тенденции рынка сотовой связи. Потому, как только один сотовый оператор запускает новый стандарт сети в регионе присутствия, другие незамедлительно совершенствуют свои в ответ. Хотя и бывают исключения. Например, региональный оператор «Мотив» не планирует строить сеть «3G», обосновывая это тем, что Министерство связи уже давно не разыгрывает лицензии на предоставление услуг в данном частотном диапазоне.

Ниже в таблице 1 представлено развитие технологий и стандартов сети среди сотовых операторов на территории Свердловской области.

Таблица 1
Совершенствование технологий и стандартов сети

Наименование сотового оператора	Технологические стандарты сотовой сети			
	GSM/GPRS/EDGE/2G	3G/UMTS/HSPA	LTE/4G	Год начала работы в Екатеринбурге
"Мотив"	2002 год	-	IV кв. 2014 год	1996
"МТС"	2003 год	2008 год	I кв. 2014 год	2003
"Билайн"	2003 год	2009 год	IV кв. 2014 год	2003
"МегаФон"	2002 год	2010 год	2013 год	2002
"Tele2"/ "Ростелеком"	2004 год ("Ростелеком")	2013 год ("Ростелеком")	Перспектива – на 2016 год	2015

На современном этапе развития сотовой связи огромное значение играет совершенствование качественного и высокоскоростного Интернета «4G». Сеть LTE (с английского Long-Term Evolution – дол-

говременное развитие, часто обозначается как 4G) в среднем в 7–10 раз быстрее сети 3G. Новая технология передачи данных позволяет абонентам пользоваться высокоскоростным доступом в Глобальную сеть с помощью смартфонов, планшетов, модемов или роутеров на скорости до 75 Мбит/с. По итогам 2014 года Свердловская область занимает 4-е место в России по числу базовых станций LTE (рис. 1) [6]. Как отмечают эксперты, во многом благодаря региональному оператору «Мотив», который запустил LTE-сеть в области.

№	Субъект РФ	Число БС
1	Москва	6763
2	Санкт-Петербург	2656
3	Московская обл.	1945
4	Свердловская обл.	1072
5	Краснодарский край	831
6	Ростовская обл.	749
7	Самарская обл.	739
8	Новосибирская обл.	621
9	Республика Татарстан	612
10	Хабаровский край	580

Источники: J'son & Partners Consulting, отраслевые источники, декабрь 2014

Рис. 1. Топ-10 субъектов РФ по числу базовых станций LTE

На сегодняшний момент активно в регионе развивают сеть «четвертого поколения» «МегаФон», «МТС», «Мотив» и «Билайн». Оператор «Tele2» пока предоставляет Интернет с поддержкой «3G», но уже в 2016 году планирует запуск сети LTE. У федеральных операторов также развивается сеть «3G», что определяет преимущество перед местным оператором «Мотив», так как большое количество абонентов пользуются смартфонами с поддержкой «3G» (точные данные о количестве в источниках не предоставлены). Количество устройств с поддержкой LTE в Свердловской области пока невысокое, оно составляет в среднем 7–8 % по данным за 2014 год [15]. «МТС» сообщает о росте спроса на мобильные LTE-гаджеты на Урале в четвертом квартале 2014 года. За год популярность 4G-смартфонов в уральской розничной сети «МТС» повысилась в 4,5 раза, а количество проданных 4G-планшетов увеличилось в шесть раз [7]. Оператор «Мотив» с середины 2015 года первым сделал Интернет «4G» основной услугой в своих тарифах, соответственно голосовой вызов – дополнительной. Это связано с тем, что трафик передачи данных у мобильных операторов за последние годы сопоставим или превышает обычный голосовой [8].

Таким образом, видно, услуга пользования высокоскоростным Интернетом актуальна и активно растет, потому сотовым операторам необходимо расширять зону покрытия своих Интернет-сетей для обеспечения ими всего населения Свердловской области.

По данным интернет-проекта «Yamobi.ru» лидером по количеству абонентов за первое полугодие 2015 года стал «МТС», что составило 29 %. Основой этого является широкий перечень предоставляемых услуг и хорошие показатели эффективности деятельности компании. Второе место уверенно занимает «Мотив» – 25 %, как региональный оператор-дискаунтер, он пользуется высокой лояльностью среди абонентов. На третьем и четвертом месте расположились «ВымпелКом» («Билайн») – 21 % и «МегаФон» – 20 % соответственно. Последнее место досталось «Tele2», его доля рынка составила 5 %. Такая позиция обусловлена тем, что «Tele2» сравнительно молодая компания на рынке сотовой связи Свердловской области. Тем не менее, «Tele2» планирует за пару лет занять около 20 % рынка. Позиции операторов представлены на рисунке 2 [5].

Распределение количества абонентов среди операторов сотовой связи Свердловской области

Рис. 2. Доля рынка сотовых операторов за первое полугодие 2015 года

По нашим прогнозам, в ближайшие несколько лет первое и второе места по количеству абонентов продолжают занимать «МТС» и «Мотив». Однако, если «Мотив» улучшит качество голосовой связи и высокоскоростного Интернета по всей области, то может разделить первое место с «МТС». А «Tele2» вполне может претендовать на третье место, если оператор будет динамично и эффективно развивать свою сеть в Свердловской области, придерживаясь выработанной стратегии.

Лидерами по финансовым показателям являются три федеральных сотовых оператора – «МТС», «МегаФон» и «Билайн». По итогом 2013 года в России максимальная выручка, как и раньше, у «МТС», которая составила 355 миллиарда рублей. «МегаФон» вышел на вторую строчку с 293 миллиардами рублей, немного обогнав «Билайн», чья выручка 290 миллиардов рублей [2]. На четвертом месте «Tele2» – 65,3 миллиардов рублей, что на 10 % больше, чем в 2012 году [4]. Показатель выручки у регионального оператора «Мотив» вырос на 3 % и составил 7,4 миллиардов рублей за 2013 год [3]. Динамика по выручке сотовых операторов за 2012–2013 года представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика по выручке сотовых операторов за 2012–2013 года

№ п/п	Наименование сотового оператора	Выручка за 2012 год, млрд руб.	Выручка за 2013 год, млрд руб.	Динамика 2013 г. к 2012 г., %
1	«МТС»	338	355	5
2	«МегаФон»	272,3	293	8,4
3	«Билайн»	284,2	290	2
4	«Tele2»	59,5	65,3	10
5	«Мотив»	7,2	7,4	3

Как видно из таблицы 2, самая высокая динамика роста выручки у «Tele2» и «МегаФона», меньше всего приходится на «Билайн» и «Мотив». Несмотря на то, что прирост выручки у «МТС» составил 5 %, тем не менее, компания остается лидером по доле выручки на сотовом рынке. Финансовые показатели сотовых операторов продолжают расти, но, по словам представителей компаний, они все же боятся сокращения выручки в 2016 году из-за нестабильности экономики.

В 2016 году в компании «МегаФон» полагают, что место стратегии активного развития и наращивания клиентов в региональной политике сотовых операторов займет работа над лояльностью клиентов и их удержанием. Именно поэтому операторы не прогнозируют увеличение стоимости услуг связи, хотя и с поправкой «в зависимости от экономической ситуации» [9].

В качестве перспективных операторов на рынке сотовой связи можно выделить региональных. Директор консалтинговой компании «Consul PRG» Анатолий Мезенцев отмечает, что, несмотря на насыщение отечественного рынка, региональные операторы продолжают развиваться. Хотя операторы «большой тройки» по-прежнему удерживают технологическое лидерство, а местным игрокам

приходится выкручиваться с роумингом, это позволяет им более гибко подходить к решению задач. Региональные игроки, такие как «Мотив», лучше чувствуют потребности своих абонентов и могут предложить выверенные тарифные планы и по-настоящему необходимые услуги. В линейке услуг таких игроков рынка очень часто можно встретить уникальные продукты, например, нишевые предложения, нацеленные на конкретных потребителей. По его мнению, именно региональные операторы сегодня демонстрируют наибольшую динамику роста [10].

Источников

1. Сайт аналитического агентства AC&M-Consulting. – URL: <http://www.acm-consulting.com/&prev=search>
2. Выручка «Билайна», «МТС» и «МегаФона». – URL: http://www.cnews.ru/news/top/itogi_2013_goda_v_chem_mts_i_megafon
3. Выручка «Мотива». – URL: <http://ekb.dk.ru/wiki/rejting-krupneyshikh-kompaniy>
4. Выручка «Tele2». – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/03/14/tele2-uperlas-v-potolok>
5. Доля рынка сотовых операторов в Свердловской области. – URL: http://yamobi.ru/posts/motiv_insteadof.html
6. Интернет 4G в Свердловской области. – URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rejting-lte-pokrytiya-operatorov-mobilnoy-svyazi-rossii-po-itogam-2014-goda-20150127055011
7. Новости «МТС». – URL: http://www.company.e-burg.mts.ru/comp/press-centre/press_release/2015-02-03-4300829/print/
8. Новости сотового оператора «Мотив». – URL: <http://motivtelecom.ru/ekb/news/>
9. Новости рынка сотовой связи в Свердловской области. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2873237>
10. Новости рынка сотовой связи в Свердловской области. – URL: <http://ura.ru/articles/1036265379>
11. Рынок сотовой связи в России. – URL: <http://www.moluch.ru/archive/77/13312>
12. Рынок сотовой связи в Свердловской области. – URL: <http://ura.ru/articles/1036265379>
13. Статистика сотовой связи в Свердловской области. – URL: <http://www.kommersant.ru/>
14. Статистика сотовой связи в Свердловской области. – URL: <http://yamobi.ru/posts/motiv>
15. Статистика сотовой связи в Свердловской области. – URL: http://yamobi.ru/posts/ural_launch_tele2.html

16. Стратегия «ВымпелКом». – URL: http://yamobi.ru/posts/novaya_strategiya_bilayna_operator_priznal_svoi_oshibki.html
17. Стратегия «МегаФон». – URL: <http://yodnews.ru/news>
18. Стратегия «Мотив». – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2801467>
19. Стратегия «Мотив». – URL: <http://www.moluch.ru/>
20. Стратегия «МТС». – URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles>
21. Стратегия «Tele2». – URL: <http://ekt.tele2.ru>

И. С. Тирива*, **Н. В. Хмелькова****,
Э. Вахид-оглы Джалилов***

Информатизация как фактор роста результативности маркетинговой деятельности

В статье авторы рассматривают роль процесса информатизации в решении проблемы повышения результативности маркетинговой деятельности. Отмечается, что вопрос о результативности маркетинговых мероприятий остается ключевым на всех этапах развития маркетинга.

Ключевые слова: информатизация; информация; маркетинг; результативность маркетинговой деятельности.

Современный этап в развитии цивилизации принято называть информационным обществом. Поэтому необходимой предпосылкой успешного функционирования рыночной экономики становится информация.

Информатизация представляет собой глобальный процесс, охватывающий все сферы жизнедеятельности общества. В этих условиях трудно переоценить значение маркетинговой информации, без которой невозможно себе представить развитие рынков. Определяющее значение информатизация имеет для достижения высокой результативности маркетинговой деятельности. Отсутствие необходимой информации о рынках, как полагает В. А. Шумаев, ведет к излишним затратам, снижает качество решений хозяйствующих субъектов, увеличивает транзакционные издержки [1].

Острая потребность в информатизации маркетинговой деятельности обуславливается также стремительным ростом объемов данных, которые должны накапливаться, обрабатываться и анализироваться предприятиями. В результате, заключает И. В. Рож-

* *Ирина Сергеевна Тирива* – магистрант 1-го года обучения, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** *Наталья Владимировна Хмелькова* – д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и информатизации факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

*** *Эльвин Вахид-оглы Джалилов* – студент 4-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (Казахстан, Россия, г. Екатеринбург).

ков, усложняется деятельность менеджеров и маркетологов по обработке и принятию на основе этой информации эффективных управленческих решений [2].

Результат маркетинговых мероприятий остается ключевым вопросом для руководителей предприятий. Очень часто маркетинговые подразделения не могут показать прибыльность и результативность проведенной кампании, но при этом регулярно требуют затрат.

Опросы, проведенные среди руководителей предприятий и руководителей маркетинговых подразделений, подтверждают, что в своем большинстве кампании по рекламе и продвижению не удовлетворяют существующей оценке маркетинговой деятельности [3].

В ходе эволюции, в течение всех этапов перехода от транзакционного маркетинга к стратегическому и далее к маркетингу взаимоотношений с клиентами, возникает много вопросов и дискуссий по поводу получения результата и определения затрат на маркетинговую деятельность. При измерении затрат и результатов может возникнуть ряд проблем, связанных с их оценкой.

Рассматривая развитие маркетинговой деятельности в долгосрочной перспективе, можно перейти от затрат на маркетинг к рассмотрению инвестиций в маркетинг. Многие исследователи предполагают, что финансовые методы не позволяют в полной мере оценить результативность маркетинга. Но при этом большинство предприятий пытаются разработать формальную оценку результативности вклада маркетинга в формирование устойчивого преимущества перед конкурентами, создание особых нематериальных активов.

Руководители предприятий могут использовать подход системной динамики в моделировании процесса привлечения и удержания клиентов. В частности, предлагается создавать специальные центры в компании, которые будут развивать лояльность клиентов и решать все возникающие в процессе обслуживания вопросы. Также данные подразделения будут заниматься развитием сбыта, планированием продаж, ценообразованием. Вся основная статистика по результативности и изменениям в компании также будет сосредоточена в таких подразделениях.

Значительную роль в координации деятельности таких подразделений должны играть маркетинговые информационные системы, которые по мере своего развития и совершенствования могут быть интегрированы в корпоративные информационные системы.

В заключение отметим, что, учитывая сохраняющуюся актуальность проблемы результативности маркетинговой деятельности, в условиях информационного общества необходима выработка кон-

цепции применения информационных технологий в маркетинге при опоре на существующий уровень информатизации общества.

Литература

1. Шумаев В. А. Информатизация, маркетинг и логистика – основа успеха работы предприятий // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. – Сер. 1 : Экономика и управление. – 2013. – № 3 (5). – С. 35–42.
2. Рожков И. В. Информационные системы и технологии в маркетинге : монография. – М. : Русайнс, 2014.
3. Ойнер О. К. Оценка результативности маркетинга с позиции системы управления бизнесом // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 27–46.

Т. Ф. Шитова*, О. В. Байдалюк**

Современные вопросы и направления решения проблемы автоматизации учета на предприятии

В своей статье авторы освещают основные аспекты автоматизации учета, роль и значение автоматизации рабочих мест сотрудников компании. По мнению авторов, использование таких программных продуктов, как «1С:Бухгалтерия 8» или «1С:Управление производственным предприятием 8» дает пользователю целый ряд преимуществ при ведении учета и существенно сокращает его трудозатраты.

Ключевые слова: автоматизация учета; «1С:Бухгалтерия 8»; «1С:Управление производственным предприятием 8».

В современном мире функционирование предприятий очень быстро достигает такого уровня развития, что ими становится сложно управлять. Из-за большого количества бизнес-процессов, клиентов, событий довольно сложно провести анализ эффективности деятельности предприятия. Процедура проведения полноценного экономического анализа занимает много времени без использования автоматизированных систем управления.

В XX веке были созданы различные теории менеджмента для качественного управления предприятиями. В XXI веке аналитические отделы стали настолько велики, что их деятельность стала малоэффективной для успешного ведения бизнеса. Руководители российских компаний, понимая актуальность данной проблемы, все чаще принимают решение о приобретении автоматизированной системы¹, способной осуществлять контроль как за хозяйственной

* **Татьяна Федоровна Шитова** – канд. социол. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (г. Екатеринбург).

** **Олеся Владимировна Байдалюк** – студентка 4-го курса направления подготовки «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (г. Екатеринбург).

¹ Автоматизированная информационная система – это система, предназначенная для сбора, регистрации, хранения, поиска, обработки и выдачи информации по требованию пользователя, в т. ч. и управленческого персонала организации. Ее функционирование осуществляется на основе использования экономико-математических моделей, ЭВМ и средств коммуникаций.

деятельностью предприятия, так и за деятельностью его отдельных структурных подразделений.

Сегодня существует множество алгоритмов для автоматизации учета. В настоящее время насчитывается более 600 тысяч бизнес-процессов, разработаны программы, ориентированные на один (например, АРМ «Отчет») или несколько видов деятельности (ERP, CRM-системы), созданы экспертные системы и программные пакеты на базе искусственного интеллекта. Все они призваны осуществлять важнейшие для развития бизнеса операции учета и управления с целью сокращения времени на принятие управленческих решений, что дает возможность сосредоточиться на стратегии развития и эффективном управлении ресурсами предприятия. Автоматизированные системы обеспечивают:

- постоянное наблюдение за объектами управления в течение всего текущего периода;
- адаптацию, т. е. приспособление к принятой практике ведения бизнеса;
- модификацию, если происходят изменения;
- поддержку профессиональной деятельности сотрудников предприятия;
- взаимодействие с управленческим персоналом;
- осуществление анализа и сбора данных для проведения операций управления и автоматического формирования финансовой отчетности.

Несмотря на большое разнообразие информационных систем, нет универсальных решений, и поэтому каждое предприятие вынуждено настраивать приобретенный программный продукт под особенности своей деятельности. В связи с чем имеет смысл перед приобретением информационной системы проанализировать функциональные возможности имеющихся программных продуктов и выбрать тот, который позволяет осуществлять обработку всех учетных данных. В качестве таких программных продуктов могут выступать программы фирмы «1С»: «1С:Бухгалтерия 8» или «1С: Управление производственным предприятием 8»².

Рассмотрим как осуществляется учет основных средств в конфигурациях, работающих на платформе «1С:Предприятие 8».

Как известно, учет ОС подразделяется на несколько этапов, каждый из которых имеет документальное оформление. Такими этапами являются:

- поступление внеоборотных активов;
- зачисление их на баланс предприятия (ввод в эксплуатацию);
- начисление амортизации;

² Официальный сайт фирмы «1С»: – URL: <http://www.1c.ru>

- выбытие основных средств.

Исчерпывающая информация об основных средствах, числящихся на баланс предприятия, хранится в справочнике «Основные средства». Справочник является многоуровневым, благодаря чему возможна группировка объектов основных средств, например: «ОС производственного назначения» и «ОС непроизводственного назначения». Для учета основных средств предусмотрен целый ряд документов: «Поступление оборудования», «Принятие к учету ОС», «Модернизация ОС» и т. д.

Помимо учета материальных ресурсов, необходим учет финансовых и трудовых ресурсов, а также данных, на основании которых принимаются управленческие решения. В связи с чем для руководителей и специалистов очень важно получать полную и достоверную информацию, которая будет всесторонне характеризовать производственные и непроизводственные процессы, происходящие в ходе жизнедеятельности предприятия, а также позволять находить оптимальные пути решения проблем.

В настоящее время главной организационной основой обработки данных становится автоматизация рабочего места (АРМ) сотрудника предприятия. С одной стороны АРМ может рассматриваться как некая человек-машинная система, которая способствует повышению эффективности деятельности сотрудников предприятия на всех этапах решения управленческих и производственных задач. С другой стороны, АРМ – это автоматизированная система управления, позволяющая человеку принимать активное участие в разработке и принятии управленческих решений.

Для использования всех возможностей системы «1С:Управление производственным предприятием 8» необходимо, чтобы сотрудники предприятия прошли курс обучения у квалифицированных специалистов. Однако далеко не каждый собственник бизнеса готов оплачивать обучение своих работников. В связи с чем особую значимость приобретает качественная подготовка студентов в области информационных технологий.

Сегодня для обучения студентов вузов преподаватели могут использовать не только печатные и электронные издания, содержащие руководство по профессиональной работе с программными продуктами фирмы «1С», но и целый ряд сервисов, таких как «1С:Предприятие 8 через Интернет для учебных заведений», «1С:ИТС» и др. Благодаря этому возрастает качество подготовки молодых специалистов и работа с программами «1С:Бухгалтерия 8», «1С:Зарплата и Управление персоналом 8», «1С:Управление торговлей», «1С:Управление производственным предприятием 8» и т. д. становится более привлекательной, у студентов появился больший интерес к достижению высоких результатов.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что использование информационных технологий позволяет существенно сократить трудозатраты сотрудников компании при выполнении их должностных обязанностей и, как следствие, сэкономить на оплате труда, свести ошибки, возникающие при обработке данных, к минимуму, упростить саму процедуру обработки данных за счет ее автоматизации. С помощью таких программных продуктов, как «1С:Управление производственным предприятием 8», можно эффективно осуществлять контроль, оптимизируя при этом использование финансовых, материальных, трудовых и т. д. ресурсов компании. Программы, созданные фирмой «1С», позволяют без особых усилий формировать отчетность как для внутреннего, так и для внешнего пользователя.

Роль информатизации в решении социальных проблем общества

Диагностика востребованности и технология проектирования сбалансированного корпоративного социального пакета

Развитые и перспективные организации должны быть способны обеспечить достаточный уровень социальной поддержки своего персонала. Это позволяет предприятию развиваться, улучшать свой имидж как работодателя, снижать уровень текучести в компании.

В настоящей работе проведен анализ социального пакета работников компании, оказывающей услуги по техническому обслуживанию и текущему ремонту электрических сетей и электросетевого оборудования (Тюменская область). Исследование системы социальной поддержки персонала компании проводилось методами анализа документов и социологического опроса работников. Автором сформулированы рекомендации по изменению наполнения социального пакета и его стоимости, а также разработана технология формирования социального пакета в виде пошаговой процедуры.

Ключевые слова: социальная политика компании; корпоративный социальный пакет; элементы социального пакета; стоимость социального пакета; технология разработки социального пакета.

Современные организации стремятся повысить эффективность своей деятельности за счет привлечения и удержания высококвалифицированного, мотивированного и лояльного персонала. Одним из важнейших факторов повышения степени лояльности работников является наличие сбалансированного и «весомого» социального пакета [1. С. 85–91; 2. С. 39–42]. По результатам нашего исследования, наличие такого пакета входит в число четырех наиболее значимых факторов, оцениваемых кандидатами на вакантные должности при выборе места работы.

В рамках поиска оптимального объема и наполнения социального пакета нами было проведено исследование социальной политики одной из компаний, работающей в Тюменской области в сфере оказания услуг по техническому обслуживанию и текущему ремонту электрических сетей и электросетевого оборудования. В ка-

* *Анастасия Владимировна Князева* – студентка Уральского государственного университета путей сообщения (Екатеринбург).

честве методов исследования состояния системы социальной поддержки персонала компании использовались анализ документов и социологический опрос работников. Это позволило провести диагностику удовлетворенности трудом работников предприятия и выявить факторы, которые способствуют повышению эффективности труда и представляют собой различные элементы социального пакета. Результатом исследования явились рекомендации руководству компании о дальнейших шагах по развитию социальной поддержки персонала и разработка алгоритма формирования социального пакета.

Под корпоративным социальным пакетом в настоящем исследовании понимается набор социальных и материальных благ, которые предоставляет компания своему персоналу вне зависимости от его личного вклада в успех предприятия [3. С. 298–299; 4. С. 122]. Чаще всего решающим принципом его наполнения является должность работника и стаж работы в компании.

В ходе исследования было выявлено, что социальные гарантии, которые имеются на предприятии, в целом удовлетворяют работающий персонал, а также являются привлекательными для потенциальных сотрудников. В таблице 1 приведены данные о наполнении социального пакета и объеме затрат предприятия за 2014 г.

Таблица 1

**Общая сумма затрат на реализацию услуг
социального пакета компании за 2014 год**

Услуги, входящие в социальный пакет	Количество сотрудников, воспользовавшихся услугой	Сумма, потраченная на предоставление услуги, тыс. руб.	Общая сумма, тыс. руб.
Выплата материальной помощи юлиарам 50, 55, 60 лет	4	10	40
Организация торжественных проводов при выходе работника на пенсию с вручением ценного подарка	1	5	5
Единовременная выплата сверх норм, установленных законодательством Российской Федерации, в случае смерти работника от общего заболевания или несчастного случая в быту	1	7,5	7,5
Материальная помощь работникам (одному из супругов), впервые вступившим в брак в возрасте до 30 лет	6	7	42

Окончание табл. см. на след. стр.

Окончание таблицы

Средства на приобретение детских новогодних подарков детям до 16 лет	415	1,5	6 225
Средства на поощрение неработающих пенсионеров, проживающих на территории района работы компании на «День пожилых людей»	30	2	60
Средства на поощрение неработающих пенсионеров, проживающих на территории Березовского района на «День энергетика»	30	3	90
Средства на проезд к месту проведения санаторно-курортного отпуска в пределах территории Российской Федерации и обратно любым видом транспорта один раз в два года	97	25	2 425
Всего:			3 292

В ходе опроса было выявлено, что более трети работников (39 %) частично недовольны содержанием социального пакета вследствие его малого наполнения, так как объем выделяемых средств на социальные программы явно недостаточен; 11 % опрошенных полностью недовольны деятельностью администрации в данном направлении; четверть респондентов (25 %) полностью довольны набором элементов социального пакета. Однако наличие социального пакета и охват работников, которые им пользуются, свидетельствуют о том, что руководство организации старается предоставить такие услуги, которые востребованы работниками.

Чаще всего работники пользуются служебным автомобилем; это связано с тем, что в организации имеется дежурная машина, которая развозит сотрудников на обед и с него и по делам организации. Также ежегодно на Новый год выдаются новогодние подарки детям до 16 лет. Один раз в два года сотрудникам предоставляется оплата льготного отпуска.

Социологический опрос показал достаточно высокий уровень удовлетворенности сотрудников различными сторонами деятельности предприятия и элементами социальной поддержки. В целом по его результатам можно сделать вывод о том, сотрудники предприятия в полной мере удовлетворены:

- социально-психологическим климатом, который сложился в коллективе;
- организацией досуга, который предоставляет организация своим сотрудникам;

- уровнем заработной платы, который существует в организации;
- системой премирования, действующей на предприятии;
- наличием путевок в детские лагеря, которые предоставляются детям сотрудникам предприятия.

Однако в ходе исследования были выявлены проблемы, которые требуют решения ввиду неудовлетворенности работников наполнением социального пакета:

- далеко не в полной мере удовлетворяется потребность работников в путевках на санаторно-курортное лечение;
- охват работников спортивно-оздоровительными мероприятиями, которые проводятся в организации, явно недостаточен. Кроме того, работники считают, что руководству организации следует интенсифицировать социальную деятельность путем увеличения объема средств, выделяемых на наполнение социального пакета.

Как показал опрос, востребованными в ближайшие годы окажутся 60 путевок на санаторно-курортное лечение ежегодно. Таким образом, затраты на предоставление путевок составят 3 млн руб. в год. Стоимость реализации программы спортивно-оздоровительных мероприятий будет выше – более 6 млн руб. на 2016 год. Так как в организации нет специально оборудованного помещения для занятий спортом, предполагается заключить договор со спортивно-оздоровительным центром на покупку 400 абонементов стоимостью 1 100 руб. каждый на 12 занятий в течение месяца.

Таким образом, стоимость социального пакета должна увеличиться почти в 3 раза. Руководство компании считает средства на реализацию данных программ инвестициями в здоровье персонала и готово нести соответствующие затраты, так как оздоровление работника означает сокращение потерь рабочего времени и предотвращает уменьшение дохода от недопроизведенной продукции. Социальный эффект от мероприятий состоит в поддержании и улучшении здоровья работников, пропаганде здорового образа жизни, укреплении командного духа за счет достижения единой цели. В дальнейшем возникшие межличностные связи переносятся в организацию, что позволяет улучшить социально-психологический климат. Также благодаря этим мероприятиям улучшается имидж предприятия как социально-ориентированной компании.

В процессе данного исследования нами была разработана технология формирования социального пакета, которая схематически представлена в виде пошаговой процедуры в таблице 2.

Таблица 2

Технология разработки социального пакета

Этапы разработки социального пакета	Инструменты	Мероприятия
Этап 1. Диагностика содержимого социального пакета, анализ востребованности различных элементов социального пакета	1. Анкетирование. 2. Анализ документов. 3. Экспертное интервью	Проводится диагностика содержимого имеющегося социального пакета, выявляются наиболее востребованные элементы и те элементы, которые не пользуются популярностью у персонала
Этап 2. Определение потребностей персонала в составляющих социального пакета (в разрезе должностей, социально-демографических категорий персонала и пр.)	1. Анкетирование. 2. Экспертное интервью. 3. Анализ документов	Опрос сотрудников для определения потребностей персонала в составляющих социального пакета
Этап 3. Определение критериев формирования коллективного и индивидуального социального пакета	1. Анкетирование. 2. Разработка Положения о недельном стимулировании работников; доработка Коллективного договора	Рассматриваются информация о потребностях персонала, определяются те достижения, за которые возможно нематериальное вознаграждение
Этап 4. Экономическое обоснование изменений социального пакета	Методика ROI	Составление таблицы доходов и расходов, расчет располагаемой суммы на обеспечение социального пакета
Этап 5. Утверждение социального пакета руководителем организации и ознакомление с ним персонала	1. Принятие нового Коллективного договора. 2. Корпоративный сайт компании. 3. Информационные стенды	Публикации социального пакета на внутреннем сайте, размещение информации на стендах предприятия, проведение информационного совещания с начальниками подразделений, где будет представлена информация о том как распределялись бонусы для разных категорий персонала и как формировался социальный пакет
Этап 6. Мониторинг и обновление социального пакета	Анкетирование	Повторный опрос сотрудников для оценки уровня удовлетворенности социального пакета после его изменения

Таким образом, при проектировании социального пакета важно понимать механизм действия льгот и компенсаций на производственное поведение сотрудников, его возможности и ограничения; помимо этого нужно знать потребности своих сотрудников – тогда система стимулирования будет сбалансированной и действенной для предприятия. В результате реализации предложенных мероприятий повысится уровень лояльности персонала по отношению к организации, улучшится психологический климат и повысится работоспособность сотрудников.

Литература

1. Васильцова Л. И., Александрова Н. А. Корпоративные программы в системе социальной поддержки работников // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2013. – № 3.
2. Васильцова Л. И., Александрова Н. А. Векторы трансформации социальной защиты работников в рыночной экономике: Социально-экономические реформы в контексте интеграционного выбора Украины : сб. научных трудов IX Международной науч.-практ. конференции. – Днепропетровск : Белая К. О., 2013. – Т. 1.
3. Актуальные проблемы управления, экономики, культуры : монография. – Екатеринбург : УрГАУ, 2015.
4. Управление персоналом в инновационной среде : монография / под ред. Н. И. Шаталовой. – Екатеринбург : УрГУПС, 2014.

А. А. Кушнарева*, Н. В. Хмелькова**

Социально значимые маркетинговые альянсы: роль в решении проблем устойчивого развития и использование информационных технологий

В статье авторы рассматривают роль социально ответственного бизнеса в обеспечении устойчивого развития. Представлены социально значимые маркетинговые альянсы как форма участия бизнеса в решении социальных проблем общества. На реальных примерах продемонстрировано значение информационных технологий для эффективной деятельности социально значимых маркетинговых альянсов.

Ключевые слова: социально значимые маркетинговые альянсы; социально ответственный бизнес; информационные технологии.

Устойчивое развитие – это понятие, которое позволяет интегрировать в единую систему экономическую, экологическую и социальную сферы деятельности человека с целью сохранения природных ресурсов и окружающей среды. Как было отмечено в докладе ООН, «благополучие – это нечто гораздо большее, чем деньги, доход важен, но таким же важным является доступ к образованию и способность вести долгую и здоровую жизнь, влиять на решения, принимаемые обществом, и жить в социуме, где уважают и ценят каждого» [1].

В последнее время компании активно применяют в своей деятельности концепцию устойчивого развития и концепцию социальной ответственности, предполагающие учет интересов не только поставщиков, производителей и потребителей, но и всего общества в целом. Таким образом появляются все новые форматы маркетинговых взаимодействий компаний с потребителями и общественными институтами.

* *Алла Александровна Кушнарева* – аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** *Наталья Владимировна Хмелькова* – д-р экон. наук, доцент, завкафедрой экономики и информатизации факультета компьютерных технологий, НОУВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург).

Одной из относительно новых форм такого взаимодействия является применение социально ответственного маркетинга. Ф. Котлер и К. Келлер определили социально ответственный маркетинг как концепцию, предполагающую понимание этического, экологического, правового и социального контекстов маркетинговых мероприятий и программ. Р. Экрол и Ф. Котлер указали на появление суперфеноменов, или суперъявлений, маркетинга, заявив, что сегодня маркетинг превращается в парадигму устойчивого развития, включающую в себя экономическую, социальную и экологическую составляющие.

Существование социальных проблем является неотъемлемой чертой современного общества, что порождает феномен социально ответственного бизнеса. Социальное предпринимательство позволяет решать проблемы общества с использованием инновационных технологий, способствуя обеспечению как социального, так и экономического роста. Социальные проблемы усугубляются, провоцируя массовые неравенства в получении образования, жилья и прочих благ, рост уровня безработицы и уровня бедности. Следовательно, государству необходимо консолидировать усилия с бизнес-организациями и некоммерческим сектором экономики для решения этих и других социальных проблем общества. В странах с развитым уровнем экономики социально ответственный бизнес позволяет снизить процент бедности населения и устранить гендерное неравенство. В странах с более низким уровнем развития социально ответственный бизнес еще более необходим.

На практике реализация социально ответственного маркетинга может предполагать создание социально значимого маркетингового альянса, представляющего собой формальное или неформальное объединение двух сторон с целью решения одной или нескольких социальных проблем общества. Консолидация усилий со стороны бизнес-организаций и некоммерческих организаций позволяют достаточно эффективно достигать стратегических целей и решать актуальные социальные проблемы.

С развитием информационных технологий процесс коммуникаций между участниками альянса значительно упрощается. Многие благотворительные проекты размещаются в сети Интернет и позволяют принять в них дистанционное участие.

Так, например православная «Служба милосердия» запустила проект «От сердца к сердцу». «За два клика мышки теперь тепло вашего сердца согреет сердце одинокой бабушки или ребенка, который никогда не видел своих родителей» – именно так звучит основная мысль благотворительного проекта авторских подарков «от сердца к сердцу», организуемого Службой [2]. Идея реализована в виде интернет-магазина, в котором размещены авторские

подарки, сделанные руками людей с ограниченными возможностями. Любой желающий может выбрать конкретный подарок и конкретного человека, которому будет передан купленный подарок. В подтверждение покупатель получает фотоотчет о вручении подарка от своего лица сотрудниками «Службы милосердия». Подарок может быть передан детям-инвалидам либо престарелым из домов-интернатов. Также есть возможность отправки подарка в противотуберкулезный диспансер, научно-практический центр «Бонум», интернат для детей на ул. Ляпустина, специализированный дом ребенка № 5 и в другие детские дома. Таким образом, у покупателя подарка появляется возможность помочь нуждающимся в трудной жизненной ситуации.

Еще одним примером решения различных социальных проблем может выступать банковский сектор, который активно применяет концепцию ведения социально ответственного бизнеса. СКБ-банк предлагает своим клиентам принимать участие в решении социальных проблем общества, затрачивая при этом минимум усилий. «Время добрых дел» – под таким названием СКБ-банк совместно с благотворительным фондом «Синара» и Эндаумент-фондом реализуют социально значимые проекты. Пользуясь продуктами банка, потребитель принимает участие в благотворительности одним из выбранных способов. От каждой операции по бесплатно оформленной карте с изображением Маленького принца 0,3 % СКБ-банк перечисляет в благотворительный фонд, возврат денежных средств при покупке оставляет 3 %. По вкладу «Обыкновенное чудо» в СКБ-банке до 0,06 % от суммы депозита ежемесячно отчисляется на именные проекты, помощь медицинским учреждениям, адресную социальную помощь и поддержку инициатив некоммерческих организаций. Сдачу, полученную в кассах банка, клиенты могут направить в благотворительный фонд в любом из 130 городов России [3].

В результате создания социально значимого маркетингового альянса каждая сторона достигает своих стратегических целей и, как следствие, решает одну из актуальных социальных проблем. Бизнес-организация формирует имидж социально ответственной компании, получает налоговые льготы, расширяет целевую аудиторию, повышает лояльность клиентов и увеличивает число продаж, делая при этом мир лучше. Для некоммерческого сектора выгода такого рода сотрудничества заключается в поиске постоянных жертвователей из бизнес-структур, а также в продвижении и популяризации социальных проектов.

Компания «Avon» на протяжении 12 лет реализует благотворительный проект «Вместе против рака груди». В сети Интернет покупателям предлагают приобрести специальную серию товаров,

помеченную розовой лентой. Часть средств от приобретенного товара, а именно 10 рублей, направляется в фонд борьбы против рака груди. За последние два года реализации программы более 15 000 женщин смогли пройти бесплатное обследование молочной железы, рак груди, выявленный на ранних стадиях, в 94 % случаев полностью излечим [4].

Таким образом компании принимают активное участие в реализации социально значимых проектов. В качестве основных социальных проблем общества, которые могут быть решены в рамках концепции социально-ответственного предпринимательства, выделяются: организация производства товаров с минимальным негативным влиянием на окружающую среду, снижение уровня безработицы и уровня бедности, что способствует устойчивому экономическому и социальному развитию.

Источники

1. Доклад о развитии человека 2010 [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк : ООН, 2010. – URL: https://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf
2. Интернет-магазин «От сердца к сердцу» – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.даридобро.онлайн>
3. Сайт компании СКБ-банк [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.skbbank.ru/child/1002>
4. Сайт компании Avon [Электронный ресурс]. – URL: <https://my.avon.ru/1015-381/blagotvoritel-nye-tovary/vmeste-protiv-raka-grudi/?pn=1>
5. Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Устойчивое развитие социально-экономических систем: теоретические аспекты. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2013.
6. Благов Е. Ю. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб. : Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011.
7. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение // Научно-практический журнал: современная конкуренция. – 2015. – Т. 9, № 4 (52). – С. 77–100.

«Зеленые» технологии и SMART-общество

В статье в контексте проблемы внедрения «зеленых» технологий рассмотрена современная smart-стадия развития информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество; smart-общество; smart-технологии.

В последнее время все чаще поднимается вопрос о создании нового направления в развитии человечества, связанного формированием мирового smart-общества. Smart-стадия («умная», «интеллектуальная») представляет собой современный этап развития информационного общества. Она характеризуется наличием smart-технологий, преобразующих бизнес, образование и прочие виды деятельности. Технологии smart-общества включают интеллектуальные транспортные системы, «умное» ЖКХ, «экологичные» дома. При этом, построение такого общества невозможно себе представить без «продвинутых» информационно-коммуникационных технологий.

Одной из важнейших составляющих smart-общества выступает «зеленая» экономика и экологизация всех аспектов жизнедеятельности человечества. С каждым днем страны все более внимательно относятся к аспектам энергоэффективности.

В начале 2011 года Дания запустила кампанию «Green Saracity». Проект посвящен аспектам энергоэффективности и энергосбережения на территории Российской Федерации. Главной целью кампании является обмен опытом между российскими и датскими компаниями и политическими органами, а также информирование общества по вопросам, связанным с поддержанием энергоэффективности и энергосбережения. Основной сферой деятельности проекта является жилищный сектор, промышленность, централизованное теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение.

«Green Saracity» является основной платформой для датских компаний в секторе природоохранных решений и поддержки окру-

* *Алена Николаевна Скворцова* – студентка 3-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

жающей среды. «Green Saracity» начала свою деятельность как брендовая компания в сфере энергоэффективности, осуществляющая свои проекты, связанные с энергетикой и окружающей средой, в регионах России.

Российские природные ресурсы в силу своего количества оказывают значительное влияние на мировой энергетический рынок и цены. Являясь ключевым экономическим сектором, сектор энергетики тесно связан с экономическим состоянием России в целом. Из-за таких проблем, как плохое управление, изношенное оборудование, недостаточное использование современных информационных технологий, правительство Российской Федерации предпринимает усилия для проведения реформы, направленной на модернизацию, подъем эффективности и создание условий для честного соревнования в данном секторе. Одной из целей реформы является внедрение высокотехнологичных экологически щадящих решений для российских секторов природных ресурсов, а также решение проблемы снабжения всех жителей страны чистой водой.

Сектор энергетики является сердцем экономики и основным источником доходов в иностранной валюте для страны. Россия концентрирует внимание на защите окружающей среды и энергоэффективности. Эти проблемы хорошо знакомы Дании, и датская промышленность на протяжении последних 30 лет упорно работает, пытаясь найти инновационные и эффективные решения этих проблем.

Россия является одной из стран, которые тратят большую часть средств на субсидирование устаревших видов топлива, в основном на природный газ. Из 605 миллиардов кубических метров природного газа, которые Россия производит ежегодно, 414 млрд кубометров удовлетворяют огромные внутренние потребности. Количество было бы значительно меньше, если бы российские потребители, промышленность и электростанции приобретали газ по той же цене, что и ЕС. К тому же это высвободило бы значительное количество газа на экспорт.

Генеральное консульство Дании многие годы сотрудничает с российскими партнерами в сфере энергетики и охраны окружающей среды, и кампания по привлечению общественного внимания к вопросам энергоэффективности и энергосбережения, созданная совместно с российскими регионами, стала естественным продолжением этой работы. Казань, Тюмень, Апатиты, Пермь и Санкт-Петербург проявили интерес к сотрудничеству с «Green Saracity», поскольку в этих городах уже развиваются и реализуются проекты в сфере энергоэффективности.

Город Апатиты не случайно стал союзником проекта «Green Saracity» – у города был определенный опыт внедрения энергоэф-

фективных проектов с участием NEFCO¹ и других инвесторов. Для Казани общий бюджет пилотного проекта составляет 100 миллионов рублей. В результате в «Энергоэффективном квартале» ожидается сокращение общего потребления энергии на 23 %, а экономический эффект составит как минимум 15 миллионов рублей в год.

Основной целью участия в проекте «Энергоэффективный квартал» для Перми было, в первую очередь, сокращение расходов жителей на услуги ЖКХ на 15–25 %, а также достижение надежного и динамичного развития инженерной системы жилищного сектора на основе минимизации ежеквартальных энергозатрат.

В Тюмени была поставлена задача сократить энергопотребление на 30 % и снизить оплату электроэнергии для домохозяйств на 25 %. В связи с чем жители получают экономический стимул для экономии энергии благодаря тому, что будут оплачивать ровно столько, сколько было израсходовано.

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области большое внимание уделяется внедрению проектов в области энергоэффективности и энергосбережения, но, в отличие от других четырех городов – участников кампании «Green Capacity», Санкт-Петербург не принимает участия в пилотном проекте «Энергоэффективный квартал». Однако город проявил интерес к сотрудничеству с «Green Capacity» и вследствие этого также включен в эту программу.

На сегодняшний день более 200 датских компаний работают в 25 регионах России. Часть компаний вышли на российский рынок как экспортеры, в то время как другие компании открыли местные подразделения. В 2016 году «Green Capacity» продолжит оказывать помощь и способствовать развитию партнерских отношений, совместных проектов и сотрудничества между датскими и российскими компаниями в сфере энергоэффективности, экологии, а также принятию инновационных решений в промышленной сфере.

Источники

1. Green City [Электронный ресурс]. – URL: http://greencapacity.ru/assets/data/files/GreenDK_GreenFaryTail_Layout.pdf
2. Промышленный сектор [Электронный ресурс]. – URL: http://greencapacity.ru/assets/data/files/GC_Brochure_Industry_Final.pdf
3. Сайт проекта Green Capacity [Электронный ресурс]. – URL: <http://greencapacity.ru/>

¹ NEFCO – Северная экологическая финансовая корпорация (НЕФКО) – это международная финансовая организация, созданная в 1990 году странами Северной Европы. Ее деятельность связана с финансированием конкретных мероприятий, способствующих зеленому росту.

Н. В. Хмелькова*,
К. И. Перевозчиков**, **А. В. Агеносов*****

Информированность населения об экологических проблемах как фактор устойчивого развития общества

В статье авторы рассматривают проблему экологической информированности населения через призму проблемы устойчивого развития. Представлены результаты исследований, подтверждающих низкий уровень информированности россиян об экологических проблемах.

Ключевые слова: устойчивое развитие; «зеленый» экономический рост; информированность; экология.

В 2015 году, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил: «Одна из наших ключевых задач на период после 2015 года заключается в том, чтобы добиваться всеохватного и “зеленого” экономического роста». Он также подчеркнул, что устойчивое развитие и изменение климата – две стороны одной медали. Две эти области неразрывно связаны с экономическим ростом, от которого зависит, смогут ли миллионы людей вырваться из нищеты и голода [1].

Тематика «устойчивого развития» за последние двадцать лет стала одной из центральных в экономических и политических дискуссиях о будущем современной цивилизации. Этот термин был впервые предложен Международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», где устойчивое развитие было обозначено как «движение вперед, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения такой возможности будущих поколений». В 2009 году Организация экономического сотрудни-

* **Наталья Владимировна Хмелькова** – д-р экон. наук, доцент, завкафедрой экономики и информатизации факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Константин Игоревич Перевозчиков** – студент 4-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

*** **Александр Васильевич Агеносов** – канд. техн. наук, доцент, декан факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

чества и развития (ОЭСР) официально приняла экономическую стратегию «зеленого» роста [2].

В сентябре 2015 года ВЦИОМ провел исследование, показавшее, как россияне оценивают доступность информации о состоянии окружающей среды и какие аспекты данной темы им наиболее интересны. Опрос показал, что, несмотря на присутствие интереса к экологической тематике у большей части населения, 29 % россиян безразличны к проблемам экологии [3]. Социологический опрос, проведенный годом ранее учеными из Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, также продемонстрировал, что экология не относится к числу приоритетных для российского населения вопросов. Развивать в России «зеленые» инициативы считают нужным лишь 30 % опрошенных, тогда как за развитие сельского хозяйства ратуют 53 % респондентов, промышленности – 38 %, а медицины – 31 %. В целом, согласно полученным результатам, только 5 % россиян целенаправленно ведут экологичный образ жизни, убирают мусор и придерживаются в повседневной жизни экологических практик [4].

Одной из причин сложившейся ситуации, по нашему мнению, является слабая информированность российских граждан об экологической ситуации в местах их проживания. При этом, согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Как отмечает доктор биологических наук В. В. Заворуев, на сегодняшний день лишь Москва подключена системе мирового экологического мониторинга. При этом информация об экологическом состоянии воздушной среды оценивается по тем же критериям, что и, например, в Китае. Однако, в отличие от этой страны, в рекомендациях не содержится информации относительно того, как вести себя при сильном загрязнении воздуха – констатируется лишь степень загрязнения атмосферы. В Китае же население информируется об уровне загрязнения атмосферы в своих городах, о том, на какие группы населения это загрязнение оказывает наиболее негативное влияние, получает рекомендации к действиям в подобной ситуации [5].

По данным ВЦИОМ, 33 % россиян отметили, что экологическая информация для них недоступна или в принципе отсутствует. При этом, если в Москве и Санкт-Петербурге эта цифра составила 39 % опрошенных, то в городах-миллионниках – уже 42 %, городах с населением более 500 тыс. и менее 100 тыс. человек – 46 %, а в сельской местности – 53 %. В этой связи, директор по коммуникациям ВЦИОМ Алексей Фирсов отметил, что значительной части

населения России не хватает информации о состоянии окружающей среды. Ответом на выявленный запрос россиян может быть всесторонний мониторинг, прозрачные индикаторы экологической безопасности, формирование оперативных каналов информирования населения [3].

Свой вклад в решение данной проблемы должны внести вузы, внедряя экологизацию в учебный и воспитательный процесс. Как отмечают Л. С. Хорошилова, И. В. Трофимова, студенты приходят из школ абсолютно некомпетентными в вопросах экологической культуры. В этой связи целью образования становится формирование мировоззрения, основанного на представлении человека о единстве с природой [6].

В заключение отметим, что информированность населения об экологических проблемах необходимо рассматривать в качестве важнейшего фактора устойчивого развития общества. Низкая информированность приводит к низкой экологической компетентности, несформированности экологического мышления и сознания, отсутствию ответственности ныне живущих за будущее планеты и благополучие новых поколений.

Источники

1. В Давосе глава ООН призвал пойти по низкоуглеродному пути развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/2015/01/davos-ban-urges-global-action-2015-development-gender-equality-climate-change/>
2. Хмелькова Н. В., Перевозчиков К. И. Предпосылки и перспективы «зеленого» брендинга: мировой опыт и российские исследования // Бренд-менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 218–231.
3. Что мы знаем об экологической ситуации у нас за окном? [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115413>
4. Россияне уже интересуются экологией, но еще могут бросить мусор в лесу [Электронный ресурс]. – URL: <http://scientificrussia.ru/articles/rossiiane-interesuiutsia-ekologiej>
5. Черное небо и красный флажок [Электронный ресурс]. – URL: <http://krsk-ecology.ru/articles/chnoye-nebo-i-krasnyy-flazhok.htm>
6. Хорошилова Л. С., Трофимова И. В. Формирование экологического мировоззрения у студентов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 111–113.

Роль информационных технологий в адаптации пожилых людей

В статье обосновывается необходимость интеграции пожилых людей в пространство Интернета с целью расширения их социальных взаимодействий, решения насущных проблем, что, в свою очередь, повышает их удовлетворенность жизнью и является следствием их адаптированности к современным условиям.

Ключевые слова: пожилые люди; информационные технологии; адаптация; удовлетворенность жизнью.

В современном российском обществе все интенсивнее осуществляются процессы модернизации, а также компьютеризации быта. С усилением роли информационных технологий появляется все больше информационных потребностей, связанных с новыми возможностями, и это приводит к формированию нового типа поведения человека, в большей степени присущего информационному обществу. На поверхности информационных явлений отчетливо проявляется формирование сетевого пространства, закономерно отражающего самые передовые направления социальной виртуализации.

В настоящее время широкий доступ к информации дает пожилым людям гораздо больше возможностей в этом плане, и максимизация полезности происходит при более высоком уровне ее удовлетворения. Потоки разнообразной информации стали незаменимым элементом повседневной жизни пожилых людей. Мировой опыт в области внедрения информационных технологий, глобального использования Интернета, технологий передачи информации на большие расстояния свидетельствует об информатизации жизни современного общества. В настоящее время все национальные, региональные и отраслевые информационные системы объединяются с Интернетом. Идея передачи информации и доступа к ней в Интернете базируется на локальных решениях, которые принимают децентрализованно саморегулируемые узлы системы,

* *Екатерина Владимировна Щанина* – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры «Социология и управление персоналом», ГБОУ ВПО Пензенский государственный университет (г. Пенза).

способные в режиме диалога обслуживать самый широкий спектр информационных потребностей.

Таким образом, информационные технологии, Интернет могут и должны способствовать эффективной адаптации пожилых людей. В этой связи возникает необходимость исследовать вопрос о том, насколько востребованы и как широко используются современные информационные технологии и Интернет.

В 2014 году нами проведено социологическое исследование, посвященное проблемам пожилых людей в Пензенской области. В ходе исследования было опрошено 587 человек, достигших пенсионного возраста, т. е. женщин 55 лет и старше, мужчин 60 лет и старше. Структура выборки по полу отражает общую ситуацию в стране – соотношение пожилых мужчин и женщин составило 1 к 2,5; образовательный уровень: 34 % респондентов имеют высшее и незаконченное высшее образование, 58 % получили среднее и среднее специальное и 8 % не окончили средней школы; профессиональный статус: 14 % опрошенных до ухода на пенсию занимали руководящую должность, 27 % были по роду деятельности специалистами, 28 % – служащими и 31 % – рабочими. С точки зрения занятости характеристика выборочной совокупности такова: 31 % респондентов в настоящее время продолжают постоянно работать, небольшая часть (9,5 %) довольствуется различного рода подработками, большинство же (59,5 %) респондентов находится на заслуженном отдыхе. Основным исследовательским методом являлся анкетный опрос.

Нами было исследовано, насколько востребованы возможности Интернета пожилыми людьми. Среди всех опрошенных 30 % респондентов пользуются Интернетом, 22,4 % не пользуются, так как у них или нет компьютера, или нет возможности подключиться, т. е. их можно рассматривать как потенциальных пользователей; 47,6 % не пользуются Интернетом – возможно, это связано с компьютерной неграмотностью, низкой информированностью о возможностях Интернета. Следует отметить, что данные результаты подтверждают доступность компьютерных технологий и сети Интернет для данной категории населения.

В основном люди пожилого возраста используют Интернет для просмотра новостей (48,9 % респондентов), общения в социальных сетях (35,2 %), для общения по Скайпу (36,4 %). Как видно из результатов, Интернет дает возможность пожилым людям удовлетворять потребности в общении, расширении социальных контактов, получении положительных эмоций. Также следует отметить, что общение в социальных сетях дает возможность общения на дальних расстояниях и возможность быстрого обмена информацией. Следовательно, можно предположить, что частично может

быть решена огромная проблемы пожилых людей – проблема одиночества, за счет общения со своими сверстниками, родственниками и знакомыми посредством социальных сетей.

В ходе исследования было установлено, что среди наиболее востребованных источников получения необходимой информации Интернет по значимости занимает третье место, на первом месте центральные СМИ, на втором – местные СМИ (радио, газеты, телевидение), несмотря на то что около половины респондентов, среди тех, кто пользуется Интернетом, использует его для просмотра новостей. Примечателен тот факт, что соседи, родственники, знакомые как источники получения информации по значимости уступают Интернету. Это говорит о том, что люди пожилого возраста доверяют проверенным и подтвержденным фактам, что повышает их значимость, востребованность, независимость, а также свидетельствует об адаптированности к современным условиям.

Таким образом, в современных условиях Интернет способствует расширению объема знаний, росту творческих способностей пожилого человека, обогащению его внутренней культуры, а это в свою очередь способствует успешной адаптации пожилых людей к реалиям современного российского общества.

Обращает на себя внимание и тот факт, что достаточно большое число респондентов пользуются Интернетом для оплаты коммунальных услуг – всего 11,3 % респондентов, несмотря на то что данная возможность позволяет избежать очередей на почте, в банке, не обременять родственников своими просьбами. Невостребованность данной услуги можно объяснить компьютерной неграмотностью, низкой информированностью, а также, вероятно, это связано с определенной долей недоверия. Одно дело общаться, развлекаться, проводить свободное время, а другое дело риск потерять свои сбережения. То же самое можно сказать и о невостребованности заказа каких-либо товаров через Интернет. Хотя и среди более молодых поколений данная возможность только набирает актуальность.

Результаты исследования показали, что пользователями Интернета среди пожилых людей в основном являются люди в возрасте 55–69 лет, имеющие высшее образование, которые до наступления пенсионного возраста занимали руководящие должности или работали служащими, специалистами, продолжающие работать, состоящие в браке, проживающие в областном центре. А среди тех, кто не пользуется Интернетом чаще люди в возрасте старше 65 лет, не имеющие высшего образования, до наступления пенсионного возраста бывшие рабочими, неработающие, одинокие, проживающие в населенных пунктах области.

В заключение следует отметить, во-первых, что внедрение информационных технологий, глобальное использование Интернета, технологий передачи информации на большие расстояния свидетельствует об информатизации жизни современного общества, заставляющей пожилых людей менять свои адаптационные стратегии. Во-вторых, результаты исследования показали, что каждый третий пожилой человек весьма активно пользуется Интернетом в своей повседневной жизни, в основном для удовлетворения своих потребностей в общении. В-третьих, среди тех, кто пользуется Интернетом, практически каждый четвертый рассматривает его как источник получения необходимой информации, тем самым удовлетворяя потребность в получении новых знаний, расширении мировоззрения, повышении культурного уровня. В-четвертых, с помощью Интернета пожилые люди пытаются решить проблему одиночества.

Литература

1. Гасанов Э. А., Гасанов М. А., Канов В. И. Интеграция пожилых людей в интернет-пространство и формирование сетевого благополучия в России // Вестник Тамбовского государственного университета. – Экономика. – 2014. – № 2 (26). – С. 14–25.
2. Миллер О. В. Социальные сети как способ решения проблемы одиночества пожилых людей // Международный научный журнал «инновационная наука». – 2015. – № 7. – С. 157–158.
3. Щанина Е. В. Интеграция пожилых людей в современный социум // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 150–162.

Д. Р. Ягудин*, **А. Г. Мокронос**^{**},
А. А. Вершинин^{***}

Мониторинг молодежного предпринимательства как решение проблемы занятости молодежи

В данной научной статье раскрываются актуальные проблемы социологии молодежи, в частности проблема трудоустройства молодых специалистов, и предлагается их решение посредством молодежного предпринимательства. Анализируется текущее состояние рынка труда, влияние на него молодежи и влияние малого предпринимательства на молодежную занятость. Приводятся результаты социологических опросов различных возрастных групп молодежи с целью выявления приоритетных направлений трудоустройства.

Ключевые слова: молодежь; предпринимательство; рынок труда; проблема; социология; трудоустройство; решение; экономика; инновации.

Преодолев переломный момент своего развития, экономика России находится на пути своего дальнейшего становления. И, безусловно, существует ряд вопросов, требующих особого внимания со стороны государства и общества. Обратившись к актуальным проблемам социологии молодежи, можно выделить одну из основных проблем, с которой сталкиваются все выпускники учебных заведений. Это проблема трудоустройства.

Переход к рыночной экономике в сфере занятости обусловил выделение человеческого капитала в качестве приоритетного фактора экономического роста, а молодежи – как объекта долгосрочных инвестиций. Существование проблемы занятости среди людей указанной возрастной группы, ведет к отрицательным экономиче-

* *Данил Рашидович Ягудин* – магистрант, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург).

** *Александр Германович Мокронос* – д-р экон. наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург).

*** *Александр Андреевич Вершинин* – старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург).

ским и социальным последствиям, а именно: оттоку рабочей силы в теневой сектор экономики, ослаблению пенсионных гарантий, демографическому спаду, ухудшению криминогенной ситуации, отсутствию преемственности молодежи в сфере государственного управления [1]. Помимо всего прочего, трудности, которые испытывает выпускник в процессе трудоустройства, негативно влияют на его самоопределение и мировосприятие. Его ожидания зачастую не соответствуют реальному положению дел на рынке труда. Фактический уровень знаний, умений и навыков, полученных во время обучения, является недостаточным для того, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда. А имеющиеся предложения на рынке труда не соответствуют амбициям молодых соискателей.

Одним из наиболее действенных средств решения проблемы занятости является молодежное предпринимательство. Под молодежным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, осуществляемая гражданами Российской Федерации, возраст которых не превышает 29 лет, и зарегистрированными в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, а также российскими коммерческими организациями, учредителями либо участниками которых являются граждане Российской Федерации, возраст которых так же не превышает 29 лет, и в штате которых не менее 70 % сотрудников являются гражданами Российской Федерации, не достигшими 29 лет [2].

К отличительным чертам предпринимательской деятельности относится то, что она осуществляется на свой страх и риск и под имущественную ответственность предпринимателя. Свобода предпринимательства наравне с частной собственностью рассматривается как основа рыночной экономики, а предприниматель – как главная фигура рынка. В частности, в Свердловской области формируется положительное отношение к предпринимательству как роду деятельности и к самим предпринимателям, что является социальным фактором, оказывающим положительное влияние на создание малых предприятий.

Следует отметить, что внутреннее отношение молодого человека к вопросу ведения собственного бизнеса является важной составляющей, поскольку именно стремление стать предпринимателем является основным стимулом, а финансовые условия и наличие инфраструктуры являются обеспечивающими. Если человек относится негативно к данному роду деятельности, то создаваемые финансовые и инфраструктурные условия не будут востребованы. Согласно результатам крупномасштабного социологического исследования «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», проведенного Институтом социологии РАН, 20 % опрошенных молодых людей в возрасте 17–26 лет ут-

верждают, что они в силах добиться создания собственного бизнеса, посещения разных стран мира, достичь богатства и материального достатка [3]. Остальные респонденты не готовы посвятить себя предпринимательству или просто испытывают серьезные проблемы в процессе своей социализации.

Это обусловлено тем, что за последнее десятилетие вектор трудовых ценностей молодежи существенно сдвинулся в сторону повышения значимости таких ценностей, как «надежное место работы», «хороший заработок», «удобный график работы», «возможность чего-то достичь», но, в свою очередь, понизилась значимость таких ценностей, как «работа, уважаемая широким кругом людей», а также «возможность инициативы», «соответствие работы способностям» и «ответственная работа» [3].

Автором было проведено социологическое исследование на предмет выявления барьеров, возникающих на пути молодежи к занятию предпринимательством. Были опрошены две группы молодых людей в возрасте 18–24 и в возрасте 25–29. Первая группа респондентов в качестве барьеров указала отсутствие реальной поддержки государства, наличие бюрократических проволочек, сложности в финансировании проектов. Вторая группа основными барьерами назвала сложности в финансировании проектов, сложности разработки по-настоящему инновационных проектов, а также высокую конкуренцию. Как видно из результатов опроса, молодые люди, которые уже большинстве своем закончили обучение и приобрели некоторый опыт в своей профессиональной деятельности, реальней смотрят на сложившуюся ситуацию на рынке предпринимательства. Облегчить процесс социализации молодежи можно путем проведения комплексных мероприятий, направленных на повышение уровня теоретических и практических знаний в области предпринимательства. Также необходима государственная поддержка молодых предпринимателей. И, возможно, тогда количество молодых людей, которые хотят построить свой бизнес и заниматься своим делом, возрастет.

В процессе социализации индивид воспроизводит себе подобных с характерным уровнем сознания, мышления, культуры, поведения и прочим. Но та небольшая группа людей, которые имеют в себе так называемую «предпринимательскую жилу», способна вывести российскую экономику и российское общество на по-настоящему инновационный уровень.

Литература

1. Волковская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Активизация занятости отдельных социально-демографических групп населения на рынке труда. – Новосибирск, 2014.
2. Карпунина М. А., Савинова С. Ю., Шубнякова Н. Г. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.
3. Иноземцева А. В. Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19.

Информатизация как фактор роста эффективности деятельности федеральных и муниципальных органов власти

К вопросу совершенствования экспертной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок

В статье обосновывается роль независимой экспертизы в экономике и предлагается комплекс мер развития отечественной экспертизы для обеспечения устойчивости развития российской экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие; независимая экспертиза; экспертная организация; конкурентная среда; протекционизм.

Современная внешнеполитическая и экономическая ситуация в Российской Федерации, которая характеризуется необходимостью импортозамещения широкого спектра товаров и услуг, в том числе, в сфере государственных и муниципальных закупок, диктует необходимость дальнейшего развития национального института независимой экспертизы (инспекции). В устойчивом развитии российской экономики объективная экспертиза играет важную роль, позволяя правильно оценить требуемые затраты, необходимые меры и наиболее оптимальные способы деятельности организаций и предприятий и реализации экономических проектов.

Одной из проблем независимой российской экспертизы является то, что на сегодняшний день возможность участия иностранных инспекционных и экспертных компаний в оказании услуг государственным и муниципальным предприятиям и организациям по экспертизе, инспекции, испытаниям, сертификации продукции не ограничена действующими нормативными документами, что приводит к массовому привлечению иностранных компаний на российский рынок и формированию для российских организаций высококонкурентной среды, в то время как в западных странах в отношении собственных компаний широко практикуется протекционизм. В настоящей статье предлагается комплекс возможных мер в целях развития высококвалифицированной отечественной экспертизы, которая, при условии использования передового мирового

* *Олег Георгиевич Асташин* – генеральный директор ЗАО «Мосэкспертиза» (г. Москва).

опыта и знания реалий российской экономики внесет достойный вклад в обеспечение устойчивого развития страны.

Исходя из мировой практики, позитивную роль сыграет предоставление российским инспекционным и экспертным компаниям первоочередной возможности участия в оказании услуг государственным и муниципальным предприятиям. Это может быть осуществлено посредством рекомендации органам власти РФ привлекать российских инспекционные и экспертные компании и создавать, тем самым, конкурентных преимуществ по сравнению с иностранными компаниями.

Для рекомендации органами власти РФ (возможно, Минэкономразвития РФ) российских инспекционных и экспертных компаний государственным и муниципальным учреждениям, предлагается сформировать реестр аккредитованных экспертных организаций, уполномоченных на оказание экспертных, инспекционных услуг при осуществлении государственных и муниципальных закупок. Это целесообразно осуществить под эгидой Торгово-промышленной палаты РФ как центра, обладающего достоверной информацией о том, насколько высок квалификационный и технический уровень этих организаций. В таком случае государственные и муниципальные учреждения на основании полученной рекомендации и сформированного реестра смогут пользоваться высококачественными услугами компетентных российских экспертных (инспекционных) компаний.

При формировании Реестра Торгово-промышленной палаты РФ российских независимых экспертных компаний необходимо исходить из следующих критериев:

1. *Наличие аккредитации.* Организация должна быть аккредитована в установленном порядке в системе «ТПП-Эксперт» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Это положение гарантирует профессионализм и устойчивость аккредитованной компании на рынке экспертных/инспекционных услуг.

2. *Отсутствие аффилированности с иностранными физическими и юридическими лицами.* Это требование позволит исключить доступ иностранных экспертных/инспекционных компаний к информации о закупках госкомпаний, поставщиках, а также обеспечит развитие национального института независимой экспертизы.

3. *Наличие профессиональных, обученных и аттестованных кадров.* В организации должно быть не менее пяти штатных экспертов по основному месту работы, имеющих высшее образование и опыт профессиональной деятельности в области экспертизы не менее пяти лет, а также аттестованных на проведение экспертизы по 44-ФЗ.

4. *Наличие сертифицированной системы менеджмента качества или фактически действующей системы качества.* Этот критерий свидетельствует о высокой степени ответственности руководства и сотрудников организации, о работающей системе многоуровневого контроля результатов проведения экспертиз.

5. *Независимость от поставщиков (подрядчиков, исполнителей).* Организация должна не только декларировать, но и обеспечивать отсутствие аффилированности с какими-либо структурами поставщиков и потребителей товаров и услуг. Это позволит свести к минимуму возможность возникновения заинтересованности и зависимости при проведении экспертиз.

6. *Наличие необходимой нормативной и методической базы.* Доступность для экспертов актуализированных руководящих документов сократит сроки проведения экспертизы и повысит ее качество.

7. *Страхование ответственности.* Организация должна обеспечить соответствующие гарантии своей ответственности на случай непреднамеренной ошибки при проведении экспертизы. Обеспечением этих гарантий должен быть договор страхования с лимитом ответственности страховщика не менее десяти миллионов рублей.

8. *Обучение.* Регулярное проведение обучения и аттестации экспертного состава в системе Торгово-промышленной палаты РФ обеспечит профессионализм и качественное оказание различных видов экспертных/инспекционных услуг.

9. *Повышение порога оценки соответствия экспертов и экспертных организаций при аккредитации и переекспертации в системе Торгово-промышленной палаты РФ.*

Выполнение данных требований обеспечит формирование реестра по-настоящему профессиональных, независимых экспертных компаний, и выбор экспертной организации из реестра, на любом этапе подготовки и проведения конкурсных процедур, позволит заказчикам избежать ошибки в выборе исполнителя, а также исключить предоставление непрофессионально оказываемых услуг.

Направления экспертных/инспекционных услуг для возможных закупок государственным заказчиком.

Основные направления деятельности экспертных/инспекционных организаций можно разделить на три основные группы:

- 1) на этапе подготовки конкурсной документации и при проведении конкурса;
- 2) на этапе исполнения контракта;
- 3) на этапе приемки результатов исполнения контракта.

Привлечение экспертной/инспекционной организации на этапе подготовки документации и при проведении конкурса:

- при подготовке конкурсной документации;
- при подготовке плана закупок для оценки возможности реализации;
- при определении начальных цен контрактов;
- экспертиза поданных заявок на конкурс и их соответствие требованиям конкурса;
- отбор участников конкурса, оценка соответствия участников конкурсов требованиям.

Привлечение экспертной/инспекционной организации на этапе исполнения контракта:

- экспертиза/инспекция в процессе изготовления товаров и оказания услуг: проверка качества используемого сырья и его происхождение, контроль качества изготовления продукции на каждом этапе;
- осуществление инспекционного контроля: количество, качество, состояние упаковки, маркировки, погрузка в транспортное средство и т. д.

Привлечение экспертной/инспекционной организации на этапе приемки результатов исполнения контракта:

- проверка соответствия поставленных товаров и услуг требованиям технического задания контракта;
- проверка количества, качества, состояния упаковки, маркировки;
- проверка качества товара на соответствие требованиям контрактов;
- контроль при проведении монтажа, пуско-наладке, в период гарантийного обслуживания (перечень услуг может быть расширен и модифицирован, исходя из требований заказчика и/или поставщика).

Выполнение вышеперечисленных требований к экспертным/инспекционным компаниям будет способствовать выполнению поставщиками товаров и услуг своих обязательств перед государственными структурами.

Е. Г. Дьякова*

Переход к электронному правительству в России: как формировалась нормативно-правовая база?¹

В статье анализируется специфика формирования нормативно-правовой базы перехода к электронному правительству в России. Делается вывод о том, что приоритетную роль в ней играют документы государственного стратегического планирования и оперативные распоряжения, утвержденные Президентом РФ. Главным стратегическим документом второго цикла на современном этапе является Указ Президента РФ от 06 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Ключевые слова: электронное правительство; нормативно-правовая база; документы стратегического планирования; целевые показатели.

Переход к электронному правительству в России начался с Указа Президента Российской Федерации от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» [1], за которым последовал первый Федеральный закон, регулирующий отношения в сфере информационных технологий: № 24-ФЗ от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» [2]. В законе в качестве направления государственной политики в сфере информатизации было названо «создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов» (ст. 3.2).

Первым государственным стратегическим документом в сфере информатизации стала федеральная целевая программа «Элект-

* **Елена Григорьевна Дьякова** – д-р полит. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ Институт философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург).

¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 15-19-6-7 ФНИ УрО РАН «Электронное правительство: нормативно-правовое регулирование и практика реализации».

ронная Россия» (2002–2010 гг.) [3]. В ней была поставлена задача посредством информатизации повысить прозрачность деятельности государственного аппарата, снизить бремя государственного регулирования для граждан, а также сократить нагрузку на федеральный и региональные бюджеты. На практике целевая программа была ориентирована на решение сравнительно низкоуровневых технологических задач и реализовывалась в условиях постоянного недофинансирования.

С 2004-го по 2010 год был подготовлен и принят целый комплекс государственных стратегических документов: «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» (2004 г.) [4], «Концепция административной реформы в Российской Федерации» (2005 г.), в рамках которой была поставлена задача широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий с целью кардинального повышения эффективности деятельности органов государственной власти [5], «Концепция региональной информатизации» (2006 г.) [6], «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» (2008 г.) [7]. Все эти документы, как не носящие нормативного характера, утверждались распоряжениями Правительства РФ.

Исключение составила «Стратегия развития информационного общества в России» [8]. Она была утверждена Распоряжением Президента РФ, чем подчеркивалась ее значимость. В Стратегии были сформулированы конечные целевые индикаторы в сфере электронного правительства, включая требование довести к 2015 году долю государственных услуг, которые население может получить с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, в общем объеме государственных услуг в Российской Федерации до 100 %.

Однако что такое «государственная электронная услуга» (и вообще – «государственная услуга»), было впервые сформулировано только в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [9]. При этом еще до того, как в законе появилось определение «электронной услуги», был принят «План перехода федеральных органов исполнительной власти на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде» [10]. В План были включены 73 базовые государственные услуги, которые к 2015 году планировалось перевести в электронный вид. В конце 2009 года был определен национальный оператор инфраструктуры электронного правительства (ОАО «Ростелеком») и началась пилотная эксплуатация Единого портала государственных и муниципальных услуг РФ www.gosuslugi.ru.

Второй цикл формирования нормативно-правовой базы опять начался со стратегического документа – государственной программы «Информационное общество» [11]. В государственной программе была поставлена задача к 2020 году довести долю населения Российской Федерации, пользующегося преимуществами получения государственных услуг в электронном виде, в общей численности населения до 85 %.

Главным стратегическим документом второго цикла стал Указ Президента РФ от 06 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [12], в соответствии с которым доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, должна к 2018 году достигнуть не менее 70 %, при этом уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг должен составить не менее 90 %. Данные целевые показатели легли в основу деятельности как Министерства связи и массовых коммуникаций, так и федеральных ведомств и региональных органов исполнительной власти.

В ходе второго цикла были приняты следующие стратегические документы:

- Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде (декабрь 2013 года) [13].

В Концепции был радикально сокращен перечень услуг, подлежащих первоочередной оптимизации – с 73 до 34 (20 федеральных и 14 региональных).

- Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (январь 2014 года) [14].

- Концепция региональной информатизации (декабрь 2014 года) [15].

В целом специфика формирования нормативно-правовой базы перехода к электронному правительству в России состоит в том, что приоритетную роль в ней играют документы государственного стратегического планирования и оперативные распоряжения, утвержденные Президентом РФ.

Источники

1. Об основах государственной политики в сфере информатизации : указ Президента РФ от 20 января 1994 г. № 170. – URL: <http://base.garant.ru/136393/#ixzz40hFuEdob> (дата обращения: 20.02.2016).

2. Об информации, информатизации и защите информации : федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003). – URL: <http://base.garant.ru/10103678> (дата обращения: 20.02.2016).

3. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (с изменениями и дополнениями) : постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. – URL: <http://base.garant.ru/184120/#ixzz3rh6FEepL> (дата обращения: 20.02.2016).

4. Об утверждении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плана мероприятий по ее реализации (с изменениями и дополнениями) : распоряжение Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р. – URL: <http://base.garant.ru/187388/#ixzz3rh8iZNO9> (дата обращения: 20.02.2016).

5. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах : распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р (ред. от 10 марта 2009 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259 (дата обращения: 20.02.2016).

6. О Концепции региональной информатизации до 2010 г. (с изменениями и дополнениями) : распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2006 г. № 1024-р. – URL: <http://base.garant.ru/189775/#ixzz3rhIPQ2Uw> (дата обращения: 20.02.2016).

7. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года : распоряжение Правительства РФ от 06 мая 2008 № 632-р (ред. от 10 марта 2009). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/eebb77f59e91d4654dec41cb0296e9a727e93030 (дата обращения: 20.02.2016).

8. О Стратегии развития информационного общества в России : распоряжение Президента РФ № Пр-212 от 07 февраля 2008 года. – URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (проверено: 20.02.2016).

9. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (с изменениями и дополнениями) : федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ. – URL: <http://base.garant.ru/12177515/#ixzz3kOK0wXB0> (дата обращения: 20.02.2016).

10. О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти : распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2009 года № 1555-р (ред. от 20.05.2014). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93076/022ace0bc008a3e9780142540f7f27185df7eff2 (дата обращения: 20.02.2016).

11. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (с изменениями и дополнениями) : распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. 1815-р. – URL: <http://base.garant.ru/199708/#ixzz3rhSxRqYc> (дата обращения: 20.02.2016).

12. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента РФ от 06 мая 2012 г. № 601. – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения: 20.02.2016).

13. О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455694/#ixzz3riYN6MFB> (дата обращения: 20.02.2016).

14. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти : распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 года № 93-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273 (дата обращения: 20.02.2016).

15. О Концепции региональной информатизации : распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70736876/#ixzz3ricy3UHf> (дата обращения: 20.02.2016).

Об оценке эффективности применения информационных технологий в органах власти

В статье автором рассматривается проблема информатизации сферы государственного управления. Анализируются специфические критерии оценки эффективности применения информационных технологий в органах власти.

Ключевые слова: органы власти; информатизация; информационные технологии; информационная система; автоматизированная система; эффективность.

Отрасль информационных технологий оказывает масштабное влияние на развитие экономики государства. Качественное развитие отдельных отраслей (медицины, образования, энергетики и др.), органов государственного и военного управления прямо или косвенно связано с внедрением информационных технологий. Информационные технологии являются одной из самых динамично развивающихся отраслей, но, несмотря на это, информационное обеспечение органов власти¹ остается на низком уровне.

Проводя анализ эффективности применения информационных технологий в сфере государственного управления, необходимо учитывать геополитическую ситуацию в мире, где особое место занимает мобилизационная подготовка. В соответствии с Федеральным законом от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» под мобилизационной подготовкой в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, подго-

* *Никита Анатольевич Патраков* – студент 1-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Здесь и далее органы власти – Федеральные органы исполнительной власти, государственные внебюджетные фонды, министерства, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, многофункциональные центры, иные органы и организации.

товке органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» специальных формирований к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время.

Для оценки эффективности применения информационных технологий в органах власти необходимо определить содержание основных терминов и обозначить основные показатели эффективности.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»:

- **информационные технологии** – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов;

- **информационная система** – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

В соответствии с ГОСТ 34.003-90 «Автоматизированные системы. Термины и определения»:

- **автоматизированная система** – система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций.

Для определения основных показателей эффективности необходимо обобщить критерии подпрограммы № 4 «Информационное государство» Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» и плана деятельности Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2013–2018 годов. В их числе:

- доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме межведомственного документооборота;

- доля органов государственной власти и местного самоуправления, использовавших средства электронной подписи;

- уровень межведомственного информационного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг, осуществляемого через единую систему межведомственного электронного взаимодействия;

- разработка стандартов (методических документов) использования и внедрения информационно-телекоммуникационных тех-

нологий в деятельность органов государственной власти и муниципальных образований.

По результатам реализации Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» за 2014 год достигнуты следующие показатели:

1. Доля электронного документооборота между органами государственной власти и местного самоуправления с применением электронной подписи в общем объеме межведомственного документооборота составила 50 %.

2. Разработан проект поправок к проекту Федерального закона № 458668-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части определения пределов ответственности информационных посредников за размещение нелегального контента в сети «Интернет»), подготовлены проекты постановлений Правительства Российской Федерации о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты:

- «Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» № 861, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации 24.10.2011 г.

- «Правила присоединения информационных систем организаций к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме» № 1382, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации 22.12.2012 г.

3. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, составила 35,2 %, что превышает плановое значение показателя, утвержденное государственной программой (35 %).

4. Полностью в электронном виде доступна 31 государственная услуга, это на 11 услуг больше по сравнению с первым полугодием 2014 г.

МЧС России, Фонд социального страхования РФ, Россвязь, Ростуризм, Минтранс России, Росфинмониторинг, Росстат, Федеральная служба судебных приставов России, Минкомсвязь России и Роспатент завершили вывод электронных форм услуг и готовятся к последнему этапу предоставления услуги в электронном виде.

5. К системе межведомственного электронного документооборота подключены 20 объектов (администрации субъектов Российской Федерации, внебюджетные фонды).

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что общая тенденция развития информационных технологий и применения информационных технологий в органах власти, в целом, эффективна, но по-прежнему существует ряд проблем, на которые необходимо обратить внимание:

- существующее оборудование органов власти (ПЭВМ, сервера, сети и т. д.) в основном морально устарело и требует модернизации;

- используется разнородная программно-аппаратная среда и базовые программные средства;

- наблюдается разобщенность автоматизированных систем ведомств и органов власти. Внедрение государственной системы миграционного и регистрационного учета (МИР) и аналогичных ей программных комплексов не избавляет от таких «архаичных» проблем, как дублирование сведений и использование бумажных носителей информации;

- сохраняется низкий уровень компьютерной грамотности сотрудников органов власти;

- отсутствует актуальная нормативно-информационная база, разрабатываемые документы лишены комплексного подхода и носят «точечный» характер;

- имеется острая необходимость в специалистах, знающих и умеющих применять на практике основные принципы построения современной системы защиты информации.

«Электронное правительство» в условиях дилеммы Коллингвуда: как работают бюрократические технологии?¹

В статье анализируется действие дилеммы Коллингриджа при реализации масштабных государственных проектов в сфере информатизации, т. е. при формировании электронного правительства. Особое внимание уделяется бюрократическим технологиям, позволяющим привести полученный реальный результат в соответствие с запланированной целью. Рассматриваются две основные технологии: переинтерпретация цели (через формирование новой концепции «электронных услуг») и выдвижение новой цели («цифровое правительство»), позволяющее отодвинуть вопрос о достижении результата.

Ключевые слова: электронное правительство; электронные услуги; цифровое правительство; дилемма Коллингриджа; бюрократические технологии.

Как показано в классической работе П. Димаджио и У. Пауэлла, управленческие решения всегда принимаются во вполне определенной среде и определяются не только стремлением решить ту или иную задачу и наличием ресурсов, но и самыми разнообразными структурными ограничениями, задающими спектр решений, воспринимаемых как рациональные [7. С. 149]. Сам процесс принятия решений предполагает наличие некоторого числа акторов, взаимодействующих в соответствии с формальными нормами и неформальными правилами. В данном случае также можно говорить о структурных ограничениях, которые в конечном счете определяют эффективность принимаемых решений.

При разработке и внедрении масштабных государственных информационных систем, которые в первую очередь ассоциируются с электронным правительством, принятие решений осуществляется по схеме, описанной Дэвидом Коллингриджем на материале других крупномасштабных государственных проектов, таких как

* Анна Давидовна Трахтенберг – канд. полит. наук, ст. научный сотрудник, ФГБОУ Институт философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург).

¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 15-19-6-7 ФНИ УрО РАН «Электронное правительство: нормативно-правовое регулирование и практика реализации».

американская космическая программа. Суть схемы состоит в том, что основные решения принимаются централизованно, причем участвующие в обсуждении эксперты заинтересованы в укреплении своих институциональных позиций поддержкой проекта, в то время как потенциальные конечные пользователи полностью отсечены от принятия решений [8. С. 13]. В результате формируется т. н. «дилемма Коллингриджа»: до внедрения системы отрицательные последствия ее внедрения не просчитываются, а после того, как на ее внедрение потрачены значительные средства, внести какие-то изменения практически невозможно.

В результате, по подсчетам Р. Хикса, заканчиваются полной или относительной неудачей до 85 % проектов в сфере электронного правительства [9], а жалобы на организационное сопротивление чиновников внедрению новых технологий и недостаточную востребованность электронных услуг у граждан носят хронический характер и кочуют из одного документа в другой.

Главной причиной постоянных провалов сам Р. Хикс считал разрыв между замыслом и реальностью («design-reality gap»): когда «жесткие» решения в сфере электронного правительства сталкиваются с «мягкой» реальностью, вероятность неудачи резко возрастает [9. С. 5]. Под «жесткими решениями» здесь понимается техническая рациональность, которой руководствуются разработчики решений в сфере электронного правительства, а под «мягкой реальностью» – социально обусловленные (спецификой политического режима, административной культуры и т. п.) способы функционирования органов государственной власти, которые эти разработчики склонны игнорировать. Жесткость является следствием изолированности участников процесса принятия решений от конечных пользователей, которыми являются не только граждане, но и рядовые сотрудники органов власти.

Однако в развитых бюрократических системах отработана целая серия приемов, позволяющая игнорировать «дилемму Коллингриджа». Возникающее резкое расхождение между целью и результатом может быть списано на ошибки менеджмента и недостаточную квалификацию исполнителей либо переинтерпретировано таким образом, чтобы оказалось, что результат полностью соответствует цели.

Именно такую работу осуществляет в настоящее время Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, оказавшееся в ситуации, когда Единый портал государственных и муниципальных услуг РФ, несмотря на постоянно растущую популярность, не способен достичь запланированных целевых показателей. Как известно, в соответствии с Указом Президента РФ от 06 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы

государственного управления», доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, должна к 2018 году должна достичь не менее 70 % [5].

Была проведена процедура отождествления получателей электронных услуг с пользователями, зарегистрировавшимися на ЕПГУ через Единую систему идентификации и аутентификации пользователей (ЕСИА), т. е. получившими код доступа и открывшими на портале «Личный кабинет». С точки зрения подготовки отчетности это был простейший и само собой разумеющийся ход. Однако, несмотря на предпринимаемые значительные усилия (упрощение процедуры регистрации, использование административного ресурса) к концу 2015 года на ЕПГУ было зарегистрировано 22,5 миллиона пользователей, что составляет 15,62 % населения России [1] (при плане на 2014 год – 35 миллионов).

Это побудило осуществить переконструирование цели через формирование новой концепции «электронных услуг». В «Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» (2013 год) было радикально переосмыслено понимание «перевода государственных услуг в электронный вид». Было предложено осуществить оптимизацию процесса предоставления услуг. С одной стороны, было решено «уйти от противопоставления традиционных и электронных форм услуг и рассматривать перевод в электронный вид не услуги целиком, а отдельных административных процедур, в том числе реализацию в электронном виде каналов взаимодействия с заявителем на различных стадиях предоставления услуги» [2]. Иными словами, услугу предлагалось разложить на совокупность административных процедур (прием заявления, запись на личный прием, предоставление результата и т. д.) и осуществлять перевод в электронный вид именно данных процедур (и, соответственно, отчитываться по процедурам, а не по услуге в целом). С другой стороны, был радикально сокращен перечень услуг, подлежащих первоочередной оптимизации, – с 73 до 20 федеральных и 14 региональных. В перечень были включены «наиболее востребованные» услуги, такие как «оформление и выдача паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» и «выдача охотничьих билетов федерального образца».

Следует подчеркнуть, что осуществленное в «Концепции» переконструирование (оптимизация) электронных услуг находится в русле общемировых тенденций. Примерно в том же направлении – сокращение числа услуг при повышении их качества – в 2015 году осуществлялась «цифровая трансформация» 25 образцовых услуг в Великобритании [6].

Была использована и еще одна бюрократическая технология: переконструирование цели так, чтобы новые новые перспективы заслонили хронические проблемы. Министерством связи и массовых коммуникаций была предложена концепция «цифрового правительства», «когда все данные, находящиеся в государственных базах, будут связаны между собой, а многие госуслуги будут оказываться без участия граждан», в проактивном режиме [3]. Иными словами, заявление гражданина, которое, в соответствии с федеральным законом № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4], считается главной характеристикой государственной услуги, перестает ею быть: государство само решает, что нужно гражданам, и само удовлетворяет их потребности. В пределе такая система не нуждается не только в гражданах-заявителях, но и в чиновниках-исполнителях: функционирование государственных органов сводится к автоматическим изменениям в связанных базах данных, к которым и редуцируются «электронные услуги».

Все вышесказанное не означает, что переход к электронным услугам не принесет гражданам реальной пользы. Однако результатом внедрения информационных технологий в государственное управление, как правило, является не резкое повышение качества предоставляемых гражданам услуг и демократизация системы управления, а ряд частичных позитивных изменений.

Литература

1. Количество зарегистрированных граждан в ЕСИА выросло на 2,7 млн в конце 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – 2016. – 21 января. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/34565/> (дата обращения: 25.02.2016).
2. Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2013 года №2516-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455694/> (дата обращения: 25.02.16).
3. Замминистра связи Алексей Козырев: Наша цель – переход к концепции цифрового правительства [Электронный ресурс] // TAdviser. – 2015. – 26 июля. – URL: <http://tadviser.ru/a/271981> (дата обращения: 14.09.15).
4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] : федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ. – URL:

<http://base.garant.ru/12177515/#ixzz3kOK0wXB0> (дата обращения: 25.02.2015).

5. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 06 мая 2012 г. № 601. – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения: 15.09.15).

6. The End of The Beginning: Looking to The Future of Digital Transformation [Электронный ресурс] // Digital Transformation : Blog. – 2015. – 27 March. – URL: <https://digitaltransformation.blog.gov.uk/2015/03/27/the-end-of-the-beginning-looking-to-the-future-of-digital-transformation/> (дата обращения: 25.02.16).

7. Collingridge D. Technology organizations and incrementalism: the space shuttle // Technology Analysis & Strategic Management. – 1990. – Vol. 2, № 2. – P. 181–200.

8. DiMaggio P. J., Powell W.W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. – 1983. – № 48. – P. 147–152.

9. Heeks R. ‘Most eGovernment-for-Development Projects Fail: How Can Risks be Reduced?’ [Электронный ресурс] // IDPM i-Government Working Paper. – 2003. – № 14. – URL: <http://www.sed.manchester.ac.uk/idpm/research/publications/wp/igovernment/index.htm> (дата обращения: 25.02.16).

Возможности, угрозы и перспективы информатизации

Информатизация в современном обществе: проблемы и риски

Информатизацию принято рассматривать как позитивный процесс в развитии современной цивилизации. Вместе с тем, рост объемов и доступности информации несет в себе значительные негативные последствия для общества. В статье автор концентрирует свое внимание на проблемах и рисках, порождаемых процессом информатизации. В защиту авторской позиции приводятся данные различных исследований.

Ключевые слова: информатизация; информационное общество; информационные технологии.

Зачастую наше время называют «информационной эпохой». Многие исследователи считают, что информационные технологии – это одна из тех движущих сил, которые способны вносить динамические изменения в сегодняшний мир.

Информатизация – направленный процесс модернизации общества путем интеграции информационных технологий и общественных ресурсов с целью повышения общей эффективности. Научно-технический прогресс показал, что возможности человека по восприятию и обработке постоянно растущего потока информации ограничены. Это стало причиной характерных изменений в обществе.

В основном информатизация оказала на общество положительное влияние: оно стало более совершенным, прогрессивным и комфортным для жизни. Однако на фоне прогрессивных технологий люди не заметили тех отрицательных последствий, которые несет в себе этот процесс.

Большая часть россиян считает, что информатизация – «верный путь к развитию общества». Вместе с тем, есть и те, кто считает, что это ставит его стабильность под угрозу. Итак, какие же проблемы скрывает в себе информатизация?

1. Влияние «низкосортных» СМИ. Согласно исследованию ВЦИОМ [2], проведенному в 2013 году, 83 % россиян получают

* *Евгений Дмитриевич Летунов* – студент 2-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

сведения из таких источников, как телевидение и Интернет. Причем, показатель телевидения с 1991 года вырос на 14 %, а Интернет вытеснил газеты и журналы, заняв 23 %.

2. Достоверность информации. С приходом новых источников информации и развитием их популярности достоверность информации существенно снизилась, так как каждый источник старается представить данные с какой-либо выгодной для себя точки зрения. Согласно тому же исследованию, 60 % опрошенных россиян доверяют телевидению, 22 % – Интернету.

3. Массовизация общества. Развитие телекоммуникационных технологий привело к тому, что среднестатистический человек привык получать из новостей и телевизионных передач готовое мнение или реакцию на события. Анализ причин, ход и последствия событий отошли на второй план, а люди стали идеальными объектами для воздействия и манипуляции сознанием [1].

4. Информационная беззащитность. Социальные сети и подобные им ресурсы хранят большое количество информации о людях, которые ими пользуются. Среди данной информации может оказаться и та, которую злоумышленники могут использовать в корыстных целях. В таблице представлены данные по киберпреступности в социальных сетях и мобильных устройствах, согласно отчету Norton Cybercrime Report 2012 [4].

Таблица
**Киберпреступность в социальных сетях
и мобильных устройствах
(по данным исследования Norton Cybercrime Report 2012), %**

Пользователи старше 18 лет, ставшие жертвами мобильных киберпреступлений или атак в социальных сетях	56	21
Пользователи мобильных устройств, получавшие текстовые сообщения от неизвестных лиц с предложением перейти по неизвестной ссылке или набрать неизвестный номер, чтобы получить голосовое сообщение	71	31
Пользователи социальных сетей, ставшие жертвами атак в социальных сетях	50	39
Пользователи социальных сетей, чьи аккаунты были взломаны, и кто-то пытался совершать действия от имени жертвы	47	15
Пользователи социальных сетей, ставшие жертвами спама или фальшивых ссылок в социальных сетях	19	10

5. Интернет-зависимость. Интернет стал не только безграничным информационным полем, но и местом постоянного времяпрепровождения. Так, согласно результатам исследования мониторингового агентства NewsEffector [3], в котором было опро-

шено 7 800 человек в возрасте от 18 до 55 лет, 53 % россиян признали себя полностью зависимыми от Интернета, а 33 % признались, что испытывают стресс, не имея доступа в Интернет (рис.).

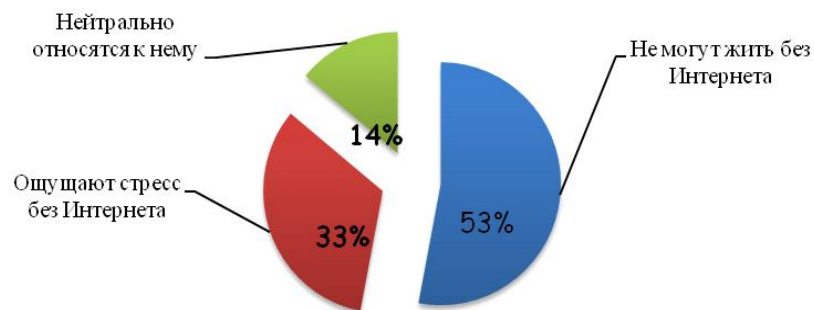

Рис. Влияние Интернета на россиян

6. Низкая эффективность образования. Доступность информации привела к тому, что на уровне высшего и среднего образования подготовка отчетных работ свелась к их «скачиванию» из Интернета, поверхностному редактированию и выдаче за собственную уникальную работу. Это стало одной из причин некомпетентности и профнепригодности большого числа выпускников учебных заведений.

Отдельно стоит отметить, что качество среднего образования резко упало с приходом нового этапа автоматизации образования – единого государственного экзамена [6].

7. Бездуховность общества. Доступность информации сыграла решающую роль в духовном развитии людей. Одновременно с полезной информацией, на человека вылился поток безнравственной информации: обилие порнографии, реклама распутного образа жизни, информация о терроризме и убийствах. Все это занижает моральные ценности человека и негативно влияет на развитие полноценной личности.

Подводя итог, можно сказать, что информатизация, помимо огромного положительного влияния, также несет в себе серьезные негативные последствия, которые в будущем грозят перерасти в проблемы мирового масштаба.

Источники

1. Влияние СМИ на формирование общественного мнения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dnp.ru/publications/our-publications/media/smivsom>
2. Информатизация в современном обществе: развитие или деградация социума? [Электронный ресурс]. – URL: <http://sides.su/index.php?id=27>
3. Исследование: 53 % россиян признают себя зависимыми от Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.towave.ru/news/issledovanie-53-rossiyan-priznayut-sebya-zavisimymi-ot-interneta.html>
4. Киберпреступность в России и мире [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusbase.com/news/itogi-issledovaniya-kiberprestupnost-v-rossii-i-mi/>
5. Статистика ЕГЭ свидетельствует о разгроме образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://r-v-s.su/statia/statistika-ege-svidetelstvet-o-razgrome-obrazovaniya>
6. Digital in 2016 report [Электронный ресурс]. – URL: <http://wearesocial.sg/tag/infographics/>

Разработка модели оценки информатизации общества

В статье определены критерии информатизации общества. На основе аппарата нечетких множеств построена модель, в которой показана зависимость уровня информационного общества от информационной культуры личности.

Ключевые слова: нечеткие множества; компоненты информационной культуры; критерии информационного общества.

В современном обществе сформировался новый тип культуры – информационная культура. На первый взгляд может показаться, что речь идет о компьютерной грамотности. Но на самом деле компьютерная грамотность – это приобретение навыков обработки информации. У нас же речь идет о более широком понятии – информационной культуре.

Задача по определению информационной культуры общества является актуальной как для личности, так для предприятия и в конечном счете для общества в целом. Поэтому вызывают интерес различные методики по оценке уровня информационной культуры.

Прежде всего необходимо определить критерии, по которым оценивается уровень информационной культуры. Ее можно «измерить», используя комплекс критериев. К критериям информационного общества можно отнести:

- **Экономический критерий.** Экономика становится информационной, если человек может преодолеть увеличение доли информационного бизнеса в валовом национальном продукте.
- **Критерий культуры.** ПК, наличие Internet, смартфоны.
- **Пространственный критерий.** Появилось сетевое пространство и компании могут вести свои дела в мировом масштабе.
- **Технологический критерий.** Наличие кабельного телевидения, спутникового телевидения, телекоммуникационного телевидения.
- **Сфера занятости.** Структура занятости населения, модели наблюдаемых измерений.

* *Светлана Федоровна Молодецкая* – ст. преподаватель кафедры бизнес-информатики УрГЭУ (г. Екатеринбург).

Таким образом, информационная культура личности имеет следующие составляющие активности:

- информационную;
- развитую мотивацию;
- познавательную;
- читательскую;
- усвоение навыков информационной деятельности;
- поисковое поведение;
- степень осознания собственных информационных потребностей;

• включенность в коммуникативный процесс.

Эти составляющие базируются на совокупности личностных качеств, среди которых выделяются следующие:

- *интеллектуально-познавательные*, они дают возможность воспринимать мир, оценивать его, строить планы деятельности;
- *мотивационные* – характеризуют мотивы и цели, которые определяют направленность информационной активности;
- *эмоционально-волевые* – определяют результативность информационной деятельности;
- *коммуникативные* – характеризуют обмен информацией.

Определить компоненты информационной культуры личности, которые в свою очередь объединим в группы и назовем так: когнитивный компонент, эмоциональный и действенно-практический компонент.

Когнитивный компонент:

1. Компьютерная грамотность.
2. Работа с информацией:
 - организация поиска информации;
 - умение структурировать, систематизировать и обобщать информацию;
 - умение использовать полученную информацию в коммуникациях.

Эмоционально-ценностный компонент:

1. Содержание информационных потребностей и интересов.
2. Мотивы обращения к различным источникам информации.
3. Определение «лучших» каналов для получения информации.
4. Удовлетворенность результатами поиска информации. Самооценка.
5. Использование средств по обработке информации (ПК, смартфоны, электронные базы данных, библиотеки).

Действенно-практический компонент:

1. Способы поиска и каналы получения необходимой информации.

2. Интенсивность обращения к различным источникам информации.

3. Применение полученной информации в различных сферах своей деятельности.

4. Формы деятельности в Интернет.

Для того, чтобы сказать, что уровень информационной культуры личности высок, необходимо, чтобы все компоненты «работали» во взаимосвязи, т. е. должна работать целая система. Информатизацию общества, можно рассматривать как совокупность компонентов информационной культуры каждой личности.

Как можно измерить уровень информационной культуры личности?

Существуют методики, которые учитывают все факторы, влияющие на информационную культуру личности. Можно рассмотреть дисперсионный анализ, построить линейную регрессию. Наиболее приспособленным к данным проблемам может быть аппарат, основанный на теории нечетких множеств. Нечеткие модели можно эффективно использовать, когда точные количественные методы неприемлемы.

Рассмотрим, влияют ли перечисленные выше факторы на уровень информационной культуры.

Введем лингвистическую переменную g . Универсальным множеством для переменной g является отрезок $[0,1]$ (уровень культуры личности). Множеством значений переменной g является терм-множество $G = \{G_1, G_2, G_3, G_4, G_5\}$,

где:

G_1 = «очень низкий уровень»;

G_2 = «низкий уровень»;

G_3 = «средний уровень»;

G_4 = «высокий уровень»;

G_5 = «очень высокий уровень».

Выделим три основных параметра, определяющих информационную культуру общества: $A = \{x_1, x_2, x_3, x_4, x_5\}$, где x_1 – экономический критерий, x_2 – критерий культуры, x_3 – пространственный критерий, x_4 – технологический критерий, x_5 – сфера занятости.

Определим три компонента, определяющих личностные качества. Это нечеткое множество – лингвистический терм: $B = \{z_1, z_2, z_3\}$, где z_1 – когнитивный компонент, z_2 – эмоционально-ценностный компонент, z_3 – действенно-практический.

Для оценки компонентов информационной культуры и личностных качеств можно использовать параметры измерений (см. табл. 1).

Таблица 1

Параметры измерений информационной культуры

Параметры измерений	Данные измерений	Критерии	Результат
Количество студентов в вузе	6 500 чел.	Обеспеченность студентов средствами информатизации (И)	И = 33,16 Количество студентов/АРМ студентов
АРМ студентов	196 шт.		
Количество профессорско-преподавательского состава	1 000 чел.	Обеспеченность преподавателей средствами информатизации (А)	А = 1,66 Количество преподавателей /АРМ преподавателей
АРМ профессорско-преподавательского состава, включая компьютеры (А1), мультимедийные комплексы (А2), интерактивное оборудование (компьютер и интерактивная доска) (А3), цифровые лаборатории (С4)	60 шт.		
обновления	0,45	Интерактивные формы взаимодействия со студентами (портал)	0,8
Интерактивные опросы	0		
Консультации для студентов через Интернет	0,2		
форум	0,05		
Коллективно формируемые информационные ресурсы	0,1		

Затем полученные результаты по этим критериям сводятся в матрицу. Далее необходимо построить связи между нечеткими множествами А и В. Такая формализация позволяет выявить скрытые опосредованные влияния компонентов на уровень информационной культуры общества.

Таблица 2

Степень влияния личностных качеств на уровень информационной культуры

Компоненты информационной культуры	Коэффициент влияния
Когнитивный компонент	0,9
Эмоционально-ценностный компонент	0,5
Действенно-практический компонент	0,7

В ходе исследования были выявлены наиболее значимые опосредованные влияния, а их интерпретация по авторской методике следующая: «Коммуникативное качество сильно влияет на когнитивный компонент информационной культуры (коэффициент влияния

0,8), а когнитивный компонент существенно влияет на уровень информационной культуры (коэффициент 0,9).

Таким образом, построенная математическая модель подтвердила, что предложенная методика классификации обладает более высокой чувствительностью к числовым оценкам; позволяет учесть риски неправильной экспертной оценки и более детально проанализировать полученный результат.

Литература

1. Недосекин А. О. Нечетко-множественный анализ риска фондовых инвестиций. – СПб. : Типография «Сезам», 2002.
2. Егоршин А. П. Управление персоналом. – Н. Новгород : НИМБ, 2001.
3. Кауфманн А., Gupta М. М. Нечеткие математические модели в инженерных и управленческих науках. – Нью-Йорк : North-Holland, 1988.
4. Назаров Д. М. Корпоративная культура труда в системе бизнес-процессов промышленного предприятия как его коммуникационная подсистема // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 3 (01.07.09 – 30.09.09).

Т. Ф. Шитова*

Возможности современных информационных технологий

В статье рассматриваются преимущества использования современных информационных технологий, потребность в которых возрастает в течение нескольких последних лет. Автор статьи останавливается на функциональных возможностях интеллектуальных информационных технологий и «облачного» сервиса, дает их краткое описание.

Ключевые слова: «облачный» сервис; интеллектуальные информационные технологии.

За последние полвека информационные технологии нашли применение во всех отраслях экономики. Общеизвестно, что использование современных информационных технологий позитивно влияет на деятельность любого предприятия. Благодаря им появилась возможность более эффективно осуществлять сбор, обработку и хранение информации. Современные вычислительные комплексы в разы сократили время проведения сложных расчетов, решения дифференциальных уравнений, построения сложных геометрических изображений. С помощью информационных технологий сегодня можно обрабатывать текстовую, графическую, звуковую и т. д. информацию. Информационные технологии позволяют существенно сократить трудозатраты персонала при работе с большими массивами данных, свести ошибки пользователей к минимуму, они избавляют офисных работников от большого количества рутинных операций, но, несмотря на это, потребности пользователей продолжают возрастать.

В настоящее время наблюдается повышение спроса на программные продукты, работающие в «облаке». Ведущие фирмы-производители в течение последних нескольких лет предлагают покупателям не только традиционные («коробочные») варианты своего программного обеспечения, но и «облачный» сервис, который для конечного пользователя обходится намного дешевле. Функциональные возможности программы, работающей в «облаке» и в традиционном варианте при этом несколько не отличаются.

* *Татьяна Федоровна Шитова* – канд. социол. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет» (г. Екатеринбург).

Помимо цены, пользователи «облачного» сервиса выигрывают еще и по целому ряду других показателей:

1. Независимо от своего местонахождения пользователь «облачного» сервиса может в любой момент получить доступ к программе, имея выход в Интернет и устройство для работы в глобальной сети. Таким образом, «облачный» сервис освобождает пользователя от привязки к компьютеру, на котором установлен программный продукт.

2. Если пользователь работает с программой, требующей регулярного обновления для актуализации данных, то после приобретения программы, работающей в «облаке», ему уже не нужно заниматься обновлением самостоятельно, всю работу по обслуживанию программного обеспечения берет на себя разработчик, не требуя при этом от пользователя дополнительной платы.

3. Поскольку при приобретении «облачного» сервиса сам программный продукт не попадает к потребителю, то проблемы его нелегального использования не возникает. Пользователи сети Интернет, не являющиеся клиентами провайдера, предоставляющего услуги на использование программного продукта, доступа к внутренней инфраструктуре этого программного продукта не имеют [8].

Помимо «облачного» сервиса, являющегося весьма востребованным сегодня пользователями программных продуктов, получают широкое применение и другие виды сервисов, позволяющие автоматизировать процессы, которые в течение долгого периода времени выполнялись человеком «в ручном режиме».

С каждым годом все большую популярность набирают интеллектуальные информационные технологии, которые возникли в середине 70-х годов XX века. Их появление стало результатом попыток совместного использования возможностей нескольких систем: информационных, искусственного интеллекта¹, систем поддержки решений.

Несколько позже в функционал интеллектуальных информационных технологий были добавлены возможности информационно-аналитических систем, инструменты для проведения анализа состояния финансового рынка, возможности систем, обеспечивающих взаимодействие человека с вычислительной техникой на понятном для него языке, системы автоматической обработки документов и др.

¹ Искусственный интеллект – это свойство автоматизированных и автоматических систем выполнять определенные функции интеллекта человека. Например, опираясь на полученный ранее опыт и умение проводить анализ сложившейся ситуации, находить наиболее оптимальные решения.

В настоящее время интеллектуальные информационные технологии – это передовые разработки, помогающие эффективно осуществлять синтез управленческих решений и проводить анализ политической, экономической, социальной и технической ситуации [2. С. 115]. Стоит отметить, что используемые методы не обязательно должны быть логически непротиворечивы или копировать процессы человеческого мышления.

Интеллектуальные информационные технологии – это

- базы знаний, накапливающие опыт отдельных индивидов, научных сообществ или групп, а также всего человечества. Эти знания касаются решения творческих задач (принятие управленческих решений, создания проектов, поиска смысла, объяснения явлений и т. п.) в той или иной сфере деятельности людей. Ранее решение подобных задач считалось прерогативой человеческого интеллекта;

- некие модели мышления, созданные на основе обобщения опыта, правил, логических рассуждений, умозаключений, аргументов, распознавания ситуации, понимания и классификации событий и т. д.;

- способность к генерации четких решений на основе «размытых» и неполных данных;

- способность объяснять решения и делать правильные выводы;

- способность к развитию.

Особенность современных интеллектуальных информационных технологий состоит в том, что они практически не имеют ограничений по применению. Сегодня данный вид технологий широко используется при проектировании, машинном переводе, распознавании образов, диагностике, а также в управлении политической, экономической и социальной жизнью. При этом они учитывают специфику проблемной области. Так, при работе с текстовой информацией может потребоваться распознавание отсканированного текста, его редактирование, перевод с одного языка на другой, создание словаря терминов и т. д. [4. С. 98]. А при работе с информацией, необходимой для разработки и принятия управленческих решений, понадобятся данные о наиболее значимых изменениях бизнес-среды, факторах, оказывающих существенное влияние на сферу деятельности компании, учет глобальных изменений, происходящих в экономике и многое другое. Таким образом, в условиях современной реальности управление бизнесом требует применения обоснованной стратегии и осознания определяющей роли информационных и сетевых технологий на всех технологических процессах и уровнях управления [1].

Современные интеллектуальные информационные технологии построены на основе таких передовых разработок, как мультиме-

диа², гипертекст³, когнитивная графика⁴ с применением методов имитационного и информационного моделирования, лингвистических процессоров, семантических и нейронных сетей и др. Интеллектуальные информационные технологии применяются для

- поиска управленческих решений;
- поиска решений в политической, экономической и социальной сферах;
- создания экспертных систем;
- решения аналитических задач, опираясь на структурированный текст и т. д.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что в настоящее время информационные технологии кардинальным образом изменяют наши представления об умственном труде. Благодаря внедрению «облачных» технологий присутствие сотрудника на рабочем месте перестает быть необходимостью [3; 8]. Так, например, руководитель компании, находясь за сотни километров от офиса, может войти в программу, работающую в «облаке», посмотреть интересующую информацию или ввести в нее необходимые изменения.

Считаем также необходимым обратить внимание и на тот факт, что, несмотря на неоспоримые преимущества, получаемые при использовании современных информационных систем, интеллектуальные информационные технологии до сих пор не стали действенным помощником для многих руководителей компаний. Передовые информационные технологии предоставляют управленческому персоналу мощные инструменты для принятия выверенных управленческих решений как на этапе стратегического планирования, так и при решении текущих проблем, однако довольно распространенной является ситуация, когда руководители компаний не используют их возможностей в своей управленческой деятельности.

² Мультимедиа – взаимодействие визуальных и аудио-эффектов под управлением интерактивного программного обеспечения с использованием современных технических и программных средств, они объединяют текст, звук, графику, фото, видео в одном цифровом представлении [7].

³ Гипертекст – это целая система, включающая в себя ссылки на релевантные страницы этого же текста, либо на другой текст, сходной тематики. Гипертекст чаще всего встречается в научных журналах, энциклопедиях, словарях, но может быть и в художественной литературе. Он применяется там, где необходимо разделение текста на подразделы и переходы между различными его частями [6].

⁴ Когнитивная графика — это совокупность приемов и методов образного представления условий задачи, которое позволяет либо сразу увидеть решение, либо получить подсказку для его нахождения [5].

Литература

1. Антипенко Н. А. Интеллектуально-информационные технологии в корпоративном управлении [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pandia.ru/text/78/365/568.php> (дата обращения: 27.12.2015).
2. Башмаков А. И., Башмаков И. А. Интеллектуальные информационные технологии : учеб. пособие. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005.
3. Давлетханов М. «Облачные» технологии в ПО – тенденция прошедшего года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.softkey.info/reviews/review10196.php> (дата обращения: 27.12.2015).
4. Интеллектуальные информационные технологии обработки документов : учеб. пособие для студентов вузов / сост. Ф. М. Шакирова ; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2010.
5. Когнитивная графика [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.quickwiki.com/ru> (дата обращения: 07.01.2016).
6. Что такое гипертекст? [Электронный ресурс]. – URL: <http://elhow.ru/ucheba/informatika-i-ikt/opredelenija-po-informatike/chto-takoe-gipertekst> (дата обращения: 07.01.2016).
7. Академик [сайт]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/274779> (дата обращения: 07.01.2016).
8. Шитова Т. Ф. Использование передовых информационных технологий в бухгалтерском учете // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 22 (220). – С. 23.

Информационные технологии в управлении качеством образовательной деятельности вуза

Проблемы информатизации сферы образования

Рассматриваются вопросы более активного применения информационных технологий в решении задач управления качеством образовательной деятельности вуза. В информационной среде выделены элементы, обеспечивающие поддержку основных функций подразделений вуза, определен основной структурный элемент информатизации системы управления качеством образовательного процесса, выявлены новые возможности для интеграции информационных технологий в систему управления вузом.

Ключевые слова: качество образования; информационные технологии; система управления качеством образования.

В современных условиях учреждения высшего профессионального образования опираются в своей деятельности на информационные технологии, используя их для повышения качества и эффективности образования. При этом «качество образования» становится понятием, в котором можно выделить два аспекта:

- качество результата образовательного процесса – соответствие уровня знаний студентов требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и ожиданиям работодателей;
- параметры системы обеспечения качества образовательного процесса – содержание образования, информационно-методическое и материально-техническое обеспечение качества подготовки, эффективность используемых образовательных технологий, организационно-административное обеспечение.

При этом качество образования может не совпадать с удовлетворенностью качеством образования и с качеством обучения. Это обстоятельство усиливается тем, что понимание качества у разных групп участников образовательного процесса существенно различается. Например, требования преподавателя, добивающе-

* *Елена Павловна Пьянзина* – ст. преподаватель кафедры информационных технологий, директор Центра компьютерных образовательных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

гося качественного освоения материала всеми студентами группы, возможно, будут снижать удовлетворенность студентов процессом обучения, что соответствующим образом будет влиять на оценку его качества.

Проблема качества образования поднималась и поднимается на различных уровнях: международном, государственном, в самой образовательной организации. Уже на первых этапах Болонского процесса отмечалась необходимость выработки единых требований к системе высшего образования. «Мы должны дать нашим студентам и обществу в целом такую систему высшего образования, которая обеспечивала бы наилучшие возможности для максимальной самореализации» (Сорбонская декларация, 1998 г.). Для сотрудничества в образовательной сфере требуется соблюдение единых критериев оценки результатов обучения и образования в разных странах для их сравнимости. Необходимость сотрудничества в области контроля качества образования с целью выработки сопоставимых критериев и методологий отмечена в коммюнике Болонской конференции 1999 года.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» определяется возможность и необходимость создания в системе образования организаций, осуществляющих оценку качества образования. В Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы одной из основных задач названо формирование востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов. Наличие системы качества в образовательной организации является одним из важных показателей при государственной аккредитации образовательной деятельности.

В последнее время наблюдается смещение центра ответственности за качество образования с исполнения требований внешних процедур проверки (лицензирования и аккредитации) на определение и выполнение требований к качеству образования внутренней системы управления деятельностью вуза. Для контроля за соблюдением требований Федерального государственного образовательного стандарта, удовлетворения требований обучающихся, их родителей и работодателей закономерно создание системы управления качеством образования в вузе, функционирование которой невозможно без привлечения современных информационных технологий. Создаваемая образовательная информационная среда в первую очередь обеспечит предоставление образовательных услуг на современном уровне, а в дальнейшем будет обеспечивать получение достоверной и актуальной информации об образовательном процессе, что позволит принимать необходимые решения и проводить корректирующие мероприятия для повышения качества

образования. Только тогда система управления качеством станет основой конкурентного преимущества вуза и обязательным фактором его существования на рынке образовательных услуг.

Система управления качеством охватывает всю деятельность вуза. Для этого образовательная информационная среда должна обеспечивать работу подразделений на всех этапах образовательного процесса, таких как зачисление абитуриентов, предоставление студентам доступа к образовательным ресурсам, оценка и регистрация учебных достижений, переводы на следующие курсы и др. В образовательной информационной среде первоначально должны быть реализованы структурные элементы, поддерживающие и контролирующие деятельность подразделений вуза как непосредственно участвующих в учебном процессе, так и обеспечивающих деятельность вуза в целом.

Таблица

**Включенность подразделений вуза
в образовательную информационную среду**

Структурные элементы образовательной информационной среды	Подразделения вуза
Блок регистрации пользователей системы и получения аналитики по их участию в образовательном процессе	Приемная комиссия, отдел кадров, бухгалтерия
Блок образовательных ресурсов с возможностью получения информации об использовании учебных ресурсов пользователями системы	Факультеты, кафедры, студенческие группы, компьютерная служба
Блок контроля результатов обучения (промежуточных и итоговых)	Деканаты, учебная часть
Блок формирования отчетности	Все подразделения
Блок управления образовательным процессом	Деканаты, учебная часть, ректорат

В информационной структуре системы управления качеством именно блок формирования отчетности выполняет важнейшую функцию аналитической обработки данных, циркулирующих в информационной образовательной среде. Этот блок должен дать возможность увидеть динамику изменения значений критериев оценки результатов обучения и качества образования. На основании этих аккумулированных данных принимаются решения по управлению деятельностью вуза.

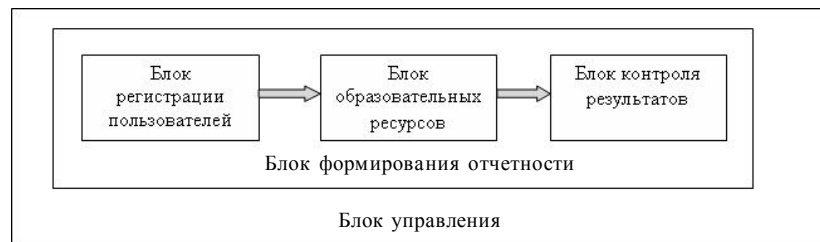

Рис. Модель структуры информационной образовательной среды на первоначальном этапе внедрения

На первоначальном этапе внедрения системы управления качеством на основе информационных технологий аналитические отчеты позволяют оценить:

- доступность результатов обучения для всех заинтересованных пользователей;
- актуальность образовательных ресурсов и средств их доставки обучающимся;
- уровень инициативы преподавателей в создании и обновлении образовательных ресурсов;
- обеспеченность студентов полным доступом ко всем необходимым образовательным ресурсам;
- полноту получаемой студентами необходимой в образовательном процессе информации (методические материалы и др.);
- своевременность доведения до сведения студентов результатов их обучения;
- эффективность средств взаимодействия сотрудников и методистов;
- масштаб охвата подразделений вуза средствами электронного документооборота.

Эти отчеты строятся и используются по запросам участников образовательного процесса. Но информационные технологии позволяют выполнить дальнейшее развитие системы управления качеством за счет добавления блока постоянного мониторинга и развития. Этот блок в режиме реального времени будет отслеживать значения показателей качества образовательного процесса и своевременно сигнализировать об их снижении по заданным критериям, не дожидаясь запроса пользователей. Также блок мониторинга и развития позволит решать задачи дальнейшего совершенствования системы управления качеством путем анализа данных для выявления и добавления новых критериальных показателей качества образования; он же будет выполнять мониторинг соответствия уров-

ня аппаратно-технического обеспечения образовательного процесса поставленным образовательным задачам.

Выявленные аспекты позволят конкретизировать задачи исследования практики интеграции информационных технологий в образовательную среду вуза и оценить ее влияние на повышение качества образования. Необходимо разработать систему измеримых количественных и качественных показателей эффективности информационной образовательной среды на результаты обучения и установить эмпирическую зависимость повышения качества образования от результатов интеграции информационных технологий электронного обучения в систему управления деятельностью вуза. Это разрешит в дальнейшем выработать практические рекомендации по эффективной интеграции информационных технологий электронного обучения в систему управления качеством образования вуза для совершенствования системы управления образовательным процессом и системы управления вузом в целом.

В. Н. Сыромятников*, **Н. В. Хмелькова****,
А. В. Агеносов***

К вопросу о преподавании дисциплин, связанных с информационными технологиями, в современных условиях бакалавриата

Авторы рассматривают проблемные вопросы подготовки в вузах бакалавров по дисциплинам, связанным с информационными технологиями. Рассмотрены причины сложившейся ситуации. Предлагается ряд изменений в методике преподавания и структуре учебных занятий.

Ключевые слова: информация; информационные технологии; прикладная информатика; бакалавриат.

Преподаватели в области прикладной информатики имеют возможность сравнивать современных студентов со студентами начала нулевых годов и выявлять тенденции, касающиеся вопросов качества образования в вузе. В частности, современные студенты, обучающиеся в области прикладной информатики, обладают другой структурой знаний и навыков по сравнению со студентами начала нулевых годов. А именно, на большинство вопросов, касающихся сути работы информационных систем, принципов обработки информации и т. д., современные студенты ответить не в состоянии. В целом, обучение начинает сводиться к набору приемов работы с информационными системами и утрате теоретической базы. Фактически, начинает работать модель бакалавриата. Происходит также потеря навыков логического и аналитического мышления.

* **Владимир Николаевич Сыромятников** – д-р физ.-мат. наук, завкафедрой прикладной информатики, НАЧОУВО Уральский институт экономики, управления и права (г. Екатеринбург).

** **Наталья Владимировна Хмелькова** – д-р экон. наук, доцент, завкафедрой экономики и информатизации факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

*** **Александр Васильевич Агеносов** – канд. техн. наук, доцент, декан факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Причины происходящих процессов многогранны. В их числе специалисты выделяют экономические и социальные изменения, трансформацию типа мышления от текстового к клиповому, особенности поколений x, y и z. Явная потеря студентами аналитических навыков, слабое логическое мышление, о чем можно судить по публикациям и выступлениям на конференциях, вызывает у преподавателей обеспокоенность и побуждает их менять методики обучения, структуру занятий.

Рассмотрим типичный фрагмент практического занятия в компьютерном классе.

Тема практического занятия – «Основы программирования на языке 1С». Задача занятия – знакомство с управляющей конструкцией **Если**. В ходе занятия необходимо создать форму с двумя окнами ввода и управляющей кнопкой. При нажатии на кнопку содержимое одного окна перемещается во второе окно.

Как правило, наблюдается слабый общий уровень подготовки студентов в области программирования. Самостоятельно решить задачу могут один-два студента в группе. Поэтому, согласно традиционному подходу преподаватель у доски пошагово объясняет алгоритм решения задачи: «При создании кнопки на форме мы связываем с ней процедуру с именем «Нажать()». При нажатии на кнопку программа должна в начале определить, какое из двух окон содержит текст, а какое не содержит. Признаком текста мы выбираем число букв в каждом из окон. Для этого используем функцию `СтрДлина(О1)`, где `О1` – идентификатор первого окна. Таким образом, в программе появляются строки:

`X1 = СтрДлина(О1);`

`X2 = СтрДлина(О2);`

Здесь `X1` и `X2` число букв в окнах 1 и 2.

Условие проверки выглядит следующим образом. Для случая, когда первое окно заполнено, а второе пустое:

Если $(X1 > 0)$ и $(X2 = 0)$ Тогда

Содержимое первого окна поместить во второе окно

Очистить первое окно

КонецЕсли

Аналогично для случая, когда первое окно пустое, а второе заполнено:

Если $(X2 > 0)$ и $(X1 = 0)$ Тогда

Содержимое второго окна поместить в первое окно

Очистить второе окно

КонецЕсли»

Студентам предлагается реализовать этот алгоритм на своих машинах. В итоге почти все делают типичную ошибку:

```

Процедура Нажать()
X1 = СтрДлина(O1);
X2 = СтрДлина(O2);
Если (X1 > 0) и (X2 = 0) Тогда
//Содержимое первого окна поместить во второе окно
1. X2 = X1;
//Очистить первое окно
2. X1 = "";
КонецЕсли
Если (X2 > 0) и (X1 = 0) Тогда
//Содержимое второго окна поместить в первое окно
3. X1 = X2;
//Очистить второе окно
4. X2 = "";
КонецЕсли
КонецПроцедуры

```

Строки 1, 2, 3 и 4 оказываются неверными. В этих строках вместо переменных X1 и X2 должны стоять идентификаторы окон ввода O1 и O2.

Причина ошибки состоит в том, что при написании программы студенты не идентифицируют смысл используемых переменных. Это очень распространенная в последние несколько лет ошибка. Студенты, имеющие большой опыт программирования, или студенты с хорошо развитым абстрактным мышлением таких ошибок не делают.

Ориентация школ на сдачу ЕГЭ, переход на бакалавриат, а также тот факт, что современные студенты выросли уже в среде клипового типа мышления, приводят к потере навыков абстрактного мышления в высшей школе.

Рассмотрим еще один пример из практики.

Тема занятия – «Основы программирования на языке Java». В качестве методического пособия возьмем уроки, опубликованные на сайте <http://study-java.ru/>. Задача – повторить все учебные примеры и проанализировать технологию программирования на языке Java. При этом предполагается, что при анализе технологии программирования студенты будут опираться на пройденные курсы, т. е. на понятия объектно-ориентированного программирования, понятия среды разработки и т. д.

Вначале студентам дается задание установить среду разработки «Eclipse» и познакомиться с ней. Затем они должны создать первый проект, изучить его структуру и написать первую программу «Hello World». Используемое пособие имеет классическую структуру, содержащую пошаговые иллюстрации необходимых действий и пояснение терминов.

Первый шаг – установка пакета. Перед установкой дается справка, что пакет «Eclipse» является некоммерческим и не требует обычной инсталляции. Это означает, что он может быть скопирован на любой диск или флешку, в отличие от известной среды разработки «Delphy» или «Visual Studio». После установки пакета дается задание ознакомиться с его возможностями и написать отчет с анализом проделанной работы. Вся группа студентов в своих отчетах просто перечисляет проделанные ими действия. Таким образом, можно сделать вывод, что у студентов не развиты навыки анализа получаемой информации и установления ассоциативных связей с ранее полученными знаниями и навыками.

На данном этапе ожидалось следующие результаты. Среда «Eclipse», как и «Delphy» или «Visual Studio», представляет собой достаточно сложную среду разработки программного обеспечения (рис. 1), которая позволяет автоматизировать ряд служебных задач (рис. 2) при создании и тестировании программ на языке Java.

Рис. 1. Среда «Eclipse»

Среда «Eclipse» не требует привязки к операционной системе (инсталляции), что обеспечивает переносимость среды на любые носители простым копированием.

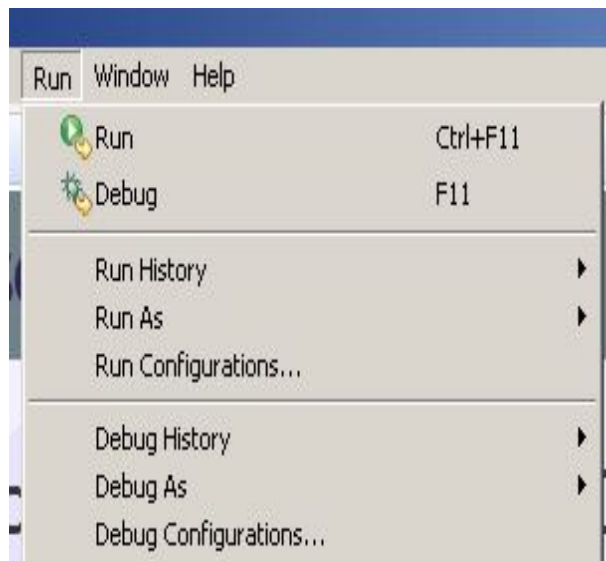

Рис. 2. Панель задач

Таким образом, можно установить ряд проблем, с которыми к третьему курсу сталкиваются студенты бакалавриата в области прикладной информатики.

1. Отсутствие умения работать с документацией. По сути, из пособия была воспринята только последовательность действий, необходимая для установки среды и создания простого проекта. При этом, не были установлены ассоциативные связи с предшествующими курсами. Следовательно, не были расширены полученные ранее знания. Фактически, студенты работали как роботы.

2. Студенты не сумели установить общих закономерностей в развитии технологий программирования.

Поскольку студенты, как правило, просто пропускают в пособиях аналитические и теоретические блоки, мы считаем, что для повышения качества обучения в такой ситуации следует в обязательном порядке требовать письменного анализа каждого практического шага с детальным разбором результатов анализа.

По сути, требуемый анализ можно проводить по достаточно простой методике, на каждом шаге задавая себе серию типичных вопросов: на что это похоже? где это встречалось? какой смысл это имеет? Необходимо также научить студентов на каждом этапе видеть все новые и незнакомые термины и пытаться дать им объяснение.

Приведенные наблюдения доказывают необходимость коренного перестроения как методики обучения, так и структуры занятий. Поскольку мы уже «отягощены» задачей создания бакалавров, то во главу угла приходится ставить практические занятия. При этом, каждое занятие целесообразно разбивать на минимальные блоки, после освоения которых необходимо стимулировать студентов к осмыслению проделанной работы, выявлению закономерностей в изучаемых процессах, установлению связей нового материала с уже имеющимся.

Раздел четвертый

Новые медиа как платформа устойчивого развития современного российского общества: возможности и риски

С. Д. Балмаева*, Ю. В. Плотников**

Новые медиа: журналистика в ситуации риска

В публикации рассматриваются тенденции, угрожающие социальной миссии журналистики.

Ключевые слова: «повестка дня»; персонализация контента; фрагментация внимания; «вовлечение».

Новые медиа развиваются так стремительно, что вызовы и риски, которые мы констатируем сейчас, станут, возможно, неактуальными через 2–3 года. Но среди них есть такие факторы риска, которые заслуживают серьезного обсуждения:

- персонализация контента, распад «единой повестки дня»;
- фрагментация внимания и борьба за «вовлечение».

Быстрое развитие социальных сетей изменило форму коммуникации СМИ со своей аудиторией. Теперь читатель/зритель идет за новостью не на сайт или страницу издания, а ведомый поисковиками и френд-лентой социальной сети (а по сути, роботами!) попадает сразу в конкретный материал. В этом информационном движении учтены «клики» и «лайки» пользователя, маршруты его прежних информационных запросов. Иными словами, персональная «предыстория» пользователя предопределяет содержание его сегодняшней «повестки дня». И если мы не сделаем сознательного усилия, контролируя выбор источников информации, чтобы понять, что происходит, то неизбежно окажемся в групповом или персональном «информационном гетто». В условиях же «мобильной революции», превратившей смартфоны в наш главный коммуникационный экран, повсюду сопровождающий нас и сообщающий данные о нашей геолокации, возможность персонализации контента будет доведена до точки (в прямом и переносном смысле).

Избыточность информационных потоков, в которые мы сейчас включены, порождает фрагментацию внимания. Внимание как

* **Светлана Дашиевна Балмаева** – канд. филос. наук, доцент, декан факультета телерадиожурналистики, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Юрий Васильевич Плотников** – ст. преподаватель кафедры телерадиожурналистики, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

способность человека сосредоточить интерес на определенной теме или объекте всегда было ценной «валютой». Ранее традиционные СМИ объединяли внимание больших анонимных групп аудитории и оптом продавали его рекламодателям. С развитием социальных сетей и персонализированных медиа внимание стало еще более дефицитным ресурсом. Внимание исчерпаемо, «точно», его сложно увеличить. Поэтому борьба за внимание и измерение объема завоеванного внимания – одна из болевых точек в головах медиаменеджеров в любой части мира.

Цифровые технологии слежения за действиями пользователя позволяют довольно подробно измерять его внимание как **вовлеченность**. Аналитическая компания «Chartbeat»¹ интерпретирует вовлеченность как загрузку страницы, изменение размера окна, прокрутку колесом мышки, клавишей «вниз» и т. д. В современных редакциях появились специалисты-аналитики, которые отслеживают реакцию аудитории на все опубликованные материалы. А результаты анализа «вовлеченности» аудитории выводятся на редакционные экраны, позволяя видеть обратную связь почти в режиме реального времени.

¹ Компания «Chartbeat» получила аккредитацию Совета по рейтингам электронных средств информации (Media Rating Council) за разработку 21 показателя, на основе которого можно оценить вовлеченность пользователей.

Chartbeat Publishing – инструмент аналитики, позволяющий наблюдать за распределением внимания пользователей по сайту, по отдельным страницам сайта и по сущностям на страницах в реальном времени. В первую очередь – это инструмент для выпускающих редакторов, которые занимаются непосредственно версткой и режиссурой страниц, и также для продюсеров, которые заинтересованы в продвижении проектов и повышении качественных показателей аудитории. Два основных параметра, по которым «Chartbeat» производит замеры, – **recirculation** (возвращения, переходы по сайту, взаимодействия с сущностями на страницах) и **engaged time** (активное время пребывания пользователей на сайте, длительность сессии). По данным создателей «Chartbeat», **95 %** пользователей в момент активного взаимодействия со страницей в среднем один раз в **4,8 секунды** совершают одно из следующих действий:

- перемещают курсор мыши;
- пролистывают страницу;
- нажимают на клавиши мыши и т. д.;

Перерыв более 5 секунд говорит о том, что пользователь уже не взаимодействует со страницей, даже если она открыта на его экране. Изучая показатели и следуя подсказкам системы, можно не только добиться эффективной режиссуры сайта, но и повысить качественные показатели аудитории на конкретных страницах (цит. по: [1]).

Всеволод Пуля, главный редактор «Russia Beyond The Headlines» («Российская газета» для зарубежного читателя) в статье «Шесть основных тенденций, которые определяют настоящее и будущее американских изданий» отмечает: «Американские менеджеры поняли: **вовлечение** читателей – это отдельная огромная задача современных СМИ, и ее не решить просто хорошим контентом. Необходимы целенаправленные усилия, которые будут этот контент “продавать”, а с его потребителем активно общаться. Эта потребность рождает новые форматы – скажем, сотрудники отдела мнений «USA Today» снимают свои планерки на видео. И выкладывают в Сеть одновременно с колонками, которые пишутся по итогам этих заседаний, обеспечивая совершенно новый уровень прозрачности в принятии редакционных решений и привлекая тысячу-другую догошливых читателей (зрителей)» (цит по: [5]).

Этот прием вовлечения зрителей мы впервые увидели в апреле 2009 года, снимая фильм о новостной редакции телестанции «Эн-Би-Си-Калифорния». Беспрецедентное решение открыть для зрителей редакционную планерку, «святая святых», принял директор новостей Роберт Лонг. Комментируя в кадре нашу съемку «летучки» [2], он подчеркнул важность борьбы за поддержание интереса «ядерной» аудитории. Действительно, обсуждение «повестки дня» на утренней планерке удивило нас острой дискуссией и эмоциональностью. Оно было похоже на «разговорное шоу». Возможно, именно такая яркая «картинка» должна была зацепить ускользающее внимание зрителей.

Эмоциональное вовлечение читателя/зрителя теперь активно используют не только журналисты, но и все производители контента («авторы» в социальных сетях, медиа-активисты, создатели вирусной рекламы и т. д.). В этой конкуренции за хрупкое внимание аудитории можно вычленил несколько стратегий:

- использование максимально сильно раздражителей, эксплуатирующих базовые витальные потребности и страхи человека;
- разудалую развлекательность;
- апелляцию к альтруистическим чувствам человека;
- сознательное самоограничение в выборе тем и средств вовлечения, когда сохраняется уважение к ценностям и вкусу своей аудитории.

О необходимости сохранения ценностей настоящей журналистики говорил Н. В. Кононов, главный редактор журнала «Секрет фирмы» на конференции «МедиаМейкерс» 4 декабря 2015 года: «Многих медиаменеджеров сейчас волнует не объективность, а выразительность. Нажимая на эмоциональные кнопки, превращающие читателя в инфонаркомана, медиа подсаживают его не на желание узнать, что случилось и что с этим делать дальше, а на

жажду спекуляций. Тем самым медиа создают информационный шум в и без того загрязненном фактоидами мире... Но помимо бизнеса, у нас есть социальная миссия, и смысл ее заключается в том, что правда в любом виде целительна. Разумный, непредвзятый взгляд на мир позволяет читателю сделать верные выводы, а не погружаться в заблуждения на долгие годы. Мы увлеклись технологией и сместили фокус с журналистики на grow hacks², дистрибуцию и другие приятные вещи. На журналистские материалы приходятся лишь проценты медийного контента. Но эти проценты очень важны. Люди должны иметь картину событий и объяснения, что за ними стоит, – от профессионалов, настроившихся установить истину. Как все было на самом деле – этим вопросом занимается журналистика, и поэтому она важный и влиятельный институт» [4].

Тревогу о сохранении миссии журналистики в условиях небывалой конкуренции за фрагментированное внимание аудитории выражают многие редакторы и исследователи. Редакции стремятся совершенствовать журналистскую работу, находя баланс между яркой формой, удерживающей внимание читателя/зрителя, и достойным содержанием, отвечающим принципам настоящей журналистики.

Келли Райорден, автор отчета института исследования журналистики Reuters «Точность, независимость и беспристрастность: как традиционные медиа и их цифровые преемники подходят к редакционным стандартам в цифровую эпоху», пишет во введении к своей работе: «Журналистика в XXI веке сталкивается со многими испытаниями из-за того, что надежность традиционных бизнес-моделей пошатнулась, а Интернет перенасыщен информацией. В цифровую эпоху одной из самых серьезных проблем является реорганизация процессов и правил самой журналистики. Какие журналистские стандарты (многие из которых созданы более века назад) все еще могут применяться в эру цифры? И какие из них формируют базис новой журналистики, появившейся в эпоху цифровых технологий?»³.

Келли Райорден провела интервью с шестью издательствами – лидерами своей отрасли. Представителями традиционных медиа выступили «The New York Times», «The Guardian» и «BBC». А онлайн-издания «Vice», «BuzzFeed» и «Quartz» послужили примерами новых медиа. На основе их опыта были определены ориентиры,

² Grow hacks – технологии «взрывного увеличения» трафика.

³ Материал статьи Таисии Ларот «Редакционные стандарты новых медиа», впервые опубликованный в журнале «Журналист» №10/2014 (цит. по: [3]).

позволяющие надеяться на сохранение стандартов настоящей журналистики:

«Для сохранения внимания своей аудитории цифровое издание должно придерживаться следующих принципов:

- высокая степень прозрачности;
- более открытые формы журналистики (открытые источники; опубликованный на всеобщее обозрение кодекс редакции, открытые данные, с которыми работали журналисты при подготовке статьи);
- тон издания должны формировать конкретные люди, а не эфемерный бренд;
- анализ, основанный на фактах, а не на мнениях;
- широта идей и перспектив;
- контент должен быть точным и достоверным, но привлекательным для распространения в соцсетях;
- интерактивность, которая позволяет читателю стать экспертом;
- подробное разъяснение контекста, подоплеку событий» [3].

Литература

1. Как Chartbeat улучшает медиасайты (на примере АиФ) // Roem.ru : [сайт]. – 2014. – 7 ноября. – URL: <https://roem.ru/07-11-2014/108450/kak-chartbeat-uluchshaet-mediasayty-na-primere-aif/>
2. Как работает конвергентная редакция новостей Эн-Би-Си – Калифорния? : учеб. фильм проекта «Как работает конвергентная редакция?». – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010.
3. Ларот Т. Редакционные стандарты новых медиа // Журналист. – 2014. – № 10. – URL: <http://journalist-virt.ru/archive/2014/5591/2014/09/24/Redakcionnye-standarty-novyh-media.shtml>
4. «Мы превращаем читателя в инфонаркомана»: спикеры Media Makers 2015 о состоянии индустрии // Теории и практики. – 2015. – 3 декабря. – URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/12018-media-makers>
5. Пуля В. Как развиваются медиа США сегодня? 6 основных тенденций, которые определяют настоящее и будущее американских изданий // Mediatoolbox : [сайт]. – 2016. – 18 февраля. – URL: <http://mediatoolbox.ru/blog/kak-razvivayutsya-media-ssha-segodnya/>

Об одном аспекте (ин)толерантности текстов СМИ

В статье рассматривается роль комментариев читателей в оценке степени (ин)толерантности текстов СМИ. В качестве примера рассматривается новость об обыске в мечети Верхней Пышмы и два ее обсуждения (на новостном портале и «ВКонтакте»).

Ключевые слова: толерантность; (ин)толерантность; «язык вражды»; комментарии читателей; активная аудитория СМИ.

Виктор Шнирельман в работе «СМИ, “этническая преступность” и мигрантофобия» [2] высказывает суждение о том, что в оценке (ин)толерантности публикации в СМИ определенную роль играют комментарии читателей: «Частота обращения к тому или иному сюжету говорит об особом внимании данного СМИ к какой-то проблеме (скажем, к миграции), а комментарии – о тенденции в ее освещении (доброжелательной или враждебной)» [2. С. 148–149]. Появление агрессивных комментариев в текстах с явно выраженным «языком вражды» закономерно. Но случается, что подобные высказывания активной аудитории возникают и по поводу текстов с относительно мягким «языком вражды» и, более того, в текстах, где признаки выражения враждебности вообще отсутствуют. Только ли в том дело, что аудитория уже «разогрета» темой и жаждет высказаться, даже и без явного повода? Или даже толерантные, выдержанные тексты все-таки могут содержать такие сигналы, которые действуют на аудиторию как зажженный фитиль? Не претендуя на сколько-нибудь серьезные обобщения, рассмотрим один частный случай.

12 февраля 2016 года на одном из новостных порталов Екатеринбурга была опубликована новость об обыске в мечети Верхней Пышмы, в ходе которого из кабинета имама было изъято около 300 книг. Поводом для обыска послужил тот факт, что арестованные 7 февраля боевики посещали эту мечеть [1]. Текст вызвал 24 ком-

* *Наталья Павловна Белимова* – канд. филол. наук, доцент кафедры телерадиожурналистики, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** *Олег Федорович Медведев* – преподаватель кафедры телерадиожурналистики, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

ментария читателей. Из них 6 имеют явно осуждающий характер, например: «Да игил¹ во всех мечетях, нет никакого мирного ислама давно (здесь и далее орфография и пунктуация оставлены без изменений. – Н. Б.)», «если имам в свое оправдание (а по сути плевал на всех) несет такую ахинею: про литературу знал, но лежит в кабинете а не в библиотеке, я не сам покупал мне кто-то присылал, хранил так как может пригодиться и т. д., – что тогда говорить о простых посетителях мечети», «простые посетители мечети это потенциальные террористы». Но есть и доброжелательные комментарии (их 3). В остальных авторы либо не дают прямой оценки данного события, либо обсуждают исторические аналогии (со сталинским террором, в частности), либо иронизируют над силовиками (2 комментария). Ни одного прямого призыва к насилию комментарии не содержат.

Перевес в сторону осуждения вызван, как нам кажется, некоторыми особенностями построения новости. Во-первых, освещаемое событие вписано в контекст двух подобных, по которым уже возбуждено уголовное дело. Во-вторых, наблюдается некорректная интерпретация одного факта: в начале текста утверждается, что «правоохранители обнаружили в мечети более 250 печатных изданий экстремистского содержания», а далее, в прямой речи имама говорится: «Если проверить по списку запрещенной литературы, то этих изданий там нет. Однако 10 февраля, когда силовики пришли к нам, все эти брошюры были изъяты якобы как экстремистские. Почему? Мне непонятно». В-третьих, текст заканчивается напоминанием об аресте боевиков, оставляя в сознании читателя ощущение жесткой связки этих фактов.

В этот же день новость начали обсуждать в верхнепышминской группе «ВКонтакте». Обсуждение предваряет текст, содержащий основные факты: обнаружена экстремистская литература (250 экземпляров); эта же литература была обнаружена у арестованных боевиков; имам признал, что хранил экстремистскую литературу. В таком сокращении (до 4 предложений) новость получила явный обвинительный характер, тогда как силовики еще даже не приняли решения о возбуждении уголовного дела. Из 28 комментариев 5 имеют прямой призыв к насилию, например: «Снести ее нахрен вместе с имамом»; «А вот самого имама лучше бы казнить принародно, чтобы не повадно было... Сжечь его на костре из той литературы»; «Казнить их всех или депортировать и запретить въезд» и др. Восемь комментариев демонстрируют неприимую позицию и осуждение мечети, имама и ислама в целом.

¹ «ИГИЛ» – группировка, запрещенная в России.

Шесть комментариев защищают ислам. И только два читателя призывают объективно взвесить факты. Аудитория явно раскололась на два противоположных лагеря.

Можно сказать, что в первом случае, когда новость носила более развернутый и менее обвинительный характер, аудитория выразила нетерпимость, но сделала это более корректно по сравнению с прямыми призывами к насилию во втором случае. Следует учитывать, что не только опубликованный текст влияет на характер комментариев с точки зрения (ин)толерантности. Дело еще и в том, что СМИ несет юридическую ответственность за комментарии читателей, чаще всего модерирует их. Социальная же сеть не контролируется, и любой пользователь может свободно выразить свою позицию в любой языковой форме. Поэтому анализ роли комментариев читателей в оценке ин(толерантности) текстов СМИ должен учитывать и этот фактор.

Литература

1. «Ее посещали боевики ИГИЛ»². Силовики нагрянули с обысками в мечеть Верхней Пышмы. – URL: <http://66.ru/news/incident/182032/>.

2. Шнирельман В. СМИ, «этническая преступность» и мигрантофобия // Язык вражды против общества. – М. : Центр «Сова», 2007. – С. 107–149.

² Группировка, запрещенная в России.

С. О. Калганова*

Новые медиа – старые проблемы

Статья посвящена проблеме этических нарушений в журналистских текстах, анализируются дефектные в этическом отношении фрагменты публикаций с сайта «Новой газеты» при эксплицитном и имплицитном способе выражения негативной оценки.

Ключевые слова: негативная оценка; этические нарушения; недобросовестная аргументация.

Одна из вечных проблем журналистики – написание качественного текста. Новая медиасреда с ее визуальными и коммуникативными возможностями не отменяет этого правила. Приведу такой пример. В начале 2010-х компания, которая занималась IT аутсорсингом, собралась создавать сайт и обратилась за помощью к своим партнерам из студии «Форумедиа» (они же «Четвертый кит»). Центром сайта должен был быть блог, и специалисты из «Форумедиа», отвечая на вопрос, как его раскрутить и продвинуть, посоветовали: пишите много и интересно. Прошло время, и один из сотрудников решил проверить, что предлагают коллеги из других стран. Каково же было его изумление, когда он, набрав в поисковой строке «IT outsourcing», обнаружил свой сайт в топе – второй после «Википедии», не считая платных объявлений.

Не будем говорить обо всех критериях качественного текста. Остановимся только на одном – соблюдение этических норм. Важность этой стороны журналистской работы настолько велика, а ошибки, которые совершаются журналистами, настолько многочисленны, что, как известно, был создан такой документ, как Кодекс профессиональной этики российского журналиста, существует Большое жюри – специальный орган, решающий этически спорные вопросы. После многочисленных судебных процессов против журналистов, из текстов СМИ практически исчезла бранная лексика в адрес конкретных лиц, авторы публикаций стали гораздо более осмотрительны в предъявлении обвинений людям, находящимся под следствием. Тем не менее этические дефекты остаются. Это связано, во-первых, с самой природой журналистского текста, который в качестве стилеобразующей черты включает оценку. И очень

* *Светлана Олеговна Калганова* – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры телерадиожурналистики, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

часто это оценка отрицательная, поскольку журналист привлекает внимание к болевым точкам в жизни общества. Отрицательная оценка требует внятной аргументации и корректных формулировок, чтобы не превратиться в речевую агрессию¹. Во-вторых, это связано со стремлением журналиста говорить «на одном языке с аудиторией».

В нашей статье мы остановимся на достаточно тонких, может быть не вполне очевидных, случаях нарушения этики. Для анализа мы выбрали размещенные на сайте публикации «Новой газеты», содержащие негативную оценку. Для этического анализа текста важно, в какой форме она выражена. Постановление Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 вводит в правовое поле понятия «утверждение», «мнение» и «предположение». Там оговаривается, что суды, рассматривая дела о защите чести, достоинства и деловой репутации, должны различать утверждения о тех фактах, которые можно проверить, и оценочные суждения, мнения и убеждения, которые являются выражениями субъективного мнения и которые нельзя проверить на соответствие действительности². Таким образом, этические ошибки появляются в высказываниях, оформленных как утверждение.

Среди найденных нами этически неоднозначных фрагментов текста есть такие, в которых негативная оценка выражена эксплицитно, т. е. прямо сформулирована в тексте, и такие, в которых негативная оценка выражена имплицитно, т. е. в подтексте³.

Эксплицитная оценка

1. В тексте «На свободе остался только заказчик», сообщаем о приговоре бизнесмену Павлу Сопоту за подстрекательство к убийству журналиста Игоря Домникова, автор явно подводит читателя к мысли, что заказчик убийства журналиста – вице-губернатор Липецкой области Сергей Доровский. Заголовок порождает у читателя вопрос, кто заказчик, в середине текста сообщается причина убийства («особо они / тексты журналиста о Липецкой области – Ю. З. / раздражали тогдашнего вице-губернатора Сергея Доровского»), а заканчивается текст так: «Из всех причастных к гибели нашего товарища на свободе остался только заказчик – как мы предполагаем, бывший вице-губернатор Сергей Доров-

¹ Петрова Н. Е., Рацбургская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие. – М., 2011. – С. 29.

² Постановление Верховного суда РФ № 3 от 24.02.2005. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 05.03.2016).

³ Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2007. – С. 20.

ской». Несмотря на модальность предположения, текст явно обвинительный: о заказчике говорится в сильных позициях текста, а информация о причине убийства журналиста дается в форме утверждения без каких-либо ссылок на ее источник. Называется имя и должность человека, который даже не находится под следствием.

2. В тексте «Дело чести», посвященном судебному процессу над байкером, убившим другого байкера во время разборок между двумя байкерскими клубами, относительно обвиняющей стороны (пострадавших), членов байкерского клуба «Ночные волки», утверждается: «их показания в суде были организовано и заведомо лживы». К такому выводу вроде бы подводят слова судьи, приведенные выше, о том, что показания «Ночных волков» противоречили друг другу, данным видеорекамеры и вещдокам. Однако автор делает логический шаг и утверждает, что это было организовано, что ложь была намеренной, а не, например, результатом волнения, забывчивости и т. д. Здравый смысл подсказывает такой логический ход, однако насколько он корректен с правовой точки зрения, должны решать специалисты.

Имплицитная оценка

1. В тексте «Под одной крышей», который посвящен проблеме тесных связей правоохранительных и властных органов с криминальными структурами во Владивостоке, приводятся различные примеры того, как это происходит и к каким последствиям ведет. В частности, рассказывается такая история: «Вот типичная схема, изложенная в показаниях беглого от следствия бывшего сотрудника милиции: узнал их начальник, что некий коммерсант где-то спер много лома цветного металла и намерен его продать. Пошли “кошмарить”, провели проверку, заготовили уголовное дело. Но тот коммерсант, не будь дураком, пошел на поклон к представителям другого клана в системе. И вот уже под уголовным делом ходят сами менты: они имели наглость арестовать тот металлолом как вещдок и под шумок его продать. В “теме” фигурируют прокурорские имена: экс-начальника следственного отдела Советского района Игоря Овсянникова и экс-прокурора Ленинского района Дмитрия Романченко, позже ставшего прокурором Владивостока, а теперь подавшегося в провинциальные депутаты». Выделенный фрагмент, на наш взгляд, сомнителен с правовой точки зрения. Автор не говорит, как именно связаны Игорь Овсянников и Дмитрий Романченко с описанной выше историей, но общий контекст, жаргонное выражение «в теме», а также разговорное слово «податься» (отправиться, направиться куда-н. (разг.)⁴), создающее

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1999. – С. 532.

иронию в словосочетании «податься в провинциальные депутаты», явно передает негативную оценку и намекает на связь с криминалом.

2. В этом же тексте имплицитная негативная оценка дается жене преступника: «Например, одному из подсудимых рейдеров, Артуру Щедрину, его *брак с сотрудницей прокуратуры нисколько не мешал, а скорее помогал вести дела* с неким Владимиром Петраковым – известным в Приморье авторитетом, недавно вышедшим на свободу после отбытия шестилетнего срока. Его экс-супруге криминальные связи мужа тоже ничуть не мешали делать карьеру: из прокуратуры – в администрацию Приморского края, представителем губернатора в Законодательном собрании, оттуда – в краевое управление юстиции». В данном фрагменте содержатся намеки на то, что жена помогала мужу в преступных делах.

3. Еще в одном тексте, «Дело чести», который уже упоминался выше в данной главе, говорится о недобросовестности следователя А. А. Ваганова из Главного следственного управления СК по г. Москве, подготовившего обвинительное заключение без упоминаний обо всех доказательствах в пользу защиты, а дальше автор делает логический ход и говорит, что «это приговор... всему СК по Москве и прокуратуре Москвы, передавшим дело в таком виде в суд». Такое обобщение представляется нам этически некорректным.

4. Последний этически сомнительный фрагмент – это заголовок «Геморрой с этими швабрами» к тексту, который рассказывает о том, как полицейские-садисты извращенно пытали рукояткой швабры незаконно задержанного человека. Их осудили, но следствие шло тяжело, так как подсудимые лгали, а, кроме того, преступников пытался выгородить судмедэксперт Ставропольского края Анатолий Копылов, который дал заключение о том, что у пострадавшего тяжелая форма геморроя и рукоятка не могла быть введена в прямую кишку. Каламбур, содержащийся в заголовке, неэтичен и даже оскорбителен (в общеязыковом значении этого слова: оскорбить – тяжело обидеть, крайне унижить кого-л.⁵) для пострадавшего человека, который в результате этих пыток стал инвалидом.

Таким образом, анализ текстов, публикуемых в СМИ, показывает, что выбор этически корректных способов изложения и негативной оценки представляет собой серьезную профессиональную проблему для авторов медиатекстов. Изучение и обобщение журналистской практики с этой точки зрения крайне важно для формирования профессиональной культуры журналиста, работающего как в старых, так и в новых медиа.

⁵ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. – М.: Русский язык, 1997. – С. 391.

С. Е. Корчемкин*

Современные информационные угрозы как фактор дестабилизации общества

В условиях двадцать первого века глобальный мир все чаще становится пространством, в котором происходят информационные войны, особенно активно они используются в экономике, политике и военной области. В настоящее время информационно-психологические войны становятся основой и всяких других войн, предшествуя им или протекая параллельно, определяя успех или поражение противников.

Ключевые слова: информационная война; информационные угрозы; цели информационной войны; методы и средства информационной войны; манипуляция массовым сознанием; типы дестабилизирующего влияния; защита от информационных угроз.

Современные массовые коммуникации оказывают все большее влияние на существование общества. В условиях двадцать первого века глобальный мир все чаще становится пространством, в котором происходят информационные войны, особенно активно они используются в экономике, политике и военной области. В настоящее время информационно-психологические войны становятся основой и всяких других войн, предшествуя им или протекая параллельно, определяя успех или поражение противников.

Сегодня любая страна мира нуждается в создании эффективной системы государственного противодействия операциям информационно-психологической войны. Многие государства мира рассматривают информационную войну как эффективный инструмент реализации внешней политики. Информационно-психологическая война позволяет оказывать интенсивное воздействие на различные процессы практически на всех уровнях государственного и общественного устройства в любой стране или регионе. При информационном противоборстве используются те же новейшие коммуникационные технологии и базовые элементы коммуникации, что и в других социальных процессах. Поэтому целенаправленное информационно-психологическое воздействие на человека является разновидностью социальных отношений, в чем таится особая опасность. К тому же информационные угрозы приобретают все более

* *Станислав Евгеньевич Корчемкин* – канд. филос. наук, доцент, завкафедрой «Связи с общественностью», АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

скрытые формы, дестабилизируя современное общество. Дифференциация различных информационных угроз, с точки зрения их целей и функционального предназначения, позволяет определить сами типы дестабилизирующего влияния на общество. Это может быть дестабилизация в обществах, где вызревают предпосылки прогрессивных перемен, которым препятствуют традиционалистские, консервативные режимы. Инициатором дестабилизации также может выступать правящая элита или часть ее, стремящаяся сменить или скорректировать модель развития общества. Наконец, общество может дестабилизироваться внешними, враждебными (или недружественными) по отношению к нему силами, преследующими собственные, корыстные интересы. Дестабилизация общества, в данном контексте, предполагает серию информационных действий, направляемых извне и призванных инициировать политическую нестабильность в государстве, ставшем объектом вмешательства. Эти цели могут состоять в том, чтобы ослабить страну, добиться изменения приоритетов ее внешнеполитического курса либо обеспечить экономические уступки или даже отторгнуть от нее часть территории. Дестабилизации иногда именуют стратегией косвенных (или непрямых), «мягких» действий противника, хотя на определенном этапе они могут быть поддержаны и прямым использованием военной силы.

В последние годы значение информационных войн неуклонно возрастает, при этом их главными особенностями можно считать отсутствие видимых разрушений и постепенное, незаметное внедрение во все сферы общественно-политической жизни. В результате чего общество не применяет защитных действий или опаздывает с их применением. Сегодня складывается такая ситуация, когда господство на мировой арене обеспечивается, в первую очередь, с помощью средств массовой информации. СМИ превратились в «первую власть», от которой во многом зависят происходящие в мире геополитические изменения. Именно поэтому проблема информационных угроз, ведения информационных войн и создания систем информационной безопасности является столь актуальной и востребованной на современном этапе. Выделяют три цели информационной войны:

1) контролировать информационное пространство, защищая при этом свои информационные функции от вражеских действий (контринформация);

2) использовать контроль за информацией для ведения информационных атак на противника;

3) повысить общую эффективность вооруженных сил с помощью повсеместного использования военных информационных функций.

Информационная война в XX веке часто сопровождала реальные военные конфликты, являясь их составной частью. В XXI веке

можно говорить уже об «информационном противостоянии», являющемся частью политического противостояния как в мирное время, так и на фоне войны. Существенно меняются методы и средства ведения информационной войны в СМИ становятся всевозможные «фейки» и «вбросы». С усилением роли СМИ в обществе, появились и новые функциональные задачи в технологии информационных войн. Во-первых, проплаченные СМИ позволяют обеспечивать прикрытие и настроить массовое сознание на поддержку тех или иных групп оппозиционеров в неуютной стране. Во-вторых, средства коммуникации позволяют оппозиционным силам быстро распространять информацию, угодную только им, и собирать большие массы людей на митинги протеста. В-третьих, информация в СМИ может «работать» на создание нестабильности в стране, регионе, обеспечивать искусственную поддержку «управляемого хаоса» и прикрытие преступлений власти.

Современная информационная война имеет тяжелые последствия для населения тех стран, против которых она велась. Практически ни одно государство, против которого за последнее время была развязана успешная информационная война, не сумело самостоятельно урегулировать ситуацию. Исключение можно сделать лишь для России и Китая, причем даже в этом случае последствия очень неочевидны.

Современное общество нуждается не только в поступлении информации, но и в защите от негативной информации, поскольку информационная составляющая служит важным компонентом национальной безопасности. Основной площадкой для ведения информационных войн на сегодняшний день являются средства массовой информации, так как они имеют возможность оказывать влияние на массовое сознание. Манипуляция массовым сознанием – это воздействие, направленное на психику человека, которое осуществляется скрытно и ставит своей задачей установить контроль над поведением массовой аудитории, лишить ее свободы выбора посредством изменения представлений, мнений, побуждений и целей людей в нужном некоторой группе направлении. Манипуляция массовым сознанием служит ключевым элементом психологических операций и информационной войны.

Информационная война – это дестабилизирующий элемент в международных отношениях. Использование технологий информационной войны одной страной против другой может свидетельствовать лишь о неготовности этой страны к сотрудничеству и стремлении навязывать свои идеалы, выдавая желаемое за действительное. Для того чтобы избежать реальной войны, необходимо успешно противодействовать информационной войне, предпринимать решительные действия в информационной сфере.

Русскоязычный «Facebook» как сфера политического влияния

Социальные сети становятся все более значимым медиа для большинства россиян. Высокая степень доверия к распространяемой информации, возможность личного общения, обратной связи и загрузки комбинированного контента составляют преимущества социальных сетей перед другими медиа. Из-за популярности соцсетей политконсультанты предложили использовать их как сферу политического влияния. Социальная сеть «Facebook» с ее имиджем свободной дискуссионной площадки, пропорциональным соотношением вербального и визуального контента постепенно становится эффективным инструментом построения имиджа уральских политиков.

Ключевые слова: информационное поле; социальная сеть; медиа; политический имидж; продвижение политика; вербальный и визуальный контент.

Появление все новых каналов коммуникации, которые не вытесняют друг друга, а активно конкурируют между собой, приводит к распаду единого информационного поля. Сегодня человек не просто лишен возможности овладения всей поступающей социально значимой информацией – он не может уследить даже за наиболее важными новостями. Ситуация усложняется тем, что одно и то же событие в разных медиа может быть представлено по-разному, и каждое сообщение об этом событии представляет самостоятельный текст, требующий восприятия и переработки.

В условиях увеличения объемов информации, поступающей по разным каналам, человек вынужден доверять формирование своего информационного поля отдельным медиа. И в этой связи любое средство массовой коммуникации получает возможность реализации не только информационной, но и смыслообразующей функции, поскольку значительная часть событий, о которых сообщается, не имеет отношения к актуальному опыту человека и не может быть им проверена лично [1].

Выбор человеком медиа осуществляется на основе их имиджа: для потребителя информации принципиально важно, насколько то

* *Юлия Владимировна Архипова* – доцент кафедры «Связи с общественностью» факультета социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

или иное СМИ самостоятельно в своей редакционной политике или ангажировано политическими, экономическими структурами, насколько актуальную и достоверную информацию предоставляет.

В силу высокой степени зависимости отечественных традиционных медиа (в первую очередь, телевидения), среднестатистический хорошо образованный россиянин непенсионного возраста, проживающий преимущественно в крупных городах, все большее предпочтение отдает социальным сетям как информационному и коммуникационному каналу. И хотя большинство офлайновых изданий давно уже имеют свои представительства в Сети, где они активно конкурируют с интернет-изданиями, такой широкой и активной аудиторией, какую имеют социальные сети, ни одно из них похвастать не может. К примеру, самая популярная в России социальная сеть «ВКонтакте», по данным «Brand Analytics» за декабрь 2015 – январь 2016 г., насчитывает 46,6 млн активных пользователей [6].

Популярность социальных сетей обусловлена целым рядом причин. Во-первых, возможностью личного общения, хоть и опосредованного: большинство сообщений адресованы конкретным людям, а не безликой массе. Во-вторых, степень доверия к появившейся в сетях информации намного выше: она исходит от реальных людей (в редких случаях персонажей) из френд-ленты; сам факт появления какой-то новости в виде репоста с новостного портала на странице одного из друзей свидетельствует о том, что новость действительно заслуживает внимания; количество лайков и комментариев многократно увеличивает ценность этой новости. В-третьих, популярность социальных сетей обусловлена возможностью обратной связи здесь и сейчас. В-четвертых, социальные сети ориентированы преимущественно на визуальную культуру, которая в наши дни является доминирующей и значительно теснит культуру вербальную. Возможность загрузки комбинированного контента (текстов, фотографий, роликов) можно назвать одним из главных преимуществ социальных сетей как медиа. В-пятых, популярность социальных сетей определяется тем, что каждый владелец профиля становится ньюсмейкером, получает возможность формировать новостную повестку дня членов своей френд-ленты и подписчиков, а значит, получает возможность влияния на них. То есть каждый активный пользователь социальных сетей становится сам себе медиа.

В силу такой привлекательности социальных сетей как средства массовой коммуникации, на них обратили внимание политконсультанты, которые предложили использовать социальные сети как сферу политического влияния. Именно поэтому ведущие российские политики уже имеют свои страницы в «Twitter», «Facebook»

и «Instagramm», активно общаются с другими пользователями, постепенно расширяя круг лояльной аудитории и зарабатывая политические очки.

Для нас наибольший интерес представляет социальная сеть «Facebook» и рост ее популярности в среде уральских политиков. Это при том, что самыми популярными социальными сетями в России остаются вовсе не западные «Facebook», «Twitter», «Instagramm», а отечественные «ВКонтакте» и «Одноклассники». Их аудитория шире по количеству и территориальному охвату (FB, TW, INST популярны в основном у жителей мегаполисов, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга). И тем не менее, именно западные социальные сети привлекают внимание политиков. Во-первых, из-за силы их имиджа, неизменно связанного со свободой слова. Во-вторых, из-за большого числа молодых, хорошо образованных, думающих и по преимуществу оппозиционно настроенных россиян. Именно поэтому FB, TW, INST – подходящие площадки для продвижения оппозиционных партий и кандидатов. В-третьих, это возможность сделать себе имя на федеральном уровне и заручиться поддержкой западной общественности.

«Facebook» представляет собой пропорциональное сочетание визуального и вербального контента, в отличие от ориентированного на вербальные тексты «Twitter'a» и визуально ориентированного «Instagramm». Технические возможности FB позволяют создать профиль с фотографией и информацией о себе, приглашать друзей, обмениваться с ними сообщениями, загружать фотографии и видеозаписи, оставлять сообщения на своей и чужой «стенах». Наличие такой активной страницы открывает огромные возможности для построения персонального имиджа политика и расширения сферы его влияния.

Персональная страница на FB начинается с фото («аватарки») и обложки – двух верхних изображений, встроенных одно в другое. Вместе они способны создавать достаточно сильное и яркое впечатление уже в первые секунды пребывания на странице. «Аватарка» важнее, потому что она презентует владельца страницы, если он оставляет комментарии или ставит «лайки», т. е. проявляет пользовательскую активность на своей и других страницах. Поэтому фото не может быть случайным – оно должно подчеркивать наиболее значимые характеристики политического имиджа пользователя. Например, у депутата Законодательного собрания Свердловской области Евгения Артюха в качестве «аватарки» помещено фото с удостоверением донора. Депутат держит удостоверение на фоне логотипа своей партии – Российской партии пенсионеров. Фото сопровождается подписью: «Сдаю кровь регулярно с 2007 г, раз в квартал...» [3]. В данном случае фото репрезентует

символическую готовность политика «пролить СВОЮ кровь ради других» и одновременно указывает на его партийную принадлежность. Частая смена «аватарки» помогает удерживать интерес пользователей к странице, а также вводить все новые грани образа объекта имиджирования.

Обложка должна служить органичным дополнением к образу, создаваемому главным фото-«аватаркой». У Евгения Артюха в данный момент (обложка, как и «аватарка», может часто меняться) – это фото депутата, прогуливающегося с дочерью по летнему Екатеринбургу. У депутата Заксобрания Свердловской области от «Единой России» Алексея Коробейникова – это фото «депутатского заплыва», подчеркивающее молодость и силу объекта имиджирования [4]. У уральского депутата от КПРФ Андрея Альшевских обложка представляет собой информационно-агитационный слайд – на панорамное фото Екатеринбурга наложен текст: «Задумайся о будущем Екатеринбурга. Что необходимо сделать в нашем городе к 300-летию? Есть идеи?! Расскажите». Далее следуют контакты (адрес электронной почты Андрея Альшевских и телефон) и подпись: «Местная общественная организация инициатив горожан “Екатеринбург 300”» [2]. Слайд дополняет «аватарку» – фото депутата в элегантном костюме и галстуке, помещенное на знаковом красном фоне.

Третьим по значимости компонентом страницы FB является «стена», поскольку она также попадает в зону внимания посетителя в те первые секунды, когда он принимает решение – остаться на этой странице или поискать другую. «Стена» – это рупор пользователя, его персональное медиа. На ней он пишет о наиболее значимых событиях, происходящих в его жизни; выражает свое мнение о чем-либо. Сюда же попадают репосты с других страниц, заинтересовавших данного пользователя. Уникальный контент всегда важнее репостов. Поэтому лучше сопроводить репост своими комментариями.

Уральские депутаты превратили свои «стены» в альтернативное СМИ: из них можно узнать информацию «из первых уст». Во-первых, депутаты пишут от лица участников событий, что всегда сопровождается фотографиями, подтверждающими их участие; во-вторых, на «стене» информация появится раньше, чем в официальных СМИ; в-третьих, она обязательно будет носить личный, а значит, оценочный характер. Например: «Поучаствовал в митинге против точечной застройки на Родонитовой. За сегодня столько раз Ботанику называли несчастной! Ни пройти, ни проехать, а какая-то там фирма хочет на готовые сети “повесить” очередную высотку. От нее никакой пользы, считаю, не будет в районе, а только вред», – написал депутат Андрей Альшевских 28.02.2016. «Пришла

делегация с екатеринбургского хлебокомбината, 720 человек работает. Половину зарплаты за январь выплатили, дела все хуже. Разбираюсь», – сделал запись у себя на «стене» 26.02.2016 Глава Екатеринбург – Председатель Екатеринбургской городской Думы Евгений Ройзман [5]. Такие сообщения всегда вызывают большее доверие у читателей. При этом формируется устойчивое представление об их авторе как человеке деятельном, заботливом, открытым.

Другие разделы страницы («Хроника», «Информация», «Друзья», «Фото», «Ещё») также требуют пристального внимания автора (или его консультантов), поскольку являются дополнительными элементами построения имиджа. Там не должно быть случайной, ложной, противоречивой, шокирующей информации, которая может быть подхвачена пользователями, неверно интерпретирована и растиражирована, что может нанести непоправимый вред имиджу. Любая социальная сеть, и ФВ в особенности, представляет собой зону риска для публичных людей, поскольку делает их еще более публичными.

Источники

1. Куренной В. Медиа: средства в поисках целей // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. – 2003. – № 4. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/media-sredstva-v-poiskah-celey>
2. Альшевских А. // Facebook : [сайт]. – URL: <https://www.facebook.com/alshevskix?fref=ts>
3. Артюх Е. // Facebook : [сайт]. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100002174259677&fref=ts>
4. Коробейников А. // Facebook : [сайт]. – URL: <https://www.facebook.com/alexey.korobeynikov.125?fref=ts>
5. Ройзман Е. // Facebook : [сайт]. – URL: <https://www.facebook.com/roizmangbn?fref=ts>
6. Социальные сети в России. Зима 2015–2016. Цифры. Тренды. Прогнозы // Brand Analytics. – URL: <http://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy/>

Н. Н. Старцева*

Мегасобытия как способ репрезентации власти

Статья посвящена анализу роли мегасобытий в формировании имиджа политического лидера. Текст содержит анализ исторических и современных примеров подобных репрезентаций представителей властных структур.

Ключевые слова: мегасобытия; ивенты; политический лидер.

Мегасобытия всегда скрыто или явно выполняли роль политической пропаганды и способствовали становлению имиджа правителя и репрезентации власти вообще.

Исторически сложилось, что политический лидер, который мог удовлетворить потребность публики (общественности, своего потенциального электората) в развлечениях («Хлеба и зрелищ»), получал огромную популярность, уважение и авторитет. История знает массу примеров успешной и провальной репрезентации власти, вспомним некоторые из них. Так, нередко в гонке за расположением электората еще правители Римской империи, Древнего Китая и других стран стремились превзойти своих предшественников в яркости, богатстве, разнообразии организованных событий. Именно поэтому часто к обычным состязаниям, шествиям прибавляли небывалые развлечения – фейерверки, иллюминации (например, в 32 г., после игр, устроенных Сеяном, публику провожали домой 5 000 рабов, освещавших им путь факелами) [2. С. 271], раздачу подарков (так, в 90 г. в праздник Сатурналий императорские слуги в богатых ливреях ходили по амфитеатру с корзинами, наполненными изысканными кушаньями и старыми винами. Случалось, публике бросали фиги, финики, орехи, сливы, пирожные, сыр, пирожки и даже дичь, например, фазанов и африканских кур) [Там же], одаривание толп жетонами-квитанциями на получение каких-то ценных вещей (например, при Нероне, во время одного большого праздника, каждый день разбрасывали такие квитанции на хлеб, одежду, драгоценные камни, картины, животных, корабли, виллы и даже доходные дома. А в правление Проба, когда праздновался его триумф

* **Наталья Николаевна Старцева** – канд. социол. наук, доцент кафедры «Управление персоналом и социология», Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург).

над германцами, цирк был превращен в лес, наполненный тысячами страусов, оленей, диких кабанов и антилоп, а также другой, более мелкой дичи; в этот лес пустили народ, предоставив каждому брать то, что он в состоянии будет взять) [2. С. 271] и т. д.

Все эти традиции сегодня умело используются маркетологами, рекламщиками, ивенторами и, безусловно, политтехнологами.

Еще одной из таких практик, позволяющей сыскать расположение электората, были пиры – застоля, сопровождающиеся беседами, различными увеселительными представлениями, танцами. Нужно сказать, что особого расцвета культура пиршества получила не столько в Древней Греции и Римской империи, сколько в Средние века в Европе. В Древней Руси пиры также имели огромное значение как для развития праздничной, так и политической культуры. Итак, когда двор как властная структура еще не оформился ни в Европе, ни на Руси, знатные и властные лица и структуры зачастую устраивали пиры и братчины не только с целью дружественного общения с людьми своего круга, но и с целью своей репрезентации и легитимации, а также привлечения на свою сторону тех, кто колебался в своих политических пристрастиях. Таким образом, пиры были удобной формой установления контактов и налаживания необходимых связей, становления авторитета и формирования имиджа лидера и складывающихся государств.

История знает большое количество примеров, когда общественные пиры и массовые гуляния, проводимые в рамках церемониальных событий, позитивно или негативно сказывались на восприятии правителя народом и представителями других правящих династий. Так, праздничный обед, который был дан в честь коронации Генриха VI из династии Ланкастеров (1431 г.) не только не достиг цели создания положительно образа нового правителя и репрезентации его власти, но нанес удар по «имиджу» молодого короля. И дело было не только в никчемной организации трапезы и низком качестве угощений, но и в игнорировании королем некоего классического правила, гарантирующего успех диалога власти с обществом, принципа «do ut des» («дар ждет ответа») [3. С. 107]. В связи с этим пропагандистская акция, организованная герцогом Бедфордом (регентом юного короля), не только не увенчалась успехом, но нанесла ущерб имиджу Генриха VI.

Если обратиться к анализу российской истории, то также можно отыскать несколько подобных примеров неудачной репрезентации власти. Например, происшествие на Ходынском поле, где по случаю коронации Николая II были организованы народные гуляния с раздачей подарков. Организаторы не предвидели, что на празднество придет огромное количество людей, не обеспечили правопорядок, никак не проинструктировали тех, кто отвечал за

раздачу подарков, о том, как им действовать в непредвиденных ситуациях. В результате на Ходынском поле погибло 1 389 человек и более 1 500 человек получили тяжелые повреждения, а Николай II, благодаря этому событию, получил прозвище «Кровавый».

Однако есть и масса позитивных примеров. Так, Генрих VII, дальновидный европейский монарх, прекрасно понимал важность и необходимость представления королевской власти в высшем свете и среди правящих династий Европы. Для этого он создал собственное интеллектуальное сообщество, которое, с одной стороны, выделяло его как просвещенного правителя, а с другой – выполняло более конкретные задачи репрезентации его власти посредством создания и распространения произведений культуры (стихов, поэм, музыкальных творений). В то же время для народных масс устраивались пышные театральные действия, турниры, городские праздники и церемонии. Кстати, именно при Генрихе VII появляются специальные должности для тех, кто занимался организацией маскарадов; их называли «распорядитель пиров» («master of the revels») [4. С. 120].

Нужно сказать, что официальный церемониал как совокупность мер, ритуалов, обрядов, направленных на создание и поддержание определенного образа власти, оформляется при европейских дворах в XII–XV вв., в России чуть позже, в XV–XVIII вв. Отметим, что при выстраивании российского церемониала учитывались дипломатические практики всех европейских дворов, но все же больше внимания уделялось посольским обычаям Франции и Священной Римской империи [1]. Церемониалы являлись ядром репрезентаций царской власти и в Российской империи. На протяжении веков сложились определенные «демонстративные модели», призванные подчеркнуть связь правителя со своими подданными.

Молодое Советское государство, конечно, пыталось строить свою модель социальных взаимоотношений, однако полностью отказаться от примеров прошлого не удалось. Так, основываясь на традициях римской культуры с ее стремлением к возвеличиванию культа вождя, был сделан акцент на массовости торжественных мероприятий (парады, шествия, ярмарки, массовые гуляния), которые стали одним из ведущих направлений пропаганды советской власти [5. С. 16].

Что касается политических лидеров современной России, то мегасобытия также играют огромную роль в конструировании их имиджа и способствуют как их репрезентации перед гражданами нашей страны, так и популяризации, и формированию необходимого образа на международной арене. Проведенные в последнее время в России такие мегасобытия, как Олимпиада Сочи-2014, Универсиада в Казани-2013, позитивным образом сказались на конструи-

руемом образе В. В. Путина, позиционировали его как президента «активного», «спортивного», «неравнодушного к спорту», «ратующего за успехи молодого поколения», «близкого молодежи, студенчеству». Непосредственная включенность президента в эти события не только как первого лица страны, но как «участника» и «организатора» (например, именно В. В. Путин зажег чашу олимпийского огня на Красной площади в Москве и дал старт эстафете олимпийского огня – масштабной акции, которая выступила преддверием Сочинской олимпиады и имела целью привлечь внимание жителей нашей страны и всего мирового сообщества к предстоящему событию) способствовала формированию в сознании граждан таких характеристик президента, как «первый», «основатель», «человек слова» (поскольку именно В. В. Путин был инициатором проведения олимпиады в Сочи и с его подачи это событие стало возможным). Такое мегасобытие, как массовая акция «Бессмертный полк» и появление на ней В. В. Путина с портретом своего отца, также определенным образом сказалось на имидже российского президента и увенчалось успехом конструирования образа «человека из народа», «такого же, как я и ты».

Огромную роль в популяризации и распространении информации о мегасобытиях и лицах, причастных к их организации или иницирующих их, сегодня выполняют средства массовой информации, особенно телевидение и сеть Интернет.

Таким образом, мегасобытия спортивного, политического, праздничного или какого-либо другого характера сегодня явно могут анализироваться в ключе их роли в формировании имиджа политических лидеров и репрезентации их персон. Именно благодаря таким мега-событиям создаются условия для презентации социально желательных черт образа власти и политических лидеров, сам процесс презентации становится информационным поводом, а благодаря каналам коммуникации этот повод популяризируется и закрепляет в сознании общественности.

Литература

1. Агеева О. Г. Дипломатический церемониал России XVIII в.: становление имперской политической культуры [Электронный ресурс] : отчет по гранту, выполненному по Программе фундаментальных исследований ОИФН РАН. 2006–2008 – URL: <http://www.ruslang.ru/doc/oifn/2006/ageeva.pdf> (дата обращения: 11.12.2013).

2. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. – СПб. : Алетей, 1995.

3. Калмыкова Е. В. Почему «блюдо» герцога Бедфорда пришлось парижанам не по вкусу? // Город в Античности и Средневе-

ковье: общеевропейский контекст : доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля / отв. ред. В. В. Дементьева ; сб. трудов. – Ч. II. – Ярославль : ЯрГУ, 2009.

4. Кирюхин Д. В. Стратегия репрезентации королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни Английского двора в 1485–1533 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Кирюхин Дмитрий Вячеславович. – Нижний Новгород, 2014. – С. 120.

5. Конович А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. – М. : Высшая школа, 1990.

Использование «Instagram» в работе по имиджированию политика

На сегодняшний день особую популярность среди социальных сетей как площадок для работы с имиджем приобрел «Instagram». Основываясь на особенностях человеческого восприятия, «Instagram» позволяет максимально эффективно управлять репутацией политика в Сети, достигать высокого уровня узнаваемости и последующей лояльности аудитории, а также конструировать образ, исходя из запросов конкретной аудитории. Техническая модернизация платформы делает «Instagram» универсальным средством политической рекламы, позволяя выходить за рамки этой социальной сети. При этом Instagram позволяет работать не только с имиджем конкретного человека, но и целых политических департаментов.

Ключевые слова: имидж; политика; социальные сети; «Instagram»; продвижение.

В 2015 году распространение социальных сетей приобрело глобальный характер. Согласно анализу компании «Statista», в 2012 году соцсетями пользовались 1,4 миллиарда человек в мире, и, по оценкам, уже в 2016 году это число достигнет 2,13 млрд¹.

На сегодняшний день Instagram является одной из самых быстрорастущих социальных платформ в плане объема ежемесячной аудитории. Так, по данным Brand Analytics, зимой 2015–2016 года хотя бы один раз в месяц свой аккаунт проверили 12 305 000 человек. В одной только Свердловской области за февраль 2016 года насчитывается 284 899 авторов платформы «Instagram» из 4 315 800 человек населения, что говорит о проникновении социальной сети более чем на 6,6 %². Поэтому было бы опрострачиво

* *Анастасия Сергеевна Леготина* – студентка 4-го курса направления «Реклама и связи с общественностью» факультета социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Global Agenda Council on Social Media. The Impact of Digital Content: Opportunities and Risks of Creating and Sharing Information Online // World Economic Forum (20–23 January 2016). – Geneva, 2016. – С. 6.

² Социальные сети в России, зима 2015–2016. Цифры, тренды, прогнозы. – URL: <http://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy/>

не использовать такую «живую» площадку в интересах поддержания имиджа политика.

Что же может дать «Instagram» при работе, связанной с имиджированием и управлением репутацией политика?

Во-первых, это увеличение уровня узнаваемости. Не все политики могут похвастаться высшим постом страны и соответственно таким же уровнем известности. Поэтому необходимо добиваться, чтобы люди тебя знали и как политика, и как человека.

Во-вторых, это лояльность. В «Instagram» большая часть информации воспринимается на веру, поэтому легко расположить к себе подписчика. А цель любого политического деятеля – создать вокруг себя довольно большую группу людей, которая, испытывая к нему чувства сродни любви, поддерживала бы все его начинания. Сегодня, когда людям некогда читать, общение с ними посредством картинок наиболее актуально.

В-третьих, управление репутацией и обратная связь. Любое воздействие на чужое мнение рождает мгновенное противодействие. Человек может быть замечательным политиком, но критики все равно найдутся. Поэтому необходимо реагировать на гневные отзывы (независимо от того, справедливы они или нет). Отвечать на все вопросы, касающиеся каких-либо проблем, – святой долг любого политического деятеля. Функционал «Instagram» позволяет отследить не только прямые сообщения (упоминание конкретного пользователя в сообщении), но и контент, размещенный на страницах других пользователей при помощи хештегов.

В-четвертых, «Instagram» дает возможность выйти за рамки платформы «Instagram». Интеграция этого приложения с другими социальными сетями позволяет расширить свое воздействие на аудитории других площадок. Благодаря кросс-постингу фотографий из «Instagram» можно увеличить число своих подписчиков, привлекая их с других площадок. Разумеется, важно следить за тем, чтобы концепция контента политика не впадала в противоречия с политикой сообщества социальной сети.

По мнению Игоря Давыдова, специалиста по работе с социальными медиа «Another Point», важно понимать, что данное приложение – лишь один из инструментов продвижения, который необходимо использовать вкуче с другими («Facebook», «Twitter» и др.). В то же время ошибочно полагать, что появление аккаунта исключительно в «Instagram» в один миг принесет узнаваемость, лояльность и пр. Другое дело, что этот сервис позволяет использовать интересные методики продвижения, открывает новые горизонты³.

³ Instagram: эффективное продвижение от А до Я [Электронный ресурс] / Ingate. – 2014. – URL: <http://www.seonews.ru/books/instagram-effektivnoe-prodvizhenie-ot-a-do-ya/>

Немаловажным нововведением в «Instagram» стала возможность выкладывать видео продолжительностью не более 15 секунд. Они не только разнообразят ленту, но и помогут раскрыть образ политика, сделать его сложнее. Движущаяся картинка больше привлекает внимания и на дольше остается в памяти человека. А уровень эмоциональности такого средства намного выше, что позволяет лучше работать с отношением общественности к определенному политику.

Геотеги позволяют таргетировать аудиторию, а следовательно, по-разному выстраивать с ними взаимоотношения и использовать разные методики построения имиджа политика.

В 2014–2015 годах Instagram приобрел особую популярность среди региональных политиков. В Свердловской области свои аккаунты ведут Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев, депутаты Законодательного собрания СО Андрей Альшевских, Алексей Коробейников, Виктор Шептий, Сергей Чепиков и другие.

Что касается исключительно политических аккаунтов в «Instagram», то на данный момент наблюдается тенденция того, что свои страницы имеют не только высокопоставленные чиновники, но даже и целые департаменты (Законодательное собрание Санкт-Петербурга, администрации городов России).

Таким образом, «Instagram» как социальная площадка имеет большой набор инструментов для конструирования образа как отдельного политика, так и целых организаций. Быстро увеличивающаяся аудитория и возможность прямой работы с ней, позволяет точно воздействовать на общественность. А визуальный контент облегчает внедрение образа политика в сознание людей.

Г. А. Шматов*

Оптимизация размещения рекламы с помощью целевой функции риска

В работе излагаются методы экономико-математической теории медиапланирования, с помощью которых можно решать задачи оптимизации размещения рекламы и рекламного бюджета. Приводится определение целевой функции риска размещения рекламы. Показано, что минимизация этой целевой функции позволяет найти такое распределение выходов рекламы в СМИ, которое соответствует наименьшему бюджету.

Ключевые слова: риск; реклама; медиапланирование; оптимизация; эффективность.

В работе [1] обсуждаются различные подходы к определению понятия риска в разных областях человеческой деятельности, связанные с именами Ф. Найта, Н. Лумана, Э. Гидденса, П. Бернштейна и др. (подробнее об этом см.: [2; 10]) На основе вероятностного подхода Ф. Найта в работе [1] дано количественное определение риска, связанного с размещением рекламы. Оценка рисков размещения рекламы основывается на методах теории медиапланирования и определяется как вероятность того, что необходимая для решения рекламной задачи интенсивность рекламного воздействия на целевую аудиторию не достигается [11]. Эту вероятность можно вычислить по следующей формуле:

$$\rho = 1 - \sum_{f=1}^{f_{max}} E(f) g(f), \quad (1)$$

где $E(f)$ – функция эффективности, описывающая изменение эффективности контактов в окрестности Δf значения эффективной частоты $f_{эф}$, $g(f)$ – спектр охвата. Функция эффективности $E(f)$ описывает экспериментально наблюдаемую зависимость эффективности рекламного воздействия от частоты (числа) контактов f с рекламой. Параметры функции эффективности $f_{эф}$ и Δf определяются экспериментально, исходя из реакции целевой аудитории на рекламное воздействие. Спектр охвата $g(f)$ вычисляется на основе бинарной модели аудитории по методике, изложенной в [11] и яв-

* **Георгий Артемович Шматов** – канд. физ.-мат. наук, доцент, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

ляется функцией параметров СМИ, в которых производится размещение рекламы (рейтинг, предельный охват, доля постоянной аудитории и вероятность контактов постоянной аудитории с медиа), а также числа размещений рекламы m_j в каждом СМИ.

При вычислении риска будем полагать, что эффективная частота $f_j^{эф} = 1$. Тогда $E(f) = 1$ и из выражения (1), а также формулы (3.12) работы [11] следует, что риск ρ можно представить в следующем виде:

$$\rho(m_j) = 1 - G^{\infty} \left\{ 1 - \prod_{j=1}^L [1 - G_j(m_j)/G^{\infty}] \right\}, \quad (2)$$

где G^{∞} – предельный охват группы L СМИ, $G_j(m_j)$ – охват j -го СМИ, который вычисляется в соответствии с формулой (2.4) работы [11]:

$$G_j(m_j) = G_j^{\infty} [1 - (1 - R_j/G_j^{\infty})^{m_j}], \quad (3)$$

где R_j и G_j^{∞} – рейтинг и предельный охват j -го СМИ, m_j – число размещений рекламы в j -м СМИ. Согласно формулам (2)–(3) риск ρ представляет собой функцию числа размещений m_j и параметров СМИ R_j и G_j^{∞} . Эту функцию можно трактовать как *целевую функцию* риска, минимизация которой по числу размещений m_j позволит определить оптимальный рекламный бюджет.

Используя формулы (2)–(3), можно проводить *аналитические* оценки рисков размещения рекламы в небольшом числе СМИ (от 1 до 3). Если же размещение рекламы осуществляется в большом числе СМИ (> 3), то аналитические оценки становятся весьма громоздкими и в этом случае необходимо использовать *численные* методы оценки рисков.

На нижеследующем рисунке представлены зависимости рисков размещения рекламы на региональных телеканалах для целевой аудитории «женщины 25–44 лет с уровнем дохода не ниже среднего» от величины рекламного бюджета.

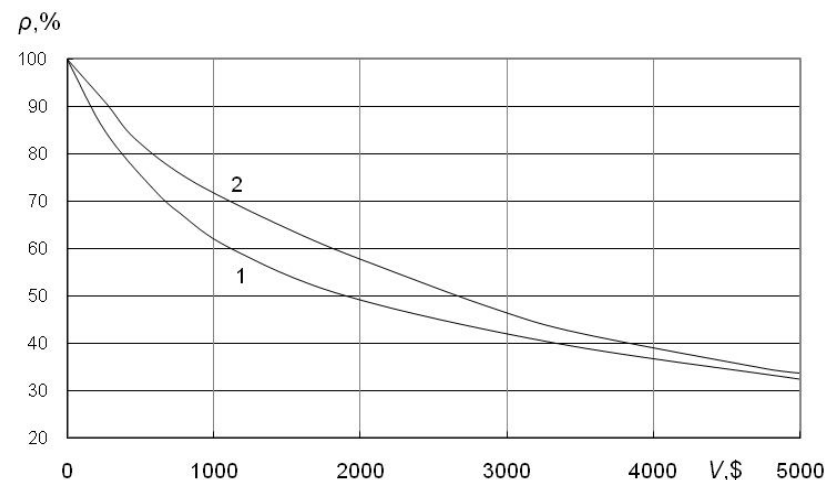

Рис. Зависимость рисков размещения рекламы от величины рекламного бюджета

1 – оптимизированное размещение;
2 – неоптимизированное размещение

Кривая 1 соответствует оптимизированному размещению рекламы, а кривая 2 – неоптимизированному. Оптимизация осуществлялась численными методами согласно следующему алгоритму: находился вариант размещения рекламы, который обеспечивал *минимальный* риск $\rho(m_1, \dots, m_L) \Rightarrow \min$ при заданном рекламном бюджете $V = \text{const}$.

Из рисунка видно, что экономия бюджета, полученная с помощью оптимизации, достигает 40 %, а коммуникативная эффективность рекламы при оптимизации может увеличиться на 30 %.

Таким образом, результаты, приведенные на рис. 1, показывают, что оптимизация размещения рекламы с помощью целевой функции риска позволяет увеличить коммуникативную эффективность рекламы при заданном бюджете или минимизировать рекламный бюджет при заданном уровне риска.

Литература

1. Шматов Г. А. Медиапланирование как технология минимизации рисков неэффективного размещения рекламы в СМИ // Вестник ГУ. – 2013. – № 2. – С. 25–34.
2. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 12–28.

3. Луман Н. Понятие риска // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 135–160.
4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 107–134.
5. Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008.
6. Рэдхэд К., Хьюз С. Управление финансовыми рисками. – М. : ИНФРА-М, 1996.
7. Шоломицкий А. Г. Теория риска. – М. : ИД ГУ ВШЭ, 2005.
8. Донцов А. И., Перельгина Е. Б. Проблемы безопасности коммуникативных стратегий // Вестник Московского университета. – Сер. 14 : Психология. – 2011. – № 4. – С. 24–31.
9. Королев В. Ю., Беннинг В. Е., Шоргин С. Я. Математические основы теории риска. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2011.
10. Мардер А. Г. Риски и шансы: Неопределенность, прогнозирование и оценка. – М.: КРАСАНД, 2014.
11. Шматов Г. А. Теория медиапланирования. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2012.

А. Ю. Банковский*

Планирование рекламных коммуникаций – вчера и сегодня

Рассматривается специфика классических (традиционных) и новых (digital) каналов рекламной коммуникации. Показано, что классические показатели эффективности рекламы обретают второе рождение в digital-среде, происходит сближение или взаимопроникновение этих двух направлений коммуникации.

Ключевые слова: digital-среда; офлайн-маркетинг; онлайн-маркетинг; рекламная коммуникация.

Новая digital-среда дала нам новые инструменты коммуникации с потенциальными и существующими клиентами. Эффективное использование этих инструментов не просто желательно, а, скорее, является условием выживания для значительного числа компаний на современном конкурентном рынке.

Сегодня эти инструменты активно используются, но подход к их планированию скорее интуитивный и эмпирический, пробуя и ошибаясь, рекламные агентства и конкретные специалисты по коммуникациям нарабатывают свой опыт, по сути, пробираясь на ощупь. Причина – отсутствие устоявшихся моделей и системного подхода к планированию коммуникаций в новой digital-среде.

Планирование классических, «старых» каналов коммуникаций довольно хорошо осмыслено, структурировано и описано. А современные способы и каналы коммуникаций используются активно, но описаны и систематизированы слабо. Произошел разрыв между «старой» школой и новыми специалистами. Изначально направление digital-коммуникаций развивалось самостоятельно, отдельно от офлайн-рекламы. «Старые» специалисты по планированию рекламы считали, что digital – это не их сфера ответственности, что это среда для «программистов». Например, что создание сайтов и размещение контекстной рекламы – это не маркетинг, а техническая задача. А значит, и все остальное, что понимается под термином «digital» – тоже не их зона ответственности.

При этом новые, молодые специалисты стали развивать это направление, и постепенно пришло понимание, что любые действия

* *Артём Юрьевич Банковский* – ст. преподаватель кафедры маркетинга и международного менеджмента, УрГЭУ (г. Екатеринбург).

в digital-среде – это маркетинг! Ведь цели присутствия и активности компании в этой среде – маркетинговые. И эти молодые специалисты начали развиваться в направлении рекламы и маркетинга. Но, ввиду отсутствия у них базовых знаний в этой сфере, они протаптывают свою дорожку и набивают ненужные шишки, которых можно избежать.

Таким образом сформировались два слабо связанных направления – «классический» офлайн-маркетинг и современный digital-маркетинг. И пока не наблюдается сближения этих двух направлений, но это сближение рано или поздно начнется. Становится все больше общего, технические вопросы в digital отходят на второй план, а на первый план выходит вопрос эффективности, а значит, правильного планирования, прогнозирования и оценки результатов.

На сегодня высокая эффективность digital-каналов не вызывает сомнения. И так как компании только начинают использовать эти каналы, то конкуренция в них пока слабая, проще говоря «места всем хватает». Но уже начинается процесс насыщения, все чаще специалисты и заказчики говорят о низкой или, как минимум, непрогнозируемой эффективности digital. Актуальной становится задача более тщательного, обдуманного планирования этих коммуникаций. С ужесточением конкуренции за внимание и умы покупателей в digital-среде, появляется необходимость системного, вдумчивого планирования и оценки эффективности вложений сил и средств в эти коммуникации.

Одной из точек сближения классического и digital-маркетинга является вопрос метрик или, говоря в стиле «старой школы», критериев оценки эффективности коммуникаций. Эффективность, прежде всего, это степень достижения цели. Таким образом, ключевым вопросом является определение целей коммуникации. Старые метрики, которые использовали digital-специалисты, были скорее техническими, фиксировали факт взаимодействия с аудиторией, и только. И заказчик уже не удовлетворен такими метриками. Все эти «просмотры, лайки, шеры, клики, глубина просмотра» и прочие показатели очень далеки от продаж. И специалисты с обеих сторон это уже понимают. Поэтому мы приходим к классическим целям рекламной коммуникации, среди которых основными являются формирование знания о марке и формирование или изменение отношения к марке.

Например, при использовании стандартного digital-инструмента – баннерной рекламы, все чаще в отчетах и публикуемых кейсах вместо количества показов мы видим показатель «охват целевой аудитории». Классические показатели обретают второе рождение, теперь в умах digital-специалистов. Таким образом, сближение или

взаимное проникновение этих двух направлений неизбежно. От этого сближения выиграют все стороны.

Ключевым отличием новых каналов и способов коммуникации является их потенциал в плане измеримости, более точной оценки эффективности. Если раньше для оценки эффективности фактически использовались два способа – конечный результат (продажи) и коммуникативный эффект (который приходилось измерять с помощью дорогостоящих и непростых исследований), то сейчас новые каналы позволяют анализировать множество параметров, промежуточных метрик.

В заключение необходимо отметить, что произойдет полное сращивание маркетинга и digital-направления, просто ввиду того, что digital – это среда для маркетинга, digital – это набор инструментов для достижения целей маркетинга. Пока маркетинг показывает свою слабость, он не успевает должным образом систематизировать digital и встроить его в свою среду, сделать полноценной и неотделимой частью себя. Но этот процесс начался.

Специфика репрезентации частной сферы в сетевой коммуникации

С развитием сетевой коммуникации происходит размывание границ партикулярного, изменяются сами способы репрезентации частной сферы человека. Прозрачность любого действия в Сети приводит к тому, что в ризоматичном мире Интернета устраняется прежняя иерархия главного/второстепенного, «верха»/«низа», все принято с равным основанием и может быть вынесено на всеобщее обсуждение.

Ключевые слова: новые медиа; контент; просьюмер; медиакоммуникации; повседневность; частное; комьюнити.

Появление современных цифровых «новых медиа» стало предметом широкого обсуждения в научных сообществах, заставляя исследователей искать новые способы описания и вводить новые понятия для анализа. Поскольку все средства коммуникации были когда-то «новыми», то именно поиск отличий современных новых медиа от традиционных коммуникаций XX века инициировал обсуждение не только технологических особенностей этих средств коммуникации, но и социокультурных последствий их распространения.

Для обозначения новой ситуации М. Кастельс ввел понятие «сетевое пространство», где происходит обмен разными типами ресурсов или потоков информации, технологий, капитала, организационного взаимодействия, изображений. Главной особенностью новых медиа стала их социализация, которая сформировала новые сообщества – комьюнити, ориентированные непосредственно на взаимоотношения. По сути, онлайн-взаимодействия в Интернете приобретают сетевую структуру, создавая онлайн-«опыляющийся» мир. В этом смысле аудитория традиционных медиа сетевым пространством не являлась, так как внутри нее не было налаженных связей. Хотя, на первый взгляд, контент социальных сетей и СМИ может выглядеть одинаково, но «природа его построения носит принципиально иной, сетевой характер».

* Алла Владимировна Дроздова – завкафедрой рекламы факультета социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» г. Екатеринбург).

Ван Дейк в работе «Сетевое общество» отмечает, что Сеть является органичным типом социальной связи, существовавшей с момента появления общества. Быстрое развитие сетевых технологий было ответом на потребность общества в возвращении ему «горизонтальных» коммуникаций, свободных от бюрократических посредников. По мысли М. Кастельса, «новая система, глобальный информационный капитализм и его социальная структура, сетевое общество выявили некоторые исторически необратимые черты, такие как логика глобального сетевого общества, основанная на цифровой «сетеизации» всех ключевых форм человеческой деятельности»¹. Согласно этой логике, любые социальные процессы представляют собой варианты networking'a и могут быть визуализированы в образах горизонтального взаимодействия.

Изменение системы социальной коммуникации как ключевой причины возникновения сетевого общества привело к исчезновению отличия между отправителем и получателем сообщений. Следовательно, основные свойства новых медиа соотносятся с дефинициями «конвергентного общества» и «культуры участия», введенными Г. Джеркинсом. Появление нового актора – просьюмера, участвующего одновременно в производстве и потреблении контента, не было свойственно для традиционной модели взаимодействия с информацией массмедиа, где аудитория пассивно потребляла контент в неинтерактивном формате. Тем самым, новые медиа отрицают центрирующую структуру, но предполагают наличие зон наиболее интенсивной коммуникации, в которых все большее участие принимают «простые пользователи». Хотя такие исследователи новых медиа, как Соня Левингстон², отрицают новизну этого феномена, утверждая, что его ключевые принципы развивались на протяжении всего двадцатого века. Так, например, задолго до появления социальных медиа Г. Зиммель в работе «Крупные города и духовная жизнь» писал о «паутине отношений», анализируя процессы влияния урбанизации на типы взаимодействия людей, а в работе А. Радклифа-Бруна понятие «социальная сеть» приобрело значение устойчивого паттерна отношений между людьми.

Несмотря на то что принцип сетевой организации в культуре укоренился раньше сетевых технологий коммуникации, сегодня происходит обратное воздействие. Теперь ценности и установки сетевой коммуникации меняют форму, прежде всего, частной сферы человека, которое становится гиперсемантизированной, индивидуализированной, многополярной и эгалитарной по сво-

¹ Castells M., Carara J., Aftermath C. G. The Cultures of the Economic Crisis. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – P. 2.

² Livingstone S. New Media. – London, 2009.

ему характеру сферой. Рассмотрим, какие изменения произошли в репрезентации приватного в новых медиа.

Во-первых, происходит «детерриториализация частного»³, размывание привычных границ партикулярного пространства. В центре внимания социальных медиа оказались частные, бытовые интересы и увлечения – все то, что составляет «мир очевидностей» или повседневного опыта. Повседневные человеческие практики потребления, находившиеся ранее под подозрением, теперь легитимизируются, становятся объектом интереса сами по себе. Так, например, многочисленные фотографии еды, покупок, прогулок, размещаемые в социальных сетях, наделяются пусть и преходящей, но все же универсальной ценностью для большинства пользователей.

Во-вторых, переориентация коммуникации в область частных интересов привела к фрагментации «повестки дня», вытеснив насущные и важные социальные проблемы из сферы сетевого сотрудничества, развенчала либеральный миф о социальных медиа как платформе формирования спонтанной демократии и независимых сообществ. С расширением зоны приватного социальные сети всё более становятся площадкой для конструирования стандартов и ценностей массовой медиакультуры, новых форм маркетинга, развлекательной средой имиджевых стратегий и комфортного потребления информационных товаров и услуг.

В-третьих, рассчитанная на «взгляд и оценку другого», приватная жизнь становится все более проектно-сконструированной, опосредованной интересами Другого. В Сети размещается не просто снимок своей частной жизни или себя самого (селфи), а создается образ «нормальной женщины или мужчины», «путешественника», «хорошего друга». Все это говорит о том, что размещаемые материалы «становятся инструментом самоовеществления, self-коммодификации»⁴ современного человека. То есть пользователи из самих себя и своей жизни создают визуальный объект, который может не только успешно продвигаться, но и продаваться на медийном рынке. Иными словами, в социальных медиа транслируется набор закрепившихся кодов существования: то, как мы общаемся с нашими друзьями; на какие ходим мероприятия, что мы едим, – это все фиксируется только с определенной целью, чтобы получить социальное одобрение наших действий. Именно эта возможность – быть ориентированным на видение Другого – заставляет разме-

³ Реев Й. Критика фильтрующего разума. На месте одного селфи всегда находятся два // Логос. – 2014. – № 4 (100). – С. 91.

⁴ Мартынов К. Селфи: между демократизацией медиа и self-коммодификацией // Логос. – 2014. – № 4 (100). – С. 80.

щать в социальных сетях типичные, похожие одна на другую фотографии, создавать пользовательские аккаунты в соответствии с установленным образцом, а также отбирать разные точки зрения на одно и то же событие в рамках единства противоречий как «сходство несходного».

В-четвертых, теперь селебрити становится обычный человек, его частная жизнь медиатизируется, превращается в некий эталон, в норму социально одобряемого поведения. Если раньше в социальные сети заходили, чтобы узнать последние новости, то сейчас – чтобы увидеть, что же нового произошло в жизни друзей. В результате приватная сфера становится предметом публичного обсуждения, и тем самым обычные люди обретают свою ценность, бессмертие, те 15 минут славы для каждого, о которой говорил Э. Уорхол.

Таким образом, с развитием сетевой коммуникации каждый элемент нашей жизни, нашего опыта заслуживает того, чтобы быть опубликованным, более того, транспарентность любого действия в Сети приводит к тому, что в ризоматичном мире Сети нет важного или второстепенного, все принято с равным основанием и может быть вынесено на всеобщее обсуждение.

Нестандартная благотворительная акция как эффективный способ продвижения социального проекта «КОТЫ VS СОБАК»

По неофициальным данным Благотворительного фонда «ЗООзащита», количество бездомных животных на улицах Екатеринбурга, колеблется от пяти до десяти тысяч. На данный момент приблизительно 250 собак и 100 котиков, отловленных на улицах города, курируется фондом «ЗООзащита». Однако ресурсы Некоммерческой организации жестко ограничены, а желающих взять животное из приюта не так много.

Сложившаяся ситуация сподвигла отзывчивых студентов факультета социальной психологии Гуманитарного университета помочь приюту и организовать нестандартную студенческую благотворительную акцию, в ходе которой каждый участник мог «проголосовать» за любимца монетой или купюрой. В ноябре 2014 года акция по сбору необходимых приюту пожертвований успешно прошла на факультете социальной психологии, а в октябре 2015 года выросла до благотворительного марафона между пятью уральскими учебными заведениями и была освещена в СМИ.

Ключевые слова: благотворительность; фандрайзинг; волонтерство; социальные проблемы.

Проблема практически всех крупных российских городов – стаи бездомных собак. По неофициальным данным Благотворительного фонда «ЗООзащита», количество бездомных животных на улицах Екатеринбурга колеблется от пяти до десяти тысяч. На данный момент, благодаря сотрудничеству Фонда и компании ЕМУП «Спецавтобаза», в прошлом ответственной за эффективное регулирование численности безнадзорных животных в Екатеринбурге, под кураторством фонда «ЗООзащита», включая пункт кратковременного содержания животных (ПКС) и домашние передержки активистов фонда, находятся, приблизительно, 250 собак и 100 котиков.

* *Айгуль Маратовна Хуснутдинова* – студентка 3-го курса направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» факультета социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

В российской практике решения проблемы бездомных собак не так много альтернатив: гуманные – это отлов животных, помещение в карантинные боксы для дальнейшего наблюдения, стерилизация и социализация неагрессивных здоровых собак. Негуманные – это так называемые «методы догхантеров»: преимущественно отстрел и отравление безнадзорных собак.

Официально животные, гуманно отловленные ЕМУП «Спецавтобаза» и находящиеся в пункте кратковременного содержания, могут пребывать в приюте 21 день для поиска новых хозяев, если же этого не происходит, то они усыпляются. На практике, по истечении 21 дня, социализированные и здоровые постояльцы приюта переходят на попечительство фонда «ЗООзащита». Однако ресурсы некоммерческой организации жестко ограничены, а поступающих в приют животных всегда больше, чем желающих их приютить.

Так, сложившаяся ситуация сподвигла меня, как студентку направления «Реклама и PR» и добровольца фонда «ЗООзащита», организовать в ноябре 2014 года студенческий благотворительный сбор необходимых приюту пожертвований для животных из пункта кратковременного содержания. С помощью незатейливого обыгрывания сложившегося в обществе стереотипа противостояния котиков и собак, за 4 дня акции на факультете социальной психологии Гуманитарного университета, нам удалось собрать 7 570 руб. (в копилку к котам 3 070 руб. и 4 500 руб. в копилку к собакам), более 45 кг корма, более 20 кг круп, игрушки, лекарства и много другое из списка необходимых приюту пожертвований.

Благодаря найденной, работающей идее «Коты VS собак» и поддержке неравнодушных, в октябре 2015 года данная акция эволюционировала в благотворительный марафон среди 5 уральских учебных заведений. Ацию поддержали: УрФУ (Ленина, 51), УрГУПС (Колмогорова, 66), ГУ (Сурикова, 24а и Железнодорожников, 3), ИМС (Отто Шмидта, 58), УГК им. Ползунова (Ленина, 28).

Применяя полученные профессиональные навыки и нарабатанный в 2014 году организационный опыт, в 2015 году, благодаря профсоюзным комитетам студентов, студенческим советам и Молодежному парламенту Урало-Сибирской Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, к акции удалось привлечь более 60 волонтеров, 3 партнеров: зоомагазин «Верные друзья», предоставивший скидку 7 % на все товары по кодовому слову «Коты против собак», зоомагазин «Дог сити», предоставивший скидочные купоны для участников акции и типографию «Good print», которая помогала с печатью многочисленных афиш для акции. Также к акции удалось привлечь медиапартнеров: телеканал ОТВ, новостной портал «JustMedia», радиостанцию «Эхо Москвы», в Екатеринбург и др.

Благодаря отлаженной работе каждого участника акции, за 6 дней удалось собрать более 25 тыс. руб., более 50 кг корма, 30 кг круп, игрушки, лекарства, амуницию и многое другое из списка необходимого для приюта. Неожиданными итогами акции стало дальнейшее сотрудничество с телеканалом ОТВ, круглосуточно вещающим в 105 населенных пунктах Уральского региона – животные из пункта кратковременного содержания еженедельно появляются в эфире программы «Утро ТВ», где находят себе новых хозяев. Также неожиданным итогом акции стала популяризация ПКС (пункта кратковременного содержания) среди студентов учебных заведений, где проходила акция – волонтеры и участники акции начали самостоятельно посещать приют на Посадской, 3, помогать сотрудникам с выгулом животных, кормежкой и пристраиванием питомцев. Инициативные группы не только самостоятельно посещают приют, но и занимаются организацией собственных мероприятий в поддержку бездомных животных пункта – прямо сейчас акция по сбору благотворительных пожертвований вновь стартовала в УрФУ на Ленина, 51. Студенты Уральского федерального университета могут приносить пожертвования для животных из приюта в 119-й кабинет и складывать их в специальную коробку.

Так, благодаря незатейливой студенческой акции, удалось собрать не только пожертвования для приюта и рассказать о существовании проблем с бездомными животными в Екатеринбурге, но и вовлечь огромное количество уральских студентов в ее непосредственное решение.

Раздел пятый

Российское образование сегодня: вызовы и стратегии

И. М. Аликперов*

Возможности и проблемы в развитии государственно-частного партнерства в образовании

Образовательным учреждениям приходится все больше учитывать рыночные законы и использовать бизнес-инструменты в управлении в связи с растущей рыночной конкуренцией и изменением нормативно-правовых основ деятельности. В статье рассматриваются возможности и формы государственно-частного партнерства в образовании, а также факторы, тормозящие становление данного механизма.

Ключевые слова: образовательное учреждение; государственно-частное партнерство; некоммерческая организация; конкуренция; бизнес-механизм; бизнес-коммуникации.

В условиях рыночной экономики образование превращается в отрасль экономики, которая регулируется законами спроса и предложения, хотя и с известной спецификой, обусловленной как характером предоставляемой услуги, так и высокой степенью вмешательства государства в рыночные процессы в данной сфере. Характерной чертой рынка образовательных услуг в настоящее время является усиление конкуренции: открывается достаточно много коммерческих образовательных организаций разного уровня, появилась возможность обучаться и стажироваться в зарубежных университетах и колледжах, а государственные образовательные организации в соответствии с новым Законом РФ «Об образовании» вправе вести обучение на коммерческой основе по договорам с физическими и юридическими лицами.

Принятие в 2010 году Федерального закона № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» положило начало преобразованиям в экономической сфере деятельности образовательных учреждений. Новый Федеральный закон «Об образовании

* *Игорь Михайлович Аликперов* – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и акмеологии Института менеджмента и права Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург).

в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года продолжает эти преобразования. Основные направления изменений следующие:

1. Переход от управления затратами к управлению результатами: от финансирования учреждения к финансированию оказания услуг.

2. Переход от содержания учреждений по смете к финансированию заданий учредителя, включая критерии и показатели оценки качества услуг.

3. Повышение эффективности бюджетных расходов, формирование новых типов учреждений: казенных, бюджетных и автономных.

4. Изменение порядка распоряжения внебюджетными средствами, полученными от деятельности, приносящей доход.

5. Расходы на оплату труда педагогических работников муниципальных общеобразовательных организаций, включаемые органами государственной власти субъектов РФ в нормативы, определяемые в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», не могут быть ниже уровня, соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте РФ, на территории которого расположены такие общеобразовательные организации [1].

6. Субсидии на выполнение государственного задания могут распределяться между государственными образовательными организациями, иными некоммерческими организациями, не являющимися государственными (муниципальными) учреждениями, а также частными образовательными организациями.

Таким образом, повышается конкуренция образовательных организаций применительно к распределению государственного задания и в вопросах привлечения потребителей на платной основе. Возникает проблема привлечения потребителя. Каким образом нужно это делать? Многие образовательные организации уже осознали необходимость и внедряют маркетинговые механизмы управления. В то же время условием решения профессиональных задач в новых институциональных условиях может стать государственно-частное партнерство (ГЧП).

Характерными чертами государственно-частного партнерства являются:

- долгосрочный характер отношений (от 10–15 до 20 лет и более, например, при создании концессии) с установлением конкретного срока завершения проекта;

- специфические формы финансирования проектов (в образовании это преимущественно государственное финансирование с

привлечением частных инвестиций одного или нескольких инвесторов – с конкретизацией статей затрат);

- наличие конкурентной среды за право заключения договора и его финансирование;

- объединение ресурсов под достижение конкретного результата;

- распределение ответственности между партнерами: в образовании ведущая роль сохраняется за государством как представителем общественных интересов;

- разделение рисков между частным и государственным партнерами;

- использование возможностей обеих сфер деятельности для повышения эффективности использования ресурсов в конкурентной среде [6. С. 63].

В целом, ГЧП для образовательной организации – это возможность привлечения дополнительных средств для развития и изучения, применения на практике бизнес-механизмов хозяйствования. Для бизнеса – это возможность создания благоприятного имиджа в глазах потребителей и партнеров, возможность подготовки нового персонала с учетом современных требований и повышение квалификации работающих по программам, которые максимально приближены к потребностям организации.

Общественная значимость ГЧП заключается, прежде всего, в том, что в итоге такого партнерства общество как потребитель получает более качественные услуги, которые способствуют дальнейшему развитию как коммерческих, так и образовательных организаций.

В зависимости от конкретных целей и задач ГЧП на практике создаются различные формы партнерств, которые можно разделить на несколько типов (моделей). В российской экономике наиболее применимы и развиты организационные модели, модели финансирования и кооперации. Применительно к системе образования в настоящее время формируются и развиваются несколько видов моделей ГЧП. Так, к организационным моделям можно отнести следующие виды партнерства:

1. Попечительские или управляющие советы, в которых участвуют представители субъектов частного сектора.

2. Институт общественного взаимодействия на основании решений органов государственного управления в форме экспертных советов, рабочих групп и др.

3. Некоммерческие организации.

К моделям финансирования можно отнести следующие формы партнерства в образовании:

1. Простое товарищество. Такая форма партнерства может создаваться в целях

- консолидации и рационального использования материальных и интеллектуальных ресурсов образовательной организации для обеспечения качественного образовательного процесса;
- совместного решения образовательных вопросов по профильному обучению, образовательной практике, внедрению информационно-коммуникационных технологий;
- совместного решения организационно-хозяйственных и кадровых вопросов.

2. Коммерческая организация. Данный механизм можно использовать с целью

- поддержки и модернизации инфраструктуры сферы образования;
- реализации различных образовательных проектов, проектов в области издательской деятельности и т. д.;
- организации, финансирования и проведения научно-исследовательских работ;
- внедрения инновационных технологий;
- создания управляющих компаний в целях обеспечения эффективного управления движимым и недвижимым имуществом в сфере образования.

Кроме того, существуют такие механизмы государственно-частного партнерства, как целевой капитал, аутсорсинг, концессионные соглашения, привлечение управляющих компаний в сферу образования.

Необходимо отметить, что рассмотренные формы государственно-частного партнерства в России находятся в стадии становления и большого распространения пока они не получили. Однако в них заложен огромный потенциал взаимных интересов в условиях резкого возрастания взаимозависимости бизнеса, образования, культуры, изменения роли и места работника в производственном процессе, глобализации, усиления конкуренции на национальных рынках и в связи с большей свободой движения капитала, товаров, рабочей силы в мире.

Реализация отдельных форм ГЧП в сфере российского образования осуществляется в условиях, которые характеризуются

- отсутствием экономических стимулов для социально ответственного поведения бизнеса;
- недостаточностью участия бизнеса в выработке стратегических приоритетов государственной политики в сфере образования, обеспечивающих развитие кадрового потенциала;
- разобщенностью участников партнерств, низким уровнем их консолидации;

- неразвитостью корпоративных служб развития персонала в организациях заказчиков образовательных услуг и низким уровнем квалификации менеджеров по персоналу;

- неразвитостью институциональных форматов государственно-частного партнерства;

- неэффективностью использования бюджетных и частных ресурсов для подготовки и переподготовки выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования с целью их последующего трудоустройства.

До сих пор не реализовано системное внедрение ГЧП по всем уровням образования, хотя отдельные примеры успешного взаимодействия бизнеса и профессионального образования имеются. Одна из причин – это неразвитость законодательной базы, сдерживающая эффективность взаимодействия государства и бизнеса в сфере образования.

Вторая причина, сдерживающая реальное внедрение ГЧП, это низкий уровень менеджмента в социальной сфере, в том числе в образовании. Крайне низкими темпами происходит трансляция эффективных стратегий управления имуществом, финансового менеджмента, управления персоналом, которые уже освоил и успешно применяет бизнес.

В связи с этим возникают проблемы как у самого работника, так и у менеджеров:

- неподготовленность и неумение управлять творческими работниками, которые более амбициозны и более эмоциональны, чем представители профессий индустриальной экономики;

- неумение готовить творческих работников, умеющих работать в конкурентной среде;

- основная часть работников не умеет использовать свои творческие способности;

- руководители чаще всего не готовы объективно оценить творческие способности работников и оригинальные, нестандартные продукты творческой деятельности.

В результате разрыв между бизнесом и образованием в использовании эффективных управленческих технологий только увеличивается и требуются специальные механизмы по его преодолению. Одним из таких механизмов могут стать эффективные бизнес-коммуникации между образовательными организациями и бизнесом.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : закон РФ № 273-ФЗ. – М., 2012.
2. Борисова Е. Эффективные коммуникации в бизнесе. – СПб. : Питер, 2012.
3. Бухарова Г., Старикова Л. Маркетинг в образовании. – М. : Академия, 2010.
4. Галайда О. Образовательные услуги в современной мировой экономике : монография. – М. : Научная книга, 2008.
5. Гончаров М. Основы маркетинга и консалтинга в сфере образования. – М. : Кнорус, 2010.
6. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 42–55.
7. Лейхифф Дж. М., Пенроуз Д. Бизнес-коммуникации – стратегии и навыки. – СПб. : Питер, 2008.

П. А. Амбарова*, Г. Е. Зборовский**

Возрастные студенты: стратегии преодоления темпоральных противоречий¹

С позиций темпорального подхода рассматривается социальная общность возрастных студентов. Анализируется их мотивация к получению образования, в том числе стремление к преодолению противоречий между биологическим, психологическим и социальным возрастом посредством продолжения обучения. Задачи статьи – показать темпоральные особенности и противоречия общности возрастных студентов, их место в структуре российского студенчества, социальные функции образования по регулированию темпоральных противоречий рассматриваемой общности.

Ключевые слова: студенчество; возрастная общность; стратегии преодоления темпоральных противоречий; биологический; психологический и социальный возраст.

Студенчество, как правило, ассоциируется с молодостью и несет в себе те особенности и противоречия, которые присущи этому возрасту. Между тем, возрастные границы студенческой общности сегодня расширяются. Если нижняя граница (от 17 лет) сохраняется, то верхняя граница как раз отодвигается – в сторону повышения возраста. Связано это, прежде всего, с изменениями в системе российского образования – введением магистратуры и аспирантуры как второй и третьей ступеней высшего образования. Если же относить к студенчеству и тех, кто учится

* *Полина Анатольевна Амбарова* – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, (г. Екатеринбург).

** *Гарольд Ефимович Зборовский* – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, (г. Екатеринбург).

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00014 «Время социальной общности: методология и методы исследования стратегий разрешения темпоральных противоречий».

заочно, то возрастные границы этой социальной общности должны быть существенно раздвинуты в сторону их повышения. Современное российское студенчество может включать в себя представителей не одного, а двух, возможно, и трех поколений, выходящих за границы молодого возраста.

Нельзя сказать, что эта ситуация характерна исключительно для современного этапа развития образовательных общностей. Расширение возрастных границ студентов очного обучения, безусловно, специфично для нашего времени, но студенты-заочники (как правило, возрастные) всегда составляли одну из важнейших вузовских общностей. И все же определенные тенденции, изменяющие темпоральный профиль современного студенчества, наблюдаются в этой общности. О них пойдет речь в настоящей статье.

Важная темпоральная характеристика современного студенчества – его *возрастная гетерогенность* – в большей степени присуща студентам-заочникам. При этом наблюдается усиление этой возрастной гетерогенности. Мы считаем, что внимания исследователей заслуживает фиксируемый в практической преподавательской деятельности феномен объединения в одной академической группе разновозрастных групп студентов-заочников, существенно различающихся по возрастным и поколенческим ценностям и ориентациям. Такие группы включают в себя и вчерашних школьников, и специалистов с профессиональным стажем и жизненным опытом. Еще больший интерес вызывают аспиранты и магистранты-заочники, в учебных группах которых оказываются только закончившие вуз студенты-бакалавры, проработавшие 3–4 года специалисты и люди, имеющие за плечами 10–15-летний опыт работы.

Мы можем говорить, что увеличение числа подобных групп будет постоянно происходить в ближайшие годы. Связана эта тенденция с несколькими причинами. Первая – увеличение количества студентов-заочников из числа вчерашних школьников, по объективным и субъективным причинам не поступивших на очное обучение. К таким причинам относятся: сокращение бюджетных мест, повышение проходного балла в некоторых вузах, включение выпускников школ в трудовые практики из-за стремления к ранней материальной, финансовой независимости и др.

Вторая причина – повышение профессиональных и квалификационных требований к претендентам на многие должности. В большей степени это характерно для госсектора (бюджетных организаций, органов власти), в котором всегда существовала жесткая связь между формальным образованием и должностным статусом, карьерой работника. Но отчасти эта тенденция распространяется и на коммерческие организации.

Как правило, сегодня требуется уже не просто высшее образование (бакалавриат), но, как минимум, магистратура, а то и аспирантура. Последнее в особенности касается молодых преподавателей, руководителей школ, организаций здравоохранения, служащих в системе государственного и муниципального управления и многих других категорий занятых, количество которых будет непрерывно расти. Усиление возрастной гетерогенности студенческой общности серьезно влияет на содержание и формы образовательной деятельности, характер взаимодействия внутри студенчества и между ним и преподавателями. Эта специфическая темпоральная характеристика существенно сказывается на общей образовательной ситуации, в которой разворачивается жизнедеятельность студенчества в настоящий момент времени.

Другая важная темпоральная характеристика студенчества связана с изменениями мотивов получения/продолжения образования возрастными студентами. На наш взгляд, в структуре мотивов получения ими высшего образования (второго, магистратуры, аспирантуры) можно выделить особый тип – *стремление к сохранению/продлению молодости* и связанных с этим возрастом таких свойств, как активность, профессиональная востребованность, поиск новых способов самореализации, сохранение интеллектуальной и физической «формы».

Каждому возрасту присущ свой комплекс темпоральных противоречий между биологическим, психологическим и социальным возрастом. Если молодому человеку присуще стремление zvyšать свой возраст, то представителям старших возрастных групп, напротив, – стремление уменьшать его [3. С. 392–393]. Наблюдаемые признаки старения вызывают внутренний протест, потому что входят в противоречие с «молодой душой», т. е. психологической и социальной идентификацией с молодой возрастной общностью. Негативные стереотипные представления о зрелом и, особенно, старшем возрасте, бытующие в российском обществе, усиливают темпоральный дисхроноз (рассогласование) биологического, психологического и социального времени человека. В связи с этим и возникает потребность в стратегиях его преодоления.

Одной из таких стратегий становится получение/продолжение образования в высших учебных заведениях. Для определенной части общности возрастных студентов, границы которой мы можем определить от 35 до 50 лет², характерно стремление остановить быстро «убегающее» биологическое время. С точки зрения психологов, второе высшее образование в зрелом возрасте уже не

² По закону «Об образовании в РФ» возрастных ограничений нет, однако некоторые вузы самостоятельно ограничивают возраст 50 годами.

повышает уровень знаний, но является показателем того, что человек просто не хочет взрослеть, как бы оттягивает момент своего взросления и истинного становления [1].

Одним из ярких представителей российской общности возрастных студентов является Марк Гольдман, который в 72 года поступил на очное отделение Высшей школы экономики (в 2004 г.). Отрывок из его интервью – доказательство того типа мотивации к обучению, о котором мы пишем: *«Я в Москве по театрам и концертам ходить не буду. Учеба, спорт и, конечно, английский. У меня четкая задача – освоить все новейшие западные исследования в политологии. Для этого мне придется переводить с английского массу журнальных статей. Но я к этому ритму готов...»* [5]. В своем поведении информант демонстрирует постоянное преодоление возрастных барьеров: *«...по жизненной и общественной активности Марк Гольдман вообще мало кому уступит: во многие процессы вникает, в форумах, семинарах, конференциях участвует. По улице Марк Соломонович не ходит, а бежит. И вообще, наверное, по физическим показателям пятерых молодых может заткнуть за пояс. В Москву он повез свои любимые гантели, три эспандера, с которыми занимается каждый день»* (отрывок из интервью с Марком Гольдманом) [Там же].

Действенность такой темпоральной стратегии поведения доказывает распространенность во многих европейских странах «университетов третьего возраста». Исследования показали, что возрастные студенты в большей мере удовлетворены жизнью, активны, имеют более высокие показатели интеллектуального и социально-психологического здоровья, чем их сверстники, не включенные в образовательные практики. Современные исследования биологов доказывают позитивное влияние образования на организм человека. Британские ученые измерили длину теломер ДНК у более чем 400 мужчин и женщин в возрасте от 53 до 75 лет с разным уровнем образования и выяснили, что независимо от пола у людей с высшим образованием длина теломер существенно больше, чем у тех, чей уровень образования ниже. Следовательно, клетки и ткани людей, закончивших вуз, менее подвержены процессам старения [2; 4].

Таким образом, мы видим, что любые образовательные практики, в которые включаются возрастные студенты (традиционное очное или заочное обучение, университеты третьего возраста и др.) являются эффективным способом преодоления их темпоральных противоречий. Образование в этом случае выполняет ряд важных функций. Среди них выделим *адаптационную*, которая обеспечивает в определенной степени конкурентоспособность старших

возрастных общностей, и *ауксологическую*. Последняя заключается в том, что тормозит физическое старение, атрофию интеллектуальной функции у возрастных студентов. Следует особо отметить *функцию межпоколенческой интеграции*. Благодаря ей образование (особенно в гетерогенных студенческих группах) способствует установлению взаимодействия между различными возрастными группами и выведению старших возрастных общностей из социальной изоляции.

Источники

1. Возрастной студент [Электронный ресурс]. – URL: <http://neuch.org/interest/vozrastnoj-student> (дата обращения: 26.01.2016).
2. Высшее образование как лекарство против старения [Электронный ресурс]. – URL: <http://subscribe.ru/group/damskie-sekrety/1865423/> (дата обращения: 27.01.2016).
3. Курышева О. В. Взаимосвязь субъективного возраста и самоотношения пожилых людей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – № 2. – С. 392–397.
4. Образование против старения [Электронный ресурс]. – URL: <http://mednovelty.ru/content/ageing/503/> (дата обращения: 27.01.2016).
5. Старейший студент России липчанин Марк Гольдман поступил на очное отделение вуза в 72 года // Провинциальный репортер. – 2004. – № 36.

Об одной методике оценки защиты научно-квалификационной работы аспирантом

Предлагается методика оценки защиты кандидатской диссертации аспирантом досрочно и в срок. Приводятся основные факторы, которые дают возможность прогнозировать защиту диссертации с учетом хода подготовки аспиранта в процессе обучения.

Ключевые слова: аспирант; подготовка; защита; диссертация; категория; баллы; показатель; оценка.

Методика строится на основе эргономического согласования условий обучения выпускника в аспирантуре и процедуры подготовки кандидатской диссертационной работы с учетом научных возможностей аспиранта.

В качестве критериев для оценки защиты кандидатской диссертации аспирантом выбраны такие факторы, как название вуза, пол обучающего, наличие научного труда перед поступлением в аспирантуру, форма обучения, средний балл по вступительным экзаменам, поступление выпускника сразу по окончании вуза, возраст поступающего, научный руководитель (ученая степень, научное звание руководителя и преподавание в вузе) и квалификация выпускника вуза. Эти факторы обобщены, и на их основе образована база данных, определяющих интегральный показатель потенциальной возможности защиты диссертации с учетом характерных показателей поступивших в аспирантуру.

Предварительно, из-за того что факторы вуза и руководителя оказывают прямое влияние (или опосредованное) на защиту диссертации (на примере данного учреждения), была составлена таблица (см. табл. 1).

* *Гурам Николаевич Ахобадзе* – д-р техн. наук, ст. научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, завотделом аспирантуры и докторантуры, Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН (г. Москва).

Эргономическая оценка категории перспективы защиты диссертации аспирантом

Категория перспективы защиты диссертации	Перспектива защиты	Неблагоприятные факторы	Интегральный показатель защиты, балл
1	высокая	отсутствуют	35 и менее
2	средняя	наличие 2-х и 3-х факторов	45 и более
3	ниже средней	наличие 4-х и 5-х факторов	60 и более

Таблица 1 показывает степень возможности защиты диссертации аспирантом, поступившим в аспирантуру, определяющие факторы, выявленные в ходе исследований архивных материалов по защите диссертаций.

Согласно методике предложенной в данной работе, при составлении таблицы 1 были определены категории перспективы защиты диссертации с интегральным показателем по балльной системе. При этом, при близких значениях оценочных величин с регламентирующими значениями, рассматриваемой категории ставилась меньше величины в баллах. Было предложено ограничиться тремя категориями перспективы защиты диссертации. Первая категория перспективы защиты диссертации считалось нормальным (благоприятным) условием (максимальной вероятностью) защиты для окончивших, например, МФТИ и имеющих руководителя с наибольшим числом защит. Этой категории выставлялось, например, 35 баллов. Второй категории (выпускники МГУ, МГТУ им. Баумана и фактор руководителя по числу защитившихся) – 45 баллов (менее, вероятно, чем первая категория). Выпускникам остальных вузов – 60 баллов (еще более, вероятно, чем 1 и 2 категории).

Для выявления категории перспективы защиты диссертации среди поступивших в аспирантуру была составлена «карта аспиранта», в которую заносились все характерные показатели зачисленных в аспирантуру (см. табл. 2).

Критерии для оценки защиты диссертации по шестибалльной системе

№	Показатель	Оценка защиты в баллах			
		2	3	4	5
1	Наименование вуза				
2	Пол аспиранта	2			
3	Наличие научного труда при поступлении	2			

Окончание табл. см. на след. стр.

Окончание таблицы

4	Возраст аспиранта		2				
5	Средний балл по вступительным экзаменам	1					
6	Форма обучения		2				
7	Научный руководитель	1					
8	Квалификация выпускника вуза		2				
9	Поступление без перерыва		2				

После этого с помощью критериев оценки каждой из включенных в карту факторов получает оценку в баллах по шестибальной системе. Согласно методике баллы рассматриваемых факторов k_i суммируются и находится усредненный балл:

$$k_{cp} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n k_i.$$

Затем можно определить показатель интегральной оценки условий защиты диссертации, балл:

$$k_{\Sigma} = 19,7k_{cp} - 1,6k_{cp}^2.$$

Зная величину k_{Σ} , из таблицы 1 можно найти категорию перспективы защиты диссертации поступившего в аспирантуру. В том случае, когда характерные показатели (признаки) поступившего в аспирантуру близки к таким же показателям защитившегося, эти показатели поступившего получают оценку в 1 и 2 балла, и наиболее вероятно, что сформируется первая или вторая категории (благоприятное состояние) перспективы защиты диссертации. При расчете k_{Σ} должны учитываться все показатели, включенные в «карту аспиранта».

В таблице 2 приведен пример оценки категории перспективы защиты диссертации аспирантом, поступившим в аспирантуру с характерными показателями, близкими с такими же показателями аспиранта, защитившего диссертацию в срок.

Из таблицы 2 получаем, что $k_{cp} = 1,7$ баллов. Следовательно, для категории перспективы защиты диссертации будем иметь $k_{\Sigma} = 26$ баллов, т. е. по расчету получаем 1 категорию, а это означает (см. табл. 1), что у поступившего есть перспектива защиты диссертации с большой вероятностью.

Однако, если характерные показатели поступившего отличаются от аналогичных характерных показателей защитившегося, то в этом случае ставятся оценки в 3, 4, 5 и 6 баллов, в зависимости от диапазона их расхождения (см. табл. 3).

Таблица 3

Критерии для оценки защиты диссертации по шестибальной системе

№	Показатель	Оценка защиты в баллах				
		1	2	3	4	5
1	Наименование вуза					6
2	Пол аспиранта		2			
3	Наличие научного труда при поступлении				5	
4	Возраст аспиранта		2			
5	Средний балл по вступительным экзаменам					6
6	Форма обучения					6
7	Научный руководитель	1				
8	Квалификация выпускника вуза		2			
9	Поступление без перерыва					5

Следовательно, в данном случае может сформироваться третья категория (неблагоприятное состояние) перспективы защиты диссертации. В силу этого в расчет следует принимать только эти показатели; прочие же показатели, имеющие оценку 1 или 2 балла, в расчет категории перспективы защиты диссертации не принимаются, так как они составляют фон подготовки аспиранта.

Из таблицы 3 для $k_{cp} = 3,7$ баллов. Следовательно, для категории перспективы защиты диссертации будем иметь $k_{\Sigma} = 50$ баллов, т. е. по расчету получаем 2 категорию, а это означает (см. табл. 1), что у поступившего есть перспектива защиты диссертации с меньшей, чем поступившего с 1 категорией, вероятностью.

В таблице 4 приведены характерные показатели поступившего, сильно отличающиеся от подобных показателей защищенного диссертацию с оценкой по шестибальной системе.

Таблица 4

Критерии для оценки защиты диссертации по шестибальной системе

№	Показатель	Оценка защиты в баллах				
		1	2	3	4	5
1	Наименование вуза					6
2	Пол аспиранта				5	
3	Наличие научного труда при поступлении				5	
4	Возраст аспиранта				5	
5	Средний балл по вступительным экзаменам					6
6	Форма обучения					6

Окончание табл. см. на след. стр.

Окончание таблицы

7	Научный руководитель					5	
8	Квалификация выпускника вуза					5	
9	Поступление без перерыва					5	

Из данной таблицы получаем $k_{cp} = 4,7$ баллов. В соответствии с этим, для $k_{\Sigma} = 57$ баллов. В этом случае у поступившего гораздо меньше шансов защиты диссертации в срок, чем у поступившего со 2 категорией.

После определения категории перспективы защиты диссертации аспирантом 2 и 3 категорий необходимо скорректировать обучение аспиранта в зависимости от категорий, полученных поступившим. При второй и особенно третьей категории аспирант должен сдать все три кандидатские экзамена на первом году обучения, одновременно пройти курс лекций по профильным дисциплинам. Его, при отсутствии практических занятий в данном учреждении, желательно направить на стажировку в какой-нибудь вуз; провести (регулярно) собеседование с руководителем аспиранта и другими сотрудниками лаборатории, к которой прикреплен обучающийся, на предмет выполнения индивидуального плана аспиранта и других вопросов, касающихся хода и перспективы защиты диссертационной работы; следить за прохождением обязательной аттестации этого аспиранта (своевременно); интересоваться его здоровьем и условием труда на рабочем месте; обсуждать вопросы, связанные с финансовым состоянием аспиранта, и при необходимости оказывать ему материальную помощь; нуждающемуся в жилье предоставить общежитие.

Аспиранты, получившие первую категорию перспективы защиты диссертации, в обязательном порядке сдают кандидатские экзамены, выполняют индивидуальный план аспиранта, проходят аттестацию, и, в зависимости от хода диссертационной работы, им может быть оказана помощь как в научном, так и в материальном плане.

В рассматриваемом случае готовность аспиранта к защите диссертации в срок (в процентах) можно вычислить по ходу подготовки диссертационной работы с учетом интегральной оценки условий защиты k_{Σ} следующей формулой:

$$k_{\text{готовность}} = 100 - [(k_{\Sigma} - 15,6)/0,64],$$

где 15,6 и 0,64 – коэффициенты регрессии, полученные эмпирически на основе статистической обработки массовых исследований различных видов труда человека, 100 %. Так, например, для аспиранта с 1-й категорией

$$k_{\text{готовность}} = 100 - [(26 - 15,6)/0,64].$$

Отсюда, готовность данного аспиранта составляет 83,4 %. Для аспирантов со 2 и 3 категориями эти цифры соответственно составляют 46 % и 36 %. Согласно этим цифрам условия подготовки аспирантов, готовность которых определяется 1 и 2 категориям, необходимо оптимизировать (создание более благоприятные условия подготовки) с учетом вышеприведенных рекомендаций. Согласно ФГОС ВО обучение аспиранта завершается государственной итоговой аттестацией, включающей подготовку и сдачу государственного экзамена и защиту выпускной квалификационной работы. По результатам государственной итоговой аттестации выпускнику присваивается квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Результаты работы могут быть полезными для работников аспирантуры при подготовке научных кадров в сфере высшего образования и научных руководителей аспирантов.

Академическое эссе как целостность знаний и ценностных смыслов студента

*Пусть наставник заставляет ученика
как бы просеивать через сито все,
что он ему преподносит,
и пусть ничего не вдабливает ему в голову,
опираясь на свой авторитет и влияние.*
М. де Монтень

Авторы рассматривают специфику жанра эссе и академическое эссе как вид ученой деятельности студента. В статье приводятся примерные темы эссе, критерии отличного эссе, позволяющие студенту оформить в целостной форме освоенные знания и собственные ценностные смыслы.

Ключевые слова: эссе; академическое эссе; эссеизм.

Эссе – (франц. *Essai* – опыт, набросок) жанр философской, эстетической, художественно-критической, художественной, публицистической литературы, сочетающий подчеркнuto индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь. Мишель Монтень в знаменитом обращении «К читателю» заявляет: «Таким образом, содержание моей книги – я сам, а это отнюдь не причина, чтобы ты отдавал свой досуг предмету столь легковесному и ничтожному. Прощай же!» [4. С. 7]. После этих слов возникает непреодолимое желание продолжить чтение «Опытов». Особенность эссе, на наш взгляд, состоит в этом неожиданном обращении, подвижности и неустойчивости, в том, что его легковесная интимность неожиданно оборачивается глубиной мысли. М. Эпштейн замечает, что эссе – «это жанр, который только и держится своей принципиальной внежанровостью. Эссе только тогда остается собой, когда непрестанно пересекает границы других жанров,

* **Екатерина Анатольевна Батюта** – канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма ф-та социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Елена Валентиновна Белоусова** – канд. культурологии, доцент кафедры философии, биоэтики и культурологии, Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург).

гонимое духом странствий, стремлением все испытать и ничему не отдаться. Стоит остановиться – и блуждающая сущность эссе рассыпается в прах» [5]. Поэтому рекомендации к написанию эссе («Не останавливайся, не возвращаясь к сказанному и не переписывай!»), удивительным образом напоминают указания ангелов библейскому Лоту.

И. Н. Минеева справедливо замечает, что особое развитие жанр эссе получил в образовательной сфере: «В последние годы в школьных и вузовских аудиториях, на страницах специализированных журналов все чаще стало использоваться определение академического эссе. Академическое эссе является одним из научных жанров наравне с курсовым и дипломным (квалификационным) проектами, статьей, рефератом, конспектом, аннотацией к статье, рецензией, докладом. В русском языке слово «академический» означает «относящийся к академии как научному учреждению или высшему учебному заведению». Название «академическое письмо» пришло в Россию из западных университетов, которые предлагают студентам цикл занятий, в число которых обязательно входят Academic Reading and Writing или Introduction to Effective Reading, Introduction to University Writing» [3. С. 8–9].

Более того, эссе отводится достаточно почетная роль в таксономии образовательных целей Б. Блума. Поскольку эссе предполагает соединение в некую субъективную авторскую целостность ранее понятых смыслов, то оно располагается на пятом уровне таксономии, предполагающем решение такой образовательной цели, как синтез.

Эссе как вид учебной деятельности студента представляет собой самостоятельное сочинение-размышление студента над научной проблемой, при использовании идей, концепций, ассоциативных образов из других областей науки, искусства, собственного опыта, общественной практики. Существует много различных типов эссе, каждый из которых имеет определенную цель. Примеры наиболее часто используемых (известных, популярных) типов эссе: «описательное» эссе; «причинно-следственное» эссе; «определяющее» эссе; аргументирующее эссе.

На наш взгляд, особенно эффективно написание эссе в дисциплинах, в которых освоение знаний неразрывно связано с нравственной рефлексией над сложными проблемами, поиском собственных смыслов и, вместе с тем, сочувствием, сопереживанием другому человеку и живому существу.

При изучении фундаментальной этики, этики как философии морали студентам предлагаются следующие темы эссе:

1. Почему Диоген Синопский просил милостыни у статуи?

2. Когда Антисфен слышал похвалу в свой адрес, он беспокойно вопрошал: «Что же я сделал дурного?»

3. Почему стоики полагали, что смерти не нужно страшиться?

4. Как бы вы утешили своего страдающего друга, если бы были сторонником учения Эпикура?

5. Аристипп Киренский полагал: «Наслаждение является благом, даже если оно порождается безобразнейшими вещами». Аристотель же утверждал, предаваться чувственным наслаждениям способен лишь тот, кто не может наслаждаться ничем иным. Какая позиция вам ближе и почему?

6. Кант полагал, что для себя самой мораль не нуждается в религии. Почему же он создал моральное доказательство бытия Бога и постулировал свободу воли и бессмертие души?

7. Шопенгауэр полагал, что сострадание есть великая мистерия этики, ее пограничный столб, Ницше называл сострадание депрессивным, заразным инстинктом, подавляющим волю к жизни. Чья позиция вам ближе и почему?

При изучении биоэтики как трансформации традиционной врачебной этики студентам предлагаются, например, такие темы эссе:

1. Этические коллизии вокруг проблемы аборта.
2. Суррогатное материнство: помощь бездетным или коммерческое предприятие?
3. «Черный рынок» донорских органов: миф или реальность?
4. Эвтаназия – это убийство или акт милосердия?
5. Возможна ли легализация эвтаназии в России?
6. Почему хоспис – это дом жизни, а не дом смерти?
7. Почему А. Шопенгауэр утверждал, что не может быть добрым тот, кто жесток с животными?

При изучении вопросов профессиональной этики в работе клинического психолога возможно написание эссе на следующие темы:

1. Каково соотношение профессиональной и универсальной морали?
2. Что такое профессиональный долг и профессиональная совесть?
3. Какими общечеловеческими ценностями должен руководствоваться психолог?
4. Образ идеального психолога: личностные и профессиональные качества.
5. «Служение в профессии» или «жизнь за счет профессии»?
6. Какие качества препятствуют эмоциональному выгоранию психолога?

По мнению К. А. Зацепина, эссе – это форма самосознания культуры, связанная с проблематикой поиска индивидуальной идентичности, осмыслением традиции или критикой идеологий. Форма эссе может рассматриваться как объективация нескольких интел-

лектуальных процедур: проблематизации, интерпретации, саморефлексии [1. С. 191].

Поэтому развивающим способностью к «академическому письму» является метод работы с текстом: «*Оставьте за мной последнее слово*» [2. С. 29]. Важно поощрять студентов к расширению культурного горизонта, к получению научных знаний о культуре, к рефлексии о культуре и дальнейшему самостоятельному применению этих знаний. Предлагаются самые разнообразные суждения о культуре, например:

«*Культура – это приблизительно все то, что делаем мы и не делают обезьяны*» Лорд Раглан;

«*Культура – это стремление к благозвучию и свету, главное же – к тому, чтобы благозвучие и свет преобладали*» М. Арнолд;

«*Культуру нельзя унаследовать, ее надо завоевать*» А. Мальро.

Студенты сами выбирают самое значимое на их взгляд суждение, записывают его на одной стороне листа, на другой пишут три вопроса для комментария:

1. Какие мысли вызвало это высказывание?
2. Почему это важно?
3. Можно ли это подвергнуть сомнению?

Примерные критерии для оценивания эссе:

- содержание и позиция;
- полнота;
- доказательство;
- изложение.

Для отличного эссе

Содержание и позиция:

- А) четкий тезис или ясное изложение позиции последовательно обосновывается;
- Б) представлен продуманный аргумент и доказывающая его информация;
- В) затрагиваются важные вопросы; дается анализ и убедительные выводы.

Полнота:

- А) равно уделяется внимание всем разделам темы;
- Б) при необходимости анализируются различные точки зрения.

Для неудовлетворительного эссе

Содержание и позиция: не дается контекста или не излагается определенная позиция.

Полнота: источники лишь упоминаются или приводятся выдержки из документов.

Доказательство: большая часть используемой информации неточна, проблема не понята.

Изложение: нет организации текста; ошибки серьезно затрудняют понимание.

Доказательство:

А) представляется необходимая и точная информация;
 Б) используется дополнительная относящаяся к делу информация.

Изложение:

А) хорошая организация эссе;
 Б) эффективный стиль написания;
 В) ясный, точный и/или живой язык.

Таким образом, в условиях постоянного сокращения аудиторных часов, отводимых на гуманитарные дисциплины, академическое эссе позволяет достигнуть достаточно высоких образовательных целей в рамках самостоятельной работы студента.

Литература

1. Зацепин К. Эссе: от философии к литературе // НЛЮ. – 2010. – № 104. – С. 191–201.
2. Кирилук Л. Г. Программа курса или использование методов активного обучения для достижения цели курса // Инновационное образование: методы активного обучения : метод. пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2006. – С. 13–31.
3. Минеева И. Н. Академическое эссе: теория и практика жанра // Филологический класс. – 2015. – № 2 (40). – С. 7–14.
4. Монтень М. Опыты : в 3 кн. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 1997. – Кн. 1–2.
5. Эпштейн М. Эссе об эссе. – URL: http://www.emory.edu/INTELNET/esse_esse.html.

Л. А. Беляева*, И. Г. Чугаева****Модернизация российского образования глазами студентов и преподавателей**

Статья посвящена проблеме обесценивания знания как интеллектуального капитала личности, потере его универсальности. В статье отражены мнения студентов и преподавателей о некоторых модернизационных переменах в системе российского высшего образования.

Ключевые слова: модернизация образования; качество образования; отношение к знанию; образовательная услуга; менеджмент качества; российская идентичность.

Общеизвестно, что образование, как социальный институт, формирует социально-профессиональную структуру общества и работников, владеющих определенными знаниями, умениями, навыками, компетенциями. Основной вопрос: какое по характеру и содержанию образование следует давать сегодня с точки зрения востребованности на производстве и в обществе? зависит ли возможность найти работу по специальности от качества образования или это связано с конъюнктурой рынка?

Вот данные социологического исследования, проведенного среди респондентов, молодых людей, работающих по специальности и работающих не по специальности.

- «Знание – главное достояние человека». Выказались положительно 58,3 % респондентов, работающих по специальности, и 36,4 % респондентов, работающих не по специальности;
- «Без знаний в последнее время можно обойтись, были бы деньги». Выказались положительно 41,7 % респондентов, работающих по специальности, и 63,6 % респондентов, работающих не по специальности;
- «Знания важны только лишь в определенной ситуации». Выказались положительно 44,4 % респондентов, работающих по специальности, и 51,5 % респондентов, работающих не по специальности;

* **Людмила Александровна Беляева** – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург).

** **Ирина Григорьевна Чугаева** – канд. пед. наук, ст. преподаватель кафедры философии, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург).

Исследователи Ю. А. Зубок, В. И. Чупров делают вывод о том, что подобное отношение к знаниям отражает прагматизм, существующий в современном российском обществе. Авторы предполагают, что многие из молодых людей, которые разделяют данное отношение к знаниям, скорее всего, добьются успеха, но «рассматривать их как профессионалов высокой квалификации затруднительно» [2. С. 110].

В 2015 году в рамках XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Философия и наука» кафедрой философии Уральского государственного педагогического университета проводился V Всероссийский конкурс философских эссе среди студентов и школьников. Одна из предложенных тем философских эссе была определена так: «Реформы современного образования: куда идем?». Выбор данной темы был вызван ее актуальностью, интересом научного сообщества, обсуждением на страницах ведущих научных журналов («Философские науки», «Философия и общество», «Педагогическое образование в России», «Социс» и др.), а также рассмотрением данной проблемы на секциях и «круглых столах» научно-практических конференций, проводимых в УрФУ, ГУ и других высших учебных заведениях.

По данной теме в оргкомитет конференции «Философия и наука» поступило более 20 студенческих работ из Института специального образования, Института математики, информатики и информационных технологий, Института иностранных языков, факультета юриспруденции Института менеджмента и права Уральского государственного педагогического университета, а также некоторых других вузов [3]. Преподаватели кафедры философии, анализируя эссе, выделили наиболее общие проблемы современного образования, которые волнуют студентов:

- возникновение в обществе стереотипа о необходимости получения высшего образования, «не важно какого», лишь бы были «корочки»;
- тенденция к узкой профессионализации в образовании, начиная со средних классов общеобразовательной школы;
- приближение к западному варианту в образовании, «системе двух коридоров», в которой университетское образование в его полном варианте трех уровней получает лишь небольшой процент студентов (элитарное образование), большинство же студентов получают образование, направленное на выполнение в будущем определенного набора узко очерченных функций;
- принижение роли гуманитарных наук в формировании личности студента, его мировоззрения, развитии мышления;
- утрата присвоения степени «дипломированный специалист», которая предполагала, что каждый получающий ее студент обязан

быть профессионалом (именно такие специалисты востребованы на современном производстве);

- невозможность за 4 года обучения на бакалавриате приобрести фундаментальные знания, невостребованность диплома «бакалавр» на рынке труда;
- неготовность современных студентов большую часть учебных курсов осваивать в форме самостоятельной работы, без помощи преподавателя. Это приводит к неуверенности студента в своей профессиональной подготовке, нежеланию работать по специальности, к нереализованности личностных планов;
- недоступность высшего образования для семей с низким уровнем материального достатка.

Что касается преподавателей, то их больше всего, на наш взгляд, волнует вопрос превращения учреждений образования в организации по оказанию образовательных услуг. Это в корне меняет характер образовательных отношений, особенно в сфере высшего профессионального образования, которые теперь выглядят принципиально иначе: *не взаимоотношения «преподаватель – студент», а отношения «продавца и покупателя» образовательных услуг*. При этом задача продавца – держать руку на пульсе запросов покупателя, да еще и не забывать о конкуренции с другими образовательными организациями.

Но и этого мало. Чтобы образовательное производство не снизило планку качества, осуществляется государственная стандартизация образования, в вузах созданы отделы менеджмента качества, своего рода ОТК (отдел технического контроля), задача которых проверять соответствие качества образовательных услуг стандартам.

Безусловно, качество образования очень важная характеристика работы вуза, однако тенденция стандартизации российского образования ведет к беспрецедентному росту надзорных функций и порождает небывалый рост формализма и бумаготворчества.

В контексте компетентного подхода у преподавателя все чаще возникает вопрос: как собрать содержание многочисленных компетенций в то, что называется человеком? Впору, подобно Диогену, нацелиться на поиски целостного человека в системе нашего образования.

И главное, если считать, что образование исторически возникло из потребности в передаче накопленного социального опыта, культуры от поколения к поколению, то в этом отношении модернизацию российского образования можно рассматривать как форму генной инженерии, в ходе которой исподволь, незаметно происходит замена культургена российской идентичности на гены инокультурного содержания [1. С. 132].

Литература

1. Беляева Л. А. Деконструкция отечественного образования: поиски смысла // Философия. Толерантность. Глобализация: Диалог культур Запада и Востока : материалы VII Всероссийского философского конгресса (Уфа, 6–10 октября 2015 г.). – Уфа, 2015. – Т. 3.
2. Зубков Ю. А., Чупров И. В. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социс. – 2012. – № 8. – С. 110.
3. Философия и наука : материалы XIV Всероссийской науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей «Философия и наука» (Екатеринбург, 21 апреля 2015 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 201–226.

М. Г. Блинова*

Новые подходы к обучению – ключевой элемент в управлении профессиональным развитием персонала и повышении конкурентоспособности современного предприятия

Современные реалии социально-экономического состояния России доказывают необходимость изменения подходов к управлению персоналом, а следовательно, и к его обучению, когда, наряду с традиционными методами обучения персонала, используются современные, которые позволяют формировать общепрофессиональные и специальные компетенции для эффективного функционирования предприятия.

Ключевые слова: персонал; обучение; методы обучения; управление персоналом; навыки; умения.

В современных социально-экономических условиях, сложившихся в России, процессы управления персоналом приобретают особое значение, так как выбор оптимальных способов использования человеческих ресурсов организации – оптимизация, требует новых технологий и подходов к вопросам обучения персонала. Это объясняется тем, что вследствие оптимизации на персонал возлагаются задачи интенсификации труда, освоение родственных профессий, повышение квалификации для получения общепрофессиональных и специальных компетенций. И в этой связи справедливо, что больше внимания стало уделяться дополнительному образованию сотрудников, когда к имеющимся у сотрудника навыкам и умениям добавляются специальные и профессиональные, позволяющие осуществлять на достаточно высоком уровне профессиональную деятельность. Таким образом, важным средством профессионального развития персонала является профессиональное обучение – процесс непосредственной передачи новых профессиональных навыков или знаний сотрудникам организации. Под развитием персонала понимается система взаимосвязанных действий, включающих выработку стратегии, прогнозирование и

* *Марина Георгиевна Блинова* – доцент кафедры социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет (РГППУ) (г. Екатеринбург).

планирование потребности в персонале, управление карьерой и профессиональным ростом, организация процесса адаптации, обучения, тренинга, формирование организационной культуры. Важным средством профессионального развития персонала является профессиональное обучение – процесс непосредственной передачи новых профессиональных навыков или знаний сотрудникам организации. Различают три вида обучения: подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров. Профессиональное развитие представляет собой процесс подготовки сотрудника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей, решению новых задач. Профессиональное обучение и развитие служат одной цели – подготовке персонала предприятия к успешному выполнению стоящих перед ним задач [2. С. 57].

Современная система подготовки кадров должна быть мобильной, учитывать происходящие на рынке труда изменения спроса на рабочую силу; соответствовать развитию рыночной экономики, новой технике, технологии и организации производства. Но, следует отметить, что традиционные методы обучения: лекции, семинары, видеообучение – не исчезли. Время и практика доказали их эффективность. В современном обучении эти методы применяются на качественно новой основе. С развитием научно-технического прогресса, появлением новых технических средств общения, передачи информации, ее обработки появляются и новые технологии обучения. Это позволило многим компаниям проводить обучение и тренинги собственными силами. Кроме того, это и менее затратно для бюджета организации. Из-за относительно высокой стоимости внешнего обучения российские компании используют обучение вне организации в основном для обучения руководителей среднего и высшего звена или обучения резерва. В настоящее время, кроме традиционных форм обучения, специалисты выделяют модульное, дистанционное и мультимедийное обучение. Существуют различные варианты совместного применения этих форм обучения. Понятие «модуль» означает отдельную, относительно самостоятельную часть какой-либо системы. Модульная форма обучения предполагает создание учебной программы, состоящей из отдельных самостоятельных тематических модулей. Это позволяет новичку включиться в учебный процесс на любом его этапе, в зависимости от потребности в тех или иных знаниях. Чтобы обеспечить рентабельность модульного обучения, необходимо осуществлять постоянные массовые наборы слушателей, а это не всегда возможно. Такая проблема не возникает, если модульное обучение применяют совместно с дистанционным. Модульное обучение широко применяется при организации обучения востребованным на рынке труда массовым профессиям. Практика показывает, что компания, обу-

чающая персонал с применением дистанционных технологий, достаточно успешно экономит средства. Ведь в этом случае в учебный процесс можно вовлечь больше сотрудников, независимо от того, насколько они удалены от центрального офиса; обучение осуществляется на рабочем месте. Безусловно, у дистанционного обучения есть ряд недостатков. Чтобы организовать его, требуется техническое оснащение. Контакт учащихся с преподавателем – виртуальный, ограничена возможность получения полноценной обратной связи и корректировки учебного процесса. Преподаватель не имеет возможности контролировать самостоятельность выполнения работы. Общение участников учебного процесса между собой и с преподавателем проходит лишь на информационном, интеллектуальном уровне. Дистанционная форма ограничивает возможности обучения поведенческим и некоторым профессиональным навыкам, требующим личного контакта с преподавателем и другими студентами. В этом случае учащимся необходима высокая самомотивация к обучению. Мультимедийное обучение предполагает наличие специально оснащенного компьютерного класса (при групповом обучении) либо ПК и мультимедийных образовательных программ. Организация мультимедийного обучения требует определенных финансовых затрат, но позволяет экономить на оплате труда преподавателей. Мультимедийное обучение позволяет осваивать учебный материал в индивидуальном, удобном для учащегося темпе. Обучающийся может прослушать учебный материал несколько раз или остановить его воспроизведение, чтобы подумать или законспектировать. Однако создать универсальные мультимедийные программы по определенному профессиональному направлению сложно, так как уровень базовой подготовки потенциальных слушателей может быть очень разным.

К методам активного обучения, т. е. методам, уделяющим большое внимание практической обработке передаваемых слушателям знаний, навыков и умений, относятся тренинги, групповые обсуждения, деловые и ролевые игры, поведенческое моделирование, разбор практических ситуаций, basket-метод. И здесь важен профессионализм преподавателя, его изобретательность и компетентность.

К методам профессионального обучения относятся обучение на рабочем месте, производственный инструктаж, наставничество, стажировки, ротация кадров, использование работников в качестве ассистентов, подготовка в проектных группах. Эта группа методов используется для овладения необходимыми навыками, для ознакомления работников с тем, как пользоваться имеющимся оборудованием и инструментами непосредственно в процессе выполнения профессиональной деятельности. Необходимость повышения

конкурентоспособности и проведение организационных изменений требуют более высокого уровня профессиональной подготовки персонала и хорошо спланированной, четко организованной работы по его обучению. Обучение не должно ограничиваться лишь передачей работникам тех или иных знаний и развитию у них необходимых навыков. В идеале обучение призвано передавать работникам также информацию о текущем состоянии дел в организации, способствовать развитию у них понимания перспектив развития и основных направлений ее стратегии, повышать уровень трудовой мотивации [2. С. 39]. Несмотря на обилие материалов по развитию и обучению персонала, актуальность задачи эффективного управления персоналом не снижается. Это в значительной степени связано с резким увеличением информационного потока и появлением новых методов управления. При этом необходимо учитывать, что потребности работников постоянно растут, а интересы и ценностные ориентации изменяются наряду с динамично изменяющимися внешними условиями, поэтому не существует единых универсальных схем управления развитием персонала даже в организациях однородных по своей деятельности и форме собственности.

Литература

1. Блинова М. Г. Профессионализм менеджера по работе с персоналом как ключевой элемент инновационного управления персоналом и создание конкурентных преимуществ организации // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конференции (19 февраля 2014 года) / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. – С. 55–59.
2. Блинова М. Г. Профессионализм менеджера по работе с персоналом в социальной сфере и его профессиональные составляющие : учеб. пособие для слушателей институтов и факультетов повышения квалификации, преподавателей, аспирантов и других профессионально-педагогических работников / М. Г. Блинова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВПО «Российский гос. профессионально-пед. ун-т», Учреждение Российской акад. образования «Уральское отделение». – Екатеринбург, 2011.
3. Чемяков В. Грейдинг. Технология построения системы управления персоналом. – М. : Вершина, 2007.
4. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации : учеб.-практ. пособие. – М. : Альпина Паблишерз, 2008.

Л. В. Вершинина*

Репетиторская деятельность. Методы решения проблем изучения алгебры и геометрии в средней школе

В этой статье рассматривается, как репетитор по алгебре и геометрии может помогать ученикам средней школы в изучении этих предметов. Предполагается, что понимание ключевых терминов облегчает самостоятельную работу школьников. Подчеркивается необходимость нацеливания учащихся на получение качественного образования.

Ключевые слова: репетиторская деятельность; методика; определения терминов; мотивация.

В современном информационном обществе объем знаний, получаемых школьниками в общеобразовательных учреждениях, постоянно увеличивается. Добавляется количество предметов, усложняется программа, рассматриваются такие области наук, термины и явления, которые ранее изучались только в вузах. Из-за большой нагрузки и высокой скорости обучения детям трудно усвоить программу, поэтому все чаще требуется помощь репетиторов. Индивидуальный подход к ребенку позволяет выбрать необходимую скорость обучения и учитывать способности каждого отдельно взятого ученика, чтобы выдавать за урок столько материала, сколько он сможет осознать. Ведь «одному необходима основательная опора на наглядные образы и представления, другой менее нуждается в этом; один медлителен, другого отличает относительная быстрота умственной ориентировки; один запоминает быстро, но непрочно, другой – медленно, но продуктивно; один приучен организованно работать, другой работает по настроению, нервно и неровно» [1. С. 224].

На настоящий момент существует несколько отрицательных факторов, с которыми приходится бороться в процессе репетиторской деятельности. Ниже обозначаются основные, на мой взгляд, проблемы и методы их решения:

1. *Отсутствие знания или непонимание основной терминологии, неумение выразить ход мыслей математическим языком.* К сожалению, часто школьники невнимательно слушают

* *Любовь Валерьевна Вершинина* – репетитор по алгебре и геометрии (г. Екатеринбург).

учителя на уроке, а дома не заглядывают в учебники по алгебре и геометрии за дополнительными пояснениями, считая изучение определений излишним. Школьник не понимает суть данного ему задания, а значит и не может с ним справиться. Например, если ученик не знает определения логарифма, то он не может решить элементарное уравнение с неизвестным числом b , так как он не видит взаимосвязи неизвестного с основанием логарифма и его значением. Кроме того, если ученик не знает определений того, с чем он работает, то, по моим наблюдениям, его действия неосознанны. Решая задачи, он либо руководствуется интуицией, либо пытается вспомнить похожие задания и применить аналогичное решение, хотя это может быть и неверно. Вырабатывается инертность мыслительной деятельности, что «приводит к образованию шаблонов мышления, к стереотипности действий, несмотря на изменение условий» [2. С. 12].

Чтобы преодолеть эту трудность, я предпринимаю следующие шаги:

- даю обычные определения основных понятий темы и озвучиваю формулы общепринятым языком. Затем, приводя наглядный пример, говорю то же самое, но более простыми словами;

- поощряю ученика проговаривать каждое действие в каждом примере, а также объяснять, почему он выбрал тот или иной способ решения. Поначалу всегда виден психологический барьер, препятствующий свободному выражению мыслей, так как ученик боится моего осуждения за неправильное использование терминов. Дело в том, что в школе при выполнении задания у доски чаще всего требуется озвучивать свои действия научным языком, иначе оценка будет занижена даже в случае правильного решения. В подобных ситуациях я нарочно употребляю жесты и даже молодежный сленг, формулируя свои мысли по поводу математических действий. Это разряжает обстановку, ученик чувствует себя уверенней и начинает самостоятельно проговаривать решение. Но пока делает это так, как умеет. Порой школьниками используются совсем абстрактные понятия, далекие от алгебры и геометрии. Однако я стараюсь понять их и подстроиться под их образ мышления. Так достигается главная цель – полное понимание учеником разбираемого материала и способность применять узнанное;

- начинаю исправлять ученика, помогая ему переходить от собственного придуманного лексикона к грамотно оформленной научной речи.

2. *Особенности преподавания алгебры и геометрии в средней школе.* Около десяти лет назад оба предмета шли по программе одновременно, на данный момент практикуется преподавание курсов попеременно. Сначала в течение месяца разбираются

две-три главы из алгебры, затем на протяжении следующих трех недель – несколько тем из геометрии. Такое чередование не приносит разнообразие в образовательный процесс, оно лишь усугубляет трудности усвоения информации. Пока ученик изучает один предмет, другой забывается. Чтобы ученикам было не так тяжело переключаться с одного предмета на другой через длительный временной промежуток, я стараюсь подстроиться под расписание каждого и повторять необходимые формулы и теоремы.

3. *Отсутствие мотивации у учеников, нежелание прилагать усилия и пополнять багаж знаний.* В основном это касается старшеклассников. Бывает два типа учащихся с этой проблемой: первая группа вообще не приучена к умственному труду, в школе они разными способами избегают ответственности, а к репетитору ходят только по требованию родителей; вторая группа считает алгебру и геометрию скучными, слишком сложными и абсолютно ненужными в будущем, так как эти ученики собираются получать гуманитарное образование.

В этих случаях я выделяю немного времени после урока, чтобы поговорить с учащимся и понять его стремления. Дети имеют неверный взгляд на дальнейшее обучение и не знают, какие усилия нужно приложить и какие навыки приобрести для достижения успеха в различных сферах деятельности.

Например, средства массовой информации навязывают образ студента, занимающегося спортом, работающего и налаживающего личное счастье. У молодежной части аудитории возникает ощущение, что процесс обучения не так уж и важен и может занимать последнее место в жизни. Я же обсуждаю со школьниками, кого они считают хорошим специалистом, какими качествами он должен обладать, будет ли сам ученик соответствовать этим высоким стандартам и иметь положительную профессиональную репутацию, если не получит глубоких знаний.

Также сейчас модно стремиться к тому, чтобы занять руководящую должность или стать публичной персоной. В головах у подростков рисуется безоблачное богатое существование, не требующее никаких вложений. Для развенчания этих мифов я описываю, чем на самом деле занимаются представители определенных профессий. Например, рассказываю о том, что артист не только дает интервью, снимается в кино несколько раз в год и купается в аплодисментах, но и читает огромное количество литературы и сценариев, запоминает большие объемы текста и занимается изнурительными репетициями.

Имея более реальную картину мира, ученик расставляет приоритеты, ставит перед собой адекватные достижимые цели и начинает понимать важность труда и дисциплины в школьные годы.

Но все-таки самым важным мотивирующим фактором является живой пример взрослого человека. Можно много говорить о пользе прилежания, но приведенные конкретные результаты стараний будут более эффективными. Я обращаю внимание учеников на себя, потому что, несмотря на ограниченные физические возможности, неплохо владею несколькими профессиями, имею широкий кругозор. Всегда подчеркиваю, что перед ними открыто больше дверей и что они смогут сделать свою жизнь еще интереснее и насыщеннее, но только если сейчас начнут вкладывать время и силы в развитие интеллекта и оттачивать уже приобретенные навыки.

Что касается непонимания необходимости присутствия алгебры и геометрии в школьной программе и недовольства их изучением, то здесь я делаю упор на то, что эти предметы развивают логическое мышление, помогают системно располагать знания, находить выход из сложных ситуаций и распознавать закономерности.

Итак, для того чтобы достигать положительных результатов и повышать успеваемость школьников по таким нелегким предметам, как алгебра и геометрия, я упрощаю подачу материала настолько, насколько это возможно, приучаю учеников понимать суть действий и побуждаю объяснять пошаговое применение формул, а также мотивирую их на получение качественного образования, которое будет являться гарантом их дальнейшего развития в профессиональной среде.

Литература

1. Крутецкий В. А. Психология : учебник для учащихся пед. училищ. – М. : Просвещение, 1980.
2. Локалова Н. П. Как помочь слабоуспевающему школьнику. Психодиагностические таблицы: причины и коррекция трудностей при обучении младших школьников русскому языку, чтению и математике. – М. : Ось-89, 2011.

А. И. Гин*, А. С. Полякова**

Некоторые аспекты совместной творческой работы педагога и концертмейстера в условиях современного образования

В предлагаемой статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в процессе совместной работы преподавателя и концертмейстера на уроках народно-сценического танца, предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: народно-сценический танец; сотворчество; музыкальное сопровождение; концертмейстер народно-сценического танца.

В современных условиях приобщение к народной танцевальной культуре и, как следствие, музыкальное сопровождение уроков народно-сценического танца, являются способами приобщения поколения XXI века к высшим духовным ценностям.

В соответствии с устоявшимися традициями преподавания и обучения народно-сценическому танцу преподаватель и концертмейстер решают различные задачи. Так, в область ответственности преподавателя входит не только методически грамотное ведение урока, но и использование «лично-деятельностного подхода» [3. С. 4] в развитии творческих способностей учащихся, владение навыками репетиторской деятельности и др. От концертмейстера зависит успешность всего образовательного процесса: от замысла до воплощения. К концертмейстеру предъявляются высокие требования не только по уровню исполнительского мастерства. Прежде всего, концертмейстер народного танца должен владеть огромным репертуаром, иметь навыки импровизации и подбора музыкального материала по слуху; знать терминологию народного танца (последовательность движений в экзерсисе, их названия и характер исполнения). В одном лишь задании преподавателя и концертмейстера едины – в воспитании творческих, тех-

* *Анна Игоревна Гин* – концертмейстер кафедры танцевальных дисциплин факультета современного танца, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** *Анна Сергеевна Полякова* – замдекана факультета современного танца, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

нически оснащенных исполнителей, способных ярко и образно передать характерные особенности и манеру исполнения.

Концертмейстер народно-сценического танца – специфичная область музыкального творчества, которая призывает к постоянному самосовершенствованию; расширению кругозора, исполнительских навыков и виртуозности; особого понимания специфики народной музыки; верности искусству народного танца.

Благодаря таланту концертмейстера и чуткому методическому объяснению педагога на уроках народно-сценического танца учащиеся не только развивают координацию движений, наполняя движение эмоциональностью и выразительностью, но и раскрывают характер, стиль, а также демонстрируют манеру исполнения представленного танца.

В некоторых случаях (на экзамене, класс-концерте и т. д.), когда концертмейстер остается один на один с учащимися, помогая им совладать с непростыми исполнительскими задачами, поставленными педагогом, немалая ответственность возлагается именно на него. Во время таких показов задача концертмейстера состоит не только в том, чтобы исполнить музыкальный материал эмоционально, виртуозно, ярко, в присущем данному танцу характере, но и в том, чтобы своим исполнением поддержать танцовщиков: выбрать «верный темп», быть предельно внимательным к исполнителям, «дыша и двигаясь с ними вместе».

В результате можно выделить ряд основных функциональных задач концертмейстера народного танца, в частности: сознавать неординарность народной музыки, ее особенности (умение просчитать и исполнить музыкальный материал с переменным или смешанным размерами, встречающимися, например, в болгарских, русских, румынских и других народных танцах); знать последовательность движений экзерсиса народно-сценического танца, а также все особенности исполнения каждого движения; быть способным запоминать объемные фрагменты танцевального текста; уметь подбирать музыкальный материал по слуху; обладать импровизационным мастерством аккомпанирования; располагать объемным репертуаром, включающим не только народную, балетную музыку, но и различные вокальные, фортепианные произведения русских и зарубежных композиторов; быть способным в короткие сроки разучить программу; одновременно читать «с листа» и воспринимать движения исполнителей.

Важным аспектом является возникновение «творческого союза» между преподавателем и концертмейстером, благодаря чему возникает благоприятная творческая среда. Только в этом случае, в условиях сотворчества, процесс становится осмысленным и изобретательным. Преподаватель помогает концертмейстеру со-

ответствовать всем вышеперечисленным задачам, а концертмейстер, в свою очередь, способствует развитию музыкальных познаний преподавателя и учащихся, формированию у них безупречного музыкального стиля.

Достойный результат работы на уроках народно-сценического танца возможен только при взаимодействии преподавателя и концертмейстера. И здесь важным моментом является психологическая совместимость, личностные качества двух сторон и атмосфера дружелюбия и взаимопонимания.

Еще одним немаловажным аспектом успешного процесса обучения в хореографии является длительность сотрудничества преподавателя и концертмейстера. В процессе работы с учениками у преподавателя складывается определенный, присущий только ему, стиль педагогической деятельности: манера ведения урока, изложения, построения и проработки учебных и танцевальных комбинаций. Концертмейстер тоже приходит в класс со свойственной ему уже сложившейся манерой исполнения музыкальных композиций. И необходимо некоторое время, чтобы каждый из участников процесса обучения уловил особенности, сориентировался и смог адаптироваться к стилю коллеги. В этот период очень важно взаимопонимание, терпение и уважение между преподавателем и концертмейстером; взаимное желание помочь друг другу.

Довольно часто роль концертмейстера в современном образовании недооценивается. Складывается мнение, что аккомпаниатору приходится постоянно выполнять рутинные требования преподавателя, и что такая работа не может быть творческой, интересной; что пианисты-исполнители, работающие в танцевальном классе, не имеют возможности развиваться творчески. В связи с этим, очень важным аспектом является искренняя заинтересованность и добросовестное отношение концертмейстера к своей работе в классе народного танца: быстрый и живой отклик на пожелания и, возможно, замечания преподавателя, касающиеся музыкального сопровождения; подбор интересного и разнообразного нотного материала для сопровождения урока; особое внимание к процессу разучивания отдельных движений, комбинаций и этюдов на уроке, что способствует более ясному представлению о специфике исполнения народного танца; постоянное повышение своего профессионального уровня; пополнение репертуара и обмен опытом с коллегами-концертмейстерами.

Для эффективности совместной работы важен характер общения преподавателя и концертмейстера, так как от этого зависит не только музыкальное и техническое развитие учеников, но и их воспитание. Доброжелательное и уважительное отношение преподавателя к концертмейстеру, как к равноправному союзнику и со-

ратнику, воспитывает у учащихся соответствующее отношение к профессии концертмейстера. В случае возникновения между педагогом и концертмейстером творческого и личностного взаимопонимания появится наиболее плодотворный и творчески слаженный тандем. Чем продолжительнее сотрудничество преподавателя и концертмейстера, тем эффективнее проходит процесс обучения: коллеги уже чувствуют и понимают друг друга с «полуслова», вырабатывается единый стиль проведения уроков; совместно нарабатывается репертуар: как хореографический, так и музыкальный.

Литература

1. Абдоков Ю. Б. Музыкальная поэтика хореографии: Пластическая интерпретация музыки в хореографическом искусстве. Взгляд композитора. – М. : МГАХ : РАТИ-ГИТИС, 2009.
2. Безуглая Г. А. Концертмейстер балета: Музыкальное сопровождение урока классического танца. Работа с репертуаром. – СПб. : Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой, 2005.
3. Иванова С. А. Организационно-творческие условия совершенствования преподавания народно-сценического танца в старших классах хореографических училищ: лично-деятельностный подход : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ Иванова Светлана Анатольевна. – М., 2013.

Е. А. Голубкова*

Открытое образование: поиск новой парадигмы

Появление открытого образовательного пространства в XXI веке вызвало огромный исследовательский интерес и заставило задуматься о формировании новой образовательной парадигмы. В статье анализируется инновационная модель открытого образования в сравнении с традиционными парадигмами и делается попытка выявить новизну постановки проблем и способов их решения.

Ключевые слова: образовательная парадигма; открытое образование; массовые открытые он-лайн курсы (МООК).

Современные тенденции развития информационного общества задают новые парадигмы образовательной деятельности. Социологи давно говорят о значимости непрерывного образования, но именно в XXI веке оно приобретает особую важность. Эра информационных технологий и виртуальных коммуникаций, глобализация и демократизация общественных процессов способствуют распространению феномена открытости и взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности человека.

Создание открытого образовательного пространства было положено в основу новой модели образования, громко заявившей о себе в начале 2000-х и получившей широкое распространение в виде массовых открытых он-лайн курсов (МООК) – Massive Open Online Courses. Сначала в США, затем в Европе. К сожалению, эти процессы не коснулись России. В 2001 году Массачусетский технологический Институт, США, запустил проект Открытых курсов (MIT OpenCourseWare), открыв свободный доступ к своим учебным материалам на бесплатной основе. Проект в скором времени преодолел национальные рамки и приобрел всемирный масштаб, окончательно утвердив МООК в качестве уникального социального феномена. Сегодня МООК представлены крупнейшими виртуальными образовательными платформами: Coursera, World Education

* *Екатерина Александровна Голубкова* – аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет», ст. преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

University, Udacity, edX, сотрудничающими с ведущими мировыми университетами.

МООК, в основу которых положена модель открытого образования, последнее десятилетие активно влияет на умы общественности и проникает в различные сферы общественной жизни. С каждым годом стремительно возрастает количество студентов МООК (Открытый британский университет заявляет о 1,8 миллионах слушателей онлайн-курсов). Растет интерес СМИ, называющих стремительный рост популярности МООК настоящей революцией, способной пошатнуть традиционную систему высшего образования. Так «Forbes» охарактеризовал МООС по отношению к существующей системе образования как «расширение с подрывным характером» (disruptive extensions) и поднял вопрос, не постигнет ли вузы участь энциклопедий, закат которых начался с восходом «Wikipedia» [1].

В рамках социологического анализа можно говорить о становлении новой образовательной парадигмы. Новизна модели раскрывается через фактор открытости. Открытость постулируется как внутри образовательной системы, так и вовне. Внутренними факторами являются, согласно концепции Открытого британского университета, открытость по отношению к людям (отсутствие входного барьера), к месту обучения (где и когда удобно студенту), к методам (комплексные, основанные на мультимедийных технологиях), к идеям (свободный доступ к образовательным модулям преподавателей ведущих университетов) [3]. Внешний фактор предусматривает постоянное взаимодействие с внешней средой – обмен информационными, материальными и человеческими ресурсами, адаптацию и саморазвитие самого образования.

Попытка анализа традиционных образовательных парадигм также выявляет новые проблемы и их решения в рамках новой открытой модели. В ней слились две современные парадигмы – когнитивная и личностная (Е. А. Ямбург). В открытом образовании ни интеллектуальное развитие, ни эмоциональное и социальное – не доминируют в качестве основного фактора. Они комбинированы и взаимодополняют друг друга, обеспечивая успех будущей жизни человека.

Образовательные парадигмы, рассматриваемые с точки зрения источника и способа постановки образовательных целей и взаимодействия участников процесса (Г. Б. Корнетов) говорят о преобладании в современной системе образования авторитарной и манипулятивной модели. Менее популярная модель – педагогика поддержки – предполагает достижение цели совместными усилиями педагога и ученика, при максимальной поддержке первого [4].

В парадигме открытого образования сам человек является источником постановки целей. Самостоятельный выбор, саморегуляция и самоформирование студента выходят на первый план. Человек сам создает субъектную модель личностного развития и роста. Он – активный субъект, имеющий индивидуальную мотивацию, цели и задачи, готовый к самообразованию, а потому исключительно ответственный за сделанный выбор и за его результаты: дальнейшее профессиональное совершенствование и личностное развитие. Согласно статистике MIT OpenCourseWare (OCW), люди начинают обучение в системе открытого образования, преследуя следующие индивидуальные цели: люди, занимающиеся самообразованием, стремятся как к изучению областей, лежащих за пределами их профессионального поля деятельности (40 %), хотя освежить базовые знания в своей профессиональной области (18 %) и подготовиться к будущим курсам обучения (18 %). Мотивацией для студентов служит повышение личных знаний (46 %), дополнение текущего курса (34 %) и базовое планирование обучения (16 %). Преподаватели обращаются к OCW в основном за повышением личностного потенциала знаний (31 %), знакомством с инновационными методами обучения (23 %) и за включением материалов OCW в собственные курсы (20 %) [5].

Что касается функции поддержки – в концепции открытого образования она является неотъемлемой частью образовательного процесса, так называемое «supportedopenlearning» (открытое обучение с поддержкой). В основе метода лежат 4 уникальных принципа, сформулированных Открытым британским университетом:

- 1) гибкость образовательного процесса, реализуемого без отрыва от работы, семьи и любых других обязательств;
- 2) принцип «all-inclusive», обеспечивающий студента всеми необходимыми учебными материалами самого высокого качества;
- 3) система персональных тьюторов, обеспечивающих научное руководство обратной связью, кураторство групповых курсов и помощь в решении других вопросов, связанных с процессом обучения;
- 4) возможность неограниченных социальных контактов посредством информационных технологий и интерактивных методов обучения в неформальных учебных группах, на он-лайн конференциях и форумах [2].

Интересно проанализировать и сравнить открытую модель и парадигмы, построенные на основе взаимосвязей образования с другими социальными институтами. Открытое образование может стать предметом социологического анализа в качестве нового социального института со своей структурой и взаимосвязями. Так государственное регулирование не будет иметь большого влияния в рамках открытой модели, которая преодолевает государственные

препоны, будучи в большей степени ориентированной на мировую культуру и науку.

Являясь самостоятельной парадигмой, открытая модель развивается на стыке трех современных концепций:

1. Самообразования – выступает институционализированной формой самообразовательной деятельности. Ключевым фактором становится самостоятельность выбора и самореализация субъекта образования.

2. Дистанционного образования – заимствует его методы и организационную структуру, использует информационно-телекоммуникационные системы, инвариантные ко времени и месту нахождения обучающегося.

3. Непрерывного образования – в отличие от традиционного «образования на всю жизнь» реализуется в рамках концепции «образование через всю жизнь».

Исследование МООК, проведенное Департаментом образования Великобритании в июне 2014 г., обозначило неизбежность возникновения новой модели образования и выявило следующие причины:

- растущую необходимость в высшем образовании развивающихся стран, которую невозможно оперативно удовлетворить появлением новых вузов;
- высокую стоимость традиционного высшего образования (включая расходы на проживание в кампусе);
- требование более гибкой организации процесса образования (независимо от времени и места);
- возрастающие требования к повышению профессиональной квалификации, развитию в профессии, которые диктует новая структура занятости [3].

Таким образом, образование в рамках новой парадигмы:

- опирается на свободный выбор и индивидуальное целеполагание человека;
- базируется на факторе открытости (доступность, место, методы, идеи);
- само идет навстречу к обучающемуся, где бы он при этом ни находился, не требуя никаких ограничений его личной и социальной жизни, встраивается в жизнь студента;
- нацелено на достижение успеха жизнедеятельности человека, согласно индивидуальной модели развития, созданной им самим.

На сегодняшний день в России открытое образование представлено в виде дистанционных он-лайн курсов от ведущих российских вузов (доступно 68 курсов), в основном использующих видеолекции и изучение текстовых материалов, и не сформировалось пока в единую систему открытого образовательного пространства,

поэтому представляет большой исследовательский интерес и имеет потенциал развития.

Литература

1. Adams S. Is Coursera the Beginning of the End for Traditional Higher Education? [Электронный ресурс] // Forbes. – 2012. – 17 июня. – URL: <http://www.<A>href='contents.asp?titleid=3599'title='Forbes'>Forbes.com/sites/susanadams/2012/07/17/is-coursera-the-beginning-of-the-end-for-traditional-higher-education/>
2. Distance learning courses and adult education – The Open University [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.open.ac.uk/>
3. MOOCs: Opportunities for their use in compulsory-age education [Электронный ресурс] : Research report / Cairneagle Associates. – 2014. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/moocs-opportunities-for-their-use-in-compulsory-age-education>
4. Корнетов Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. – 1999. – № 3.
5. Статистика проекта MIT Open Course Ware [Электронный ресурс]. – URL: <http://ocw.mit.edu/about/site-statistics/>

Выбор учащимися конкретной специальности как результат влияния различных социально-экономических факторов (на примере колледжа УрГЭУ)

В статье рассматриваются причины, влияющие на выбор учащимися своей будущей специальности при поступлении в конкретное учебное заведение. Представлена динамика изменения контингента студентов колледжа Уральского государственного экономического университета на протяжении 2010–2015 гг. и показано, что спрос на те или иные направления подготовки подвержен существенным колебаниям в зависимости от ситуации в стране и регионе.

Ключевые слова: адаптация к рыночным условиям; выбор специальности; направление подготовки; спрос на конкретную специальность; учащиеся колледжа.

В условиях изменений в социально-экономической, политической и духовной сфере, которые стремительно происходят на наших глазах, современное высшее и среднее профессиональное образование также не могут более придерживаться консервативных позиций и вынуждены адаптироваться к происходящим преобразованиям с учетом как сиюминутной конъюнктуры, так и долгосрочных перспектив. Для образовательной сферы это закономерно привело к превращению знаний в товар, имеющий конкретную рыночную цену, качество которого, в соответствии с экономическими законами, предстоит оценивать потребителям (государству, работодателям и самим учащимся). Но если критерии оценки качества образования государством отражены в соответствующих законах и Федеральных образовательных стандартах нового поколения, то с требованиями работодателей и учащихся ситуация выглядит несколько сложнее. В первом случае следует признать, что до сих пор не существует четко отлаженной системы взаимоотношений большинства высших и средних профессиональных учебных заведений с потенциальными работодателями, так

* *Ирина Викторовна Гордеева* – канд. биол. наук, доцент кафедры физики и химии, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург).

же как и отсутствует перечень конкретных требований, предъявляемых последними к уровню знаний, умений и навыков, которыми должен обладать молодой специалист, претендующий на вакансию в солидной организации по своему профилю обучения. Во втором случае учащиеся как потребители образовательных услуг нередко просто не в состоянии сформулировать свои потребности, так как смутно представляют себе будущую специальность и далеко не всегда связывают именно с ней надежды на успешную самореализацию [4].

Существует мнение, что современная молодежь, представляющая собой наиболее прогрессивную часть общества, «обладает рыночным сознанием и демонстрирует более высокую по сравнению со старшим поколением степень адаптации к рыночным условиям» [3. С. 37], что проявляется как в более успешном продвижении по карьерной лестнице, так и в стремлении получить образование в сфере, наиболее востребованной в конкурентных условиях рынка. Так ли это на самом деле? По мнению О. Богословской, рейтинг наиболее популярных среди студенческой молодежи профессий включает программиста, юриста, финансиста, менеджера, бухгалтера, экономиста и пр. [1]. При этом она отмечает, что около 25–30 % молодежи составляют те, чьи планы ориентированы на ценности образования, безотносительно от получения знаний (важен сам факт наличия диплома); 60–70 % при выборе будущей профессии ориентируются на ряд обстоятельств, включая мнение родителей и товарищей, финансовые возможности и пр.; около 10 % руководствуются исключительно престижностью и уровнем оплаты в случае работы по выбранной специальности.

Автор данной работы на протяжении ряда лет проводила среди учащихся технических и экономических специальностей Уральского государственного экономического университета опросы, в ходе которых было установлено, что, во-первых, многие студенты принимают решение о выборе конкретной специальности, ориентируясь на мнение родителей и других родственников (очевидно, в силу материальной зависимости); во-вторых, престиж будущей специальности в обществе нередко играет даже большую роль, чем материальное благосостояние; в-третьих, на протяжении ряда лет общая картина существенно изменилась [2]. Очевидно, что факторы выбора конкретного места и направления обучения подвержены сильному влиянию изменений, происходящих в экономической и социальной сфере в тот или иной период времени. В качестве иллюстрации приведем пример динамики численности учащихся, поступающих на те или иные направления подготовки в колледж УрГЭУ в период с 2010 по 2015 гг. (рисунок). Студенты колледжа в большей степени ориентированы в перспективе на ра-

боту по полученной специальности, нежели учащиеся вуза, поэтому быстрее реагируют на конкретные изменения, происходящие на рынке труда.

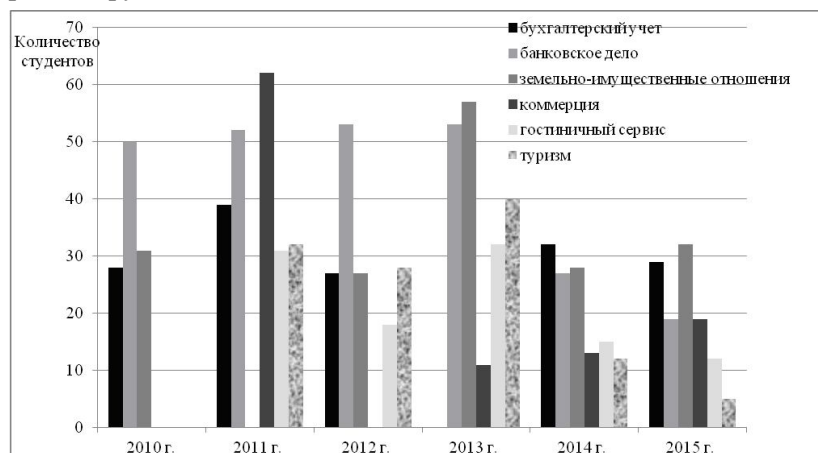

Рис. Динамика изменения числа студентов, поступающих на конкретные специальности в колледж УрГЭУ

Представленные на рисунке данные отражают общую картину колебаний спроса учащихся – потребителей образовательных услуг – на получение диплома в избранной сфере деятельности. Мы видим, что такая специальность, как «Бухгалтерский учет» неизменно сохраняет популярность на протяжении ряда лет (в 2013 г. набор на данное направление не осуществлялся), так как в наименьшей степени подвержена сиюминутной конъюнктуре, гарантирует стабильность и трудоустройство, хотя и малопривлекательна в плане перспектив карьерного роста. В то же время в отношении ряда других специальностей наблюдается отчетливая тенденция к снижению спроса за последние 2–3 года («Банковское дело», «Гостиничный сервис» и «Туризм»). Можно предположить, что снижение интереса учащихся к деятельности в банковской сфере отчасти обусловлено ликвидацией и реорганизацией в последние годы целого ряда коммерческих банков, что порождает неуверенность в перспективах успешного трудоустройства и стабильной работы. Примечательно, что в период 2010–2012 гг. именно «Банковское дело» было наиболее престижным и популярным из всех направлений подготовки. Аналогичная картина наблюдается и в отношении спроса студентов на обучение в сфере гостиничного сервиса и туризма. Общее сокращение выездного туристического потока, обусловленное целым

рядом причин, автоматически повлекло и сокращение доходов в соответствующей сфере и, как результат, резкое снижение интереса к конкретной профессии, ранее пользовавшейся популярностью по причине интересной и относительно несложной программы обучения. Любопытная тенденция выявляется в отношении специальности «Земельно-имущественные отношения» – на протяжении 2010–2015 гг. (в 2011 г. набор не осуществлялся) мы наблюдаем существенные колебания спроса как в сторону снижения (2013–2014 гг.), так и резкого роста (2012–2013, 2014–2015 гг.), что может потребовать отдельного анализа. Отметим только, что и в данном случае фактор «успешное трудоустройство» превалирует над высокой заработной платой и даже престижностью профессии.

Таким образом, можно заключить, что выбор учащимся, как одним из главных потребителей образовательных услуг, конкретных специальностей определяется целым рядом факторов, (из которых приоритет имеют успешное трудоустройство и уверенность в завтрашнем дне), а также подвержен существенным временным колебаниям в зависимости от социально-экономической ситуации в стране.

Литература

1. Богословская О. Мотивация получения высшего образования в контексте выбора профессии // Высшее образование в России. – 2006. – № 5. – С. 44–47.
2. Гордеева И. В. Критерии выбора профессии и мотивация получения высшего образования российскими студентами (на примере УрГЭУ) // Профессиональная самореализация личности в современном социуме : сб. науч. трудов III Международного форума. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2014. – С. 54–60.
3. Довейко А. Образовательные ориентации вузовской молодежи в условиях рынка // Высшее образование в России. – 2006. – № 5. – С. 37–44.
4. Маралов В. Ориентация студентов на работу в сфере психолого-педагогического сопровождения // Высшее образование в России. – 2005. – № 11. – С. 56–62.

Роль компетентностного потенциала кадров в эффективной деятельности учреждений социальной сферы

В современных условиях особенно остро стоит проблема эффективности и качества деятельности учреждений социальной сферы, одним из базовых условий которой является наличие компетентного кадрового потенциала. Специалисты социальной сферы выступают посредниками между обществом и индивидом, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и соединяют в своей деятельности функции психолога, адвоката, социального терапевта, педагога. При этом, с одной стороны, многогранность профессии предполагает комплексную, системную подготовку, с другой стороны, требует дифференцированного подхода, при котором необходимо учитывать современные условия реализации социальной работы. Смещение конечной цели образования со знаний на «компетентность» позволяет решать проблему, типичную для российского образования, когда студенты могут хорошо овладеть набором теоретических знаний, но испытывают значительные трудности в деятельности, требующей использования этих знаний для решения конкретных задач или проблемных ситуаций. Научная проблема заключается в установлении корреляционных связей между эффективностью деятельности социальных учреждений и компетентностью работающих в них специалистов.

Ключевые слова: образование; профессионально-этическая компетентность; формирование компетенций; социальная работа.

В настоящее время на рынке труда сохранилась тенденция повышения спроса на квалифицированные кадры в организациях социальной защиты населения. Возросло количество государственных и некоммерческих организаций, нацеленных на оказание социальной помощи нуждающимся в ней гражданам. В связи с этим увеличилось количество вакансий в предоставлении социальных услуг.

Сложившаяся ситуация негативным образом сказалась на укомплектованности органов социальной защиты квалифицирован-

* *Татьяна Алексеевна Заглодина* – ассистент кафедры социальной работы социального института, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург).

ными кадрами, способными оказать качественную помощь и поддержку группам риска [1. С. 267]. В социальных службах на сегодняшний день наблюдается высокая текучесть кадров, низкая укомплектованность кадрами и низкий уровень компетентности специалистов [4].

Относительно поставленной проблемы существует официальная государственная статистика «О численности работников, замещавших должности гражданских и муниципальных служащих, и укомплектованность этих должностей» [2]. Данные по Свердловской области существенно отличаются от реальной ситуации. В органах социальной защиты населения существует острая проблема нехватки кадров, что в свою очередь влияет на предоставление качественных услуг лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Проблема профессиональной компетентности достаточно широко исследуется в современной научной литературе. Вопросы профессиональной компетентности и компетенций специалиста рассматриваются в работах ряда зарубежных ученых, среди которых наиболее значимы работы Р. Боуза, Р. Бояциса, Д. Макклеланда, Дж. Равена, Г. Робертса, С. Уиддета, А. Фарнэма, К. Флетчера, С. Холлифорда, Дж. Кларка и др. В отечественной науке активно развивают компетентностный подход в системе высшего профессионального образования В. И. Байденко, А. С. Белкин, Ю. В. Варданян, Ю. Г. Софьина, В. Д. Шадриков, В. А. Якунин, Е. Ярская-Смирнова и др.

При определении специфики и путей формирования профессиональных компетенций в области социальной работы необходимо помнить о том, что понятие компетентности является интегративным, так как охватывает не только когнитивные и операциональные составляющие, но и социальные, ценностные, мотивационные результаты обучения, которые формируются как в условиях образовательного учреждения, так и в социокультурной среде.

Большинством исследователей профессиональная компетентность рассматривается в двух планах: как цель образования, профессиональной подготовки и как промежуточный результат, характеризующий состояние специалиста, осуществляющего свою профессиональную деятельность. Следовательно, она представляет собой сплав образованности и опыта.

Таким образом, профессиональную компетентность специалиста можно определить как интегративное личностно-деятельностное новообразование, которое представляет собой сбалансированное сочетание знаний, умений и сформированной профессиональной позиции, позволяющее самостоятельно и качественно выполнять задачи профессиональной деятельности.

К предпосылкам формирования профессиональной компетентности у специалиста по социальной работе можно отнести социально-психологические способности и характеристики человека, его ценности, убеждения, установки на деятельность в сфере социальной работы, мотивы овладения специальностью «социальная работа», разнообразный опыт участия в социальной жизни [3. С. 148]. Именно аксеологическая (ценностная) составляющая компетентности социального работника превалирует над остальными, поскольку социальная работа одна из немногих современных профессий, продолжающая отстаивать верность идеям прав человека, ориентации на гуманность и служение людям, профессиональному долгу.

Кроме того, в научной литературе достаточно разработана проблема профессионально-этической компетентности специалистов социальной сферы, но полученные знания и рекомендации не реализуются и не внедряются на практике в социальных службах. Большую часть служащих организации составляют работники, не имеющие квалификации специалистов по социальной работе. Сложившаяся ситуация ведет к ухудшению социального благополучия населения и снижению профессионального имиджа и престижа социальной сферы.

В современных условиях особенно остро стоит проблема эффективности и качества деятельности учреждений социальной защиты населения. Одним из базовых условий эффективности деятельности социальных учреждений является наличие компетентного кадрового потенциала. Научная проблема заключается в установлении корреляционных связей между эффективностью деятельности социальных учреждений и компетентностью работающих в них специалистов. Решение сложных социальных вопросов в современной России сегодня напрямую зависит от кадрового потенциала учреждений социальной защиты населения.

В связи с тем, что социальная работа аккумулирует в себе информацию из различных отраслей знания и связана с личностью в целом – с ее биологическими, психологическими, социальными и духовными параметрами, человек, избирающий эту профессию, должен иметь определенный набор компетентностей и обладать глубокими знаниями в области наук о человеке. Владение теорией, методикой и технологиями социальной работы и умение их применять в сочетании с особыми морально-этическими личными качествами и способностью к решению нестандартных проблем рассматриваются как успешность профессиональной подготовки и готовности специалиста к профессиональной деятельности. Переход к компетентностной модели обучения требует корректировки критериев оценки результатов обучения: в качестве идентификаторов

компетенций должны выступать не только приобретенные знания, умения и навыки, но и личностные характеристики студентов и выпускников – коммуникабельность, способность к самостоятельному приобретению и продуцированию недостающих знаний, готовность к работе в команде и принятию решений в профессиональной деятельности. Все эти факторы определяют сущность практической подготовки социального работника и задают качественный уровень образования и компетентность на уровне работы с клиентами, с коллегами и с социумом в целом приобретает статус профессионализма и высокой социальной ценности в любом обществе.

Литература

1. Заглодина Т. А., Панкратова Л. Э. Копинг-компетентность педагога как психолого-педагогическое условие реализации инклюзивного образования // Социосфера. – 2014. – № 1. – С. 266–269.
2. Понятовская О. Дипломированные уборщицы // Соционимия. Приложение к журналу «Социальная защита». – 2001. – № 5. – С. 8–10.
3. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. Ученик в обновляющейся школе : сб. научных трудов / под ред. Ю. И. Дика, А. В. Хуторского. – М. : ИОСО РАО, 2002. – С. 135–157.
4. Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. Не мужское это дело... Гендерный анализ занятости в социальной сфере [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/518/007/1220/006.IARSKAIA.pdf>

*П. Л. Зайцев**

Аспирантура по теологии: вызовы и стратегии

В работе ставится проблема практической реализации образовательного стандарта аспирантуры по теологии. Утверждается, что приоритеты научных исследований теологов могут быть установлены не только по принципу сочетательности конкретных разделов теологического знания с отдельными отраслями философии, педагогики или истории. От Аристотеля до Х. Вольфа теология рассматривалась как часть «общего учения» о мире, поэтому разработка исследовательских стратегий на сопряжении теологической и онтологической методологии позволит продолжать осмысление обесцененных постмодернистским дискурсом фундаментальных философских проблем.

Ключевые слова: теология; онтология; метафизика; первая философия; аспирантура.

Весной 2014 года, благодаря приказу Министерства образования и науки, бакалавры, магистры, а также лица освоившие некогда программы специалитета по теологии получили право обучаться в профильной аспирантуре. В конце февраля 2016 г. в Москве планируется заседание федерального УМО по теологии, повестку которого открывают вопросы аспирантуры.

Цель настоящего исследования располагается в достаточно практической плоскости: лицензируя и аккредитуя теологические аспирантуры, классические университеты должны представлять себе направление научных поисков таких аспирантов, ибо их научные руководители получали свои степени, когда в номенклатуре специальностей научных работников строки 26.00.01 «Теология» еще не было. Вроде бы, профессиональная деятельность выпускников, освоивших программу аспирантуры, включает в себя и систему теологического знания, и традиционные духовные ценности общества и человека, а также теологическое образование, науку и просвещение, религиозную культуру и философию, сферу государственно-конфессиональных, межконфессиональных и общественных отношений, практические аспекты жизни конфессий и соот-

* *Павел Леонидович Зайцев* – д-р филос. наук, доцент, декан социально-гуманитарного факультета, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск).

ветствующую им социальную активность... Такой широкий спектр направлений работы, в случае наличия у аспиранта и его научного руководителя желания завершить свое обучение написанием диссертации по «дотеологической» системе, предполагает его выход в «07» группу – гуманитарные (прежде всего исторические) науки, «24» группу – культурология, «13» группу – педагогические науки и «09» группу – философские науки, в части достаточно молодой специальности «09.00.14. Философия религии и религиоведение». Иными словами, какой диссертационный совет работает в конкретном региональном вузе, какие есть в нем научные школы, туда аспиранту-теологу и дорога.

Запуская процесс лицензирования аспирантуры по направлению «Теология» в своем университете, где подготовка теологов по программам специалитета, бакалавриата, магистратуры отметила в 2014 г. свое двадцатилетие, исходить из подобных перспектив для своих выпускников нам бы не хотелось. Вопрос о перспективах работы над диссертационными исследованиями теологов нельзя решать обособленно от проблемы «теологического знания», не актуализируя вопрос о его задачах.

Классифицируя науки, Аристотель разделил их, по принципу значения и ценности, на теоретическую, поийетическую и практическую философию. В свою очередь, теоретическая философия, цель которой – знание ради знания, делится им на физику, математику и первую философию. Физика, или физическая философия, изучает то, что существует «отдельно» и движется. Математика, или математическая философия, изучает то, что не существует «отдельно» (абстракции) и неподвижно. «Первая философия», или «теология» (учение о Боге), изучает особый вид бытия – «неподвижную субстанцию», то, что существует «отдельно» и неподвижно.

Первая философия обладает ценностным преимуществом над остальными теоретическими науками, «отсекающими» для себя определенную часть бытия, изучая «сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе»¹. Разделить метафизику и теологию у Аристотеля вряд ли представляется возможным – дискуссии о водоразделе между «неподвижной субстанцией» и «неподвижным вечным первым двигателем» являются ключевыми в интерпретации «Метафизики» Аристотеля до сих пор. Однако в философском дискурсе, бюрократическим модусом (способом существования) которого и является наука о бытии как таковом, о первых началах и причинах всего сущего, благодаря легкой руке Андроника Родосского стала именоваться метафизикой. В сред-

¹ Аристотель. Метафизика. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – С. 71.

невековой философии метафизика рассматривалась в качестве высшей формы рационального познания бытия, опирающегося на откровение. Поскольку бытием обладает Бог, то метафизике доступно богопознание (богопознающая метафизика Фомы Аквинского).

В новое время метафизика рассматривает природу как бытие, происходит некоторое взаимопроникновение метафизики и нарождающейся науки, появляется интерес метафизики к процессам познания. Значит ли это, что пути метафизики и теологии окончательно разошлись? Отнюдь нет. К XVIII в. метафизика под влиянием критики со стороны скептицизма, сенсуализма, механистического материализма и в результате систематизаторской деятельности Х. Вольфа превращается в науку, которая объемлет другие дисциплины. Свою метафизику Вольф так и назвал: «Разумные мысли о Боге, мире и душе человека, а также о всех вещах вообще...». Согласно его позиции, метафизика включает в себя *«рациональную, или естественную теологию»* (natürlich Gottes-Gelahrheit), рассматривающую доказательства бытия и всемогущества Бога, а также бессмертия души, и *«онтологию»* – науку о первых основаниях сущего вообще и человеческого познания (Grund-Wissenschaft), рассматривающую вопрос о сущности всякого бытия, «абстрактные определения сущности». Вольф считает, что в онтологии должны рассматриваться понятия «нечто» и «ничто», «возможное» и «невозможное», «определенное» и «неопределенное», «количество» и «мера», «качество», «порядок» и «истина», «пространство», «время», «движение», «форма», «происхождение» и «переход в другое». Таким образом, после работ Х. Вольфа, метафизика начинает трактоваться весьма широко и во многом отождествляться с философией, а теология и онтология входят как составные части в метафизику. Возникает тенденция расширительного использования термина «метафизика» в значении «общая теория», «общее учение». В немецкой классической философии, особенно в работах Г. Гегеля, формируется еще одно понимание метафизики. Метафизика начинает рассматриваться (негативно) как спекулятивно-философский метод, противоположный специфически понятой диалектике. Эта трактовка метафизики позднее была подхвачена философией марксизма, и не только ею, достаточно известна фраза Бердяева о «метафизической усталости от метафизики». Однако вернемся к Х. Вольфу, систематизаторский талант которого вряд ли был кем-то превзойден. Теология и онтология есть части общего учения, базовые компоненты философской системы. Они связаны между собой, они работают на создание совокупного качества. Не означал ли кризис онтологической проблематики, кстати, не преодоленный до сих пор, выпадение теологии

из системы наук? Ответить на этот вопрос иначе, нежели спекулятивно, можно только в практике конкретных научных исследований, в том числе реализуемой теологами. Формируя «систему теологического знания», они должны будут учитывать множество вариантов, мы же предлагаем обратить внимание на самый, казалось бы, неочевидный: онтология и теория познания.

Образование в коммуникативном пространстве «социального текста»

Авторы анализируют тенденцию перехода образовательных практик к стандартам коммуникативной рациональности, ориентированной на достижение социального консенсуса.

Ключевые слова: образование; коммуникация; рациональность; диалог.

Современные представления о специфике социального бытия человека формируются в контексте реалий информационного общества, мировоззренческих перемен, произошедших в результате проникновения в общественную жизнь средств массовой коммуникации, формирования тезауруса языка информационной культуры, что привело также к становлению новых концепций личности и современных версий креативной активности субъекта. «Коммуникативное действие – это такое взаимодействие, в котором акторы согласуют и координируют планы своих действий, достигая определенного согласия. Это согласие измеряется интерсубъективным признанием притязаний на значимость» [2. С. 70]. В процессе дискуссий о социальной природе человека были обнаружены особые средства репрезентации человеческого опыта в ментальных практиках, свойственных сетевым стратегиям функционирования массовых коммуникаций. Особое внимание вызывают социальные процессы, связанные с дегуманизацией, депersonификацией коммуникативного пространства, транслируемого анонимными агентами социальных сетей.

Симптоматика социальных процессов отражает основные тенденции, свойственные современным обществам с их обостренным интересом к эксклюзивным, индивидуальным формам саморепрезентации человека дигитальными эстетическими средствами. Вместе с тем обозначенная тенденция виртуализации деятельности

* *Сергей Борисович Кожевников* – д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

** *Галина Алексеевна Ермоленко* – д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

ведет к отчуждению личности в мистифицированных формах социального опыта, таких как телевидение, Интернет, моделирование имиджа, культ «звезд», политические шоу, ставших необходимым условием ментальной жизни человека в виде своеобразной «мифологии современности». «Идеология потребления подчиняет коммуникативные действия акторов критериям экономической рациональности, создавая прецедент для пересмотра социального идеала» [1. С. 13]. Необходимо осмысление нового социального опыта, возникшего в результате реструктурирования системы ценностей, основанных на экономической мотивации субъекта, в пользу гибких поведенческих стратегий, актуализирующих креативный потенциал человека, его способность к быстрой смене видов деятельности и сфер приложения своих социальных навыков.

Опыт смыслополагания, «самоконституирования» человека в условиях господства иллюзорных, поверхностных форм бытия человека в обществе массового потребления является выражением исторического процесса обретения человеком искомого экзистенциальной идентичности, опыта экзистенциального самостояния в плюралистической и расширяющейся «социальной Вселенной». С этим связана артикуляция целого ряда экзистенциальных вопросов, относящихся к смысложизненной и социокультурной диагностике существования человека в виртуальной реальности, сформированной средствами цифровых технологий.

В этих условиях интеллектуальная деятельность приобретает особый смысл, становясь ментальной опорой «настоящего», схваченного в личностных формах бытия, не подверженного фальсификации со стороны неподлинных, симулятивных способов бытия, репродуцируемых в анонимных сетях социальной коммуникации, где общение приобретает нарочито имперсональный, случайный оттенок. В частности, Интернет воспроизводит социальную матрицу протестического миропонимания, произрастающая в любом локусе пространства и произвольно обращаясь с понятиями центра и периферии, разрушает любые иерархии, создает новые и, в свою очередь, иронически дистанцируется от них. Личностно окрашенная позиция интеллектуала выступает в этом случае гарантом единства экзистенциального и социального начал, обозначая тот порог, за которым эстетическая игра оборачивается социальным хаосом.

Осмысление социальной динамики в философии постмодернизма связано с изучением структурообразующих свойств «социального текста». Социальные отношения человека осмысляются в категориях господства – подчинения, закрепленных в фоно- и логоцентрических конструкциях языка с помощью дискурсов власти (М. Фуко). Общество предстает здесь в виде бинарных оппозиций, выражающих принципы организации текстовой реальности,

и рассматривается агентами социальных отношений в качестве объективной, предпосланной отдельным действиям, социальной структуры.

Таким образом, социальная структура воспроизводит репрессивные механизмы, сопровождающие процесс концептуализации речи, превращения ее в наделенный смыслом текст, где транспонируется центр и периферия, конструируются внутренние связи между ними и артикулируется легитимность репрессии, в результате которой периферия лишается своего голоса. Текст, таким образом, обретает понятность, однозначность, но оборотной стороной такой логичности становится структурная ригидность текста, которая препятствует полифонии и диалогичности, которые стремятся занять методологически значимое место в ментальных практиках современной культуры.

Ж. Деррида разработал метод деконструкции, призванный разрушить общепринятые представления о значении смысла и его функциях в тексте. В результате «немая» периферия обретает свой голос в тексте, демонтаж смыслового центра приводит к возникновению новых смысловых образований, а сама техника деконструкции позволяет осуществлять причудливые рекомбинации текста, напоминаящие изощренные разновидности эстетической игры, начиная с наукообразных герменевтических практик и заканчивая откровенным художественным экспериментом. Ж. Делез и Ф. Гваттари использовали понятие ризомы для характеристики социальной реальности как желающей, произрастающей и мимикрирующей в отсутствие единого «корня», прежде свойственного классической, логоцентрической культуре. Ризоматический характер социального текста делает его трудно поддающимся определению. Среди важнейших качеств, характеризующих социальный текст, следует выделить контекстуальность, ироничность, цитатность, толерантность.

В контексте постмодернистской социальной ориентации человека на креативное самоконституирование посредством манипуляции предметами потребления, знаками, символами, симулярами происходит актуализация феномена игры. Игра рассматривается в качестве универсального культуросозидающего начала, лежащего в основе творческого отношения человека к действительности. В целом состояние общества характеризуется как полистилистическое, наделенное множеством амбивалентных признаков и в полной мере реализующим идею культурного плюрализма. Семиотическая сложность социального текста реализуется в практиках тотальной коммуникации, когда человек оказывается вовлеченным в многообразные типы социальных отношений, имею-

щих симулятивную, гипертекстовую природу, отсылающую к виртуальной реальности с бесконечным количеством ссылок.

В социуме, ангажированном постмодернистской системой ценностей, образование реализует себя в качестве экзистенциального предписания «быть», проинтерпретированного как «быть самим собой», проявить себя во множестве видов деятельности, раскрыть свои способности и таланты, творчески реализоваться через непрерывное, продолжающееся на протяжении всей жизни творчество. Преимущественно гуманитарный характер такого образования есть следствие доминирования в культуре эстетических установок на творческое отношение к действительности, что влечет за собой возрастание социальной роли искусства и гуманитарной рефлексии, в том числе и в естественных науках.

Литература

1. Ермоленко Г. А., Кожевников С. Б. Социальные мифы и идеология потребления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2015. – Вып. № 6. – С. 7–16.
2. Огурцов А. П. От нормативного Разума к коммуникативной рациональности // Философия науки. – Вып. 11. Этнос науки на рубеже веков. – М. : ИФ РАН, 2005.

Роль преподавателя в оценке высшего образования студентами

В статье рассматривается способность высшего образования в России удовлетворять современным реалиям, служить устойчивым фундаментом для саморазвития человека в долгосрочной жизненной перспективе. Подчеркивается роль преподавателя как примера плодотворного использования всех возможностей высшего образования, адекватности окружающему миру изменчивой, полной неожиданностей, «текучей» современности.

Ключевые слова: высшее образование; навык к обучению; текучая современность; интерес; функции высшего образования; основа саморазвития; долгосрочная жизненная перспектива; социальное самочувствие преподавателей.

Высшее образование в России продолжает переживать не легкие времена. Звучит критика в адрес всего социального института высшего образования. Представители бизнеса выдвигают претензии к недостаточной компетенции специалистов, выходящих из университета, потребители высшего образования сетуют на отсутствие гарантий занятости после окончания вуза и получения диплома. Отдельной строкой звучат претензии по поводу низкой конкурентоспособности отечественного образования.

В результате подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что вся система образования в России переживает кризис, более не способна в полной мере удовлетворять потребности общества и, следовательно, требует реформирования. Несмотря на то, что 10-е годы XXI века проходят под знаком реформы высшего образования, существенных сдвигов в оценках эффективности образования пока так и не произошло. Критические стрелы летят в сторону реформаторов, которых обвиняют в окончательном развале отечественного образования, в слепом следовании западным моделям, отсутствии учета национальной специфики. Справедливости ради, следует отметить, что положительные сдвиги по всей видимости есть, но они не столь существенны, как хо-

* *Роман Владиславович Кончаковский* – канд. социол. наук, специалист центра социологических и маркетинговых исследований, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

телось бы. Так, по данным ВЦИОМ [4], оценки высшего образования россиянами стали более позитивными в сравнении с 1991 годом: 30 % респондентов отметили хороший уровень высшего образования, в то время как в 1991 году таких было 7 %. При этом более 40 % респондентов как в 1991, так и в 2016 году склонны оценивать высшее образование как посредственное: 46 % и 41 % соответственно.

На фоне стагнации классического высшего образования возникают и развиваются новые формы образования. К последним, на мой взгляд, можно отнести базовые кафедры предприятий, открываемые в университетах, возникновение корпоративных университетов на базе крупных предприятий, заинтересованных в переобучении работающих специалистов и подготовке будущих кадров для собственных нужд. Такое сближение бизнеса и университета, по мнению всех участников данного процесса, способно дать максимально эффективный результат в кратчайшие сроки. Данная форма позволяет решить проблему оторванности классического высшего образования от практики и одновременно с этим добавить исключительно практическому обучению академичность университетских знаний.

Очевидно, что данная модель более подходит для инженерных специальностей, но и здесь существуют определенные ограничения. Такой подход нельзя делать всеобщим и универсальным. Ориентация на прикладной характер высшего образования способствует формированию угроз как для института высшего образования в целом, так и для конкретных потребителей его услуг, в частности. Высшее образование при таком «узком» подходе вряд ли сможет заложить определенный мировоззренческий фундамент, научить критически мыслить, сформировать навык и потребность в получении новых знаний у человека и выполнить одну из своих функций – сформировать устойчивую основу для саморазвития человека [3]. По сути высшее образование рискует быть заменено узкоспециализированным суррогатом.

Таким образом, ориентация исключительно на краткосрочную перспективу, когда критерием успешности становится, например, устройство на желаемую работу или высокий заработок после завершения обучения, становится неоправданной в современном обществе «текучей современности», как характеризует его З. Бауман [1]. Однако именно краткосрочные цели ставит перед собой большинство потребителей высшего образования. Ориентация исключительно на их желания неминуемо окажется губительна как для института высшего образования и общества в целом, так и для конкретного человека в более отдаленном будущем.

Результаты наших исследований и исследований Левада-центра, посвященные оценкам роли высшего образования молодежью, подтверждают высказанное выше мнение и заставляют задуматься над некоторыми проблемами. Участниками нашего исследования¹ были учащиеся старших классов школ г. Екатеринбурга в возрасте 16–17 лет, а респондентами Левада-центра молодежь страны в возрасте 15–29 лет [2. С. 44].

Как упоминалось выше, представления о роли высшего образования у молодежи носят преимущественно прагматический характер. В приоритетах находится возможность занять хорошую должность, найти высокооплачиваемую работу, получить специальность, востребованную на рынке. Доля таких ответов преобладает в общем количестве ответов и составляет от 40 % до 50 %.

Однако, как показало наше исследование, наряду с чисто прагматической ролью высшего образования, существенное место в представлениях старшеклассников г. Екатеринбурга, занимает его способность делать жизнь интереснее (39 %), помогать ориентироваться в современном мире (30 %), оказывать помощь в решении сложных жизненных проблем (25 %). Понимая определенную некорректность сравнения данных двух исследований, тем не менее сложно воздержаться от сопоставления результатов. Так, молодежь в возрасте 16–18 лет, учащиеся старших классов школ (в сравнении с молодежью страны в возрасте от 15 до 29 лет) отличаются представлениями о более широкой роли высшего образования, выходящей за границы чисто прагматической составляющей.

Чем же может быть вызвано разочарование высшим образованием? Во-первых, необходимо отметить, что разочарование наступает уже в стенах высшего образовательного учреждения. При чем разочарование в способности высшего образования делать жизнь интереснее, помогать в решении сложных жизненных проблем или способствовать ориентации в мире выражено сильнее, чем разочарование в его прагматических аспектах, таких как получение специальности, востребованной на рынке, или возможности получить хорошие деньги.

Безусловно, падение интереса и разочарование высшим образованием в стенах университетов может быть связано с целым

¹ Кончаковский Р. В. Исследования центра социологических и маркетинговых исследований Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) «Отношение старшеклассников Екатеринбурга к высшему образованию». (2013 г.). В исследовании приняли участие учащиеся 10–11 классов школ города Екатеринбурга. Объем выборки – 487 человек, способ отбора единиц наблюдения – гнездовой.

рядом факторов, не связанных напрямую с деятельностью университета, например, с недостаточной подготовкой абитуриентов, особенностями формирования отношений со сверстниками у студентов и т. д. С другой стороны, весомой причиной могут выступать особенности образовательного процесса. Однако наши исследования в рамках Гуманитарного университета на выявляют таких однозначных зависимостей и позволяют говорить лишь о единичных случаях.

В свете вышесказанного вероятной выглядит ситуация, когда разочарование студентов оказывается отчасти связано с преподавателями, а именно с утратой последними жизненного оптимизма в ситуации реформ и «текучей» современности. Преподаватель для студента – не просто проводник знаний, но и пример, человек, сделавший высшее образование своей профессией, а значит способный в полной мере использовать все возможности, предоставляемые высшим образованием, по крайней мере такие, как делать жизнь интереснее, ориентироваться в окружающем мире, помогать в решении сложных жизненных проблем.

Таким образом, социальное самочувствие преподавателя, его личная убежденность в возможностях высшего образования – один из значимых критериев оценки возможностей высшего образования в целом и источник мотивации, с которой, по данным наших исследований, у студентов возникают определенные проблемы.

Литература

1. Бауман З. Текучая современность. – СПб. : Питер, 2008.
2. Дубин Б. Зоркая Н. Система российского образования в оценках населения: проблема уровня и качества // Вестник общественного мнения. – 2009. – Июнь – сентябрь. (№ 3 (101)).
3. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования. – М. : Гардарики, 2005.
4. ВЦИОМ: Система образования в России: 1991–2016 г. // Пресс-выпуск № 3022. – 2016. – 22 января. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115556>

Содержание социального времени как методологическое основание системного восприятия принципа обеспечения права на образование в течение всей жизни

В статье автор, с одной стороны, актуализирует новые смысловые (ментальные) установки, которые могут проявляться у педагогических и руководящих работников образовательных организаций (далее – ОО) при включении в их картину мира понятия «социальное время» как наиболее эффективного (продуктивного) по своему содержанию (целям, смысловым установкам, ценностям, культуре, технологиям) методологического основания стратегического управления межаттестационным периодом, а с другой стороны, определяется с необходимыми при этом адекватными идеологическими (содержательными) и организационными изменениями методической работы в ОО.

Ключевые слова: время; время социальное; картина мира; стратегическое управление межаттестационным периодом; человеческий капитал; конкурентоспособность на рынке услуг труда как фактор мотивации обучения в течение всей жизни; левверидж.

При анализе листов экспертной оценки аттестующихся педагогических и руководящих работников (далее – ПиРР) образования на соответствие требованиям, предъявляемым к первой или высшей квалификационным категориям, обращает на себя внимание факт многообразия оценки в 0 баллов (что означает: «показатель не проявляется») таких позиций как: «обосновывает педагогическую деятельность с позиции нормативно-правовых документов» или «обоснован выбор целей урока (занятия) нормативно-правовыми документами» (в блоке «регулятивный»), а также в блоке «самосовершенствование» – «активно распространяет собственный опыт в области повышения качества образования и воспитания».

Причиной сказанному, с нашей точки зрения, является неадекватное восприятие ПиРР образования смыслов понятия «время», с одной стороны, и отсутствие в их картине мира понятия «соци-

* **Виктор Павлович Лимушин** – доцент кафедры гуманитарного образования СУНЦ УрФУ (г. Екатеринбург).

альное время», с другой. Напомним смысловые поля заявленных понятий.

«**Время** – проявление бытия с точки зрения *прошлого, настоящего и будущего* и покоящихся на них отношений «раньше», «одновременно», «позже»; понятие времени выражает длительность и последовательность событий. Время неразрывно связано с изменением. Без *изменения, т. е. без процессов*, нет времени.

Но время не тождественно изменению и изменяющемуся. Оно относительно независимо от них в том смысле, что *время безразлично к тому, что именно меняется*.

Время представляет собой единство (целостность) прошлого, настоящего и будущего и *характеризуется*, прежде всего, *длиной, течением, открытостью*.

Время длится – это означает, что настоящее существует.

Смысл понятий «прошлое», «настоящее», «будущее» содержит два компонента.

Один (абстрактный), остающийся жестким неизменным ядром понятия, является чисто временным, т. е. касается существования.

Второй (конкретный) относится к событиям, напоминающим прошлое, настоящее, будущее, т. е. к совершающимся процессам.

Если происходит изменение конкретного наполнения настоящего, говорят: *время течет. Время течет в будущее, события уходят в прошлое.*

В отличие от уже осуществившегося прошлого и от наполненного событиями настоящего, *будущее не наполнено и открыто для созидания. Это свойство времени называют открытостью* [1. С. 103, выделено нами. – В. Л.].

Социальное время, являясь социальной формой движения, как объективная реальность обладает своими специфическими пространственно-временными характеристиками, не сводящимися к чисто физическим процессам. **Социальное пространство** – это опредмеченный результат человеческой деятельности. **Время социальной формы движения выступает как сама предметная деятельность, живой труд, творчество (!).**

Социальное время может замедляться и ускорять свои темпы. В период кризисов и застоев время замедляется и как бы приостанавливается. Эти процессы называют *«безвременьем»*. Социальное время может и ускорять свою интенсивность и темпы развертывания. В этом случае происходит определенная *акселерация социального времени*.

На ускорение времени, в контексте темы нашей статьи, работают следующие социальные факторы: а) развитие коммуникаций, транспорта и связи; б) глубина научного предвидения

социальных процессов; **в)** емкость информации; **г)** интенсивность общения; **д)** продуктивность творчества.

«Социальное время отличает также *последовательность временных форм*, которая при разных направлениях детерминации *может быть различной*. В разных пластах социального времени своя последовательность форм времени. Можно выделить три таких пласта социального времени: **1)** время *натуры (природы)* развертывается по формуле: прошлое – настоящее – будущее; **2)** время *цивилизации*, связанной с целеполагающей предметной деятельностью, движется по схеме: прошлое – будущее – настоящее; **3)** время *культуры*, связанное со становлением свободной творческой индивидуальности, ее культурно-историческим призванием, дает другую формулу: *будущее – прошлое – настоящее*» [2. С. 368].

Таким образом, наш социальный опыт, наша эволюция, наше сознание, наша культура основаны на максиме о том, что время есть средство движения к цели. Но двигаться к цели можно с различных ментальных подходов, которые являются основой двух принципиально разных альтернативных моделей организации межаттестационного периода ПИРР образования: планирование и саморазвитие согласно мышлению «от прошлого – через настоящее – к будущему» или стратегическое управление – «от образа будущего профессионального успеха – к настоящему и обратно».

Выбор той или иной модели организации межаттестационного периода, по нашему мнению, есть производное от имеющейся у ПИРР образования **картины мира** – карты-схемы пространства и времени, отношений между объектами, порядка, управляемого правилами [3. С. 79–83].

Физический, а не антропологический (целеполагательный), подход к времени порождает в сознании ПИРР образования убеждение, что стартом подготовки к последующей аттестации является **дата** ее проведения в будущем, а не в первый же день после свершившейся аттестации. Как следствие, спокойное течение физического времени прерывается в последний год межаттестационного периода интенсивными процессами «воспоминания» о прошлом и импульсивным выбором формы предъявления продуктивности своей деятельности и т. п. и т. д.

В то же время антропологизация картины мира у ПИРР образования предполагает осознание межаттестационного периода как системной, планомерной деятельности, **целью** которой становится мониторинг успешности собственной деятельности за весь межаттестационный период в контексте всех шести блоков листов экспертной оценки аттестующихся (эмоционально-психологического, регулятивного, социального, аналитического, творческого, само-совершенствования), **смысловыми установками** – быть конку-

рентоспособным на рынке услуг труда (ПИРР образования не следует чураться этого понятия, лучше не забывать, что: **а)** конкурентное преимущество идет из непохожести; **б)** все в большей степени это отличие идет не от того, **что** делают организации, а от того, **как** люди думают; **в)** сегодня единственное, что заставит капитал «плясать под свою дудку», – это талант), **ценностью** – образование в течение всей жизни как основа формирования **человеческого капитала** – части продуктивного капитала, которая может быть увеличена благодаря следствию образованности, квалификации и поддержанию физического и психологического здоровья работника, **культурой**, т. е. порядком, обусловленным планомерным, правильным расположением и взаимосвязью частей строгой последовательностью действий (от видения и целеполагания своей профессиональной деятельности на межаттестационный период, истоки которых необходимо видеть в уставных документах ОО, до готовности к собственно процедурам очередной аттестации), **технологией** – разработка и реализация основных общеобразовательных программ/дополнительных образовательных программ, а также рабочих программ и/или конспектов (конструктов) занятия (урока); участие в муниципальных/ региональных/ всероссийских профессиональных конкурсах; активное распространение собственного опыта в области повышения качества образования и воспитания; обобщение опыта проектно-исследовательской деятельности в научно-методических разработках, публикациях на уровне района, города, региона и т. п. и т. д.

Изменение ментальности ППИРР образования в предлагаемом нами контексте априори невозможно без адекватного коренного изменения такого элемента (из зоны ближайшего внешнего окружения) социально-психологического климата как идеологии (целеполагания) и принципов организации учебно-методической работы ОО. К счастью, заявленная адекватность содержится в концепции **леверидж**, предполагающей создание рычагов для достижения амбициозных целей, реализации внутреннего и внешнего потенциала [4. С. 164–168]. Из основных компонентов данной концепции в ОО актуально, с нашей точки зрения, практиковать следующие:

- для создания организации, способной аккумулировать и ассимилировать собственные знания и опыт, заниматься самообразованием, необходимо увеличить скорость **трансформации** и **транспортировки** знаний. Начинается это процесс с того, что знания свободно распространяются в организации. Нужно сместить накопление знаний с уровня индивидуального на уровень групповой,

на уровень всей организации. Это звучит просто, но позвольте задать три легких вопроса:

1. Работают ли некоторые из ваших коллег лучше других?
2. Хотели бы вы, чтобы другие работали лучше?
3. Что для этого делается?

- аккумуляция знаний внутри организации не происходит автоматически: этим процессом нужно управлять. Скорость, с которой этот процесс будет происходить в организации, определяется не скоростью самых быстрых и смекалистых сотрудников, а скоростью самых медленных и неопытных. ***Инициатива по запуску процесса аккумуляции – это одна из основных задач любого руководителя ОО, который должен всемерно способствовать передаче знаний членами организации, невзирая на внутренние границы. Все должно быть сделано для того, чтобы отдельные части образовательной системы ОО (педагогические ситуации, учебное занятие, процесс обучения, образовательный процесс) отражали целое, т. е. уставные цели и задачи ОО:***

- транспортиция знаний связана с умением трансформировать полученные знания в действия: до тех пор, пока потенциалу, накопленному ОО, не будет найдено применение, он фактически ничего не стоит. С целью реализации сказанного, рекомендуется: **а)** создавать системы, суммирующие информацию о полученных знаниях и опыте с целью заимствования их остальными сотрудниками с дальнейшим использованием в решении как собственных профессиональных проблем, так и проблем обучающихся и их родителей, а также потенциальных работодателей; **б)** заявленный процесс, определенно, требует открытого диалога на уровне целой организации (так же, как и за ее пределами): ведущей формой транспортиции становятся виртуальные и реальные форумы, где люди могут встречаться и общаться без выяснения отношений и скандалов, которые неизбежно приводят к разрозненности и полной изоляции целых подразделений;

- в части преобразования знаний в такие формы, которые позволили бы организации более эффективно их использовать, необходимо помнить, что подобно химическим веществам знания имеют три состояния: газообразное, жидкое и твердое. Газ – это то, что у нас в головах. «Жидким» знания становятся, когда обсуждаем их с кем-то. «Твердые» знания – это те, которые воплотились в наших продуктах, процессах и системах. Ответственность за накопление знаний должна лечь на плечи всех сотрудников. И не надо управлять процессом накопления знаний. Профессиональное управление самой организацией – вот что обеспечит эффективное накопление знаний и опыта.

Предлагаемое, как минимум, на «выходе» призвано способствовать: **1)** формированию у ПиПР образования системного (целостного) восприятия собственной профессиональной деятельности в течение всего межаттестационного периода исходя не из целей и задач предмета, а из стратегических целей и задач функционирования/развития ОО в целом; **2)** формированию корпоративной культуры мышления на принципе стратегического управления ОО, при котором стратегическое планирование необходимо рассматривать необходимым (и не более) компонентом управленческой деятельностью; **3)** преодолению параллельности сосуществования педагогов-предметников, установлению реальных метапредметных связей; **4)** открытости как каждого ПиПР образования, так и ОО в целом профессиональному сообществу, социуму.

Литература

1. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001.
2. Энциклопедический словарь по культурологии / под общ. ред. д-ра филос. наук, профессора А. А. Радугина. – М. : Центр, 1997.
3. Лимушин В. П. Театр как драматургия власти : учеб. пособие. – Екатеринбург : Екатеринбургский государственный театральный институт, 2000.
4. Нордстрем К. А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. – 5-е изд., исправ. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.

Производственная практика как инструмент повышения конкурентоспособности выпускника на рынке труда

В статье изучаются проблемы организации производственной практики студентов-бакалавров в вузе. Рассматриваются формы работы и координация действий руководителей производственной практики вуза и организации для обеспечения более качественной подготовки будущих специалистов. Предлагаются актуальные формы организации и проведения производственной практики.

Ключевые слова: конкурентоспособность; бакалавр; практика в вузе; работодатель; карьера; договор на практику.

Целью современного высшего образования становится формирование выпускника как целостной личности, не только способной к получению обширных теоретических знаний, но и умеющей применить эти знания на практике.

Переход в 2003 году России на Болонскую систему образования [4] привел к тому, что, несмотря на ее универсальность и возможность получения образования в различных вузах, срок теоретического образования в бакалавриате сократился, раньше такое обучение считалось неполным. Одной из основных проблем является недоверие работодателей: для них бакалавр не является полноценным, квалифицированным специалистом.

Для решения данной проблемы необходимо, чтобы теоретические знания постоянно подкреплялись практическим опытом, получить который студенты могут в рамках учебной и производственной практики.

В период существования плановой экономики в нашей стране производственная практика студентов в вузе была организована

* *Зинаида Васильевна Нестерова* – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург).

** *Татьяна Жоржевна Солосиченко* – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург).

на высоком профессиональном уровне. Прежде всего вузы заключали необходимый перечень договоров на практику, закрепленный двусторонними обязательствами на длительный период времени. Как правило, партнерами вуза становились крупные промышленные предприятия, министерства и управления различного уровня. Все студенты направлялись на предприятия с учетом существующих договоров, чего сегодня, к сожалению, зачастую не происходит, так как обучающимся дано право заниматься поиском компаний или организаций, которые смогут обеспечить им условия прохождения практики.

Необходимо отметить, что договор на практику может существовать в нескольких категориях: «база практики» и «место практики». Эти понятия несут разную нагрузку, поэтому их нельзя отождествлять. Основные отличия кроются в самой технологии договора на производственную практику. В системе высшего образования «база практики» – это не только обеспечение студента местом практики, но и установление между вузом и предприятием длительных и взаимовыгодных связей, что предполагает чтение лекций, стажировку профессорско-преподавательского состава, выездные защиты дипломных работ, проведение практических семинаров, научно-исследовательских работ и многие другие формы сотрудничества, важные для вуза [1]. Эта форма сотрудничества является на сегодняшний день одной из самых прогрессивных. Поддерживая такие отношения, предприятия в обязательном порядке назначали наставников из числа руководящего состава предприятия с учетом направления подготовки студента, а вузы оплачивали такую ответственную работу, на основе заключенного договора.

Все изменилось в 90-е годы, когда начались особые сложности с поиском места практики. Многие предприятия перестали существовать, а те, которые сумели все-таки перестроиться и найти свою нишу на рынке, не всегда были готовы предоставить необходимую информацию практиканту (данные по сбыту, бухгалтерский баланс и др.), кризисные явления в экономике и сейчас не позволяют части предприятий принимать необученные кадры, требующие повышенного внимания. Могла сложиться и такая ситуация: заранее заручившись поддержкой и получив гарантийное письмо, студент на момент периода практики узнавал о закрытии компании.

Изучая опыт прошлых лет по организации практики в вузе, необходимо вспомнить еще одну немаловажную деталь: формируя приказ на практику, выпускающие кафедры разрабатывали графики посещения [2]. Сегодня, учитывая низкую сознательность и слабую ответственность некоторых студентов, необходимо, прежде всего, прилагать усилия, контролируя качество выполнения заданий и

посещаемость. Контроль за деятельностью студентов во время практики позволит повысить уровень их практических знаний и навыков.

Некоторые вузы направляют обучающихся 1–2 курсов во время практики не на предприятия, а в школы, чтобы сформировать поток абитуриентов на будущие периоды. Согласитесь, пользы для студента от этого процесса никакой, а время упущено!

Существуют и такие организации, которые, заключив договор о содружестве, приглашают студентов пройти практику, но не выполняют условий договора о предоставлении соответствующего рабочего места и необходимой информации для подготовки научного отчета. А практикантов используют как бесплатную рабочую силу для низкоквалифицированной работы, не связанной с будущей профессией.

Эти примеры наглядно свидетельствуют о том, что требуется тщательная координация действий руководителей производственной практики вуза и организации для обеспечения более качественной подготовки будущих выпускников.

Сегодня процесс организации практики в вузе затрудняется тем, что только 20 % студентов обращаются к кафедре (вузу) за помощью в предоставлении места практики, 80 % студентов, как правило, проходят практику по месту работы, так как совмещают работу и учебу или имеют близкое знакомство с работодателем. Это и понятно, ведь большая часть студентов экономически не защищена и вынуждена параллельно работать. Это, в свою очередь, делает невозможной объективную оценку качества практических навыков студента.

В качестве потребителя в университете выступает студент (как внутреннее звено цепочки «вуз – студент – работодатель»), его знания являются конечным продуктом деятельности вуза. Но не нужно забывать, что качество подготовки студента, степень адаптации к рыночным условиям, его конкурентоспособность на рынке в конечном итоге оценивается рынком и конкретным работодателем.

Сегодня вузы способны разрабатывать и применять различные формы организации практической деятельности студентов.

Во-первых, это может быть включение в учебный план дисциплин по профориентации студентов. Далеко не каждый студент понимает и знает, кем будет работать в будущем и какие функции выполнять, каков будет результат его работы и польза для общества.

Заслуживает внимания опыт УрГЭУ, а именно, включение в учебный план дисциплины «Профессиональная адаптация» для первокурсников вуза, в результате изучения которой студенты могут

сформировать компетенции, направленные на решение вопроса занятости, это сводит к минимуму риск нетрудоустройства, актуализирует личностный потенциал в целях поиска работы и дальнейшего развития карьеры. Поиск информации, составление резюме, портфолио и т. п., посещение организации, предприятия, мастер-классы специалистов, встречи с работодателями – все это входит в программу дисциплины.

Во-вторых, активное сотрудничество с организациями и предприятиями должно начинаться как можно раньше, студент должен получать профессиональный опыт, начиная с 1-го курса. Интересный опыт, на наш взгляд, сложился у кафедры маркетинга и международного менеджмента УрГЭУ с Комитетом по товарному рынку Администрации города Екатеринбурга. Между организациями заключен длительный договор о взаимном содружестве, включая производственную практику студентов. В Комитете по товарному рынку существует специалист по управлению персоналом, в ведении которого находятся вопросы организации практики студентов.

Процесс приема студентов на практику начинается с совместного организационного собрания, на котором присутствуют все руководители отделов и подразделений Комитета и представители вузов. Это первое знакомство позволяет студентам осознать цели и задачи производственной практики, ответственность за порученные участки работы, установить контакт со своими будущими наставниками, усвоить правила и дресс-код организации. Таким образом, каждый студент или группа студентов закрепляется за руководителем отдела, получает задания с учетом его направления подготовки. Интересные задания, систематический контроль, одобрение и результативность деятельности студента приносят неоценимую пользу как ему самому, так и непосредственно организации. Защита отчетов проходит в Комитете на совещании руководителей, там же студенты получают отзывы и характеристики.

В-третьих, практическая работа студентов может быть возвращена и в отношении конкретных программ, проводимых администрациями муниципальных образований.

Так, в 2014 г. по инициативе Комитета по товарному рынку Администрации города Екатеринбурга, с целью улучшения состояния потребительского рынка города, силами студентов Уральского государственного университета (направление «Менеджмент», профиль «Маркетинг») в рамках учебной и производственной практики было проведено «пилотное» исследование [3]. Целью исследования стало изучение степени осведомленности потребителей о региональной программе «Екатеринбургское качество». Студенты участвовали в сборе информации, ее обработке и анализе. Практическая значимость результатов производственной практики во-

плотились в научные проекты по продвижению программы «Екатеринбургское качество». Так, в ходе проведения кафедрой маркетинга и международного менеджмента (УрГЭУ) Недели маркетинга и рекламы был объявлен конкурс на лучший проект, были подведены итоги научной деятельности студентов выпускных курсов, обобщены в действенную программу интегрированных маркетинговых коммуникаций методы и способы продвижения программы «Екатеринбургское качество» на рынке города Екатеринбурга. Победители конкурса выступили с презентацией на заседании Координационного совета по качеству при Администрации города Екатеринбурга. По итогам проведенной работы были подготовлены научные статьи, результаты были должны на различного уровня студенческих форумах и конференциях.

По нашему мнению, студентов, проходящих производственную практику, особенно по профилю «Маркетинг», следует на постоянной основе привлекать к методическим разработкам и полевым маркетинговым исследованиям. Полученные на практике знания должны помочь студентам стать более успешными и конкурентоспособными маркетологами на рынке труда нашего региона.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.12 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf>
2. Положение об учебной практике студентов УрГЭУ, обучающихся по основным образовательным программам бакалавриата, реализующим ФГОС 3+. – Екатеринбург : УрГЭУ.
3. Капустина Л. М. Продвижение муниципального знака качества на основе применения технологий бренд-менеджмента / Л. М. Капустина, З. В. Нестерова, Т. Ж. Солосиченко // Управленец. – 2015. – № 4 (56). – С. 18–23.
4. Болонский процесс и реформа российской системы образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bstu.ru/about/important/vpo/reform>

С. Н. Оводова*

Культурно-антропологическое проектирование в прикладной культурологии

В статье подчеркивается необходимость преобразования культурологического образования, которое заключается в увеличении прикладной составляющей в обучения студентов-культурологов.

Ключевые слова: культурология; проектно-аналитическая деятельность; профессиональная деятельность; прикладная культурология; теории культуры.

Культурологию чаще всего воспринимают как область теоретического знания. Получение диплома культуролога предполагает освоение тематических блоков по истории культуры, теории культуры, философии культуры, социологии культуры, повседневности культуры и т. п. Превалирование теоретической составляющей в образовательном процессе налицо. Однако освоение теории культуры позволяет культурологу заниматься проектированием культурной реальности регионального пространства.

Теория культуры избыточна. До сих пор не существует однозначного определения культуры. Каждое определение высвечивает лишь одну грань из возможных интерпретаций культуры. Неоднозначность определения культуры связана с тем, что культура конструируема. В пределах каждого исследования конструируется условная совокупность явлений, которая мыслится в качестве модели культуры. Это детерминировано тем, что культура не дана в ощущениях, подобно материи, это умозрительный образ.

Каждая культурфилософская концепция работает не со всей действительностью в ее многообразии, а конструирует свою культурную реальность, которая есть актуализация действительности в определенном модусе, посредством чего мы видим культуру представленной целым набором реальностей. Отсутствие четких границ, с одной стороны, позволяет культурологии в качестве предмета исследования выбирать различный материал, а с другой стороны, размывает образ культурологии, делает его неуловимым и

* *Светлана Николаевна Оводова* – преподаватель кафедры теологии и мировых культур, ФГБОУ ВПО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского» (г. Омск).

непонятным для «сторонних» наблюдателей (для тех, кто не является носителем культурологического знания). Культурологи должны показывать результат своей деятельности, осязаемый и понятный за пределами научного сообщества. При подготовке студентов-культурологов прикладная культурология превращается из дисциплины, преподаваемой наряду с другими, в лейтмотив культурологического образования.

Прикладная культурология – это проектирование реальности, создание культуры, а, следовательно, создание ценностей, идеалов и моделей поведения.

В пределах каждой культуры формируются определенные модели поведения (антропологические проекты). Антропологический проект находит свое продолжение в культурном пространстве, т. е. культура предстает как разворачивание, как логическое продолжение образа человека. Важно отметить, что человек изменяем, он приспосабливается к новым культурным условиям и начинает реализовывать заложенные в них антропологические проекты.

В рамках прикладной культурологии изучаются модели поведения и способы их формирования. Ценности и модели поведения (антропологические проекты) можно создавать средствами культурологического знания.

Несмотря на все многообразие моделей культуры, не все из них являются продуктивными за пределами теоретического поля. Например, если воспринимать культуру как систему, то человек понимается как отдельный элемент внутри этой системы, что уравнивает его с остальными элементами, поэтому человек обязан приспосабливаться к другим элементам и характеру функционирования системы. С такой позиции значимыми становятся следующие характеристики культуры: слаженность работы механизма, подогнанность элементов, управляемость, контролируемость, прогнозируемость. Воплощение данного образа культуры является нежелательным, так как ощущение себя в качестве детали общего механизированного проекта культуры, сопряженное с переживанием экзистенциального вакуума, не позволит создать комфортные условия для существования человека.

Грамотный культурологический подход реализовывается в единстве культурной и антропологической составляющих, а не в разрыве культуры и человека. Реализация выдвинутого нами утверждения возможна посредством ценностного подхода. Применение ценностного подхода при проектировании культуры делает актуальным пересмотр принципов функционирования культурных организаций и институтов на предмет выявления конкретных целей деятельности и их сопряжения с реальными повседневными практиками современного человека и его ценностной картиной.

Одной из актуальных современных проблем является проблема формирования идентичности, которая связана с культурной политикой региона, а также со способами репрезентации культурной памяти. Цель такого вида деятельности – сформировать у жителей города ощущение причастности событиям, происходящим в городе. Главное, чтобы у жителей города не складывалось ощущение, что это «ничья земля», без истории, мифов, своих культурных и социальных практик.

Как создавать культурную идентичность региона и на что опираться при ее создании? Что нас привязывает к какому-либо месту? Почему мы решаем, что город нам нравится? Желание быть сопричастным городу сопряжено с интуитивно-чувственным считыванием сообщения, что в городе комфортно, удобно, красиво и т. п. Наличие у города богатой истории не является ключевым критерием при выборе желаемого места проживания, главное, чтобы в регионе было интересно и комфортно сейчас. При работе с культурной политикой региона важно это осознавать и не просто опираться на мертвый, неинтересный материал, не просто выдавать факты на-гора, а создавать диалоговые площадки, неформальные объединения, посредством которых культурный материал будет осваиваться не регулятивно, а интерактивно, осознанно и занимательно.

Сложившиеся традиции менеджмента в сфере культуры требуют принципиального пересмотра. Фокус теоретиков-исследователей культуры и практиков-создателей культурных проектов должен сместиться на человека, причем не абстрактного, а реального человека, обусловленного пространственно-временными координатами, обладающего определенными повседневными практиками и поведенческими моделями. Если описанная установка будет выполнена, то культурные проекты обретут цель, ценность и реального адресата.

В заключение попытаемся сформулировать принципиальную установку специалиста-культуролога по отношению к культурным проектам. Прикладную культурологию не интересует культура в ее оторванности от человека, культура как цель, как норма, высшая ценность. Внимание культуролога направлено на культурно-антропологические проекты, на точки соприкосновения человека и культуры в момент формирования реальности. Антропокультурная реальность представляет собой выстраивание культуры исходя из витальных ориентаций, биологических, духовных и душевных характеристик человека. В пределах антропокультурной реальности формируется комфортная среда для жизнедеятельности человека. Мы уже говорили, что человек изменяем, он приспосабливается к новым культурным условиям и начинает реализовывать, заложен-

ные в них антропологические проекты. Создание реальности, отвечающей витальным ориентациям и биологическим характеристикам человека, будет способствовать более естественной и комфортной жизни. Именно к такой реальности станет возможным применение предиката антропокультурная, т. е. реальность, базирующаяся на культуре, имеющей антропологическую установку.

О. Ю. Ожерельева*, С. Р. Усманов**

Трансформация системы управления образованием в условиях сетевого взаимодействия

В статье рассматриваются проблемы трансформации процессов управления образовательным пространством в условиях сетевого взаимодействия при переходе к сетевой модели. Основная цель сетевого взаимодействия заключается в поддержке высокого качества образовательного процесса.

Ключевые слова: образование; трансформация; сетевое взаимодействие; образовательная сеть; культура; образовательная траектория; социокультурный потенциал.

Использование современных информационных технологий для организации образовательного процесса и осуществления коммуникаций между образовательными учреждениями, внедрение сетевого взаимодействия становится доминирующим в системе образования современной России. Основная цель сетевого взаимодействия заключается в поддержке высокого качества образовательного процесса. В образовательную сеть включаются все сферы общества – культура, государственное управление, экономика и др. Управление образовательными процессами через сетевое взаимодействие способствуют построению индивидуальной культурной траектории обучающегося, открытости и доступности разных культурных практик для потребителей и субъектов образования.

Сетевое взаимодействие в системе государственного управления образованием предполагает включение механизмов «со-управления» как основной формы трансляции управленческого воздействия, заинтересованности и социального взаимодействия участников совместных действий. В результате сетевого взаимодействия должны быть созданы сетевые структуры современного образования, а не разрушена или кардинально перестроена система образовательных учреждений [1]. Внедрение сетевой модели ор-

* **Ольга Юрьевна Ожерельева** – канд. филос. наук, доцент, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС (г. Пятигорск).

** **Сайдмагомед Рамазанович Усманов** – директор ГБОУ «Центр образования» (г. Грозный).

ганизации управления образованием и перспективы развития системы имеют свои особенности. Обязательным условием становления сетевой модели является децентрализация системы управления учебным заведением и развитие элементов самоуправления. Однако современные институциональные рамки системы управления образованием в России, регулирующие степень самостоятельности и структуру управления, далеки от идеала. А вместе с тем, полноценная сетевая организация и управление образованием предполагают целый ряд дополнительных позитивных эффектов взаимодействия и повышения качества образования. Участники сетевого взаимодействия получают преимущества в рамках образовательного учреждения в форме повышения качества образования и воспитания, поскольку важной отличительной чертой сети становится воспитательный процесс и педагогическое взаимодействие. Сетевое взаимодействие развивает и обогащает процесс взаимовлияния и взаимодействия участников, способствует реальным преобразованиям в познавательной, творческой, эмоционально-волевой и в личностной сфере.

Новое понимание роли образования как стратегического ресурса современного общества обеспечивает его прогресс и требует системных изменений в институте образования. Современная система образования в России должна работать на опережение, через интеграцию основного и дополнительного образования, осуществление межпредметных связей и сетевого взаимодействия, чтобы подготовить человека к жизни в постоянно меняющихся условиях. От этого зависит реализация планов долгосрочного развития экономики и социокультурного потенциала страны. Образование должно содействовать развитию человеческого капитала, решать наиболее важные и актуальные социальные проблемы. В связи с этим, можно говорить о фундаментальных изменениях роли и места образовательных систем в современном мире.

Образование как институт социализации имеет высокую социальную значимость, потому что включает в себя значительные материально-технические и человеческие ресурсы. Современное социокультурное развитие общества невозможно без инновационной деятельности во всех сферах жизни общества. Экономика, политика, культура, основанные на знаниях, трансформируют традиционные сферы материального и духовного производства, меняют технологическую и социокультурную основу. Интеграция науки, производства и образования в современном обществе позволяет достигать инновационного эффекта.

Школа, как основной и довольно продолжительный этап образования, становится ключевым элементом обеспечения нового качества образования, который определяет дальнейшую успешность

и жизнь каждого человека и общества в целом. В связи с происходящими в мире глобальными процессами и переосмыслением значения и роли образования меняется представление общества и о качестве образования. В современном образовательном пространстве понимание качества образования – это не только соответствие знаний обучающихся государственному стандарту, но и успешное функционирование самого образовательного учреждения, а также деятельность каждого педагога и администратора в направлении обеспечения образовательных услуг. Под качеством образования мы понимаем образовательные результаты и условия, которые выражены в социализации учащихся. В этом смысле ключевой результат образования – успешная социализация учащихся, которая обеспечивается новыми образовательными технологиями, реализуемыми в принципиально иных условиях в соответствии с основной образовательной программой ступеней общего образования школы. Все более широкое внедрение в систему образования информационных технологий приводит к необходимости принципиального пересмотра самого подхода к системе обучения. Под качеством образования также понимается уровень жизни, который может обеспечить качественное образование будущим специалистам, готовность человека повышать этот уровень, возможность заниматься любимым делом, способность найти творческое решение профессиональных задач.

Одной из составляющих возможностей новой образовательной среды является возможность электронного обучения и применение дистанционных образовательных технологий. Введение элементов дистанционного обучения на всех ступенях образования является сегодня одной из актуальных задач. Решение этой задачи создаст возможность учащимся самостоятельно изучать интересующие их предметы в рамках учебной и внеклассной деятельности. Дистанционная форма обучения позволяет научить школьников рационально расходовать свое время, находить необходимую информацию не только в библиотеке учебного заведения, но и в научных, культурных и информационных центрах, внедрять экстернатные и частично-экстернатные формы обучения [2]. Важным механизмом образовательного процесса должна стать организация взаимодействия педагогов-новаторов, трансляция передового опыта профессиональным сообществам, методическим объединениям педагогов, психологов для обеспечения высокого качества образования, с целью подготовки обучающихся к участию в интеллектуальных, творческих конкурсах и олимпиадах. Руководители образовательных учреждений, центров должны строить свою деятельность по сетевому принципу, в соответствии с задачами современной образовательной политики.

Новым продуктом современного образования должен стать самообучающийся профессионал с высокой культурой саморазвития, самообразования, владеющий методами получения актуальных знаний, навыков и умений.

Литература

1. Курочкин А. В. Институционализация сетей в управлении российской системой образования / Политэкс. – 2012. – № 3. – URL: http://www.politex.info/component/option,com_frontpage/Itemid,1/
2. Кузнецов А. А., Сурхаев М. А. Совершенствование методической системы подготовки учителей информатики в условиях формирования новой образовательной среды. – М. : Известия, 2012.

С. В. Панченко*

Развитие логичности речи экономистов-бакалавров в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи»

Рассмотрены методы активного обучения, используемые при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» для развития логичности речи экономистов-бакалавров факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета. Инновационные подходы к обучению анализируются в аспекте влияния образовательных технологий на развитие важнейшего коммуникативного качества речи, общекультурных и профессиональных компетенций студентов. Даны примеры поэтапного восприятия информации в рамках критического мышления: развитие логичности речи при освоении лексических, морфологических, синтаксических норм литературного языка; письменный аргументированный анализ чужой и собственной речи с учетом коммуникативных качеств; развитие логического мышления и логичности речи при изучении функциональных стилей.

Ключевые слова: логичность речи; компетенции; методы активного обучения; критическое мышление; коммуникативные качества речи; нормы литературного языка; функциональные стили.

В новом Федеральном государственном стандарте по направлению подготовки 38.03.01. «Экономика» развитие многих общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, например ОК-4, ОК-5, ОПК-2, ОПК-4, ПК-5, ПК-7, ПК-11, находится в поле языковой дисциплины «Русский язык и культура речи». В перечне компетенций часто упоминается способность «анализировать», «интерпретировать», «находить решения», «осуществлять обработку», «готовить отчетность», что свидетельствует о необходимости развития логичности как базового коммуникативного качества речи специалиста с высшим образованием. Закономерны вопросы по содержанию и методам обучения: как при малом количестве часов развивать наиважнейшее свойство речи?; какие задания выбрать?; в каких модулях дисциплины?

* *Светлана Владимировна Панченко* – канд. филол. наук, доцент кафедры современного русского языка, доцент кафедры русского и иностранных языков, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Развитие логичности речи будет рассмотрено на примере работы в 2015–2016 учебном году с бакалаврами 1-го курса очной формы обучения на факультете бизнеса и управления Гуманитарного университета (лекция – 8 часов, практические занятия – 32 часа, экзамен). Курс «Русский язык и культура речи» относится к вариативной части программы, включает 2 модуля: «Нормы литературного языка», «Функциональные стили». Работу над одним из основных свойств речи можно проводить в каждом модуле, оговаривая эту компетенцию со студентами. Приведем примеры разных методов активного обучения, до этого определив понятие. «Логичность (как коммуникативное качество) – ... последовательность, непротиворечивость высказывания или построение речи в соответствии с законами логики, с отношениями и связями реальной действительности» [4. С. 211]. Очевидно, что данное качество основано на связи «мышление – речь». Следовательно, необходимо при аудиторной и самостоятельной работе развивать и критическое мышление, предполагающее анализ, синтез, оценивание [2], и учитывающую законы логики речь, имеющую смысловые связи в создаваемом речевом тексте.

В модуле 1 «Нормы литературного языка» на нескольких практических занятиях уделяется внимание лексическим нормам. После индивидуальной работы по исправлению предложений с речевыми ошибками проводится фронтальный опрос студентов. Одно из заданий связано с неточным выбором заимствованного слова в контексте и предполагает его нахождение, объяснение и замену на подходящее по смыслу слово. Объем и содержание таких понятий, как «апробация», «инновация», «консалтинг», «маркетинг», «субсидия», «тренд» и др. многим студентам непонятны или провоцируют иллюзию понятности. Типичные ошибки студентов при определении понятий: объясняют заимствование неверно или начинают его со слов «... – это когда...», «... – это если...». Важно указать на использование логической конструкции «А – (есть) В», которая состоит из существительных и обеспечивает в части В набор важнейших дифференциальных признаков понятия. Работа на лексическом уровне над логичностью предполагает развитие и точности (употребление слов в их точном значении), и ясности (понятности), и богатства речи (разнообразный словарный запас). Например, при подборе синонима к слову «коллега»: «сослуживец», при дальнейшем объяснении сути ошибки-плеоназма в словосочетаниях «коллега по работе», «коллега по профессии». Важный навык профессиональной речи – логичное и точное использование паронимов-прилагательных, например: гарантийный/гарантированный, эффектный/эффективный. В этом случае необходимо показать студентам модель определения понятия через фразы «осно-

ванный на...» или «относящийся к...», а также прием подбора разных синонимов к разным паронимам в паре.

Целью одного из заданий по языковым нормам является понимание, запоминание новой информации, построение речи-пересказа, развитие навыков активного слушания и постановки логичных вопросов. Метод активного обучения при этом – парная работа с текстом «Морфологические нормы»: прочитать информацию, подчеркнуть основные мысли, запомнить их, составить вопросы по теме и задать их сокурснику после его пересказа. При изложении научного текста говорящему нужно передать последовательность микротем в абзацах текста, а слушающему, следящему за логикой изложения чужой мысли, затем задать вопросы уточняющего характера. При таком процессе мышления обоим коммуникантам важно выделить главную информацию, сжать второстепенную, выстроить причинно-следственные связи. Такая работа показывает каждому студенту уровень его умений и трудности в парадигме «мысль – язык – речь – память – логика».

При начальном анализе нарушений синтаксических норм в таких предложениях с дееспричастным оборотом, как «Закончив совещание, протокол был подписан» важно провоцировать самостоятельное логическое мышление студентов вопросами: правильное ли предложение и почему? Многие затрудняются ответить, так как или не видят логической ошибки между субъектом-подлежащим и добавочным действием, или видят, но не могут ясно, точно, логично выразить свою мысль. При проверке самостоятельной внеаудиторной работы по исправлению предложений 3 способами (наличие оборота, придаточного предложения с союзом КОГДА, существительного с предлогом ПРИ или ПОСЛЕ), что уже развивает логичность речи будущего специалиста, целесообразно спрашивать, почему предложение ненормативно. Обычно студенты цитируют фрагменты текста («протокол» не может «закончить совещание»), а необходимо перевести их от конкретных слов на уровень абстрактного мышления: подлежащее не может выполнять добавочное действие.

В модуле 2 изучается тема «Коммуникативные качества речи». Метод активного обучения предполагает постепенное усложнение обработки информации: сравнение качеств речи в двух публичных выступлениях, конспект главы пособия-первоисточника как создание репродуктивного жанра, написание эссе как продуктивная словесно-логическая деятельность. После лекции о качествах совершенной речи студенты выполняют аудиторный сопоставительный анализ двух текстов-публичных выступлений по заданным параметрам: оценивание 8 качеств речи каждого оратора, сравнение текстов с целью нахождения общего и разного. Ситуационный ана-

лиз (case study) речей разными методами – индивидуальный ответ студента, работа в паре, коллективное обсуждение выводов – предполагает рассуждение о каждом качестве речи и обязательно включает доказывание с союзом причины, например: речь нелогичная, так как нет связи между словами и предположениями; неясная, так как мысль не закончена и т. д. Типичные ошибки студентов: дают неверные и нелогичные объяснения; одно качество объясняют через другое, например: «речь неясная, так как нечистая»; отсутствует сравнительный вывод о речах. Обратная связь: подчеркивание нелогичных фрагментов в ответах, вопросы с целью установления студентом правильных причинно-следственных связей в своем доказательстве.

Конспект одной из глав о качествах речи из учебного пособия основан на сжатии исходного текста. Такая работа направлена и на развитие мышления, и на навык письменной связной речи. Один из критериев оценивания, о котором заранее знают студенты, предполагает, что конспект характеризуется смысловой цельностью, речевой связностью и последовательностью изложения: логические ошибки отсутствуют, все связи сохранены, в работе нет нарушений абзацного членения текста.

Индивидуальная работа предполагает самодиагностику речи студентов с последующим написанием эссе «Моя речь с учетом коммуникативных качеств речи». Преподаватель оценивает творческую работу комплексно: и грамотность, и стилистику, и логичность работы. При таком подходе важна не традиционная оценка, а «развивающее оценивание – это оценивание не столько для фиксации результата, сколько для обнаружения направлений улучшения. Это, скорее, обратная связь, предназначенная для того, чтобы помочь студенту понять и зафиксировать сильные и слабые моменты в своих знаниях и умениях; предложить способы улучшения их процесса учения» [1. С. 310].

Изучение функциональных стилей можно начинать со сравнения трех определений понятия «функциональный стиль» из разных научных источников (словарь, учебное пособие, справочник). Студенты анализируют определения в три этапа: 1) подчеркивание в каждом предложении главных слов, вводящих новую информацию, создающих логику развертывания мысли; 2) нахождение общего и разного в определениях; 3) обоснование своего выбора лучшего определения. Такая работа развивает критическое мышление (анализ, синтез, оценивание), которое является самостоятельным, сопоставляющим, вопросно-ответным, аргументирующим и социальным [3]. Навык сравнительного анализа позволяет будущему экономисту при самостоятельном составлении текста точно и логично отбирать необходимые языковые единицы.

Тексты разных стилей из сферы экономики анализируются по универсальному, подробному плану стилевого анализа. До работы с текстами со студентами проводится обсуждение непонятных терминов из плана. Причем до записи комментариев к плану в рабочей тетради предлагается устное обсуждение, в ходе которого студенты самостоятельно создают определения понятий. Для большинства это трудно, так как необходимо выделить дифференциальные признаки понятия и последовательно выразить мысль через их сборку. Однако многие учащиеся способны по термину предположить его суть («канцеляризмы», «полузнаменательные глаголы-связки», «пассивные конструкции» и др.), назвать хотя бы один признак, активизировать мышление с помощью ответов других студентов. Так создается суммарное знание группы при активности, управляемой преподавателем через наводящие вопросы.

При анализе любого текста по плану требуется не только найти единицы языка графического, лексического, морфологического и синтаксического уровней, но и перечислить, какие черты стиля они создают. Например, при характеристике научного и официально-делового стилей: кавычки, скобки, цифры – для точности, членение на абзацы – для логичности, абстрактная лексика – для отвлеченности, нейтральная лексика – для безличности и бесстрастности, осложненные или сложные предложения – для логичности и точности. Требование такого анализа обязательно для всех студентов, так как его цель – установление причинно-следственных связей между объективными стилеобразующими факторами, единицами языка и основными чертами определенного стиля. Видение связей позволяет быстро и качественно обрабатывать информацию чужого текста и создавать свой документ в нужном стиле и жанре.

Развитие у студентов компетенций в рамках их будущей профессиональной деятельности – научно-исследовательской, организационно-управленческой, расчетно-финансовой, учетной, педагогической и др. – предполагает выработку навыков построения устной и письменной речи, которая основана на законах логики, убедительна за счет аргументов, использует языковые средства, подчеркивающие логичность речи.

Литература

1. Глоссарий // Инновационное образование: методы активного обучения : метод. пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2006. – С. 307–313.

2. Кирилук Л. Г. Программа курса или использование методов активного обучения для достижения цели курса // Инновационное

образование: методы активного обучения : метод. пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2006. – С. 13–31.

3. Клустер Д. Что такое критическое мышление? – URL: <http://testolog.narod.ru/Other15.html>

4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М., 2006.

Ф. Н. Садриева*

Концепция устойчивого развития и проблемы образования

Устойчивого развития общества можно добиться при формировании у будущих поколений правильного понимания таких ценностей, как свобода, индивидуальность равенство и т. д., которые связаны с ответственностью, солидарностью, справедливостью. Реализация концепции устойчивого развития требует актуализации гуманитарного образования.

Ключевые слова: устойчивое развитие; гуманитарное образование; свобода; индивидуальность; равенство.

Сегодня в литературе насчитывается множество определений понятия «устойчивое развитие», и нет какого-либо общепринятого подхода. Наиболее известные отечественные специалисты в этой области В. А. Лось и А. Д. Урсул объясняют это сложностью анализируемого феномена, «комплексную суть которого затруднительно выразить терминологически определенно» [1. С. 19].

В большинстве документов «устойчивое развитие» определяется как развитие, позволяющее обеспечивать в обществе стабильный экономический рост, не разрушая при этом окружающей природной среды. Иначе говоря, устойчивое развитие возможно лишь на основе экологической экономики. Подобное устойчивое развитие призвано обеспечить оптимальную жизнедеятельность не только ныне живущего населения, но и последующих поколений во всем мире.

Концентрация внимания исследователей на экономических показателях ограничивает возможности поиска путей разрешения противоречия между человеком, обществом и природой. Устойчивость развития все более зависит от характера человеческих отношений, от способностей человека свободно и творчески мыслить, от способности к самостоятельному, ответственному выбору, от готовности отвечать за свои поступки и действия.

* **Фаима Нажмиевна Садриева** – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин филиала Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ НИУ) (г. Миасс).

Многие исследователи говорят о провале концепции устойчивого развития из-за одностороннего техно-экономического подхода к анализу глобальной экологической ситуации. Успешное развитие невозможно без духовных ценностей – свобода мышления, индивидуальность, инициативность, частная собственность, толерантность и т. д. Как правильно, подчеркивает исследователь Л. В. Мантатова, все недоразумения, неясности и извращения устойчивого развития связаны с тем, что концепцию устойчивого развития интерпретируют в либеральных ценностях Запада. Если Запад односторонне ориентируется на свободу, то концепция устойчивого развития опирается тоже на свободу, но связанную с ответственностью, солидарностью, справедливостью [4]. Если говорить об индивидуальности, то это не тип индивидуализма, где «каждый за себя», а новая этика высокой индивидуальной ответственности за все происходящее на планете.

Воспитание такого специалиста очень сложный процесс, требующий объединения усилий многих институтов. В системе образования этому процессу будет способствовать объединение гуманитарного и естественно-научного знания. «Это потребность нашей эпохи. Если угодно – ее смысл. И этот синтез надо поставить на службу не отдельным индивидуальностям, а обществу в целом: надо, чтобы на основании знаний об окружающем мире оно осознало, что все знания, технические и естественнонаучные, необходимы для решения гуманитарных проблем, проблем человека! И только совместными усилиями гуманитариев и естественников, совместными усилиями обеих культур мы сможем решить задачи, возникающие перед человечеством» [2. С. 2]. В практике образования наблюдается недостаточный уровень интеграции естественно-научных вопросов с социальными, культурными, экономическими и другими. Как следствие этого получаем большой разрыв между профессиональной подготовкой и формированием будущих специалистов как личностей. А между тем, в условиях информационного общества прагматически настроенная молодежь пренебрегает духовным, гуманитарным образованием, хотя исследователями замечено, что люди, имеющие гуманитарную подготовку, легче адаптируются и интегрируются в общество, лучше понимают сложность и многообразие общественного развития, более многомерны, нежели одномерны.

Составителями стандартов программ, организаторами учебно-воспитательной работы и самими студентами недооценивается блок гуманитарных дисциплин, сокращается количество часов. В ФГОС ВПО третьего поколения социология определяется как предмет по выбору. К сожалению, недооценивается генерализующая роль социологии. П. Сорокин писал, что социология изучает

свойства надорганики, которые повторяются во времени и в пространстве, т. е. являются общими для всех социокультурных феноменов (общая социология) и для всех видов данного класса социокультурных явлений – для всех войн, всех наций, всех революций, всех религий и т. д. (специальная социология) [3. С. 160].

Социология часто воспринимается как конкретно-эмпирические замеры, количественные методы изучения общественного мнения. Совершенно недооценивается гуманистический, мировоззренческий потенциал социологии. Если мы хотим понять, изменить духовный мир студентов, необходимы качественные методы познания. Применение качественных методов поможет студенту уйти от примитивно-упрощенного понимания общества и прийти к четкому осознанию идеи единства человеческих судеб и природы, увидеть целостную картину мирового развития. Думается, что социология должна быть общеобязательным курсом, ее необходимо преподавать на старших курсах, как завершающую изучение социально-гуманитарных дисциплин.

ФГОС ВПО третьего поколения не предусматривает включение вопросов устойчивого развития в дисциплины социально-гуманитарного и естественно-научного блоков учебных планов всех специальностей и направлений подготовки. Не ставит задачи выработки компетентности у выпускников вузов в процессе гуманитарной и профессиональной подготовки быть способными и готовыми решать проблемы устойчивого развития на местном уровне и в профессиональной деятельности.

Важными становятся создание методического обеспечения, позволяющего интегрировать тематику устойчивого развития (с учетом быстрого накопления новых научных данных в этой области) в существующие учебные дисциплины, подготовка и выпуск соответствующей учебно-методической литературы.

На протяжении ряда лет студентами филиала ЮУрГУ в г. Миассе по курсу «Методы социологического исследования» проводился пилотажный опрос. Студенты, рассматривая компоненты свободы, на первое место ставят способность принимать решения самостоятельно, независимо, о чем пишут 70 % опрошенных студентов.

На втором месте – понимание неотъемлемости прав и свобод. В этом ответе присутствует прагматичное понимание свободы как возможности влияния на принятие управленческих решений, выбор руководства, влияние на законодательство и т. д.

Не более 7 % студентов выразили понимание свободы, связанное с убеждениями человека, с его нравственными ориентирами жизнедеятельности.

Отрадно, что только 5 % респондентов понимают свободу как вседозволенность, возможность переступить через общественные ограничения.

Насколько студенческая молодежь готова поступиться демократическими свободами в обмен на экономическое благополучие? Наши исследования и исследования, проведенных в других городах страны, показывают, что студенты могут поступиться принципами свободы, если взамен получают выгодную сделку, гарантии личной безопасности, хорошо оплачиваемую работу.

Одобряются студентами индивидуалистические такие ценности, как самостоятельность, независимость и свободолюбие. Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить, как все считают 44 % респондентов. Интересную связь увидела исследователь З. К. Селиванова между индивидуалистическими ценностями и материальными ценностями: «Инициативность, предприимчивость больше связаны с приобретением материальных богатств: квартиры, машины, вещей, нежели с общим коллективным делом, реализацией индивидуальности и т. д.» [5. С. 80–86].

Как студенты относятся к законам страны? Ответы выглядят следующим образом: положительно – 42 %, отрицательно – 4 %, нейтрально – 54 %. Насколько студенты ответственны и следуют законам? Многие считают, что соблюдают законы, если им это выгодно, что трудно преуспеть, если придерживаться правовых норм. По результатам опроса большинство студентов ответили, что для достижения своих целей они готовы контактировать с людьми, связанными с преступным миром, допускают возможность обманывать кого-то для достижения своих целей. Такие ответы не могут не настораживать.

Исследования по стране показывают, что за последние десятилетия снизилась доля тех, кто поддерживает приоритет равенства возможностей над равенством доходов [6. С. 57]. Наши исследования показали, что 36 % опрошенных студентов полностью согласны с приоритетом равенства возможностей, 50 % частично согласны, 14 % не согласны. Равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей – с таким утверждением полностью согласны 12 %, частично 46 % респондентов, 34 % – не согласны. 86 % полностью и частично согласных отдадут предпочтение равенству возможностей для проявления личных способностей. Студентов больше привлекает равенство шансов, а не уравнительность.

Таким образом, современными студентами свобода рассматривается как инструментальная ценность для достижения благополучия, но не как убеждение человека. Проявление индивиду-

алистических ценностей связано с приобретением материальных благ, а не совершенствованием индивидуальности, таланта, знания, не с индивидуальной ответственностью за будущее. В итоге мы получаем противоречивость ценностного сознания современного студента, которое вряд ли работает на концепцию устойчивого развития.

Литература

1. Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие. – М., 2000.
2. Моисеев Н. Н. Цивилизация XXI века: роль университетов // *Alma mater*. – 1994. – № 4–6.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
4. Мантатова Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2004. – URL: <http://knigi.link/russia-history/refleksivno-tsennostnyiy-analiz-kontseptsiil144.html>
5. Селиванова З. К. Динамика и взаимосвязь ценностных ориентаций и жизненных целей городских подростков // *Социс*. – 2013. – № 8.
6. Мареева С. В. Ценностные ориентации и представления среднего класса о желаемом векторе развития // *Социс*. – 2015. – № 1.

Обучение студентов технических направлений профессионально-ориентированному языку на основе деятельностного подхода

В статье рассматривается обучение студентов технических направлений профессионально-ориентированному языку с применением системно-деятельностного подхода. Приведены примеры методик работы, делающих обучение более эффективным.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение; деятельностный подход; парная работа; групповая работа.

В начале XXI века стала очевидна необходимость серьезной модернизации российского образования. Процессы, происходящие в мировой социально-экономической системе, повлекли за собой смену парадигмы образования. Поскольку традиционное образование устарело, нужны новые дидактические формы организации обучения в современной системе образования. Появилась настоятельная необходимость по-новому взглянуть на процесс обучения вообще и на обучение иностранному языку, так как главная цель сегодняшнего высшего образования – вырастить многомерную творческую личность, целостно воспринимающую мир, способную активно действовать в профессиональной и социальной сферах, обеспечивая динамическое и устойчивое развитие человечества. И сегодня современному молодому специалисту для успешной профессиональной деятельности в новом информационном обществе необходимы такие профессиональные и личностные качества, как умение профессионально подходить к решению технических задач и проблем, готовность использовать современные информационные технологии при разработке новых образцов техники, владение графической и компьютерной культурой, умение выявлять приоритетные решения задач с учетом нравственных аспектов деятельности, способность к творческому профессиональному саморазвитию [1. С. 305].

* *Вера Валерьевна Ситникова* – ст. преподаватель, Национально-исследовательский Южно-Уральский государственный университет (филиал) (г. Миасс).

Иностранный язык становится средством повышения уровня знаний в рамках своей специальности и формирования профессиональной направленности студента.

Особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку в технических вузах, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных, профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, т. е. – профессионально-ориентированное обучение. Под профессионально-ориентированным обучением понимают обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения. Термин «профессионально-ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а в последнее время и на общение в сфере профессиональной деятельности.

При работе с профессионально-ориентированными текстами целесообразно применение системно-деятельностного подхода. Его основной принцип состоит в том, что знания не преподносятся в готовом виде, студенты получают информацию, самостоятельно участвуя в исследовательской деятельности.

В рамках деятельностного подхода на занятиях иностранного языка в вузе необходимо применять парную работу. Примеры методик парной работы:

1. Использование метода А. Г. Ривина. Каждый студент получает тему и прорабатывает ее по частям в парах сменного состава. Названия частей записываются в тетрадь. После проработки всего текста студенты делают доклад по теме. При помощи методики Ривина можно добиться более глубокого понимания изучаемого материала.

2. Обратная методика А. Г. Ривина. Можно использовать при составлении тем или как подготовку к пересказу текста по плану. Каждый ученик получает подробный план своей темы. Его задача – по плану восстановить содержание темы по текстам, которые имеют разные учащиеся.

3. Методика взаимотренажа. Эта методика предназначена для организации процессов повторения, закрепления, тренировки. На специальных карточках оформляются 5–6 упражнений с ответами. Один студент имеет при себе карточку с ответами, а другой студент – без ответов.

5. Методика взаимопроверки индивидуальных заданий.

Индивидуальные задания представляют собой набор карточек, включающий все типы вопросов. Студенты, работая в парах, отвечают на вопросы. Первый студент задает вопрос, второй отвечает. У первого студента есть объяснения ответов [2].

Примеры методов групповой работы:

1. Метод «разрезанной информации». Формируются команды студентов, каждому из них предоставляется только часть информации, необходимой для выполнения какой-либо учебной задачи. Студентам приходится по очереди учить друг друга и помогать друг другу.

2. Метод проектов. Студенты ищут информацию, которая нужна им для выполнения и презентации своей работы.

Английские специалисты в области методики преподавания языков Т. Блур и М. Дж. Сент-Джон различают три вида проектов:

- Групповой проект, в котором «исследование проводится всей группой, а каждый студент изучает определенный аспект выбранной темы».

- Мини-исследование, состоящее в проведении «индивидуального социологического опроса с использованием анкетирования и интервью».

- Проект на основе работы с научной литературой, подразумевающий «выборочное чтение по интересующей студента теме» и подходящий для индивидуальной работы.

Конечной целью профессионально-ориентированного обучения диалогической речи является развитие умения вести беседу, целенаправленно обмениваться информацией профессионального характера по определенной теме. Обучение монологической речи заключается в формировании умений создавать различные жанры монологических текстов: сообщение информации профессионального характера, выступление с докладом, расширенные высказывания в ходе дискуссии, обсуждения, как с предварительной подготовкой, так и без нее. Обучение аудированию заключается в формировании умений восприятия и понимания высказывания на иностранном языке, порождаемого в монологической форме или в процессе диалога в соответствии с определенной реальной профессиональной сферой, ситуацией. Обучение чтению заключается в формировании умений владения всеми видами чтения публикаций разных функциональных стилей и жанров, в том числе специальной литературы. Обучение письму заключается в развитии коммуникативной компетенции, необходимой для профессионального письменного общения, проявляющейся в умениях реферативного изложения, аннотирования, а также перевода профессионально значимого текста с иностранного языка на русский и с русского на иностранный [1. С. 307].

Системно-деятельностный подход при обучении профессионально-ориентированному языку позволяет рационально использовать резервный потенциал хорошо известных традиционных и новых методов обучения. «Системный характер сочетания различных учебно-методических компонентов открывает широкие возможности для их дифференцированного использования на определенных этапах обучения, для определенных уровней и конкретных целей обучения, при этом формируются адекватные им структура и содержание упражнений и методических приемов» [3. С. 51].

Таким образом, коммуникативно-деятельностный подход отвечает дидактическим принципам научности, системности, связи теории с практикой, сознательности, активности, наглядности и доступности и позволяет сделать профессионально-ориентированное обучение более эффективным.

Литература

1. Галиева Я. Н. Системно-деятельностный подход при обучении английскому языку [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.1september.ru>

2. Покушалова Л. В., Серебрякова Л. Т. Обучение профессионально ориентированному языку в техническом вузе // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 305–307.

3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам, базовый курс лекций : пособие для студентов педвузов и училищ. – М. : Просвещение, 2005.

Индивидуальный подход как условие реализации лично-деятельностной модели обучения иностранному языку в вузе

В статье рассматриваются некоторые аспекты реализации лично-деятельностной модели обучения иностранному языку в современном вузе и необходимость учета особенностей факультета и индивидуальных особенностей личности студента при разработке учебного занятия по иностранному языку.

Ключевые слова: лично-значимая деятельность; лично-деятельностное обучение; дифференцированный подход; личностная индивидуализация в обучении.

Согласно ФГОС нового поколения эффективность современного учебно-воспитательного процесса обеспечивается инновационной образовательной средой – системой ресурсов, инструментов и технологий. Новые технологии требуют изменения роли участников образовательного процесса. Так, преподаватель теперь должен не просто транслировать информацию, но организовать деятельность ученика в инновационной образовательной среде. Студент не получает готовую информацию, но осуществляет поиск, выбор, анализ, систематизацию и пр.

Изучение иностранных языков – процесс сложный, требующий много времени и усилий, и даже наличие способностей к языкам и применение современных методик не всегда гарантирует желаемый результат. Это связано прежде всего с тем, что языковые знания не передаются непосредственно от учителя к ученику, как считалось раньше, а формируются в процессе **лично-значимой деятельности** [1. С. 5]. Сами знания, вне определенных навыков и умений их использовать, не решают проблему образования человека и его подготовки к реальной деятельности вне стен учебного заведения.

* *Елена Юрьевна Старкова* – ст. преподаватель кафедры русского и иностранных языков, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

К настоящему времени созданы предпосылки решения актуальной для методики обучения иностранным языкам задачи повышения качества обучения на основе **лично-деятельностного подхода** И. А. Зимней, при условии разработки его как целостной лингводидактической и психолого-педагогической концепции управляемого усвоения и сотрудничества с учащимся.

Лично-деятельностный подход означает пересмотр педагогом привычных трактовок процесса обучения преимущественно как сообщения знаний, формирования умений, навыков, т. е. только как организации усвоения учебного материала; субъектно-объектной схемы общения, взаимодействия преподавателя и обучающихся; объекта обучения только как совокупности усваиваемых знаний [3. С. 98]. Для успешного овладения иностранными языками должна быть создана благоприятная обучающая и воспитывающая среда, что предполагает значительную гибкость в определении целей, учет личностных интересов и индивидуальных особенностей изучающего иностранные языки и создание предпосылок для большей самостоятельности и активности обучения. В процессе обучения языку учащиеся ставятся в ситуацию выбора, используется апелляция к их личному опыту, чувствам и эмоциям, что побуждает их к выражению собственного мнения и оценки, заставляет самостоятельно мыслить и делать выводы.

Известное высказывание Бенджамина Франклина гласит: *«Tell me and I forget. Teach me and I remember. Involve me and I learn»* («Скажи мне и я забуду. Научи меня и я запомню. **Вовлеки** меня и я пойму»). Таким образом, присвоение знаний происходит только в случае, если материал «пропущен» учащимся через себя.

Если говорить о содержании учебной деятельности в лично-деятельностной модели обучения, то, как указывает И. В. Воровцова, приоритетным является деятельность субъекта учения – учение или научение. Содержание учебной деятельности, определяемое как решение учебных задач посредством учебных действий, относится к плану учителя. План ученика – жизнедеятельность, т. е. мотивы, возможности, ситуация выбора, делание для себя и открытия для себя [2]. Технология обучения в деятельностной модели обучения, ориентирующейся на личность ученика, с позиции самого ученика состоит в осуществлении разного вида деятельностей для решения проблемных задач, имеющих для учащегося лично-смысловой характер, учебные задачи становятся интегративной частью деятельности, которая для самого учащегося становится жизнедеятельностью.

Условием реализации личностно-деятельностной модели обучения иностранному языку в вузе является **дифференцированный подход**. Общеизвестно, что контингент учащихся в группе неоднороден. Есть студенты с различными природными данными, разными интересами, с разным опытом изучения иностранного языка в школе, поэтому одной из актуальных проблем методики преподавания иностранных языков в школе является дифференцированный подход в обучении. Главная трудность преподавателя заключается в поиске оптимального сочетания индивидуальных, групповых и фронтальных форм работы на занятии.

Преподаватель иностранного языка должен быть уверен, что каждое его занятие поддерживает у каждого студента внимание, желание и познавательный интерес работать изо дня в день, продвигаясь маленькими шажками вперед. Слабые (в плане языковой подготовки) студенты не должны работать меньше сильных, их способности развиваются, а успех приходит в деятельности. Основными задачами дифференцированного подхода в обучении иностранному языку мы считаем удовлетворение познавательных потребностей и сильных, и слабых учащихся с учетом их индивидуальной подготовленности и индивидуальных качеств каждого.

Личностная индивидуализация в обучении учитывает:

1. Контекст деятельности обучаемого (осваиваемая специальность; форма обучения).
2. Жизненный опыт студента (наличие опыта работы; прохождение учебной практики).
3. Сферу интересов, желаний, склонностей (интерес к изучению иностранного языка; профессиональная необходимость).
4. Собственное мировоззрение.
5. Психоэмоциональную сферу (особенности темперамента; напряжение).
6. Познавательные способности (память; речевой слух).
7. Статус личности в коллективе (популярность учащегося среди товарищей, взаимные симпатии для нахождения речевых партнеров, назначение ведущего в речевых группах).

Таким образом, современное обучение иностранному языку в вузе должно строиться на личностно-деятельностном и личностно-ориентированном подходе. Процесс обучения представляет собой сложный комплекс учебных задач, которые как преподаватель, так и студенты решают, исходя из конкретной, сугубо личной индивидуальной ситуации, условий работы группы или отдельного ученика.

Литература

1. Бим И. Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 5–8.
2. Ворожцова И. Б. Личностно-деятельностная модель обучения иностранному языку. – Ижевск : Удмуртский университет, 2000.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр. – М. : МПСИ : Воронеж : МОДЭК, 2010.

Социальная дифференциация в среднем профессиональном образовании как фактор противодействия формированию качественного рынка труда

Углубляющаяся социальная дифференциация мешает социальной и профессиональной идентификации учащихся СПО, оставляя открытой проблему насыщения рынка труда высококвалифицированными кадрами.

Ключевые слова: социальная дифференциация; учащиеся СПО.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена является основной задачей сферы образования и одним из важных компонентов обеспечения устойчивого и эффективного развития человеческого капитала и социально-экономического развития Российской Федерации в целом. В то же время, налицо факт: колледжи и профессиональные лицеи стремительно теряют спрос со стороны работодателей, что обусловлено в первую очередь низкой социализацией его выпускников – результатом комплектования «по остаточному принципу». Налицо противоречие: с одной стороны потребность работодателей в высококвалифицированных кадрах, с другой – недостаточно высокий уровень подготовки специалистов, освоивших рабочие специальности или получивших среднее профессиональное образование [1].

В последние пять лет наблюдается увеличение количества образовательных организаций среднего профессионального образования.

Наблюдается тенденция стойкого роста численности СПО с 2010/11 учебного года по 2012/2013 учебный год, затем резкое падение, и вновь рост в 2014/2015 учебном году (прирост 200 организаций). Возможно, такие трансформации можно объяснить реструктуризацией подсистемы начального профессионального образования и превращением ее в нижний уровень СПО, возможно тем,

* *Наталья Борисовна Титова* – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы, Российский профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург).

что высшее образование для определенных слоев общества становится недоступным в связи с экономическими причинами.

В начале XXI века усилилось социальное расслоение населения, что отразилось на составе учащихся среднего профессионального образования. Среди родителей обучающихся системы среднего и начального образования как подсистемы среднего профессионального образования возросло число рабочих (с 30 % до 36,2 %), особенно в сфере сельского хозяйства – в три раза (до 44 %). Вдвое возросло число безработных родителей. В основном в СПО поступают жители крупных городов – 72 %. Таким образом, даже внутри систем подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена наблюдается высокий уровень дифференциации. Молодежь села и малых поселений, составляющая значительную часть нового поколения страны, в большей степени лишена возможности получить профессию. Исследования позволили зафиксировать крайне низкий удельный вес сельской молодежи, обучающейся в государственных учреждениях СПО [2. С. 18].

Возможность получить рабочую профессию в таком учреждении имеют лишь 7 % молодых сельских и 9 % – поселковых жителей. Материальная база учреждений среднего профессионального образования была разрушена. Сельские ПТУ, некогда составлявшие половину учреждений начального профессионального образования и, как правило, располагавшие своими общежитиями, в своем большинстве ликвидированы. Подобное обстоятельство свидетельствует о довольно жестком ограничении возможностей миграции молодежи, особенно сельской, об отсутствии условий для свободного выбора разнообразных профессий, принудительном социальном закреплении статуса сельских жителей. В социально-правовом плане такая ситуация ограничивает права молодежи на получение рабочей профессии и специальности.

С начала 2000-х возросло число (с 27,5 % до 29,4 %) студентов СПО, воспитывающихся в неполной семье, только половина обучающихся (44,6 %) имеет отца, что также свидетельствует о социальном неблагополучии. Причем, число обучающихся, имеющих отца, за прошедшее десятилетие довольно резко сократилось – на 13 %. Без обоих родителей проживает 3,7 % (2000 г. – 3,3 %), что примерно фиксирует динамику сиротства в системе среднего профессионального образования (рост на 0,4 %). Еще одним показателем социальной дифференциации обучающихся системы среднего профессионального образования в России являются показатели образования их родителей. Более половины (62,2 %) родителей имеют уровень начального и среднего профессионального образования. Именно эти уровни образования в своем большинстве наследуют их дети.

Социальный состав родителей объясняет низкий уровень благосостояния обучающихся. 40 % учащихся называют стипендию основным источником своего дохода, наблюдается тенденция роста численности таких студентов. Материальную помощь со стороны родителей получают 56,9 % обучающихся, в результате увеличивается число студентов, имеющих постоянную работу в свободное от учебы время (с 4,2 % до 6,4 %). Лишь у каждого десятого она связана с получаемой профессией, что свидетельствует о необходимости иметь дополнительный заработок. Острота такой необходимости настолько велика, что только 4,7 % обучающихся считает работу помехой для учебы (в 2000 г. – 20,5 %). Вопросы «где достать деньги» (27,2 %) и «возможность приработков» (6,2 %) в целом актуальны для каждого третьего респондента сферы СПО [2. С. 20].

Как и прежде, каждый двадцатый выбрал учреждение среднего профессионального образования из-за «плохого материального положения семьи».

Материальное положение семей студентов, обучающихся в СПО, также отличается от студентов вузов. «Вполне хватает денег» 29,1 % семей обучающихся, покупка одежды, как и ранее, составляет трудности каждой четвертой семьи. «Дорогие покупки» могут позволить себе лишь 6,5 % семей обучающихся учреждений начального и среднего профессионального образования. Поэтому необходимый сегодня каждому обучающемуся компьютер имеют лишь 55,8 % из них. Наблюдается ослабление мотивации прихода в учреждение профессионального образования по причине «нежелания продолжать учебу в школе» (с 18 % до 13,7 %). Зато удвоилось число учащихся, избравших колледж по признаку «близость учебного заведения к месту жительства» (с 10,6 % до 20 %). Последнее звучит несколько тревожно и свидетельствует об ослаблении профессиональной ориентации, либо о низкой доступности получения избранной рабочей профессии и специальности.

Опираясь на результаты исследований, можно утверждать, что абсолютное большинство (более 80 %) семей обучающихся системы НПО и СПО не входят даже в средний базовый слой России. Это особая категория граждан, более трети которых – 37 % (2000 г. – 38 %) не уверены в себе и озабочены проблемой «мое будущее». Отсюда нетрудно понять причину преобладающих мотивов поступления молодежи в учреждения СПО – «стремление стать самостоятельным и материально независимым человеком» (40,7 %), «желание в будущем иметь хороший материальный заработок» (37,3 %) [2. С. 21].

Таким образом, мы видим, что углубляющаяся социальная дифференциация мешает социальной и профессиональной иденти-

фикации учащихся СПО, оставляя открытой проблему насыщения рынка труда высококвалифицированными кадрами.

Литература

1. Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика [Электронный ресурс] : итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года // Стратегия–2020 : [сайт]. – 2012. – 13 марта. – URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html>

2. Смирнов И. П. и др. Профессиональное образование и молодежь России. Сравнительное социологическое исследование (2000 и 2010 гг.). – М. : НИИРПО, 2012.

Д. А. Шабурова*, Ю. А. Горбунова**

Школьные службы примирения как стратегия снижения конфликтности подростковой среды

Школьная медиация, школьные службы примирения рассматриваются авторами как альтернативная (насилию) стратегия разрешения конфликтов в подростковой среде. Кроме того, авторы анализируют проблемы, возникающие в процессе организации работы школьных служб примирения в российских городах.

Ключевые слова: школьные службы примирения (ШСП); конфликтность и конфликтность подростковой среды; школьная медиация; разрешение конфликтов.

Школа – это место, где подросток проводит большую часть своего времени, где он не только получает знания, но и учится общаться и делать выбор. Школьники принадлежат к разным социальным слоям, к разным этносам, к семьям с разным стилем воспитания, и именно поэтому возникают противоречия, что создает потенциально напряженную и конфликтную среду, в которой подростки вынуждены находиться значительное время. Само по себе это неплохо, если есть способ конструктивного разрешения возникающих конфликтов. Однако именно насилие становится основным способом решения проблем. Можно предложить другой способ разрешения педагогических конфликтов.

Школьные службы примирения (ШСП) уже более 10 лет работают в России. Что это такое? Почему они появились? С чем это связано? Для чего они нужны и в чем их миссия? Первые проекты школьной службы примирения появились в России в 2001 году. Необходимость развития данной практики предупреждения и разрешения педагогических конфликтов обусловлена, на наш взгляд, следующей проблемой: школьная жизнь не способствует тому, чтобы дети приобретали навыки, необходимые им во взрослой жизни,

* *Юлия Александровна Горбунова* – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВПО Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург).

** *Дарья Алексеевна Шабурова* – студентка 3-го курса, направление «Конфликтология», Институт психологии, ФГБОУ ВПО Уральский государственный педагогический университет, (г. Екатеринбург).

и прежде всего – навыки общения с разными людьми, принадлежащими разным социальным группам и общностям. Поэтому важно, чтобы школа могла дать ребенку урок такого воспитания.

Школьная служба примирения в образовательной организации по сути своей является детским волонтерским объединением. При этом любое детское объединение, организация, в основе которой лежат детская активность и творчество, нуждается в постоянной поддержке со стороны взрослых [6. С. 89–90]. Как отмечают Ц. А. Шамликашвили и М. А. Хазанова, на сегодняшний день медиация – один из лучших инструментов (или даже единственный), позволяющих не только решить проблему насилия в школе, но и оказать существенное влияние на сам дух учебного процесса, вселить в детей чувство защищенности и научить их принимать взгляды и убеждения других людей, отвергая паттерны насильственного взаимодействия [8. С. 27]. Иными словами, школьная медиация – это инструмент формирования и самопознания личности в условиях учебно-воспитательного процесса, причем речь идет о личности всех участников этого процесса – ученика, учителя, родителей учащегося.

Во многих городах России уже образовались и продолжают образовываться школьные службы примирения [3. С. 75–82]. Так Волгоградская модель сети школьных служб примирения складывалась и отработывалась постепенно, начиная с 2005 года. В настоящее время в области действуют более 100 ШСП [5. С. 24]. В 2009 году стартовал проект «Детские службы примирения в Самарской области», организатором которого явилась ОО «Федерация детских объединений Самарской области». Результатом его деятельности стало появление 10 детских служб примирения в Самаре [5. С. 37]. В Чувашии с 2009 года в рамках республиканской целевой программы «Дети Чувашии» стало развиваться направление «Службы примирения для несовершеннолетних» как одно из направлений по внедрению технологии непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Запущены службы примирения с участием детей-волонтеров на базе четырех центров социального обслуживания семьи и детей, в десяти школах г. Чебоксары и г. Новочебоксарск и в закрытом специализированном учреждении для несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом [5. С. 52–53].

Деятельность по поддержке восстановительных практик и служб примирения в Москве на данный момент строится следующим образом. Лидером движения является межрегиональная общественная организация Общественный центр «Судебно-правовая реформа» (центр «СПР»). С ним в связке практику восстановительной медиации в Москве развивает ассоциация кураторов

служб примирения и медиаторов Москвы, куда входят представители территориальных служб примирения, созданных при центрах системы образования. Центр «СПР» занимается разработкой и распространением в России концепции и практики восстановительного правосудия и восстановительной медиации, организацией профессиональной коммуникации в форме конференций и семинаров, обучением, управлением развития восстановительных практик на уровне России (анализ, исследования, сбор мониторинга, влияние на административные решения и т. д.), а также методическим оснащением служб примирения России [5. С. 32].

В Екатеринбурге школьные службы примирения находятся на стадии реализации пилотных проектов. Данная практика складывается и отрабатывается постепенно в 18 школах города, большая часть которых изъявила самостоятельное желание принять участие в таком проекте. Координационным центром по обучению и контролю деятельности ШСП в Свердловской области является «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Лад»», который действует в тесной связи с АНО «Уральский центр медиации» и Министерством образования Свердловской области. Каждый куратор службы прошел обучение на специальном семинаре, большинство детей-медиаторов обучаются в МБУ Екатеринбургском центре психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних «Диалог», либо у кураторов служб своей школы. Процесс создания школьной службы примирения длителен, но службы создаются и начинают действовать.

Однако по результатам интервью, проведенному нами в феврале 2016 года с кураторами школьных служб примирения в Екатеринбурге, каждая такая служба встретила со сложностями в оформлении документации, привлечении детей-медиаторов. Зачастую педагоги школ данное направление считают «пустой тратой времени». Кроме того, представители служб говорят о том, что в скором времени главной проблемой будет получение разрешения от родителей на проведение медиативной практики с их ребенком.

В городах России школьные службы примирения образовывались ввиду таких причин, как необходимость снижения преступности в регионе, минимизации социальной напряженности во взаимодействии подростков или в воспитательных целях как проявление детской активности, способ самореализации детей в позитивном ключе, в качестве коллективной социально-значимой деятельности, которая формирует «воспитательный коллектив». В Екатеринбурге же основной целью создания школьных служб примирения стало снижение конфликтогенности и конфликтности подростковой среды, а задачами – развитие детской активности и лидерских качеств, сплочение детско-взрослых команд школьных служб примирения

и ведение пропаганды бесконфликтной среды как в школе, так и вне нее.

На сегодняшний день специалистов в области школьной медиации очень мало. Самый известный специалист – А. Ю. Коновалов – занимается разработкой методик работы ШСП, специальной литературы, нормативных документов, а также развитием данного направления. В Волгоградской области со школьными конфликтами работают специалисты в области медиации – К. П. Иванов и Е. Б. Рыженкова. В Новосибирске – К. В. Бобнева. В Перми руководителем школьной службы примирения является В. В. Александрова. В Екатеринбурге известны лишь два специалиста, занятых в данной области, это Н. И. Уланович и И. Ф. Ольнева [7]. Данные специалисты на практике развивают такое направление, как организация ШСП, накапливают опыт и передают его будущим специалистам.

Во многих городах нет школьных служб примирения, и это вызвано некоторыми противоречиями. Во-первых, в России еще нет дипломированных специалистов в данной области. Медиаторы проходят лишь специальные курсы, а по базовому образованию и профессии – это чаще всего юристы, психологи, реже – конфликтологи. Во-вторых, многие родители не дают своего согласия на проведение медиации с участием их ребенка. В-третьих, во многих школах работу службы примирения невозможно организовать из-за сопротивления администрации школы или даже отсутствия специалиста-психолога. Однако эти барьеры не являются непреодолимыми. Организация школьных служб примирения в городах России показывает свою эффективность. Кроме того, постепенно оформляется социальный запрос и государственный заказ на внедрение в систему образования данной организации для решения социальных проблем.

Литература

1. Коновалов А. Ю. Модели работы с конфликтами на основе восстановительной медиации в системе образования: обзор опыта разных стран [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6, № 3. – С. 18–30. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Konovarov.phtml>
2. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений : практ. руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014.
3. Корнеева В. А. Мониторинг интернет-сайтов школьных служб примирения на базе деятельности образовательных учре-

ждений [Электронный ресурс] / Корнеева В. А., Шабурова Д. А., Волков А. В. // Актуальные вопросы модернизации российского образования. – 2015. – С. 75–82. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24316504>

4. Мониторинг восстановительных практик // Вестник восстановительной юстиции. – Вып. 11. Развитие служб примирения в России. – М. : МОО «Судебно-правовая реформа», 2014. – С. 136–178.

5. Опыт работы школьных служб примирения в России : сб. материалов. – М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014.

6. Погорелова О. П. Районный клуб волонтеров школьных служб примирения: опыт Волгограда [Электронный ресурс] // Вестник восстановительной юстиции. – 2013. – № 10. – С. 89–90. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24070882>

7. Ресурсный центр медиации [Электронный ресурс] – URL: http://mediators.ru/rus/regional_mediation/volgograd/mediators2

8. Шамликашвили Ц. А. Метод «Школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы / Шамликашвили Ц. А., Хазанова М. А. // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 2. – С. 26–33.

**Физическая культура и образование:
проблемы, возможности, роль
в устойчивом развитии общества**

Г. А. Ямалетдинова*, М. А. Назарова**,
Т. М. Ямалетдинов***

Индивидуальное здоровье и физическая подготовленность студентов первого курса Гуманитарного университета

Актуальность проблемы здоровья студента в современном обществе явно повышается, что связано с новым пониманием роли вузов в подготовке конкурентоспособного специалиста. Для выявления оптимальных путей и стратегий решения рассматриваемой проблемы был проведен анализ физического здоровья и физической подготовленности студентов первого курса гуманитарного университета в течение 22 лет.

Ключевые слова: физическое и индивидуальное здоровье; физическая подготовленность; самоуправление; познавательная деятельность.

Современное общество предъявляет все более жесткие требования к подготовке высококвалифицированного специалиста, готового к социальной и профессиональной деятельности, которая, помимо узкопрофессиональных знаний и умений, должна обеспечиваться высоким уровнем здоровья [1; 2].

В связи с этим определена **цель исследования** – изучить динамику состояния здоровья и физической подготовленности студентов первого курса Гуманитарного университета.

Принято условно разделять здоровье на следующие виды: соматическое здоровье – текущее состояние органов и систем организма человека; физическое здоровье – уровень развития и функциональных возможностей органов и систем организма; психическое здоровье – состояние психической сферы человека; нравст-

* *Галина Александровна Ямалетдинова* – д-р пед. наук, доцент, профессор, завкафедрой оздоровительной тренировки и профессионально-прикладной физической подготовки, АНО ВО «Гуманитарный университет», Лауреат премии Губернатора Свердловской области (г. Екатеринбург).

** *Марина Анатольевна Назарова* – зам. завкафедрой оздоровительной тренировки и профессионально-прикладной физической подготовки, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

*** *Тальгат Махматович Ямалетдинов* – ст. преподаватель кафедры оздоровительной тренировки и профессионально-прикладной физической подготовки, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

© Г. А. Ямалетдинова, М. А. Назарова, Т. М. Ямалетдинов, 2016

венное здоровье – комплекс характеристик мотивационной и потребностно-информационной основы жизнедеятельности человека; духовное здоровье, которое связывают с общечеловеческими истинами добра, любви и красоты.

Однако, по нашему мнению, применительно к характеристике состояния здоровья студенческой молодежи вернее понятие «индивидуальное здоровье». Индивидуальное здоровье, как замечает Р. Т. Раевский, является не просто желательным качеством будущего специалиста, а необходимым элементом его личностной структуры, необходимым условием построения и развития общественных отношений. Физическая культура рассматривается как важный компонент профессионально-личностного развития, ориентированного на формирование осознанной учебно-познавательной деятельности. Умение проецировать знания в любую профессиональную или жизненную ситуацию характеризует действенность полученной студентом подготовки. Поэтому сегодня каждый студент несет ответственность за свое здоровье [5].

Анализ определений понятия здоровья позволил нам заключить, что концептуальным его основанием является динамическая многомерная целостность организма, позволяющая человеку поддерживать тот или иной уровень жизнедеятельности, в различной степени реализовать биологические, социальные функции и уметь управлять ими.

Необходимо подчеркнуть, что общество до сих пор не хочет признавать, что воспроизводство здоровья как физического, социального и психического благополучия человека – функция, главным образом, воспитания, а не лечения. Поэтому следует воспитывать культуру отношения к сбережению и воспроизводству своего здоровья. Вместе с тем система вузовского образования в недостаточной мере ориентирует студентов на формирование, укрепление и восстановление здоровья.

Анализ результатов исследования здоровья студенческой молодежи из различных регионов России в течение 22 лет [1; 2; 3] свидетельствует о росте количества студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья и отнесенных по этой причине к специальной медицинской группе (СМГ). Однако наибольшее количество таких студентов мы наблюдаем в негосударственных вузах. В Гуманитарном университете в 2007 году (рис. 1) выявлено наибольшее число студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, что составило 72,47 %.

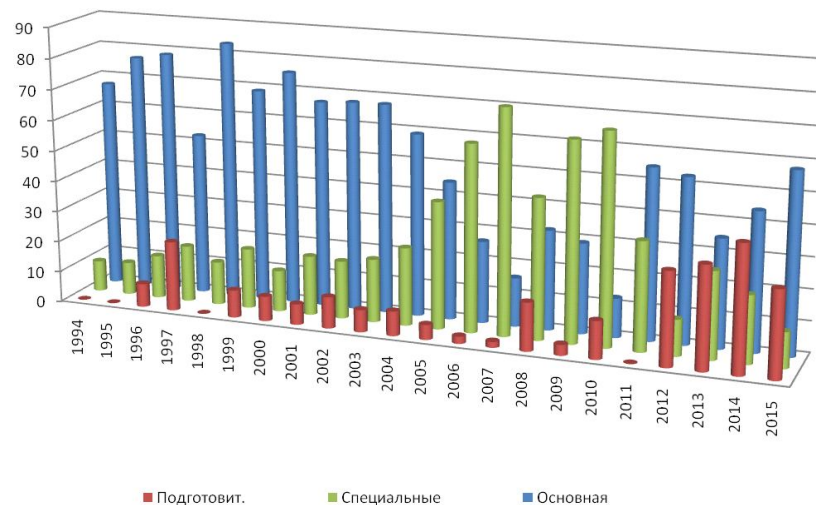

Рис. 1. Распределение студентов I курса Гуманитарного университета по медицинским группам

В дальнейшем, по результатам медицинских осмотров 2008–2015 гг., выявляется неуклонное снижение количества студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья: с 67,80 до 11,5 %. Но такое позитивное изменение произошло в результате перераспределения больных студентов по группам. После прохождения медицинского обследования студенты, имеющие низкие степени заболеваний, переводятся в основную группу. Однако следует заметить, что в рассматриваемую группу должны переводиться только те студенты, которые не имеют никаких противопоказаний к физическим нагрузкам, потому что студенты основной группы в процессе обучения дисциплине «Физическая культура» реализуют такой объем и интенсивность двигательной нагрузки, которая обеспечивает их готовность к выполнению требований и норм ВФСК ГТО.

По данным углубленного медосмотра, в нашем вузе выявлены показатели, характеризующие высокий уровень заболеваемости. Так, за рассматриваемый период, общий уровень выявленных патологий вырос с 31,67 до 115,24 % (рис. 2).

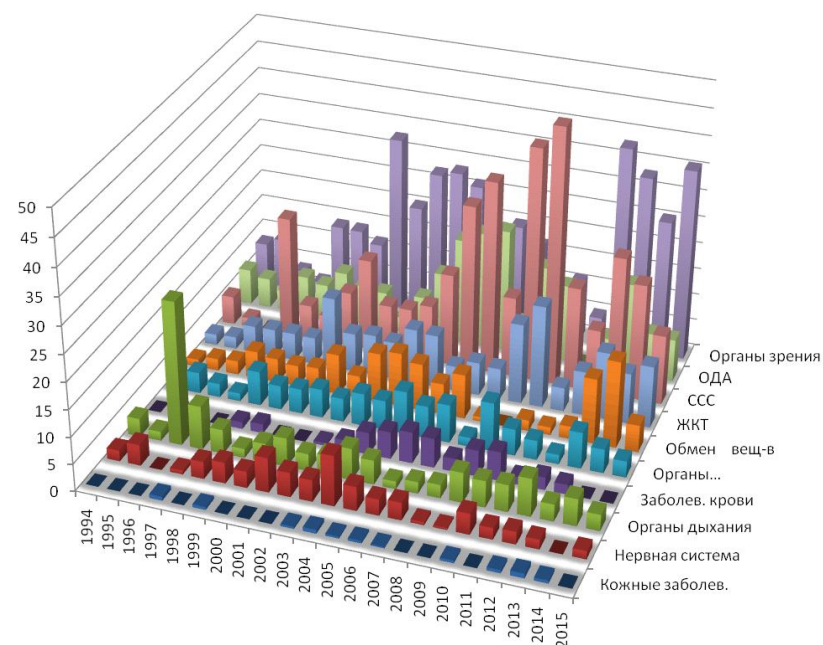

Рис. 2. Динамика заболеваемости студентов I курса Гуманитарного университета

Выявленная тенденция ведет к тому, что к старшему курсу обучения увеличивается количество студентов, отнесенных к СМГ, а также освобожденных от академических учебно-тренировочных занятий или переведенных в группы ЛФК.

Следует отметить, что на протяжении последних лет у студентов появились такие заболевания, как гипертоническая болезнь, вегетососудистая дистония, гепатиты «С» и «В», отмечается рост числа болезней репродуктивной сферы, эндокринной системы, нарушения обмена веществ, нервной системы и крови. Среди заболеваний опорно-двигательного аппарата преобладают нарушения осанки и сколиозы, плоскостопие. Все чаще у студентов наблюдаются отклонения со стороны нервной системы (прогрессирующая дистрофия нейронов, рассеянный склероз), инвалидность различных групп, у девушек – новообразования мочеполовой системы. Необходимо отметить увеличение количества студентов, имеющих четыре, пять заболеваний и более.

Многообразие заболеваний у студентов СМГ, постоянно меняющееся количественное соотношение студентов с различными

заболеваниями в одном вузе на разных факультетах и в разные годы затрудняют выработку единых подходов в организации учебных занятий по физическому воспитанию студентов специальной медицинской группы. Усложняет обстановку значительный рост числа студентов, освобожденных от практических занятий к старшему курсу: с 0,4 до 25 %, также возрастает количество студентов, имеющих по разным причинам инвалидность – инвалиды детства, III и II групп [4].

Сравнительный анализ научных исследований позволяет констатировать, что в настоящее время наблюдается отсутствие единых критериев, по которым студенты распределяются по медицинским группам. Особую тревогу вызывает то, что в основное отделение направляются студенты, имеющие отклонения в состоянии здоровья. Изучив физическое состояние студентов нашего университета, мы пришли к еще более печальным выводам: функциональный (биологический) возраст студентов первого курса не соответствует паспортному и находится в диапазоне 36–40 лет, а у некоторых юношей он достигает 55.

Одним из факторов, влияющих на сохранение здоровья студентов, является высокий уровень физической подготовленности. Однако за последние двадцать лет в базовых показателях физической подготовленности студенческой молодежи наблюдается выраженная отрицательная динамика, особенно в годы социально-экономических кризисов.

Как следствие, нормативы федеральной программы по дисциплине «Физическая культура» не выполняются к окончанию обучения – до 75 %, а требования ВФСК ГТО – до 92 % студентов.

Физическая культура, как учебная дисциплина, в прикладной своей части не выполняет оздоровительных задач – нет механизма воздействия, направленного на овладение студентами знаниями и умениями управлять своим состоянием с целью оздоровления, и пр. Большой ущерб физическому воспитанию наносит приоритет нормативного подхода, при котором процесс физического воспитания утрачивает субъективное начало – человеческую личность.

Современная ориентация на творческое освоение физической культуры будущим специалистом требует от физического воспитания упорядоченного воздействия на его интеллектуальную, эмоционально-волевою и практическую деятельность.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ показал, что профессиональный рост специалиста и его социальная востребованность сегодня, как никогда, зависят от личного умения оперативно управлять состоянием своего здоровья. В соответствии с этим на современном этапе требуется изменить отношение к образовательной подготовке в вузе, которая должна способствовать

готовности студентов к самоуправлению познавательной деятельностью не только в сфере оздоровительной физической культуры, но и в профессиональной, спортивно-физкультурной деятельности и обеспечить ее творческую реализацию после окончания учебного заведения [4].

Литература

1. Зюрин Э. А. Теоретическая концепция системного подхода к педагогическому процессу деятельности оператора в экстремальных условиях профессии : монография / Э. А. Зюрин, Л. М. Королев, Г. А. Ямалетдинова, Б. Д. Юдин. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2012.
2. Макеева В. С. Мониторинг физического состояния человека : учеб. пособие для высшего профессионального образования. – Орел : ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2014.
3. Полиевский С. А., Борисов И. М. Есть ли кризис эры здорового образа жизни? // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом : материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 15–16 апреля 2013 г. / редкол. Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2013. – Т. 2. – С. 553–558.
4. Ямалетдинова Г. А. Система самоуправления учебно-познавательной деятельностью студентов в сфере физической культуры : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2013.
5. Ямалетдинова Г. А. Условия, обеспечивающие эффективность самоуправления учебно-познавательной деятельностью студентов по физической культуре в вузе // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 4. – С. 51–57.

Воспитание навыков правильной осанки у студентов

В статье рассмотрены проблемы воспитания навыков правильной осанки. Коррекция ее нарушения обусловлена тем, что, несмотря на разработанные технологии восстановления и профилактики нарушенной осанки, распространенность этой проблемы среди студенческой молодежи продолжает увеличиваться. Представлены корректирующие комплексы лечебных гимнастических упражнений с активным использованием фитболов для развития групп мышц.

Ключевые слова: нарушение осанки; фитбол-гимнастика; коррекция.

Актуальность проблемы воспитания навыков правильной осанки, коррекция ее нарушения обусловлена тем, что, несмотря на разработанные технологии восстановления и профилактики нарушенной осанки, распространенность этой проблемы среди студенческой молодежи продолжает увеличиваться. По данным ученых, которые соглашаются с результатами наших исследований, нарушение осанки выявлено у около 80 % студентов. При этом у девушек они встречаются в три раза чаще, чем у юношей. Надо отметить, что с изменением процесса обучения в университете у студентов увеличились умственные нагрузки. Это предусматривает длительное пребывание студентов в положении сидя, что рефлекторно влечет за собой расслабление мышц, удерживающих позвоночник в вертикальном положении и, как следствие, ухудшает состояние опорно-двигательного аппарата.

В настоящее время актуален поиск современных средств лечебной физической культуры, которые помогут не только успешно решить проблемы воспитания навыков правильной осанки и ее коррекции, но и мотивировать студенчество к занятиям физическими упражнениями.

* *Сергей Иванович Белых* – завкафедрой физического воспитания и спорта, канд. пед. наук, канд. наук по физическому воспитанию и спорту, профессор, Заслуженный тренер Украины, Заслуженный работник физической культуры и спорта Украины, судья международной категории, мастер спорта по боксу и кикбоксингу, Донецкий национальный университет (г. Донецк).

Целью настоящей работы является разработка корректирующих комплексов лечебных гимнастических упражнений с активным использованием фитболов для развития групп мышц, способствующих созданию уравновешенного мышечного «корсета» и, как следствие, формирующих правильную осанку.

Большинство авторов считают основной причиной появления и прогрессирования нарушенной осанки слабость мышечного «корсета» [1; 2]. По мнению других специалистов, формирование деформации позвоночника является следствием процесса, направленного на сохранение равновесия туловища, который провоцируется включением механизма регуляции позы человека [3; 4].

Нарушенная осанка асимметрична. Имеется функциональное нестойкое отклонение позвоночника во фронтальной плоскости (S-образное сколиотическое искривление). Ликвидировать такое нарушение можно с помощью использования специально направленных лечебных физических упражнений.

В связи с этим, для создания комплекса лечебных гимнастических упражнений для коррекции осанки была выбрана фитбол-гимнастика с применением мячей различной конфигурации. В занятиях были использованы физиоролы и фитболмячи больших размеров бобовидной и шаровидной форм соответственно, а также массажные мячи с рельефной поверхностью, которая дополнительно оказывает массирующее действие.

Можно использовать мячи разной формы и диаметра, так и разного цвета. Различные цвета мячей по-разному воздействуют на эмоциональное и физиологическое состояния человека. Теплые цвета (красный, оранжевый, желтый) повышают активность симпатического отдела вегетативной нервной системы, усиливают возбуждение центральной нервной системы. Холодные цвета (синий, фиолетовый) повышают активность парасимпатического отдела нервной системы, в связи с чем снижается ЧСС, АД, ухудшаются скоростно-силовые качества. Желтый и зеленый цвета способствуют повышению выносливости. С помощью цветов можно регулировать психо-эмоциональное состояние человека. Теплые цвета усиливают восприятие температуры окружающего воздуха, а холодные цвета уменьшают. В педагогике и медицине уже давно используется направленное влияние цвета на организм человека. Помимо цветового влияния на организм человека, фитболы оказывают также вибрационное воздействие в области низкочастотного спектра частот. Известно, что механическая вибрация оказывает как специфическое, так и неспецифическое воздействие практически на все органы и системы человека. Например, непрерывная вибрация успокаивающе действует на нервную систему, а прерывистая вибрация – возбуждающе. Во время занятий используется

преимущественно легкая вибрация в спокойном темпе (сидя, не отрывая ягодич от мяча) [5]. Гимнастические упражнения необходимо выполнять в исходных положениях, соответствующих основному позам, которые последовательно сменяют друг друга в ходе онтогенеза функциональной системы движения у человека (лежа на спине, лежа на животе, колена-ладонная опора, сидя, стоя). Последовательность упражнений корректирующего комплекса определяет постепенное увеличение вертикальной нагрузки на позвоночный столб от минимальной (положение лежа) до максимальной (положение сидя). В предложенной методике комплекса корректирующей гимнастики этот переход реализован. В комплекс лечебно-гимнастических упражнениями с фитболами для развития мышц-антагонистов и синергистов туловища необходимо включить следующие группы физических упражнений:

I. Упражнения с мячом различной конфигурации в положении лежа на спине; положение лежа на спине является разгрузочным, которое положительно влияет на зону костной деформации, улучшает крово- и лимфообращение в мышцах и связках:

- в исходном положении лежа на спине перемещение и вращение большого мяча ногами;
- разносторонняя ротация большого мяча ногами.

Укрепление мышц медиальной группы бедра приводит к уменьшению функциональной асимметрии между ними, вследствие чего уменьшается отклонение позвоночника во фронтальной плоскости, обусловленное изменением положения таза:

- вращение руками поднятого малого мяча;
- подъем таза с упором на ноги и спину с большим мячом.

Предложенные гимнастические упражнения из исходного положения лежа на спине способствуют правильному положению позвоночного столба, симметричному развитию мышц-синергистов и антагонистов туловища:

- сдавливание большого мяча коленными суставами в сочетании с дыханием; дыхательные упражнения повышают функциональные возможности кардиореспираторной системы, способствуют активной коррекции позвоночника и развитию грудной клетки;
- поднятие большого мяча ногами.

Предложенные гимнастические упражнения оказывают не одинаковое воздействие на симметрично расположенные мышцы туловища, которые в результате деформации позвоночника находятся в физиологически не сбалансированном состоянии. Слабые мышцы туловища при каждом симметричном движении тренируются интенсивнее, чем более сильные мышцы. Таким образом, постепенно происходит восстановление функциональной асимметрии мышц «корсета».

II. Упражнения в исходном положении лежа на мяче, на спине оказывают максимальное релаксирующее разгрузочное действие.

III. Упражнения в исходном положении сидя на мяче, правильная посадка на фитболе, угол между туловищем и бедром, бедром и голенью, голенью и стопой составляет 90°, голова приподнята и ее центральная линия совпадает с осью туловища, спина выпрямлена, руки лежат на фитболе и фиксируют его ладонями с боку, ноги на ширине плеч, стопы параллельны друг другу:

- изометрические упражнения для мышц шеи; флексия и экстензия;
- наклоны таза вперед, назад, боковые, круговые и восьмидесятиградные вращения тазом;
- подпрыгивание на мяче с подниманием надплечий;
- вращение рук в плечевых суставах;
- сдавливание малого мяча руками в сочетании с дыханием;
- махи руками; симметричные и асимметричные, «маршировки» руками: имитация ходьбы сидя на мяче; укрепление мышц плечевого пояса и верхней части спины способствует формированию стереотипа рациональной осанки;
- наклоны туловища вперед-назад.

IV. Упражнения в сохранении равновесия на мячах способствуют укреплению мышц спины, груди, брюшного пресса и, как следствие, формируют правильное положение позвоночника.

V. Корректирующие упражнения предусматривают максимальную мобилизацию позвоночника, на фоне которой проводится коррекция искривлений во фронтальной плоскости с помощью специальных противоискривляющих упражнений:

- коррекция асимметрии надплечий и стабилизация позвоночника;
- коррекция асимметрии лопаток;
- коррекция асимметрии гребней таза;
- коррекция и стабилизация угла наклона таза.

Данный комплекс корректирующих гимнастических упражнений с точки зрения распределения физической нагрузки выдержан с учетом положений о лечебной физической культуре.

Вывод. Предложенный комплекс корректирующей лечебной гимнастики с активным использованием фитболов разной конфигурации способствует созданию уравновешенного мышечного «корсета» и, как следствие, формирует правильную осанку.

Литература

1. Карамин А. Н., Иванов Ю. В. Лечение нарушений осанки и сколиотической болезни методом мануальной терапии и лечебной гимнастики. – Чебоксары : ЧТУ, 2001.
2. Котенива И. А. Лечение и профилактика нарушений осанки. – М. : ЭКСМО, 2002.
3. Зеленская Н. А., Лайшева О. А. К вопросу о коррекции осанки по типу плоско-вогнутой спины у студенток медицинского вуза // ЛФК и массаж. – 2007. – № 7 (43). – С. 26–29.
4. Кашуба В. А. Биомеханика осанки. – Киев : Олимпийская литература, 2003. – С. 167–177.
5. Варавина Е. Н., Белогурова Л. В., Прийменко А. В. Восстановление нарушенной осанки студентов специальных медицинских групп с использованием фитбол-гимнастики. – Донецк : ДонНУ, 2008.

П. А. Виноградов*, **Ю. В. Окуньков****,
Э. А. Зюрин***

Отношение населения к физической культуре в рамках реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)

В статье рассматриваются результаты опроса населения на тему выявления отношения к физической культуре и спорту в рамках реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Ключевые слова: опрос; отношение; факторы; комплекс ГТО; условия для подготовки и выполнения нормативов ГТО.

Введение комплекса ГТО поставило перед научно-профессиональным сообществом задачу поиска наиболее эффективного использования возможностей комплекса ГТО и связанных с ним занятий физической культурой и спортом для оздоровления населения.

Проблемы отношения населения к комплексу ГТО на первом этапе внедрения стали приоритетом, поскольку они характеризуют субъективные аспекты отношения к спортивно-оздоровительной деятельности различных возрастных групп населения.

Результаты проведенного исследования показали, что значительная часть участников опроса (44,0 %) информирована о том, что в 2014 г. в России введен Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). Вместе с тем, большинство респондентов не знает о данной инициативе (55,5 %).

* **Петр Алексеевич Виноградов** – д-р пед. наук, профессор, секретарь Общественного совета при Министерстве спорта РФ (г. Москва).

** **Юрий Владимирович Окуньков** – канд. пед. наук, профессор, член Общественного совета при Министерстве спорта РФ (г. Москва).

*** **Эдуард Адольфович Зюрин** – канд. пед. наук, профессор РАЕ, ведущий научный сотрудник отдела современных форм и массовых видов спорта ФГБУ Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры» (г. Москва).

Примерно такие же показатели наблюдаются в ответах обучающихся, трудящихся и пенсионеров, а также представителей всех возрастных ступеней ГТО, за исключением II ступени (9–10-летнего возраста), в которой знали о введении ГТО только 16 %.

Основным источником информации о ГТО в целом для всех опрошенных являются телепередачи (62,1 %). В тройку лидеров также входят Интернет (22,4 %) и информация по месту учебы, работы (18,6 %). Для обучающихся и представителей первых пяти возрастных ступеней ГТО (до 17 лет включительно) главным источником информации являются тренеры, преподаватели. Вместе с тем, лишь каждый пятый респондент заинтересован в получении информации о ГТО (20,1 %), в том числе среди обучающихся таковых 30,1 %; среди трудящихся – 19,5 %; среди пенсионеров – 14,3 %.

Сегодня менее чем каждый десятый житель страны (8,7%) знает конкретные нормативы ГТО для своего возраста, в том числе среди обучающихся таковых 16,2 %; среди трудящихся – 8,4 %; среди пенсионеров – 4,1 %.

Наиболее востребованной информацией на интернет-портале по ГТО являются сведения о возрастных нормативах ГТО (26,6 %). Более десятой части респондентов отметили, что им была бы интересна информация о месте и правилах сдачи норм ГТО (13,2 %), о требованиях к сдающему нормы ГТО (12,0 %) и о методике подготовки к выполнению норм (11,5 %). Вместе с тем, большинство участников опроса отметили, что информация на интернет-портале по ГТО им неинтересна (59,5 %), причем с повышением возраста таковых становится больше: среди обучающихся – 41,5 %; среди трудящихся – 59,7 %; среди пенсионеров – 72,6 %.

Считают свои знания недостаточными, для того чтобы самостоятельно готовиться к выполнению норм ГТО, 2/3 респондентов (68,3 %). О наличии у них такого рода информации заявили 19,4 % участников опроса, в том числе среди обучающихся – 17,0 %; трудящихся – 12,1 %; пенсионеров – 8,7 %.

Большинство респондентов поддерживает введение комплекса ГТО (54,0 %), и их почти в 5 раз больше, чем не поддерживающих (11,8 %). Больше всего сторонников введения в стране комплекса ГТО – до 60 % – приходится на XI (70 лет и старше), III (11–12 лет) и X (60–69 лет) возрастные ступени ГТО, а среди тех, кто не поддерживает, – на VIII возрастную ступень (40–49 лет) ГТО – 17,6 %.

Из числа сторонников более половины полагают, что ГТО поможет укрепить здоровье людей (52,4 %) и будет стимулировать людей заниматься физической культурой и спортом (51,8 %). Значительная часть респондентов в данной связи также указала на

то, что ГТО поможет воспитывать людей, отвлекать их от курения, спиртного, наркотиков (45,5 %), около трети – на то, что ГТО будет способствовать разносторонней физической подготовленности граждан страны (32,6 %) и даст возможность каждому человеку следить за своим физическим состоянием (32,3 %). Не поддерживающие введение ГТО больше всего опасаются «обязаловки» сдачи нормативов комплекса.

Чем активнее гражданин занимается физической культурой и спортом, тем больше он поддерживает введение ГТО: среди занимающихся спортивно-оздоровительной деятельностью этот показатель равен 43 %; среди занимающихся несистематически (менее 3-х раз или 3-х часов в неделю) – 59 %; занимающихся систематически не менее 3 раз или 3 часов в неделю – 71 %, а среди активно занимающихся (не менее 6 часов в неделю) – 76 %.

Значительная часть респондентов отметила, что в их семье к ГТО относятся в той или иной степени положительно: 21,0 % – положительно; 25,4 % – скорее положительно. Противоположную точку зрения высказали лишь 5,5 % участников опроса. «Нейтральную» позицию заняло более четверти опрошенных (28,4 %).

Большинство респондентов полагает, что выполнение норм ГТО должно быть добровольным для всех граждан страны (58,1 %). Вместе с тем, около трети участников опроса (31,7 %) склоняется к мысли, что для некоторых групп населения выполнение норм ГТО должно стать обязательным: например, для работников силовых министерств и ведомств, а также для допризывной молодежи.

Практически половина респондентов вовлечена в занятия физической культурой и спортом. Наиболее массовой формой для обучающихся, трудящихся и пенсионеров сегодня стали самостоятельные занятия (с той или иной частотой так занимаются более 26 % опрошенных). Более десятой части опрошенных посещают платные спортивно-оздоровительные занятия либо посещают обязательные учебные занятия по физкультуре.

Значительная часть респондентов занимается физической культурой и спортом дома, в квартире, комнате (20,3 %), причем это наблюдается у обучающихся, трудящихся и пенсионеров. Еще примерно каждый седьмой участник опроса – по месту учебы, работы (14,3 %), в том числе 62 % обучающихся занимаются по месту учебы, а 7,2 % трудящихся – по месту работы.

Более 3/4 респондентов заявляют о том, что занятия физической культурой и спортом помогает им в их жизнедеятельности. Противоположного мнения придерживаются лишь 6,4 % опрошенных. Также 3/4 населения ориентируется на занятия физической культурой и спортом как на средство достижения успехов вне сферы физической культуры и спорта, в то время как на достижение чис-

то спортивных показателей, т. е. на цели в самой спортивной деятельности, ориентируется каждый пятый (19,6 %), а еще 17,5 % относятся к занятиям физической культурой и спортом как к необходимости.

Основным фактором, способствующим привлечению людей к подготовке и выполнению нормативов ГТО, по мнению практически половины респондентов (49,0 %), является желание улучшить здоровье. Треть опрошенных отметила, что способствовать привлечению людей к подготовке и выполнению нормативов ГТО могут примеры занимающихся (32,7 %); более четверти – желание улучшить свою фигуру (27,4 %). В данной связи на любимый вид спорта (23,0 %), советы врача (22,7 %), советы друзей (22,6 %) и передачи по телевидению (21,9 %) указали более пятой части опрошенных.

Большинство респондентов пока не готово сдавать нормы ГТО: 38,4% участников опроса заявили, что пока не знают, будут ли готовиться к выполнению обозначенных норм; еще 38,0 % – точно пока не будут. Сдавали нормы ГТО 4,0 % опрошенных: 0,9 % – без подготовки; 3,1 % – с подготовкой. Нацелены на сдачу норм ГТО 12,7 % респондентов, в том числе среди обучающихся – 34,6 %, среди трудящихся – 10,0 % и среди пенсионеров – 5,2 %.

Готовность приступить к выполнению нормативов комплекса зависит от включенности в занятия ФКиС: среди незанимающихся ФКиС только 2 % намерены готовиться к выполнению нормативов ГТО; среди занимающихся не систематически – 15 %; занимающихся спортивно-оздоровительной деятельностью систематически – 30 %; занимающихся активно (не менее 6 часов в неделю) – 49 %.

Сегодня 11,6 % респондентов считают, что смогут выполнить нормы ГТО без дополнительных тренировок (среди обучающихся – 22,3 %; трудящихся – 11,7 %; пенсионеров – 4,1 %); 31,6 % говорят, что им необходимо потренироваться; 17,8 % думают, что нормы им никогда не осилить, а 30,8 % не имеют представления о своей готовности к выполнению норм ГТО. Оценка готовности к выполнению норм ГТО зависит от включенности в занятия ФКиС: среди незанимающихся 2,5 % думают, что смогут выполнить нормы ГТО без дополнительных тренировок; среди занимающихся несистематически – 14,7 %; занимающихся систематически – 26,2 %; занимающихся активно – 52,1 %. В то же время почти треть опрошенных считает, что сможет выполнить нормы ГТО при несистематических занятиях ФКиС.

Основной целью, ради которой возможна подготовка к выполнению норм ГТО, является поддержка, улучшение здоровья (37,9 %). 20,5 % опрошенных полагают, что таким образом можно сохранить, улучшить телосложение; 18,5 % – сделать здоровым свой образ

жизни; 18,3 % – улучшить настроение, самочувствие, получить удовольствие от занятий.

Выполнение норм ГТО и получение причитающихся льгот и знака отличия является самоцелью лишь для 4,5 % участников опроса.

Различные физические нагрузки, в том числе связанные с подготовкой к выполнению норм ГТО, предполагают тот или иной контроль физического состояния. При этом контроль общего самочувствия использовала бы значительная часть опрошенных для проверки своего физического состояния при подготовке к выполнению норм ГТО (43,1 %). Еще 26,1 % участников опроса в данной связи предпочли бы медицинское обследование; 21,6 % – измерение артериального давления. Однако почти такая же часть респондентов указала позицию «практически никакие» (20,9 %).

Свою физическую подготовленность в той или иной степени положительно оценивает большинство респондентов: отлично – 4,8 %; хорошо – 25,3 %; удовлетворительно – 37,1 %. О неудовлетворительной оценке заявило менее четверти участников опроса (23,3 %).

Основной причиной, сдерживающей активную подготовку к выполнению норм ГТО, по мнению респондентов, является отсутствие свободного времени (25,2 %). Помимо этого, более десятой части опрошенных указали на большую общую нагрузку на работе, учебе, дома (14,0 %); плохое состояние здоровья – 13,8 %; на отсутствие способностей, физических данных – 11,8 %. В то же время практически каждый десятый участник опроса отметил, что он активно готовится к выполнению норм ГТО, его ничто не сдерживает (9,9 %). При этом чуть ли не треть респондентов (29,1 %), и в большей мере это относится к трудящимся и пенсионерам, считают, что ГТО и подготовка к выполнению норм пока им не нужны.

Чуть менее половины респондентов полагают целесообразной идею создания специальных центров тестирования по ГТО: поддерживают данную идею, если центр будет заниматься не только подготовкой и приемом норм ГТО, но и рекламой ГТО, оказывать консультационные услуги по ГТО и т. д., т. е. если это будет универсальный центр по ГТО, – 20,1 %; чтобы прием нормативов ГТО осуществлялся централизованно – 14,2 %; чтобы это был единый центр и по подготовке, и по выполнению норм ГТО – 13,0 %. Не разделяют мнение о необходимости создания подобных центров (так как считают, что лучше готовиться и выполнять нормы ГТО по месту учебы, работы, по месту жительства, или на всех объектах спорта) – 24,9 % участников опроса.

По мнению 35,4 % обучающихся, при выполнении норм ГТО следует проверять умение играть в те или иные спортивные игры.

Наиболее часто в данной связи упоминались такие спортивные игры, как волейбол и футбол – по 17,6 %.

Наиболее популярным видом спортивно-оздоровительных занятий среди респондентов является плавание (32,0 %). Также достаточно часто участники опроса указывали в качестве приоритета при общей физической подготовке (17,0 %) занятия на тренажерах (16,9 %) и фитнес, аэробику, ритмику (15,4 %). Вместе с тем, практически треть опрошенных пока не собирается заниматься какими-либо видами спорта (29,2 %).

Значительная часть респондентов будет в той или иной степени гордиться соответствующим знаком отличия, выданным по результатам выполнения норм ГТО: 31,4 % – любым завоеванным знаком отличия; 5,1 % – если знак будет золотой; 3,3 % – если он будет золотой или серебряный. Не вызовут никакой гордости знаки отличия лишь у 8,6 % участников опроса.

Большинство опрошенных поддерживает идею введения специального знака отличия для тех лиц, которые выполняют нормы ГТО в течение многих лет (например, вручать знаки отличия с отметкой 5, 10, 15 и т. д., что будет означать, что человек успешно выполнял нормы ГТО в течение 5-ти, 10-ти и 15-ти лет): 27,6 % – полностью поддерживают; 31,3 % – скорее поддерживают. О том, что в той или иной степени не поддерживают подобную инициативу, заявили 9,7 %.

В пользу того, что за выполнение нормативов ГТО нужно предоставлять те или иные льготы, высказалось также большинство респондентов. Из них значительная часть считает, что в роли таких льгот могут выступать денежные премии (43,1 %). Более четверти участников опроса в данной связи указали на дополнительные дни к отпуску (28,8 %); около 20 % – на предоставление возможности заниматься физической культурой и спортом на льготных условиях; 19,5 % опрошенных считают, что следует вручать призы семье, все члены которой сдали нормы ГТО. Не поддерживает введение льгот каждый четвертый опрошенный (25,2 %).

Таким образом, анализ ответов позволяет сделать вывод, что в работе по привлечению населения к занятиям физической культуры и сдаче норм ГТО, очень важно учитывать интересы разных возрастных групп и специфику ступеней ГТО.

Формировать общественное мнение о ГТО нужно с учетом аудитории, на которую планируется воздействие. Особенно этот момент необходимо учитывать в образовательной, воспитательной (педагогической) работе с обучающимися.

Г. А. Гилев*, **М. А. Комлев****,
А. А. Сальников***

О повышении анаэробной производительности спортсменов-баскетболистов

В статье показана целесообразность проведения специальной физической подготовки спортсменов-баскетболистов высокой квалификации, доказана эффективность сочетания упражнений преимущественно анаэробного гликолитического характера с упражнениями аэробной направленности.

Ключевые слова: утилизация; лактат; энергетика мышечного сокращения.

Исследования утомления в спорте, в частности в циклических локомоциях, показали, что основным фактором повышения выносливости в скоростно-силовых проявлениях является совершенствование энергообеспечения в самой мышце [1. С. 25–26 и др.]. При этом восстановление организма хорошо просматривается с позиции изучения утилизации лактата после физических нагрузок анаэробного характера [2. С. 12–14 и др.].

Задачей нашего исследования явилось изучение влияния сочетаний упражнений анаэробного и аэробного характера на скоростную выносливость баскетболистов высокой квалификации.

Решение задачи включало комплекс методов исследования тренировочной и соревновательной деятельности, в том числе: теоретический анализ научно-методической литературы по педагогическим, физиологическим, биохимическим, биомеханическим аспектам формирования и совершенствования двигательной деятельности спортсменов преимущественно циклических видов

* **Геннадий Андреевич Гилев** – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет» (МАМИ) (г. Москва).

** **Михаил Алексеевич Комлев** – преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет» (МАМИ) (г. Москва).

*** **Алексей Александрович Сальников** – преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет» (МАМИ) (г. Москва).

спорта; педагогические наблюдения, тестирования и эксперименты с участием спортсменов высокой квалификации при использовании инструментальных методик; анализ и обобщение практического опыта и тренировочных программ подготовки сильнейших отечественных и зарубежных спортсменов; методы математической статистики.

Основные экспериментальные, лабораторные исследования и методические разработки проводились на кафедре физического воспитания нашего университета. Экспериментальные результаты педагогических исследований и наблюдений в большей части получены в процессе проведения лабораторных и педагогических экспериментов с баскетболистами-студентами 17–20-летнего возраста, выпускниками детско-юношеских спортивных школ и детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва г. Москвы и Московской области (спортивная квалификация – от 1-го спортивного разряда до кандидата в мастера спорта РФ). Общее количество испытуемых составило 30 человек.

Отличительной особенностью тренировочного процесса спортсменов контрольной и экспериментальной групп являлся режим восстановления после выполнения упражнений анаэробного характера общей и специальной физической подготовки. Спортсмены контрольной группы в период восстановления между сериями упражнений анаэробной направленности использовали отдых пассивного характера. В отличие от них, спортсмены экспериментальной группы в промежутках между упражнениями анаэробной направленности выполняли те же упражнения, но с интенсивностью в режиме аэробного ресинтеза АТФ, т. е. для восстановления использовали отдых активного характера с постепенным увеличением интенсивности выполнения этих упражнений.

Анализ результатов проведенного нами педагогического эксперимента выявил существенные различия в показателях аэробной и анаэробной производительности у спортсменов экспериментальной и контрольной групп. Существенным обстоятельством является повышение уровня анаэробного порога (АнП), с достоверным ростом скоростной выносливости, у испытуемых экспериментальной группы. Выполнение ими по окончании эксперимента работы большей мощности без существенного дополнительного накопления в крови побочных продуктов анаэробного обмена (лактата) и достоверно более интенсивной его утилизации по завершению упражнений гликолитического характера является важнейшим атрибутом рационального построения тренировочного процесса. Достоверное повышение скоростной выносливости испытуемых экспериментальной группы при недостоверном увеличении величины концентрации лактата в крови в конце 3-й минуты отдыха после

выполнения серий упражнений гликолитического характера позволяет сделать заключение о совершенствовании метаболизма утилизации лактата непосредственно во время выполнения упражнений анаэробного характера.

Сдвиги результатов спортсменов контрольной группы в совокупности с концентрацией лактата в конце 3-й минуты отдыха и степень интенсивности его утилизации по завершении серий упражнений анаэробного характера позволяет сделать вывод о том, что преимущественно пассивный отдых после выполнения упражнений анаэробной (преимущественно гликолитической) направленности стимулировал совершенствование метаболизма энергообеспечения двигательной деятельности испытуемых через увеличение концентрации молочной кислоты в крови. Данный путь, как свидетельствуют работы отдельных авторов, малопродуктивен [3; 4].

Эргометрические показатели специальной производительности, такие как повышение АнП и скоростной выносливости при выполнении упражнений максимальной и субмаксимальной мощности, зафиксированные по завершении педагогического эксперимента, указывают на целесообразность проведения тренировочного процесса общей и специальной физической подготовки со спортсменами игровых видов спорта высокой квалификации по пути сочетания упражнений анаэробного характера с упражнениями аэробной направленности.

Литература

1. Волков Н. И. Проблемы биоэнергетики в спорте высших достижений // Современный Олимпийский спорт и спорт для всех : VII Международный научный конгресс. – М., 2003. – Т. 2.
2. Гилев Г. А. Использование сочетаний упражнений различной интенсивности в тренировочном процессе пловцов / Г. А. Гилев, Н. Е. Максимов // Вестник спортивной науки. – М. : ВНИИФК, 2011. – № 2.
3. Максимов Н. Е. Построение тренировочного процесса пловцов высокой квалификации с использованием сочетаний упражнений различной интенсивности : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. Е. Максимов. – М., 2011.
4. Andersen K. L. The blood lactate during recovery from sprint run / K. L. Andersen, A. Bolstand, S. Sand // Acta Physiologica Scandinavica. – 1960. – Vol. 48. – P. 231–237.

Г. А. Гилев*, **А. И. Фабрика****,
Е. Н. Шикута***

О должном уровне физического воспитания студентов

В работе обосновывается необходимость создания условий работы кафедр физического воспитания в вузах, чтобы уровень развития физических качеств студентов и связанная с этим развитием функциональная перестройка организма являлись фундаментом их здоровья на всю последующую жизнь.

Ключевые слова: физическое воспитание; здоровье; развитие физических и функциональных возможностей.

По окончании средней школы практически здоровых школьников насчитывается менее 25 % (по данным РАМН). Подавляющая часть выпускников средней школы имеет отклонения в состоянии здоровья (20–45 % в зависимости от региона РФ) и неудовлетворительную физическую подготовленность [1; 3 и др.]. За время обучения в вузе количество имеющих отклонения в состоянии здоровья неизменно увеличивается [2 и др.].

Эти, на наш взгляд, вопиющие обстоятельства, возникшие в относительно хорошо экономически и политически развитом государстве, следует отнести, мягко говоря, к недостаточному вниманию к физическому воспитанию молодого поколения со стороны государства, а непосредственно Министерства спорта РФ, Минобрнауки РФ и Министерству здравоохранения РФ.

Отсутствие должного физического воспитания подрастающего поколения в стратегическом плане несет угрозу экономическому развитию и национальной безопасности страны, неизбежно приводит к высокой заболеваемости, низкому уровню рождаемости и преж-

* *Геннадий Андреевич Гилев* – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет» (г. Москва).

** *Александр Игоревич Фабрика* – преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет» (МАМИ) (г. Москва).

*** *Евгения Николаевна Шикута* – преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет» (МАМИ) (г. Москва).

временной смерти. Косвенным доказательством неблагополучного состояния здоровья россиян является использование ими многочисленных лекарственных препаратов. Аптеки в нашей стране стали одними из самых востребованных торговых учреждений, динамика роста которых зашкаливает за разумные пределы.

Президент России В. Путин, касаясь вопросов здравоохранения, физической культуры и спорта, отмечал: «Мы не можем мириться с тем, что продолжительность жизни российских женщин и мужчин намного меньше, чем в странах Западной Европы». Нельзя забывать и то обстоятельство, что физическая подготовленность, а с ней и здоровье молодежи, не только социально значимая категория, но и важнейшее условие успешной реализации профессиональных знаний, мастерства, творческой активности и работоспособности будущих специалистов. Давно стало аксиомой: хорошая физическая подготовленность в студенческие годы – залог не только здоровья и успешного освоения учебного материала, но и в дальнейшем высокопроизводительного умственного и физического труда, радости жизни, рождения здоровых детей, долголетия и сопутствующих этому многих позитивных явлений. На повестку дня остро встает вопрос о необходимости создания условий работы кафедр физического воспитания в вузах, чтобы уровень развития физических качеств и связанная с этим развитием функциональная перестройка организма являлись фундаментом здоровья на всю последующую жизнь. Другая, исключительно важная, prerogativa работы кафедр физического воспитания – формирование у студентов морально-волевых качеств – целеустремленности, настойчивости в достижении поставленной цели, выносливости и других психологических характеристик, определяющих в целом уровень их работоспособности на долгие годы. Исходя из этих позиций, неоспорима и исключительно высока роль кафедр физического воспитания вузов в деле подготовки студентов к профессиональному труду и формированию здорового не только нынешнего, но и будущего поколения.

Государство выделяет огромные средства на физическую культуру в системе вузовского образования. Однако положительный эффект в развитии физических качеств и повышении резервных возможностей организма студентов оставляет желать лучшего. Масштабы иррационального физического воспитания студентов настолько критичны, что несовместимы с понятием полноценного воспитания здорового, физически подготовленного, творчески активного специалиста и будущего долгожителя.

Основными причинами неудовлетворительной организации физического воспитания студентов является недостаточный программный объем двигательной активности, отсутствие должного конт-

роля (зачетов, экзамена), а также почти повсеместное нарушение нормативной организации проведения занятий по физической культуре со студентами в условиях вуза.

Академические занятия по ФК, проводимые в рамках учебного расписания в объеме 2–4 академических часов в неделю (400 часов за период обучения) в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по физической культуре для студентов вузов, явно недостаточны для развития физических и функциональных возможностей организма человека в студенческом возрасте. К тому же, совместное проведение занятий со студентами основной (физическая подготовленность выше среднего) и подготовительной (низкие физические и функциональные показатели) медицинских групп, следуя нормативным документам Минобрнауки, далеко не рационально как для одних, так и для других.

В подавляющем большинстве вузов формирование учебных групп происходит по количеству студентов, превышающему в 2 и более раза нормативный уровень. Это, называя вещи своими именами, является преступной халатностью со стороны руководства вуза. Преступной, так как преподаватель физического воспитания в уголовном порядке отвечает за жизнь и здоровье занимающихся. Да и о каком качестве проведения занятий в этом случае можно говорить? Нередки случаи формирования учебных групп без учета гендерного признака, т. е. девушки и юноши занимаются вместе.

К сожалению, ни один нормативный документ Минобрнауки РФ не предусматривает введения домашних заданий по предмету «Физическая культура». Между тем результаты исследований, подтвержденные практикой вузов, где физическое воспитание студентов поставлено на должном высоком уровне, научно обосновывают целесообразность проведения учебно-тренировочных занятий со студентами для повышения их физической подготовленности и функциональных возможностей в объеме не менее 8 часов в неделю.

Фактически, преподаватели кафедр физического воспитания сталкиваются, в подавляющем большинстве случаев, с отсутствием у студентов желания вести здоровый образ жизни с позиций развития своих физических и функциональных возможностей. Наличие в настоящее время 2 зачетных единиц на 8 семестрах обучения в вузе по предмету «Физическая культура» далеко не служит студентам мотивирующим фактором для регулярных занятий физической культурой и спортом. А преподаватели кафедр физического воспитания считают это дискриминацией предмета, принижением его оздоровительной и социальной ценности, значимости в профессиональном образовании.

Введение с 1 сентября 2015 года Федерального государственного учебного стандарта 3+, в котором предусмотрено на 1-м курсе в 1-м семестре проведение 36 часов лекционных занятий и 36 часов семинарских занятий, которые в отдельных случаях руководством вуза заменяются на самостоятельные занятия, отвергается не только преподавателями кафедр физического воспитания, но и самими студентами.

Результаты анализа представленных материалов проведения учебно-тренировочных занятий со студентами на кафедрах физического воспитания, занимающих передовые позиции в ежегодно проводимых смотрах-конкурсах на лучшую организацию учебной, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы вузов г. Москвы (инициатива департамента физической культуры и спорта Москвы) позволяют обоснованно говорить о возможности ликвидации негативных явлений в образовательном и воспитательном процессе студентов по предмету «Физическая культура» в случае, если при разработке новой программы по физической культуре для студентов высших учебных заведений предусмотреть:

1) с учетом контингента студентов – раздельное проведение занятий со студентами основной и подготовительной медицинских групп;

2) введение самостоятельных (домашних) занятий видами физических упражнений или спорта объемом 4–6 часов в неделю под руководством (выдача тренировочных заданий) и контролем преподавателей кафедр физического воспитания, практическая аудиторная нагрузка которых должна быть не более 4 часов за учебный год на одного студента;

3) введение дифференцированных зачетов в каждом семестре с учетом средней величины оценочных баллов обязательных (программных) контрольных (тестовых) упражнений для студентов основной медицинской группы. При этом положительная оценка составляется при положительном мониторинге результативности выполнения контрольных упражнений или тестовых показателей. Студенты подготовительной медицинской группы оцениваются по положительному мониторингу физической подготовленности. Для реализации последнего положения необходимо разработать дифференцированные оценочные таблицы по каждому обязательному (программному) тесту или контрольному упражнению. Студенты специального медицинского отделения оцениваются с учетом положительного мониторинга в физических упражнениях (6–8), которые не вызывают обострения заболевания и в которых студент может улучшать свою результативность. Виды упражнений разрабатываются самим студентом и согласуются с преподавателем;

4) для студентов основной медицинской группы проведение занятий с преимущественной направленностью по видам спорта. Преимущественная направленность занятий со студентами подготовительной медицинской группы должна обеспечивать переход их в основную медицинскую группу. Для студентов специальной медицинской группы – проведение занятий с упором на использование соответствующих средств физической реабилитации (лечебной физической культуры) при данном заболевании при систематическом контроле (не реже 1 раза в семестр) со стороны медицинских работников;

5) внесение утвержденного в настоящее время минимального объема аудиторных часов (400) в расписание с 1-го по 6-й семестр;

6) проведение итоговой аттестации в форме экзамена. При этом общая (включающая теоретические, методико-практические знания и двигательные возможности) экзаменационная оценка и дифференцированная оценка за каждый семестр обучения не должны быть выше, чем оценка за выполнение практических контрольных (тестовых) нормативов.

Практическая реализация этих положений в работе кафедры физического воспитания Московского государственного индустриального университета в период с 2012/13 по 2014/15 учебный год позволила повысить положительный мониторинг физической подготовленности студентов до уровня 93 %; более 70 % студентов специальной медицинской группы по заключению медицинских работников переведены в подготовительную или основную медицинские группы, т. е. признаны практически здоровыми людьми.

Литература

1. Баевский Р. М. Оценка адаптационных возможностей и риск развития заболеваний. – М. : Медицина, 1998.
2. Гилев Г. А., Попков А. И. Реабилитация студентов специальной медицинской группы в условиях высшего профессионального образования // Вестник спортивной науки. – 2014. – № 1. – С. 73–76.
3. Гилев Г. А., Романовский С. К. Физическая и функциональная подготовленность студентов специальной и основной медицинских групп // Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 2 (53). – С. 103–106.

А. Г. Грецов*

Профилактика социально негативных явлений и пропаганда ценностей здорового образа жизни среди подростков и молодежи

В статье приводится краткая характеристика исследования и методических разработок по проблеме профилактики социально негативных явлений (аддикции, правонарушения, аутодеструктивное поведение) и пропаганде ценностей здорового образа жизни в подростково-молодежной среде с использованием средств и методов физической культуры и спорта.

Ключевые слова: профилактика; социально негативное поведение; подростки; молодежь; здоровый образ жизни; физическая культура и спорт.

Актуальность исследования обусловлена тем, что профилактика дезадаптации подростков и молодежи представляет собой социально значимую проблему в связи с широкой распространенностью таких форм социально-негативного поведения, как аддикции, девиантность и делинквентность, аутодеструктивные действия. В силу значительной сложности коррекции таких отклонений, основное внимание должно уделяться первичной профилактике. При внешней разнородности перечисленных явлений, психологические причины их возникновения и развития во многом сходны, что позволяет выстроить их профилактику комплексно, на единых методологических основаниях. Социально негативное поведение проистекает не из каких-то особенностей, априори присущих подростково-молодежному возрасту или отдельным его представителям, а является следствием противоречий в процессе социализации – соответственно, выявление и нивелирование этих противоречий позволяет решать широкий круг профилактических задач.

Значительным ресурсом в решении психопрофилактических задач располагают физическая культура и спорт. Занятия ими способствуют воспитанию личностных качеств, погружению в благо-

* **Андрей Геннадьевич Грецов** – д-р психол. наук, доцент кафедры психологии развития и образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

получную социальную среду, структурированию времени. Физкультура и спорт позволяют в общественно приемлемой форме удовлетворить те потребности, которые в случае фрустрации могут спровоцировать отклонение (например, свойственную подросткам склонности к риску), а также способствуют формированию ценности здорового образа жизни. Однако сам факт приобщения к занятиям физической культурой не является достаточным условием для эффективной профилактики. Он должен сопровождаться применением специально разработанных психолого-педагогических технологий (тренинги, групповые дискуссии, работа с информационно-методическими материалами). Говоря шире, физическая культура и спорт выступают своего рода метафорическим языком, на котором с молодыми людьми обсуждаются реальные проблемы развития и конструктивные пути выхода из них.

Объект исследования – нарушения социализации подростков и молодежи, взаимосвязанные с риском социально негативного поведения. Предмет исследования – процесс профилактики социально негативного поведения в подростково-молодежной среде, в т. ч. с применением средств и методов физической культуры и спорта.

Гипотеза: профилактика различных форм социально-негативного поведения подростков и молодежи возможна на единых методологических основаниях. Они подразумевают выделение ключевых противоречий в социализации и поиск общественно приемлемых способов реализации фрустрированных при этом потребностей, а также формирование несовместимой с таким поведением ценностно-мотивационной направленности личности.

Задачи исследования

1. Раскрыть противоречия в социализации подростков и молодежи, служащие предпосылками социально негативного поведения.

2. Осуществить сбор данных, характеризующих отношение подростков и молодежи к наиболее распространенным формам социально негативного поведения.

3. Систематизировать опыт работы специалистов-практиков, решающих задачи профилактики социально негативного поведения.

4. Разработать комплекс методических материалов, направленных на профилактику социально негативного поведения и формирование ценностей здорового образа жизни.

5. Осуществить экспериментальную проверку созданного методического комплекса.

Теоретическое значение обусловлено тем, что работа вносит вклад в понимание механизмов социальной обусловленности психологического развития и его нарушений в подростково-молодежном возрасте. Практическое значение состоит в том, что полу-

ченные материалы могут использоваться специалистами, решающими психопрофилактические задачи при работе с подростками и молодежью (психологи, педагоги, тренеры), а также представляют интерес в контексте профессиональной подготовки психологов, тренеров и педагогов.

Краткая характеристика основных результатов. В соответствие с основными задачами, результаты делятся на собственно научные и методические.

Научные результаты. Выявлены ключевые противоречия развития, ведущие к социально негативному поведению подростков и молодежи, в свете различных научных концепций социализации. Обоснованы механизмы применения средств и методов физической культуры и спорта в решении профилактических задач. Получены эмпирические данные об отношении современных подростков к здоровому образу жизни, физической культуре и спорту, «вредным привычкам», о ценностных ориентациях современной молодежи, активности школьников в Интернете и распространенности маркеров интернет-зависимости.

Методические результаты

- Разработаны и опубликованы информационно-методические материалы для подростков и молодежи, направленные на профилактику аддикций и других форм отклоняющегося поведения, а также формирование ценностей здорового образа жизни (4 пособия).

- Разработаны комплекты иллюстративных агитационных материалов на темы «Профилактика зависимостей», «Здоровый образ жизни», «Спорт без допинга», сформулированы методические рекомендации по их применению.

- Созданы материалы для специалистов, содержащие авторскую методику профилактики аддикций и аутодеструктивного поведения на основе формирования интереса к физической культуре и спорту, а также формирование ценностей здорового образа жизни.

- Разработан блок анкетных методик для выявления установок по отношению к социально негативным явлениям, здоровому образу жизни в системе ценностных ориентаций личности, мотивации физкультурно-спортивной деятельности.

- Созданы учебные фильмы для специалистов на темы «Как беседовать с подростками о зависимом поведении» и «Как беседовать с подростками о здоровье», методические рекомендации по проведению таких бесед и групповых дискуссий.

В настоящее время продолжается экспериментальная проверка эффективности разработок и их внедрение.

Б. Х. Ланда*

Активный досуг – вызов сидячему образу жизни, борьба с обездвиженностью (по материалам, подготовленным к участию во Всероссийском конкурсе «Сюжетная праздничная физкультурно-оздоровительная, спортивная игра “День туризма”»)

Автором представлен реализованный в вузе проект праздника «День туризма в ИЭУП», показаны технологические этапы его организации, подготовки и проведения. Знания, полученные при изучении предмета «Основы физкультурно-оздоровительного и спортивного туризма» превращены в инструмент действия, как того требует ФГОС ВО нового поколения. Дана информация о новых подобных проектах, намеренных к разработке.

Ключевые слова: активный досуг; сюжетная игра; самодеятельный туризм; студенты-менеджеры туризма и здоровья; борьба с обездвиженностью.

Современная реальность обнаружила серьезные противоречия между образованием и здоровьем молодого поколения, о чем свидетельствует тревожная статистика. В погоне за знаниями, занятия физической культурой и спортом приносятся в жертву. Отсюда следует ряд глобальных вызовов негативного характера: существенное снижение уровня здоровья, слабое физическое развитие и двигательная подготовленность молодых людей, низкая работоспособность и продолжительность жизни. То, что образование становится из-за недостаточной двигательной активности и разнообразных форм стрессов фактором риска для здоровья обучающихся, признают многие отечественные ученые (А. А. Баранов, В. К. Бальсевич, В. Ф. Базарный, М. М. Безруких, В. Р. Кучма). Это делает актуальной проблему организации активного, насыщенного двигательными действиями, эмоционального

* *Бейниш Хаймович Ланда* – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедр менеджмента, туризма и физической культуры, ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань).

досуга как студентов, так и преподавателей. Вариант ее решения, способного противостоять негативным тенденциям, – организация активного досуга самыми доступными, разнообразными и малозатратными способами.

После включения в основную образовательную программу факультета «Туризма и сервиса» учебной дисциплины «Основы физкультурно-оздоровительного и спортивного туризма» (2014 г.) началась подготовка менеджеров самодеятельного туризма и здоровья. Необходимость в таких специалистах вызвана, во-первых, тем, что путешествия и приключения – один из путей досуговой деятельности, привлекающий население всех возрастов через участие в разнообразной двигательной активности (пешком, на лыжах, велосипеде, катамаране и т. д.) к здоровому образу жизни. Во-вторых, в условиях проводимой политики импортозамещения (замена выездного туризма на внутренний), благодаря географическим, ландшафтным и климатическим особенностям России, актуализируется роль подготовки специалистов самодеятельного туризма. В-третьих, возрождение ВФСК ГТО, одним из испытаний которого является туристский поход с освоением приобретенных умений и навыков [1], требует подготовки его организаторов [2].

Цель праздника «День туризма»: Организация активного досуга студентов и преподавателей.

Задачи проведения праздника:

1. Вовлечение коллектива института в занятия активным туризмом и спортивным ориентированием.
2. Освоение туристских навыков, входящих в один из видов испытаний ВФСК ГТО.
3. Использование двигательной активности в борьбе с сидячим образом жизни.
4. Объявление результатов соревнований, награждение победителей, подведение итогов праздника и подготовка методических рекомендаций по организации и проведению праздника для филиалов института, других вузов и образовательных учреждений.

Подготовка и проведение праздника.

Заявки для участия подаются менеджеру кафедры «Туризм и сервис».

1. От каждого факультета участвует одна команда в составе 4 человек (2 юноши, 2 девушки), остальные – болельщики. Наряду со студентами в состязаниях может участвовать команда преподавателей (2 мужчины + 2 женщины) и команда колледжа.

2. Содержание этапов соревнований:

2.1. Установка палатки. Побеждает команда, установившая палатку быстрее и качественнее.

2.2. Движение с компасом по заданному азимуту. Побеждает команда, точно вышедшая к ориентиру.

2.3. Связать 2 веревки прямым узлом (на время).

2.4. Измерить силу кисти каждого участника. Побеждает команда, у которой сумма измерений в кг имеет большую величину.

3. Собрание представителей команд в туристском клубе.

4. Победители среди факультетов награждаются дипломами и ценными подарками.

5. Состав судейской коллегии 9 чел. (6 студентов и 1 преподаватель).

Бригада студентов-волонтеров: ответственные за оформление баннера, указателей, мест проведения этапов и музыкальное сопровождение; ведущие праздника; кино-фотооператоры; студенты, работающие с командами и болельщиками; наградной штаб и организаторы заключительного чаепития.

Реализованный проект праздника «День туризма», как заметил один из участников, ориентирует студентов на внутренний туризм, что важно в рамках современной политики импортозамещения. По отзывам студентов, праздник прошел замечательно, весело, интересно, привлек к активному досугу большое количество студентов и преподавателей, способствовал формированию у коллектива здорового образа и стиля жизни. Единодушно принято решение о ежегодном проведении такой акции. В планах института разработка студентами подобных проектов для организации активного досуга коллектива: день пловца, лыжника, день сдачи нормативов ГТО и т. д.

Литература

1. Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе. – М. : Минспорт РФ, 2013.

2. Ланда Б. Х. Туристский поход с проверкой приобретенных навыков, как вид испытаний в возрожденном Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): организация, подготовка и проведение : учеб. пособие. – М. : Советский спорт, 2015.

С. А. Полиевский*, **Т. Ф. Гвоздева****,
Дж. М. Урусбиева***

Некоторые характеристики качества жизни студентов факультетов МГМСУ им. А. И. Евдокимова

Изучено качество жизни студентов МГМСУ стоматологического и лечебного факультетов. Выявлены различия в пользу студентов-стоматологов, что можно объяснить спецификой отбора на профессию, особенностями контингента абитуриентов.

Ключевые слова: качество жизни; субъективное восприятие состояния своего здоровья; критерий достаточности сил для повседневной жизни.

Фактически в течение длительного времени состояние здоровья оценивалось через «болезнь». С 1995-го по 1998 г. Европейский союз выступал с рядом инициатив по совершенствованию статистики здоровья населения и развитию мониторинга здоровья.

На современном этапе считается, что человеку нужно обеспечивать не только биологическое существование, но и качественную, полноценную жизнь. Поэтому большой интерес представляют исследования качества жизни на основании опросов населения. С 1992 г. выходит специальный журнал «Quality of Life Research Journal». Международное общество исследователей качества жизни проводит каждый год симпозиумы, конференции, съезды [1]. ВОЗ дает следующее определение качества жизни: это восприятие индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которой индивидуум живет, и в связи с целями, ожиданиями, стандартами, интересами этого индивидуума [2].

* *Сергей Александрович Полиевский* – д-р мед. наук, профессор, кафедра общей гигиены, Московский государственный медико-стоматологический университет (МГМСУ) им. А. И. Евдокимова (г. Москва).

** *Татьяна Фёдоровна Гвоздева* – д-р мед. наук, профессор, кафедра общей гигиены, Московский государственный медико-стоматологический университет (МГМСУ) им. А. И. Евдокимова (г. Москва).

*** *Джаннета Магомедовна Урусбиева* – канд. мед. наук, доцент, кафедра общей гигиены, Московский государственный медико-стоматологический университет (МГМСУ) им. А. И. Евдокимова (г. Москва).

Понятие качества жизни включает: физическое состояние, психическое состояние, социальное функционирование, ролевое функционирование на работе, дома, общее субъективное восприятие состояния своего здоровья и качества жизни [3].

Качество жизни является одним из важнейших показателей здоровья студенческой молодежи. Целью исследования являлось изучение качества жизни студентов МГМСУ (в разработку вошли анкетные данные по 45 студентам стоматологического и лечебного факультетов) на основании данных анкетирования с использованием общего инструментария по качеству жизни, рекомендуемого EUROHIS [4].

В число изучаемых вопросов вошли 8 важнейших общепризнанных международных индикаторов качества жизни: удовлетворенность респондентов состоянием собственного здоровья, собой, взаимоотношениями с другими людьми, жилищными условиями, возможностью справляться с повседневными делами, оценка опрашиваемыми достаточности сил для повседневной жизни, денег для удовлетворения своих потребностей и качества своей жизни в целом.

Около половины (48,9 %) опрошенных будущих стоматологов оценивают свое здоровье как «более или менее». Анализ данного индикатора по лечебному факультету показывает менее высокий удельный вес ответов «удовлетворены» (35,5 %).

Часть респондентов обоих факультетов (55,5 %) ответили, что «удовлетворены» своими возможностями (критерий удовлетворенности). 17,8 % – «более или менее». Но при этом нет существенных различий между студентами разных факультетов.

Половина (53,3 %) всех опрошенных «удовлетворены» своими взаимоотношениями с людьми. Примерно третья часть (37,8 %) респондентов оценивают эти взаимоотношения как «более или менее». И здесь не прослеживается четкой разницы между студентами разных факультетов в ответах на поставленный вопрос.

По критерию достаточности денег для удовлетворения своих потребностей часть опрошенных студентов-стоматологов (44,4 %) ответила, что денег «более или менее» достаточно. При этом студенты лечфака менее высоко оценивают свои финансовые возможности: половина (35,5 %) отметили, что денег «более или менее» достаточно, каждый четвертый (24,4 %) – «в основном да». Среди студентов лечебного факультета по данному критерию первое место (40,1 %) занимает ответ «в основном нет».

По критерию достаточность сил для повседневной жизни наибольшая суммарная доля (57,7 %) респондентов дали ответ «в основном да». Доля «более или менее» довольных своими силами

составила 24,4 %. Обращает на себя внимание, что студенты стоматологического факультета наиболее высоко оценивают свои силы, среди них 75,5% по данному критерию ответили «в основном да». Значительно ниже подобный ответ среди студентов лечебного факультета.

Более половины (57,8 %) студентов МГМСУ считают качество своей жизни «хорошим», третья часть (33,3 %) опрошенных оценивают его как «ни плохое, ни хорошее». При этом среди этих факультетов студенты-стоматологи дали более высокую оценку качеству своей жизни (62,2 % качество жизни считают «хорошим»), а студенты-лечебники по сравнению с ними ниже оценили качество своей жизни (только 42,2 % полагают его «хорошим»).

Таким образом, большинство студентов МГМСУ расценивает качество своей жизни в целом как хорошее. Они дали достаточно высокую оценку по шести параметрам из восьми – удовлетворенности состоянием собственного здоровья, возможностью справляться с повседневными делами, удовлетворенности собой, взаимоотношениями с другими людьми, достаточности сил для повседневной жизни и качеству своей жизни в целом. Более низкие результаты получены по двум критериям – удовлетворенности жилищными условиями и достаточности денег для удовлетворения своих потребностей.

Проблемы воспитания студентов высшей медицинской школы не могут быть отделены от всего комплекса знаний и умений, которыми студент должен овладеть за время обучения [5]. Имеют место особенности, заключающиеся в девальвации ценности усилий морально-этического порядка в пользу материально-финансовых показателей.

Приведенные данные следует считать пилотными, предварительными. Однако тенденция к различиям в зависимости от факультета по подбору контингента студентов прослеживается достаточно четко в пользу более высоких данных качества жизни студентов стоматологического факультета.

Литература

1. Кучеренко В. З., Пешков М. Н., Хетагурова А. К., Эккерт Н. В. Теоретические основы качества жизни, связанного со здоровьем населения // Проблемы управления здравоохранением. – 2005. – № 5. – С. 10–16.
2. The WHOQOL Group. The World Health Organization Quality of Life assessment (WHOQOL): position paper from the World Health Organization // Social science and medicine. – 1995. – Vol. 41. – P. 1403–1409.

3. The WHOQOL Group. What Quality of Life? // The World Health Forum. – 1996. – Vol. 17, № 4. – P. 354–356.

4. EURGHIS: Разработка общего инструментария для опросов о состоянии здоровья. – М., 2005.

5. Новик А. А. Ионова Т. И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. – М., 2007.

И. Д. Смолякова*

Спортивный туризм в вузе

В статье излагается опыт туристского клуба Одесского национального политехнического университета «Романтик» по гармоничному развитию личности студентов средствами самостоятельного спортивного туризма.

Ключевые слова: туризм; студенты; самостоятельность; ценности туризма.

Важное значение в студенческой среде на современном этапе физического воспитания молодежи приобретает развитие самостоятельного физкультурно-спортивного движения.

Спортивный туризм – один из наиболее популярных в мире видов активного отдыха, физического, духовного и нравственного совершенствования [1; 2]. Туризм способствует развитию всех необходимых для жизни физических и морально-волевых качеств, воспитывает чувство коллективизма, коммуникативных способностей, любви к природе.

Самостоятельный туризм содействует укреплению здоровья, повышению работоспособности, физической подготовленности, закалке организма.

Он является важным компонентом формирования здоровья и гармонически развитой личности в условиях учебы в вузе. Об этом свидетельствует многолетний опыт туристского клуба «Романтик» Одесского национального политехнического университета (ОНПУ).

При клубе функционируют секции пешего, велосипедного, водного, горного туризма.

Ежегодно организуются:

- работа постоянно действующей «Школы туризма»;
- участие в первенстве Украины по походному туризму;
- первопрохождения технически сложных препятствий в походах высоких категорий сложности;
- круглогодичные тренировки по различным видам туризма;
- участие в различных туристских марафонах, проводимых в Украине;

* **Ирина Дмитриевна Смолякова** – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Одесский национальный политехнический университет (Украина, г. Одесса).

- участие в традиционных туристских переходах «100 км за 24 часа» по местам обороны Одессы;

- проведение соревнований по технике горного туризма памяти А. Котлова;

- трудовые десанты на объектах университета.

Также проводятся первенства университета среди институтов и факультетов по туристскому многоборью, пропаганда туризма среди студентов вузов, песенные фестивали, вечера памяти.

Ежегодно осуществляются туристские мероприятия:

- туристские слеты;

- походы выходного дня по историческим достопримечательностям Одессы и области;

- познавательные походы по туристическим объектам Украины;

- экспедиции по местам боевой славы (поисковая работа);

- учебно-тренировочные зимние и летние сборы;

- круглогодичные категорийные пешие, водные, велосипедные, горные и лыжные походы;

- участие во всеукраинских и международных соревнованиях по технике туризма по различным видам туризма;

- экологические экспедиции.

Многие воспитанники туристского клуба «Романтик» стали талантливыми инженерами, директорами предприятий, профессорами, успешными бизнесменами. И до настоящего времени поддерживают связь с «Романтиком».

Развитие самодеятельного туризма – одна из наиболее эффективных форм всестороннего воспитания студенческой молодежи.

Организация самодеятельного туризма в вузе – непростой процесс, требующий определенных организаторских усилий со стороны кафедры физического воспитания и спорта.

Проведение туристских походов позволяет выявить хороших организаторов, фанатов туризма и на этой основе создать в вузе туристский клуб со своим общественным руководством, материально-технической базой, традициями и т. д. Занятия в самодеятельном туристском клубе могут во многом являться альтернативой обязательных занятий физическим воспитанием.

В самодеятельный туризм идут заниматься, по нашим данным, до 24 % студентов, которые решают свои проблемы внутреннего совершенствования и проблемы самоутверждения.

Опыт ОНПУ показывает, что туризм будет активно развиваться, особенно в среде студенчества, и останется одним из популярных видов физической рекреации и одной из эффективных форм всесторонне направленного воспитания студенческой молодежи.

Литература

1. Кодыш Э. Н. Соревнования туристов: Пешеходный туризм. – М. : Физкультура и спорт, 1990.

2. Булашев А. Я., Нечаев В. И., Ровный А. С. Спортивно-оздоровительный туризм : учеб. пособие. – Харьков, 2003.

И. Д. Смолякова*, **Т. А. Сидельникова****,
Я. Ф. Бурдина***, **Т. И. Старушкевич******

Пути формирования здорового образа жизни студенческой молодежи

В статье изложены обобщенные предложения студентов по проведению мероприятий, направленных на формирование ЗОЖ, приобщение к физической культуре и спорту.

Ключевые слова: студенты; здоровый образ жизни; физическое воспитание.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) является наиболее действенным способом укрепления и сохранения здоровья и подготовки к активной жизнедеятельности студенческой молодежи. Вместе с тем приобщение студентов к ЗОЖ – сложная педагогическая проблема, оптимальные пути решения которой пока еще не определены в полной мере. Это объясняется тем, что предлагаемые мероприятия, как правило, не предусматривают интереса и личного опыта студентов при определении их образа жизни.

Мы с помощью преподавателей кафедры физического воспитания и спорта провели опрос студентов Одесского национального политехнического университета (ОНПУ) с целью выяснения их мнения о наиболее действенных мерах полноценного использования компонентов ЗОЖ, эффективно содействующих укреплению здоровья. К ним мы относим: рациональный труд, рациональное питание, рациональную двигательную активность, закаливание, лич-

* *Ирина Дмитриевна Смолякова* – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Одесский национальный политехнический университет (Украина, г. Одесса).

** *Татьяна Андреевна Сидельникова* – канд. хим. наук, доцент, доцент кафедры медицинской химии, Одесский национальный медицинский университет (Украина, г. Одесса).

*** *Янина Федоровна Бурдина* – канд. хим. наук, ст. преподаватель кафедры медицинской химии, Одесский национальный медицинский университет (Украина, г. Одесса).

**** *Тамара Игоревна Старушкевич* – студентка 2-го курса Института промышленных технологий дизайна и менеджмента, Одесский национальный политехнический университет (Украина, г. Одесса).

ную гигиену, психогигиену, отказ от вредных привычек (табакокурения, употребления алкогольных напитков и наркотиков).

В результате было выявлено следующее.

Рационализацию своего студенческого труда и суточного режима значительная часть студентов связывает, прежде всего, с оптимизацией организации образовательного процесса в вузе.

В этой связи 38,13 % опрошенных нами студентов предлагают начинать учебные занятия с 9–10 часов, чтобы можно было успеть полноценно организовать начало своего рабочего дня (сделать зарядку, позавтракать, без спешки добраться до места учебы).

46,79 % респондентов советуют распределять учебную нагрузку в течение семестров; 38,03 % – выдавать учебные задания оптимальными порциями, не требующими чрезмерных напряжений и продолжительных вечерних занятий; 25,82 % рекомендуют обеспечить доступ к учебной информации через Интернет.

Кроме того, 19,69 % студентов считают необходимым улучшить санитарно-гигиенические условия учебных занятий; 14,34 % – создать в учебной группе здоровый социально-психологический климат; 10,99 % – проводить производственную гимнастику; 18,16 % – создать в учебных корпусах и библиотеке уголки отдыха; 30,42 % – ввести большую перемену, во время которой можно было бы полноценно отдохнуть и «перекусить».

24,28 % студентов предлагают обеспечить условия для их эффективного отдыха в субботние и выходные дни; 19,16 % – организовать активный отдых в период каникул.

Для рационализации питания 60,68 % респондентов считают целесообразным создать сеть дешевых пунктов питания в учебных корпусах и общежитиях; 16,86 % – организовать разработку для студентов индивидуальных программ рационального питания; 19,83 % – провести цикл лекций, бесед, консультаций по содержанию и организации рационального питания при студенческой столовой; 14,27 % – предусмотреть в курсах физического воспитания продуманную пропаганду научных знаний по проблемам рационального питания в студенческие годы и во время работы с выпуском и размещением в Интернете методических разработок.

В целях повышения уровня личной гигиены 72,38 % респондентов рекомендуют обеспечить возможность регулярно пользоваться теплым душем и другими гигиеническими процедурами, связанными с уходом за телом в местах физической тренировки и проживания; 36,80 % – организовать постоянно действующие консультации врачей по вопросам профилактики СПИДа, венерических и других заболеваний; 9,40 % – ввести строгий распорядок суток в семье, в общежитиях.

Для закаливания организма студенты рекомендуют своим сверстникам: 42,06 % – прогулки на свежем воздухе; 25,04 % – парение в бане (сауне); 13,66 % – ежедневные домашние закаливания водой (обтирания, обливания, душ); 16,88 % – сон при открытой форточке; 14,87 % – круглогодичные тренировки на открытом воздухе; 12,69 % – купание в открытых водоемах; 13,43 % – ношение легкой одежды.

В целях психогигиены, профилактики и ликвидации последствий стрессов, несущих угрозу здоровью, 39,84 % опрошенных студентов предлагают развивать в вузе экстремальные виды спорта, помогающие воспитывать стрессоустойчивость; 28,53 % – ввести программы дисциплин «Физическое воспитание», «Безопасность жизнедеятельности», «Психология» и др. обучение специальным приемам и методам регуляции психических состояний; 19,47 % – создавать в вузе (в общежитии, в корпусе физического воспитания, в студенческой поликлинике, при профилактории) комнаты психологической разгрузки. 28,05 % респондентов предлагают формировать на занятиях физическим воспитанием и спортом свойства и качества личности, обеспечивающие стрессоустойчивость в обычных и экстремальных условиях.

Опрос студентов дает возможность наметить действенные мероприятия, позволяющие искоренить в их среде такие вредные привычки, как табакокурение, употребление алкоголя, наркотиков. Для решения этой задачи 36,42 % респондентов предлагают морально и материально поощрять за отказ от вредных привычек; 28,75 % – вводить запретительные меры; 19,93 % – вести разъяснительную работу; 28,96 % – воспитывать на положительных примерах. 21,16 % опрошенных студентов считают, что в данном случае поможет привлечение к усиленным занятиям спортом.

Исследования показали, что большинство студентов во многом увязывают оптимизацию своего двигательного режима и приобретение к здоровому образу жизни в целом с физическим воспитанием и спортом. В связи с этим 38,41 % студентов считают необходимым бесплатно ежедневно предоставлять на 1 час спортивные сооружения вуза для самостоятельных занятий физическим воспитанием в удобное для них время; 27,51 % – организовывать тренировки в спортивных и оздоровительных секциях для всех желающих по популярным среди студентов видам спорта и системам физических упражнений; 26,95 % – ввести обязательные занятия физическим воспитанием на всех курсах в объеме не менее 4 часов в неделю.

16,99 % студентов считают, что оптимизации двигательного режима помогает проведение спартакиад и факультетов по популярным среди студентов видам спорта.

Роль физического воспитания и особенно спорта в формировании ЗОЖ и здоровья студентов подтверждается также нашими специальными исследованиями.

Опрос большой группы студентов-спортсменов ОНПУ показал, что среди них, по сравнению с другими респондентами, существенно больше (на 15–25 %) лиц, обладающих навыками рационального труда, питания, психогигиены, закаливания, и существенно меньше тех, кто подвержен вредным привычкам. Они меньше болеют, более работоспособны, у них лучше состояние здоровья и выше уровень физической готовности к будущей профессиональной деятельности.

Практика постановки физического воспитания и спорта в вузах показывает, что ее успехи во многом зависят от того, насколько учитываются физкультурные и спортивные интересы студентов.

Поведенными нами исследованиями установлено, что сегодня нашу студенческую молодежь по-настоящему увлекают более 30 традиционных и нетрадиционных систем физических упражнений и видов спорта.

До 38 % студентов заявляют, что их интересуют любые системы и виды спорта, способствующие укреплению здоровья, разносторонней физической подготовке к будущей профессиональной деятельности, популярные среди молодежи.

В связи с тем, что свыше 60 % (а IV курса – 77,18 %) студентов заняты на работе по совместительству с учебой во второй половине дня, для них очень важно время проведения занятий физическим воспитанием и спортом.

36,74 % студентов согласны заниматься физическим воспитанием и спортом во второй половине дня, 50,19 % – предпочитают это делать в первой половине. При этом абсолютное большинство студентов заявляют, что они не готовы к платным занятиям своим физическим совершенствованием.

И самое главное.

Свою двигательную активность и физическое совершенствование до 50 % респондентов связывают с личным осознанием их роли в своей жизнедеятельности и будущей профессиональной работе, с заказом работодателей на физическую надежность специалистов, с наличием в вузе современной спортивной базы, с профессионализмом педагогов, руководящих физическим воспитанием.

Были выяснены и наиболее действенные мероприятия, мотивирующие использование в среде студентов компонентов ЗОЖ.

Для решения этой проблемы от 10 до 50 % опрошенных респондентов предложили:

- широко пропагандировать ЗОЖ и его компоненты на лекциях, в беседах врачей студенческой поликлиники и профилактория, на

занятиях гуманитарными дисциплинами, в многотиражной газете, на сайте вуза, на факультетских стендах;

- ввести в оценку за физическое воспитание и в «Паспорт здоровья», выдаваемый после окончания вуза, показатели соблюдения ЗОЖ;

- регулярно проводить на факультетах Дни и конкурсы здоровья с пропагандой здорового образа жизни.

И это далеко не все предложения.

В общей сложности студентами было названо около 100 мероприятий, способствующих широкому внедрению ЗОЖ в их среде.

Подобные обобщенные предложения студентов, согласно внедряемым на современном этапе вузовского образования принципам педагогики сотрудничества, должны являться информационной базой для разработки в каждом вузе реальных программ формирования здорового образа жизни и здоровья студентов.

Основная идея такой программы – создание для студентов благоприятных условий для реализации принципов здорового образа жизни, формирования и достижения высоких показателей здоровья и дееспособности, необходимых для активной жизнедеятельности и высокопродуктивной работы в обществе рыночных отношений.

И. Д. Смолякова*, Т. И. Старушкевич**

Востребованность студентами информационного обеспечения занятий физическим воспитанием

Современная дидактика физического совершенствования студентов во всех его формах немыслима без хорошо организованного информационного обеспечения всех составляющих этого процесса применительно как к преподавателям, так и к студентам.

Ключевые слова: физическое воспитание; студенты; информационное обеспечение занятий.

Физическое воспитание студентов – сложный процесс, его успех в период вузовского образования во многом зависит от того, насколько он полноценно обеспечен необходимой информацией.

Занятия физическим воспитанием с пользой для здоровья требуют постоянно обновляющихся знаний в этой области.

Практика показывает, что студенты редко пользуются источниками информационного обеспечения, в которых содержатся теория и методика физического совершенствования с учетом современных достижений в этой области.

Эффективность обеспечения физического воспитания в первую очередь зависит от использования наиболее приемлемых и воспринимаемых преподавателями и студентами видов коммуникации.

Цель нашего исследования – выяснить востребованность преподавателями и студентами информационного обеспечения знаний физического воспитания в подходящих для них современных формах представления научной и методической информации о культуре здоровья, здоровом образе жизни (ЗОЖ) и спорте, выяснить, где респондентам удобнее всего получать информацию о физической культуре, ЗОЖ и спорте и в каком содержательном виде.

* **Ирина Дмитриевна Смолякова** – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Одесский национальный политехнический университет (Украина, г. Одесса).

** **Тамара Игоревна Старушкевич** – студентка 2-го курса Института промышленных технологий дизайна и менеджмента, Одесский национальный политехнический университет (Украина, г. Одесса).

Опрос, проведенный в Одесском национальном политехническом университете (ОНПУ), позволил установить, что для своего физкультурного и спортивного образования студенты, как и преподаватели кафедр физического воспитания и спорта, для своего профессионального образования пользуются устной, письменной, массовой, научной и компьютерной коммуникацией.

Наши исследования показывают, что наибольшее количество полезной информации по физическому воспитанию студентов преподаватели получают через газеты, журналы, телевидение – 8,1 %, посредством чтения специальной литературы – 21,48 %, через Интернет – 22,45 %, участвуя в научных семинарах, конференциях – 23,28 %, в процессе общения со своими коллегами, на методических семинарах – 24,68 %.

В ходе опроса студентов нам удалось выяснить, что наибольшее количество полезной информации по личной физической культуре они получают через Интернет – 32,10 %, через методические рекомендации, учебники, учебные пособия – 23,40 %, через беседы, лекции – 20,96 %, через телевидение, газеты, журналы – 13,68 %, участие в студенческих научных конференциях – 9,86 %.

Все опрошенные студенты занимаются своим физическим совершенствованием: на учебных занятиях по физическому воспитанию – 76,29 %, в спортивных секциях в вузе – 8,12 %, в спортивных секциях вне своего вуза – 7,10 %, самостоятельно – 27,10 %.

Большинству опрошенных респондентов научно обоснованная информация по физической культуре пригодилась бы, но они могут обойтись и без нее. 24,16 % респондентов эта информация крайне необходима. 14,55 % в ней не нуждаются.

66,10 % респондентов – интересуют практические рекомендации по содержанию занятий, 30,12 % – хотели бы получить информацию по методике и организации занятий физическим совершенствованием, 3,78 % – интересуют общие теоретические сведения по физической культуре и спорту.

Для 62,14 % респондентов удобное место получения информации по физической культуре, спорту и ЗОЖ – Интернет, 30,12 % – кафедра физического воспитания и спорта, 7,74 % – безразлично, где получать эту информацию.

Содержательный вид информации по физической культуре для опрошенных респондентов более предпочтителен в виде ответов на интересующие вопросы – 70,12 % и в системном виде (в виде законченного пособия) – 42,52 %.

С целью улучшения профессионального образования преподавателей и информационного обеспечения студентов целесообразно развивать на кафедрах физического воспитания и спорта вузов в современных условиях все виды коммуникаций.

Очень важно для профессионального образования преподавателей проводить регулярно методические семинары, ежегодно проводить научные конференции, создать на кафедре компьютерный банк данных научных и методических материалов.

Для студентов можно рекомендовать создание специальных спортивных кафедральных сайтов, компьютерных библиотек с методическими материалами, издание текстов лекций, методических рекомендаций.

Как показывает опыт ОНПУ, большое значение для физкультурного образования может иметь практика регулярных студенческих научно-практических конференций по проблеме физического воспитания, ЗОЖ.

Ежегодно в Одесском национальном политехническом университете в качестве докладчиков и активных слушателей таких конференций принимают участие более 100 студентов. Участие в таких мероприятиях, по отзывам студентов, приносит пользу: позволяет им глубже уяснить значение содержания и методики физического совершенствования, особенно авто-экспериментов, которые рекомендуются в качестве основы докладов.

Проведенное исследование позволяет рекомендовать преподавателям уделять на занятиях по физическому воспитанию больше внимания научной информации по физической культуре, ЗОЖ и спорту; изучать литературу, которая содержит практические рекомендации, теоретические сведения по всем основным аспектам двигательной активности молодежи.

Местом получения полезной информации по физической культуре для студентов должна быть кафедра физического воспитания и Интернет.

Преподавателями физического воспитания и спорта информация должна подаваться в системном виде и в виде ответов на отдельные интересующие студентов вопросы.

Новые подходы к организации учебного процесса по физической культуре в УрФУ

Для повышения эффективности учебного процесса по физической культуре необходим перспективный план с учетом инновационных подходов.

Ключевые слова: образование; студенты; физическое воспитание; стратегические цели.

Для образования в сфере физической культуры внедрение инноваций является важным путем повышения эффективности в процессе учебных занятий. Помимо экономических, организационных и педагогических проблем, в образовании требуется создание условий психологического комфорта для студентов высшей школы. Приоритетным направлением развития программы УрФУ является подготовка специалистов, научных, научно-педагогических кадров, способных работать в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики региона (страны).

Целью исследования, проведенного социологической лабораторией УГТУ-УПИ (в настоящее время УрФУ) в 1993/94 учебном году среди студентов I и IV курсов, было выяснение их отношения к своему здоровью, своему физическому развитию, форме организации академических занятий по физическому воспитанию с акцентом на пробуждение активности и инициативности студентов. Результаты проведенного исследования учитывались в обсуждении и составлении перспективной программы стратегического развития физической культуры и спорта в УГТУ-УПИ. Были опрошены 444 студента по гендерному принципу, соответствующему соотношению в университете на тот период времени [1]. Анонимная анкета включала 23 вопроса с представлением возможности вписать свой ва-

* *Марина Павловна Спирина* – доцент, профессор кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и молодежной политики, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

** *Валерий Петрович Шлыков* – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и молодежной политики, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

риант ответа. Полученные данные свидетельствовали о том, что 90 % студентов мотивированы на занятия физической культурой, высоко оценивают уровень преподавателей института физической культуры, заботятся о своем здоровье, убеждены в необходимости развития своих физических способностей, ощущают связь между состоянием здоровья и необходимым в будущем профессиональным уровнем. Результаты проведенного социологического исследования показали, что назрела необходимость в инновационных формах организации занятий по физическому воспитанию, более современных и разнообразных. На кафедре оздоровительной физической культуры УрФУ был разработан план поэтапного внедрения в учебный процесс новых технологий и методов, основанных на индивидуализации и дифференциации обучения. Тем самым мы повысили мотивацию студентов к занятиям физической культурой, помогли лучше осознать и почувствовать связь между собственной активностью на занятиях по физическому воспитанию и восстановлением, поддержанием и укреплением своего физического здоровья.

За истекший период нововведения в сфере физической культуры в УрФУ произошли в методах, формах и организации образовательного процесса, в использовании новых, современных спортивных сооружений, в отношениях «преподаватель – студент». К имеющейся в УрФУ спортивной базе были добавлены введенные в эксплуатацию два футбольных поля с современным покрытием, спортивный комплекс игровых видов спорта, плавательный бассейн, зал для занятий единоборствами, теннисный корт.

С введением нового федерального государственного образовательного стандарта ФГОС 3+ была скорректирована программа учебно-воспитательного процесса по физической культуре с целью подготовки высококвалифицированного специалиста, способного быть конкурентоспособным на рынке труда в современных условиях. Новая программа и введение балльно-рейтинговой системы оценивания позволили повысить уровень функционального и физического развития, степень и качество профессионального образования студентов. Достигнутые положительные результаты непосредственно повлияли на возможность реализации внутреннего потенциала в его будущей профессиональной деятельности.

Ориентация на гуманистический подход в образовательном процессе по физической культуре в УрФУ позволяет реализовывать главную цель учебного процесса – создание условий для самореализации личности, удовлетворения потребности каждого конкретного студента [3]. Государственные стандарты выступают в качестве наиболее общего регулирующего начала, которое гарантирует необходимый уровень высшего образования.

Литература

1. Ильина Е. Ю., Спирина М. П. Статус физической культуры и двигательной активности в жизни студентов УГТУ-УПИ // Проблемы физического воспитания в высших учебных заведениях : сб. трудов. – Екатеринбург, 1994. – С. 20–21.
2. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учеб. для студ. высш. и сред. учеб. заведений / С. А. Смирнов и др. – М. : Академия, 1999.
3. Психология и педагогика : учеб. пособие для вузов / сост. А. А. Радугин. – М. : Центр, 2000.

В. Н. Ширяев*

Спортивный туризм в свете Военной доктрины Российской Федерации и диалектики общенаучных теорий

В статье раскрываются некоторые задачи, поставленные ВС РФ Военной доктриной и возможности спортивного туризма в их практической реализации на основе диалектических взаимосвязей общенаучных теорий.

Ключевые слова: спортивный туризм; Военная доктрина; общенаучные теории.

В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (№ ПР-2976 от 25 декабря 2014 г.) поставлены задачи повышения уровня боевой, специальной и мобилизационной подготовки, совершенствования систем военного образования и воспитания, военной науки. Одной из поставленных задач является совершенствование допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания граждан.

Всеми этим требованиям отвечает спортивный туризм – вид спорта, отличающийся многовидовыми направлениями, многогранной интеллектуальной и прикладной значимостью. Туристско-спортивная деятельность, направленная на выполнение свойственных ей задач, совпадает с требованиями Военной доктрины РФ и не только опирается на собственную теорию и практику, но и развивается согласно общенаучным теориям, так же как и военное дело, его теория и практика. Объединяющей компонентой этих двух видов деятельности служит местность с широким диапазоном физико-географических условий, т. е. сама природная среда и процессы, протекающие в ней. В этой связи целесообразен анализ некоторых научных теорий и их диалектических взаимосвязей [1. С. 59–79].

* *Владимир Николаевич Ширяев* – мастер спорта СССР по туризму, инструктор спортивного туризма международного класса, старший инструктор-методист по водному туризму, заслуженный путешественник России (г. Ташкент).

Теория игр, занимаясь изучением конфликтных ситуаций, позволяет совершенствовать военно-профессиональную подготовку на базе спортивного туризма, например в условиях сплава по горным рекам. На экспериментальных учениях, проводимых в горной местности с применением БТРов и катамаранов, подразделения, согласно данной теории, преследовали разные цели. Так, на реке Чаткал одни держали оборону важного транспортного объекта в каньоне реки, задача других заключалась в захвате моста, лишении боевых возможностей гарнизона, его охранявшего.

Вместе с тем сама горная река, являющаяся транспортной артерией, обладающая значительной движущей силой и высокой транспортирующей способностью, располагающая большим набором препятствий, потенциально обуславливает конфликтные (аварийные) ситуации в транспортном процессе. В этом видении, горный поток, представляя собой как бы противостоящую сторону, определяет всю организацию и тактику сплава. Здесь также требуется грамотное управление сплаваемыми подразделениями, разведка препятствий, выработка новых тактико-технических приемов при преодолении сложных участков, конструирование судов повышенной проходимости и надежных индивидуальных защитно-спасательных средств из пуленепробиваемых материалов. Несоответствие военно-транспортных возможностей плавсредств условиям сплава может вызвать конфликтную (аварийную) ситуацию. Следовательно, решить диалектическое противоречие между опасностью и необходимостью, сделав сплав безаварийным, позволяют прочные знания, навыки и умения, приобретаемые военными и резервистами на тренировочных занятиях, проводимых на регулярной основе.

Вполне вероятно, что отрицательные свойства горных рек в их использовании в военной практике, сезонность функционирования водных маршрутов, возможное несовпадение их направлений с действиями войск, дополнительные требования к обеспечению безопасности являются причинами отсутствия в боевых уставах и наставлениях положений о специальной подготовке подразделений и, следовательно, соответствующих программ их обучения.

Теория игр, обуславливающая решение состязательных задач, в которых имеются конфликтные ситуации и сталкиваются интересы двух и более сторон, находит широкое применение при проведении туристских соревнований и слетов. Так, на Открытых первенствах ТуркВО по технике водного туризма участвовали команды не только армейских туристских клубов округа, но и других городов СССР. В состязательной борьбе не может быть одинакового результата у всех команд. Результаты, показанные сильнейшими командами на этих соревнованиях, легли в основу расчетов

возможных темпов передвижения подразделений (экипажей) по горным рекам в условиях турбулентного течения, что было отражено в соответствующем исследовании и актах о реализации научных результатов.

Теория игр находит свое применение во всех военных учениях независимо от их уровня, целей, видов и родов войск как на картах, так и на полигонах и незнакомой местности.

Вместе с тем вся педагогическая (военная) и туристская деятельность по подготовке кадров независимо от специализации и ведомственной принадлежности базируется на **теории массового обслуживания** как системе.

Компонентами такой системы (СМО) при обучении войск, туристского актива, призывников и запасников могут быть учебные центры специальной и военно-спортивной подготовки, полевые выходы на тактико-специальные занятия и учения с преодолением естественных препятствий, школы, семинары, факультативные занятия и др., соревнования различного ранга и специальной направленности.

Предметами СМО для функционирования занятий являются научная и методическая литература, технические средства обучения, специальное групповое и личное снаряжение: комплекты штатных и туристско-спортивных плавсредств различных конструкций и модификаций, защитно-спасательное, другое снаряжение – капроновые веревки, крючья, страховочные карабины, ледорубы, грудные обвязки и др.

В личной педагогической и туристско-спортивной практике автора теория массового обслуживания проявлялась при организации и проведении республиканских сборов по подготовке руководителей спортивных походов, инструкторов водного туризма разных уровней, повышению квалификации членов и консультантов МКК, председателей областных и городских комиссий водного туризма. Многокомпонентностью отличалось обслуживание соревнований по водному туризму: подготовка судей и комплектование главной судейской коллегии, организация служб обеспечения (связи, автотранспортного, продовольственного, медицинского, информационного, комендантской, спасательной).

Данная теория, являясь математической, как и другие рассматриваемые теории, отражает количественные характеристики. В военном деле, например, при материально-техническом обеспечении это выражается в полном оснащении войск, а в ходе выполнения ими боевых задач – в степени нанесенного ущерба противнику. Так, в Сирии ВКС России с 30.09 по 25.12.2015 г. обслужили, т. е. уничтожили, более 8 тысяч объектов боевиков [2].

В педагогической и туристской практике это выражается в количестве подготовленных инструкторов; командиров; сплавляемых экипажей, горных, водных, вьючных подразделений; развернутых учебных центров, емкость и количество смен в них; преподавателей, задействованных в учебном процессе.

В переносном смысле, переводя данную теорию на язык природных явлений, можно отметить множество процессов, опасных для целых регионов, войск и туристских групп. Обильные и продолжительные дожди, ледяные заторы на реках северной покатоности, «обслуживающие» огромные территории, вызывают катастрофические наводнения (р. Лена, Амур, др.), паводки и селевые потоки. Осадки, выпадающие в виде снега, «обслуживают» бесчисленное множество лавиноопасных склонов и лавиносорбников. Кроме того, эти виды осадков «обслуживают» (формируют) развитие гидрографической сети, ее водоносность и транспортирующую способность. Экзогенные процессы, происходящие на горных склонах, «обслуживают» речную сеть обломочным материалом, придавая ту или иную сложность водным маршрутам, требующим соответствующей подготовки для их прохождения. Землетрясения – явления, не предсказуемые во времени и пространстве, порожденные тектоническими напряжениями в молодых геосинклинальных областях и тех, в которых горообразовательные процессы еще продолжаются, «обслуживают» (вызывают) массу разрушений от подземных толчков и цунами, гибель людей, образование завальных озер (Сарезское, р. Мургаб, 1911 г.) или их прорыв (оз. Хаузхайт, р. Обикабуда, 1949 г.; оба Памир).

В диалектической взаимосвязи с вышеуказанными теориями находится общенаучная **теория распределения**. Согласно данной теории и теме статьи, здесь распределяются:

- функциональные обязанности служб обеспечения учебного процесса: командования (администрации), учебной части, преподавательского состава, служб по видам материально-технического обеспечения;

- учебные программы по видам и уровням подготовки (горная, водная, пешеходная, вьючная и др.) в формате годовых или сезонных циклов (начальная, средняя, высшая, повышение инструкторской квалификации);

- учебные часы по темам программ и формам проведения занятий (теоретические, практические, семинарские, дистанционное обучение, самоподготовка);

- при воднотранспортной подготовке: количество плавсредств по видам и учебных площадок (участков) на реке между обучаемыми подразделениями в зависимости от уровня их подготовки и технической сложности водного потока;

- при всех видах подготовки: проводится распределение инструкторов по отделениям обучаемых подразделений с учетом планируемого инструкторского резерва.

Данная теория распространяется и на природную среду, оказывая влияние на действия войск и туристских групп (маскировка, передвижение). Так, различная экспозиция горных склонов обуславливает неравномерное распределение на них солнечного тепла, вызывая разновременный фронт снеготаяния, влияя на плотность древесно-кустарникового покрова, суточный режим камнепадов. В горных районах с аридной морфоскульптурой (нижний ярус), сформированной засушливым климатом, плотность лесистости на склонах южной экспозиции намного меньше, чем северной, или ее может не быть совсем. Суточный цикл камнепадов на южных склонах верхних ярусов гор более продолжительный – раньше начинается и позже заканчивается. Рельефом местности и количеством атмосферных осадков обусловлено современное распределение речной сети (направления покатоности – внешний и внутренний сток, явления бифуркации и перехвата рек). Распределение температурного режима по высоте приводит к формированию высотной поясности в горах, а с изменением географической широты местности – образованию природных зон (широтная зональность).

К сожалению, объем статьи не позволяет подробно отразить эти и другие общенаучные теории, применяемые в военной, педагогической и туристской практике при подготовке войск и мобилизуемых людских ресурсов.

Вывод. Спортивный туризм, базируясь на научной и практической основе, является потенциальным исполнителем Военной доктрины РФ. Этот потенциал, заложенный в самой сущности спортивного туризма, военно-политическому руководству Российской Федерации надо использовать в полную силу.

Литература

1. Основы методики военно-научного исследования. – М. : Воениздат, 1969.

2. Литовкин В. Источник НВО. – URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1455204120> (дата обращения: 12.02.2016).

Алгоритм применения мультимедийных программ в двигательной самореабилитации больных с травмами позвоночника

В статье рассмотрен алгоритм применения мультимедийных программ как основы организации самостоятельных занятий больных с травмами позвоночника в грудном и поясничном отделах после выписки из стационара. Представлены результаты исследования, доказывающие эффективность тренировочных занятий по предложенному алгоритму применения мультимедийных программ в процессе восстановления больных.

Ключевые слова: двигательная самореабилитация; травмы позвоночника; мультимедийные программы.

Актуальность. В реабилитации мультимедийные программы применяются достаточно редко, однако специалистами доказана эффективность применения данных программ в процессе восстановления больных и лиц с ослабленным здоровьем [3. С. 208]. Применение мультимедийных программ позволяет сократить время обучения основам самостоятельных занятий, делает возможным осуществление реабилитации больных в домашних условиях с минимальным участием со стороны врача и инструктора ЛФК. Это актуально в реабилитации больных с травмами позвоночника в грудном и поясничном отделах с повреждением спинного мозга.

Значительная часть общего количества больных с данной травмой – люди трудоспособного возраста [1. С. 3]. Эти больные смогут без труда овладеть навыками применения мультимедийных программ. Больные с травмой в грудном и поясничном отделах позвоночника, в отличие от больных с травмами в шейном отделе, способны на выполнение значительного количества двигательных действий даже при условии параличей и парезов нижних конечностей.

Цель исследования: разработать алгоритм применения мультимедийных программ, который активизирует у больных с

* *Василий Сергеевич Штоколок* – инструктор-методист по адаптивной физической культуре МБУ ФСК «Урожай» МО «Алапаевское» (Свердловская обл., Алапаевский район, р. п. Верхняя Синячиха).

травмами позвоночника и повреждением спинного мозга овладение умениями правильно выполнять комплексы физических упражнений и самомассажа в сочетании с гидропроцедурами.

Нами был разработан комплекс мультимедийных программ, предназначенных для формирования умений правильно выполнять целенаправленные физические упражнения, рационально планировать физическую нагрузку, приемы самомассажа, последовательность применения гидропроцедур в структуре занятия.

Используемый комплекс программ позволяет организовать переход от занятий под руководством инструктора по ЛФК к самостоятельным занятиям. Роль инструктора сводится к вооружению больного необходимой системой знаний в ходе теоретических и методических занятий, проводимых перед началом каждого этапа двигательной самореабилитации.

Данный комплекс предназначен для использования больными зрелого и пожилого возраста. Продолжительность занятий по данному комплексу – 1 год. Перед началом занятий с использованием мультимедийных программ проводятся теоретические и методические занятия.

Задачи теоретических занятий: ознакомление с изменениями, происходящими в организме при травмах позвоночника с повреждением спинного мозга; использование методов контроля и самоконтроля в процессе проведения занятий по разработанной методике двигательной самореабилитации; организация здорового стиля жизни больного при травмах позвоночника с повреждением спинного мозга; возможные реакции организма на физическую нагрузку, особенности коррекции содержания занятий при ухудшении функционального состояния больного; правила ведения дневника самоконтроля.

Методические занятия проводятся после курса теоретических занятий. Задачей методических занятий является ознакомление с мультимедийными программами, которые включают:

- комплексы целенаправленных физических упражнений разной направленности в лечебной гимнастике;
- комплексы самомассажа в сочетании с гидропроцедурами.

После индивидуальных теоретических и методических занятий больные приступают к самостоятельным занятиям с применением разработанного комплекса программ.

Последовательность выполнения комплексов физических упражнений и самомассажа в сочетании с гидропроцедурами в рамках одного занятия в комплексе мультимедийных программ, предназначенных для восстановления больных с травмами позвоночника с повреждением спинного мозга, способных к перемещению без посторонней помощи, осуществляется в указанной последователь-

ности: прогревание соответствующего сегмента позвоночника – массаж спины – прогревание парализованной конечности – выполнение массажа здоровой конечности – выполнение массажа парализованной конечности – выполнение лечебной гимнастики – комплекс физических упражнений, направленный на формирование и закрепление навыка правильной осанки, – комплекс физических упражнений, направленный на восстановление координации движений – комплекс физических упражнений, направленный на восстановление утраченных функций пораженной руки [2. С. 88–89].

Эффективность применения разработанных мультимедийных программ, включающих в себя комплексы физических упражнений и самомассажа в сочетании с гидропроцедурами, подтверждают результаты проведенного исследования. В исследовании участвовали больные в возрасте от 40 до 73 лет с травмами позвоночника с повреждением спинного мозга. К занятиям приступали не раньше чем через 4 месяца после получения травмы. Мультимедийные программы применялись с целью овладения больными методикой выполнения комплексов физических упражнений в сочетании с самомассажем и гидропроцедурами. Отмечается рост показателей, характеризующих силу мышц поврежденных конечностей (динамометрия левой ноги – 231,82 %, правой – 220,69 %). Позитивные сдвиги произошли в показателях физической работоспособности. При выполнении двигательных тестов (подъем туловища и ползание на животе) наблюдалась положительная динамика по всем исследуемым показателям от 10,32 % до 195,47 %.

Эффективность занятий по предложенному алгоритму мультимедийных программ подтверждают результаты биохимических исследований крови. В начале эксперимента количество больных с уровнем гемоглобина в крови выше 100 г/л составило 66,67 %. По окончании эксперимента количество таких больных увеличилось до 100 %. Количество больных с уровнем мочевины в крови выше нормы в начале исследования составило 69,23 %. При завершении двигательной самореабилитации их количество составило 2,56 %. Приведенные данные подтверждают эффективность разработанной методики двигательной самореабилитации.

Таким образом, созданный комплекс мультимедийных программ, который используется по предложенному алгоритму, позволяет организовать самостоятельные тренировочные занятия больных в домашних условиях с минимальным участием инструктора по лечебной физической культуре, что способствует нормализации деятельности внутренних органов и систем, помогает восстановлению утраченных функций организма.

Литература

1. Коновалова Н. Г. Восстановление вертикальной позы с нижней параплегией физическими методами : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – Томск, 2004.
2. Ямалетдинова Г. А., Штоколов В. С., Макеева В. С. Методика физической реабилитации больных при вялом периферическом параличе конечностей // Вестник Челябинского университета. – Сер. : Образование и здравоохранение. – Вып. 2. – 2013. – № 34 (325). – С. 88–91.
3. Ямалетдинова Г. А. Система самоуправления учебно-познавательной деятельностью студентов в сфере физической культуры : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2013.

Е. Б. Шугова*, **Г. А. Ямалетдинова****,
М. П. Спирина***

Формирование у студентов-инвалидов УрФУ мотивации к занятиям двигательной активностью

Анкетирование студентов-инвалидов, имеющих освобождение от занятий по физической культуре, для определения их отношения к основным составляющим здорового образа жизни. Изучение сферы интересов для формирования мотивации к занятиям двигательной активностью.

Ключевые слова: студенты-инвалиды; освобождение от занятий по физической культуре; анкетирование; здоровый образ жизни; мотивация.

Ежегодно в УрФУ поступают студенты, которым по состоянию здоровья рекомендовано освобождение от практических занятий по физической культуре. Среди этих студентов есть студенты-инвалиды, которые имеют серьезные заболевания и, как следствие, низкую физическую подготовленность. Продолжительность освобождения определяется комиссией при прохождении медицинского осмотра и зависит от диагноза студента. Как правило, такие студенты имеют освобождение на учебный семестр и более и познают основы физической культуры, изучая теоретический и методический материал по данному предмету. Оценка их познавательной деятельности происходит путем написания тестов.

Цель исследования: выявить у студентов-инвалидов, имеющих освобождение от занятий по физической культуре, мотивационную сферу интересов и рассмотреть компоненты здорового образа жизни, соблюдаемые данными студентами.

* **Евгения Борисовна Шугова** – ст. преподаватель, аспирант, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

** **Галина Александровна Ямалетдинова** – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой оздоровительной тренировки и профессионально-прикладной подготовки, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

*** **Марина Павловна Спирина** – профессор, завкафедрой оздоровительной физической культуры, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

Методы исследования. Для решения поставленной цели использовались теоретический анализ, сравнение, анкетирование, беседа, педагогическое наблюдение.

Результаты исследования. Анализ результатов медицинских осмотров студентов первого курса УрФУ подтверждает стабильные факты об освобождении студентов-инвалидов от практических занятий по физической культуре на длительный период. Нами проведено анонимное анкетирование среди данной категории студентов для определения их отношения к основным составляющим здорового образа жизни. В анкетировании приняло участие 70 студентов УрФУ (39 юношей и 31 девушка).

Первая часть анкеты была посвящена отношению студентов к двигательной активности. На вопрос: «Посещали ли вы уроки физической культуры в школе?» 80 % ответили «Да», 20 % – «Нет». «Занимались ли Вы самостоятельно каким-либо видом спорта?» 90 % ответили «Да», 10 % – «Нет». «Посещаете Вы ли фитнес-центры?» «Нерегулярно» ответили 40 %, «Нет» – 60 %.

Анализируя полученные ответы, мы можем утверждать, что большинство студентов-инвалидов, имеющих освобождение от практических занятий физической культурой в вузе, посещали уроки в школе, самостоятельно занимались каким-либо видом спорта и немного меньше половины опрошиваемых занимаются под руководством инструкторов в фитнес-центрах.

Следующий блок вопросов был посвящен гигиене и режиму питания. На вопрос «Соблюдаете ли Вы правила личной гигиены?» 70 % опрошенных ответили «Всегда», 30 % – «Иногда». На вопрос «Завтракаете ли Вы по утрам?» 70 % ответили «Да», 20 % – «Иногда», 10 % – «Нет». На вопрос «Соблюдаете ли Вы какую-либо диету?» 40 % студентов ответили «Да», такое же количество ответили «Нет» и 20 % – «Иногда».

Анализ ответов на вопросы предложенного блока показал, что большинство студентов-инвалидов имеют осознанное отношение к данной составляющей здорового образа жизни.

В таблице 1 представлены результаты опроса о темах по физической культуре для более глубокого изучения.

Таблица 1

№ п/п	Теоретические темы	Очень интересна, %	Немного интересна, %	Не вызывает интереса, %
1	О нетрадиционных видах и методах оздоровления	22	33	45
2	О диагностике своего здоровья и психофизического состояния	40	50	10
3	О средствах для профилактики и реабилитации заболеваний опорно-двигательного аппарата. Формирование правильной осанки	40	40	20
4	О культуре питания	70	20	10
5	О методах профилактики стрессов и утомления	60	20	20
6	О программах регуляции веса, коррекции фигуры	50	30	20
7	О средствах для профилактики и реабилитации заболеваний сердца	20	50	30
8	О средствах для профилактики утомления зрения	60	20	20
9	О культуре сексуального поведения	20	30	50
10	О средствах психофизического восстановления и коррекции	50	20	30
11	О методиках преодоления вредных привычек	20	30	50
12	О каком-либо конкретном виде двигательной активности (спорта)	20	50	30

Наибольший интерес респондентов вызвали темы: «О культуре питания», «О методах профилактики стрессов и утомления», «О программах регулирования веса, коррекции фигуры», «О средствах профилактики утомления зрения», «О средствах психофизического восстановления и коррекции».

Нам интересно было получить сведения о наиболее популярных видах двигательной активности, которыми предпочитают заниматься студенты с ограниченными возможностями (табл. 2).

Таблица 2

№ п/п	Вид двигательной активности	Да, %	Ни да, ни нет, %	Нет, %
1	Баскетбол	30	10	60
2	Волейбол	30	20	50
3	Футбол	60	10	40
4	Современные виды танцевальной аэробики	30	30	40
5	Шейпинг	30	30	40
6	Атлетическая гимнастика	20	30	50
7	Плавание	90	10	
8	Спортивные единоборства	20	40	40
9	Калланетика	20	60	20
10	Восточные единоборства	20	30	50
11	Легкая атлетика	20	30	50
12	Коньки	50	30	20
13	Ушу	10	50	40
14	Лыжные гонки	20	20	60
15	Альпинизм	20	40	40
16	Йога	60	20	20
17	Другие современные виды спорта (сквош, серфинг, паркур и т. д.)	20	10	50

Из таблицы 2 видно, что студенты предпочитают заниматься футболом, плаванием и йогой.

Результаты анкетирования позволили нам в дальнейшей работе с данной категорией студентов учесть их возможности и предложить студентам совместную с преподавателем работу по составлению оздоровительной программы по индивидуальной траектории развития. При наличии определенных условий в вузе мы не исключаем возможности проведения с данной категорией студентов малогрупповых занятий физическими упражнениями.

Грамотно спланированная совместная работа педагога и студента-инвалида позволит повысить мотивацию к занятиям двигательной активностью и к выполнению необходимых норм здорового образа жизни средствами физической культуры.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**Устойчивое развитие России:
вызовы, риски, стратегии**

**Материалы XIX Международной
научно-практической конференции
Гуманитарного университета
12–13 апреля 2016 года**

Том второй

Редакторы:

Е. А. Цепелева, С. В. Фельдман
Компьютерная верстка В. В. Курьянович

Подписано в печать 28.03.2016. Формат 60х90/16.
Бумага для множит. аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 34,19. Тираж 200 экз. Заказ № 368

Гуманитарный университет
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19
Лицензия № 0074 от 29.05.2012

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «ИРА УТК»
620089, г. Екатеринбург, ул. Луганская, 59